

Сергей
Мартьянов

ИЗБРАННЫЕ
ПРОИЗВЕДЕНИЯ

Сергей Мартьянов
ИЗБРАННЫЕ
ПРОИЗВЕДЕНИЯ

Издатель В.С. Мартьянов
Екатеринбург
2014

УДК 79; 82-2; 82-3
ББК 85.3; 83.3(2)
М29

Мартьянов С.В.
М29 Избранные произведения. – Екатеринбург: издатель В.С. Мартьянов, 2014. – 464 с.

ISBN 978-5-600-00309-5

В книге собрана художественная проза, литературные эссе, исторические очерки, политическая публицистика, рецензии и сценарии, написанные в период с 1982 по 2013 год. В целом разные по жанру литературные произведения образуют близкую к роману и в то же время открытую художественную форму, в которой главным действующим лицом является автор. Сергей Мартьянов описывает литературные, художественные, исторические и реальные миры так, как он их чувствует, как свою Вселенную, в которой нет места тотальному смыслу и глобальному порядку.

ISBN 978-5-600-00309-5

© Мартьянов С.В. текст, 2014
© Зуев В.В. графика, 2014

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие

Коляда Н. Сергей Мартьянов 7

Эссе

Липкая бумага 29

Пустое сердце 51

Рассказы

Алла 69

Юдин 78

Кальмар 85

Горбунья из Песочного 90

Колока 94

Статьи

6889 год: Куликово поле 99

Двойная линия горизонта 159

Если завтра война, если завтра в поход... 179

Денационализация кинематографа:

уральский вариант..... 187

Соло третьей скрипки

или конец политической многоукладности 210

Рецензии

Венценосная Семья 229

Всё наше – навсегда! 234

Мясорубка на пляже Омаха 237

Скрытая угроза	240
Комплекс Атлантиды	243
Убийство Шварценеггера	247
Матрица	251

Фантастика

Вышел дьявол из тумана... ..	255
------------------------------	-----

Теория

Самоучитель.....	301
------------------	-----

Сценарии и синопсисы

Уралмаш стори (синопсис фильма).....	319
Сталинка (синопсис телесериала)	337
Чевенгур (киносценарий, экранизация романа А. Платонова).....	362

Фильмография

Режиссер и сценарист Сергей Мартьянов	451
---	-----

Предисловие

Николай Коляга

Сергей
Мартьянов

Стартовым в творческой биографии Сергея Мартьянова является 1977 год. Тогда он успешно окончил Московский инженерно-физический институт. В дипломе подпись нобелевского лауреата Н.Г. Басова, предложение о поступлении в аспирантуру в Физическом институте АН СССР, перспектива — московская прописка. Но Мартьянов принял непонятное наставникам и родственникам ошибочное, по их мнению, решение. Сел на поезд и уехал на родину, в Горькой, на Волгу.

I

Для Марчелло, так в МИФИ сокурсники между собой называли Мартьянова, это был плановый выход из колеи. «К 20-ти годам я понял, что не просто хочу или там мечтаю, а реально могу быть режиссером-постановщиком, — рассказывал он.— По студенческому билету МИФИ в свободное время я ходил во ВГИК, видел там Бабочкина, Баталова, Бондарчука, Герасимова, посещал просмотры по истории кино, глазел на юных актрис, когда они на четвертом этаже занимались танцами. Самым интересным местом в Москве был Мосфильм. Проникал на территорию киностудии и блуждал по цехам, павильонам, кинозалам. Однажды попал в просмотровый зал, в котором А. Михалков-Кончаловский показывал материал фильма «Сибиряда» руководству студии. Запомнилась технология и методика общения. Я тогда не развлекался и не к поступлению во ВГИК готовился, а осваивал работу режиссера-постановщика. Действовал, как резидент, вживался в обстановку. То же и с театрами. Надевал рабочую спецовку — и

через служебный ход — за кулисы. Бывал и на спектаклях, видел репетиции. Потом, незабываемый кинотеатр «Иллюзион», брал абонементы, отсмотрел практически всю киноклассику. Плюс библиотека иностранной литературы возле Таганской площади. Какие там шикарные альбомы по иностранной живописи хранились, какие ню!».

II

В 1980 году Сергей Мартьянов поступил во Всесоюзный Государственный институт кинематографии в мастерскую А. Алова и В. Наумова сразу и без проблем. На первом курсе он сделал по собственному сценарию учебную игровую короткометражку «Юдин», которая была признана в качестве образцовой студенческой работы. Все игровые вгиковские работы молодой режиссер сделал по своим сценариям. Здесь стоит остановиться и пояснить.

Со слов Сергея Викторовича: «Писать я начал в 20 лет, когда учился в Московском инженерно-физическом институте. Тогда в 1974-м для самоопределения мне важно было знать: могу писать или не могу? Сел и сочинил рассказ «Ока», разборчиво переписал в тетрадь и дал читать сокурсникам. Это была стилизация в духе романа У.Фолкнера «Шум и ярость» на сюжет фильма «Расемон» А.Куросавы. Жестокий детектив. Плохой парень убивает хорошего на глазах его девушки в сквере на берегу Оки. Приезжает скорая помощь, милиция. Полное единство места и времени действия. Это важно, потому что история была написана от лица четырех участников трагедии: девушки, убитого парня, убийцы и врача скорой помощи, похоже, как у Фолкнера. Я тогда понимал, что литература — это не игра слов, а способность автора видеть события глазами других людей. О себе-то родном написать может всякий. А так вот, чтобы объёмно понимать жизнь в разноликой полноте, нужен дар. Мне кажется, тогда у меня получилось. Тетрадь пошла по рукам и быстро потерялась у подруг не знакомых мне друзей. Шесть лет я не писал, не было необходимости. В 1980-м поступил во ВГИК и тоже для пробы написал три рассказа «Горбунью из Песочного», «Юдина» и «Аллу». «Юдина» — экранизировал в 1982-м. Для меня разрешение мастеров и кафедры на экранизацию собственного рассказа — это уже было двойным признани-

ем, потому что работа по своим сценариям в советском кино не поощрялась. А к публикациям я тогда не стремился».

В «Юдине» изначально была заявлена основная для Мартыянова тема, тема семьи. Фильм состоит из одной сцены, в которой отец, смертельно больной человек встречается с сыном Павлом, которого после развода с женой он не видел 20 лет. Роль Юдина в фильме исполнил народный артист СССР Владимир Самойлов, роль Павла — Александр Самойлов, сын, то же актер театра им. В. Маяковского. Музыка к фильму написал, тогда студент консерватории им. П.И. Чайковского, ныне профессор консерватории, композитор Юрий Каспаров. Музыка Каспарова звучит во всех художественных фильмах Сергея Мартыянова. «Юдин» первая и в то же время этапная работа. На первом же курсе Мартыянов сдал экзамен по профессионализму. «Замечательно, еще 6–7 таких роликов и полнометражная картина готова», — говорил режиссер Леонид Марягин, педагог курса студентам.

III

Далее, на «курсовую» мастера утвердили лишь седьмую заявку Мартыянова. Дело не в том любили или не любили его мастера, не важно. Заявки не соответствовали принятым в советском кино кано-нам, были экспериментальными или провокационными. Первой заявкой был необычный рассказ, похожий на стихотворный подстрочник «Колока». Заявку на экранизацию символической пьесы А. Блока «Песня судьбы» отвергли. Сценарий, написанный совместно с молодым поэтом А. Приимой «Однажды никогда» о начале мировой термоядерной войны не приняли. Седьмой заявкой был рассказ А. Платонова.

В фильме «Уезд» по мотивам рассказа А. Платонова «Глиняный дом в уездном саду» на богооставленной земле происходит встреча пожилого сироты и мальчика-странника. Та же семейная тема, только не в бытовом, как в «Юдине», а в духовно-символическом аспекте. В работе по Платонову режиссера волновали вопросы стилистического самоопределения. Фильм получился экспериментальный, с клоунадой, снами и трансцендентной символикой. Главную роль исполнил гениальный русский актер, герой театрального андеграунда 1980-х Алексей Никифорович Зайцев, в роли мальчика-странника

снимался семилетний воспитанник московского детского дома Гриша Соболев. Фильм создавался в режиме свободной импровизации. Декорацию построил сам режиссер, который тогда учебу совмещал с работой постановщика (плотника-декоратора) на Учебной киностудии ВГИКа. В фильме была и умершая мать на качелях и часы с железными крыльями и скульптурой Христа вместо маятника, дохлый воробей и золотая клетка. Фильм снимал Яцек Гай, поляк, студент мастерской В. Юсова, человек свободный от стереотипов советского кино и страха «не понравиться начальству». Получилась эмоционально-экспрессивная, абсурдистская картина, которая не нашла понимания и сочувствия ни у мастеров, ни у руководства ВГИКа. Три года Мартьянов пытался добиться разрешения на перезапись и печать копии фильма. Тщетно. Проректор по научной работе убеждал лохматого студента, мол, откажитесь от этой работы, мы вам оценку «отлично» поставили, а настаивать не надо. На пятом курсе он пошел к ректору ВГИКа и угрожая заявлением в суд потребовал разрешения на завершение работы, сошлись на компромиссном варианте — ролик 10 минут и не более. В.Н. Наумов посмотрел ролик и сказал: «Ваза была красивая».

IV

Развивая семейную тему, в качестве дипломной работы Мартьянов предложил свой сценарий по рассказу А. Платонова «Возвращение (Семья Ивановых)». Рассказ о том, что война не беда, бабы людей нарожают, а подлинной национальной трагедией русского народа стало разрушение традиционной семьи, которое произошло во время Отечественной войны. Сценарий не утвердили ни мастера, ни кафедра.

Утверждён был четвёртый сценарий, экранизация повести ленинградского писателя В.Арро «Прощай, старый двор!». Сюжет современный семейный. Папа с мамой развелись и разъехались. А сыну, Саше Скачкову, хочется вернуться в старый дом, вернуть то время, когда папа, мама и он были вместе. В этом фильме Мартьянов убедительно проявился в качестве режиссёра детского, семейного кино и неутомимого экспериментатора. Режиссёр предложил изобразительное решение — «собачий глаз» — собака непрерывно движется и видит в основном лишь движущиеся объекты. Реализовал идею зна-

менитый советский оператор лауреат Государственной премии Гасан Тутунов с помощью ручной тележки и кран-стрелки. В картине нестандартный звук. Во время перезаписи один из динамиков был вынесен из павильона на улицу, поэтому в итоге получилась «натуральная» фонограмма.

V

После отличного окончания ВГИКа Мартьянов сразу запустился в производство с историко-революционной, сложно-постановочной картиной по сценарию Ю. Карасика и Н. Синельниковой «Подданные революции» на Свердловской киностудии. Фильм посвящён памяти Генриха Звейнека, первого комиссара Инзенской дивизии, погибшего в 20 лет при обороне Луганска и похороненного на Красной площади. Действующие лица — исторические персонажи: начдив Лацис, командарм Тухачевский, комиссар армии Куйбышев и другие. Время действия — 1918–19 год, период укрепления революционной дисциплины и формирования регулярной армии из революционных отрядов. Сценарий был написан в духе юношеской литературы о гражданской войне. 9 лет он скитался по киностудиям страны, нигде его не брали в производство. И на Свердловской киностудии по рекомендации дирекции от него все отказались, все кроме Мартьянова, он вцепился в историко-революционную тему и заявил, что будет делать.

На материале сценария молодой режиссёр попытался создать свою, другую картину о Гражданской войне. Например, сквозной нитью в тексте была прописана лирическая линия. Главный герой, юный комиссар Генрих Звейнек на фронте влюбляется в медсестру Ирину, из бывших, благородных, в то же время на родине, в Латвии у него есть девушка Ася, которая пишет письма. Мартьянов убрал из фильма лирическую двусмысленность отношений юноши и девушек. В фильме «Подданные революции» революционеры Генрих и Ася состоят в свободном гражданском браке. Генрих не может ответить взаимностью Ирине, потому что верен своей жене, а не потому что она иного социального происхождения, как следовало из сценария. Для реализации замысла режиссёр ввёл в фильм первую в историко-революционном советском фильме семейно-бытовую эротическую сцену.

Через стихи раннего Яниса Райниса в фильм вошли нищенские мотивы. Влияние Андрея Платонова в фильме чувствуется не только в подборе актёров, но и в исторической трактовке большевизма.

Смелым решением режиссёра было утверждение на главную роль комиссара Звейнека восемнадцатилетнего школьника Андриса Страда. Автор сценария Юлий Карасик предлагал взять на роль Звейнека Валерия Сторожка, молодого красивого в то время уже популярного актёра. Режиссёр пригласил Сторожка на роль французского журналиста Эстена, друга Звейнека. Фильм начинается с дискуссии, перешедшей в ссору между Звейнеком и Этьеном. В этой сцене ясно видно, кто большевик и кто не стойкий, мечущийся в ситуации выбора интеллигент. Звейнек неподвижно лежит на железной сетке кровати, он решил и готов идти на войну, как на Голгофу, на смерть, а Этьен мечется чёрной тенью в проёме огромного красивого окна, он не готов к защите убеждений ценою жизни. Для режиссёра в выборе исполнителя на главную роль главным достоинством была мера искренности в поведении и словах. Часто в этом качестве непрофессионалы выглядят более убедительно.

Слабой стороной в картине является работа оператора, особенно в сравнении с дипломной работой Мартъянова, но простое изобразительное решение, задуманное режиссёром, действует эффективно. Первые сцены фильма сняты широкоугольной оптикой, мы видим ясный объёмный просторный мир. По мере развития фильма фокусное расстояние объективов медленно и незаметно увеличивается от 18 мм до 500 мм, картина пространства и мира меняется, становится плоской и воздушной. Воздух становится видимым и осязаемым.

Уникальной для отечественного кинематографа является финальная батальная сцена битвы за Луганск, которая снималась длиннофокусной оптикой. В кадре, на широком экране мы видим людей идущих в полный рост в свете двух солнц и в мареве падающего с неба праха. Это шествие похоже на второе крещение путём погружения в землю. Высокий уровень пафоса в сцене — результат блестящей игры группы каскадёров под руководством Владимира Любомудрова, филигранной работы свердловских пиротехников и гениальной музыки Юрия Кас-

парова, к тому времени автора симфонии «Герника» для двух симфонических оркестров.

По большому счёту из-за конфликта сценарного замысла и режиссёрского видения картина получилась не гармоничная, но режиссёр состоялся. Фильм «Подданные революции» похож на монументальный скульптурный комплекс, посвящённый героям Гражданской войны. В финале мемориальной ленты логично воспринимались даты рождения и смерти известных политических руководителей и полководцев.

В 1987 году к 60-летию Октябрьской революции режиссёр привёз свой вариант фильма в Госкино РСФСР. Результат — Мартьянов был отстранён от дальнейшей работы. Основные претензии. Картина была разноязычной, как интернациональная революция, то есть французы говорили на французском, немцы на немецком, латыши на латышском, украинцы на украинском языках. Всех «перевели» на русский. Эротическая сцена свидания стала лирической. Титры, финального мартиролога, проясняющего политическую судьбу исторических персонажей, убраны. Главное, картина была перенесена из плана 1987 года на 1988 год, то есть выпала из юбилейной программы. Фильм на основании заключения Госкино РСФСР был перемонтирован и перезаписан монтажёром Светланой Тарик и звукооператором Маргаритой Томиловой. Так Сергей Мартьянов стал первым в истории Свердловской киностудии отстранённым от постановки, репрессированным режиссёром.

У Мартьянова есть своя версия конфликта: «После просмотра фильма председатель Госкино РСФСР Н.Я. Сычёв сказал, почему у вас комиссар дивизии ходит в обмотках, это не правда. Вот я во время войны, первым делом постарался избавиться от ботинок с обмотками и разжиться сапогами. На что я ему ответил, вы о сапогах думали и о том, как бы выжить, поэтому министром стали, а те, кто о Родине заботились давно в земле лежат. Тут и началось, перешли на повышенные тона. Я, конечно, был неправ, нельзя публично министра оскорблять. Вот так, сразу в просмотрном зале я и был наказан. А коллегия и приказы потом были».

В октябре 1988 года во всех областных центрах страны на кинотеатрах были расклеены афиши фильма «Подданные революции». Но фильм везде был снят с экрана, то есть афиша была,

а кинопоказа не было. Правда, в Ленинграде картина шла в пяти центральных кинотеатрах. В январе 1989 года фильм был показан по телевизору. В 1990 году во все конторы кинопроката поступили списки фильмокопий подлежащих ликвидации, в том числе фильм «Подданные революции». То был период открытой политической борьбы, когда в библиотеках ликвидировали собрания сочинений классиков марксизма-ленинизма.

Фильм внёс в историко-революционную тему ряд новых для советского кино акцентов. Сомнение комиссара в правильности революционного пути. Скорбное отношение к братоубийственной войне. Эротизм. Платоновские и ницшеанские мотивы исторического пессимизма.

VI

Мерой творческих амбиций Сергея Мартьянова является созданный в 1988 году сценарий по роману Андрея Платонова «Чевенгур». Этот проект он представил в Госкино и показал руководству ряда студий. Но кроме сочувствия и понимания ничего не добился. Сначала проект считался идеологически не приемлемым, после перестройки и ликвидации системы государственного проката стал коммерчески не состоятельным, ныне числится в разряде не актуальных, выпадающих из тренда и формата. Этому замыслу автор верен до сих пор, он ищет единомышленников и ждёт своего часа, когда книга будет извлечена из-под спуда и востребована аудиторией масс-медиа.

Ключ к роману Сергей Мартьянов нашёл в сцене гибели в железнодорожной катастрофе главного героя романа Александра Дванова и его чудесного спасения. Эту сцену он вынес в пролог фильма и построил повествование, как второе житие спасённой Богом и страждущей земного рая души.

VII

Экранизацию повести молодого уральского писателя Александра Крашенинникова «Убийца» по сценарию Левиана Чумичёва Сергей Мартьянов осуществил в 1990 году. Опуская подробности можно сказать, что в этом фильме Сергей Мартьянов впервые в отечественном кинематографе поднимает тему ответственности семьи за преступление, совершенное одним из членов семьи и соответственно ещё более важную тему ответственности

семьи за защиту каждого своего члена. Подобная постановка вопроса противоречит законодательству, но в жизни имеет место.

Сюжет повести. Соседские парни соблазняют и насилуют девочку. Девочка кончает жизнь самоубийством. Не верующий ни в Бога, ни в правосудие отец жертвы осуществляет самосуд.

Картина была запущена в производство на Свердловской киностудии в 1989 году. Режиссёр провёл режиссёрскую разработку. На этом этапе картина была закрыта. Тогда Сергей Мартьянов поехал в Алма-Ату и предложил сценарий частной студии «Катарсис». Фильм был сделан совместным образом: при финансовом участии студии «Катарсис» и на производственной базе Свердловской киностудии, в рекордные сроки — за 18 съёмочных дней. На кинорынке 1990 года в Ленинграде фильм собрал 230 заявок от прокатных организаций — больше всех других отечественных фильмов. Несмотря на столь значительный успех, фильм в прокат не попал.

Возможно, это издержки начавшегося экономического и финансового размежевания республик. Тем не менее, до сих пор с фильмом периодически происходят показательные казусы. В день открытия Кремлёвского съезда Союза Кинематографистов России «Убийцу» показали по одному из российских телеканалов. В фильме Фёдора Бондарчука «9 рота» звучит музыка Юрия Каспарова, заимствованная из этого фильма.

Новаторство Сергея Мартьянова в картине «Убийца» состоит в том, что она сделана в индийском эстетическом каноне, так никто в России не работает. Произведение искусства в индийской традиции должно возбуждать в человеке 8 чувств-настроений: любви, веселья, горя, гнева, героизма, страха, отвращения, удивления, которые индусы называют раса. Мастерство автора в индийской культуре состоит в гармоничном сочетании раса и чередовании этих чувств в одном произведении. Отсюда и необычайная эмоциональная сила фильма, и его актуальность, потому что он не привязан к историческому и стилистическому контексту.

В Интернете фильм числится в категории редких и труднодоступных. Вот одна из характерных рецензий (от ника «Ни фи́га»):

«Очень сильно кино, большие чувства поднимает. Трагедия и переживание смерти близких без новомодной показухи, обычный жизненный пересказ.

Многочисленные «флэшбеки», как их сейчас бы назвали... Странно, что никто обычно не обращает внимания на то, что такие флэшбеки вообще характерны для обдумывания, планирования человеком в критической ситуации... Обычно фильмы это умалчивают и сюжет прямолинеен без всяких «абы да кабы».

Очень радует, что наш советский кинематограф был способен на такое. В отличие от пидерастического артхауза, здесь есть что смотреть. Вообще я из совсем другой эпохи, из «поколения пепси». Сейчас понимаю, что для моего возраста современная киноиндустрия предложить не в состоянии ни_че_го. Интересно, что приходится совершать «путешествие в прошлое» с помощью торрентов ради таких фильмов».

VIII

Последняя, 1993 года художественная картина С. Мартьянова «И вечно возвращаться...» сделана по одноименной повести калмыцкого писателя О. Манджиева. Фильм о народах переживших депортацию во время великой отечественной войны, в частности калмыках и советских немцах. Режиссёр убрал на второй план нотки обиды и детали, обостряющие национализм на бытовом уровне. Все семьи несчастны по-своему, не надо завидовать и сравнивать, надо понимать друг друга, так, как это умеют дети.

Послевоенные сороковые, в одном дворе проживают три семьи. Депортированная из нижневолжских степей калмычка с сыном «Джиргалом». Русские: мать — продавщица, отец — инвалид-пьяница и трое детей, среди которых старший «Новосёл». И одинокая, пьющая немка с сыном «Пчёлкой». История-воспоминание рассказана от лица выросшего Джиргала, в целом картина звучит как сказка об утраченном детстве, бедном мире в нищей стране, в которой все равны и в горе и в радости.

Кинематографическая новация Сергея Мартьянова в данном случае состоит в том, что фильм о советской сталинской России сделан в неореалистической, можно сказать итальянской стилистике, что делает его более достоверным и правдивым.

Историю создания фильма можно было бы и не рассказывать, настолько она похожа на предыдущие. Перезаписанную, то есть существующую на двух плёнках картину посмотрел руководитель ТПО национальных фильмов «ЗОВ» режиссёр Барас Халзанов. После просмотра он отстранил Сергея Мар-

тьянова от производства фильма и расторг договор в одностороннем порядке. Мартьянов рассказывает так, что вообще была драка, в которой он победил. Тем не менее за защитой своих трудовых и авторских прав Мартьянову пришлось идти в суд. Судья удовлетворил все материальные требования и восстановил трудовые права Сергея Мартьянова, но не авторские. Проблема была в том, что новый закон об авторских правах вступал в силу в 1994 году, а фильм был создан в 1993 году. Пока шло судебное разбирательство, Барас Халзанов вырезал из картины 8 кусков, включая финальную массовую сцену разгона стихийного митинга староверов, и в таком виде сдал картину в Госкино России.

В 1994 году Сергей Мартьянов лично представил фильм на Московский международный фестиваль фильмов для детей и молодёжи и получил личный приз председателя жюри фестиваля Т. Гуэрры. В этом же году фильм был включён в конкурс Выборгского фестиваля «Окно в Европу». Смысл участия состоял главным образом в том, что по регламенту фильму-призёры получали средства на тираж и прокат в системе Госкино России. День закрытия фестиваля начался с заявления председателя фестиваля Марлена Хуциева о том, что фильм «И вечно возвращаться...» снимается с конкурса за нарушение регламента фестиваля, согласно которому в конкурс допускаются фильмы, которые ранее не демонстрировались на телевидении. Оказалось что, неизвестный злодей отвёз фильмокопию в Ленинград, и там она была дана в телеэфир во время проведения фестиваля без объявления в программе.

IX

В 1994 году на Свердловской киностудии начался процесс трансформации юридического лица, дележа недвижимости и земли. Производство игровых фильмов практически прекратилось. Настало время преждевременных итогов.

Творчеству С. Мартьянова свойственна приверженность теме семьи и развитие её даже на том материале, который не предполагает подобную тематику. Сам Мартьянов объясняет это по-своему и своеобразно. Он считает, что человек, как биологический индивид, социальный тип и исторический субъект не существует. Вы видели одинокого волка, корову или собаку. Семья, стадо, рой, косяк, стая — это первичные биологические

формы. Семья бессмертна, если умирает какой-либо член семьи — это не означает гибели целого. Только бессмертное существо может быть объектом экономических, социальных и культурных программ. Тогда вложения будут расти и общество развиваться. Преступлением против человечества Мартьянов считает действия направленные на разрушение традиционной семьи, как биологического фундамента общества.

Надо отдать должное, Сергей Мартьянов последователен и в жизни, и в творчестве. В числе идейных противников он видит Эммануила Канта и Зигмунда Фрейда, среди уважаемых коллег по цеху Алексея Германа и Александра Сокурова. Мартьянов человек не гибкий, не конъюнктурный, работать с ним или на его проектах трудно, привлечь его к работе за деньги в проектах несоответствующих его нравственным или идеологическим установкам невозможно, но за идею или интерес может трудиться бесплатно.

Талантливый режиссёр, интересный литератор в 40 лет вынужден был прекратить работу в большом кино. Чтобы разобраться в том, почему не сложилась, не задалась творческая биография способного человека здесь у нас, на уральской земле, думаю надо посмотреть на проблему шире.

Урал дал отечественному кинематографу таких мастеров игрового кино, как: Иван Пырьев, Сергей Герасимов, Юлий Карасик, Глеб Панфилов, Валерий Усков, Владимир Краснопольский, Валерий Огородников, Алексей Балабанов, Владимир Хотиненко. Способные люди всегда бежали и уезжали из Свердловска — Екатеринбурга. Это правда.

«Однажды, в начале 1990-х Ярополк Лапшин (председатель Уральского отделения Союза кинематографистов России) попросил меня проводить его до дома», — начал рассказ Сергей Викторович. — «Мы шли от Дома Кино по проспекту Ленина. Он больше рассказывал про брата, о жизни на Дальнем Востоке, Свердловской киностудии и коллективе. Я больше слушал. И вот, помню, к месту он ввернул такую фразу: «Китам здесь не место. Лужа маленькая. Здесь может жить только такой маленький кит, как я». Известно, что Ярополк Леонидович был человеком маленького роста, так что шутка удалась. Он засмеялся, демонстративно похлопал себя по бокам и замолчал. И я

его понял, он советовал мне бежать из Екатеринбурга, пока не поздно, но я не успел, не получилось».

Х

В этих словах — полуправда и самоирония. Слабость Мартьянова состоит в стремлении к решению проблем волевым способом, по мужски, «сверху». Он не уехал из Екатеринбурга, потому что ещё в 1993-м нашёл иной силовой выход из тупика, в который попал в результате прекращения производства художественных фильмов на Свердловской киностудии. Связался В.В.Жириновским, вступил в ЛДПР и активно участвовал, в качестве доверенного лица избирательного объединения в первых выборах в Государственную думу в 1993 году. В 1994 году стал депутатом Екатеринбургской городской думы первого созыва и координатором (руководителем) Свердловской областной организации ЛДПР. Параллельно занимался творческой и преподавательской деятельностью. Читал в ряде екатеринбургских вузов курсы «Философии современного искусства», «Истории отечественного кино», «Истории мирового изобразительного искусства». Продолжал делать фильмы.

В 1995 году ко Дню Победы на производственной базе Свердловской ГТРК Сергей Мартьянов сделал полнометражный документальный фильм о ветеранах войны находящихся на лечении и работающих в Свердловском госпитале инвалидов войн «Умираем потихоньку, но не сдаёмся...». Старшее поколение советских людей, многие фронтовики, тогда, через 50 лет после Победы переживали и понимали «перестройку», как личное поражение в войне, которая длилась в их памяти все эти годы. Во время съёмок умер главный герой фильма — пациент госпиталя, автор сценария, писатель Левиан Чумичёв. От этого лента стала ещё более мрачной и безысходной. Картина вызвала большой интерес в Германии на частных просмотрах.

Весной 1995 года на стадии режиссёрской разработки был закрыт художественный фильм Сергея Мартьянова по сценарию Леонарда Толстого «Черные хризантемы». Это был детектив о политической борьбе в ЦК КПСС и трагической роли сотрудников КГБ СССР в разрушении советской экономической и политической системы, основанный на реальных уголовных

делах и фактах. Центральным эпизодом сценария была история финансовой интервенции, в данном случае нелегального ввоза морским путём громадного объёма наличной валюты.

В августе 1995-го в качестве кандидата от ЛДПР Мартьянов участвовал в первых выборах губернатора Свердловской области. К этому времени он стал узнаваемым и популярным человеком в Екатеринбурге. «План был реальный, с 1993 года я шаг за шагом шёл к участию в выборах в Законодательное собрание Свердловской области 1996 года. Рейтинг Жириновского на федеральных выборах в области был тогда на уровне 11–12%. Проходной балл в Областную думу 5%. Мне, как лидеру списка ЛДПР на областных выборах достаточно было бы 6–7% для успеха. Мы набрали 5% с минусом. Недоработка моя. Не получилось, не сумел вытащить Владимира Вольфовича в Свердловскую область, раз. Упустил возможность компромисса с губернаторским объединением «Преображение Урала», два. Статус депутата Областной думы мне был необходим для подготовки достойного возвращения в Москву к 2000 году с целью продолжения политической или творческой деятельности. Не получилось».

XI

В 1998 году Мартьянов исчез из новостных программ городских студий, постригся, сбрил бороду и передал руководство партийной организацией обеспеченным, состоятельным людям. Два года он не появлялся на публичных мероприятиях и в СМИ, два года Мартьянов служил в отделе культуры редакции еженедельника «Военный железнодорожник», параллельно, за гонорар публиковался практически во всех свердловских изданиях: начиная с литературно-академических и до рекламных. Работал интенсивно, печатал более 100 публикаций в год.

В 1999 году Сергей Мартьянов появился в редакции журнала «Урал», принёс статью о Свердловской киностудии, откровенную и злободневную «Денационализация кинематографа: уральский вариант». Мы статью опубликовали, потом принёс оригинальные эссе о писателях Михаиле Булгакове и Андрее Платонове. После удачного старта в «Урале» Мартьянов пропал с нашего горизонта и начал печататься в журнале Уральского отделения РАН «Наука. Общество. Человек».

В начале 2000-го года, сразу после Рождества Сергей Викторович снова появился на экране екатеринбургских каналов, в качестве пресс-секретаря депутата Государственной думы ФС РФ Евгения Зяблицева и ведущего еженедельных телепередач «10 минут с депутатом Зяблицевым» и «Диалоги с Евгением Зяблицевым». За четыре года с депутатом он подготовил и выдал в эфир более 400 передач. В 2002 году Мартьянов принял активное участие в создании Народной партии РФ. Тогда в партии состояли 5 из 7 свердловских депутатов-одномандатников Государственной думы ФС РФ. Позже НПРФ вошла в состав «Справедливой России». В 2004 году Евгений Зяблицев на третий срок был избран депутатом Государственной Думы ФС РФ уже под флагом «Единой России». В этом же году срок контракта с Зяблицевым у Мартьянова закончился, и он вернулся к творческой деятельности.

За десять лет политической работы Сергей Викторович не добился материального успеха и качественного изменения социального статуса. Перемена участи не состоялась. За это время он расширил палитру профессиональных навыков, включая литературный, и приобрёл опыт публичной политической работы. По предложению депутата Мартьянова в 1994 году Екатеринбургское городское собрание представителей было переименовано в Екатеринбургскую городскую думу. Его проект устава города, в части совмещения должностей председателя думы и главы администрации города и найма специалиста на должность управляющего городским хозяйством, было реализовано позже.

В историю политических движений Урала вошёл ряд его акций. Публичная минута молчания в эфире вместо рекламы. Букет из 33 роз — номер избирательного объединения в листке для голосования. Ярко-лимонные флаги областной организации ЛДПР на митингах и демонстрациях. Акция по закапыванию «ножек буша» на газоне у американского консульства. Митинг за отмену моратория на применение смертной казни и диалог с журналистами из клетки.

«Когда мне поступила 21-я угроза убийством, до меня дошло, что я стал реальным уважаемым политиком», — говорил Мартьянов, анализируя собственные неудачи. — «Беда в другом, своим среди политиков я не стал. И не моя вина, есть противоречие. Политические организации похожи на

армейские. В силовых органах «бобики», то есть штатские не котируются. Противостояние древнее, кто в этой жизни главный, однозначно, полководец! Но в духовной иерархии художник (режиссёр) выше, потому что он ближе к Богу. Для товарищей я всегда оставался режиссёром, какой бы смысл они не вкладывали в это непонятное иностранное слово». Проще говоря, всем было понятно, что в политике Мартьянов временный человек и его возвращение в искусство — вопрос решённый.

XII

К 2005 году в неигровом кино намечалось оживление, появились коммерческие заказы, волна нарастания государственных субсидий докатилась и до Екатеринбурга.

Последние годы Сергей Викторович занимается производством неигровых и представительских фильмов. По своим сценариям создал более 40 работ, в целом, получился масштабный образ современной трудовой России. В этом списке есть несколько фильмов, которые могли бы оживить фестивальную программу и были бы интересны широкому зрителю.

Неигровое кино Мартьянова — это авторское кино, в котором есть нравственная и политическая позиция. Его фильмы узнаваемы по стилю и почерку. Можно, например, сравнить три картины, созданные в разное время: «Дело жизни Ефима Дзигана» (1984), «Черный парус Стрельца» (1990), «Тенгрианство. Религия Атиллы и Чингисхана» (2006), чтобы увидеть, что автор работает по-своему. Сначала он пишет «радио пьесу». В фильме «Дело жизни» есть внутренний монолог пожилого человека, известного советского режиссёра Ефима Дзигана, в котором звучит полемика с автором сценария фильма «Мы из Кронштадта» Всеволодом Вишневским, разговор со съёмочной группой, голос начальства, мнения специалистов. Далее режиссёр создаёт образительный ряд, который ассоциативно, эмоционально, с помощью аллюзий связан с текстом. Для Мартьянова декорация не помещение, а сцена, в пространстве которой он, например, ставит драматическую сцену закрытия производства фильма «Мы из Кронштадта», используя кабинетную мебель, бытовой реквизит, драматический свет и фотографии в качестве игровых персонажей. Фильм хранится в Музее кино, в прокате и в эфире никогда не звучал.

Романтический фильм «Чёрный парус Стрельца» — о жизни и творчестве выдающегося русского конструктора в области скоростного судостроения, судов на подводных крыльях и фантастических экранопланов Ростислава Евгеньевича Алексеева построен, как потусторонний лирический диалог «Конструктора» и женского образа «Фрэзи Грант, бегущей по волнам». Благодаря художественному видению кинохроники испытания крылатые суда Алексеева в фильме воспринимаются, как живые и любимые существа, судьба, которых оказалась трагической. В Интернете об этом фильме ходят легенды, что кто-то, где-то его видел. Фрагменты мелькают в телепередачах. Видеокопия фильма хранится в Музее НАСА. Регулярно фильм демонстрируется лишь на родине Ростислава Алексеева и, к слову, Сергея Мартьянова в Нижнем Новгороде.

Название фильма «Тенгрианство. Религия Атиллы и Чингисхана» за несколько лет превратилось в название ряда сайтов. Картина о религии тюркских народов в доисламский период построена как детектив, в котором лирический персонаж «Автор фильма, Алексей» по переписке со «Специалистом-теологом, Гасаном» ищет «Девушку», фотографию которой нашёл в Интернете. Диалог трёх персонажей о тенгрианстве развивается на фоне современного этнографического кино-материала, в котором прослеживаются следы древней религии. Из-за малых средств фильм снимался старой «трёхглазой» кинокамерой как немой, без звукозаписи.

Сергей Викторович хорошо знает и любит старое немое кино, стилистика которого основательно забыта, но в фильмах Мартьянова чувствуется влияние «Великого Немого». Работая над фильмом, он стремится к тому, чтобы картину можно было бы смотреть без звука, и она была бы понятной и эмоционально выразительной. Часто он использует приём погружения текста в шум и музыку до растворения и смешивания, усиливая тем самым эмоциональное напряжение и выразительность.

Говорят (жалуются), что с Мартьяновым работать трудно, но это не из-за характера, а характера творческих задач, которые он ставит съёмочной группе. В неигровом кино для Мартьянова самым сложным этапом производства является монтаж. На картине «Дело жизни Ефима Дзигана» монтажёр с 20-летним стажем работы в игровом кино сказала: «Я не по-

нимаю, что мы делаем», — и ушла. Фильм на перезапись выводил режиссёр. Изображение в «Чёрном парусе Стрельца» режиссёр монтировал самостоятельно — «проще сделать, чем объяснить». На «Тенгрианстве» после просмотра материала монтажёр отказалась работать категорически. Тогда киноматериал был оцифрован и режиссер смонтировал видеовариант фильма. По монитору, кадр за кадром картина была переведена в плёнку.

Другую, отличную от радио пьес группу неигровых фильмов составляют картины, в которых нет дикторского текста и сценарий тоже, на первый взгляд отсутствует. На экране фильмы развиваются самостоятельно непредсказуемым образом и производят впечатление единого законченного образа. И если в фильме «Александр Козлов» (2005) картину держит центральная фигура главного персонажа — крупного успешного предпринимателя, то в фильме «Дух багоссо» (2008) ситуация сложнее. Главный герой, известный тобольский кос-торез Минсалим Тимиргазеев отказался сниматься, взял в руки молоток и сказал: «Я не буду!» Эту ситуацию режиссёр воспринял, как подарок судьбы. Из тобольских пейзажей, музейных экспонатов, произведений художника, из реплик знающих Минсалима людей он сделал достоверный портрет художника и фильм о сибирской творческой интеллигенции.

«Когда я делаю по сценарию постановочное кино, я вижу свою придуманную картину в подробностях и окончательном блеске. Так будто в голове моей будка киномеханика и я могу крутить картину с любого места по кадрам. Это видение возникает после завершения режиссёрской разработки, то есть создания покadroвого плана фильма. Это самый интересный и приятный момент. Далее в процессе производства я стремлюсь к созданию подобия прекрасного видения.

В документальном кино всё иначе. Я не знаю, что получится, и не стремлюсь к этому знанию. Собираю и произвожу оригинальный материал, чем больше и разнообразнее источники, тем лучше. Идея фильма появляется в момент просмотра, прослушивания и изучения материала. Извлечение сценарной идеи из аудиовизуального хаоса самый интересный процесс в документальном кино. Далее следует монтаж, осторожное удаление пустой породы и извлечение готового фильма», —

для Мартьянова теоретическая рефлексия привычный сопутствующий работе процесс.

В своё время в 1980-м во ВГИК на конкурс он отправил теоретические статьи «Природа знака в кинематографе» и «Кинематограф — универсальный язык искусства». Со временем эти размышления стали основой авторского курса по эстетике «Философия искусства индустриального и постиндустриального общества».

ХIII

В наше время на вопрос: «Вы, ты или я — кто?» — люди обычно называют род деятельности, должность или свою профессию. Для Сергея Викторовича это сложный и практически не разрешимый вопрос. Он добровольно и самостоятельно, часто и многократно менял род деятельности или одновременно присутствовал в разных профессиональных обществах. Мартьянов принадлежит к числу людей разносторонне одарённых, живущих одновременно в параллельных мирах. Такие люди постоянно мигрируют из одной сферы деятельности в другую, что раздражает коллег по цеху, профессиональную среду, начальство и близких людей, семью.

«Когда я учился в Московском инженерно-физическом институте, — рассказывал Сергей Викторович, — однокурсники подарили на день рождения пластинку с надписью: «Гармоничному человеку! Желаем счастья». Какая «гармония»? Противоречия разрывали меня, пожирали моё время и силы, и потом соблазн, соблазн всё испытать, успеть и попробовать».

Тексты Сергея Мартьянова публиковались в периодике иногда под рубриками «Точка зрения», «Прошу слова», «Давайте обсудим», «Мнение», в газете «Преображение Урала» было колонка «Мартьяновская пятница». Иногда автор подписывал свои публикации именами «Сергей Коревский», «Сергей Ларин», «Сергей Галкин» или «Братья МА». С фамилиями всё просто: Коревский — девичья фамилия матери, Ларин — девичья фамилия бабушки по отцу, Галкин — девичья фамилия бабушки по материнской линии. Псевдоним «Братья МА» возник из темы романа «Двоедушный». Странными в литературной деятельности Мартьянова можно назвать три момента. Он печатался без разбору во всех екатеринбургских

изданиях, никогда не публиковался в Москве и не стремился к развитию связей в литературной среде. Работает не ритмично, с перерывами по несколько лет. Литературная деятельность Сергея Мартьянова мотивирована стремлением к самореализации. Он не пишет на продажу, для публики, для знакомых или для себя.

«Всё, что в топе, в шорте, в тренде — не литература, не искусство, в лучшем случае бизнес, товар, в худшем политический инструментарий. Произведением искусства может быть лишь то, что не имеет потребительской стоимости. Например, моя судьба, за неё никто не даст 50 центов, но это моё произведение, согласованное и произведённое в высших инстанциях. Помню, когда я боролся за «Подданных революции» главный редактор студии Леонард Толстой наставлял меня: «Серёжа, может быть, ты будешь хорошим режиссёром, когда перестанешь любить кино и поймёшь, что на студии не кино делают, а деньги получают. Вот добьёшься ты своего, дадут фильму 3-ю категорию, студия премию не получит, люди деньги не получают. Ты обозлишь и восстановишь против себя всех. Напечатают твоих «Подданных...» 17 копий и выпустят третьим экраном в деревне. Тебя подушками задушат, запомни. Тебя не пустят ни в прессу, ни в телевизор. Никто не узнает, что ты есть. Да, и сними ты свои ромбики с пиджака, людей они раздражают». На деле так всё и вышло.

В упрямстве Мартьянова есть мотивация, есть жестокая по отношению к себе и людям настойчивость естествоиспытателя. Он не заискивает, ни льстит и ни кого не жалеет. В его текстах привлекает свобода суждений старого хиппи, широта мысли талантливой дилетанта, неожиданный и злой взгляд одинокого человека, оригинальная трактовка недоброго изгоя. Он описывает литературные, художественные, исторические и реальные миры так, как он их чувствует и понимает, как свою Вселенную, в которой нет места тотальному смыслу и глобальному порядку.

Николай Коляда,
*заслуженный деятель искусств РФ,
лауреат международной премии
им. К.С.Станиславского*

Эсе

Линкая бумага

Однажды на студии «Уолт-Дисней» гэгмэн бросил идею: щенок наступил на жвачку. Десяток сценаристов, дюжина аниматоров сорок месяцев разрабатывали шутку до тех пор, пока главный из них не сказал, хватит, мы отработали этот анекдот так, что теперь из этого дерьма никто не выжмет более ничего.

Чем роман отличается от анекдота?

В мировом литературоведении существует обширный раздел булгаковедения. Главным раздражителем мозговой активности в этой области является роман «Мастер и Маргарита» вознесённый исследователями на недостижимую для публики высоту. Роман талантливого писателя ныне превращён литераторами в орудие культурной сегрегации и унижения, имеющих мыслящее сердце читателей. Утверждая демократическую норму равенства писателя и читателя в обладании смыслом, действуя исключительно с целью возрождения интереса к на- смерть зажёванному литературными акулами произведению, я предлагаю вниманию земляков свою личную историю контакта с книгой, которая, по-моему, очень похожа на историю, приключившуюся со щенком наступившим на использованную жвачку.

I

Соблазн был. Однажды из стгутившегося сигаретного дыма и эха ночных слов явился мне роман Михаила Афанасьевича Булгакова «Мастер и Маргарита». Событие произошло летом 1967 года. Мне было в ту пору тринадцать лет.

В новенькой хрущёвской квартире часто собиралась нетипичная итээровская компания, друзья отца с жёнами. Нетипичная в том отношении, что в этой группе никогда, ни при какой стадии подпития не рассказывали анекдотов и никогда ни при каких обстоятельствах не говорили о работе. Может быть, в силу столь строгого табу дом был переполнен иными словами. Звучали стихи. Читали все, не только учителя русского языка и литературы, но и начальники цехов, служб и директора заводов. В цене был не звук, более смысл. Люди осознавали свою свободу через стихи. Обретение смысла через обращение к чувственной поэзии было в то время необходимым моментом национальной истории.

Читали Баратынского, Тютчева, Асеева, Багрицкого, Мартынова, Корнилова, Слуцкого, Кочеткова, Гамзатова, Евтушенко, Вознесенского, Беранже, Уолта Уитмена, переводы Маршака. Поиск новых авторов и произведений был образом жизни. Буквально на каждой вечеринке происходило то или иное открытие нового имени. Основной литературной пищей в то время были, конечно, толстые журналы, реже дореволюционные или сталинских времён раритеты.

Кустарные копии зарубежных изданий имели хождение, главным образом, в кулуарной среде, между работниками, имеющими то или иное отношение к искусству или литературе. Там, искусствоведами и критиками в ту пору интенсивно фабриковались культовые атрибуты ритуальных диссидентских текстов: апостольский ореол мученичества и духовный статус пророческих откровений. В силу развитого патриотического инстинкта антисоветские тексты, не имели громкого идеологического резонанса в итээровской среде в шестидесятые годы. Тогда все всё знали не понаслышке и чётко различали голос правды и тишину истины. Стабильность общества была той идеологической и социальной реальностью, в которой жили, и которую уважали итээровцы.

Именно в эти годы чувство превосходства России в области фундаментальной науки и военно-космических технологий стало фактором, определяющим русское национальное сознание. Я видел скупые гордые слезы в глазах отца, когда из-за горизонта над крышами бараков, медленно, заходил на посадку «славянский шкаф» — самолёт, установивший 22 мировых

рекорда. Отец был автором четырёх научно-технических книг в области авиационной металлургии. О существовании этих книг я тогда не знал и не догадывался. В среде не выездных, умевших хранить государственную тайну специалистов, служебный процесс закрытия или публикации литературных произведений по истечении срока хранения информации в условиях идеологической войны воспринимался без осуждения, как естественное целесообразное дело.

Судьба автора пародийного романа не вызывала ни сочувствия, ни любопытства. Никто тогда не интересовался обстоятельствами смерти Булгакова. Смерть была чувственной поэтической категорией бытия. По непроверенным наукой данным, русским с рождения присуще экзистенциальное мироощущение. В пространстве высокой поэзии тема небытия, так или иначе, билась в каждом слове. Не всё ли равно, — сказал он, — где? Ещё спокойней лежать в воде. Когда я буду умирать, я сожалею о том не буду. Я просто лягу на кровать и всем прощу и всё забуду. Когда состав на скользком склоне, когда состав на скользком склоне... В таком контексте булгаковская вещь проскользнула по рукам настолько быстро, что однажды утром я обнаружил в газетном ворохе брошенную стопку из двух замусоленных книг журнала «Москва» с первым изданием романа «Мастер и Маргарита» на прибранной, пропитанной ароматом вчерашних окурков, трофейной немецкой скатерти.

Я лёг на подоконник и открыл для начала середину романа, затем прочитал растрёпанный эпилог. Такая привычка сложилась у меня из нелюбви к литературным сюжетам, которые обычно затемняют смысл произведения, стесняют чувства автора и мешают собственно процессу чтения. В сравнении с книгами Рабле и Свифта толстая пьеса Булгакова произвела впечатление буквально лилипутской книжки из серии сочинений «Все мы вышли из гоголевской «Шинели»». Важным, судьбоносным событием в жизни маленького, подпольного человека по имени Мастер было приобретение хорошего серого костюма на выигранные в лотерею деньги. Может быть, имя Мастера было Акакий, и он постеснялся признаться в этом Ивану Николаевичу Понырёву и Маргарите Николаевне Икс? Самым оригинальным персонажем романа мне показался кот

Бегемот. Я даже сделал серию рисунков посвящённых Бегемоту, в которых пытался отразить его мутный и лживый облик. Более всего своей претенциозностью и легкомыслием меня тогда возмутила библейская часть романа.

С отроческих времён на всю жизнь я сохранил трепетное отношение к духовным текстам, как к бесценным и абсолютным мерилам глубины и высоты человеческой культуры. Отец значительное внимание уделял моему атеистическому воспитанию. Однажды он принёс из заводской библиотеки иллюстрированную пятьюстами гравюрами Библию. Месяца два он ежедневно читал мне её из разных мест, шаг за шагом раскрывая многообразие и красоту древнего теологического текста. Около года великая книга жила в доме. За это время я научился свободно читать русские тексты в дореформенном начертании. О том, что Евангелие лежало рядом со стихами, а ниже в ряду с французскими классиками стояли сатирические книги Лео Таксиля «Забавная Библия» и «Забавное Евангелие» добавить все-таки необходимо для полноты и объективности описания культурной почвы, на которую упала книга Булгакова.

Тогда, в тринадцать лет у меня сложилось ощущение: библейская часть романа написана нестойким в православной вере западником. Мнение возникло не из анализа различий теологических догматов, содержащихся в романе с истинными библейскими текстами. Оно родилось, вероятно, подсознательно из присущей Булгакову интонации, в которой слышится иудейское любование Воландом и не достаёт христианской любви в отношении автора к Иешуа Га-Ноцри.

С того момента роман не тревожил меня столь долго, что я забыл о его существовании. Я не могу сказать, что книга Булгакова была знаменем наступающей эпохи. Приобщение населения к массовой культуре, производство одноразовых предметов и стремительный рост материального благосостояния в конце шестидесятых столь быстро дробили и ломали коллективные психологические установки, что следствием косыгинской экономической реформы явилась девальвация отечественного рынка ценных литературных бумаг. Подмена моральных стимулов — материальными, внедрение аккордно-премиальной системы оплаты и формирование системы льгот-

ного распределения дефицитных товаров — именно эти мероприятия партии и правительства, а вовсе не диссидентское движение, в первую очередь содействовали трансформации социалистического общества в потребительское. Точным выражением этой тенденции был популярный в то время лозунг «Книга — лучший подарок». Так внезапно отечественная литература, «национальный символ веры» была низведена до положения сувенирной рухляди. К сказанному могу добавить, что среди прочих Булгаков был в цене, им торговали «Берёзки».

Знаменем новой эпохи был для меня круглоголовый паренёк из соседнего подъезда по кличке Гамоська. Перочинным ножом из натуральной доски он вырезал длинный рогатый макет настоящей бас-гитары, прибыл ремень и натянул вместо струн проволоку. Как Цыганок дедушкин крест, таскал он эту колоду по улице, до тех пор, пока кто-нибудь не просил его поиграть на инструменте. Тогда Гамоська бодро перебрасывал гитару со спины на живот, закрывал глаза, начинал ритмично дёргать проволоку, прыгать и трясти головой. Его номер имел бешённый успех. Эффект был потрясающий. Он открывал глаза и спрашивал: «Ну, как?». «Битл, натуральный битл», — говорили ему поражённые слушатели. Вероятно, что-то он слышал или воображал, что слышит музыку. Может быть, действительно, настоящая музыка — это не дрожь металлических струн, а состояние души?

II.

Второе столкновение с романом в середине семидесятых носило краткий конфликтный характер. То был период обострения борьбы с диссидентами. Евреи активно покидали Москву. Сложилась своеобразная традиция, новый коммунальный обряд — «проводы на родину». Я учился в Московском инженерно-физическом институте и практику проходил на Ленинском проспекте в Физическом институте АН СССР. Андрей Дмитриевич Сахаров работал этажом ниже. В научном плане он был малоизвестным и основательно забытым академиком, а в личном общении, как оно мне виделось со стороны, заносчивым и высокомерным человеком. Грубил вахтерам, охране, в семинарах не участвовал и потому был малоинтересен научной обществен-

ности. К Сахарову и «сахаризму» студенты семидесятых относились в целом негативно, почитая Андрея Дмитриевича за клоуна и чудака. Да, что говорить о Сахарове? Творческая встреча с Тарковским окончилась конфузом. Невразумительная речь и высокомерное отношение уважаемого режиссёра к публике были освистаны и осмеяны. Крепкое идеологическое единомыслие физиков в неприятии диссидентского движения, вероятно, было естественным следствием целенаправленной кадровой работы партийных садовников.

Холодная война велась на уровне потенциально заявляемых проектов. Соперничество систем в техническом плане носило принципиальный характер. Научный сектор экономики и разработки физиков в особенности являлись весомой частью оборонного потенциала. К учёбе в Московском инженерно-физическом институте не допускались лица невротического склада с неустойчивой психикой, дети репрессированных или судимых родителей, инородцы и прочие неблагонадёжные люди. С другой стороны молодые граждане и гражданки, имеющие по тем или иным обстоятельствам враждебную государству, партии и русской культуре установку, сами в институт не стремились. Выпускники атомного института в те годы имели реальный статус не выездных граждан. Конечно, имелись исключения, многие вопросы решались в порядке индивидуального подхода, но не о них речь.

Однажды, на лекции по теории квантовой механики, курс которой нам читал ученик Ландау доктор Мур, в большой лекционной аудитории я заметил, что сидящий впереди меня парень преподавателя не слушает, ничего не пишет и читает толстую машинописную рукопись. Я прочёл абзац этой рукописи. Первое ощущение было таким, будто он читает исторический опус начинающего автора или подстрочник перевода. Текст содержал утомительные описания деталей одежды и ремарки, фиксирующие пространственные перемещения персонажей. Ниже мелькнули имена Низа, Каифа, Иуда. «Мастер и Маргарита», сцена свидания Иуды и Низы понял я, и далее мой интерес к рукописи иссяк. Ересь всегда и прежде, и ныне влекла не стойких в знании людей в шаткое небытие заблуждения. В писании сказано, предав Иисуса, Иуда повесился. В романе Булгакова Иуду убивают наёмные

киллеры. Чувствуете нравственное различие следствий одного события?

Почему студент читал машинописную распечатку, а не книгу? Может быть, он не знал, что Булгаков давно и полностью издан? Что в Москве есть места, где можно приобрести и «Роковые яйца», и «Собачье сердце». Или, может, у бедного парня не было ни денег на покупку книг на «чёрном рынке», ни добрых друзей, у которых такие книги имеются, ни ума на то, чтобы иметь и то, и другое? Грустно. Роман на секунду всплыл в памяти, и я увидел его целиком, как единую вещь, содержащую в себе Пилата и Сталина, Иудейский храм и Московский кремль, безымянного еврея и ведьму с цветами. Может быть, на секунду мне показалось, что я держу в руках зеркало всех человеческих пороков, волшебный шар Воланда?

Озарение получилось неприглядное. На протяжении четырёхсот страниц среди персонажей — ни одного ребёнка, ни одного светлого детского личика! Кому нужен роман, в котором никто никого не родил, никто никого не воспитал, никто никого не спас? Герои пьют до безумия, русские — водку, иудеи — кровь. Завязка романа. При живом муже Маргарита выходит на панель с букетиком жёлтых цветов, демонстративным символом измены, и знакомится с бывшим историком, скрывающим под псевдонимом «Мастер» собственное имя, евреем, тайно пишущим криминальное еретическое Евангелие на неродном языке. Финал романа. Безумие, предательство, поджог и бегство криминальных любовников из России, из Москвы навсегда.

Наваждение исчезло. Осталось неприятное вкусовое чувство краткого контакта с литературой второй свежести и только. Если бы тогда кто-нибудь сказал, что мне предстоит длительное погружение в недра романа, работа над постановкой отдельных сцен и роль Иуды, то я не смог бы ответить ему в духе современной школы естествознания, как релятивист Воланду — «может быть», а, не имея опыта духовной терпимости, заявил бы — «изыди бес, такого не может быть, потому что не может быть никогда».

Более значительным эмоциональным событием в то время был для меня первый студенческий рок-фестиваль во Дворце культуры «Замоскворечье» и концерт тяжёлой группы

«Сломанный воздух». В составе ансамбля играл долговязый, круглоголовый, похожий на Гамоську парень, ныне известный лидер группы «Алиса» Константин Кинчев, и маленький потрясающий барабанщик Филиппов.

III

В 1980 году народные артисты СССР А.А. Алов и В.Н. Наумов набрали в Государственном институте кинематографии свою первую и единственную режиссёрскую мастерскую. На одном из занятий педагог мастерской Георгий Игоревич Склянский сообщил нам, что в мастерскую нас набирали, как персонажей для инсценировки «Мастера и Маргариты», не персонально по ролям, конечно, а на основании духовной совместимости. И нам предстоит в течение двух лет коллективная инсценировка романа. Постановка должна была стать знаковым событием в истории института и судьбе каждого из нас. Возможность прикосновения к булгаковскому материалу мы должны ценить, как знак высокого доверия, дар и плоды его хранить как завещание Александра Александровича и Владимира Наумовича ученикам.

Событие это имело глубокую подоплёку. Авторы таких выдающихся фильмов, как «Скверный анекдот» и «Бег» имели внутренне право на экранизацию романа Булгакова. Более того, они застолбили толстую пьесу буквально в момент её подготовки к первому изданию, добились согласия Елены Сергеевны, вдовы писателя, но пробить тему в Госкино СССР не смогли.

В советское время все виды искусств имели градацию по уровню и степени воздействия на аудиторию, буквально, как средства массового поражения. Тематический арсенал автоматически суживался по мере приближения авторов к экрану и сцене. Самыми свободными людьми в отношении формы и содержания были поэты. Прозаики располагали более урезанным списком тем. Далекое не все литературные произведения могли быть инсценированы. Далее, не вся допущенная до сцены литература могла быть вынесена на экран. Более того, не все советские фильмы имели рекомендацию к показу на телеэкране.

IV

Роман Булгакова застрял тогда в идеологических инстанциях на уровне экспортного, ориентированного на границу варианта в Театре на Таганке. В плане внутренней подготовки к работе мне удалось прорваться в театр. Юрий Любимов на небольшой сцене в старом здании учинил грандиозный литературный монтаж. Публичная читка романа ассоциативно перемежалась пластическими сценами. Самыми запоминающимися номерами в этом шоу были выразительные полёты Маргариты, Мастера, Воланда и ряда персонажей на грандиозном движущемся занавесе. Центральным эпизодом инсценировки был бал, который вела обнажённая Маргарита. Явление голой актрисы на сцене, пусть даже спиной к зрителям было в то время шокирующим явлением. Столь напряжённой и глухой тишины, такой, как в тот день в зрительном зале на Таганке я более не наблюдал ни в одном из театров. В целом у Любимова получилась история о том, что Воланд посетил Москву, театр на Таганке конкретно, в котором дал бал, показал зрителям несколько сценических трюков и улетел.

К сожалению, режиссёру не удалось реализовать блестящий драматический материал толстой пьесы. По-моему, Булгаков является драматургом мхатовской школы. Выразительные содержательные диалоги «Мастера и Маргариты» могут звучать лишь в осязаемой предметной среде. Булгакову равно чужды и поэтическая риторика, и символическая схоластика.

Существует распространённое заблуждение в отношении особой красоты булгаковского языка. «Напившись, литераторы немедленно начали икать, расплатились и уселись на скамейке лицом к пруду и спиной к Бронной», — такую прозу трудно читать вслух, в большой аудитории. Ни дыхания, ни звукового согласия. Стиль милицейского протокола. Главное достоинство — точное фиксирование событийного и предметного ряда. Стиль речи Мастера в исторической части романа тот же. Иная лексика, топонимика, география, имена. Интонация та же. Правда, иногда на входе или выходе из исторических глав, видимо с целью усиления композиционного контура, внимание тормозят затейливые ритмичные длинные фразы типа: «В белом плаще с кровавым подбоем...».

Я бы не взял на себя утверждение и доказательство факта существования особого булгаковского авторского речевого стиля. Более того, в эпоху гибели института авторства и массового компиляционного репродуцирования текстов «авторское своеобразие» снесено господствующей вкусовой тенденцией в разряд компрометирующих текст рудиментов. Писатель видит, фиксирует, свидетельствует, документирует зримое движение.

Булгаков, чувствовал или понимал... разрыв веков свершился. «Затем перед прокуратором предстал стройный, светлородый красавец со сверкающими на груди львиными мордами, с орлиными перьями на гребне шлема, с золотыми бляшками на портупее меча, в зашнурованной до колен обуви на тройной подошве, в наброшенном на левое плечо багряном плаще. Это был командующий легионом легат», — текст булгаковский, фраза знаковая, системная для порождённого кинематографом и телевидением современного стиля фэнтези.

Литераторы обычно, в силу привычки или из лести проецируют произведения Булгакова в прошлый, девятнадцатый век, ровняют с Гоголем, Достоевским. По-моему, в речевом и психологическом плане автор «Мастера и Маргариты» нащупал мостик, переход в будущее — от великой русской литературы к отечественной массовой. Он не был религиозным, национальным, партийным или антисоветским писателем. По большому счёту, во всяком случае, для меня, Булгаков был, есть и будет крупнейшей фигурой в истории мировой и отечественной массовой культуры.

V.

Наш курс, точнее «конгломерат безумствующих индивидуальностей», состоял из шести иностранцев, шести советских республиканцев, шести русских технократов и шести педагогов. На роль Маргариты мастера пригласили актрису Малого театра Елену Цыплакову. Далее, в силу типологического соответствия и склонности к лицедейству роли были распределены по списку: Мастер, он же Иешуа Га-Ноцри — Андрей Добровольский, Понтий Пилат — Игорь Голинский, Воланд — Георгий Дульцев, Иван Бездомный — Сергей Шульга, Левий Матвей — Михаил Аветиков, Коровьев - Валерий Пендраковский, Азazelo — Ша-

миль Джапаров, Бегемот — Джамиль Кулиев, Гела — Дита Зинкевич, Низа — Ньгуен Льен, роль Иуды выпала мне...

Началу постановки «Мастера и Маргариты» на учебной сцене ВГИКа предшествовал драматический эпизод. То был стихийный бунт, протест против засилья театральщины в учебной программе. Однажды ночью мы разобрали и вынесли из аудитории сцену и демонтировали занавес. Действовали дружно, заручившись круговой порукой. Думали, будет буря, административные репрессии. Мастера, кафедра, ректорат — никто, никто слово не сказал, бровью, бровью не пошевелил. Была осень 1982 года, мы хоронили Брежнева. В целом, по календарю наша постановка уложилась в интервал от похорон до похорон. В феврале 1981 года на пробах в Киеве умер наш учитель по актерскому мастерству Олег Иванович Даль. В июне 1983 года на съёмках фильма «Берег» в Риге скоропостижно скончался наш мастер Александр Александрович Алов.

Обычно коллективная постановка осуществляется следующим способом. Пьеса делится на эпизоды. Эпизоды распределяются между студентами. Мне, например, досталась сцена казни Иешуа на Лысой горе. Каждый постановщик ставит свой отрывок и участвует в качестве исполнителя в других сценах. Окончательный монтаж спектакля происходит под руководством педагогов и наблюдением мастеров. Таким образом, каждый студент мастерской получал бесценный опыт постановки полнокровного спектакля.

В силу разных обстоятельств большинство сопостановщиков критически относились к совмещению одним исполнителем роли Иешуа и Мастера. Более других на замену настаивал постановщик сцены допроса Иешуа Понтием Пилатом Валерий Пендраковский. Он настойчиво предлагал мастерам на роль бродяги мою кандидатуру. В ту пору мне было двадцать семь лет, я носил длинные волосы, от лютого безденежья хипповал и по типажным данным более других походил на бродячего философа, сумасшедшего сирийца Га-Ноцри.

Очередная вспышка конфликта произошла в мастерской. Наумов сказал, ладно, черт с тобой, давай замену. Валера буквально вбросил меня в пространство понтийского романа. Началась игра! Слов я не знал, помнил лишь тему разговора, разводку в общих чертах... Пилат, то есть Игорь Голинский,

спасибо ему, не растерялся. Сцепились мы, и пошли слово за слово, дошли до тонкого момента, который Пендраковский за Булгакова домыслил, ввёл в постановку и... нашла коса на камень. Там, по замыслу постановщика Иешуа должен был становиться на колени... Пилат, то есть Голинский на меня орёт, напирает, а я не могу, не могу ноги подогнуть, стою. Игорь так в образ вошёл, что рассвирепел, схватил меня и попытался по пояс в пол заколотить, но я не дался. В общем, схлестнулись мы.. Наумов кричит: «Стоп, стоп, стоп!» — и Пендраковскому на меня указывает: «Кого ты мне подsunул, это разве Иешуа? Гордыню унять, смириться, на колени встать — не может. Это — бунтовщик, типичный Иуда!»

VI

Честно скажу, я не Христос. Воду превращать в вино не умею. Он пятью хлебами накормил народ. Мне же выпала задача постановки на пятиметровом пяточке с десятью исполнителями массовой сцены соразмерной закрытию Московской олимпиады. Главная трудность этого предприятия, по-моему, состояла в том, что москвичей на Лысой горе во время казни Иешуа не было.

Что делать? Я понимал, в принципе различие между советскими евреями и ершалаимскими иудеями, то же, что различие между русскими обывателями и древлеправославными христианами. В Москве, в районе Старой площади ближайшим к зданию ЦК КПСС действующим храмом была синагога. Однажды, в субботу с целью изучения материальной культуры и погружения в атмосферу понтийского романа я решил посетить храм. У входа в синагогу меня моментально атаковали свахи. Не успел я разобраться с усатыми, виртуозно владеющими техникой громкого сценического шёпота, дамами — явился склонный к ожирению юноша и, закатив глазки в небо, начал ныть о том, о сём, точнее об одиночестве и дружбе. «Боже, за кого они меня принимают?!» — подумал я и резко нырнул под крышу храма.

Там меня ожидали новые неприятности. Оказывается, иудеи обязаны иметь головной убор. В гардеробе имелись старые грязные шляпы немислимого покроя. Бородатые старики подходили, брали головные уборы безотносительно к их цвету и размеру. Людей в ермолках было мало. Ермолки ручного шитья и разного

цвета носили в основном молодые люди. Среди прихожан среднего возраста хождение имели береты. На шляпу я не отважился. Рванул домой, в общежитие. Вернулся — в берете.

К моему возвращению служба вошла в разгар. Народу в храме собралось человек двести. Мужчин было больше, чем женщин. Раввин читал, видимо, Хумаш. Древняя рукопись имела вид тяжёлого рулона. Какую именно книгу из Пятикнижия Моисея он читал: Брейшит, Шмот, Ваикру, Бемидбар или Дварим — разобрать я не мог. За спиной раввина у дальней стены виднелся сундук. Я огляделся. Великолепные витражи наполняли пространство храма густым цветным сумраком. Внутренне убранство напоминало скорее магометанскую мечеть или лютеранский костёл, чем православный собор. Иконостаса, икон и скульптур не было. Стены были украшены орнаментом и редкими надписями. В целом синагога произвела на меня впечатление грандиозного глухого колпака, изолирующего человека равно от природы и мирской жизни. Я попытался оглядеть кагал и моментально наткнулся на колючий, враждебный взгляд. То был худощавый, узколиций человек в чёрной бархатной ермолке, вероятно, человек из службы внутренней безопасности.

Я тяжело вздохнул и опустил глаза. Далее всякий раз, когда я поднимал голову и пытался разглядеть лица, то натыкался на этот взгляд. К счастью, служба быстро закончилась. Женщины покинули храм. Осталась небольшая группа мужчин. В отгороженном невысоким парапетом боковым пределе синагоги за длинным столом собрались старики в ермолках, человек десять, двенадцать. Среди них я внезапно обнаружил своего мучителя. Он был гораздо моложе остальных и потому сел к краю и по началу беседы вёл себя скромно. На столе имелись бутылки с лимонадом, солёная селёдка. Началось застольное толкование.

В коллективной беседе, каждый из стариков стремился выказать себя с лучшей стороны и уязвить оппонента. Узколиций долго молчал, потом внезапно разразился краткой, но бурной речью. Завязался спор. Слушатели за парапетом эмоционально реагировали на каждую удачную шутку, иногда вставляли реплики. Я то же втянулся в действие. Смысла слов я, конечно, не понимал, но эмоциональный строй чувствовал. Компания

старичков в моём представлении быстро распалась на умных, добрых и не очень... Я начал болеть за своего, узколицего, который кипятился более других. Он либо плевал против ветра, либо дул на воду, его конфузили, и он терпел насмешки старейшин. Дискуссия увлекла меня на столько, что я забыл, что нахожусь в синагоге. На миг возникло чувство покоя и равновесия, такое, какое обычно бывает дома.

Финала этого застолья я не видел. Ко мне подошли двое, один в военной форме при фуражке, другой в гражданском пиджаке, и спросили. Я ответил, что языка не знаю. Лики пришельцев были столь сумрачны и тревожны, что я поспешил сказать им правду, и предъявил студенческий билет. Они попросили меня освободить помещение и проводили до выхода.

VII

В постановке казни Иешуа значительную помощь мне оказал один из наших педагогов, актёр и режиссёр Игорь Георгиевич Ясулович. Сцену закрывал дерюжный полупрозрачный занавес. Проецируемые нижним контровым светом на мешковину гигантские тени многократно умножали число исполнителей. Предварительно записанная в студии шумовая фонограмма раздвигала стены. Натуральный стук молотков, достоверные реплики и вопли на переднем плане создавали эффект присутствия. Библейская музыка известного польского авангардиста Пендерецкого одухотворяла кинетическую картину успения Иешуа Га-Ноцри.

Кульминационной фазой эпизода был подъём креста. В столярной мастерской Учебной киностудии я изготовил натуральный тёсанный из брёвен четырёхметровый Т-образный крест. Пластический ход сцены был прост. Сначала зрители видели сквозь толпу ершалаимской черни лежащий крест и палачей, прибывающих к его телу сумасшедшего Га-Ноцри. Внезапно крест принимал вертикальное положение и возносил осуждённого над толпой. Ершалаимские иудеи падали ниц и Га-Ноцри, он же Мастер, он же Андрей Добровольский зависал в пустоте. Пустота пугала. Сама по себе в отрыве от истории казнь не звучала. Смысл отрывка был не ясен. Мы понимали, что часть обретаёт значение лишь в контексте произ-

ведения, и строили в сухом доке, на стапеле сцены корабль надежды, с ужасом ожидая момента спуска.

На премьере присутствовал Элем Германович Климов. Я выделяю имя этого режиссёра среди известных мастеров экрана и сцены лишь потому, что в то время, по-моему, кроме Алова и Наумова лишь он мог бы осуществить достойную экранизацию «Мастера и Маргариты». Мы дали три или четыре спектакля. Я ни разу не видел постановку в полном объёме в силу постоянной занятости на сцене или в закулисной машинерии. Отличительной чертой нашей работы была тщательная психологическая проработка мотивации каждого действия, каждого поступка. Нам удалось заземлить возвышенное и приживить нечистую силу на земле настолько, что философским итогом драматической постановки стал гармоничный симбиоз небесных, адовых и земных сил.

В процессе обсуждения постановки на кафедре Климов высказал парадоксальное мнение, мол, Алов и Наумов «развернули» целый курс, дали молодым режиссёрам попробовать такой драматургический материал, который они нигде, и никогда не получают. Вероятно, фрондируя возможностью публичного выступления, Элем Германович говорил более о себе, потому что тогда все знали, что он ищет ход к осуществлению экранизации романа Булгакова.

VIII

Мы все, мастера и студенты, в той или иной мере имели собственное видение романа и личные амбиции. В отличие от русских иностранцы и республиканцы не почитали Булгакова за «священную корову» и к своему участию в инсценировке относились без должного трепета, проще, безответственно и легкомысленно. Более того, многие из них роман не читали. Это вносило в работу свежую озорную струю.

С целью просвещения иностранцев и уточнения личной позиции, в период застольной работы я подготовил теоретический доклад, в котором систематизировал героев, выправил сюжетную кривизну и дорисовал ряд опущенных автором композиционных элементов. Результат работы — для иностранцев — обобщил рядом редуccionных рисунков и схем, которые не сохранились. По существу, доклад, безусловно,

был адресован мастерам. То была попытка диалога, диалога поколений. Они, шестидесятники, читали понтийский роман, как высокую интеллектуальную трагедию и, по-моему, в этот момент имели физиономию полных «дон-кихотов». Я же видел в «откровении» Булгакова пародию на высокий жанр евангелической литературы. Я серьёзно...

«— Чем хочешь ты, чтобы я поклялся? — спросил, очень оживившись, развязанный.

— Ну, хотя бы жизнью твоею, — ответил прокуратор, — ею клясться самое время, так как она висит на волоске, знай это!

— Не думаешь ли ты, что ты её подвесил, игемон? — спросил арестант, — если это так, ты очень ошибаешься.

Пилат вздрогнул и ответил сквозь зубы:

— Я могу перерезать этот волосок.

— И в этом ты ошибаешься, — светло улыбаясь и заслоняясь рукой от солнца, возразил арестант, — согласишься, что перерезать волосок уж наверно может лишь тот, кто подвесил?»

По-моему, это типичная цирковая реприза, диалог ковёрного с униформой. Существует, правда, иное мнение, мол, приведённая выше, ироническая сентенция является образцом высокого теологического мышления?

Основные выводы в докладе звучали следующим образом.

Булгаков принадлежит к разряду писателей, которые всю жизнь пишут одну книгу. Он не писал отдельных произведений. Его фельетоны со временем становились рассказами. Рассказы размножались методом почкования. Пучки разрастались, ветвились. Возникали повести и пьесы. Далее из повестей и рассказов стали складываться тематические сборники произведений.

«Мастер и Маргарита» не является романом в классическом смысле. Изданная вдовой писателя рукопись — искусно смонтированная литературная друза, содержащая озорную повесть из цикла «Дьяволиада», которую можно условно озаглавить «Нехорошая квартира», прозаический набросок собственно лирической пьесы «Мастер и Маргарита», фрагменты иронической хроники «Понтий Пилат» и ряд связующих эти части рассказов и фельетонов.

Налипание, диффузия и последующее прорастание друг в друга различных текстов произошло в результате внезапного

и длительного отлучения Булгакова от «Великой многонациональной советской социалистической литературной церкви» в конце двадцатых... Думаю, что неоконченное произведение «Записки покойника» то же могло бы войти под крышу «Мастера и Маргариты» если бы, если бы не серый костюм. Дело в том, что писатель Сергей Леонтьевич Максудов, главный действующий персонаж «Записок...» и писатель Мастер из «Мастера...» оба одеты у Булгакова в один и тот же серый новенький костюм. Если Михаил Афанасьевич свёл бы этих романистов в одной рукописи, мог бы случиться тавтологический конфуз.

Недоразумение в отношении к посмертному произведению Булгакова возникло в основном благодаря утверждению Елены Сергеевны, что неоконченная рукопись является «философским романом». Мастер именует своё произведение, фрагменты которого имеются в тексте, романом, но из этого не следует, что произведение Булгакова является романом. Строго говоря, наличие эпически выраженного мировоззрения является первым и необходимым признаком романа. Подлинным романом является совокупность всех произведений Булгакова, которые образуют универсальный мир. Правда, издатели сегодня автоматически именуют любую книгу, имеющую объём более десяти печатных листов — романом. Думаю, противоречия в этом нет. Просто есть «слова» и есть «понятия».

«Мастер и Маргарита» не противостоит другим булгаковским произведениям. В значительной мере произведение является обновлённой редакцией старых рукописей. Определение «философская» в отношении толстой пьесы, на мой взгляд, является либо рекламной натяжкой, либо иезуитским приёмом советских литературоведов, которые мифологизировали малоизвестную политическую сатиру автора и вопреки воле идеологических инстанций продвигали якобы «философские» произведения Булгакова на литературный рынок в массы.

Более важным, чем определение литературного жанра является для нас вопрос мотивации творческой деятельности Булгакова в Советской России. Михаил Афанасьевич принадлежит к поколению отечественных писателей, рождённых революцией. В момент постановки во МХАТе пьесы «Дни Турбиных» он был понят, оценён, обласкан и вознесён Сталиным на самую маковку успеха. Анна Андреевна Ахматова говорила, что от Пастер-

нака она слышала, будто Сталин в телефонном разговоре с Борисом назвал Булгакова «мастером», более того повторил это лестное сердцу писателя определение дважды. Михаил Афанасьевич безусловно знал о разговоре Пастернака со Сталиным, потому что был дружен с Анной Андреевной, рассказ которой о разговоре Пастернака со Сталиным быстро превратился в известную в литературных кругах байку. С этого момента многие знакомые, кто в шутку, кто всерьёз стали именовать Булгакова — «Мастером».

Падение звезды было стремительным. В результате обретения в 1929 году статуса «непроходного» литератора Булгаков потерял всё. Я говорю не о гонорах. Он потерял смысл, чувство цели и мотив... то есть основные аксиологические ориентиры. Внутренний кругозор сорокалетнего писателя сузился до любви к собственной жене и замкнулся в неприятии окружающей действительности. К середине тридцатых Булгаков превратился в забытого, окопавшегося в подполье литературного меланхолика. По свидетельству жены единственным, ярким моментом в жизни Михаила Афанасьевича в середине тридцатых была подготовка к поездке в Париж к брату. По известным причинам она не состоялась. Видно, тогда Булгаков не понимал, что в советском новоязе синонимом слову «непроходной» является — «невъездной», то есть пребывающий под домашним арестом.

В течение последних десяти лет сатирик зарабатывал деньги драматургической поденщиной в московских театрах и думал, искал выход. Пара автобиографических произведений «Записки покойника» и «Мастер и Маргарита» — параллельные версии одного финала. Именно параллельные, поэтому автор не мог пересечь их и объединить в одну книгу. Оба произведения, как и собственная жизнь Булгакова, имеют единое исходное событие: человек написал роман. И, по сути, единый финал: суицид Максудова или внезапную гибель Мастера в сумасшедшем доме. Различие небольшое. В «Записках...» не звучит тема спасения души и жизни после смерти. В «Мастере...» она доминирует.

Не думаю, что на склоне своей короткой и яркой жизни Булгаков обрёл духовное озарение и веру. В действительности, его истожала неизлечимая болезнь. Вероятно, мучительные

головные боли, терзающие героев толстой пьесы, — это его личная боль. Автор испытывал страх, вероятно, страх сумасшествия. Видимо, тема сумасшедшего дома в последнем произведении Михаила Афанасьевича возникла в результате этого глубокого и страшного переживания. Он избегал одиночества и на улицу выходил всегда в сопровождении близких людей.

Существует распространённое мнение, что Булгаков ожидал неминуемого ареста. Возможно, так оно и было, но я не думаю, что значение этого общего момента стоит преувеличивать. В силу известного самоопределения Булгаков был «мистическим» писателем. Его первый «подпольный» литературный опыт владикавказского периода был связан с попыткой создания романа о событиях 1905 года, главным героем которого был наркоман. Видимо, Михаил Афанасьевич разбирался в «гляках» и, очевидно, имел опыт фантастического видения действительности.

Следует ли из ожидания ареста, неизлечимой болезни и наличия навязчивых неврозов, что Булгаков в период завершения создания «Мастера...» стал верующим человеком? Нет, уверен, что нет, об этом свидетельствует и еретический запал понтийской хроники и непозволительное чертыханье на каждой странице.

Чувствую, апелляция в верховные духовные инстанции была необходима смертельно больному Булгакову ради устрашения и наказания виновных в гибели его писательского дара людей. Автор уверяет читателей, что Волад явился в Москву ради того, чтобы встретиться с Маргаритой, возвести её в сан королевы и дать в честь юной ведьмы роскошный бал. Не верю. Линия отношений Воланда и Маргариты — сильный композиционный ход, легенда, маскирующая разрыв в основной, сюжетной линии. На Патриарших прудах Воланд соткался из воздуха в момент заточения Мастера в сумасшедшем доме, очевидно, с целью реабилитации и освобождения писателя. В первой же главе Воланд декламирует вступительную главу понтийского романа литераторам Понырёву и Берлиозу. Это ли не однозначное и убедительное доказательство того, что Воланд явился в Москву по личной просьбе мистика ради сведения счетов последнего с ненавистными ему литераторами из Грибоедова.

Самым выписанным, я бы добавил литературно вылизанным фрагментом толстой пьесы, является вторая глава «Понтий Пилат». Почему этой главе было оказано особое авторское предпочтение? Думаю, потому что в московской части недостаёт главы «Иосиф Сталин». Говорят, что Булгаков писал «Мастера и Маргариту» для одного человека, точнее, писал, предполагая, что толстую пьесу будет читать Сталин. Более того, он писал Сталину письма. Михаил Афанасьевич понимал всю меру и глубину зависимости советской литературы от власти и поэтому стремился к диалогу, диалогу равных партнёров, и в этом была его ошибка, ошибка возмнившего и не по чину вознёсшегося шута.

Очевидно, что Иешуа и Мастер — зеркальные двойники Булгакова. Отражение Мастера содержит не только моменты прошлой жизни писателя, например, эпизод знакомства с Еленой Сергеевной, но и вероятный финал. То же самое можно сказать и в отношении Иешуа. Размышляя аналогичным образом можно предположить, что встреча Мастера и Сталина могла произойти в период ареста, то есть после исчезновения Мастера из квартиры и прежде его появления в сумасшедшем доме.

Смею предположить, что Булгаков боялся ареста и в то же время полагал, что это единственная возможность персональной встречи с властью. Он готовился и репетировал свой диалог с вождём. О чём? Глава «Понтий Пилат» является булгаковской версией этой беседы, вероятным моментом биографии писателя. Вычерчивание в пространстве не реализованных возможностей линии Понтий Пилат — Иосиф Сталин проясняет скрытые элементы духовной жизни автора.

Во-первых, возникает определение Сталина, как личности несвободной в своих решениях и зависимой от общих установок политической системы. В этом определении мнение Булгакова совпадает с оценкой Троцкого, который считал Сталина заложником догматических постулатов. Что следует из стремления Булгакова к диалогу с властью? Вероятно, лишь то, что писатель верил в силу слова и особую миссию литературы, как одного из элементов власти.

Во-вторых, Булгаков, по свидетельству близких ему людей не стремился к изданию «Мастера и Маргариты». Мистически мыслящий автор понимал, что в условиях того времени его кни-

га была лакомой приманкой для демонов. Известно, что автор иногда читал главы из ненаписанного романа в узком кругу знакомых, разумно полагая, что среди них есть литературные осведомители, которые своевременно донесут своё мнение в инстанции. Таким способом писатель пытался вести диалог с властью и, судя по тому, что пьесы его систематически выпадали из тематических планов театров, диалог был острым.

Является ли Сталин персонажем толстой пьесы? По умолчанию, как автоматически присутствующий параметр — да, безусловно. В этом смысле его значение гораздо шире и не исчерпывается объёмом ненаписанной главы. Вероятно, поэтому Булгаков не стал усложнять произведение главой «Иосиф Сталин», интуитивно или в силу высокого профессионализма точно полагая, что композиционная синкопа будет действовать эффективнее.

Кстати, о демонах. Жизнь гораздо богаче смыслами, чем мы её разумеем. Однажды служебная необходимость вбросила меня в здание Управления федеральной службы безопасности. Там, в одном из кабинетов без таблички и каких-либо опознавательных знаков я обнаружил внушительных размеров, исполненный маслом портрет... кота Бегемота. Посмотрел на владельца кабинета и понял, что булгаковский кот — типический образ не только сотрудника НКВД, но и символ тайной службы в целом. Более того, кот Бегемот является той сущностью, теневые проекции которой, будь то КГБ, ГРУ, МИ-5, ЦРУ, ФБР или Моссад, мы наблюдаем в жизни.

К счастью Булгаков избежал судьбы своих персонажей. Он не сошёл с ума. Не был невинно осуждён и казнён. Недопи-санная книга была его верным ангелом-хранителем. Видимо не только люди, — боги живут ожиданием финала.

IX

Сегодня в каждом магазине имеется «Мастер и Маргарита». Прилавки забиты в основном старыми, не выкупленными в своё время дешёвыми, адресованными массовой аудитории изданиями. Почему эти томики не имеют движения? Полагаю потому, что Булгаков — не автор, Булгаков — это жанр. Книжные развалы сегодня забиты массовой, сатирической, фантастической, легкомысленной, развлекательной

литературой булгаковского типа. Кто изобрёл первый диод, транзистор, мультивибратор... мы не знаем. Электроника анонимная в авторском плане наука. То же самое можно сказать в отношении массовой культуры. Потребители ориентируются на издательские лейблы, упаковочные макеты...

В качестве сухого итога, предлагаю следующие тезисы. Клочковатая, фрагментарно скроенная книга по имени «Мастер и Маргарита» — типовое произведение массовой литературы, сделанное в стиле фэнтези. Михаил Афанасьевич Булгаков — это отец-основатель отечественной литературной попкультуры. Надеюсь, что в этом мнении я не одинок, в силу того, что оно продиктовано чувствами почтения и трепета в отношении к мастеру низкого коммерческого жанра.

Пустое сердце

Жизнь Андрея Платонова — это путь из мглы в никуда. Его невозможно объять, поймать или заковычить. В его биографии трудно найти точку, вокруг которой возможно было бы раскинуть сеть координат, вычислить его размеры и оценить рейтинг. Дело в том, что Платонов жив. Просто он настолько молниеносно выдвинулся в будущее, что голос его потерял звук, и тишина непонимания мумифицировала рукописи. Платонова мало интересовал мир действительный. Его интересовали и влекли возможные миры. Для того, кто понимает — вселенная не существует. Истина — тайна, всегда тайна. Человек, наделенный высоким лбом, крепкой костью, крупным мясистым носом и тонкими прямыми губами жил в мире вопросительных знаков и природных междометий. Он думал сердцем и писал кровью своего мозга до тех пор, пока однажды сомнения не поглотили его окончательно. Метаморфоза произошла в 1931–1933 гг. Он практически перестал писать.

I

Не случившиеся вероятности благодаря бесконечному многообразию имеют более сильное влияние на будущее, чем прошедшие события. Далее, я буду излагать одну из версий драмы «Явление Платонова народу», следуя правилу, что истина всегда сама на себя не похожа и с целью самозащиты обычно является людям в форме лжи. Существует литература о Платонове, в которой исследователи так или иначе пытаются вывести «облик» писателя из материала его произведений,

полагая, что автор присутствует в тексте. Эти попытки напоминают опыты средневековых анималькулистов, которые думали, что человек содержится в сперматозоиде, и пытались выращивать гомункулусов. Литераторы иного направления, подобно палеозоологам, пытаются реконструировать личность Платонова, изучая архивную залежь документальных свидетельств. Может быть, в отношении других людей такая методология является эффективной, но только не применительно к Платонову, который не оставил современникам ни собственноручной автобиографии, ни воспоминаний, ни комментария к своим произведениям. Он принадлежал будущему, он был настоящим «будулянином» до такой степени, что полагал документальную прозу не актуальной работой.

Существует ещё более веское основание, которое делает невозможным применение традиционных методов изучения творческого наследия Андрея Платонова. Он не является «личностью» и не имеет «личности», этого краеугольного камня либерального литературоведения. Более того, субъект не имеющий «личности» автоматически выпадает из поля «истории», как теории развития «личности» и сливается с «массой». Следовательно, если мы допускаем, что Платонов не является «личным» человеком, тогда он оказывается в положении — «вне истории». Возникает вопрос: Платонов — человек доисторический или постисторический? Вероятный ответ содержит и «да» и «нет». Он начал творческий путь как человек постисторический и завершил как доисторический, замкнув гармоничный круг жизни. Его книги похожи на пересохшее русло Стикса. Исторические картинки возникают лишь в момент интерпретации Платонова в том или ином политическом контексте и не являются неотъемлемой частью его произведений.

Существует мнение, что положение «вне истории» суть естественная позиция философа. Говорят, что способность понимания мира за пределами его исторических очертаний является исключительным свойством гения. Если это не так, тогда должны существовать люди, способные к восприятию неисторической действительности и не имеющие гениального дара. Вероятно, такой способностью могут быть наделены разумные существа, живущие в неисторическом мире. Полагая, что история является продуктом жизнедеятельности ге-

роев, можно предположить, что массы из века в век, удобряя землю, живут не исторической жизнью, а собственным трудом и хитростью. Следовательно, философская позиция и дар понимания вечной жизни с рождения даны невзрачному человеку из толпы, в то время как отягощённому собственной идеей или недвижимостью герою для этого необходим и гениальный дар и мантия философа.

На первый взгляд, парадокс и глупость. В числе героев гении — редкость, в массе заурядных людей — правило? Так-то оно так, если полагать, что человек думает головой и в образовании много смысла. Платонов же считал, что всякое интеллектуальное движение без своего эквивалента и отображения в чувстве, усиливающего мысль многократно, есть ложь и нечестность. Человеку требуется не образование, а умное сердце. По Платонову человек думает сердцем, чувство рождает мысль, поэтому в толпе землепашцев, механиков, деклассированных изгоев и прочих, бредущих по жизни людей гораздо больше философов и гениев, чем среди исторических персоналий.

II.

Наслаивая друг на друга дни и ночи, Платонов жил в согласии с народом и землёй, в постоянной готовности к смерти, которая была ему близка и понятна, как мать.

Андрей родился 1 сентября 1899 года в Ямской слободе на окраине Воронежа в семье железнодорожного механика Платона Фирсовича Климентова. Отец отработал в ремонтных мастерских более пятидесяти лет и дожил до 1952 года. Мать, Мария Васильевна родила одиннадцать детей, вела бедное домашнее хозяйство и умерла в 1929 году. Детства у Андрея не было. Он был старшим, сразу как бы взрослым и ответственным за младших детей человеком. Кроме любви, родители мало, что могли дать детям. В Гражданскую Андрей воевал в должности помощника машиниста бронепоезда, позже служил в ЧОНе, громил крестьянские банды. Видел смерть и убивал. Окончил железнодорожный воронежский политехникум по специальности «электротехника». Фамилия Платонов — не литературный псевдоним, а образованная от имени отца и принятая официально в середине 1920 года новая фамилия. В 1921 году Андрей вступил в РКП (б), через полгода вышел из

партии по собственной инициативе. Этот эмоциональный поступок имел влияние на всю дальнейшую жизнь Платонова. В 1924 году он вступил в партию повторно. В 1924–1926 гг. молодой инженер Платонов проявил инициативу в деле производства электричества и борьбы с засухой в губернском масштабе. Его организаторские способности были замечены. Он был избран в ЦК профсоюзов работников земли и леса. Некоторое время Андрей Платонович работал в Москве, потом был направлен в Тамбов. В 1927 году Платонов вернулся в Москву и быстро утвердился в статусе профессионального литератора. Он все делал в жизни всерьёз и по-настоящему. Через всю жизнь пронёс Андрей Платонович светлое чувство любви к своей жене Марии Александровне Платоновой (Кашинцевой). Лично Платонов арестам не подвергался. В 1938 году был арестован сын Платон. В лагере юноша заболел. В результате настойчивых действий отца сын был освобождён и умер дома от обострившегося туберкулёза в 1943 году. В 1944 году у Платоновых родилась дочь. Андрей Платонов умер 5 января 1951 года от туберкулёза.

Существует легенда, мол, писатель умер в бедности и забвении. Это не правда. Правда заключается в том, что собственная жизнь не была для него загадкой и потому мало интересовала философа. Его волновала тайна общей, общечеловеческой жизни. Он мыслил по-азиатски, от общего к частному, поэтому биографическая справка не может быть ключом к философской прозе Платонова.

III.

Дверь открыла молодая женщина, настолько похожая на отца, что я невольно смешался и забыл слова, которые упорно твердил, поднимаясь по лестнице московского дома на Малой Грузинской. Взгляд её был настолько добрым и спокойным, что пауза стала первой фразой разговора. Цель моего визита к Марии Андреевне Платоновой, дочери писателя была подробно оговорена по телефону. Я заявил в тематический план Свердловской киностудии сценарий романа А. Платонова «Чевенгур». Требовалось согласие наследников.

Беседу начал с нелепого и волнующего меня до сих пор вопроса. В период 1926–1931 гг. Платонов создал такое коли-

чество разнообразных в жанровом отношении произведений, что совокупный циклопический объем, смысловая тяжесть, и стилистический блеск этой литературы вызывает изумление. Пределы производительности писательского труда известны. Максимальные показатели в литературной области даёт компиляционная технология, подмена автора коллективным агентством или банальное воровство. То, что создано Платоновым, далеко превосходит эти пределы и возбуждает вопрос: человек ли он, и если «да», то по какой тайной технологии, и каким неизвестным инструментом создана его литература? Известно, например, что Альбрехт Дюрер, резал графические листы иглой, с помощью изобретённого им механизма, поэтому его произведения наделены нечеловеческой чистотой и точностью линий. Леонардо да Винчи использовал в качестве кисти неизвестный инструмент не установленного до сих пор образца. У Платонова слово «мастер» является понятием столь же весомым и таинственным, как «бог» для верующих. Платонов не имел учеников и тайну его мастерства не наследовал никто. Поэтому, когда я спросил Марию Платоновну, как работал её отец, она совершенно поняла вопрос и сказала, что редко видела отца возле письменного стола. Андрей Платонович имел много друзей и знакомых, любил прогулки и беседы. Был человеком общительным, весёлым. Много времени уделял семье и родственникам. Среди его знакомых, кроме литераторов, были разнообразные люди, с которыми его сталкивала прежняя работа и жизнь. Иногда он садился за стол и писал быстро, не останавливаясь, будто записывая что-то ему уже известное. В его черновиках мало авторской правки, иногда встречаются композиционные варианты. Готовые вещи возникали быстро и незаметно. Он не писал ежедневно и упорно, как ряд известных литераторов. Менее всего он был похож на кабинетного работника. Чувствуя, что я с недоверием слушаю её слова, потому что по причине малого возраста она могла не помнить или не видеть отца в работе, Мария Платоновна добавила, что так рассказывала мать.

Я спросил, является ли проза Андрея Платоновича авторской стилизацией или это все же язык, на котором он разговаривал с близкими людьми и друзьями? По словам Марии Андреевны, вокруг «языка» существует много надуманных

проблем или недоразумений. В общении и разговоре отец был прост. Речь его не отличалась особым говором или оборотами. Столь же ясно разговаривают персонажи его произведений. Другое дело, о чем они говорят? Он писал так, как чувствовал сам или думали его персонажи. Сложность восприятия языка платоновских произведений заключается не в особенностях авторского стиля, а в отношении к смыслу того, о чем толкуют люди на страницах его книг или преодолении ложных представлений о Платонове и его произведениях.

IV

Андрей Платонов — разный в различные периоды своей жизни. Его книги образуют сложную разомкнутую систему взглядов, которую невозможно свести к основополагающему тезису или исчерпать единственным лозунгом. Ощущение того, что Платонов жив до сих пор, возникло у меня в момент анализа творческой биографии писателя в результате следующих размышлений. Он открывался читателям частями, на основании которых трудно сложить связное представление о размерах «айсберга», с которым столкнулась литературная Россия. Главные произведения не публиковались при жизни. До сих пор не издано полное собрание сочинений писателя, на основании которого можно было бы составить представление о масштабе его художественной, научной и философской деятельности.

Платонова мало интересовали проблемы литературного стиля. В его произведениях едва ли можно найти замечания по этому вопросу. Среди его персонажей нет литераторов, в образе которых мы могли бы разглядеть черты автора. Дар слова ему был дан изначально. Он начал писать стихи в двенадцать лет и публиковал их до 1932 года. Первый же поэтический сборник «Голубая глубина», в котором были собраны в основном стихи, написанные в 13–16 летнем возрасте, привлёк внимание известных литераторов. Стихи Платонова отличает оригинальность темы и философская глубина взгляда. Профессио-нальную литературную деятельность Платонов начал в 1918 году в журнале культурно-просветительного отдела Юго-восточных железных дорог «Железный путь». В 1920 году он был принят в члены Союза журналистов Вороне-

жа. Платонов сразу и сполна явил читателям универсальность своих литературных способностей сразу во всех возможных литературных ипостасях — поэта, прозаика, критика, публициста, сатирика и редактора. Тогда, вначале двадцатых он говорил на трёх литературных языках одновременно. Стихотворный лад его речи отличает нежный шелест, чистота звучания, прозрачность образов и резкое неприятие «красоты», как надуманного и неприсущего жизни понятия. Публицистику он пишет в бескомпромиссном духе, простым и однозначным языком манифестов. Особенный платоновский голос звучит в рассказах.

Первая публикация в центральной печати прозы Платонова состоялась в 1927 году. В издательстве «Молодая гвардия» вышел сборник «Епифанские шлюзы», в который вошли в основном рассказы воронежского периода. Книги «Сокровенный человек» и «Дуговые мастера» были напечатаны в 1928 году. Признание молодого мастера было быстрым, книги имели успех, не только у читателей, но, главным образом, среди литераторов. Писатели признали писателя? В этой исключительной ситуации поражает степень непонимания. Возможно, чувствуя необычность собственной речи и несоответствие общей тональности, Платонов в первых рассказах прятал авторское лицо под маской действующих персонажей. Или, может быть, начальное становление платоновской прозы происходило не изнутри, а извне — через диалог автора с героями своих рассказов. Трудно определить, какая из тенденций в этом процессе была ведущей. В результате столкновения Платонова с большой литературой случилось первое недоразумение. Столичная критика поспешила отождествить «рабочего-писателя», «талантливого самоучку и самородка» с «придурковатыми» персонажами его произведений, а Максим Горький назвал Андрея Платонова замечательным стилистом, работающим в сказовой манере, и с выходом каждой новой вещи не уставал восхищаться блестящим «языком» Платонова. В тоже время Алексей Максимович игнорировал смысл платоновских текстов. Он в рукописи читал «Чевенгур», упрекнул роман в композиционной несостоятельности и советовал, может быть, страхуя жизнь Платонова, более таких произведений не писать. Москвичи не смогли, либо не

захотели разглядеть в Платонове философа и в полной мере оценить его произведения. Возможно, они не знали воронежского периода творчества писателя, не знали его публицистики и стихов. Воронежские друзья Андрея были гораздо прозорливее. Многие из них видели внутреннее сходство белокурого Платонова с молодым Достоевским. Другим обстоятельством, скрывавшим подлинный масштаб платоновской мысли стал запрет на публикацию романа «Чевенгур», повестей «Ювенильное море» и «Котлован».

Первый удар по Платонову нанёс лидер рапповцев Леопольд Авербах в 1929 году. В качестве объекта нападения он избрал сатирический рассказ «Усомнившийся Макар» и публично обвинил автора в анархизме, эгоизме, нигилизме, правом уклоне и протаскивании кулацких лозунгов. В 1931 году была опубликована сатирическая повесть А.Платонова «Впрок». Повесть в сопровождении сопутствующего доноса попала на стол И. Сталину. Произведение было признано враждебным. Платонова внезапно перестают печатать и переиздавать. Poleмически заостряя внимание на мгновении духовного перелома 1931–1933 года можно констатировать, что эти годы являются датой смерти поэта Андрея Платонова. Далее, стихов он не писал и не издавал. Видимо, с целью нагнетания драматизма биографы обычно переоценивают значение И. Сталина в жизни А. Платонова, пишут о нужде, страхе, покаянии и самобичевании писателя, в ряде критических публицистических работ, теряя при этом из поля зрения главное.

V

Различие между писателем и философом в плане направления и конечной цели деятельности является принципиальным. Писатель отражает поток окружающей действительности и процесс эволюции собственной личности. Он творит свои тексты в диалоге с публикой непрерывно, прирастая из года в год томами. Философ развивает, как правило, единственную собственную мысль, которую в итоге можно исчерпать одной книгой. А. Платонова следует видеть не в компании сатириков, рядом с М. Зощенко, Ю. Олешей или М. Булгаковым, а в ряду с оригинальными мыслителями А. Швейцером, Т. де Шарденем, О. Шпенглером, Н. Фёдоровым, П. Флоренским, К. Циолков-

ским. Особенностью русской философии является ее широкое проникновение в литературу. В России художественная литература является органичной формой существования национальной философской мысли. Это обстоятельство создает объективные трудности на пути исследователей, которые пытаются вписать отечественных мыслителей в рамки того или иного литературного направления или того хуже, узкой редакционной группировки.

Исключительная творческая активность Платонова в конце двадцатых сопряжена с моментом озарения и открытия истины. К 1931 году он исчерпал концепцию смысла общечеловеческого существования рядом книг. Начало этой грандиозной мыслительной работы составила серия фантастических произведений «Потомки солнца», «Лунная бомба», «Эфирный тракт». Главной книгой, безусловно, является завершённый в 1927 году «Чевенгур». Произведением, знаменующей начало, иного этапа жизни, стал завершённый в 1931 году «Котлован». Другое дело, что основной труд оказался, по существу, не опубликованным и не известным современникам, главное, он был создан. Платонов всегда знал цену своей литературе. Он жил в твёрдом сознании своей гениальности, ни кому не навязывал это мнение, не страдал сомнениями или не уверенностью и не требовал особого отношения к себе.

Новый этап в творческой биографии связан с проступившим расхождением траектории движения Платонова и направлением деформации общества. До того они двигались слитно, и он чувствовал свою сопричастность великой эпохе революции. Далее, с каждым годом зазор стал нарастать. Платонов начинает активное сотрудничество с журналом «Литературный критик», занимается ежедневным рецензированием и пишет статьи посвящённые творчеству русских, советских и зарубежных писателей. Все статьи его открыто тенденциозны. Он рассматривает каждого писателя целиком, в полном объёме, как изучаемую на предмет отношения к человеку и миру вещь. В публицистическом пространстве платоновской критики в единое целое сливаются этические, эстетические и социальные аспекты творчества. В 1938 году свои статьи о писателях и литературе Платонов выпускает отдельной книгой под скромным названием «Размышления читателя».

Думаю, настало время развести понятия профессиональный писатель и литературный гений. Само название книги «Записки читателя» уже таит глубокий смысл. Частной собственностью профессионального писателя является его талант, данный ему природой, мастерство, обретенное в неустанном учении и, собственно, то качество, которое выделяет личность в толпе, индивидуальная конституция. Профессионал, чтобы он на свой счёт не думал, имеет социальный статус наёмного специалиста, всегда претендует на авторское вознаграждение и работает на заказ данный государством, церковью, юридическим или частным лицом, или господином по имени «рынок». В этой системе координат товаром является не текст, а неповторимый авторский стиль. Профессионалы берегут и стремятся подчеркнуть при каждом удобном случае собственное «я» в одежде, манере поведения и, само собой, видят мир сквозь призму собственной «личности».

С другой стороны, «личность» порабощает человека и застигает окружающий мир. Говорят, искусство требует жертв. Действительно, чтобы стать гением необходимо отказаться от авторского имени, вознаграждения и собственного «я». Далее, надо освободить сердце от любви. Любовь порабощает. Человек должен иметь, по-платоновски говоря, «пустое сердце», в котором могло бы поместиться целое человечество. Платонов, как противников на дуэли, разводит понятия «человек» и «личность». В его интерпретации гений — это пустое мыслящее сердце, в котором отзывается каждый крик и шёпот природы.

VI

В среде просвещённых профессионалов существует мнение, что в тридцатые годы Платонов шёл путём самоограничения таланта, мол, ради скудного заработка писал критические статьи, детские рассказы и обрабатывал народные сказки. Справедливости ради стоит добавить, что в эти годы он создал несколько пьес и киносценариев, а также продолжал изобретательскую деятельность в области электротехники. На деле чужая, новая жизнь звучала в его сердце. Его мысль совершала очередной виток над пропастью разделившей природу и восставшее человечество. Он полагал, что дети — это все разумные люди и писал для них рассказы «Ещё мама», «Железная

старуха», «Корова» и сказки «Безрука», «Волшебное кольцо», «Любовь к родине, или Путешествие воробья», в которых разлагал вещество жизни на элементарные части, соразмерные электронам и генам.

Развитие гуманитарной мысли Платонова сложным образом отражает движение научной мысли первой половины XX века. Первый, «чевенгурский» период можно сравнить с прорывом Альберта Эйнштейна в область космогонии. Открытием «теории относительности» и провалом утопической идеи создания «общей теории поля». Второй, «детский» период соответствует прорыву физики в область «квантовой теории элементарных частиц» и высвобождению атомной энергии. Сведения о втором периоде являются не полными. Несколько рабочих рукописей писателя было изъято в период ареста сына, например, неоконченный «Технический роман». В эвакуации на вокзале у Платонова пропала рукопись книги «Путешествие из Ленинграда в Москву». Что вышло бы из этих рукописей, если бы они остались у автора — неизвестно.

Война вернула Платонова читателям. Писатель работал корреспондентом «Красной звезды». Военные рассказы имели широкий отклик, печатались большими тиражами. Платонов трансформировал картину войны в духовную область, более ясную и понятную читателям, чем реальные события. В рассказах происходит столкновение одухотворённых идей защиты социалистической Родины советских людей с неодушевлёнными врагами. Он не унижает противника. Писатель убедительно доказывает неизбежность поражения силы, не обеспеченной моральным правом, в столкновении с душой и разумом простых людей. Третий период в творческой биографии Платонова был самым коротким. В 1946 году он опубликовал рассказ «Семья Ивановых» («Возвращение»), который был признан ошибочным. В небольшом рассказе, на «элементарном» уровне семьи Платонов показал итог войны. Враг был побеждён и разгромлен. Цена победы — духовная смерть народа. На первый взгляд капитан Иванов — жив и здоров. Живы и здоровы и его жена Люба, и подросшие за время войны дети, сын Петрушка и дочь. Только война настолько истощила нуждой и горем женщину и так ожесточила капитана, что разум покинул их сердца. Они, взрослые — потерянное

выбитое поколение. Внимательный и пытливый взор писателя обращён к детям. Сможет ли подняться народ силою слабых детских душ или замрёт навсегда?

В последние годы Андрей Платонович больше хлопотал о переиздании прежних книг и внедрении своих изобретений. Он часто болел и писал мало... Не смотря на полную философскую безвестность, Платонов был уважаемым авторитетным человеком среди литераторов. К нему тянулась талантливая молодёжь, но он не стремился и не имел последователей. Возможно, не располагая изданиями своих главных книг, ему трудно и неловко было бы объяснять всем, что он не писатель, а мыслитель, поэтому он отказывался от предложений связанных с наставничеством и преподаванием. В разнообразных списках последователей Платонова чаще других звучат имена В. Астафьева, В. Белова, В. Шукшина, В. Распутина. Названных писателей объединяет с Платоновым, прежде всего нравственная традиция или наличие скрытой полемики.

Жизнь Платонова после смерти составляет отдельную открытую страницу его биографии, на которой имеются и театральные приключения его произведений, и кинематографические курьёзы. Главной проблемой современного прочтения Платонова является не лексика его героев, а непопадание платоновской идеологии в систему политических ударений и акцентов. В России первая публикация «Котлована» состоялась в 1987 году, а «Чевенгура» годом позже, в 1988-м. Рукопись 60 лет ждала своего часа. Факт публикации был использован в качестве политического аргумента в антисоветской компании и скоро забыт.

VII

Дискуссия Платонова с марксистами и партией началась с момента его вступления в РКП (б) в 1920 году и длится до сих пор. Эта тема пронизывает все его произведения без изъятия, даже сказки. В годы перестройки имя Платонова было мобилизовано с целью пополнения списка врагов Советской империи. Таким образом, возникла очередная легенда о непризнанном писателе-дворнике, бившемся с тоталитарным коммунистическим режимом с помощью метёлки и безвременно погибшем в подвале от нищеты и болезней. В этом анекдо-

те неправда — все. Начиная с того, что Платонов никогда не работал дворником. По свидетельству Марии Андреевны семья не бедствовала. Отец имел скромные потребности философа и соответствующий достаток. И кончая тем, что Андрей Платонович никогда не был противником режима. Более того, Платонов был мощным транслятором коммунистической идеологии. Грех философа состоял в том, что его понимание жизни настолько далеко простиралось в будущее и настолько глубоко проникало в проблематику человека, что практикующим марксистам его книги казались ненужными и вредными, отвлекающими людей от текущем работы.

В качестве предисловия к описанию узловых бугров платоновской философии расскажу следующий курьёзный эпизод. Однажды в университете, мне было тогда 19 лет, я задумал расставить все точки, и написал курсовую по «историческому материализму», в которой выказал своё отношение к жизни своими словами. Преподаватель вернул мне работу и сказал, что глубоко разочарован: из текста следует, вы не владеет предметом и, видимо, напрасно посещали лекции, вы понимаете жизнь по-платоновски и, не смотря на использование марксистской фразеологии, очень далеки от истины, поэтому советую вам работу переписать. В то время было очень мало людей что-либо знающих о Платонове и его идеях. Я был не из их числа. Преподаватель пояснил, что Андрей Платонович Платонов — русский философ, который заблуждался, полагая, что чувства — первичны, а мысль — вторична, и на этом основании отрицал исключительную и самостоятельную роль интеллекта в развитии социальных процессов в интересах человека. Дальнейшее развитие этой темы он резко замял и все-таки не удержался, после слова «до свидания» добавил, что нужная мне книга называется «Чевенгур». На дворе был 1973 год. По университету в изобилии ходили черные копии рукописей Булгакова и Солженицына. Нужной мне книги не было ни где и ни у кого. Я не видел «самиздатовского» Платонова. Может быть, плохо и не у тех людей искал.

Разногласия Платонова с марксизмом можно свести к трём моментам.

Марксизм — «научная» идеология, в этом сила и непреходящая ценность учения. Платонов видел противоречие. Он

справедливо полагал, что наука, техника, производство порабощают, разрушают человека, и поэтому сомневался.

Марксисты утверждали, что в царство справедливости народ должна вести партия, что партия — это ум, честь и совесть народа. Платонов не признавал права партии на исключительную роль. Он справедливо полагал, каждый честный и совестливый человек, имеющий «умное сердце», может самостоятельно, без поводырей и погоняльщиков добраться до социализма.

Платонов понимал, будущее необходимо заселять «новыми» людьми. В этом он был солидарен с марксистами и предлагал свой, иной способ формирования «нового» человека. Платонов полагал, что простые люди имеют врождённую способность к самовоспитанию и самообучению. Он осуждал принуждение и практику создания таких специальных фабрик и жизненных условий для масс, в которых люди перевоспитывались бы неизбежно.

VIII

Романтическое учение Платонова подобно готическому собору состоит из многочисленных идеологических вертикалей. В качестве позитивной программы он выдвигал задачу освобождения человека от власти эксплуататоров и государства, рабского труда, гнёта природы личной зависимости от собственного «я». Далее, он мечтал об освобождении мёртвых из плена смерти и торжестве вечного единого человечества, в котором люди не будут рождаться, и не будут умирать, в котором не будет природы и единственным веществом существования будет любовь. Платонов не был верующим человеком, однако выдвижение нравственного начала во главу мира и жажда конца света, как начала вечного царства справедливости свидетельствует о наличии в его учении раннехристианских корней.

Всегда существует искушение подмены труда познания, лёгкой радостью узнавания общих мест. Существует ряд способов снятия высокого напряжения философской мысли с текстов Платонова. Кажется, достаточно фразы, мол, Платонов писал под впечатлением великой ереси Н. Фёдорова о воскрешении мёртвых, или, что он читал популярную книгу А. Луначарского «Религия и социализм», многие идеи которой

взяты из книги К. Каутского «Предшественники новейшего социализма», русское издание которой содержит предисловие, в котором К. Каутский установил связь между средневековым европейским и настоящим русским сектантством, — чтобы объяснить Платонова и вписать его в удобный литературный контекст. Действительно, Андрей Платонович был начитанным человеком, правда, он не знал ни одного иностранного языка и ни когда не выезжал за границу. Единственным его далёким путешествием была поездка в Туркмению. Ошибка начитанных литераторов в методологии. Он говорил, что писать надо не талантом, а человечеством, то есть своею сущностью. Так же его и читать надо, принимая слова не умом, а сердцем. Платонова не надо объяснять, его надо понимать.

По Платонову природа не имеет ни сердца, ни разума, поэтому стремится уничтожить человека, который благодаря сердцу и разуму преодолел власть природы и вышел из неё. Война между природой и человеком неизбежное и естественное состояние мира. В период первого «чевенгурского» этапа Платонов видел гордо вышедших из природы, настроенных на битву людей и указывал им путь к скорой и неминуемой победе, в результате которой должно было произойти полное и окончательное «одухотворение» (очеловечивание) природы. В период второго «детского» этапа Платонов подверг дух человеческий глубокому анализу и выявил, что человек имеет слабое сердце и малый разум, что в человеке покоится много мёртвого вещества природы, что человек имеет большое сходство с животным и поэтому ему недостаёт духовной силы для скорой победы. В период третьего «военного» этапа Платонов открыл истину: природа бросила в бой против людей своё самое сильное средство — мёртвых, неодушевлённых врагов человечества — фашистов. Он участвовал в мировой схватке и видел, что война является следствием избытка промышленных сил и опустошения душ, что сердца на войне гибнут более не от пуль и бомб, а нужды и горя. Развивая картину мира, данную в произведениях Платонова, можно предположить, что война природы и человечества переместилась из внешних пределов во внутрь человека. Природа с помощью техники через разум осуществила экспансию и происходит война разума и сердца.

IX.

Платонов не пользовался научной, наработанной на кафедрах терминологией. Свою мысль он развивал образно и формулировал с помощью образов-понятий. Одним из таких ярких известных образов-понятий является платоновское «пустое сердце». Думаю, у каждого русского человека лермонтовская строка из «Смерти поэта» будет одной из первых ассоциаций к этому понятию:

*—Его убийца хладнокровно
Навёл удар... спасенья нет:
Пустое сердце бьётся ровно.
В руке не дрогнул пистолет.*

Почему Платонов решился из окрашенного пушкинской кровью сочетания создать позитивное, одушевлённое понятие? Пушкин олицетворял неделимость русского языка и единство русского духа. В двадцатом веке Пушкин пережил вторую гибель и освободил пьедестал. Место лучшего поэта России так никто и не занял. Война природы и человечества, разума и сердца вторглась в просторы русской души, произошёл раскол. Современный русский литературный язык состоит из двух враждующих направлений: «набоковского» и «платоновского». Владимир Владимирович — дворянин, учёный-лингвист, литературный предприниматель, составивший себе состояние в США — личность. Андрей Платонович — рабочий, патриот, философ-самородок — человек. Первый вышел из прошлого, второй — из будущего. Набоковский язык — прежде всего мёртвый поток лингвистических конструкций, «крестословиц», рождённый игрой образованного ума. Платоновский язык — живое движение свободной души, возникшее из нужды и необходимости, и рождающее одухотворённую мысль. Отбор неизбежен. Какой из русских языков сохранится в будущем? Набоков представляет в языке идею либеральной индивидуальной свободы. Платонов — национальную идею коллективной свободы. Дуэль продолжается.

Рассказы

Алла

Красивые женщины? Я не люблю их, как маленькие дети не любят молочные пенки и варёный лук.

Красота на женщинах подобна маске, которую носят пожизненно, некоторые с удовольствием, они купаются в масле мужского восхищения, как в душе Шарко, где струи бьют сразу со всех сторон, стекая к ногам потоком фальшивых клятв и нежных признаний.

Другие считают свою красоту божьим наказанием, скрывают её, пытаются принизить, как не в меру, разросшуюся бородавку на носу, терпеливо убеждают себя и окружающих, что обладают другими достоинствами, кроме злополучной бородавки. Такие пугаются горячих слов и затянувшихся пауз в разговоре с мужчинами и хранят верность мужьям, ловко набросив уздечку добродетели на демона красоты.

Большинство же ощущает свою красоту, как ренту, которая досталась им по наследству или появилась в результате благоприятных генных сочетаний, и внушают нам: «Видишь, как я красива? И мне нужна золотая оправка!» Они стремятся, как можно выгоднее поместить капитал красоты, поэтому придирчиво и долго выбирают мужа... легко его меняют, если возникнет более выгодный вариант, и не завидую я тому мужу, чья жена решит, что продешевила, когда вышла замуж, и, в общем, она достойна лучшей жизни.

Я до сих пор не ем варёного лука и молочных пенек, но сознаю, что при встрече с красивой женщиной чувствую себя глупым тетеревом на току: хочется напыжиться, распустить хвост, развернуть крылья и, грудью расталкивая толпу хвастунов, жирных

сластолюбцев, пошляков, усатых красавцев и седеющих ответственных работников, забыв о семье, с веточкой сирени, как с противотанковой гранатой броситься к её ногам и получить восхищённую улыбку или... Иной раз... резанёт по глазам в куче мусора картинка с изображением полунагой рекламной дивы, и грустно станет: зачем её там помяли, в грязь затоптали, красоту, и защежит на доньшке души оттого, что не доступна она.

Кончилось ленивое воскресное утро. Жене, наконец, удалось выпроводить меня в магазин за молоком. Я брёл от одной точки к другой, и везде мне устало объясняли, что просыпаться надо раньше, а молоко уже продали.

Маленькое чудо случилось неожиданно. Я наткнулся на молочницу, которая торговала прямо на улице, более того, это была Алла, которую я не видел без малого 9 лет. Она, улыбаясь, перебросила ногу с одного колена на другое разбитое, да так, что юбка её на мгновение раскрылась веером и в глубине мелькнули черные трусики.

До меня доходили слухи о её жизни, цветастые, как базарная живопись или, порой, спрессованные в одно слово. Я затоварился молоком, зачем-то купил пару плавленых сырков, она улыбнулась, уходить не хотелось, и я бросил потёртое:

— Ну, как живёшь?

— Садись, расскажу, кивнула она на перевёрнутую молочную корзину. Сидеть на железных корзинах, даже перевёрнутых, всё же не удобно, но пригревало солнце... и некуда было спешить.

Алла чересчур громко, размашисто жестикулируя, по-бабьи жаловалась на жизнь, порой пускалась в циничные подробности, в которых находила особую остроту и удовольствие. Мы распродали молоко. Она утёрла рукавом неожиданно брызнувшие слезы и на прощание крепко чмокнула меня в щеку. Я обернулся, её землистое, крашенное лицо издали казалось столь же прекрасным, как и 9 лет назад. Она улыбалась.

Жена долго меня осматривала и даже незаметно обнюхивала, затем брезгливо предложила умыться. Я отмывал помаду, в зеркале перед глазами мелькали алкины ноги, разбитое колено... У меня красивая жена. В общем, не обижен, но в рассказах я частенько её критикую, правда, при этом ничем не рискуя, так как она их не читает, а предпочитает рассказам телевизор.

Я учился с Аллой в одном классе, но в школьном табеле о рангах мы помещались на разных уровнях. Она сидела на последней парте и рисовала всегда одно и то же: принцессу с вытаращенными глазами и кудрявого, длинноволосого принца, что от частого повторения хорошо получалось, как в детской книжке. Она сама была принцесса из сказки и постоянно ела яблоки, и, осторожно откусывая, каждый раз вытирала рукой красиво очерченные губы. Глядя на её мать-коротышку, было трудно представить, откуда появилась в ней эта красота, но отца её никто не видел.

В нашем же классе учился второгодник Герасим, который оставался в младших классах два раза, толи по болезни, толи по неуспеваемости — было трудно понять. Рослый, курносый, с золотистыми волосами он выходил к доске, подолгу смотрел в потолок, краснел и шептал с долгими паузами: «Бу-бу, му-му...» Учителя улыбались, и весь класс улыбался, когда отвечал Герасим, и ему уверенно ставили тройку за неприкайные сильные руки и добродушную, застенчивую улыбку.

Алла оживала вечерами; на улице при свете фонарей она взрослела и в окружении поселковых «королей»: Кольки-Дым, Козла и Тыры — она поднималась для меня на недостижимую высоту. Как вы уже догадались, Герасим любил её безответно. Она демонстративно его презирала и издевалась, а он боялся грязного, насмешливого языка Кольки и Козла.

На выпускном вечере Герасим пытался пригласить её на танец. Он даже учтиво кивнул головой и замер по стойке «смирно», но получил отказ. Её дружки предложили Герасиму подышать свежим воздухом, поговорить, и за школой, около склада металлолома, избili его.

С разбитым лицом и в порванном новом костюме, он ушёл с выпускного вечера. Никто не пытался его защищать. Вечер продолжался. Алла танцевала со мной в садово-парковом стиле, касаясь бёдрами. Я чувствовал её разогретое вином, податливое тело, задыхался от запаха щекотливых волос. Когда мы торговали молоком, Алла ни разу не вспомнила о Герасиме. Об их отношениях я узнал позже из многочисленных сплетен.

Женская бессердечность. Мы, студенты университета, отработывали педагогическую практику в лагере. Я ухаживал за

Ольгой, то есть будущей женой. Отношения были ни к черту. Я терял надежду и писал стихи квадратными метрами.

После отбоя опустели садовые дорожки, почернели горы, и за силуэтами кипарисов белело тёплое море. Шум прибоя тонул в треске цикад. В небольшом доме с двумя жёлтыми окнами мы отмечали чей-то день рождения. Музыка, запертая в тесном прокуренном помещении, придавала видимость единства разношёрстной кампании. Среди гостей выделялся парень в демонстративно расстёгнутой рубашке, под которой зебрилась тельняшка. Он много и со всеми пил, нецензурно ругался, но осадить его не представлялось возможным, так как он пользовался благосклонностью Ольги, первой дамы стола. Обнажённые короткой стрижкой уши ее покраснелись. Я знал, что она издевается надо мной, и видел, как парень сопел ей что-то на ухо и лапал за грудь, обтянутую белой майкой, на которой темнел масляный след от его руки. Он согласился выпить со мной на веранде. Под левой коленкой что-то мелко тряслось, я ударил. Он не упал, шелестели листвой серебристые тополя. Я ударил еще раз табуреткой по голове, больше от страха, чем от злости. Он упал и исчез из моей жизни. С трудом, задевая дверные косяки, я вернулся в комнату. Её виноватые глаза? Я видел.

С Ольгой отношения наладились, и всё же осадок в душе остался: за что я парня бил?

В восемнадцать лет выгодно, полагая, что разом разрешила все жизненные проблемы, Алла вышла замуж за студента из медицинского института. Познакомились они в магазине, где Алла работала продавцом в кондитерском отделе. После свадьбы она переехала к родителям Бориса, так звали мужа, и с первого же дня почувствовала себя неуютно в тихой интеллигентной семье, где каждый занимался своим делом. Молчаливую, деловитую тишину, царившую в доме, Алла вспоминала, как сговор против неё. Не умея занять себя в свободное время, она стремилась привлечь внимание членов семьи, что оборачивалось взаимной нервозностью и напряженностью отношений.

Вскоре Алла родила дочь, и с этого момента столкновения в семье участились. Надо признать, что свекровь недолюбливала Аллу ещё заочно, так как чувствовала антипатию ко всем продавщицам, за что и почему, это она и себе не могла объяснить,

но сразу после свадьбы она добилась того, чтобы Алла работала в школьной библиотеке. Свёкор заведовал где-то по кадрам. Можно предположить, что род занятий наложил определённый отпечаток сухости и сдержанности на его отношения с людьми. Алла воспринимала это как его нежелание видеть её в доме, хотя вспоминала, что при случае он хвалился знакомым, что у его сына такая, такая красивая жена и называл её Эллочкой.

Борис стойко держал нейтралитет в её конфликтах, но однажды, после особо шумного семейного объяснения, Алла забрала дочку, что проделывала уже не первый раз, и ушла к матери. Ей казалось, что это такая игра и, что надо «держать характер», и что вот придёт Борис, даже в сопровождении матери, и заберёт её к себе, а она им всё простит и вернётся. Но однажды он не пришёл, и развод состоялся.

Была промозглая с частыми оттепелями зима. Жена тогда долго грипповала и совсем раскисла, как липкий мартовский снег на дороге. В воскресенье я поехал за мёдом и клюквой на рынок. В поисках клюквы пришлось обойти все дальние места, и совершенно случайно я наткнулся на уголок, где продавались аквариумные рыбки. Черные с зелёным отливом, красные, золотистые, полупрозрачные рыбки, разделённые по породам и признакам пола перегородками из органического стекла, медленно плавали в холодной воде, а может быть и не очень холодной, так как под каждым аквариумом горела свеча для подогрева. Разнообразие фантастических форм рыбковой красоты производило гнетущее впечатление. Вокруг одного из аквариумов собралось особенно много любопытных. Бородатый селекционер продавал всего одну рыбку: большую, с ладонь семилетнего ребёнка. Рыбка смешно округляла рот, когда брала корм, большие пуговицы-глаза отдавали синевой, а мелкая чешуя, как мазутное пятно в луже, переливалась всеми цветами спектра на солнце.

Алла ушла из библиотеки и устроилась продавцом в обувной отдел военторговского универмага. Она чувствовала себя уязвлённой и обиженной после развода, повсюду «добивалась справедливости», «качала права», в результате обстановка вокруг неё в коллективе универмага сложилась напряжённой.

Поиски нового мужа проводились с лихорадочной поспешностью, хотелось сразу и с избытком компенсировать потерянное. Особые надежды возлагались на военных: некоторые весьма охотно и быстро шли на сближение, в ближний бой, как они часто говорили, но... до определённой черты и... обнаруживалась жена, с которой никто из алкиных кавалеров не решался расстаться, какой бы неспособной, больной, заваливающей она не была по их описанию. Ухаживания мужчин были до безобразия однообразны. Кино, ресторан, потом хождение на дом обязательно с бутылкой сногшибательного... и все чаще лестница, ведущая к алкиной постели оказывалась короче и короче.

По утрам она с тоской вспоминала ухаживания Бориса: долгие беседы о чем-то у прилавка; театр, в который Борис водил её два раза; поход со студентами на байдарках, с которого всё началось, куст малины, тёплый мох ...

Свекровь внимательно следила за её поведением, что окончилось лишением по суду материнских прав. Нельзя сказать, что Алла очень любила дочь и сожалела о её потере, но в душе с того момента что-то оборвалось, обломилось и жизнь понеслась под гору.

Покорная, зовущая улыбка на болезненном лице, неожиданное прикосновение мягких губ, её небрежно разбросанные над асфальтом ноги — почему я ушёл тогда? Кто толкал в спину, когда, позвякивая бутылками с молоком, я уходил и уносил в себе боль непрожитой возможности... Порой идёшь тихим, остекленелым вечером по родной улице и вдруг охватит, пробирая до самого душевного доньшка, тоска и напряжённость бы глотку, заорать: «Алла! ...Ал-ла!» — и глянешь в мутное небо, и застрянет крик горьким комом в гортани.

Вскоре события развернулись так, что Алла попала в тот разряд общеизвестных поселковых достопримечательностей, который составляют обычно: дурачки, карлики и очень ответственные работники.

Однажды, поздним июльским вечером, когда она пробиравалась домой, наполняя темноту звуками пьяной песни, её встретил Герасим. Герасим имел репутацию порядочного и трудолюбивого человека, работал на заводе на сборке рядом

с отцом. Незадолго до этого анекдотического происшествия он получил квартиру и отделился от отца. Семейство Герасима состояло из краснощёкой толстушки жены и двоих детей. Квартиру ему дали в старом щитовом доме и случайно именно в том, где жила Алла с матерью.

В тот вечер он, как обычно, перед сном вышел во двор покурить и... встретил Алку. Утром Герасим не появился на работе, дома он не ночевал, и жена с криками: «Убили!» — поставила на ноги всю родню и соседей. Кто-то позвонил знакомому милиционеру, и у подъезда появилась настоящая овчарка-ищейка, которая уверенно привела толпу любопытных и плачущую жену к фамильному герасимовскому сараю. Дверь отворилась, на пороге стоял хмурый Герасим с исцарапанным лицом. Оттолкнув его, собака с громким лаем ворвалась вовнутрь и из сарая, опасливо косясь на овчарку, вышла Алла. Знакомый милиционер извинился и увёл собаку.

Сарайный роман Герасима на этом не закончился и продолжался более года. В своём чувстве он не встречал взаимности с её стороны, но связь их все же продолжалась. С наступлением холодов они перенесли встречи в погреб, о чем знал весь посёлок. К себе домой она не пускала его, а, перепившись, куражилась, заставляла Герасима, чтобы он на руках нёс её на виду у всех соседей, как это было в первый раз. И он, опустив глаза, молча носил её на руках. Мужики хохотали, а женщины...

Жена Герасима встречаться с Аллой боялась, но дома скандалила усердно, призывала в свидетели соседей, грозила поджечь сарай, несколько раз уходила из дому, и каждый раз упрямый Герасим возвращал её. Со временем она уже свыклась с порочной страстью мужа и существованием Алки, но под влиянием «общественности» и из-за жалости к себе скандалить продолжала.

Вскоре после встречи с Герасимом Алла стала опускаться ещё быстрее. Бросила работу в магазине, связи её... да стоит ли о них вспоминать?! Всем стало ясно, что она спивается окончательно. Развязка, как всегда в таких случаях, наступила неожиданно. Поздно вечером она вернулась домой с каким-то мужиком. Мать не пустила её в квартиру. Надо заметить, что в последнее время кроме пощёчек и побоев мать никакой благодарности от Аллы не видела и жаловалась соседкам, прикрывая синяк под глазом, что вот всю жизнь на дочь положила, ради

неё только и работала, как куколку одевала... в тот вечер они долго скандалили в подъезде. Никто из соседей на площадку так и не выглянул. Никто его так и не видел, а утром нашли зарезанную Аллу у самой двери.

Гроб выносил Герасим и нанятые им спившиеся «короли»: Колька-Дым, Козел и Дыра. Любопытных собралось много, волновались за Герасима. Домой он не пошёл, а до вечера бесполезно пил с кем придётся у магазина, нудно и скучно скандалил до тех пор, пока его не избил подростки.

Соседи выкрасили пол на лестничной площадке и долго люди спорили: кто же её убил? Одни говорили, что ревнивый татарин, другие — молодой блондин, а некоторые и на Герасима грешили. После долгого расследования милиция внесла ясность в это дело, нашли кого судить, что впрочем, не имеет отношения к нашей истории.

Похорон Аллы я не видел, и мне о них рассказывала жена. Мы ужинали на кухне, и она рассказывала, что народу собралось много, на кладбище почти никто не поехал, среди собравшихся был следователь, никто не плакал, а мать Аллы была сильно выпивши, и призывала всех в свидетели чего-то... Помолчав, Ольга неожиданно спросила: «Смог бы я, так вот, за что-нибудь убить её?» Тень задумчивости скользнула по её глазам. Она продолжала есть жареную картошку, и я видел её масляные губы, зелёный фланелевый халат, на котором не хватало внизу пуговицы, потому что халат стал узковат в бёдрах и эта пуговица часто отрывалась, видел... она мелко, часто, совсем по-заячьи, хрупала огурцом. Я не мог ответить, шутить не хотелось.

За окном далеко внизу рассыпались по посёлку жёлтые огни фонарей и окон. Я стоял около низкого и узкого подоконника и чувствовал живое притяжение бездонной черноты. Хотелось случайно упасть туда за окно с 14-го этажа. Говорят, что они не долетают до земли и умирают от разрыва сердца, а... я хочу, мне надо долететь до конца, чтобы пробить эту черноту, ощутить всю силу удара и увидеть... свет!

Жена высмотрела в банке огурец получше, она не видела меня. И я её не видел, свет обратился в маленькое мутное пятно, и кто-то сильный бросил меня туда...

Я уткнулся в её колени, туда, где не хватало пуговицы на халате, и почувствовал тепло её бёдер. «Не надо, так. Не надо, так», — сказала она, ушла.

В комнате щёлкнул выключатель, заговорил телевизор... Я положил себе ещё картошки и жадно ел огурцы, пытаюсь проглотить горький комок в горле... За окном, будто в раме телевизора, улыбалась Алла. Я видел её красивое лицо: «Ну, как дела?» — подмигнул я, и она шепнула мне по секрету: «Нормально».

Юдин

Юдин чувствовал, что голова его пуста, как бубенчик, и под куполом черепа звенит одна мысль: «Умираю. За что?» Он встал с дивана, накинул на плечи старый китель и прошёл к чёрной дыре окна. За стеклом он увидел своё отражение: мутные глаза на тёмном лице с бесформенным носом. «Пора», — решил Юдин и трижды ударил в потолок бамбуковой палкой.

В квартире появился верхний сосед Юдина — робкий человек по фамилии Рябов.

— Ну, как? — спросил Рябов, потирая цепкими, как птичьи лапки, руками.

— Трудно. Первый раз умираю — навыка нет! — пошутил Юдин, он умел шутить, особенно в те минуты, когда люди жалели или унижали его.

В больницу надо лечь и не маяться... операцию сделать, — сосед по-хозяйски полез в шифоньер и выволок оттуда лучший костюм Юдина. Труднее ему оказалось найти в груди разного тряпья чистую рубашку. «Надо Веру попросить, чтобы постирала», — решил Рябов, и хотел было про это дело сказать Юдину, но осёкся...

— Пили вы много! — бормотал Юдин, он с кем-то или сам с собою зло ругался.

— Ты чем меня утешаешь, дурак. Это не причина, мало ли людей пьёт... Ты ещё будешь жить лет сорок, а мне умирать! — больной всхлипнул, простонал тихонько и сел у окна в кресло, чувствуя, как в правом боку работают красные черви, разрушая печень, наполняя все тело болью и горечью обиды.

С женой Юдин развёлся давно. Сыну тогда шёл пятый год или четвёртый. Все последующие годы он старался забыть её и ребёнка, вырвать начисто — и это ему почти удалось, особенно в последние годы, когда перестали удерживать алименты, и он освободился от ежемесячных уколов памяти.

А был ли мальчик? Оказалось, что был, что есть — и он, Юдин, должен с ним сегодня встретиться. Совесть безжалостно шарила в тине забытых лет: чем он виноват перед сыном? Чем?! Вспоминалась лишь черед мелких хитростей, на которые он шёл, чтобы алименты со своих дополнительных заработков, особенно в то время, когда копил: сначала на машину, потом на катер с мотором, затем... сколько сил и средств отняла эта перелицованная его руками, чудо квартира из двух комнат!

Досадно, глупо было бы бросить все на ветер, на тысячу осколков, в прах, под ноги государству... Рябов убеждал по закону передать все сыну Павлу, и в этом был прав. Это так можно, но можно и не одаривать наследника. Юдин не мог простить жене измены и развода. Эта обида на Татьяну, на её счастье с другим человеком, о котором он только краем уха слышал, но ни разу не видел, желчью разливалась по жилам, смрадным угаром торфяного пожара душила его одинокую жизнь.

Рябов накрывал стол к приходу неведомого гостя, сновал из кухни в комнату, суетился. На кухне из холодильника он достал бутылку «Московской» водки и после мучительных для пьющего человека раздумий поставил назад, положил на полку ближе к морозильнику. Руки его тряслись от нервного озноба.

Может, ошибается врач?! — выкрикнул Рябов.

— Нет. Я сам знаю, — отозвался из комнаты Юдин.

— Так рано, на взлёте жизни?

— Да ладно, какой там взлёт, умирать, так умирать. Воздух чище будет? — пошутил Юдин. — Ты на кухне не прячься, а скажи лучше: как с имущественным быть?

Рябов выпил кружку холодной воды из-под крана, провёл по жёлтому безбородому лицу ладонью и после паузы выдохнул с облегчением:

— Павел придёт: видно будет.

— Я думаю, машину тебе подарить?! — улыбнулся Юдин.

— Ты чего, смерти моей хочешь! Я трезвый, когда бываю? —

Рябов появился в комнате. — И денег таких у меня нет, чтобы на бензин тратить!

— Зря мы встречу затеяли, не придёт он, увидишь! Вот тогда от машины не отвертишься, подарю, — пригрозил Юдин.

— Я же с ним договорился, Павел уже взрослый человек и потом мне обещал, что в семь, — начал оправдываться Рябов.

— Сначала звоню — Татьяна подошла. Ну-у, я как было велено, трубку повесил. Через час опять позвонил, а голос-то мужской!? Я растерялся, было, он или не он, а потом воздуха набрал, да как рявкнул по-армейски: «Подать, говорю, мне Павла Николаевича!» — оказалось, что это он.

Они сидели у накрытого стола и ждали. Слова привычно шли по кругу, с каждым оборотом погружая Юдина в жалость к себе:

«Рябов будет жить ещё лет тридцать, — думал он. — Жениться надо было, а не со шлюхами кувыркаться, загулялся на старости лет, не успел, седина в голову — бес в ребро, говорят... И лечиться опоздал! Как было знать, что мне дана короткая жизнь?»

Рябов ёрзал на стуле от неудобства своего положения-посредника на свидании отца и сына. Он пробовал закуску, причмокивал, сопел и каждым блюдом оставался недоволен. Капусту Рябов пробовал особенно тщательно и долго, потом объявил Юдину, что в капусту необходимо добавить сахара, и под этим предлогом скрылся на кухне. Там Рябов открыл кран с водой, плеснул водку в стакан, торопливо ухнул и придержал шумный выдох рукавом пиджака. В этот момент раздался звонок, и Рябов метнулся в прихожую, открыл дверь.

Юдин-младший вошёл в квартиру, почтительно склонил голову и, не протягивая руки, сказал:

— Здравствуйте. Здравствуйте.

Голос его оказался негромок, слово прозвучало осмысленно: было ясно, что это не пустое слово, а наполненное доброжеланием. Высокий ростом, он был по-спортивному слоен, на белёсом лице мягко и спокойно светились голубые глаза. Было в нем что-то крепкое, привлекательное. Юдин заметил это, но по привычке относиться к людям недоверчиво, решил: «Лицо глупое. Бабник».

Рябов ухватил Павла за руку и втиснул в комнату. От волнения Юдин забыл ответить на приветствие сына. Первая фраза у него прозвучала по-армейски резко:

— Садись! Что-то заждались мы тебя!

— Мне Рябов звонил и сказал, что в семь. Это, наверное, вы?

— Да, я, — в тон командиру ответил Рябов.

Всхрапывая от боли, Юдин выпросил сына: чем он занимается, как живёт? Оказалось, учится на четвёртом курсе Уральского политехнического, играет в волейбол за сборную института, недавно ездил в Ригу на какое-то первенство, в армии не служил, жениться пока не собирается. Юдин не спрашивал о семье и Татьяне. Павел понимал это и молчал, но Юдину помимо воли хотелось, чтобы сын обмолвился о жизни матери, может ей тоже в чем-то приходится плохо...

Рябов принёс початую бутылку, разлил по полной на троих:

— Предлагаю выпить за встречу, чтоб этот дом, чтобы вы, Павлик, были здесь, как дома! — Рябов выпил, выдохнул и добавил, — У меня тоже сын, Сашка, четырнадцать лет балбесу, а он все рыбок разводит, на рыбалку — ни-ни! Зато аквариум — восемь ведер!

— Извините, я на машине, за рулём, — извинился Павел и поставил рюмку. Юдин тоже опустил руку, выплёскивая водку на скатерть. — Мать о вас ничего не рассказывала, а я не помню. Знал, что военный и все, когда вошёл, по орденской планке только и догадался, что вы — это вы. — Павел не к месту рассмеялся.

— Что ты, Павлик, — одёрнул парня Рябов. — В зеркало глянь, ты на отца — как две капли... копия!

Павел оглянулся и увидел в зеркале насупленное лицо отца. Юдину казалось, что улыбки на лице сына появляются не вовремя, не по делу и есть в них что-то обидное, снисходительное. «Видно, умником считает себя», — подумал он. В сердце Юдина вскипела злоба: на себя, что согласился на эту встречу двадцать лет спустя, на Рябова, который все организовал, на того парня, который ему сын. Как к нему относиться и что чувствовать, Юдин не знал.

Рябов нашёл в шкафу фотографии, документы давно минувших лет:

— Вот, посмотри, в 69-м, тебя ещё в планах не было, — он суетился, рассыпал карточки перед Павлом. — Коля, помоги найти, посмотри, где эта карточка, помнишь, после футбола, я не могу найти?!

— Брось, Леша, не сипети. Этому все равно: что 69-й, что 96-й год! что родной, что неродной! что ты, что я! Хоть сдохни! — он вырвал из рук Павла фотографии и, подыскивая какие-то слова, стал лихорадочно укладывать карточки в пакет, но слова на язык не шли, а боль лёгким стоном рвалась наружу.

— Нет! Почему же? Николай Александрович, очень любопытно, разрешите взглянуть?! — Павел взял из рук отца заинтересовавшую его фотографию, показал Рябову. — Вот, посмотрите, у меня дома такая же, только обрезана с другой стороны.

— Да это снято так, — неуверенно возразил Рябов.

— Ну-ну, конечно, — согласился Павел и крикнул так, чтобы Юдин слышал его в кухне. — Николай Александрович, разрешите, я возьму эту половинку.

— Да, я прапором тогда служил...

— Ясно, от генерала мать бы не ушла!

На кухне Юдин попросил сигарету у Рябова и, прикуривая, пожаловался:

— Почему моя обязанность жалеть кого-то и помогать? Меня не жалели и добром не угощали.

— Глупости, конечно, — согласился Рябова.

— Вот и я так думаю, — вздохнул Юдин.

Павел мёрз на балконе, пытаясь унять возникающую неприязнь к отцу. Щёлкнула дверь. Он обернулся и встретился лицом к лицу с отцом. И вдруг поторопился Юдин, сказал, покривив тёмное лицо усмешкой: — А я вот умираю.

И услышал в ответ:

— Ну, зачем вы так.

— Как зачем?! Болезнь у меня, рак печени.

— Операцию надо сделать, в больницу лечь, я давно ему говорю, — вмешался Рябов.

— Сейчас против всякой болезни есть средства, если вовремя взяться, — в голосе Павла звучала ласковая убедительность.

Он начал рассказывать о каком-то Алексее Петровиче, которого вылечили, о знакомом из Мединститута, который рассказывал, что... «Парень этот глуп! А жаль», — окончательно решил Юдин налил себе водки. Рябов поддержал Павла, и они наперебой принялись рассказывать друг другу редкие случаи чудесного исцеления. Юдин их не слышал. Он налил ещё, и ему вдруг стало так жалко себя, свою одинокую жизнь, что часть

этой горькой жалости пролилась и на сына. Юдин ласково спросил:

— Как мать живёт?

Павел бодро ответил: что она с отчимом отдыхает в Гурзуфе, а он с сестренкой, ей 14 лет, хозяйничают дома одни, что отчим недавно купил «Жигули» и зимой не рискнул гнать машину в Крым, а сейчас машина стоит под окном... Сквозь открытую балконную дверь потянуло холодом. Павел встал, прикрыл дверь и почувствовал: «Пора, сестрёнка дома ждёт».

— Извините, мне пора, Алёна дома ждёт, — сказал он Рябову и прошёл в прихожую.

— Может останешься, я чай поставил, сейчас закипит, — попросил Павла Рябов.

Юдин слышал и понимал, что Павел уходит от того — что не может сказать главного, не может и уходит, чувствовал Юдин. Павел нахлобучил шапку, взялся за дверь и неожиданно, стрельнув глазами мимо Рябова, спросил:

— Зачем звали?! Может врач ошибается и диагноз не столь безнадежен?

— Какой к черту диагноз, — огрызнулся Юдин.

— Я бы не сказал, что вы похожи на смертельно больного человека.

...на больничную падаль?! — глаза Юдина налились кровью. Так я ещё живой, видишь! Ещё живой, так матери и передай, могу, — он резко встал, хрустнула под рукой рюмка. Рябов подхватил тяжёлое тело и усадил на стул. Неожиданно для самого себя Юдин заплакал. Павел топтался на месте, около двери, хотелось обнять отца, успокоить его..., но он не мог и говорил сухо, как гвозди забивал:

— Если вы беспокоитесь, что вас некому будет хоронить, так я приеду, и мать приедет. Рябов позвонит и мы, я приедем, похороним.

— Да как ты смеешь говорить отцу, сученок, — не выдержал Рябов. — Да мы, да я тебя! — Рябов ударил Павла. Звон оплеухи поднял Юдина. Он вошёл в прихожую, но Павла там уже не было. — Ушёл, гадёныш. Я ему в морду плюнул, а он утёрся и ушёл, — сообщил Рябов трясущимися губами. — Но он придёт, увидишь, честно, придёт! — глаза Рябова светились радостью победы.

— За что? — спросил Юдин.

— За то, что — гад, утёрся обмылок! Я своего бы по стенке размазал, но твой придёт, увидишь, приползёт сученок помойный!

Юдина качнулся, и лицо его скорчилось от хохота.

— А я серьёзно, серьёзно, Коля. Я ему про квартиру шепнул и прочее, вот увидишь, приползёт! И Татьянку приведёт, слезу будут лить у неостывшего тела. Она от жадности завтра же прибежит, из любопытства хотя бы.

Юдин замер лицом, успокоился.

— Чаю завари, а лучше мяты, тошнит чего-то, — попросил он Рябова. — А машину я тебе все одно подарю, хоть на пропой... — Юдин добрался до дивана, прилёг. Голова его ослабла, опустилась на подушку в предчувствии сна. Он повернулся на левый бок и прикрыл глаза. Во мгле угасающего сознания, под сводом тяжёлого черепа билась в агонии, царапалась последняя мысль: «Живу. Зачем?»

Кальмар

У входа в кухню на деревянном крепко битом полу, млея от жара духовки, лежал Кальман. Он знал, что там, в горячем шкафу, хозяин готовит для него любимое блюдо — мясо по-африкански. Эту сочную душистую свинину Кальман впервые отведал, когда был безымянным щенком и молокососом. Тогда он не знал, что сослуживцы подарили его, щенка, подполковнику Внутренних войск В.Г. Костромину на память в день выхода в отставку. Тогда он выпал на полквартиры из мехового армейского полушубка и сразу пополз на запах жареного мяса. Он полз на брюхе, извивался, крутил хвостом, пытаясь хотя бы лизнуть таинственное лакомство. Кусок уплывал у него из-под носа. «Кальмар. Чистый кальмар», — услышал он восхищённый голос хозяина и громкий дружный смех. Так случайно Кальман обрёл своё первое детское имя «Кальмар». Но после того как хозяин однажды назвал его Кальманом, он понял, что стал для Владимира Григорьевича уважаемым другом. Действительно, годится ли овчарке, взрослому кобелю восточно-европейской породы, кличка «Кальмар»? То ли дело «Кальман». На собачьей площадке все женщины оборачивались, когда хозяин негромко, но зычно, так что шерсть на холке поднималась, звал его: «Кальман, Кальман!».

У Костромина все «хорошо» всегда со второго раза получалось. Собаку и то сразу не смог правильно назвать. Все, кроме мяса, которое всегда получалось у Владимира Григорьевича на «пять баллов». Пёс знал и понимал своего хозяина, может быть лучше, чем он сам себя, поэтому лежал спокойно, не мешая мастеру. Кальмана раздражал запах варёных кальмаров.

Он не любил их за то, что в этих животных не было, даже запаха костей, но знал и обречено ждал, что хозяин будет его угощать, и он будет есть головоногих моллюсков, потому что понимал: отказать хозяину нельзя — обидится. Владимир Григорьевич увлёкся кальмарами в период службы в Хабаровске, который стал ему второй после Вятки родиной. Хозяйки у него не было. Жена Владимира Григорьевича однажды уехала помогать престарелым родителям на Украину, да так там и осталась. Владимир Григорьевич собрал её вещи и отвёз. Домой вернулся один. Было это давно, так давно, что Кальман и «духа жены хозяина» в квартире уже не застал. Дочь рано, но удачно вышла замуж за одноклассника, который вывез её в Москву. Сначала зять там учился и Владимир Григорьевич высылал им деньги и дальневосточные деликатесы, потом дети бизнесом занялись. От этого бизнеса Кальману из Москвы выпали фирменные импортные кости, намордник и ошейник с шипами. В общем, глупости и пустяки.

Владимир Григорьевич весь день посвятил приготовлению праздничного ужина на двоих. За фруктами и мясом он съездил на рынок с утра. Заехал в центр, выбрал конфеты двух сортов, для настроения купил декоративные свечи и красивую вазу-фонарь. Костромин не любил излишеств, но то, что любил всегда делал хорошо. Особенно удачно у него получался салат из кальмаров. Кажется простое блюдо, но он использовал в салат только белки очень круто варёных яиц, умел так тонко, «длинной лапшей» нарезать нежные тушки моллюсков, что простое блюдо в его исполнении превращалось в украшение стола и становилось объектом восхищения тонко чувствующих вкус продуктов женщин. Владимир Григорьевич красиво уложил салат в розовую китайскую посудину, достал майонез и вовремя остановился. Майонез был неплотно закрыт жестяной крышкой и от этого покрылся тонкой жёлтой корочкой. Может быть, иная хозяйка размешала бы продукт и запустила его в салат, но Владимир Григорьевич, понимал, что «осетрины второй свежести не бывает». Булгакова он не читал, но в кулинарных проблемах разбирался не хуже Михаила Афанасьевича. Поэтому, накинув на плечи старый плащ и прикрыв лысеющую голову спортивной шапочкой, Владимир Григорьевич так быстро вылетел из квартиры, что Кальман,

кинувшийся следом, ткнулся лбом в железную дверь и понял собачьим умом, что у хозяина проблемы, в которых, возможно, замешена женщина?

Владимир Григорьевич шёл быстро, смотрел под ноги, чему научился на прогулках с собакой, и ловко огибал знакомые лужи. Холодный ветер пронизывал вязаную шапочку. Костромин накинул капюшон. Магазин был рядом, совсем рядом. Собственно с этого магазина все и началось. Долгое время старая торговая точка была на ремонте, а потом внезапно открылась. Широкий ассортимент продовольственных товаров и светлый евро дизайн радовали, яркие импортные упаковки веселили покупателей. Владимир Григорьевич мало интересовался ценами товаров, потому что жил один, имел дополнительный заработок сменного мастера цеха заготовки металлического лома и скромные потребности воспитанного военного пенсионера. Он обычно, не суммируя цены, собирал необходимый товар в корзину, и смело шёл в кассу. Продавцы в обновлённом магазине остались прежние, а на кассе обычно сидела соседка по подъезду Надя, которую Владимир Григорьевич в шутку называл «кондуктором» и доверял, как сестре. Она считала товар и называла сумму, а иногда некоторые банки и упаковки из его корзины возвращала на прилавок, называя их лишними и ненужными. Владимир Григорьевич не знал, но не спрашивал, почему она так поступает?

В новом торговом зале среди немногочисленных покупателей час-то появлялась хозяйка магазина, точнее, исполнительный директор Роза Николаевна, невысокая брюнетка неопределённого возраста. Иногда она казалась Владимиру Григорьевичу девочкой, чуть ли не школьницей, которая с комсомольским огоньком командует рослыми неповоротливыми женщинами. Позже, когда они стали здороваться, иногда беседовать, он начал замечать в лучах безупречного макияжа морщинки усталости и прочие приметы жизни. Когда возрастная пропасть между ними сузилась до ширины трещины, через которую человек человеку может протянуть руку, они стали дольше задерживаться у прилавков, беседуя о качестве товара, превратностях торговли, сравнивая времена прежние и новые. Ненароком, Владимир Григорьевич выведал у Нади, что Роза Николаевна в разводе и уже давно, сын живёт у отца, который

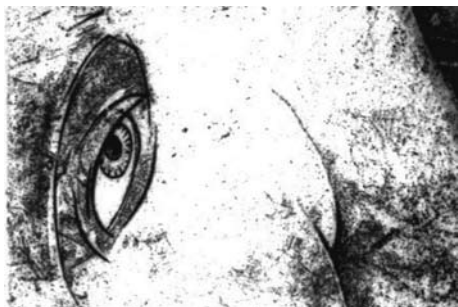
развернулся на торговле машинами. Живёт она одиноко, все свободное время отдаёт работе, мечтает завести собаку, но говорит, что некогда и некому будет её воспитывать, весь день, мол, по двенадцать часов — на работе. Мысль, пригласить Розу Николаевну в гости, явилась Владимиру Григорьевичу не сразу, но овладела его душою прочно. Может быть, это была даже не мысль, а чувство, любовь, которую внушала ему обаятельная, изящная женщина. «Одиночество не может длиться вечно, оно, как и жизнь кончается», — размышлял Владимир Григорьевич. Сначала он хотел пригласить её на 8 марта, но не решился, потом в апреле, слова не шли с языка. «Влюбился», — понял он, и на сердце стало легче, веселее. Настал май. Накануне Дня Победы Владимир Григорьевич решился: «Праздник, конечно, не женский, но для военнослужащих святой», — сказал он. Роза Николаевна рассмеялась и согласилась так просто, будто ждала. «Я думала, вы меня пригласите на 8 марта, а вы меня даже не поздравили», — сказала она.

До закрытия оставалось несколько минут. Владимир Григорьевич заметил, что у входа отсутствует привычная, цвета топлёного молока машина, на которой Роза Николаевна обычно приезжает на работу. «Конечно, её нет, красится», — подумал он и ворвался в магазин. Владимир Григорьевич быстро прошёл в торговый зал, не глядя, взял две упаковки майонеза, по пути в кассу прихватил банку селёдки и возле кассы взял банку икры, так на всякий случай? Возле Нади, которая по случаю праздника надела красный берет, он растерялся. В руках банки, а деньги лежали во внутреннем кармане плаща. Владимир Григорьевич банку с икрой машинально сунул в боковой карман, три оставшиеся — сгрудил на левую руку. И в этот момент он услышал за спиной резкий пронзительный окрик: «Попался! Вор, бандит. Икру воровать пришёл. Ну, ну, выворачивай карманы, живо. Бомж. Урод. Я тебя посажу. Ринат, звони в милицию!» — кричала Роза Николаевна. Лицо её настолько было искажено злобным лаем, что Владимир Григорьевич изумился, растерялся и забыл в каком кармане у него лежит банка. Надя вступилась за Владимира Григорьевича, она стала говорить, что он ее сосед, всегда расплачивается за покупки, и за эти консервы он заплатит, просто случилось недоразумение. Владимир Григорьевич платить ничего не стал.

Он вернул все банки и резко по-армейски вышел из магазина, который, разлюбил навсегда.

В этот вечер хозяин ел мало и вывалил все псу. Кальман мясо есть не стал. «Не хлебом единым жива собака», — думал про себя Владимир Григорьевич и дружески трепал Кальмана. Пёс зубы не скалил, не улыбался, родинки на породистой морде топорщились длинными волосками. Кальман не читал Экзюпери, но понимал, что собака не может быть другом человеку, и что человек не может быть другом собаки, что человеку нужен человек.

Весной Надежда уволилась из магазина и зачастила к Владимиру Григорьевичу в гости. Хозяин научил её делать салат из кальмаров и перестал по выходным тушить мясо в духовке. Летом у Кальмана прибавилось работы. Он попеременно сторожил то свою дачу, то садовый участок Нади, с которой подружился и признал за хозяйку.

Горбунья из Песочного

Тридцать четыре года разносила в селе Песочное письма и газеты почтальонка Татьяна Петровна Воробьева. Была она горбата и невелика ростом, жила замкнуто, одиноко. Односельчане, по обычаю, считали, что все горбатые — народ неликудный и в душе злой, а потому никто без нужды не заглядывал по вечерам к почтальонке. В её небольшом, но крепком доме под низкой крышей всегда было чисто, уютно, под иконою горела лампада, а в погребе в пыльных бутылках хранилось спиртное для хозяйственных нужд и случайных гостей. Тридцать четыре года горбатая Таня читала чужие письма, и в Песочное они приходили на один день позже, чем в соседние села. Прочитанные письма томили совесть. Тайная жизнь пуще горба обрекала её на одиночество. Татьяна боялась дверного скрипа, ночного ветра, незваного гостя, позора разоблачения, гнева односельчан, но со временем страх и стыд притупились, а чтение писем обратилось в привычку.

Тёплым сентябрьским вечером, окончив домашние дела, Татьяна читала свежие письма. Открывала она их старым немудрёным способом — над паром из кипящего чайника.

«Здравствуйте, Ольга и Степан.

С приветом к вам мы с Воскресенского, — писал сестре Ефим Прошкин. — У нас все хорошо. Картошку копать начали, так что некогда до вас доехать. Как покопаем, так обязательно соберёмся до вас. Дело у нас несчастное случилось, корова сдохла. Шла из стада, от ручья к Фёдорову дому поднималась, в аккурат у тополя и упала. Так что помогите сторговать пленную тёлочку, может, как от колхоза вашего...»

Татьяна взяла другое письмо с армейским штемпелем от Ваньки Зыкина.

«Здравствуйте, папаша и мамаша!

Передайте армейский привет от меня бабушке и деду, дяде Ивану, дяде Николаю, тётке Наталье и Петру Васильевичу!!! Скоро дембель, может, до ноябрьских успею, а может, и нет. Папаш, сходи в гараж к Васильевичу, скажи, что пусть новую машину для меня ищет, за старую не сяду, он мне обещал. Мам, нужно костюм новый импортный, куртку и сапоги со скобками. Ты сама ничего не покупай чего дешевле, а сходи к Валерке Зубову, так он тебе скажет...»

Председатель колхоза уже месяц был в какой-то командировке в Воронеже, и его письмо к жене горбатая сначала и не заметила, так как писал он ей всего два дня назад, и ещё письма Татьяна не ждала.

«Здравствуй, Лиза!

В последнем письме я писал, что скоро приеду, так вот придётся немного задержаться. Вчера сидел я в обкоме у Монахова, ты его знаешь, а у него был Ручков, директор сельхозинститута, сын Бориса Михайловича, бывшего второго, ты знаешь. Ручков начал издавека, что, мол, много хорошего обо мне слышал, что дети наши все в Воронеже, напомнил мне о пенсионном возрасте, а потом и говорит: «Хотите в моем институте преподавателем работать?» Ну, я с начала отказался: «Хреновые науки ваши я давно позабыл». Так и выразился. А он объяснил, в институте новый факультет будет или факультатив, я не понял, «Практическое управление колхозного хозяйства» называется, и объяснил, что молодёжи надо преподавать живой опыт руководства в условиях реформы. Обещал, что методикой мне помогут и квартиру нам однокомнатную сразу выделяют. Монахов сидит, улыбается, поняв я, что с институтом его идея, меня в город вытащить. Ну, и согласился я без твоего совета, и уже пообещал. К Новому году надо быть уже там.

Все думаю, верно, к детям и внукам будем ближе, и квартира в городе на старости лет...»

Татьяна Петровна дочитала до этого места, и темно ей в комнате показалось, буквы в полумраке расплываться стали, и горб проклятый как свинцом налился, тяжестью придавил.

Всю ночь писала она письмо председателю, переписывала и плакала от досады, вывела адрес на конверте, отогнала козу и двух овец в стадо и сама отнесла письмо в райцентр на почту. В письме она писала старому председателю:

«Здравствуй, Василий!

Из Песочного пишет тебе Татьяна Воробьёва, почтальон. Прочитала я твоё письмо, где ты собираешься в город уезжать и должность тебе там дают. Не ездь, Василий Степанович, не бросай нас.

Я помню, как ты героем с войны вернулся... Не мне, горбатой дуре, было о тебе мечтать. Девчонкой я у тебя под ногами вертелась, — не замечал ты меня, муху малую. Тогда я почтальонкой устроилась, и письма твои читать стала, потому что с девчонок всю жизнь тебя любила. Прости, Васенька, меня грешную, и последнее письмо к Лизе я прочла. Я зла ей не желала, никогда и никому. Я твоими успехами жила, сердцем за тебя болела и молилась потихоньку, особенно, как на Целину ты уехал. Мне те четыре года длиннее смерти показались. А потом ты председателем стал, колхоз наш в гору вывез, и люблю мне было замечать, как народ и начальство тебя уважают.

Всю жизнь молилась за тебя и деток твоих, сколько слез пролила. Не поминай плохим словом, не уезжай из Песочного, место родное, люди любят, уважают. В родных местах и старость милее. Без тебя я долго не проживу, здоровье плохо стало.

С уважением Татьяна Воробьёва».

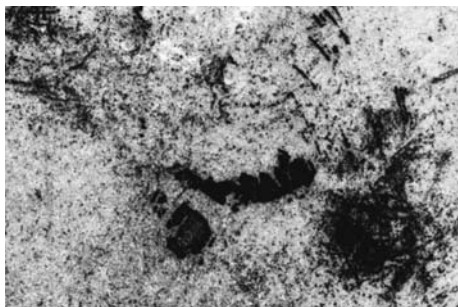
Василий Степанович скоро вернулся из командировки. Ещё в Воронеже задумал он ненароком встретиться с почтальонкой и поговорить, о чем, он и сам не знал, но так с Татьяной и не встретился. К Новому году перебрался Василий Степанович с женой в город.

Весной Татьяна Петровна продала дом и скотину — куда уехала горбатая, никто не знал. Года через два пришло в Песочное известие, что председатель Воронцов умер. Хоронили его в городе. Из колхоза многие начальники ездили на похороны и рассказывали, что видели там горбатую.

Татьяна Петровна прижилась на кладбище. Она долгое время продавала цветы у входа, за небольшую плату присматривала за могилками. Постепенно она сошлась с Лизой, же-

ною Воронцова. При встрече подолгу беседовали, вспоминали жизнь в Песочном. После смерти Лизы Татьяна Петровна заметно сдала. Разум её помутился, но она по привычке по-прежнему приходила на кладбище, садилась на ящик у кирпичной стены и собирала милостыню. Деньги она сдавала знакомым могильщикам — на пропой. Мужики за это жалели её и вкусно кормили остатками своего обеда.

На кладбище горбунью уважали за терпимость и благонравие и рассказывали посетителям, что здесь похоронен её любовник, уважаемый человек, Герой соцтруда, директор института... и показывали посетителям кладбища ухоженную, опрятную могилку Воронцова. В эту историю охотно верили все, и потому, когда горбунья умерла, её закопали возле Василия Степановича. Табличку ставить не стали, так как никто не знал ни фамилии, ни даты рождения горбуньи.

Колока

Разношёрстное отяжелевшее за день стадо возвращалось в деревню лаяли собаки кричали женщины галдели птицы где-то подобно очумелой мухе трещал мотоцикл.

В просторной комнате с комодом, киотом и высокой кроватью долговязый парень и девушка с азиатскими глазами играли в догонялки они подыгрывали друг другу и оттягивали момент встречи случайно она упала он вознёс её руками на десяти подушечную в белых кружевных накидках кровать девушка замерла парень шуганул детей во дворе задёрнул шторы на окнах включил радио запрет дверь погасил свет.

Глубоко внизу давали оперу «Весёлая вдова» на сцене танцевали пели говорили актёры в яме играл оркестр на рисованном заднике по взмаху дирижёрской палочки пели райские птицы мычали коровы под кустом акации на теплом песочке дремала Афродита волосатый сатир охранял её сон где-то плескалось равнодушное море Сатир играл на флейте голову Афродиты обнимали наушники фаршированный радиоголосами медный провод тянулся с песка на травку по траве через поле в лес там сливался с рельсами железной дороги, у моста спускался с насыпи и оборвался двумя оголёнными концами у подножия электростанции.

Молодая мать напевала мотивчик из «Весёлой вдовы» она мыла мраморный пол в холле учреждения её ребёнок мальчик шести лет в зелёной каске с пластмассовым бластером развлекался около игральных автоматов у него кончились жетоны дежурный свет слабо освещал помещение на полу были разбросаны веточки можжевельника мальчик снял каску начал собирать в неё хвойные ветви он уходил погружался в глубь здания шёл и считал шаги третий раз он закончил счёт на восемнадцать и обернулся дребезжало окно чернели бронзовые бюсты скрипел морской песок под сандалиями мальчик затаил дыхание и почувствовал еле различимый ритм он вытряхнул можжевельник из каски надел её и побежал на звук.

Впереди появилась полоска света из облака пара возникла мама она вышла из душевой комнаты в холл и стала одеваться блестел невысохший пол она сделала шаг другой и пронзительно закричала.

Мальчик толкнул тяжёлую дверь там он увидел страшных людей с волосами и напудренными лицами они держали в руках мотопилы кувалды электродрели храповики и пели мальчик прыгнул в укрытие за огромный блок и открыл огонь из бластера свет ударил в стену волосатые паяцы исчезли.

Возник аутотрагический голос правая нога тяжелеет левая нога тяжелеет правая рука правая рука в темноте в ухабах строительной площадки петлял милицейский автомобиль наряд охраны прошёл к траншее и остановился под ковшом землеройной машины из ковша до земли свисали ненормальные длинные ноги работал дизель рабочие принесли лестницу зевота охватила сонные лица милиционеров голос звучал ровно и убедительно вы на берегу моря ветер ласкает ваш лоб вы чувствуете влажную прохладу.

В квартире было жарко он держал её за руку она была одета в зелёный фланелевый халат махровое полотенце лежало на полу молодая полная женщина спала пожилой сатир тоже спал крутилась катушка старого магнитофона звучал голос пели люди трещал мотоцикл длился белый

пыльный сон летали плавали взрывали землю воду и воздух
танки корабли и самолёты горели огненные цветы разрывов
катились камни по склону и падали на пепельную обгорев-
шую землю.

Статъи

6889 год: Куликово поле

1. Необходимое признание

Когда мне очень были нужны деньги, я удачно продал известное собрание сочинений историка Соловьёва (в сером переплёте с золотым теснением). Тогда, в период государственного распада, на него был хороший спрос. В список ненужных вещей книги Соловьёва попали, потому что они, по-моему, являются фундаментальной мистификацией истории России. В этом же ряду, на мой взгляд, стоят книги Карамзина и Ключевского. Более того, сочинения большинства отечественных историков неприятно читать, по причине того, что они так или иначе пропитаны духом расовой и религиозной нетерпимости в отношении азиатов и мусульман.

Ещё менее содержательны приспособленные к политической ситуации исторические книги советского периода. Главный недостаток этих изданий заключается в навязчивой классовой интерпретации фактов и замалчивании значения церкви в истории народа и государства.

Светлым пятном исторической книжной полки можно назвать, написанные хорошим русским языком работы А.Н. Гумилёва. В содержательном отношении они отличаются тем, что в его работах научно осмыслено табуированное прежними авторами историческое предание, сохранённое староверами. Концептуальная ясность исторических работ А.Н. Гумилёва связана с тем, что материал в них организован, как развёрнутая

иллюстрация к разработанной им теории «этнoса» и «пaссиoнaрнoсти». Обoльстительная методoлoгическая лoгичнoсть Л.Н. Гумилёва, на мой взгляд, обманчива.

Если мы допустим, что существующий мир в основании имеет разумную ли моральную идею, тогда реальным делом является поиск истины, то есть лoгических моделей и нравственных принципов, адекватно описывающих природу вещей. Но, если мы признаем, что нравственных и разумных начал в основании мира нет, тогда следует признать, что научные и нравственные законы являются условными, относительными, инвариантными языковыми системами, характеризующими в большей степени отношения людей, чем природу вещей.

На мой взгляд, стремление историка к научной объективности и теоретической системности парадоксальным образом ведёт к заблуждению. Реальная история была более случайной и несвязной, чем описанная Л.Н. Гумилёвым. В мире, в котором Бог не присутствует, адекватным ответом на вызов бессмысленного и бесчувственного может быть индивидуализация научных и творческих процессов. Мне представляется, что время обожествления фигуры учёного просветителя прошло. И практика групповой монополизации истины той или иной научной школой отошла в прошлое. Настоящим — является процесс индивидуализации духовной, творческой и научной практики в информационно-технологической сетевой среде.

Ещё более далёкой от жизни и надуманной теоретической системой является старое и новое евразийство, которое точнее следует называть евразизмом в силу выраженного стремления к идеократии. Данная статья не является апологией П.Н. Савицкого, Н.С. Трубецкого или А. Дугина. Евразийской цивилизации, азиаевропейской государственности и азиопского народа никогда не было. Соединенные штаты Евразии — идея неорганичная, бесчеловечная и, по-моему, не имеющая реальной перспективы.

Будущее человечества я представляю себе как период нового средневековья. Слава Богу, что это не моя идея и в этой творческой практике я не оригинален и не одинок. Тематика нового средневековья имеет много культурологических, политических и духовных аспектов. В классическом смысле ев-

ропейское средневековью было эпохой религиозных войн и формирования национальных государств. Определение исторической тенденции, как грядущего нового средневековья подразумевает наличие системного кризиса в отношениях между земными цивилизациями выход из которого возможен только военным способом.

В этой перспективе для населения и национальной элиты России насущной проблемой является позиционирование, которое может быть либо соответствующим духовному, культурному и экономическому потенциалу страны либо — ложным. Определённо можно сказать, что в сознании людей, родившихся в СССР, доминирует, на мой взгляд, ложная, разработанная в духе европейских аналогий национальная идея возникновения и развития российского государства.

Можно ли сломать существующий исторический стереотип? Эта проблема упирается в другую: нужно ли это делать? Известно, жить в заблуждении можно, удобно, более того — это вполне комфортабельный, прагматичный способ существования в странах с благоприятным для человека климатом. Но в России, где пьяный пьяного будит словами: не спи, — замёрзнешь, и пьют, для того чтобы согреться — жизнь в заблуждении опасна и чревата возможностью преждевременной гибели. Нам нужна горькая обжигающая правда, чтобы помнить: где мы, кто мы и зачем мы здесь на Урале и в Сибири живём. Надо будить друг друга, ломать ложные стереотипы, надо двигаться, чтобы согреться. Важно знать, где и что надо ломать, потому что ледовые торосы заблуждений множатся и клонируются СМИ с невероятной скоростью.

Я считаю, что дверь в будущее России спрятана в её средневековой истории, а ключ от этой двери называется Куликовская битва. То была точка бифуркации, определившая вектор развития территории и народонаселения России.

Битва состоялась в 6889 году от Адама по византийскому календарю или все-таки — в 1380 году от рождества Христова по юлианскому календарю?! На мой взгляд, вопрос чисел в отечественной истории является важным и принципиальным, выпускать который из поля зрения нельзя. Тогда день начинался — с восхода солнца, а год 1 сентября. Сегодня по старому календарю идёт 7513 год, не 2005. Эти цифры имеют

различие в 5508 лет. Точнее, чтобы привести даты в соответствие с календарем, действовавшим в России до 1700 года надо к датам с 1 января по 31 августа прибавить 5508 лет, а к датам с 1 сентября по 31 декабря добавить 5509 лет. Например, Куликовская битва состоялась 8 сентября 1380 года от Рождества Христова или в 6889 году от Адама. Старый календарь даёт иное, близкое к первоначальному понимание мировой истории. Во времена до петровской реформы православные люди жили по византийскому календарю. Участники Куликовской битвы в ментальном смысле были старше нас на пять с половиной тысяч лет, поэтому в статье все даты допетровской эпохи даны от Адама.

Второй вопрос, который читатель может обдумать самостоятельно, состоит в том, что Великий князь Димитрий Московский (Донской) был причислен к лику святых Русской Православной Церковью лишь в 1988 году, то есть при Горбачёве. Почему в 1988 году понять можно, но о чем 600 лет думали православные иерархи — вот вопрос?

2. Последняя карта

Методика изложения данного материала не предполагает наличие логической концептуальности, которой нет в природе и надумывать её не надо. История похожа более на карточный пасьянс, проверить который можно, открыв возможно большее количество карт. Я начинаю раскладывать статью с верхней, последней карты, которую знаю и держу в руках — это выводы.

Смысловый итог статьи состоит в том, что русский народ Российскую империю не создавал. Произошло все наоборот, империя сплотила население и породила многочисленную русскую нацию. Так вышло, что сначала Москва наследовала духовные полномочия и миссионерские обязанности Византийской империи, затем — взяла на себя заботу обустройства распавшейся Западной части Монгольского улуса. Российская империя возникла в результате симбиоза православной духовности и монгольской, чингисхановской военно-государственной системы.

В советское время Москва объединила в военно-политический союз практически весь Монгольский улус, то

есть все территории, завоёванные Чингисидами, включая Китай, Афганистан и Венгрию. На новом социалистическом историческом этапе процесс формирования новой нации усилиями военно-государственного аппарата повторился. В Советском Союзе была сформирована новая национальная общность, супернация, соответствующая статусу супердержавы, — советский народ. В 1977 году, когда готовился обмен паспортов, были предложения, по внесению в графу «национальность», вместо многочисленных названий наций и национальностей, одной единой для населения записи — «советский».

Обратите внимание, «русский», «советский» — это прилагательные слова, которые в приложении к человеку становятся именами существительными, означающими название нации. Сравните слова, француз, грузин, китаец и ...русский, советский. Это своеобразное исключение в русском языке, на мой взгляд, является признаком особого способа формирования русской и советской наций. К слову байка, в пору, когда я изучал историю СССР, в магазине «Продукты» в отделе «Соки — Воды» появилась новая молодая продавщица. На халате я прочёл её имя и фамилию «Елена Советская». Когда мы познакомились ближе, я спросил Лену, почему у неё такая странная фамилия. Она мне просто ответила, — у меня отец детдомовский, там ему такую фамилию дали.

3. Ризометрия

Тема статьи возникла из размышлений о различии азиатского и европейского типов мышления. В математике есть раздел, который называется ризометрией. Ризома, в переводе с латыни означает «корень». В классической математике, сформулированной Декартом, всякое движение осуществляется в пределах системы координат из пункта А в пункт Б, из города в город. Всякая система координат имеет свой центр, столицу. Так мыслят европейцы.

Ризометрия изучает множества, существующие в однородном пространстве, в котором нет понятий «верх» и «низ», «направо» и «налево», «центр» и «периферия». Азиаты осуществили ряд нашествий. Самым грандиозным из них был поход Чингисхана. Монголы покорили мир от Китая до Балкан и нигде не установили ни одного пограничного

столба. Почему кочевники не охраняют свои границы? Ответ на этот вопрос кроется в недрах математики. В математике, как нигде чисто и точно открывается ментальная механика.

В отличие от Колумба Чингисхан никуда не перемещался и не совершал картографических открытий. Он жил неподвижно на точке, которая называется седло или иначе ризома (корень) и менялся, развивался изнутри. Если вдуматься, то кочевники самый оседлый народ в мире, потому что они живут «в седле». Ризома не движется, преодолевая расстояние из пункта А в пункт Б на карте, а меняется в зависимости от условий и обстоятельств, то есть в зависимости от времени года, направления ветра, наличия корма, запасов воды. Кочевники переступают границы государств, потому что они для них не существуют, они их не замечают и не чувствуют. Кочевники — не агрессоры и не захватчики, их не интересует территория, просто состояние войны для них норма. Мир для кочевников един и вечен, он не имеет ни начала, ни конца, ни центра, ни столицы. Они знают, что бежать и ехать некуда, от себя уйти невозможно. Сидят на точке, в своём седле и занимаются развитием внутренних возможностей, физических и духовных.

Есть люди, которые не закрывают за собой двери, не гасят свет, когда выходят из помещения, бросают мусор в любом месте, их личные вещи движутся по квартире следом за хозяином — это кочевники. Они не обременяют свою жизнь лишними предметами и обязанностями, легко меняют место работы и по обстоятельствам отказываются от своих слов. Потребительские инстинкты у кочевников развиты слабо, западный пафос трудового стяжательства им не понятен.

4. Тенгрианство

Духовной проекцией ризометрической аксиоматики является древняя религия кочевников — Тенгрианство. Это духовное учение зародилось и получило широкое распространение во втором тысячелетии от Адама, то есть было известно древним шумерам и египтянам. Духовные и моральные заповеди Тенгрианства легли в основу практически всех мировых религий и этических учений. Духовная суть тенгрианства в единобожии. Бог Тенгри — это невидимая Сила, расположенная на Небе, не доступная человеку и оттуда определяющая Всё. Бог одинако-

во относится ко Всем. Всё дано и доступно Всем в равной мере. Равенство является ключевым понятием для тенгрианцев. Все равноудалены от бога: люди и животные, мужчины и женщины, растения и камни. Тенгрианское Равенство неразрывно с Парностью: правое — левое, тяжёлое — легкое, молодое — старое, живое — мёртвое, близкое — далёкое, белое — чёрное, богатое — бедное, доброе — злое. Мир созданный Тенгри основан на Равенстве, Парности и находится в Равновесии.

Все поступки человека тенгрианцы делят на две группы. Те, что нарушают Равновесие и те, что способствуют сохранению Равновесия. Действия, направленные на разрушение Равновесия, по мнению тенгрианцев, не имеют будущего, потому что противоречат воле Тенгри. Надо стремиться к равновесию и избегать всего, что толкает человека к нарушению равновесия пар. Нельзя совершать ничего, за что человек и его потомки будут расплачиваться, причём в этом мире, а не потустороннем.

Природа — небо, горы, степь, растения, животные, в том числе человек — это вторая после Тенгри Сила, его великое Послание. Для тенгрианцев человек не является высшим или особым созданием по отношению к окружающему миру. Отцом человека являются лучи солнца, матерью — земля, кровь — вода, душа — воздух.

Что отличает тенгрианство от других мировоззрений и религий?

В тенгрианстве нет пророков, святых, ритуальных зданий, священ-ных книг догматики, ритуалов и священнослужителей. Все названные функции выполняет Природа. В тенгрианстве есть понимание Природы, как живой и высшей силы, выше которой есть только Бог. Между Тенгри и людьми нет посредников, кроме самой Природы.

5. Хазария

Великий вождь гуннов Атилла был тенгрианцем. После его смерти в 5961 (453) году распад империи гуннов длился около 100 лет. В итоге в Азии появилось новое государство — Тюркский каганат. Позже Тюркский каганат разделился на Хазарский и Булгарский каганаты. Сначала в 6140–6143 (632–635) годах в Причерноморье и Приазовье выделился Булгарский Каганат, а затем в 6160 (652) году образовался Хазарский Каганат.

Хазария граничила на востоке с Китаем, на юге с Ираном, на западе с Византией, на северо-западе — с Киевским великим княжеством и на севере — с озёрными и лесными племенами.

Причиной распада Тюркского каганата была борьба за власть правящего хазарского рода Ашин и претендующего на власть болгарского рода Дулу. Поводом длительной войны стала религиозная ересь, в итоге погубившая Великую Хазарию. Древние тюрки, в том числе хазары и болгары были тенгрианцами.

Предположительно в 6023–6028 (515–520) гг. хазары стали называть главу государства, кагана из рода Ашин — богом Тенгри. Ересь выразившаяся в отождествлении кагана с Богом вызвала восстание среди болгар, которое возглавил хан Кубрат. В результате этого восстания в Причерноморье и Приазовье возникло государство Булгария, которое потом опять вошло в состав Хазарии, но, главное не в этом, а том, что в среде тюркских племён произошёл духовный раскол. С этого момента тенгрианство теряет статус единой религии тюрков.

Более 200 лет в Хазарии правил каган-Тенгри. Вместо укрепления власти духовная реформа, наделившая кагана священными полномочиями, ввергла род Ашинов в нетерпимое положение. Обряд возведения кагана в сан Бога и его последующего низвержения происходил следующим образом. Каганат избирал кагана. Далее, следовал обряд его ритуального удушения. Кагана душили и спрашивали: сколько лет он будет править? Каган-Тенгри правил столько лет, на сколько соглашался. По прошествии названного срока кагана-Тенгри убивали и выбирали нового. Кагана убивали не только по истечении срока, но и вследствие неурожая, стихийных бедствий, поражения в войнах, руководствуясь здравым смыслом: какой же ты Бог, если не смог предотвратить несчастья на наши головы.

Заведённый в Хазарии обычай смены верховного правителя был выгоден Каганату, как коллективному органу власти, но неприемлем для правящей династии, которая, в конце концов, реализовала проект государственной конфессиональной реформации.

С ближнего Востока Хазарию постоянно атаковали арабы, которые силой насаждали на захваченных территориях

мусульманство. Арабо-хазарская война в 62 (7) веке длилась более ста лет. Хазары отступили из Северного Кавказа, потеряли свою столицу. В 6243 (735) году арабский полководец Моххамад Мерван заставил хазарского кагана-Тенгри принять ислам. В течение 5-ти лет каган следовал исламскому учению, но после ухода арабских войск тенгранцы вернули свои временно потерянные духовные позиции. С другой стороны, с запада на Хазарию давила Византийская империя, которая склоняла хазар к православному христианству.

Каган-Тенгри не мог стать мусульманином или православным христианином, потому что такой выбор был бы равносильным военному поражению Хазарии или самоубийству. Выход из сложившейся антиномии (неодолимого противоречия) подсказали заезжие купцы-иудеи. Примерно в 6258 (750) году каган-Тенгри и его близкие приняли иудаизм. Обстоятельством, определившим выбор кагана, было то, что у евреев не было государственности, а значит, и подчиняться было не кому. Государственной хазарской религией иудаизм стал в 6310 (802) году при кагане Обади.

После принятия правящей элитой иудаизма, в каганате начался духовный разброд, религиозные восстания и беспорядки, которые ослабили и окончательно разрушили государство. В 6473 (965) году Киевский князь Святослав одержал победу в битве с хазарами. К тому времени среди простых хазар и болгар широкое распространение получили мусульманство и христианство. На территории России, на Северном Кавказе, в Поволжье, на Дону, в Сибири сохранилось множество основанных хазарами городов. В частности, Нижний Новгород и Касимов были основаны хазарами. Ряд особенных обычаев и религиозных обрядов современных татар имеет явное отношение в хазарско-тенгрианскому периоду истории народа.

Примечательно, что современная Турция является единственным союзником Израиля в ближневосточном регионе не только в рамках НАТО, но и в соответствии с двухсторонними договорами о военном партнёрстве. Особая позиция Турции в арабо-израильском конфликте своими корнями уходит в далёкое хазарско-иудаистское прошлое турецкой элиты. За это недолюбливают Турцию арабы и персы, а также все остальные мусульманские страны.

6. Кипчаки (половцы)

В 6424 (916) году на самом востоке Евразии образуется киданьская империя Ляо. Кинадине вытеснили племена тюркютов и уйгуров на запад. После гибели империи Ляо, кидане двинулись на запад. В 6518 (1010) году они вторглись в уйгурские территории, а затем в 6522 (1014) году появились в Семиречье. После ряда военных поражений в 6532 (1024) году киданьи сдались Мухаммеду Газневи.

Переселение киданей на запад стало причиной распада ряда племенных союзов и бегства кочевых тюркских племён в том же направлении — на запад. Более 100 лет в евразийской степи происходило перераспределение пастбищ, захват земель и смешение кочевых племён и родов в результате войн и работорговли. В результате движения кочевых племён в этот период в Азии произошли значительные демографические события.

Распался Кикманский каганат. Племена кай и кун двинулись на запад, на север и на юг. Кайи и куны разрушили союз огузских племён. Племя кунов, которые были христианами несторианского толка, переселилось на земли племени шаров. Шары бежали в земли заселённые туркменскими племенами. Туркмены сместились на земли огузов. Огузы в союзе с кипчаками переселились на земли печенегов в Южно-Уральские и Прикаспийские степи. Печенеги ушли за Волгу в Дикое поле. Далее кипчаки изгнали огузов, а затем двинулись следом за ними.

В православных летописях движение этих племён отслеживается в той же очерёдности. Сначала в Диком поле появляются печенеги. Вслед за ними прибывают огузы, называемые в летописях «торками». Затем в степях Дикого поля появляются, преследующие огузов, кипчаки, в славянских источниках «половцы». В 6569 (1061) году происходит первая стычка восточных славян с передовым отрядом кипчаков. В 6576 (1068) году в битве с кипчаками князь Изяслав, Всеволод и Святослав потерпели поражение. В этом же году был заключён союз восточных славян с кипчаками, скреплённый женитьбой Олега, сына князя Святослава на дочери Шару-хана, вождя кипчаков. Этот брак положил начало целому ряду династических союзов, в

результате которых значительная часть черниговских князей и князей северо-восточных княжеств породнилась с кипчаками (половцами).

Кипчаки заселили обширные степные пространства от Алтая до Европы. Множество покорённых ими племён и родов стали называться кипчаками, поэтому этнический состав кипчакских племён очень сложен: токсоба, йета, анджоглы, эль-бори, канглы-оглы, дурут, кара-бар-оглы, джужган, кара-бирикли, кун, тау, бузанки, кай, уран, дже-грак, йемек — далеко не полный список племён. Единство языка, культурные традиции и однотипный кочевой способ жизни, были хорошими основаниями для возникновения многочисленной и влиятельной степной азиатской народности, но этого не произошло.

Восточные кипчаки выступили на стороне меркитов против Чингисхана. В результате меркиты и восточные кипчаки были разбиты монголами под предводительством Субедея, одного из лучших полководцев Чингисхана.

При завоевании Средней Азии Чингисхан жестоко истреблял кипчаков, потому что кипчакские племена были связаны с домом хорезмшахов дружбой и родственными отношениями. Кипчаки были опорой хорезмшахов и составляли большинство в их войсках.

Чем далее двигался Чингисхан на Запад, тем более убеждался, что везде среди врагов его сражаются многочисленные племена кипчаков. Разрушить их столицу или уничтожить кипчаков в поле в одной битве Чингисхан не мог, потому что столицы и верховного кагана у кипчакских племён не было. Основным тактическим приёмом ведения войны у Чингисхана был приём широкого охвата противника с флангов и окружение его или открытие второго фронта в тылу противника. Зная, что степь кончается за Волгой у Дона, Чингисхан посылает в Дикое поле войска под командованием Субедея и Джебе в обход Каспийского моря с юга. Поход длился два года. Одолев Кавказские горы в долине Терека монголы разбили многочисленную армию кипчаков, аланов, лезгин и черкесов. Преследуя кипчаков и их вождя князя Котяну монголы вышли к Дону. На встречу Джебе и Судебею в поддержку кипчаков выступило славянское православное войско. Численное превосходство было на стороне славян. Монголы начали манёвр ложного отступления, с

целью растягивания войск противника. Восемь дней монголы отступали. Достигнув таким способом равновесия сил, возле реки Калки 31 мая 6731 (1223) года Джебе и Судебей нанесли внезапный удар. Кипчаки предали союзников и бежали с поля боя. Православное ополчение на реке Калке было разбито самым жестоким образом, погибло 6 князей и 70 бояр. В этой битве на стороне монголов против кипчаков и славян выступили аланы (древние дагестанцы) и донские бродники (предки донских казаков).

После этой битвы Субедей и Джебе обошли Каспийское море с севера и расправились с западными кипчакскими племенами, а также покорили земли, населённые булгарами и башкирскими племенами. Таким образом, война Чингисхана с кипчаками была завершена.

В итоге кипчакские племена влились в состав других государств и народов в результате добровольного подчинения, а также пленения и работорговли. Кипчаки участвовали в этногенезе многих народов, входивших в состав Российской империи — узбеков, киргизов, азербайджанцев, татар, грузин. Например, в 12 веке грузинский царь Да-вид IV Строитель женился на кипчакской принцессе, переселил около 50 тысяч кипчакских семей в Грузию и поселил их на южной границе с целью отражения натиска сельджуков.

Наиболее известны из кипчакских рабов так называемые египетские мамлюки. Их называли ещё бахритами, по имени острова, на котором они жили, поэтому некоторые историки называют мамлюкские династии «бахритскими». Этнически рабы-мамлюки в массе своей были кипчаками из южнорусских степей. В мае 6758 (1250) года мамлюки убили Туран-шаха потомка Салах ад-Дина и возвели на трон своего первого султана Айбека, туркмена по происхождению. Султан-мамлюк Бейбарс выкупал кипчаков на невольничьих рынках и активно участвовал в борьбе между улусами монгольской империи. Он пошёл на сближение с Западным монгольским улусом, Золотой Ордой и предложил хану Берке союз в борьбе с ханом Хулагу, правителем Южного Джагатаева усуса, ставшим христианином.

История Монгольского улуса (Монгольской империи) — это латентно задавленная часть отечественной истории. Уго-

дий, Гук, Минке, Кабилами... – что мы знаем о наших царях из династии Чингисидов, которым клялись в верности и преданно служили князья Александр Невский, Иван Калита, Дмитрий Донской?

7. Яса

Великая Яса для монголов — это, прежде всего, боговдохновенное завещание Сына Неба Чингисхана. Собственную рукописную копию Ясы имел каждый Чингисид, потомок Чингисхана. Рукопись была талисманом, обеспечивающим победу на поле сражения, и обладала магической властью. Полный текст завещания не сохранился. Сохранившиеся фрагменты дают достаточно ясное и понятное представление о тексте в целом.

Древним монголам современное понятие государственного суверенитета было не известным и не понятным. Монгольская империя, по сути, являлась империей в непрерывном процессе становления. С точки зрения Ясы, каждая нация, отказавшаяся признать высший авторитет великого хана, рассматривалась как восставшая. В отношении восставших стран и племён Сын Неба советовал своим наследникам не запугивать их силой и великим размером армии, а высылать прежде гонца с письмом: «Если вы добровольно сдадитесь, то вы найдёте хорошее обращение и покой, но если вы сопротивляетесь — что с нашей стороны можем мы знать? Вечный Бог знает, что случится с вами».

С другой стороны Чингисхан заложил основу монгольской политики религиозной терпимости. Он приказал уважать все религии и не выказывать предпочтения какой-либо из них. Более того, своим наследникам он дал следующее напутствие: «Следует возвеличивать и уважать чистых, непорочных, справедливых, учёных и мудрых, к каким бы людям они не принадлежали; и осуждать злых и несправедливых людей».

Чингисхан запретил монголам величать своих правителей и руководителей множеством возвеличивающих имён или титулов. К имени благородного вождя или главы империи он разрешил добавлять одно слово: хан. Братья, сестры и родственники могли обращаться к хану, называя его личным именем, данным при рождении, к слову, личное имя Чингисхана — Темучжин.

Хорошо известны принципы организации армии монголов, описанные в Ясе. Воинами могли быть мужчины в возрасте старше

двадцати лет. Для каждого десятка воинов назначался командир. Для каждой сотни, тысячи, и каждых десяти тысяч назначался свой командир. Без разрешения командира воин не мог покинуть свою тысячу, сотню, десяток. Если он сделает это, то будет убит, и также будет наказан офицер, который принял его.

Принцип законодательного прикрепления воина к месту его службы, предполагавший, что каждый человек имеет своё особое место, с которым он связан и которое не может покинуть, стал основанием не только для монгольской армии, но и Монгольской империи. Повинность служения государству распределялась среди всех подданных поровну. В Ясе Чингисхан велел женщинам, сопровождающим войска, делать работу и выполнять обязанности мужчин в их отсутствие. Каждый человек должен работать столько же, сколько другой без скидок на уровень дохода и общественное положение. Освобождение от повинности государственной службы имели священники всех религий, врачи и учёные. От них ожидалась иная отдача — духовная или профессиональная.

В качестве преступлений, подлежащих наказанию, Яса признавала следующие группы правонарушений: против религии, морали и обычаев; против хана и государства; и против жизни и интересов человека. Главным способом борьбы с преступностью было физическое уничтожение преступника, а также заключение в тюрьму, депортация, понижение в должности и запугивание путём причинения боли или наложение штрафа.

В некоторых случаях не только сам преступник, но и его жена, и дети подлежали наказанию.

Смертная казнь предписывалась практически за все виды преступлений против религии, морали или обычаев; за большинство преступлений против хана и государства; за некоторые преступления против собственности. Уголовное право в Монгольской империи было жестоким и справедливым. В коммерции действовала статья: если кто-либо возьмёт товар в кредит и обанкротится, затем опять возьмёт товар вновь и ещё раз обанкротится, а затем вновь возьмёт товар и обанкротится, то должен быть приговорён к смерти после его третьего банкротства. За конокрадство смертная казнь применялась в случае, когда вор не мог заплатить штраф. Наказание через тюремное заключение и депортацию предусматривалось за нарушение Ясы членами хан-

ского рода. Каждый командир военного подразделения подлежал разжалованию, если не справлялся со служебными обязанностями. Простые воины наказывались путём причинения боли за мелкие проступки против военной дисциплины.

В Ясе Чингисхан учредил почтово-конные станции, определил порядок сборов и налогов, а также обязанность монголов представлять своих дочерей и пленниц на смотрины, на которых самые прекрасные отбирались в жены и любовницы хана и князей ханской крови.

Чингисхан запретил монголам есть что-либо в присутствии другого, не приглашая его разделить пищу. Он запретил любому человеку есть больше, чем его товарищи.

У умершего человека, не имеющего наследника, ничего не изымалось в пользу хана. Его имущество по закону отдавалось человеку, ухаживавшему за ним. Нравственные заповеди Чингисхана созвучны христианским и мусульманским законам: «Первым является следующее: любите друг друга; во-вторых, не совершайте прелюбодеяние; не крадите; не лжесвидетельствуйте; не предавайте кого-либо. Уважайте стариков и бедных».

8. Монгольский улус

Согласно Ясе и представлениям монголов о праве собственности созданное Чингисханом государство «Монгольский улус» являлось родовой собственностью рода Чингисхана — Чингисидов. Административно верховный вождь рода разделил улус на четыре части, по числу сыновей от жены Борте и верховную власть сохранил за собой.

Управление северо-западным улусом от Алтая и Амударьи до Урала и Аральского моря Чингисхан поручил старшему сыну Джучи. Джучиевый улус монголы называли Кипчакским царством.

Южный улус, то есть Южный Туркестан, Афганистан, Персию и Закавказье он отдал в управление Джагатаю.

Западную часть Монголии, Джунгарию и Восточный Туркестан поручил Угедею.

Младший Тулуй получил земли найманов, тангаутов, Восточную часть Монголии и завоёванную часть Июньского государства.

Чингисхан погиб в 6735 (1227) году. Через два года траура в 6737 (1229) году вождём монголов стал его третий сын Угодий. После смерти Угоде в 6749 (1241) году пять лет Монгольским улусом правила вдова Сегедия ханша Траки. В 6756 (1246) году с согласия матери на монгольский престол был возведён сын Егедейхана Гуюк, который царствовал не долго. Через два года он умер, и при поддержке старейшины рода чингисидов, внука Чингисхана — Батыя в 6758 (1248) году престол занял участник европейского похода монголов Мёнке, сын Тулуя.

Приемником Мёнке на верховном престоле стал его брат Кубилай. Период правления Кубилая с 6768 (1260) по 6803 (1295) год был временем расцвета монголосферы, простиравшейся от Китая до Балкан, от Индии до Владимира и Суздаля. Кубилай перенёс столицу империи из Каракарума в Хан-Балу, то есть современный Пекин. В Китае Кубилайхан дал китайское название династии Чингисидов — Юань, что по-китайски означает «основание», «начало». Монгольская династия Юань стала двадцатой императорской династией в истории Китая.

После смерти Кубилайхана в 6803 (1295) году престол наследовал его внук Тэмур (Чэн-цзун). В скобках китайское имя монгольского императора. В 6815 (1307) году на престол заступил брат Тэмура Хашан-Кулук (У-цзун). В 6819 (1311) году после смерти Хашан-Кулука на престол заступил его брат Буиньту (Жень-Цзун). В 6828 (1320) году после смерти Буиньту императором стал его сын Шодди-Бала (Ин-цзун). Шодди-Бала был убит в 6831 (1323) году. Власть захватил Есунь-Тэмур (Тай-дин-ди). После смерти Есунь-Тэмура в 6836 (1328) году началась дворцовая смута. Сначала престол захватил сын Есунь-Тэмура Тай-цзи-Асуцзиба, но его сверг сын Хашан-Кулука — Тоб-Тэмур (Вэнь-цзун). Престол удержать Тоб-Тэмур не смог и в 6837 (1329) году отрёкся в пользу своего старшего брата Хошила-Хутуктухана. В этом же году император Хошила-Хутуктухан (Мин-цзун) был отравлен Тоб-Тэмуром, который вновь заступил на престол. Тоб-Тэмур (Вэнь-цзун) умер в 6840 (1332) году в возрасте 29 лет. На престол был возведён младший сын Тоб-Тэмура Или-Джебе (Нин-цзун). В этом же 6840 (1332) году Или-Джебе в возрасте 7 лет умер. После смерти Или-Джебе власть наследовал его старший брат Тогон-Тэмур (Шунь-ди).

В Китае началось крестьянское освободительное восстание. В 6876 (1368) году в Китае утвердилась крестьянская династия Мин, основанная буддийским монахом, выходцем из социальных низов Чжу Юаньчжаном. В этом же 6876 (1368) году Тогон-Тэмур бежал в Монголию и умер в 6878 (1370) году.

Закат в Китае монгольской династии Юань не только совпадает во времени, но, на мой взгляд, имеет непосредственное отношение к истории России. Как известно, Куликовской битве предшествовала длительная смута в Золотой Орде, тянувшаяся с 6867 по 6889 (1359–1380) год. Смута это была следствием ослабления позиций и поражения Чингисидов в Китае. Рухнувший центр детонировал окраины Великого монгольского улуса. По-моему, даже в первом приближении, рассматривать историю Владимирского великого княжения в отрыве от истории Китая невозможно, потому, что тогда Китай и Владимирское княжество были данниками Чингисидов и составляли единое административно управляемое поле самой обширной мировой империи.

9. Золотая Орда

В Западном улусе власть Чингисидов осуществлялась следующим образом. После смерти Джучи ханом Западного улуса стал старший из внуков Чингисхана, сын Джучи — Батый, который в ранге главнокомандующего осуществил поход монголов в Европу. В походе участвовали двоюродные братья Батыя: Гук, сын Угоде, Минке, сын Тулия, Бон-дар и Каданс, сыновья Джарага, а также знаменитый монгольский полководец Соседей.

В результате похода пределы Западного улуса, то есть Кыпчакского царства были расширены до берегов Дуная.

Обстоятельства этого похода известны историкам исключительно по западным источникам и отечественным летописям, написанным задним числом, через 150–200 лет после прошедших событий и достоверных в той же мере, что вузовский курс истории КПСС. На наше счастье китайцы сохранили и восстановили текст «Сокровенного сказания монголов», книги написанной на уйгуро-монгольском наречии в 6748 (1240) году, то есть сразу после завершения похода человеком, лично знавшим Чингисхана, его сыновей и внуков. В Россию эта книга попала из МНР уже в советское время. В Германии книга была

издана в 1941 году. После Второй мировой войны «Сокровенное сказание монголов» было переведено на французский язык. Первый английский перевод появился в ...Австралии 10 лет тому назад! Отечественная вузовская историческая наука книга эта практически не известна. Лучший русский перевод «Сокровенного сказания монголов» создан академиком С.А. Козиным.

Что думали и понимали сами о себе Чингисиды, когда силой внедряли древнюю азиатскую культуру в Западном Зауралье и Заволжье? Окончание Кипчакского похода автор «Сокровенного сказания монголов» описал следующим образом, думаю, следует дать полную цитату.

«№ 275. Из Кипчакского похода Батый прислал Угедейхану следующее секретное донесение: «Силою Вечного Неба и величием государя и дяди мы разрушили город Мегет и подчинили твоей праведной власти одиннадцать стран и народов и, собираясь повернуть к дому золотые поводья, порешили устроить прощальный пир. Воздвигнув большой шатёр, мы собрались пировать, и я, как старший среди находившихся здесь царевичей, первый поднял и выпил провозглашённую чару. За это на меня прогневались Бури с Гуюком и, не желая больше оставаться на пиршестве, стали собираться уезжать, причём Бури выразился так: «Как смеет пить чару раньше всех Бату, который лезет равняться с нами? Следовало бы протурить пяткой да притоптать ступнёю этих бородатых баб, которые лезут равняться!» А Гуюк говорил: «Давай-ка мы поколем дров на грудях у этих баб, вооружённых луками! Задать бы им!» Эльжигидаев сын Аркасун добавил: «Давайте-ка мы вправим им деревянные хвосты!» Что же касается нас, то мы стали приводить им всякие доводы об общем нашем деле среди чуждых и враждебных народов, но так все и разошлись не примирённые под влиянием таких речей Бури с Гуюком. Об изложенном докладываю на усмотрение государя и дяди».

№ 276. Из-за этого Батыева доклада государь до того сильно разгневался, что не допустил (старшего сына своего) Гуюка к себе на приём. Он говорил: «У кого научился этот наглец дерзко говорить со старшими? Пусть бы лучше сгнило это единственное яйцо. Осмелился даже восстать на старшего брата (Бату — старший двоюродный брат Гуюка). Вот поставлю-

ка тебя разведчиком-алгинчином да велю тебе карабкаться на городские стены, словно на горы, пока ты не облупишь себе ногтей на всех десяти пальцах! Вот возьму и поставлю тебя танмачином-воеводой да велю взбираться на стены крепко кованные, пока ты под корень не ссучишь себе ногтей со всей пятерни! Наглый ты негодяй! А Аргасун у кого выучился дерзить нашему родственнику и оскорблять его? Сошлю обоих: и Гуюка и Аргасуна. Хотя Аргасуна просто следовало бы предать смертной казни. Да, скажите вы, что я не ко всем одинаков в суде своём. Что касается до Бури, то сообщить Батью, что он отправится объясняться к Джагатаю (своему отцу), нашему старшему брату. Пусть его рассудит брат Джагатай!»

№ 277. Тогда приступили к нему с докладом царевич Мангай, нойон Алчидай-Хонхортай-цзанги и другие нойоны и сказали: «По указу твоего родителя, государя Чингисхана, полагалось полевые дела решать в поле, а домашние дела дома и решать. С вашего ханского дозволения сказать, хан изволил прогневаться на Гука. А между тем дело это полевое. Так не благоугодно ли будет и передать его Батью? Выслушав этот доклад, государь одобрил его и, несколько смягчившись, позвал Гука и принялся его отчитывать: «Говорят про тебя, что ты в походе не оставлял у людей и задней части у кого только она и была в целости, что бы драл у солдат кожу с лица. Уж не ты ли и Русских привёл к покорности этой своею свирепостью? По всему видно, что ты возомнил себя единственным и непобедимым покорителем Русских, раз ты позволяешь себе восставать на старшего брата. Не сказано ли в поучениях нашего родителя, государя Чингисхана, что множество — страшно, а глубина — смертоносна? То-то вы всем своим множеством и ходили под крылышком у Субедея с Бучжеком, представляя из себя единственных вершителей судеб. Что же ты чванишься и раньше всех дерёшь глотку, как единый вершитель, который в первый раз из дому вышел, а при покорении Русских и Кипчаков не только не взял ни одного Русского или Кипчака, но даже и козлиного копытца не добыл. Благодарю ближних друзей моих Мангая да Алчидай-Хонхотай-цзангина с товарищами за то, что они уняли трепетавшее сердце, как дорогие друзья мои, и, словно большой ковш, поуспокоили бурливший котёл. Довольно! Дело это как полевое, я возлагаю на Батью. Пусть Гуюка с

Аргасуном судит Батый!» И с этими словами он отослал его, а Бури передал в распоряжение старшего брата Джагадая».

Покорение восточных славян далось монголам с великим трудом и значительными жертвами. В православной Европе Батый столкнулся с явлением массовой самоубийственной жертвенности воинов и населения. Такое поведение противника рациональным и практичным монголам было не понятным. В Азии терпящие поражения войска обычно сдавались в плен на милость победителей. Пленные тюрки, кипчаки, аланы, например, потом либо входили в состав монгольского войска под началом монгольских командиров, либо, как военная добыча продавались в рабство. Славяне же продолжали сопротивляться, по мнению монголов, в самой безнадёжной ситуации. Сражались до последнего человека и бросались умирать на собственные мечи. Монгольская армия не прирастала славянами, дохода от работорговли не получалось, потери были большие.

В помощь Субедею и Батыю Егедейхан мобилизовал цвет и гордость нации — всех первенцев Центрального Монгольского улуса: «Старшего сына обязаны послать на войну как те великие князья-царевичи, которые управляют делами, так и те, которые в своём ведение таковых не имеют. Нойоны-темники, тысячники, сотники и десятники, а также и люди всех состояний обязаны точно также выслать на войну старшего из своих сыновей. Равным образом старших сыновей отправят на войну и царвны и зятья...

По отправке в поход старших сыновей получится изрядное войско. Когда же войско будет многочисленно, все воспрянут и будут ходить с высокоподнятой головой. Вражеских же стран там много, и народ там свирепый. Это — такие люди, которые в ярости принимают смерть, бросаясь на собственные мечи. Мечи же у них сказывают остры».

В 6748 (1240) году Батый разрушил Киев и двинулся в Западную Европу в погоню за кипчаками-кунами бежавшими в Венгрию. В 6749 (1241) году монголы разбили армию польских и тевтонских рыцарей под Лигницем.

В этом же 6749 (1241) году умер Егедейхан. После смерти Егедейхана Монгольским улусом 5 лет правила его жена ханша Тураки. Великий монгольский хурал состоялся лишь в

6754 (1246) году. На нем согласно воле Тураки великим ханом был избран Гуюк, сын Угедейхана. Через два года в 6756 (1248) году Гуюкхан умер и снова возник вопрос о престолонаследии. На этот раз в дело вмешался старейшина рода Чингисидов — Батый, который до этого момента в борьбе за власть не участвовал. По его настоянию великим ханом был избран сын покойного Тулуя, младшего из сыновей Чингисхана — Мёнке, которого Батый хорошо знал, как участника европейского похода монголов. Мёнке благодарил старшего (двоюродного брата) такими словами: «Как солнце освещает всю вселенную, так равно и власть моя и Батыея распространяется на все народы. Мы как два глаза в одной голове: хотя их и два, но оба всегда смотрят в одном направлении».

Существует распространенное мнение, что именно смерть верховного вождя Чингисидов в 6749 (1241) году спасла Западную католическую Европу от монгольского порабощения. Вот, например, какие письма слал Егедейхан королю Франции незадолго до своей смерти: «Именем Бога Вседержителя повелеваю тебе, королю Людовику, быть мне послушным и торжественно объявить, чего желаешь: мира или войны? Когда воля Небес исполнится и весь мир признает меня своим повелителем, тогда воцарится на земле блаженное спокойствие, и счастливые народы увидят, что мы для них сделали! Но если дерзнёшь отвергнуть повеление божественное и скажешь, что земля твоя отдалённая, горы неприступные, моря глубокие и нас не боишься, то Всесильный, облегчая трудное и приближая отдалённое, покажет тебе, что мы можем сделать».

Действительно, с точки зрения европейцев произошло чудо. Покорив славянские племена и народы, монголы остановились на границе, разделяющей Восточную Византийскую империю и Западную Римскую территорию, заселённую латинянами-католиками. После смерти Егедейхана действительно Батый остановил победоносное движение монгольских войск на Запад и принял решение, которое было одобрено единогласно всеми царевичами. Это было самостоятельное и взвешенное решение Батыея, знаменующее новый этап развития Монгольского улуса. Батый понимал, что завоевать мир, сидя на коне можно, но править миром сидя на коне нельзя.

В качестве юго-западной границы своего улуса он определил устье Дуная, землю, закрытую с юга и запада Балканским хребтом и Трансильванскими Альпами, и назначил там своим наместником Ногая. Далее, в назидание покорённым народам Батый уничтожил всех пленных и вывел монгольскую армию в приволжские степи. Оттуда он начал государственное обустройство завоёванной территории.

Свой улус Батый назвал Золотой ордой и основал на реке Ахтубе столицу — город Сарай. Развалины этого первого, старого Сарая находятся возле села Селитряного в Волгоградской области и тянутся полосой на 12 км. вдоль реки Ахтубы и на 3 км в ширину.

После смерти Батыея и его сына Сартака престол Золотой орды в 1258 году занял хан Берке, брат Батыея. Берке был первым из великих Чингисидов, принявших мусульманство в 6791 (1283) году.

Второй новый Сарай был построен ханом Узбеком, который царствовал в Золотой орде с 6821 по 6850 (1313-1342) год. Развалины нового Сарая занимают площадь около 50 кв. километров и расположены возле села Царёво Волгоградской области. В городе была устроена система каналов и прудов. В новом Сарае был особый православный квартал, кладбище и храм. Город был заселён в основном монголами, а также кипчаками, аланами, черкесами, славянами. После хана Узбека Золотой Ордой правил его сын Дженибек. Времена Дженибека были самыми золотыми для Орды.

10. Русские

В стремлении к личному историческому самоопределению я попробовал, ответить сам себе на вопрос: как звучало бы моё полное анкетное имя во времена Дмитрия Донского. Получилась анкета: вероисповедание — православный, племя — орос, подданство — ордынец, место жительства — Золотая Орда, Залесная Украина (об этом позже), Нижегородское княжество (я родом их Нижнего Новгорода), сословие — чей-то холп, наверное.

Как я не думал, как ни вертел, но слова «рус», «русич», «русский», «россиянин» в анкетную семантику времён Мамая не вписываются. Не слышу я, представить себе не могу, чтобы

князь Московский вышел к народу и сказал: «Мы, русские...» Слова такого не было, потому что государства не было. Тогда говорили: «Мы — тверские, мы — рязанские, мы — владимирские». Или, «братья и сестры, люди православные...».

Самая распространённая методологическая ошибка в истории, на мой взгляд, происходит в результате механической проекции современной хорошо описанной государственно-национальной политической модели в прошлое. Это заблуждение происходит обычно невольно, в силу того, что исследователи не могут преодолеть врождённые ментальные установки, — религиозные, расовые, национальные, политические. В современной европейской литературе до сих пор господствует заверенное рядом авторитетных энциклопедических изданий уничижительное мнение о Чингисхане, как жестоком варваре и разрушителе. На самом деле он был первым великим просветителем Европы. Эту посылку можно доказать, но в неё трудно поверить, масштаб мысли нужен не европейский.

Ещё более сложную ситуацию мы наблюдаем в отечественной истории. В наших учебниках и справочниках везде звучит чудовищный оксюморон, написано, мол, Куликовская битва — это битва русских с татарами. Да в 6889 (1380) году не было на свете ни русских, ни татар, таких народов не было, следовательно, и биться они не могли. Князь Московский и преподобный Сергей — люди не русские. Мамай и Тохтамыш — не татары. Тогда кто они?

Будем размышлять просто. Если в Средние века не было державных наций и суверенных государств, то и письменных национальных языков не было. На каком языке разговаривали люди в Средние века в Европе. В основном на двух языках: славянском и романском наречии. Самыми многочисленными племенами Европы являются славянские племена. В 66–67 (11–12) веках все славяне от Новгорода и Суздаля до Македонии и Сербии разговаривали на общепонятном славянском наречии. Более того, в то время греческий и старо-турецкий языки были очень близки славянскому. В средневековом греческом языке было до 50% славянских корней. В турецком — до 30%. Византия в основном была населена южными славянами, поэтому славянское устное наречие было распространено в империи, как основной разговорный язык. В то

же время появившиеся в Малой Азии кочевники-тюрки быстро восприняли и освоили язык местного населения. Сближение тюркского языка с арабским, и частичное вытеснение славянских корней произошло позже, в 71–72 (16–17) веках, в период Османской империи. Именно тогда стал складываться современный турецкий язык. Также в новое время в период турецкой оккупации произошли изменения и в современном греческом языке.

Реально в Средние века Восточная Европа говорила в основном на славянском наречии и, главное, представляла собой единый православный мир, управляемый владыкой Вселенской православной церкви, патриархом Константинопольским. Патриарх поставлял иерархов на должности митрополитов и архиепископов во все территории. Власть была от Бога.

Примерно таким же образом жизнь была организована в Западной Европе, в которой под опекой Папы Римского, проживали в основном латиняне, говорящие на романском наречии.

Сходство Восточного и Западного миров усиливало социально-экономическое единообразие укладов. Население территории состояло из городских и сельских людей. Горожане имели статус «граждан города» и делились, соответственно, на «киевлян» и «новгородцев», на «генуэзцев» и «венецианцев», а не на русских из Киева или Новгорода и итальянцев из Генуи или Венеции, как мы сказали бы сейчас. Этнический состав жителей города мог быть крайне разнообразным.

Объединённые в религиозные общины сельские люди приписывались к земле и имели статус крепостных людей. Приходские соборы, монастыри и замки были узловыми структурами крестьянского (христианского) мира. Самым эффективным способом экономики в то время была война между городами и набеги в чужие земли. Поводом для грабежа были обычно распри, связанные с религиозной нетерпимостью, престолонаследием и межевые споры. Если мы к этому добавим, что аристократическая элита и население часто принадлежали к разным этническим группам, то можно утверждать, национальных проблем и «национального вопроса» в средневековом обществе не было. Были другие проблемы, религиозные расколы и борьба церкви с ересью, например.

Есть два основных способа политического управления. Первый, разделяй и властвуй. Этим принципом руководствуются китайцы, иудеи, англосаксы. Заключается этот принцип в поощрении и поддержке слабой стороны с целью нагнетания внутренних конфликтов в системе.

Второй подход заключается в единовластии. Принцип создания системы единовластия (самодержавия) предполагает поощрение сильной стороны, способной держать в повиновении слабых и поглощать побеждённых. Силой утвердив личное единовластие среди монгольских племён, Чингисхан прекратил межплеменные распри, остановил кровную вражду и создал монгольскую нацию. Этот опыт он завещал Чингисидам. Золотая Орда строилась как самодержавное государство. Чингисиды стремились к укрупнению княжеств и племён и поэтому поощряли стремление сильных княжеств к захвату слабых соседей и оказывали в этих предприятиях военную помощь.

Чтобы увидеть, разглядеть будущую нацию надо видеть её со стороны. Монголы называли земли за Волгой, севернее Дикого поля землей оросов и соответственно данников своих из этих земель именовали оросами. Но не все земли оросов вошли в состав Золотой орды. Практически Батый мог покорить все славянские княжества и войти во владения тевтонских рыцарей, но он этого не сделал. На мой взгляд, деление земли оросов на ордынские и «ничейные» было предпринято Батыем с целью обеспечения безопасности своей северо-западной границы.

Дело в том, что равновесие между Западной и Восточной Европой рухнуло в 6712 (1204) году, период мирного сосуществования закончился. В этом году крестоносцы разрушили столицу Византийской империи — Константинополь. На севере Европы рыцари Тевтонского ордена двинулись на Псков и Новгород. Великий князь Александр Невский лучше других понимал, что войну с католиками Новгород, Владимир и другие города проиграют. Нужен был сильный союзник, кочевники, монголы. Александр Невский поехал в Орду и побратался с сыном Батыя. В результате северо-восточные княжества: Владимирское, Суздальское, Рязанское, Тверское, Нижегородское и другие — добровольно присоединились к Орде в качестве данников.

Западные православные княжества: Киевское, Черниговское, Смоленское и другие — оказались несчастной разорённой

землём, терзаемой с востока кочевниками из Дикого поля, с запада тевтонскими рыцарями. Собрать западные княжества под одну руку удалось литовскому князю Гедимину, основателю литовской династии Гедиминовичей. Гедимину удалось остановить вторжение рыцарей тевтонского ордена в славянские земли. После провозглашения Гедимина великим князем литовским западные княжества ордынцы стали называть Литвой, а литвины в свою очередь стали именовать православных ордынцев, живущих в междуречье Оки и Волги — Залесной Украиной.

Таким образом, в 69 (14) веке на земле оросов сложилась напряжённая военно-политическая ситуация. Православной славянской Литвой, то есть западными свободными княжествами правила династия язычников Гедиминовичей. Гедиминовичи противостояли католической Польше и тевтонским рыцарям, кочевникам из Дикого поля и ордынцам. Восточные княжества, под водительством православных Рюриковичей вошли в состав Золотой Орды. Мира между Гедиминовичами и Рюриковичами не было.

Буферная Литовская земля реально прикрывало западную границу Золотой орды от вторжения католиков, а не наоборот. Ордынцы не стремились к вторжению в Западную Европу. За все время существования Золотой Орды монголы с рыцарями не воевали. Смысл деятельности монголов в междуречье Волги и Оки открылся после их тихого и незаметного ухода из власти в конце 70 (15) века. Из лесного тумана во всей красе и мощи миру явилась самодержавная, крепостническая, централизованная Московия. Только с этого момента, на мой взгляд, начинается история русского народа и России.

11. Татары

Полистав справочники и карты, можно легко убедиться, что в 67–68 (12–13) веках в Европе и Средней Азии не было татарского племени, татарского народа, страны или места с таким названием — и династии татарской не было. Средневековые татары — это литературное недоразумение. В исторической науке такие ошибки присутствуют буквально на каждой странице. Например, мы уже выяснили, что «кипчаки» и «половцы» — это разные имена одних и тех же племён. Хуже вышло с православными — киевскими, смоленскими, черни-

говскими — славянами. В 59 (14) веке они стали называться литовцами после воцарения в этих княжествах явившейся из центральной Европы династии Гедиминовичей, происходившей из неславянского племени. Далее, надо понимать, что современные литовцы — это не потомки Гедиминовичей, а молодой европейский народ, возникший, как многие современные европейские нации в 72–73 (17–18) веках.

Причина недоразумения связанного с татарами простая и не понятная в то же время. В западных средневековых письменных источниках монголы называются татарами. Так как отечественная история — это в основном перевод европейских книг, то и у нас в книгах монголов стали называть татарами, а потом и того хуже, писать в учебниках через дефис: «татаро-монголы». Чтобы удостовериться в нелепости словосочетания «татаро-монголы» попробуйте назвать пьяного калмыка или бурята — татарин? Знаю, реакция национальной нетерпимости будет острой и агрессивной. Из этого недоразумения следует два вопроса. Первый, почему монголов в Европе стали называть татарами? Второй, современные татары — кто они?

В «Священном сказании монголов» о татарах написано много. В кратком изложении канва событий выглядит так. До Чингисхана монголы не были единой нацией. Монгольские племена жили во вражде друг с другом. Обычай кровной мести в то время был главным законом, определявшим отношения племён.

Чингисхан был родом из племени Тайчиудов. Кровными врагами племени Тайчиудов были монголы племени Татар. Тайчиуды долгие годы безуспешно пытались отомстить Татарам за убитого Амбагай-хагана, но одолеть татар в набегах и войнах не могли. В свою очередь Татары тоже часто нападали на Тайчиудов.

Когда Темучжину (Чингисхану) было 9 лет, отец сосватал ему невесту из Унгиратского племени, девочку 10 лет по имени Борте. По обычаю отец отвёз сына в кочевье родственников невесты и оставил его на попечение свата. На обратном пути отец Темучжина встретил пировавших на берегу реки Татар. Он присоединился к их празднику, но, когда вернулся в своё кочевье, то почувствовал себя плохо. Через три дня отец Темучжина умер. Перед смертью он сказал, что его отравили Татары.

Настало время, и Темучжин жестоко отомстил Татарам и за Амбагай-хагана, и за отца. Он захватил в плен всё татарское

племя и казнил вождей всех Татарских родов, их детей и внуков. Участь остальных была решена на тайном семейном совете Чингисидов в уединённой юрте. Подробности истребления племени Татар в «Сокровенном сказании монголов» описано откровенно и недвусмысленно: «Когда, по окончании совета, выходили из юрты, татарин Еке-Церен (тесть Темучжина) спросил у Бельгута (младшего брата Темучжина): «На чем же порешил совет?». А Бельгута говорит: «Решено всех вас предать мечу, равняя по концу тележной оси». Оказалось потом, что Еке-Церен оповестил об этих словах Бельгута всех своих Татар, и те собрались в возведённом ими укреплении. При взятии этих укреплений наши войска понесли очень большие потери. Перед тем же, как наши войска, с трудом взяв Татарские укрепления, притупили к уничтожению Татар, примеривая их по росту к концу тележной оси, — перед тем Татары уговорились между собой так: «Пусть каждый спрячет в рукаве нож. Умирать, так умрём, по крайней мере, на подушках (из вражеских тел)». Вследствие этого наши опять понесли большие потери».

После покорения всех монгольских племён и установления единовластия Чингисхан ввёл общее для образовавшегося народа самоназвание «монголы». Оно быстро прижилось и существует до сих пор. Сами монголы объясняют попадание слова «татары» в европейскую историю следующим образом. Известно, что татарские младенцы (ростом ниже тележной оси) были розданы в рабство во все монгольские племена. К началу европейского похода младенцы выросли и стали взрослыми. В итоге, в результате уничтожения татарского племени во всех монгольских кочевьях появилась татары-рабы, которые отличались от остальных монголов двумя качествами: примерной личной преданностью Чингисидам и беспримерной отвагой в бою. Воевали татары обычно в составе передовых и штурмовых отрядов. В Европе монголы были совершенно неизвестны, поэтому самоназвание воинов передовых отрядов быстро распространилось на всех монголов.

В отношении происхождения современных татар существует множество разнообразных мнений. Достоверной и научно-объективной информацией являются данные о генетической и антропологической близости татар и русских. Если европейский и азиатский антропологический тип человека слева

на право соединить условной линией, то в середине, рядом с русскими, справа окажутся татары, далее башкиры, казахи, потом калмыки и буряты.

Братство современных русского и татарского народов состоит не только в «кровной близости». Народы имеют общие обстоятельства и механизмы развития. Во-первых, формирование русского и татарского народов происходило в границах Ордынской государственности. Конфессиональная, национально-племенная и социальная структуры ордынского общества выглядели, в общих чертах, следующим образом. Большая часть ордынцев была людьми православными, отчасти христианами несторианцами. Тенгрианство имело твёрдую позицию государственной религии, и было распространено среди монголов и отчасти в тюркских племенах. Здесь стоит всё-таки дать ещё одну цитату из Чингисхана: «Уважаю и почитаю всех четырёх: Будду, Моисея, Иисуса и Магомета, — и прошу того, кто из них в правде наибольший, чтобы он стал моим помощником». Из этих слов, по-моему, понятно, что Чингисхан ставил себя и монголов-тенгрианцев над остальными, понимая, известные ему мировые религии, как частные проявления общего и единого начала бога Высокого Неба — Тенгри. В Ясе Чингисхан завещал своим наследникам, что хана всех монголов следует избирать из числа Чингисидов-тенгрианцев, утвердив фактически статус тенгрианства, как государственной религии. В Южных пределах Орды широкое распространение имело мусульманство суннитского направления.

Самыми многочисленными племенами в Орде были славянские племена. В южных степях доминировали племена кипчаков. Вдоль рек, на Волге и Каме, на Северном Кавказе и в Крыму жили булгары. Собственно монголы были малочисленной национальной группой, составляли элиту ордынского общества и имели широкие родственные связи в родовой элите кипчаков, булгар, славян и других племён-данныков. Монголы присутствовали везде и жили обособленно в Ордынских столицах, таких городах, как Сарай и Бахчисарай и в военно-административных поселениях (курениях), дислокация которых постоянно менялась в зависимости от обстановки. Остальные золотоордынские племена и народности проживали локально и в большой ордынской политике не участвовали.

Соответственно основными языками в Орде были монгольский и — наречия славянские, тюркские (булгарские и хазарские), кипчакские (половецкие). Монгольский язык из ордынцев мало кто знал и понимал. Сами монголы лучше других знали и понимали язык кипчаков. Основным языком общения в Сараях был кипчакский (половецкий) язык, который в то время знали и понимали многие Рюриковичи. Культурный межплеменной и межконфессиональный взаимообмен происходил в основном в Сараях. Там, в ордынской столице в то время жили китайцы, индусы, иудеи, арабы, а православные, как свои ордынские люди имели собственную улицу, храм и кладбище. Сарай неоднократно посещал митрополит Киевский и Московский Алексей. Я обращаю внимание читателей на имя Алексея, потому что считаю Святителя Алексея — единственным и настоящим отцом русской нации. У монголов был Чингисхан, а у нас — Святитель Алексей. Он воспитал и духовно наставил на подвиги и Великого князя Дмитрия Московского (Донского) и Сергия Радонежского.

Ответом на многие вопросы, касающиеся ордынского периода нашей жизни, может быть, например, эпизод из жизни Святителя Алексея. Подобно своим предшественникам — митрополитам Петру и Феогносту — митрополит Киевский и Владимирский жил в Москве. В это время в Золотой Орде у хана Дженибека заболела любимая жена красавица Тайдулла. Никто не мог её исцелить. Тогда Дженибек обратился к Алексею и потребовал, чтобы он прибыл в Сарай и исцелил от болезни глаз Тайдуллу. Алексей в Успенском соборе Кремля у раки святителя Петра отслужил молебен. Во время молебна сама собой зажглась свеча. Это был добрый знак. С лёгкой душой митрополит прибыл в Орду, где по его молитве свершилось чудо: Тайдулла прозрела. После этого авторитет Московского митрополита стал в Орде непререкаем. Святитель Алексей мог просить у хана чего угодно. Но он попросил одного: чтобы ярлык на Великое Владимирское княжение передавался ханам только князьям московской княжеской династии.

Важным, объединяющим ордынцев механизмом была армия. Кочевники-кипчаки и потомки кочевников булгары служили в ордынской армии под началом монголов. Славянские дружины участвовали в монгольских походах в качестве самостоятель-

ных подразделений. Связано это было с тем, что славяне были иначе вооружены, и всадники и пехота. Способ боевых действий и тактика славян и монголов были разными. В совершенстве освоить монгольскую военную науку удалось православным донцам-бродникам, предкам донских казаков. Во времена Орды бродники были освобождены от дани и имели ряд политических привилегий, в частности, на должности куренных атаманов они могли выдвигать своих людей для последующего утверждения в Орде. Государственная миссия бродников состояла в обороне юго-западной границы Золотой орды.

Возвращаясь к вопросу формирования наций можно сделать следующий вывод. Русский народ возник в результате объединения монголами славянских православных «городов» и разноплеменно языческой «деревни». «Города» в данном случае — это великие и малые княжества Залесной Украины, а «деревня» — это озера, леса и степи, языческая земля, заселённая рыбаками, охотниками и кочевниками.

Татарский народ возник практически подобным образом, то есть в результате объединения под прессом монгольского самодержавия болгарских и ордынских «городов» и разноплеменно волжко-камской, сибирской и кочевой кипчакской «деревни».

Другое, общее для татар и русских свойство состоит в генетическом и психологическом разнообразии лиц и характеров. Русские люди в разной местности разные. На северо-западе России славянская кровь в значительной мере размыта угрофиннами. На Востоке — кипчаками и монголами. На юге чувствуется тюркское влияние. То же самое, примерно, можно сказать и о современных татарах, которые, по сути, являются ассимилированными славянами и кипчаками булгарами.

Территория расселения и русских, и татар имеет имперский масштаб и в значительной степени совпадает с границами Золотой Орды, что ещё раз указывает на общий ордынский механизм формирования наций, именно формирования, а не зарождения, развития или эволюции. В этом состоит специфика и особенность России, два основных народа которой были сформированы Ордой: один на духовном фундаменте православия и славянского наречия, другой на основе мусульманства и тюркского наречия.

Что касается происхождения названия народов, то, я думаю, в данном случае не стоит заниматься этимологией слова «русский», потому что это не принципиальный вопрос. Но не могу не изложить одну малоизвестную версию, которую мне рассказал архиерей Русской Православной Старообрядческой Церкви отец Валерий. Кто слышал боевой клич монголов? Оказывается, в момент атаки монголы кричали: «Урос-саа!» Этот крик, опережая всадников, внушал ужас противнику. Боевой клич монголов усвоили все ордынские племена, включая славянские в Залесной Украине, поэтому в Европе ордынцев стали называть «урусами», «руссами», «русскими», в равной мере относя это имя к монголам, кипчакам, булгарам и восточным славянам. После распада Золотой Орды название «русские» закрепилось за москвитами и потом за всеми объединёнными и присоединёнными Москвой народами. Действительно, на Западе «русскими» именуют всех жителей России чохом — от Чукотки до Литвы. В этом есть правда и житейский смысл, потому что советские воины в прошлом, а ныне воины России, стран СНГ и Балтии, вне зависимости от национальности, в момент атаки кричат: «Ура-а!», — а этот боевой клич, очевидно, восходит к древнему протяжному вою всадников: «Урос-са!».

То, что современные татары наследовали прозвище монголов, данное монголам в западно-европейских странах очевидно. Менее очевидно, что москвиты наследовали прозвище ордынцев «русские», но простота мысли говорит сама за себя. Ещё раз, враги Золотой Орды называли ордынцев «русскими» и самих монголов «татарами». После распада Золотой Орды на её территории проявились два новых народа — русские и татары.

Малоизученным, на мой взгляд, является судьба Чингисидов и монголов в России. Куда пропали, куда исчезли монголы в 60 (15) веке из России? Потомки Батыея и Берке не были кочевниками. Образ жизни и духовные воззрения монголов за 200 лет оседлой жизни в Золотой орде значительным образом переменялись. Они не могли уйти на берега реки Онон в Центральную Азию, потому что кочевниками уже не были. С другой стороны очевидных и ярких следов тэнгрианства в православной культуре нет. В обрядах и обычаях современных

татар-мусульман существуют особенности, в которых специалисты видят древний след тенгрианства. Но те же самые явления присутствуют в культуре других тюркских народов, что указывает на древние хазарские корни в происхождении татар, но мало что говорит о судьбе монголов.

Широкое распространение имеет заблуждение, крепко укоренённое на бытовом уровне, что, мол, монголы значительно изменили наследственный тип русского народа и татар. Думаю, не стоит переоценивать генетический вклад монголов. Во-первых, их всегда было очень мало. Монголы — малочисленный народ. Первая, появившаяся в Европе армия Субедея, по монгольским данным имела численность около 30 тысяч. Батый вёл в поход на Европу 120–150 тыс. воинов. Даже, если мы эту цифру удвоим, учитывая тыловые службы, а затем разделим на три, учитывая пропорцию монголов в строю, как один к трём, то получим цифру — 100 тысяч монголов? Цифра значительная в военном отношении. Тогда европейские народы, государства и союзы племён не могли противопоставить монголам более многочисленную армию в силу городской и феодальной раздробленности. Но в демографическом отношении влияние монголов на европейские народы следует считать незначительным.

Руководствуясь здравым смыслом и житейским опытом можно предположить, что ордынские монголы сначала изменились духовно, то есть стали православными христианами и мусульманами-суннитами, а затем со временем стали русскими и татарами. Ассимиляция монголов для народонаселения в целом прошла незаметно, но для родовой элиты стала значительным культурным этапом развития. Монголы были наиболее грамотной, образованной и культурной частью ордынского общества. Буквально несколько фактов. Сын Мамай принял православие и стал родоначальником династии князей Глинских. Династия Годуновых имеет монгольские корни. А Пётр Чаадаев? Чаадай (Чегодай) — имя второго сына Чингисхана. Род Чаадаевых — русский дворянский род с монгольскими корнями. Иван Тургенев, Михаил Бакунин — это все те же великие русские аристократы монгольского происхождения.

Есть в этом вопросе тонкость. Все перечисленные люди, в той или иной мере были противниками дома Романовых. Это обстоятельство не случайное. Забвение и мистификация ордынского

периода российской истории, является прямым следствием воцарения в России династии Романовых, изживание боярской азиатчины и развития генеалогических связей с Западной Европой. В лице старой русской аристократии, ведущей свою родословную от Рюриков, Романовы всегда имели оппозицию.

12. Великая ордынская смута

Историю Золотой Орды крупно, в периодах можно представлять следующим образом. Первый период захвата и опустошения земель совершил Батый. Царь Берке и царь Узбек внедряли военно-бюрократическую систему управления на подвластных им территориях. Своего экономического и культурного расцвета Золотая Орда достигла при царе Дженибеке. На это же время приходится период активного православного строительства в междуречье Оки и Волги.

После смерти Дженибека двадцать лет в Орде длилась разрушительная смута, конец которой положила Куликовская битва. В период с 6867 по 6889 (1359–1380) гг. в Золотой Орде чуть ли не ежегодно менялись ханы. Более того, единой Золотой Орды в этот период не существовало, так как она фактически распалась на несколько частей. Из Золотой Орды выделась Белая Орда, где правил хан Чимтай. Потом отделилась Синяя Орда, где, правил дядя хана Чимтая — Хызр. На западе своего хана Абдаллаха, из рода Чингисидов, выдвинул во власть тёмник Мамай. Смута в Золотой Орде не была частным явлением. Кризис в эти годы охватил весь Монгольский улус. В Китае началось народное восстание против монгольской династии Юань, которое завершилось изгнанием монголов с императорского престола в 6876 (1368) году. Джагатайский улус распался на две части Туркестан и Моголистан. В Туркестане власть захватили мятежные эмиры. В Моголистане в 6874 (1366) г. был убит хан Ильяс-Ходжа. С его смертью династия Чингисидов пресеклась и в Моголистане.

Тем не менее православные князья продолжали ездить в Сарай, платить дань и покупать себе ярлыки на княжение. Собственно Куликовской битве предшествовала напряжённая и кровопролитная борьба за власть в Сарае среди Чингисидов и в Залесной Украине за великое Владимирское княжение среди Рюриковичей.

Центральной политической фигурой в период смуты в Орде был Мамай. Он несколько раз захватывал Сарай, терял власть и возвращался. Так как царём Золотой Орды мог быть только хан из рода Чингисидов, то Мамай правил Ордой с помощью своих ставленников. До 6876 (1368) года Мамай поддерживал хана Абдаллаха, а с 6877 по 6889 (1369–1380) гг. он поддерживал хана Мухаммед-Булака. В 1380 году Мамай сам себя провозгласил белым царём Золотой Орды.

Князь Дмитрий Иванович Московский родился 12 октября 6859 (1350) года. В 12 лет он получил ярлык на великое Владимирское княжение. В период малолетства великого князя главной политической фигурой в Москве был митрополит Алексей. Митрополит активно участвовал в делах Сарая и Орды и многого добился для укрепления Москвы и становления Московского государства. Когда началась смута, Алексей поддержал способного молодого хана Амурата, который в итоге разбил войска Мамаю и захватил Сарай. В знак благодарности Амурат дал ярлык на великое княжение Дмитрию Московскому.

Разбитый и изгнанный Мамай быстро понял, что потерпел поражение от Москвы и Алексея, оказавших тайную поддержку хану Амурату. В 6871 (1363) году Мамай направил посла митрополиту Алексею, и предложил Дмитрию Московскому ярлык на великое княжение от имени своего хана — Абдаллаха, а также соглашение, по которому за Московскими князьями навсегда закреплялось право на великое Владимирское княжение и уменьшался размер дани, — в обмен на союз в борьбе за царский престол в Сарае. Алексей согласился и перешёл на сторону Мамаю. Царь Амурат был убит, в итоге Мамай опять захватил Сарай.

В 6879 (1371) году молодой великий князь Дмитрий ездил в столицу Золотой Орды на встречу с Мамаем. До 6882 (1374) года отношения московского князя с великим темником были дружеские. Далее, вплоть до гибели Мамаю в Крыму их отношения были враждебными.

Причиной охлаждения Мамаю к Москве было генуэзское золото. Генуэзцы обосновались во владениях Мамаю, в Крыму в городе Кафа (современная Феодосия) в 6873 (1368) году. Торговая колония генуэзцев развернула

бурную экономическую, политическую и миссионерскую деятельность. Конечной целью генуэзцев был захват торгового пути из Крыма к Балтийскому морю, лежащего через православные ордынские и литовские земли. Мамай променял Московское серебро на генуэзское золото. Для митрополита Алексия и великого князя Дмитрия Московского союз с генуэзцами, а равно и с венецианцами был неприемлем. В великом противостоянии Православной и Католической церкви монголы со времён Батыея всегда занимали позицию невмешательства или были союзниками православных. Мамай нарушил этот древний закон и вступил в военно-политический союз с католиками, то есть он совершил действие, по-монгольски говоря, противоречащее воле Тенгри, разрушающее равновесие пар и поэтому был наказан прижизненно.

13. Литва

В 6870 (1362) году, воспользовавшись смутой в Орде, в сражении при Синих Водах Великий князь Ольгерд Литовский победил приграничных ордынцев и присоединил к своим владениям Подолию. В том же году Ольгерд окончательно включил в состав Литвы Киев и Чернигов. Киевским князем стал его сын Владимир Ольгердович. Однако в этом же году рыцари Ордена взяли Ковно. Великий князь воевал на два фронта, на западе с рыцарями Ливонского Ордена и на востоке с Ордой.

В 6874 (1366) году Ольгерд в послании константинопольскому патриарху требовал постановления отдельного митрополита на подвластные ему территории, включая Тверь. В 6877 (1369) году после 40 летней великой тишины Ольгерд и его брат Кейстут Гедиминовичи собирали все литовские войска и, с участием войск Тверского и Смоленского княжеств пошли на великого князя Дмитрия Московского. В сражении при Тросне литовцы разбили московские войска и в декабре подошли к Москве. После длительной осады нового каменного Кремля Ольгерд согласился на предложение москвичей о переговорах. По их итогам Михаил Тверской получил все ранее отобранные у него земли, и Тверь была признана равновеликим Москве княжеством.

В следующем году литовцы вторглись в Пруссию и потерпели поражение. Дмитрий Московский воспользовался этой

неудачей и совершил набег на Смоленское и Тверское княжества, союзников Ольгерда по московскому походу. Михаил Тверской бежал в Литву, оттуда в Сарай к Мамаю, а от Магая опять в Литву. В этом же году митрополит Алексей отлучил от церкви князей Смоленского и Тверского за пособничество Ольгерду Литовскому.

В ответ на это великий князь Ольгерд Литовский отправил очередное послание константинопольскому патриарху, в котором требовал дать другого митрополита на Киев, Смоленск, Тверь, Малую Русь, Новосиль, Нижний Новгород, и двинулся в новый поход на Москву снова в союзе со Святославом Смоленским и Михаилом Тверским. Литовско-смоленско-тверская армия второй раз осадила Москву. Князь Владимир Серпуховской, брат Дмитрия Московского собрал московские войска под Перемышлем. Простояв чуть более недели под Москвой, Ольгерд решил упредить подход войска Владимира Серпуховского к Москве и согласился на перемирие. Для закрепления мира было принято решение о браке князя Владимира Серпуховского и Елены Ольгердовны, дочери великого князя Литовского.

Возвратившись из-под Москвы в Тверь, князь Михаил Тверской в начале 6879 (1371) года опять поехал к Мамаю и там выпросил у него ярлык на великое княжение Владимирское. В Москве, узнав об этом, тотчас стали собирать войска, чтобы не пустить Михаила во Владимир. Московские войска собрались у Переяславля, Тверские — у Мологи.

Михаил Тверской, видя такой оборот дела со стороны Дмитрия, для дальнейших переговоров с Мамаем направил в Орду своего сына Ивана. Дмитрий Московский поехал в Орду сам. Мамай, получив от Дмитрия дары, передал ярлык на великое княжение ему.

Однако письмо Ольгерда константинопольскому патриарху Филофею Коккину не осталось без ответа. В 6879 (1371) году из Константинополя в Литву был послан митрополит Киприан Цымвлак.

В то время Литва была буфером между Ордой и Католической Европой. Духовные противоречия терзали равно население и элиту. Территория Литвы была заселена православными славянами. Гедиминовичи были язычниками, а среди бояр, воевод и купцов чувствовалось влияние католической Польши.

В период ордынской смуты в Литве готовилось католическое крещение. Население роптало, многие православные бояре бежали из Литвы в Орду. Например, легендарный полководец, соратник Дмитрия Московского (Донского) — князь Дмитрий Михайлович Боброк Волинский, был племянником Ольгерда Литовского. Конфликт православного населения и католической элиты в Литве был основным и определяющим внутривнутриполитическим фактором в Литве.

Великий князь. Ольгерд умер в 6885 (1377) году. Закона о престолонаследии в Литве не было, и теоретически власть могла достаться любому Гедиминовичу. После смерти Ольгерда такими являлись: его брат Кейстут, князь Трокайский, 12 сыновей самого Ольгерда (большинство из них уже владело собственными княжествами), 6 сыновей Кейстута, Михаил Заславльский, сын Явнутия (бывшего великим князем в 1340–1345 гг.), и так далее...

К тому же, Ягайло, которого Ольгерд избрал себе наследником, имея уже более 30 лет от роду, не был женат. При всём при этом в Литве был ещё такой Войдыло, некогда холоп Ольгерда, возвышенный им до боярского звания. Фаворит Ольгерда и его наследника Ягайлы, фактически и определявший все его действия.

Первым против Ягайлы возмутился его самый старший брат, князь Андрей Полоцкий. Но Кейстут, исполняя волю своего покойного брата, разбил войска Андрея уже под самой Вильной. От этого разгрома Андрей убежал на Москву (впрочем, Полоцк ему Кейстут вскоре вернул). Лейтмотивом дальнейшей политики Ягайлы стало избавление от своего слишком властного дяди, причём избавление любой ценой, и организатором всей этой политической операции был именно Войдыло. Ягайло, дабы покрепче привязать к себе Войдылу, женит его, бывшего раба, на своей сестре Марии, дочери великого князя. Это был первый его поступок, который до глубины души возмутил дядю Кейстута.

Меж тем князь Владимир Серпуховской, Андрей Полоцкий и Дмитрий Боброк вторглись в литовские пределы, где их с распростёртыми объятиями встретил второй сын Ольгерда — князь Дмитрий Брянский.

Ягайло снова вынужден просить дядю о помощи. В это время Мамай, не во всех тонкостях разбиравшийся в сложных вну-

трилитовских делах, предлагает великому князю Литовскому, т.е. Ягайле, союз и совместную войну с Москвой. Так Ягайло находит хороший повод, не возбуждая подозрений Кейстута, собрать все свои войска, якобы для похода на Москву. Пройдя более тысячи километров до Куликова поля, Ягайло «не успел» на сражение, несколько дней простояв в 40 верстах от места боя. Губить свои войска во славу Мамаю он вовсе не собирался. Тем более, что ещё неподалёку находились силы князя Олега Рязанского, который, несмотря на конфликт с Дмитрием Московским, не мог вступить в союз ни с Мамаем, ни с Ягайлой. Так что, опасаясь подвергнуться ещё и нападению Олега, Ягайло совсем не собирался вступать в сражение.

14. Генуэзцы

В 6873 (1365) году венецианская колония в Крыму, Сурож, переходит к Генуе.

В 6878 (1370) году в Риме император Византии Иоанн V Палеолог подписал символ унии с католиками. Но православная церковь во главе с патриархом Филофеем Коккиным унию отвергла. После свержения Кантакузена, византийским императором снова стал Иоанн V. При нём империя потеряла всякую самостоятельность во внешней политике, так как Иоанн V посылал свою немногочисленную армию туда, куда ему говорил османский султан Мурад.

В 6881 (1373) году когда султан Мурад и император Иоанн V находились в очередном походе, их дети, Андроник Палеолог и Сауджи-бей, сговорились свергнуть своих отцов. Они уже начали приводить свой план в исполнение, захватив несколько городов, когда султан Мурад форсированными маршами вернулся со своими войсками из Азии. Султан ослепил своего сына и посадил его в тюрьму, потребовав того же и от императора. Византийцы, однако, ослепление провели некачественно. Андроник сохранил один глаз, а сын Андроника Иоанн — оба. После этого отец и сын были заточены в башню, а престолонаследником был провозглашён другой сын Иоанна V — Мануил.

В 6883 (1375) году император Иоанн V решил продать остров Тенедос Венеции, чем очень разозлил Геную. Генуэзцы, чтобы не отдавать Тенедос торговому противнику, избрали самый

простой способ: решили сменить императора. Андроник вместе с сыном Иоанном были выкрадены генуэзцами из места их заточения. Генуэзцы договорились также и с османским султаном Мурадом, и с сербами Марко Краевича.

Османско-сербско-генуэзские войска приступили к осаде Константинополя, пока генуэзский флот охранял проливы от венецианского флота. 15 августа 6884 (1376) года Константинополь был взят, а Иоанн V, вместе с сыновьями Мануилом и Фёдором, заточены в ту же самую башню, где ранее сидел Андроник.

В сентябре того же года патриарх Филофей Коккин был свергнут с престола. Нового патриарха не стали избирать. Андроник назначил того, о ком его попросили генуэзцы — Макария.

12 февраля 6886 (1378) года умер митрополит Алексей, непримиримый противник унии.

К 6887 (1379) году в войне Генуи и Венеции, в которой до недавних пор выигрывала Генуя, перевес стал потихоньку склоняться на сторону Венеции. Потому в июне 6888 (1379) года император Иоанн V и его сын Мануил «чудесным образом» бежали из заключения к тому же султану Мураду. И возвратились в Константинополь с турецкими войсками.

1 июля 6887 (1379) года в бухту Золотой Рог вошёл венецианский флот и император Иоанн V, его сын Мануэл и венецианцы начали штурм Константинополя. 4 августа город был захвачен, а в проливах 29 сентября венецианский флот разбил генуэзский. Андросик Палеолог с сыном Иоанном успевают бежать в Галету, генуэзскую крепость, расположенную напротив Константинополя.

Кроме императора, венецианцы свергли и патриарха Макария. Свою подпись под актом свержения поставил и опальный митрополит Киприан. Но весть о поражении генуэзцев в Константинополе к началу битвы на поле Куликовском не дошла до Мамаи и Дмитрия.

Кому был нужен поход Мамаевой Орды против Дмитрия Московского? Война нужна была, прежде всего, Генуе, интересы которой в Орде представляли купцы из Кафы. Генуя в то время была одним из самых больших городов Европы, уступая одному Парижу. Флот республики не знал себе соперников. Черное море было в руках генуэзских купцов и пиратов.

Гибнущая Византия оказалась совершенно бессильной перед экспансией «высочайшей республики святого Георгия», как гордо называли себя генуэзцы. Да, Генуя не оставила нам в отличие от Венеции или Флоренции ни знаменитых зодчих. Вся неистовая сила республики ушла в торговую и военную предприимчивость.

Генуэзские мореходы не знали себе равных. Генуэзские арбалетчики были лучшими в Европе. Генуя оставила миру крепости и счётные книги с перечислением различных товаров — тканей, сукон, оружия, пряностей и рабов, — с перечнем цен и прибылей. Императора Византии Иоанна Кантакузина сверг простой генуэзский пират Франческо Гаттилусио. Не потребовалось ни вмешательства дожа Генуи, ни совокупных усилий четырёх виднейших семейств: Дория, Фиески, Гримальди и Спинола.

Как раз на 6886–6888 (1378–1380) годы приходится высший взлёт генуэзских дерзаний и высший взлёт могущества республики, когда, казалось, вот-вот и будет сокрушена Венеция, окончательно покорен Царьград и разбита силами Мамай упрямая Москва, главный союзник византийских императоров патриархов, упорно сопротивлявшаяся унии с римским престолом.

Кьоджская война Генуи с Венецией весной 6886 (1378) года вступила в решительную фазу. Венеция осаждена, голодает, город накануне гибели. Но сопротивляется жемчужина Адриатики отчаянно. Конфискует ценности у состоятельных граждан, вооружает всех, способных драться.

Двадцать пятого января неустрашимый Пьеро Дория гибнет в бою. Об этом ещё не знают на востоке, в далёкой Кафе, куда генуэзские корабли долго не могут прорваться из-за блокады Константинополя. Не ведают там и того, что новый флот, созданный генуэзской республикой и посланный к Кьодже, тоже будет разбит и генуэзская армия капитулирует.

Этого не могли предвидеть генуэзцы в Кафе, наоборот, со дня на день они ожидали падения Венеции. Война кончилась в августе 1381 года. И, хотя условия мира были достаточно выгодны генуэзцам, все же с этого времени Генуэзская республика начала клониться к упадку, а Венеция, укрепляясь на Адриатике, и расцветать.

В Крыму, в генуэзских колониях, был придуман план, как навредить Венеции, подчинив Московское княжество силами Мамай, как сломить византийских патриархов, которые жили на деньги великого князя Московского и Владимирского. Мамай получил от генуэзцев не только финансы, но и практически все наличные силы Генуи в Крыму, а также военную помощь тех крымских народов, на которые генуэзцы имели влияние. Цель понятная — взять под контроль товарооборот Залеской Украины и ввести на ней униатство, а по возможности и католичество.

15. Стратегия Куликовской битвы

Тогда летом 6888 (1380) года в поле вышли разом четыре армии. Три армии были золотоордынскими, а четвертая литовская.

Первую армию ордынцев вёл хан Синей Орды Тохтамыш. Синяя Орда — это восточная, восточнее Волги часть Золотой Орды. Тохтамыш был чингисидом, и его притязание на власть имели законные основания. Цель Тохтамыша — возрождение Золотой Орды во всем её величии и блеске. Опорой армии Тохтамыша были монголы. Своей цели Тохтамыш добился. Он объединил все Золотоордынские земли, включая Крым, Северный Кавказ, Московию, Новгород, и воцарился в Сарае.

Вторую ордынскую армию вёл самозванный Золотоордынский царь, темник Мамай. В период Ордынской смуты он 24 года с переменным успехом царствовал в Сарае и управлял Ордой или её отдельными ханствами. Мамай не был чингисидом, поэтому для осуществления власти ему были необходимы подставные лица из числа чингисидов. Он дважды менял своих ханов на царском престоле и за год до Куликовской битвы, нарушив Ясу, провозгласил себя Великим царём Золотой Орды. Военной опорой Мамай были кипчаки, астраханские и крымские булгары и кавказские племена. В среде монгольской аристократии Мамай не имел авторитета и широкого влияния. Он всегда нуждался в поддержке. В период малолетства великого князя Дмитрия Московского темника Мамай и его царей финансировал митрополит Алексей и Московское княжество. Позже темник был куплен богатыми колонистами, крымскими генуэзцами. Мамай долго боролся за самодержавный престол в Золотой Орде, добился своей цели, но удержать престол,

и добиться смены династии не смог. В один год он потерпел двойное военное поражение: в сражение с Дмитрием Московским на Куликовом поле и ханом Тохтамышем на реке Калке.

Третью ордынскую армию вёл Великий князь Московский Дмитрий. В результате затянувшейся на 20 лет ордынской смуты в Залесной Украине обострилась борьба Рюриковичей за великое княжение. Положение Великого Московского князя Дмитрия было трудным. Имена основных врагов Дмитрия Ивановича известны. Князь Михаил Тверской, князь Дмитрий Константинович Суздальский и Нижегородский, а также князь Олег Рязанский. За два года до Куликовой битвы умер наставник и покровитель Дмитрия митрополит Алексей. После измены Мамаю и его ухода под покровительство католиков-генуэзцев Дмитрий уже не мог рассчитывать на помощь монголов в борьбе с тверскими, рязанскими, суздальскими и нижегородскими князьями. Трижды осаждал Московский кремль князь Михаил Тверской в союзе с Великим Литовским князем Ольгердом и уходил, заключая каждый раз выгодный для себя и союзников мир.

Московское княжество не имело тогда военной и финансовой силы, чтобы противостоять Орде, Литве и удельным князьям, претендующим на великое княжение. Сила Дмитрия Московского состояла не в войске, а заключалась в ярлыке на Великое Владимирское княжение и праве на сбор положенной царю Золотой Орды дани. Со времен Ивана Калиты, деда Дмитрия Московского всем в Орде было известно и хорошо понятно. Сбирать дань выгодно. Чем больше данников и выше ставка, тем большая часть собранных средств оставалась в московской казне. Великий князь Дмитрий Московский платил дань Чингисидам, но собирал он её со всех с кого мог взять, — в Твери, Нижнем Новгороде и в Рязани.

Ослабела истощённая великой смутой 6867–6888 (1359–1380) гг. власть Чингисидов в Сарае, перестали платить Московскому князю дань удельные княжества, — ослабела и Москва. Выход в этой крайне тяжёлой для Дмитрия Ивановича Московского был один: политическая стабилизация власти в Сарае и возвращение порядка к дженибековым временам. Для этого надо было избавить Орду от самозванца Мамаю и вернуть к власти Чингисидов. По сути, смысл Куликовской

битвы схож с походом на Москву Минина и Пожарского. Минин и Пожарский освободили Москву от царя-самозванца и поляков-католиков. Дмитрий Московский освободил Золотую Орду от самозванца Мамая и генуэзцев-католиков.

В итоге своей цели Дмитрий Московский добился. Власть Чингисидов в Золотой Орде была восстановлена. Дмитрий Московский (Донской) получил от белого царя Тохтамыша ярлык на Великое княжение. Размер дани был увеличен до размера «дженебекова выхода». Более того, на обратном пути с поля Куликовского Дмитрий Московский разорил Рязань, а после воцарения хана Тохтамыша в Золотой Орде собрал войско, осадил Новгород и заставил вольных новгородцев платить дань Сараю. Дальше — больше, в 6890 (1382) году, когда Тохтамыш разорил и сжёг белокаменную Москву, князь Дмитрий Московский руку на царя поднять не посмел, войско против Тохтамыша не выставил, а бежал в Кострому, и там, на северном краю своего удела смиренно ожидал окончания набега.

Уложить эти события в русло привычной национально-патриотической риторики невозможно. Не первый взгляд не возможно, но всё становится на свои места, если мы дадим имя Отечеству, которое защищал князь Дмитрий — «Золотая Орда». Тогда становится более понятным сравнение Дмитрия Донского с Мининым и Пожарским. В трудное время для самодержавной Орды помощь Сараю пришла из лесного Заокского улуса от князя Дмитрия, который поднял на битву с захватившим престол в Сарае Мамаем православный ордынский народ.

Четвертую армию вел великий князь Литовский Ягайло, сын Ольгерда Гедиминовича. По известной версии он вёл войско в Рязанскую землю на соединение с армией Мамая. Существует распространённое мнение, что Ягайло не был выдающимся полководцем, и победа в Грюнвальдской битве явилась ему сама собой. Но, по-моему, высшее военное искусство заключается именно в том, что благоприятные для полководца события происходят сами собой. Во время Куликовской битвы Ягайло с войском находился на расстоянии двух переходов от поля боя. Это было известно и Мамаю, и Дмитрию Московскому. Сразу после окончания битвы Ягайло увёл свою армию в Литву. На мой взгляд, он выиграл свою битву, не потеряв ни одного воина.

С кем воевал, и какие проблемы решал Ягайло? Он был шестым из 12 сыновей Ольгерда. Великим князем Литовским Ягайло стал по завещанию отца. Это юридическое право ему нужно было постоянно отстаивать в борьбе с дядей Кейстутом Гедиминовичем и многочисленными братьями. Любая оплошность могла его погубить. Ягайло нуждался в поддержке и помощи. Он искал союзников в Польше и нашёл их в Генуе. Генуэзцы толкали католического неопита, язычника Ягайло к союзу с Мамаем и войне с Дмитрием Московским. Но Ягайло к победе над Московским князем не стремился. Я думаю, великий князь Ольгерд хорошо знал своих сыновей и престол отдал достойнейшему из них. Ягайло повторил манёвр, который в отношении Москвы трижды успешно применял его отец. Войска Ольгерда внезапно осаждали Московский кремль, — и каждый раз уходили из под его стен с выгодным мировым соглашением. Московские князья Рюриковичи никогда не посягали на Литовский престол Гедиминовичей, в свою очередь Гедиминовичи не стремились на Владимирский великокняжеский престол. В перспективе развития внешних отношений, видимо, молодой Литовский великий князь был заинтересован более в участии в походе против Дмитрия Московского, но не в победе и не в разгроме Дмитрия Московского.

Давайте размышлять вместе, методом импатии, то есть, вникая в интересы противоположной стороны. Главный враг Литвы и Ягайло — Тевтонские рыцари. В грядущей битве в Ордене Тевтонских рыцарей Московский князь для Литвы — союзник или враг? Правильный, исторически проверенный ответ — союзник. Следовательно, в Куликовском походе Ягайло искал союзников, из которых можно было бы собрать коалицию для предстоящего, завещанного отцом похода против рыцарей Тевтонского ордена. В Грюнвальдской битве, битве народов Западной и Восточной Европы, как известно, на стороне Ягайло против рыцарей сражались многочисленные ордынцы, православные и мусульмане в одном строю. То есть получается, что свою битву на Куликовском поле молодой великий Литовский князь Ягайло выиграл.

Началу битвы предшествовали два необычных эпизода, в которых ясно проявился сокровенный смысл битвы.

Первый эпизод. Дмитрий вызвал боярина Михаила Бренка, отдал ему свои доспехи и приказал стоять на поле боя под великокняжеским стягом. Сам Дмитрий оделся как простой воин и ушёл в расположение передового полка. Больше на протяжении всей битвы Дмитрия Московского никто не видел.

Бренок с честью выполнил свой долг. Великокняжеский полк принял самый жестокий удар мамаевых воинов. Боярин погиб, не отступив ни шагу с того места, на котором поставил его великий князь. Дмитрия нашли на поле битвы. Он лежал укрытый срубленной берёзкой, сильно побитый и израненный, без сознания, но живой. Благодаря воле Бога, стечению обстоятельств, братской помощи воинов и крепкому здоровью великий князь не погиб, выжил. Дмитрию Московскому тогда исполнилось 29 лет. Он был человеком высокого роста, тяжёлого веса и, судя по всему, был мужественным и сильным воином. Дмитрий восхитил современников именно простотой своего поступка. Великий князь уравнил себя с простыми воинами, чтобы на всех поровну легла честь победителей и слава мучеников. Я не знаю другого примера в истории войн, чтобы полководец, отрезав все пути к личной славе, мог уйти в полную безымянность, раствориться в массе воинов без надежды на возвращение. Превращение великого князя в неизвестного солдата — это, на мой взгляд, самый сокровенный ис-поведальный поступок Дмитрия Московского.

Естественно, возникает вопрос об ответственности, если не Дмитрий Московский, то кто командовал битвой? Говорят, не верь глазам своим, зорко одно лишь сердце. Список командиров Куликовской битвы хорошо известен, в нем представлены, Рюриковичи, литовские князья Гедиминовичи, монгольские царевичи Чингисиды, известные бояре и воеводы, но, главное, предателей и малодушных трусов в командном составе на поле Куликовском не было. Для верующих людей битва имела особый духовный смысл, была священной.

Третий год православные ордынцы жили без патриарха. Реально, духовным лидером православных был великий князь Дмитрий Московский. Именно, благодаря сочетанию светских и духовных полномочий Дмитрию Ивановичу удалось собрать на битву небывалое в истории Орды Православное ополчение, способное противостоять армии Мамаю. Практически, во вре-

мя похода Дмитрий располагал полномочиями императора. Я понимаю, моё утверждение, что в период с 6886 по 6889 (1378–1381) гг. Дмитрий Московский в Москве и Владимире был императором на деле, а не бумаге очень уязвимо, но свято место пусто не бывает.

После смерти Алексия Киевско-Владимирская митрополия пустовала три года. Случай беспрецедентный в нашей истории. Получилось это так. Ещё при жизни Алексия константинопольский патриарх назначил на его место митрополита Киприана. Случай с точки зрения принятой в православной церкви этики возмутительный. Великий князь Владимирский и Московский Дмитрий заявил, равно и во Владимир неканонически назначенного митрополита Киприана он не пустит. Для этого решения было и другое основание. Киприан ранее служил в Литве и Дмитрий подозревал его в сговоре с литовскими князьями.

После смерти митрополита Алексея, Киприан устремился в Москву, полагая, что никто теперь не помешает ему занять должность митрополита. Он окольными путями обошёл все дорожные заставы, но как только объявился в Москве, так был схвачен и выдворен из города.

В отношении московского духовного престола, у Дмитрия Ивановича были свои планы. Сначала он предложил должность митрополита Сергию Радонежскому, но старец категорически отказался. Тогда великий князь выдвинул в митрополиты своего духовника и хранителя печати коломенского священника Михаила. Княжеский духовник был спешно пострижен в монахи и возведён в сан архимандрита. На соборе не все иерархи одобрили это решение. Епископ суздальский и нижегородский Дионисий открыто выступил против воли великого князя. Его равно не устраивали как Михаил, так и Киприан. Тем не менее, не смотря на разногласия на соборе, Дмитрий Иванович добился от константинопольского патриарха Макария приглашения для Михаила. Когда Дионисий узнал об этом, то тайно вперёд Михаила отправился в Константинополь. Туда же в Константинополь из Киева выехал и Киприан.

Михаил не добрался до Царьграда. Он умер при невыясненных обстоятельствах в дороге. Михаила сопровождали два архимандрита — Иван Петровский и Пимен из Переяславля. Пимен захватил казну и ризницу Михаила и выправил на своё

имя письмо патриарху Макарию за подписью Князя Дмитрия Московского.

Когда он прибыл в Царьград, патриархом был уже не Макарий, пригласивший Михаила, а — Нил. В Царьграде Пимен выдвинул обвинение против Киприана, составленное ещё на княжеском совете, — о неканоническом назначении Киприана на должность митрополита. Нил призвал Пимена для испытания в вере и назначил разбирательство по делу Киприана. В ходе разбирательства прояснились нелицеприятные для Киприана обстоятельства, в частности, открылось его личное участие в составлении обвинений литовских князей против митрополита Алексия. Не дожидаясь решения собора, Киприан тайно бежал из Константинополя в Киев, в Литву. Патриарший константинопольский собор 6889 (1380) года решил дело в пользу Дмитрия Московского. Назначение Киприана было признано неканоническим и митрополитом Киевским и Владимирским был назначен Пимен.

Шёл 6890 (1381) год. Куликовская битва миновала. В Золотой Орде воцарился царь Тохтамыш. С Литвой наладился мир. А Пимен всё ещё сидел в Царьграде и не торопился в Москву на должность митрополита. В этой ситуации Дмитрий Московский принял неожиданное и смелое решение. Он призвал в Москву опального митрополита Киприана, разжалованного к тому времени константинопольским патриархом Нилом. Смысл этого поступка состоял в том, что, в данном случае Киприан получал полномочия от великого князя Московского и Владимирского, а не от патриарха константинопольского. Таким образом, был создан прецедент, Дмитрий Московский довершил дело, начатое митрополитом Алексием и добился административной независимости Москвы от ослабевшего и погрязшего в униатских компромиссах Константинополя.

Для понимания смысла Куликовской битвы эти обстоятельства мне представляются очень важными. Дмитрий Донской отправился в поход против Мамаея без благословения митрополита, которого в Москве в то время не было.

Второй необычный эпизод — это поединок. Когда передовые полки сошлись на расстояние выстрела, из мамаевых рядов появился всадник-единоборец, могучий печенег Челубей. К такому рыцарскому началу битвы православные были не готовы. Рыцарей-

единоборцев в армии Дмитрия не было. Биться с печенегом вызвался монах Троицкого монастыря Александр Пересвет. Воин и монах в первом же столкновении копьями поразили друг друга на смерть. На первый взгляд яркий боевой эпизод, но для участников битвы этот эпизод имел глубокий религиозный смысл, потому то был не поединок воинов, а момент испытания веры.

Братья Пересвет и Ослябя были брянскими боярами и жили в Литве. Вероятно, спасаясь от притеснения православных католиками, они бежали из Литвы в Московское княжество. В Москве они поступили на службу на патриаршее подворье. От митрополита Алексия братья получили особое послушание, — были направлены в Троицкий монастырь к игумену Сергию Радонежскому с тайным наказом: охранять и оберегать старца.

Перед походом против Мамаёя Дмитрий Московский посетил Троицкий монастырь. Во время беседы с Сергием Радонежским он попросил игумена дать ему в поход от монастыря двух братьев — Пересвета и Ослябю. Старец благословил монахов на духовный подвиг и сказал: «Время купли вашей настало». Он также как и князь Дмитрий понимал, что Мамай идёт на Москву в сговоре с генуэзцами и Литовским князем Ягайло не в набег, ради грабежа и устрашения населения Залесной Украины, а крестовым походом с целью разрушения православных святынь и склонения непокорной Киевско-Владимирской митрополии к унии с Папой Римским.

Победа Александра Пересвета одержанная ценою жизни была воспринята войском, как проявление божественной силы. Страшен был печенег, но монах, посланный преподобным старцем сокрушил его. Свершившееся на глазах воинов чудо воспламенило в сердцах огонь веры. Мамай рассчитывал на легкую победу, но на поле Куликовском он столкнулся с глыбой православного фанатизма. Войско Дмитрия Московского было духовно монолитным, православным, в отличие от мамаевой орды, в которой были представлены разные религиозные конфессии, все — кроме православной.

16. Тактика Куликовской битвы

Всё что известно «образованцам» о Куликовской битве Александр Солженицын ёмко изобразил в документальном рассказе 1965 года «Захар-Калита»:

«А кому теперь уж так точно это знать — где было и как? По летописным рассказам монголо-татары на конях врубались в пешие наши полки, редили и гнали нас к донским переправам и уже не защитой от Олега обернулся Дон, а грозил гибелью. Быть бы Дмитрию и тогда Донским, да с другого конца. Но верно он все расчёл и сам держался, как не всякий сумел бы великий князь. Под знаменем своим он оставил боярина в убранстве, а сам бился как ратник, и видели люди: рубился он с четырьмя татарами сразу. Однако и великокняжеский стяг изрубили, и Дмитрий с помятым панцирем еле дополз до леса, — нас топтали и гнали. Вот тут-то из лесной засады в спину зарвавшимся татарам ударил со своим войском другой Дмитрий, Волынский-Боброк, московский воевода. И погнал он татар туда, как они и скакали, наступая, только заворачивал крутенько и сшибал в Непрядву. С того-то часа воспрянули русские: повернули стенкою на татар, и с земли поднимались и всю ставку с ханами, и Мамай самого гнали сорок вёрст через реку Птань и аж до Красивой Мечи. (Но и тут легенда перебивает легенду, и из соседней деревни Ивановки старик рассказывает все по-своему: что туман, мол, никак не расходился, и в тумане принял Мамай обширный дубняк обок себя за русское войско, испугался:

«Ай, силен крестьянский Бог!» — и так-то побежал.)»

Плен исторических мифов крепче любого ига и концлагеря. Эта цитата открывает нам Солженицына, как европейского писателя и пленника навязанной нам концепции татаро-монгольского ига, отбросившего Россию от цивилизованной Европы на 300 лет в прошлое. Но кроме европейского взгляда на Российскую историю существует другая нелицеприятная для европейского ума история.

В Куликовской битве участвовали: москвичи, владимирцы, звенигородцы, дмитровцы, ярославцы, ростовцы, суздальцы, юрьевцы, переславцы, старпобубцы, угличане, костромичи, белозерцы, вологжане, ельчане то есть практически все зависимые и союзные Москве княжества. Новгород, Нижний Новгород, Тверь, Рязань и ряд других крупных городов в битве не участвовали. В командном составе войска Дмитрия Московского были представлены все основные династии того времени: Чингисиды, Гедиминовичи и Рюриковичи.

7 сентября, в канун Рождества Богородицы Дмитрий Московский переправил войска через Дон. Это было смелое и бескомпромиссное решение. Река прикрывала тыл его войска и лишала возможности отступления. Поле Куликовское для предстоящей битвы было тесное, справа лес, и слева лес, который лишал степняков возможности обходного манёвра. Само место предполагало, что армии сойдутся лоб в лоб, в середине поля. Дмитрий выставил в центре передовой полк. За его спиной — большой средний полк. Справа и слева — полки левой и правой руки. На левом фланге, в лесу он спрятал запасный полк. 8 сентября с утра был густой туман, поэтому манёвр засадного полка прошёл успешно.

Мамай построил свои войска схожим образом. В центре — большой полк. Основной ударной силой этого полка была генуэзская пехота, вооружённая длинными копьями и арбалетами. Справа и слева, соответственно, правое и левое крыло. За основной линией войск располагался Резервный полк, главной ударной силой которого была тяжёлая монгольская конница. Ставка Мамаева располагалась на Красном холме. Оттуда, сверху он хорошо видел всё поле битвы. Армия Мамаева имела численное превосходство, была лучше вооружена и имела ряд тактических преимуществ. Степняки наступали вниз по отлогому склону. Солнце светило им в спину, и ветер гнал пыль вниз к Дону, в лицо воинам Дмитрия Московского.

О Куликовской битве написано много в летописях, сказаниях и научных монографиях, но известно, на самом деле очень мало. Достоверно известно, что битва началась поздно, ждали, пока рассеется туман. Длилась битва около трёх часов. Численность войска Дмитрия Московского не известна. Качественные оценки расходятся в 5 раз, от 50 до 250 тысяч воинов. Ход битвы развивался следующим образом. Сначала войско Дмитрия долго и упорно сдерживало натиск мамаевой армии, до тех пор, пока в бой не вступила тяжёлая монгольская конница. Монголы пробили фронт между средним и левым полками, и вышли в тыл среднему полку. Внезапный удар засадного полка во фланг остановил движение монголов на левом фланге. Войска перемешались, и началась ожесточённая сеча всадников, в которой трудно было разобрать: кто есть кто.

Войско Мамаю было более многочисленным и, несмотря на мужественное сопротивление, — поражение православных казалось неизбежным. В этот момент начался отход основных сил Мамаю. Вокруг ставки Мамаю, на Красном холме были выставлены обозы в качестве оборонительного рубежа. Возле этих обозов завязалась длительная и ожесточённая схватка заградительного отряда мамаевых ордынцев с наступающими войсками Дмитрия. В это время сам Мамай с основными силами ушёл с поля боя.

Мамаевых ордынцев преследовали 40 км, — от поля Куликовского до реки Красивая Меча. Это преследование не было погоней и избиением бегущих в панике врагов. Конница Дмитрия Московского шла, наступая на пятки уходящей армии. Враг был изгнан с поля боя, но не уничтожен и не обезглавлен. Произошла победа без поражения армии противника.

В предании и духовной литературе на этот счёт существует мнение, что на поле Куликовском свершилось чудо, все было предопределено свыше. Преподобный Сергей Радонежский предсказал Дмитрию победу — так оно по воле Господа и вышло. Язычник князь Боброк-Волынский в ночь перед битвой лег на поле, приник к земле и предсказал Дмитрию победу, — так оно и получилось. В светской, особенно военной литературе господствует мнение о решающем значении манёвра засадного полка и фактора внезапности. Я думаю, что ответ на вопрос о нелогичном переломе битвы лежит не поле Куликовском.

Поле битвы православных ордынцем и мамаевой орды было гораздо шире поляны, на которой сражались войска. В этой битве сражались не две, а пять армий. Мамай имел союзников: литовцев во главе с великим князем Ягайло и рязанского князя Олега, на земле которого происходила битва. Ягайло стоял на расстоянии дневного перехода от поля Куликовского. Рязанский князь был в дружеских отношениях с Мамаем и враждебных с Дмитрием, но он уклонился от участия в битве.

Как ни странно это может показаться, но и Дмитрий имел сильного союзника, одно имя которого уже внушало страх Мамаю. Представьте себе, если бы на Куликовском поле появился хан Синей Орды — Тохтамыш, то на чьей бы стороне он воевал? Очевидно, что его армия громила бы самозванца Мамаю, смертного врага Тохтамыша.

Теперь приглядимся к лицам воинов засадного полка. Известно, что среди монголов и монгольских народов мусульманство не получили широкого распространения. Среди современных монголов практически нет мусульман, нет их среди бурятов и калмыков. Во времена Золотой Орды среди монголов живших в Залесной Украине было много православных. Многие из них откликнулись на призыв Дмитрия Московского и выступили против самозванного царя Мамаю. Монголы составили особый конный полк, который и стал засадным полком. И у Мамаю, и у Дмитрия собственно монголы находились в резерве. Это совпадение не было случайным. К слову, тактика устройства засад и ложных отступлений с целью заманивания противника в западню — это типичная чингисхановская тактика боя.

Теперь представьте себе реакцию Мамаю, когда он увидел, что из леса вышел конный полк монголов и атаковал его войско? Видимо, царь Мамаю принял засадный полк великого князя Дмитрия Московского за передовой полк армии хана Тохтамышя и отдал приказ об отступлении, потому что к битве с Тохтамышем он был не готов. Эта роковая ошибка предопределила исход Куликовской битвы.

Конечно, патриотам трудно поверить в то, что Дмитрий Московский и Тохтамыш могли бы воевать против Мамаю вместе, в союзе. Но на деле так оно и произошло. Дело, начатое Дмитрием на Куликовском поле завершил Тохтамыш. Честь разгрома Мамаевой Орды принадлежит ему.

В этом же 6889 (1380) году Мамаю собрал ещё более многочисленное войско для встречи с Тохтамышем. Битва произошла на реке Калке. Хан Синей Орды в этой битве разбил и уничтожил армию Мамаю. Поражение Мамаю произошло в основном потому, что монголы признали чингисида Тохтамышя своим законным царём и перешли на его сторону. Разноплеменная орда Мамаю оказалась слабой в военном отношении армией. Мамаю бежал в Крым, там он надеялся укрыться в городе Кафа у своих новых покровителей — генуэзцев. Но генуэзцы его убили, а голову отправили в качестве знака политической лояльности царю Тохтамышю.

Судьба Мамаю интересна и поучительна во многих отношениях. Он был образованным и хитрым человеком, искусственным

в дворцовых интригах и слабым полководцем. По происхождению Мамай был монголом, но современники отмечали, что внешне он был более похож на европейца, носил европейскую одежду. Перед походом на Москву Мамай тайно крестился по католическому обряду. После гибели Мамаея его сын обосновался в Литве, крестился по православному обряду и стал основателем династии князей Глинских.

17. Царь Тохтамыш

Чингисхан говорил, что всякое дело красиво своим завершением. В русском языке существует схожая по смыслу поговорка: «венец — делу конец». Воссоединение Золотой Орды и воцарение на престоле царя Тохтамыша было воспринято в Москве с ликованием, как окончание тяжелого периода ордынской смуты и безначалия. Дмитрий Иванович отправил в Сарай богатые дары и получил от Тохтамыша ярлык на великое княжение. Но мир и покой длился не долго.

Я искал, но внятного объяснения: почему Тохтамыш в 6890 (1382) году разорил, сжёг Москву и жестоко истребил множество москвичей, — не нашёл. Во-первых, отбросим сразу версию о мщении за поражение Мамаея в Куликовской битве, потому что мамаеву орду уничтожил сам Тохтамыш в битве на реке Калке, о чем царь сообщил в личном письме князю Дмитрию. Смысл письма был таков, что честь победы над Мамаем принадлежит мне Тохтамышу, а не тебе Дмитрию.

Собственно события связанные с московским походом Тохтамыша развивались следующим образом. Летом 6889 (1381) года белый царь Золотой Орды направил в Москву посольство, которое дошло до Нижнего Новгорода и там задержалось. Дальше в Москву пошёл небольшой отряд, но и эта делегация свернула с полдороги, и затем всё посольство вернулось в Сарай. История тёмная. Вероятно, оклеветали сильно Дмитрия Московского в Нижнем Новгороде его давние враги.

Тохтамыш в военном деле был учеником великого Тимура, много воевал в Средней Азии и хорошо освоил чингисхановский способ ведения войны. В поход на Москву он собрался скрытно и быстро, в частности, чтобы до срока весть о походе не дошла до Дмитрия, в нижнем и среднем течении Волги

были убиты все православные купцы, а товары их свезены в Сарай. Наступление на Москву началось в августе 6891 (1382) года. Армия монголов двигалась налегке и очень стремительно. Олег Рязанский встретил Тохтамыша как почетного гостя и лично проводил через свои земли до Оки.

Получив первые вести от разведчиков Дмитрий Иванович выдвинул ополчение к Оке, но там, в поле начались разногласия в княжеском совете. Великий князь, как и все ордынские князья, был подданным Тохтамыша. Идти против царя или встречать Тохтамыша, как гостя совет решить не мог. Понимая, что единомыслия такого, как на поле Куликовском среди князей и воевод нет, Дмитрий распустил ополчение с наказом: прятать, беречь скот и людей. Свои полки Дмитрий Московский увёл на север, в Кострому.

В это время в отсутствие великого князя власть в Москве захватила толпа. В городе начались беспорядки. В Москве находился митрополит Киприан, но он странным образом бездействовал. Великую княгиню Евдокию и детей горожане, реально, взяли в заложники, — ворота Кремля были заперты и находились под стражей. Никого в город не пускали и не выпускали. Москва готовилась к обороне. Воеводой москвичи назначили литовского князя Остея, который называл себя внуком Ольгерда Гедиминовича.

Митрополит Киприан добился освобождения Евдокии и семейства великого князя и разрешения на выезд из города. Из Москвы митрополит направился в Тверь к князю Михаилу Тверскому, который в смутное для Орды время трижды осаждал Московский кремль и был самым непримиримым противником Дмитрия Московского в борьбе за право на великое Владимирское княжение. Евдокия с детьми поехала в Кострому к мужу.

Монголы появились у стен каменного Кремля 23 августа. На следующий день начался штурм. 26 августа Тохтамыш направил к москвичам послов, среди которых были братья великой княгини Евдокии — Василий и Семён. Послы сказали, что царь Тохтамыш пришёл за Дмитрием, а вас, горожан милует и ничего от вас не требует, просит только принять с честью. Москвичи, большинство великого князя Дмитрия предали, послам поверили и ворота открыли. Навстречу царю

вышли архимандриты с иконами, купцы с дарами. Армия Тохтамыша вошла в город, и началось жестокое истребление народа. Пер-вым был убит князь Остей. Оставшихся в живых москвичей монголы угнали в плен.

Опустошив Москву, Тохтамыш разорил ещё десяток окрестных городов, включая Владимир. На дороге в Волоколамск монголов встретило войско князя Владимира Серпуховского, двоюродного брата Дмитрия Ивановича. Получив отпор, монголы отошли, точнее, уклонились от битвы. На обратном пути царь Тохтамыш разорил Рязань.

Была ли логика в действиях Тохтамыша? Чтобы ответить на этот вопрос надо отойти от бытующего в современном обществе мнения, что царь и разбойник — одно и то же, или что царь — это такой же «общечеловек» как и все.

Великий Тимур во многом подражал Чингисхану. Он был монголом, его жена была из рода Чингисидов, но он сам Тимур не был Чингисидом. Он был мусульманином и самым жестоким образом насаждал мусульманство во всех завоёванных землях. Тохтамыш был монголом из рода Чингисидов и исповедовал тенгрианство. Это последнее обстоятельство стало причиной разрыва отношений Тимура и Тохтамыша. Великий строитель пирамид из человеческих черепов предлагал помощь молодому царевичу Тохтамышу на условии принятия мусульманства. Упрямый тенгрианец не отступил от веры предков и ушёл от Тимура. Тохтамыш знал Ясу и, царствуя, руководствовался указаниям Чингисхана. Народ, предавший своего вождя, должен быть примерно наказан. Раб, предавший своего господина, достоин смерти. Это не бытовая разбойничья логика, а — царская. Москвичи были наказаны за предательство своего князя, так же были наказаны князь и города, проявившие малодушие и трусость. Олег Рязанский, надо думать, слова хорошего о Дмитрии не сказал, Мамаю пособничал и был наказан. Московские архиереи во главе с Киприаном предали своего князя, и храмы их были осквернены. Князь Владимир Серпуховской вывел войско на границу княжества, встал на защиту своей земли и великого князя и был прощён за то, что руку на царя поднял. Такова логика средневекового общества, в истории которого можно найти не один аналогичный случай.

Тохтамыш добился своей цели, объединил все ордынские земли, стал царём Большой Орды, но возродить былое величие Золотого царства не смог, не успел. Из Средней Азии в Орду вторгся Тимур. В битвах с Тимуром участвовали и православные ордынцы, но отстоять Сарай не удалось. Тимур разрушил и уничтожил столицу Золотой Орды. Существует красивое предание о том, что, разрушив Сарай, Тимур пошёл на Дон, дошёл до Куликовского поля и упал на землю, лежал долго, а потом встал и ушёл из ордынской земли навсегда.

История царствования Тохтамыша является убедительным доказательством того, что Золотая Орда была единым самодержавным государством, правили которым белые цари из династии Чингисидов. Цари назывались белыми, потому что белый цвет был со времён Чингисхана символом западного улуса Джучи, позже ставшего Золотой Ордой. Князья Рюриковичи были на службе у ордынских царей, и каждый исполнял свой княжеский долг в меру понимания и ответственности перед богом, царём и народом.

Сразу после отхода из Москвы Тохтамыша в сентябре 6891 (1392) года Дмитрий Московский отправил доверенных бояр в Тверь, и они доставили в Москву митрополита Киприана. Расследование обстоятельств московского бунта, видимо, выявило причастность митрополита к заговору против великого князя. Состоялся нелिцеприятный разговор Дмитрия Ивановича с митрополитом Киприаном. Вспомнились старые дела, когда Киприан пособничал литовским князьям против Москвы и клеветал на митрополита Алексия. Дмитрий Иванович обвинил Киприана в сговоре с Михаилом Тверским. Киприан обвинил великого князя в том, что он много власти взял, вмешивается в церковные дела и судит митрополита княжеским судом!

В итоге Дмитрий Иванович предложил Киприану удалиться в Киев, в Литву. На место повторно изгнанного Киприана Дмитрий призвал из дальнего монастыря митрополита Пимена, пребывавшего в ссылке за подлог княжеских документов.

Князь Михаил Тверской вместе со старшим сыном Александром следом за Тохтамышем отправился в Сарай, видимо, опять пытаться счастье и добиваться ярлыка на великое княжение Владимирское. Ответный ход предпринял и Дмитрий. Он отправил в Сарай своего одиннадцатилетнего первенца

Василия в сопровождении старейших бояр и верных слуг с наказом: тягаться о великом княжении с Михаилом Тверским.

Царь Тохтамыш оставил юного московского княжича при своём дворе и подтвердил права Дмитрия Московского на великое княжение. Жизнь в разлуке с родителями, при дворе царя, на чужбине стала для Василия великим испытанием. Через несколько лет, возмужав, он самочинно бежал из Сарая и окольными путями добрался до Москвы.

Великий князь Московский и Владимирский Дмитрий Иванович, позже получивший прозвище «Донской» умер 19 мая 6997 (1389) года. Великокняжеский престол наследовал его сын Василий. Самым значительным вкладом Василия в государственное строительство было присоединение к Москве Суздальско-Нижегородского, Муромского и Тарусского княжеств. Василий верно, преданно служил царю и не предал его во время нашествия Тимура.

8 октября 6901 (1392) года преставился игумен Троицкого монастыря Сергей Радонежский. В 6913 (1405) году был убит царь Тоштамыш.

18. Идея

Окончание статьи написано мною в Тобольске, в гостинице «Сибирь» во время съёмок фильма о тобольском косторезном промысле. Во время интервью косторез Мухаметвали Кульмаметов на вопрос о татарской теме в его работах, раздражённо заметил, нет такого народа, как сибирские татары. Это придуманное название прикрывает около двадцать разных народностей. Что по происхождению он «кыпчак» и язык, который ему известен с детства это «кыпчатский» язык. А что касается культурного самоопределения, то он считает себя светским, русским человеком. Далее, он рассказал, что ведёт личное исследование истории рода Кульмаметовых, работает с госархивами, и уже выяснил, что его предки были казаками, что существовал русский дворянский род Кульмаметовых, первые упоминания о котором относятся к временам Ивана Грозного. На мой взгляд, это очень ценное и интересное признание, свидетельствующее, что кипчаки (половцы) не исчезли с исторической карты, что они живут среди нас, и не надо абсолютизировать книги, просто надо уметь видеть и слышать людей.

Оператором на нашей картине работал коренной сибиряк Дуринов. Фамилия Дуринов не русская, а русифицированная бурятская фамилия, которая правильно звучит, как Дйорин, что означает «толстый». Ему не надо разъяснять кто такой Тенгри. Это имя знакомо ему с детства и обозначает того, кто самый главный и живёт на небе. История наука живая в том смысле, что предметом её являются не только рукописи и предметы материальной культуры, а, прежде всего, люди.

В течение жизни вольно и невольно я семь раз менял профессию. Был учёным-физиком, инженером-производственником, кинорежиссёром, депутатом, политконсультантом, журналистом, преподавателем и, видимо, поэтому с недоверием отношусь к мнению экспертов и узких специалистов. В данной статье мною предпринята попытка обобщения информации, в частности, эмоциональных впечатлений полученных от частных лиц самых разных национальностей и рода профессиональной деятельности.

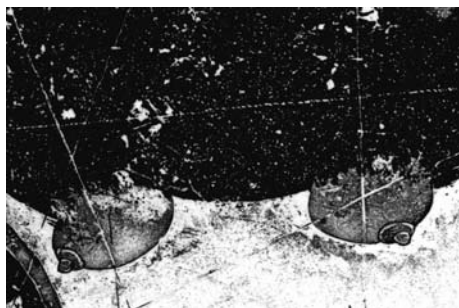
Например, мне довелось пять лет жить в общежитии в одном квартирном блоке с монголами, поэтому, поверьте, я не склонен идеализировать и романтизировать, подобно евразийцам древних и современных монголов. Но впечатления от общения и их рассказы о своём прошлом я считаю ценным историческим материалом. В результате этого жизненного опыта я убедился, что современные монголы и средневековые монголы — это разные народы, в той же мере, что греки-язычники времён Аристотеля и Еврипида и современные православные греки — разные народы. Итальянцы — это не древние римляне, продолжая этот ряд сравнений можно добавить, что православные ордынцы славянского происхождения — не русские люди, а православные литовцы — это не украинцы и не современные белорусы.

Чтобы разобраться в истории русского народа и государства надо изучать историю русской православной церкви и предысторию народа, то есть период правления Чингисидов в Золотой Орде, Рюриковичей в Залесной Украине и Гедиминовичей в Литве. Первыми нашими царями были не Романовы и не Рюриковичи, а Чингисиды, самодержавно царствовавшие в Золотой Орде. Ордынский царь со времён Батыея назывался Белым царём. Белый — не значит «бледнолицый», белый цвет

был символом Джучиева улуса (Кипчакского царства), потом Золотой Орды. Звание «Белый царь» после трагической гибели династии Чингисидов наследовали Рюриковичи. Первым Рюриком, осмелившимся взять титул Белого царя, был великий князь Иван IV Грозный, и произошло это лишь в 71 (16) веке.

6889 (1380) год является судьбоносным в истории государства и народа в силу того, что на Куликовском поле была заявлена линия государственной преемственности династий Чингисидов и Рюриковичей.

Далее, история государства не возможна и непонятна в отрыве от истории церкви. Я понимаю, это сложно, но изучение истории Русской Православной Церкви должно быть светским, научным делом. То, что пишут и рассказывают о церкви православные иерархи принимать на веру нельзя. В истории церкви надо искать историческую правду. Именно на этом направлении нас ожидают значительные открытия и обретения.

Двойная линия горизонта

Непрожитая жизнь народа образует возможную, виртуальную действительность отечественной истории. Нереализованные замыслы требуют более пристального внимания и понимания, потому что в страсти неутоленных желаний волшебным образом кроется неотвратимое российское будущее. В основе этой истории лежат вероятные замыслы, мечты, фантазии знаменитого русского ученого, конструктора скоростных судов, лауреата сталинской и ленинской премий Р.Е. Алексеева. Эти материалы образуют виртуальную биографию, в которой угадывается наше будущее.

Пролог

Светлая северная ночь — летнее равноденствие 1961 года. Пустота и покой пространства тишины и сновидений. По загородной трассе Горький — Москва, опираясь на короткие широкие крылья, стремительно летел диковинный аппарат — экраноплан конструкции Р.Е. Алексеева. Экраноплан скользил по трассе легко бесшумно, словно машина инопланетян по киноэкрану.

В салоне аппарата — два пассажира и большой стеклянный ящик. Сын Ростислава Евгеньевича — семилетний мальчик по имени Ростик бережно держал в руках новую, одетую в нарядное платье куклу и не спал. В глазах мальчика — слепых от равнодушия к окружающему миру — жила-была боль одинокого ненужного людям человека. Рядом, на соседнем сидении разместился невысокий курчавый азартный игрок и спортсмен, доверенный друг Алексеева, главный инженер ЦКБ по СПКА

Радий Романович Земцов. Энергично жестикулируя, он в чем-то убеждал Алексеева, указывая то на стеклянный ящик, в котором лежала выставочная модель «Метеора», судна на подводных крыльях, то вдаль пространства, то в собственное сердце, которое кричало о жестокости и безрассудстве Алексеева.

Ростислав вёл аппарат, подобрав губы в твёрдую, упрямую складку. Он слышал баритон Земцова, но как будто это были не слова, а дальний рокот прибоя. В мерцающих стёклах ему мерещились лица младенцев. Алексей слышал их пронзительные голоса. Бессвязные, наполненные трепетом таинства видения будоражили его воображение. Среди других голосов он более отличал тихий сдержанный голос жены. Видел её лицо, глаза, томящиеся в ожидании освобождения от бремени, и свою записку в её руках: «ВЕРА! СРОЧНО ВЫЛЕТАЮ В МОСКВУ — КРЕМЛЬ. РОСТИКА БЕРУ С СОБОЙ. ВЕРНУСЬ ЗАВТРА. ОЧЕНЬ ВАЖНО. СЛАВА — 2 ИЮНЯ 61 ГОДА».

Впереди блеснуло зеркало водохранилища. Экраноплан сошёл с дороги и, одолев полосу прибрежных ухабов, вышел в открытое для скоростного движения русло реки. Земцов продолжал наседать на Алексеева:

— НЕ ПОНИМАЮ, С КАКОЙ ЦЕПИ ТЫ СОРВАЛСЯ? КАКОГО ЛЕШЕГО ТЕБЕ НАДО В КРЕМЛЕ, КОГДА ВЕРА ВЛАДИМИРОВНА ОДНА В РОДДОМЕ С ТВОЕЙ ЗАПИСКОЙ: «... ОЧЕНЬ ВАЖНО. СЛАВА...» ТЫ МОЖЕШЬ СКАЗАТЬ ХОТЯ БЫ МНЕ?

— Я ЗАГАДАЛ... ИМЕННО СЕГОДНЯ МЫ МОЖЕМ ОТКРЫТЬ ДВЕРЬ. ВЕРА ПРОСТИТ... ОНА РАЗУМНАЯ ЖЕНЩИНА, КАНДИДАТ НАУК.

— СЛАВА, ГОВОРИ ЯСНЕЕ — КАКАЯ ДВЕРЬ? ГДЕ?

— ДВЕРЬ В НАШЕ БУДУЩЕЕ ... С ПЕРСПЕКТИВОЙ ЛЕТ НА ПЯТЬДЕСЯТ, — Алексей коротко улыбнулся и моргнул правым глазом. — ПОСМОТРИ, РАЗРЕШАЮ.

Земцов взял чёрную пузатую папку с чертежами, развязал тугие морские узлы тесёмок, и глаза его вспыхнули огнём безмерного любопытства. Радий Романович перебирал лист за листом — на каждом громоздились крылатые корабли один чудовищнее другого. Разнообразие компоновок, острый агрессивный ракурс, точность детализовок конструкции —

все терялось в ощущении грандиозности и невообразимого для летательных аппаратов — веса и мощи.

— НУ, КАК? ДОЛГО МОЛЧАТЬ БУДЕШЬ? — спросил Алексеев.

Земцов выбрал в папке один самый грациозный и лёгкий в очертаниях эскиз десяти моторного корабля, показал Алексеву.

— ПРАВИЛЬНО,— одобрил выбор Ростислав Евгеньевич,— ЭТО «КОРАБЛЬ-МОДЕЛЬ» — БАЗОВАЯ ДЛЯ СЕМЕЙСТВА ЭКРАПЛАНОВ КОМПАНОВКА.

— КАКИХ ЭТО «ЭКРА», «ИКРА», «КРАБОВ», — взорвался Земцов. — СЛАВА, ПОИМИ МЫ НЕ В РЕДАКЦИЮ «ЮНОГО ТЕХНИКА» ЛЕТИМ, А В КРЕМЛЬ, В КРЕМЛЬ... ЭТО АВАНТЮРА, ДИКАЯ ДЕТСКАЯ ВЫХОДКА! ГДЕ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЕ ПРОРАБОТКИ! ГДЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ИСПЫТАНИЙ?!

— ЗДЕСЬ, — Алексеев трижды ткнул себя пальцем в лоб.

— ГАРАНТИИ?

— ЗДЕСЬ,— Алексеев повторил прежний жест и окликнул мальчика, — РОСТИК, НАРИСУЙ ОГУРЕЦ... — мальчик нарисовал на оборотной стороне эскиза замкнутую кривую в виде лежащей восьмёрки.

— ДАЮ ДВА ПРОЦЕНТА, — упредил условия Алексева Земцов.

— МОГ БЫ ДАТЬ И ПЯТЬ СО СКИДКОЙ НА НОЧНОЕ ВРЕМЯ, — согласился Алексеев.

— ЛАДНО, ДВА С ПОЛОВИНОЙ, — добавил Земцов.

На секунду, оторвавшись от управления аппаратом, Алексеев пристально взглянул на рисунок Ростика.

— ЛЕВАЯ ПОЛОВИНА: ДВАДЦАТЬ ТРИ И СОРОК СЕМЬ СОТЫХ. КВАДРАТНОГО САНТИМЕТРА, ПРАВАЯ — ПЛОЩАДЬ: ДВАДЦАТЬ ШЕСТЬ И ВОСЕМЬДЕСЯТ СОТЫХ, ЗАПИСАЛ, — сообщил Алексеев моментально, на глаз вычисленный результат.

Земцов достал прозрачный трафарет, приложил его к рисунку и начал, повторяя цифры губами, подсчитывать площадь фигур. Его всегда поражала алексеевская точность в определении площадей и объёмов «на глазок». Но не успел он посчитать количество больших квадратов в левой фигуре, как

услышал голос Ростика: — ДЯДЯ РОДИК, ЗАПИШИТЕ: ВОТ ЭТА ЛЕВАЯ — ДВАДЦАТЬ ТРИ И ТРИДЦАТЬ СОТЫХ. А ЭТА — ДВАДЦАТЬ ШЕСТЬ И ШЕСТЬДЕСЯТ ДВЕ СОТЫХ.

Алексеев и Земцов переглянулись.

— РОСТИК, СКАЖИ, КАК ТЫ ПОСЧИТАЛ ПЛОЩАДЬ? — спросил мальчика Земцов.— НЕ ЗНАЮ, ЦИФРЫ САМИ ПРИХОДЯТ, И Я ИХ НАЗЫВАЮ. — ТОГДА СКАЖИ: КАКОВА ДЛИНА ЭТОЙ КРИВОЙ ЛИНИИ, КОТОРУЮ ТЫ НАРИСОВАЛ? — ПЯТЬДЕСЯТ ОДИН САНТИМЕТР И ЕЩЁ ВОСЕМЬ ИЛИ ШЕСТЬ МИЛЛИМЕТРОВ. Алексеев и Земцов опять переглянулись. Способности мальчика для отца оказались новостью, сюрпризом, радоваться которому Алексеев не спешил, зная по примеру собственной судьбы всю тяжесть владения исключительными способностями.

На востоке, над Волгой за спиной у Алексеева вспыхнуло Солнце. Росток уснул, привалившись к плечу Земцова, который продолжал подсчёты площади фигур по калиброванному трафарету.

— СКОЛЬКО, — спросил Алексеев.

— УДИВИТЕЛЬНО НЕ ТО, ЧТО ТЫ ВПИСАЛСЯ В ДВА ПРОЦЕНТА, А УДИВИТЕЛЬНО ТО, ЧТО РОСТОК ПРАВ АБСОЛЮТНО, — Алексеев промолчал. Он видел в золотом тумане утра правильное крупное лицо жены сдавленное терпением и болью, словно у космонавта в момент предельных перегрузок. Она молчала, и он молчал. — СЛАВА, СКАЖИ, КАК МЫ БУДЕМ МОСКВУ ШТУРМОВАТЬ НА ЭТОЙ МАШИНЕ. У НАС НИ ТЕХПАСПОРТА, НИ НОМЕРНЫХ ЗНАКОВ — НЕТ. Я ТАК СПЕШИЛ, ЧТО ПАСПОРТ НЕ ВЗЯЛ И КОМАНДИРОВКУ НЕ ВЫПИСАЛ, — Земцов порылся в карманах, достал солнцезащитные очки, одел, — ЛАДНО, БУДУ «ИТАЛЬЯНО ТУРИСТО», — согласился он сам с собой и неожиданно начал петь на итальянском языке, хорошим баритоном «Санту Лючию».

Рано на рассвете, на свет жёлтых светофоров Алексеев пронзил спящую Москву до самого сердца, всплыл на Красной площади и въехал в Кремль через Спасские ворота.

В комнате для досмотра Алексеев сдал личное оружие — пистолет ТТ. У Земцова изъяли тяжёлую связку ключей. Проверили на рентгеновском аппарате куклу Ростика. Далее в сопровождении двух сотрудников охраны они долго шли по

ковровым коридорам здания. Земцов нёс тяжёлый стеклянный саркофаг, в который был упакован «Метеор», дар ЦКБ по СПКа — Правительству СССР. Алексеев нёс свою чёрную пузатую папку. Все — Земцов, Алексеев и Ростик были в темных очках, что лишний раз подчёркивало таинственный характер визита Алексеева к Председателю Совета Министров СССР Н.С. Хрущёву.

Эпизод, описанный в прологе, не является документальной историей. Но, как говорят в суде, «по существу вопроса» он является голой правдой. Летательный аппарат Алексеева произвёл такое впечатление на Никиту Сергеевича, что он дал добро... В недрах судостроительного завода «Красное Сормово» возник научно-производственный центр, бюджет которого был соизмерим с бюджетом Горьковской области. Вначале шестидесятых Советский Союз располагал летательными аппаратами отличными от воздушных шаров, самолётов, вертолётов и ракет. До сих пор, по прошествии сорока лет цивилизованные страны не располагают такого типа техникой.

Почему экранопланы не летают в США, Германии, Японии? Дело не в режиме секретности. Оказывается, в мире есть вещи, которые невозможно украсть или копировать. Мы привычно называем такие «штуки» чудесами и спокойно спим, не обременяя разум вопросами, в роде, отчего коровы не летают? Единственной тропой ведущей к чуду, не могу сказать «одной из троп», потому что других дорог не знаю, — является житие. Ибо житие — это такой литературный жанр, в котором чудо является центральным объектом.

I

Идею подъёма корпуса судна над поверхностью воды с помощью подводных крыльев запатентовал в 1891 году российский подданный Шарль де Аламбер. Более 50 лет билось человечество над реализацией этой идеи. Динамические свойства воды и воздуха очень схожи, за исключением одного наиболее важного параметра — плотности. Вода в 800 раз тяжелее воздуха. Корабли упорно не становились на крылья. Они либо выпрыгивали из воды и переворачивались, либо ныряли под воду и разбивались. Причина этого явления в проблеме вертикальной устойчивости. Самолёты от незначительного перепада

плотности воздушных потоков проваливаются в «воздушные ямы». Пилот самолёта вынужден постоянно «штурвалить» машину вверх или вниз, руководствуясь показаниями высотомера. Для судна на подводных крыльях проблема вертикальной устойчивости является центральной. На скорости более 80 км в час вода становится твёрдой и упругой как взлётная полоса аэродрома, «отштурвалить» подъем или нырок судна на такой скорости человек, пилот не может.

Проблему вертикальной устойчивости судна на мало погружённых подводных крыльях решил советский студент Ростислав Алексеев. В октябре 1941 года он рассмотрел в дипломном проекте несколько схем катеров на подводных крыльях, в которых смело отбросил традиционное направление в конструировании судов этого типа, связанное со стремлением глубоко погружать крылья и высоко поднимать корпус судна. Алексеевское малопогруженное крыло много сложнее авиационного. Оно рассчитано на работу на границе двух сред, на волне, динамическая отдача которой резко меняется от заглубления.

Зимой 1943 года на заводе «Красное Сормово» в маленькой будке на понтонах в свободное от работы на производстве время Алексеев построил первый устойчивый катер на мало погруженном подводном крыле. В 1949 году он поднял на крылья торпедный катер. В 1951 году за эту работу молодой конструктор получил Сталинскую премию. Была ли в мире альтернатива алексеевскому проекту мало погруженного крыла? В 1944 году в Германии известный авиаконструктор Шертель построил торпедный катер на подводных крыльях иной, отличной от алексеевской конструкции. Крылья Шертеля внешне были похожи на латинскую букву «V». Такие крылья имели глубину до 4 метров, что затрудняло судовождение в мелководных бассейнах рек и озёр. Другим значительным недостатком конструкции была сильная боковая качка во время скоростного хода. Модель Шертеля не получила промышленного серийного развития. Появление в 50-е годы автоматизированной электронной системы управления закрылками позволило американцам создание ряда военных судов на глубоко погруженных крыльях, вертикальную устойчивость которых обеспечивал блок дублирующих автоматических систем. Недостатками американской конструкции крыльев являются лёгкая уязви-

мость системы управления и технологическая усложнённость крыльев закрылками.

Простота, надёжность, естественная устойчивость, высокая гармония и красота — отличительные черты алексеевского стиля. Совершенный классический корабль — это гармония десятков, сотен элементов, которые входят в состав этой системы, среди которых главными являются корпус, силовая установка, система управления. Фокус конструирования в том, что невозможно достигнуть совершенства корабля, достигнув совершенства отдельных элементов. Гармония возникает в результате многовариантного компромисса, сложного соглашения тысячи противоречащих факторов. Если гармония элементов в системе корабля получилась, то это означает, что появился генеральный конструктор направления. В скоростном судостроении есть одна фамилия, один человек, которому эта гармония, это произведение искусства удалось — Алексеев.

Сохранился интересный документ, характерный для своего времени — графологическая экспертиза почерка 20 летнего Ростислава: «Независимость. Склонность делать все, как думает сам. Препятствия не служат причиной остановки. Уравновешенность. Размеренность в делах. Честность. Сочетание моральной и физической силы. Склонность к технике». Характеристика оказалась во многом верной. Ростислав Евгеньевич родился в декабре 1916 года в семье сельского агронома и учительницы в г. Новозыбкове Брянской области. С 1930 по 1933 год учился в ФЗУ г. Нижний Тагил Свердловской области, затем на рабфаке и в Горьковском индустриальном институте на кораблестроительном факультете. Одновременно работал художником-оформителем, чертёжником, тренером по парусному спорту. В 1939–41 годах был председателем Горьковской городской парусной секции. Тогда уже волгари и в шутку, и всерьёз называли Алексеева «адмиралом» за то, что на яхте он «ходил головой», с математической точностью рассчитывая силу и направление ветра. Если бы они тогда могли знать: адмиралом какой флотилии будет Ростислав?

II

В 1950-е годы Р.Е. Алексеев начал проектировать и в 60-е годы поднял на крылья классическую серию скоростных судов:

«Ракету», «Метеор», «Буревестник», «Спутник», «Комету». Самой совершенной работой специалистами признан «Метеор». Самым скоростным судном был «Буревестник», оснащённый двумя авиационными турбинами АИ-20. Этот водолёт развивал скорость до 100 км/час. Предельную для судов на подводных крыльях скорость. На скорости более 100 км/час начинается явление кавитации, вода закипает на кромках крыльев. На «Комете» Р.Е. Алексеев совершил кругосветное плавание, одолел Тихий и Атлантический океаны.

Толпы иностранцев собирались в портах, чтобы своими глазами взглянуть на русское чудо — скоростной крылатый корабль. Своеобразие «Кометы», особенно на фоне «плавающих утюгов», поражало воображение. Специалисты понимали и недоумевали: аэродинамический контур алексеевских кораблей был рассчитан на движение со скоростью 300–400 км/час в то время как реальная скорость движения была около 80 км/час. Тот же вопрос часто задавали Алексееву товарищи по конструкторскому бюро. В ответ Ростислав Евгеньевич хитро улыбался и в свою очередь спрашивал озадаченных инженеров, — с какой скоростью могут двигаться крылатые суда? О явлении кавитации знали все корабли, даже студенты младших курсов, поэтому, тяжело вздохнув, товарищи называли цифру «триста», самые отчаянные «пятьсот». На что Алексеев неизменно отвечал: «Готовьтесь, звуковой барьер на море будем брать, — и, чтобы рассеять последние сомнения, добавлял, — и в Космос полетим».

III

Уже в 1947 году Ростислав Евгеньевич начал задумываться о скоростях намного превышающих кавитационный предел. Алексеев придерживался правила, по которому никогда не делился планами на будущее с окружающими, не прожектёрствовал на собраниях, а работал, убеждая каждый раз делом и практическим результатом. Ещё он понимал, что открытие в области новых транспортных технологий будет иметь весомое значение в укреплении обороноспособности страны, что только через министерство обороны возможно финансирование проектных, исследовательских и строительных работ, поэтому всегда был сдержан, как человек, обладавший государственной тайной.

Однажды он собрал ведущих специалистов ЦКБ на берегу Волги. Бросил в воду обрезок доски и сказал: «Видите, мне нужен такой «поддув», чтобы доску от воды отрывал?» Через несколько дней на берегу был установлен турбореактивный двигатель и регулятор направления воздушного потока. Струя воздуха отрывала плавающий на воде щит, мощность была такова, что щит поднимал сидящего на нем человека. В воздухе побывали все, посвящённые в новую идею специалисты. Ярких впечатлений и острых ощущений в процессе работы с Алексеевым было много. Он понимал, что путь к открытиям лежит не через книги и учебники. Идею нельзя только думать, её надо чувствовать сердцем, страстно любить, потому что мысль, воплощённая мысль всегда материальна, имеет ткань, фактуру, имя.

IV

В стремлении к познанию Алексеев был неистов, не жалел ни себя, ни сотрудников. Говорят, однажды в горком партии поступила информация от жителей пригородной деревни о том, что в пойме реки, на покосе происходит регулярное истязание граждан зверским, фашистским способом. Людей верёвкой привязывают к автомашине и волоком таскают по земле. В указанном месте прибывшая комиссия обнаружила Алексеева, который катал на верёвке своих сотрудников. Учёный-испытатель пытался объяснить, что таким способом они изучают свойства отражающего экрана и особенности динамики полёта в зоне скольжения. Партийные работники велели бесчеловечные опыты прекратить, население более не будоражить и строго пригрозили по линии дисциплинарной ответственности.

Что искал, какую идею вынашивал Алексеев, соскальзывая с горной кручи или наблюдая разбег по воде поднимающегося с озера журавля? В скоростном судостроении в ту пору существовало три основных направления: суда на подводных крыльях, глиссеры и суда на воздушной подушке. СПК имеют ограничение по скорости в результате кипения воды на крыльях. Глиссеры имеют нулевую мореходность, опасны и неустойчивы на волне. Суда на воздушной подушке имеют скоростной предел около 180 км/час и очень опасны и ненадёжны в эксплуатации. В судах на воздушной подушке вентиляторы

нагнетают воздух под днище судна. Избыточное давление удерживают прорезиненные «юбки», которые часто в критические моменты рвутся, корабль теряет управление, падает на воду, разрушается. Все три направления Алексеев считал тупиковыми, не соответствующими требованиям эры авиации и космонавтики. Иногда, в шутку подчёркивая свою мысль, он говорил, проектирование глиссеров — это задача для троечников, суда на воздушной подушке — это женская забава. Конструктивный потенциал СПК он быстро исчерпал созданием серии судов, настолько совершенной, что по большому счёту все попытки последователей Алексеева усовершенствовать эти суда окончились ничем. В совершенное творение невозможно что-нибудь добавить, так чтобы оно не выглядело уродством. В результате, отрицая традиционные подходы, Р.Е. Алексеев совершил вторую революцию в области скоростного судостроения, наметил перспективный рубеж: водоизмещение 1000 тонн, скорость 500–600 км/час, мореходность 5–6 баллов — и открыл четвёртое генеральное направление. На эти пределы скоростное судостроение могли вывести только корабли-экранопланы, суда нового неведомого типа.

V

Все работы по разработке экранопланов были строго засекречены. В недрах судостроительного завода «Красное Сормово» был построен проектно-производственный комплекс, который проектировал и строил летающие корабли по заказу Министерства Обороны. Более 30 лет алексеевцы хранили тайну, даже близкие люди и родственники не знали, что они строят, какие корабли. Официальная версия — «легенда» — звучала так: ЦКБ по СПКа продолжает проектирование судов на подводных крыльях. Действительно, новые суда на подводных крыльях появлялись ежегодно. «Дельфин», «Ласточка», «Альбатрос», «Зенит», «Полесье», «Беларусь», «Колхида», «Вихрь», «Циклон», «Восход» были построены в 70-е годы. Особенно будоражил воображение населения построенный на заводе «Красное Сормово» опытный образец пассажирского судна на воздушной подушке «Сормович». Судно периодически появлялось в центре Нижнего Новгорода под Окским мостом, принимало участие в праздничных речных

парадах. Но годы шли, ажиотаж вокруг судна на воздушной подушке утих. Проект «Сормовича» так и не получил дальнейшего развития, вероятно, потому, что изначально создавался для отвода глаз и маскировки.

Алексеев, полагал, что чем больше будет экраноплан, тем выше будут его лётные качества. В 1966 году он осуществил строительство крылатого «Корабля-Макета». Длина «КМ» — 96 м, размах крыльев 37 м, высота по стабилизатору 22 м. В 1973 году на испытаниях экраноплан был поднят с взлётным весом 544 тонны! В течение 25 лет этот вес был абсолютным мировым рекордом грузоподъёмности летательных аппаратов, правда, неизвестным практически никому, кроме узкого круга лиц, которые занимались испытаниями. Судно развивало скорость до 600 км/час. Корабль не имел других названий кроме «КМ», короткое слово прижилось в коллективе и превратилось в имя собственное — «Каэм». Куда изобретательнее оказались американцы. Наблюдая из космоса за испытаниями корабля, они сделали свой поэтический перевод: «КМ» — «Каспийский монстр». Это название корабля прижилось и утвердилось в зарубежной научной литературе.

Для экранопланов первого поколения конструктор использовал самолётную компоновку, то есть цельнометаллический сигарообразный фюзеляж (корпус), широкие короткие крылья, восемь двигателей, по четыре над каждым крылом, и высокий хвостовой стабилизатор с двумя маршевыми двигателями. Эта компоновка до сих пор вводит в заблуждение непрофессионалов, которые, глядя на экраноплан, видят самолёт. Ростислав Евгеньевич был первым пилотом-испытателем всех летающих кораблей. Принципы управления экранопланом коренным образом отличаются от правил управления самолётом. Существует специфическая проблема переучивания лётчиков и обучения новичков. Экраноплан не надо «штурвалить», более того «раскачка» аппарата по высоте очень опасна.

VI

В качестве пассажира я летал на экраноплане, был очевидцем многочисленных испытательных полётов. На палубу можно подняться и пройти по крыльям, фюзеляжу, при желании в хорошую погоду искупаться. В носовой части корабля перед

крыльями расположены на выносных пилонах турбореактивные двигатели, оснащённые поворотными соплами. Благодаря широким габаритам и плоской конфигурации судно очень устойчиво на плаву. Корпус герметичен, поэтому корабль обладает плавучестью пустотелого поплавка. Каждый испытательный полет для коллектива ЦКБ является напряжённым заданием, трудным и в известной мере опасным.

В момент старта я приник к иллюминатору возле крыла. Сначала в море опустились широкие щитки-закрылки. Волны набегали на плоскость крыльев. Мне казалось, что сквозь рёв прогреваемых двигателей я слышу безмятежный плеск. Но внезапно пришли в движение регулирующие щитки на двигателях. Воздух ударил в поверхность волн, и картина резко переменялась. На поверхности моря под крыльями образовалась гладкая яма. Громадный корабль, окружённый облаком искрящихся на солнце брызг, приподнялся над поверхностью. Над кораблём вспыхнула радуга. Щитки-закрылки начали медленно подниматься. Включились маршевые двигатели. Корабль тронулся и начал быстро набирать скорость. Скоро он вошёл в глиссирующий режим движения. Начались характерные для глиссера толчки и удары в днище. Скорость более 100 км/час. Частота толчков стремительно нарастает и вдруг корабль проваливает в тишину. Днище отрывается и экраноплан начинает скользить, парить на высоте 2–3 метров над водой. Я встал, прошёлся по кораблю из конца в конец, будто по твёрдой незыблемой земле, никакой болтанки, тряски или качки. Ощущение такое, что мы летим в салоне «Чайки» по идеальной зеркальной дороге.

В рубке пилотов напряжённая тишина, такая, что слышен каждый шум работающего сердца — двигательной системы корабля. Скорость — более 400 км/час. Вокруг — удивительный, фантастический пейзаж, сотканный из сверкающих бликов морской стальной, волнистой, как стиральная доска поверхности. Тогда я не знал, с чем сравнить эту набегающую из-за горизонта тонкую, как лезвие бритвы поверхность. Сегодня такое можно видеть в нереальном компьютерном пространстве игрушек — «лёталок». Экраноплан совершил разворот и приводнился где-то в северной части Каспийского моря.

VII

Алексеев расположил испытательную базу далеко от посторонних глаз на безлюдном острове Чечень в Каспийском море. Любознательные американцы из года в год по системе спутникового наблюдения следили за развитием экранопланостроения в СССР. Фотографии летящего «КМ» появились в зарубежной печати. Очень скоро на острове появились другие корабли-экрANOпланы, младшие «братья» гиганта, названного зарубежными специалистами «Каспийским монстром». Американцы видели, но не знали главного, каким образом Р.Е. Алексеев решил проблему вертикальной устойчивости летательных аппаратов над поверхностью воды, земли, заболоченной тундры, ледяных озёр и ковыльных степей. В мире аналогичных разработок не было, потому что мировая научная общественность сошлась во мнении, что создание аэродинамических аппаратов, способных использовать отдачу твёрдого экрана-поверхности невозможно.

О том, что подъёмная сила крыла увеличивается в момент приближения к поверхности на расстояние в несколько метров, знали давно. В годы Второй мировой войны в морской авиации лётчики пытались пилотировать повреждённые самолёты с целью экономии топлива в режиме полёта «на экране», над морем. Иногда им удавалось дотянуть машину до берега, чаще нет. На такой полет мог решиться только обречённый на гибель лётчик или смертельно рискующий трюкач. Известно, что Валерий Чкалов пролетел на самолёте под аркой моста. Мастерство асса было в том, что Чкалов инстинктивно чувствовал «экран» и мог удержать самолёт над Москва-рекой достаточное для пролёта под мостом время.

VIII

Суть открытия Алексеева в том, что он открыл, обнаружил природный эффект, который мог естественным образом регулировать высоту полёта в зоне экрана. Низко над водой подъёмная сила крыла вырастает в два раза. Набирая скорость, экраноплан поднимается над поверхностью, подъёмная сила падает и он опускается снова к экрану. Работает то

же «алексеевский» эффект, что и на мало погруженных подводных крыльях, только в обратном, зеркально отражённом варианте и в менее плотной воздушной среде. Экранопланы, как и СПК на мало погруженных крыльях, обладают естественной природной данной устойчивостью по высоте и крену.

На деле теоретический расчёт сложной аэродинамической конструкции не возможен. Решающее значение имеет поэтапное испытание моделей и макетов будущего корабля или самолета. В исследовательских институтах и конструкторских бюро эта поэтапная проработка отнимает годы. В новой тематике скоростного судостроения конструкторское бюро под руководством Р.Е. Алексева работало очень быстро и производительно. Ускорителем работы был творческий дар Алексева. Он приносил такие решения, такие компоновки, которые попадали «в десятку» и начинали сразу работать. По свидетельству дочери конструктора Ростислав Евгеньевич шёл к решению технических задач через поиск гармонии и красоты в окружающей природе. Внимательно наблюдая природу, созерцая её глазом художника, он искал идеальную гармонию отношений человека с окружающим миром. На его картинах технические образы постоянно соседствуют, переплетаются с образами женской красоты, дополняя друг друга. Корабли конструкции Р.Е. Алексева, несмотря на титаническую мощь, отличает женственная грациозность, лёгкая стремительность.

Следом за экран планом «КМ» был построен для морского флота десантный корабль водоизмещением 140 тонн, скоростью 350 км./час. И мореходностью 5 баллов. Корабль брал на борт два танка и батальон морских пехотинцев, преодолевал отмели и плёсы, высаживал десант на любой отлогий берег, через устья рек мог проникать в глубь территории и даже преодолевать протяжённые возвышенности. Конструкция судна позволяла осуществление моментального десантирования. Нос корабля отстёгивался и отворачивался, танки с заведёнными моторами сходу вступали в бой. Далее, уже после смерти Р.Е. Алексева в ЦКБ по СПКа был построен морской ракетносец, который имел водоизмещение более 300 тонн, скорость 450 км/час. и вооружение из шести стратегических ракет, способных нести ядерные боеголовки. Появление таких судом могло бы коренным образом изменить стратегический баланс сил в мировом пространстве. Кроме

скорости к боевым достоинствам экранопланов следует отнести их способность к незаметному в поле радаров перемещению.

Среди космических проектов использования экранопланов можно выделить два направления. Первое, проектирование летающего экраноплана для запуска и приёма из космоса многоразовых аппаратов, типа «Буран», для старта которых требуется высокая начальная скорость. Второе направление, проектирование спускаемых, вездеходных аппаратов для исследования планет Солнечной системы. Космические проекты не были реализованы, но в принципе имеют реальную перспективу в будущем.

IX

Разглядывая фотографии экранопланов, люди часто задают вопрос: могут ли эти «самолёты» высоко летать? Экранопланы, действительно летать умеют, как все летательные аппараты. Корабли Алексева обладали возможностью перелёта из Каспийского моря на Чёрное или в Персидский залив. Конструктор планировал, готовил, добивался разрешения на перелёт: из Каспия — на Балтику. Вопрос надо ставить иначе, так, как его ставил Алексеев: нам нужна новая отрасль транс-портного машиностроения — ЭКРАНОПЛАНОСТРОЕНИЕ? И сам отвечал, что нужна, доказывал и аргументировал свою позицию. Экранопланы в два раза экономичнее самолётов по расходу топлива, многократно безопаснее, им не требуется строительство аэродромов и портов. Экранопланы обладают амфибийными качествами и такими показателями проходимости, что могли бы не только осуществлять круглогодичную пассажирскую навигацию на сибирских реках, разгружать корабли в любой точке побережья, но и могли бы вдохнуть жизнь в самые удалённые уголки северных европейских и сибирских равнин.

Однажды ЦКБ по СПКа посетил командующий Вооружёнными силами. Ему показали модель экраноплана. Генерал попросил, чтобы его прокатали на новой технике. Ростислав Евгеньевич сел за штурвал, высокого гостя посадил на место инженера-испытателя. В несколько секунд они пересекли водохранилище, вышли на заливные луга, перескочили болото и носом уткнулись в лес. «Все, приехали, — сказал генерал, — как же мы здесь развернёмся, у неё даже колёсиков нет?»

Алексеев молча приподнял машину, дифференцируя тягу двигателей, развернул её на месте и полетел через буераки в ангар испытательной базы. Когда полет закончился, генерал вылез из машины, оглядел днище и с укоризной в голосе проговорил: «Вы ей колёсики все-таки приделайте. Без колёсиков ваша машина не смотрится».

Эту историю о «колёсиках» Алексеев любил рассказывать, размышляя о будущих перспективах экранопланостроения. Ему многое удалось реализовать благодаря настойчивости и поддержке со стороны руководства страны на самом высоком уровне. Первые самоходные модели произвели сильное впечатление на Н.С. Хрущёва. Никита Сергеевич вызвал к себе талантливого сормовича и оказал: «Проси что хочешь?» — ожидая, что последуют в таких случаях просьбы о переводе в Москву, предоставлении квартиры, звания... Ростислав Евгеньевич сказал, что ему лично ничего не требуется, просьба простая, он хотел бы два раза в год лично информировать Никиту Сергеевича о развитии тематики скоростного судостроения в ЦКБ по СПКа. Генеральный секретарь согласился. Р.Е. Алексеев использовал возможность прямого доступа к первому лицу в государстве на все 500%. Два раза в год он готовил список проблем, документацию и ехал в Кремль. После отставки Н.С. Хрущёва главный конструктор экранопланов потерял высокое покровительство. Началась полоса трудностей. Главными, из которых были противоречивые требования министерства судостроения и авиапрома. Алексеевские экранопланы не вписывались в министерские схемы, одним не доставало «колёсиков», другим — «трубы на палубе».

Х

В 70-е годы гениальный конструктор совершает третий шаг за горизонт, начинает проектирование серии экранопланов второго поколения. Эту серию аппаратов Алексеев компоновал по схеме летающего крыла. Они отличаются высоким аэродинамическим качеством. Ростислав Евгеньевич своими руками создал более двух сот моделей, каждую продул в аэродинамической трубе, рассчитал характеристики. На экранопланах второго поколения он готовился штурмовать звуковой барьер, бить свои же рекорды грузоподъёмности и выводить на орбиту Земли космические корабли.

Эти модели, как стая пыльных чучел осели в шкафах ЦКБ по СПКа им. Р.Е. Алексеева.

В ЦКБ по СПКа среди единомышленников и товарищей Алексеев имел прозвище — Слон. Связано это было не только с высоким ростом и незаурядной физической силой, которой обладал Ростислав Евгеньевич, а больше с его «пробивными» способностями. Алексеев имел право личного доступа в Хрущёву и активно им пользовался. Однажды, в как раз накануне переворота, он столкнулся с Брежневым в приёмной Генерального секретаря и грубо обошёлся с будущим лидером. Этот эпизод имел продолжение. В результате травли политической Алексеев был отстранён от руководства созданным им ЦКБ, лишён материальных средств и ресурсов для осуществления своих проектов и разжалован до положения руководителя отдела. Алексеев уединился с группой единомышленников на дебаркадере с целью продолжения исследований. Однажды, когда они тайно, ночью перетаскивали тяжёлую модель через забор, он надорвался. Потом машину занесло в снег. Машину он вытащил, но скоро слег в больницу с диагнозом обширный перитонит. В 1980 году Р.Е.Алексеев умер в возрасте 60 лет.

ХІ

Экраноплан — это летательный аппарат нового типа, способный совершать устойчивый и управляемый полёт на малых высотах в условиях экранного эффекта. Идея использования аэродинамической подъёмной силы низколетящего крыла, к которой пришёл Р.Е. Алексеев, не была случайной. Она стала результатом последовательного развития его идеи об использовании для судов гидродинамической силы мало погружённого подводного крыла. Эффект мало погружённого и низколетящего крыла, по сути, зеркальные эффекты. В 1960 году в ЦКБ по СПКа по схеме «тандем» (крыло за крылом) была построена первая самоходная модель экраноплана, СМ-1 массой около 3 тонн, управляемая экипажем из двух человек. Испытательные полёты 1961 года подтвердили принципиальную идею о возможности устойчивого полёта на недоступных самолётам высотах, а также ряд ожидаемых качеств: авиационную скорость движения, высокие экономические показатели, радиолокационную незаметность, высокую мореходность,

амфибийность. Эти достоинства заинтересовали военноморской флот, который стал с 1962 года генеральным заказчиком различного типа кораблей-экранопланов.

В ходе испытания были выявлены основные недостатки компоновки СМ-1: «жёсткий» ход экраноплана вблизи экрана и высокая, около 150 км/час скорость отрыва аппарата от воды. С целью компенсации этих недостатком Ростислав Евгеньевич предложил компоновку с одним несущим крылом и высоко поднятым хвостовым стабилизатором и применение «поддува» под крыло для снижения скорости отрыва от поверхности воды. Эти идеи были реализованы в 1962 году в проекте СМ-2, который стал базовым для всех экранопланов первого поколения. Экраноплан СМ-2 весил около 5 тонн.

В 1963–64 годах под руководством Р.Е. Алексева был разработан проект экраноплана массой 400 тонн, более чем в два раза превосходящий по массе самые тяжёлые самолёты того времени. В ходе строительства этого экраноплана, которому был присвоен шифр КМ (корабль-макет), в 1964–66 годах были испытаны самоходные модели СМ-5 и СМ-8. В 1966 году КМ был изготовлен, а в 1967–69 годах успешно испытан в Каспийском море. Корабль показал все свои заявленные качества: мореходность до 3 метров, скорость свыше 500 км/час, высота полёта до 20 метров под килем.

По результатам испытаний ВМФ сделал заказ ЦКБ по СПКа на транспортно-десантный экраноплан с тактико-техническими параметрами: масса 120 тонн, транспортная нагрузка около 10 тонн, скорость 400 км/час, мореходность — взлёт-посадка на волне 1,5 метра, дальность непрерывного полёта около 1000 км, амфибийность — самостоятельный выход и сход с берега. В 1979 году десантный корабль «Орлёнок» был успешно сдан ВМФ.

Сравнительно невысокое аэродинамическое качество экранопланов первого поколения объясняется применением «самолётной» аэродинамической компоновкой крыльев малого удлинения и большой площадью стабилизирующих плоскостей оперения. С середины 70-х под руководством Р.Е. Алексева началась работа по улучшению аэродинамического качества экранопланов. Близким к положительному решению вопросов устойчивости оказался вариант компоновки с составным

крылом, которой был присвоен шифр «составное крыло, бесхвостка» — СК-Б). Площадь составного крыла как бы функционально разделена: центроплан обеспечивает эффективное использование поддува, а консоли крыла повышают его аэродинамическое качество и обеспечивают устойчивость.

За перспективный вариант Ростислав Евгеньевич принял идеальную с позиции качества компоновку по схеме «летающее крыло — АК». Положительных результатов по решению проблемы устойчивости экранопланов по схеме АК получить не успел.

ХII

Он совершил два открытия и построил более 20 скоростных судов. Особенностью алексеевского дара была способность идти к открытиям лирическим путём, тайной тропой гения-одиночки. Общие компоновки реальных судов он рисовал эскизно с «чистого листа», без проведения предварительных специальных исследований, что свидетельствовало о громадном творческом потенциале конструктора и вызывало раздражение в среде учёных специалистов. Дальнейшие испытания, как правило, подтверждали правильность намеченной в эскизах концепции и не требовали каких-либо серьёзных доработок общей компоновки. В творчестве Ростислав Евгеньевич был подобен своим кораблям. Мысль его была столь стремительна, что он умел преодолевать на пути к результату равно и «белые пятна теории», и «бескрайний топи экспериментальных исследований», не оставляя какого-либо следа или колеи, по которой за ним могли бы идти ученики и другие исследователи. В этом мнении я следую исключительно фактам.

До сих пор в мире, включая Россию, не создано ни одного экраноплана. Прошло 32 года с того мгновения, когда 16 октября 1966 года громадный экраноплан «Корабль-макет» — «КМ» оторвался от поверхности Каспия и полетел. Сегодня ведущие авиационные компании мира располагают видеоматериалами, фотографиями, документацией, касающейся строительства алексеевских экранопланов. Конечно, развитие новой транспортной отрасли требует транснациональных усилий ряда компаний и стран, вливания колоссальных финансовых средств. Если бы проблема состояла только в этом, упиралась бы в «деньги», то крылатые ракетноносцы давно бы бороздили

пространства четырёх океанов под флагом США или НАТО. Главное, в мире нет человека, способного занять вакантное место Алексева — генерального конструктора крылатых кораблей.

Рано или поздно, «второе пришествие» состоится. В Европе или Азии такой человек явится, постучит в дверь ЦКБ по СПКа, откроет шкаф, разложит на столе алексеевские модели, прибавит свои, посчитает, умножит, возведёт в степень, да так, что разлетятся они по морям и океанам на все четыре стороны света. В качестве нового вида транспорта экранопланы могут потеснить авиацию о морских линий, ускорить грузооборот на водных магистралях, заменить вертолёты в глухих бездорожных районах, заменить СПКа и глиссирующие суда повсеместно. Возможно, для экранопланов люди будут строить новые дешёвые дороги. Экранопланам не требуются бетонные и асфальтные покрытия, железные рельсы, аэродромы и причалы. Они будут востребованы везде, где для достижения цели необходима скорость.

Экономическая философия Р.Е. Алексева проста. Время — основной ресурс жизни. Скорость экономит время. Он жизнь понимал, как время, заполненное созидательным трудом. «Обратите внимание, — учил людей искусству научного созерцания Ростислав Евгеньевич Алексеев, — в будние дни блики на поверхности воды серые, стальные — твёрдые. В детстве я мечтал, думал, что если сильно разогнаться, то по воде можно бежать, скользить, лететь, цепляясь руками за шершавую, бугорчатую поверхность реки». Он осуществил мечту, пробежался по воде, да так, что человечество будет с благодарностью помнить его имя всю оставшуюся жизнь.

Если завтра война, если завтра в поход...

Вопрос первый: почему Германия 23 августа 1939 года заключила с советским Союзом пакт о ненападении?

Принятый в Европе политкорректный ответ звучит примерно так... Основатель вермахта генерал Ханс фон Сект после Первой мировой войны считал причиной поражения Германии ведение боевых действий одновременно на два фронта, и с ним соглашались многие немецкие генералы, в основном уроженцы Восточной Пруссии. Их представители и лоббировали в германском руководстве идею улучшения (до определённого времени) отношений с СССР.

Вопрос второй: почему Германия, не закончив войну с Англией, отступив от военной доктрины фон Секта, 22 июня 1941 года вдруг напали на Советский Союз?

Несомненно, побудить к этим действиям политическое и военное руководство Германии могло только обстоятельство, реально угрожающее национальной безопасности.

Кто же мог решиться на войну с Гитлером?

В 41-м необходимым экономическим и военным ресурсом для этого располагали в мире лишь США и СССР.

И если нападение Германии на Советский Союз имело упреждающий, превентивный характер, то, что мы знаем о готовившемся тогда наступлении Красной армии...

Да, в моем, в нашем распоряжении пока нет документов на этот счёт, однако, у меня, например, нужды в них тоже нет. Понимание истории страны как совокупности частных личных историй разного уровня, в которых лично стопроцентно уверен, достаточно исторично.

И не спешите привычно негодовать.

С детства знаю: нападение на Советский Союз не было уж таким вероломным.

Нас просто опередили. Возможно — на несколько дней, недель или месяцев. Именно это стало причиной нашей великой трагедии.

Похоже, 22 июня 1941 года Советский Союз был наиболее уязвим. Его ударные войска лишь занимали исходные позиции для своего скорого нападения, а пограничная защита в основном уже была снята. Конечно, всем известна героическая оборона Брестской крепости, да в «Архипелаге Гулаг» упомянуты успешные действия дивизии горько известного генерала Власова, да я слышал, что в Прибалтике находился, верьте не верьте, целый танковый корпус сплошь из тридцатьчетвёрок и КВ, который крушил врага, пока было топливо.

Мой отец работал тогда на военном авиационном заводе. Нападение Германии не застигло заводчан врасплох, ибо с конца 30-х они, точно один организм напряжённо готовились к этой войне. Молодые инженеры, в частности отец и его товарищи, представляли её как масштабную наступательную операцию Красной армии, в результате которой начнётся мировая пролетарская революция.

А мой дед тогда командовал батальоном, только-только передислоцированным из Сибири на литовско-германскую границу в район железнодорожной станции Идрица.

В целом местное население Литвы относилось к новой советской власти и Красной армии, как рассказывал дед, вполне терпимо, даже дружелюбно, т.е. воевать ему было не с кем, и задач перед ним таких не ставилось. Эта неопределённость, эта неясность военно-политической обстановки сильно нервировали его. Ибо не другой стороне границы, напротив, были немцы, и они, как почти ежедневно сообщали перебежчики и беженцы, явно готовились к войне. С кем?

Решившись на самостоятельные действия дед (тогда ему было 32 года) заблаговременно отправил жену с детьми к своим родителям в деревню на Волге, что спасло, я считаю мою маму.

Сам он каждый день представлял начальству не только доклады о случившемся на границе, но и предложения о немедленном усилении позиций батальона, хотя это не вызвало ни одного ответа.

Уже накануне начала войны дед на свой страх и риск выдал бойцам полный боекомплект и приказал окапываться.

Немцы разбомбили станцию, но позиции батальона не атаковали, обошли стороной. Батальон двинулся следом за немцами и через пару недель с малыми потерями вышел в расположение своей дивизии (линия фронта была подвижной).

Однако скоро последовало новое окружение, теперь очень тяжёлое и длительное. Только в середине сентября отряд голодный и скудно вооружённых красноармейцев достиг прифронтовой зоны, где вдруг был обнаружен крупным немецким подразделением, что обещало неминуемую гибель. Дед приказал бойцам отступать через лес в направлении линии фронта, а сам с пулемётом притаился на опушке. Когда все скрылись, он отчётливо понял, ощутил: это его последний бой, его последний день. Было солнечно, жарко и тихо.

Дед молча попрощался со всеми родными, после чего положил под руку пистолет для себя, на случай если ранят.

Показались немцы. Дед терпеливо подпускал их ближе и ближе: боезапас был небогатый, и бой предстоял короткий. На долгий миг время застыло.

Тут-то и случилось чудо, подобное которому он видел только в кино: внезапно и почти неслышно из леса начали появляться нескончаемые советские кавалеристы, заблестели на солнце стальные сабли, немцы ринулись назад...

Из этих рассказов отца и деда и множества других реальных людей я сделал для себя три вывода:

— для политически активной мыслящей части советского общества начало войны с Германией было ожидаемым событием;

— на первом этапе войны советские и немецкие командиры руководствовались схожей, одинаковой тактикой фланговых прорывов и глубоких рейдов в тыл противника;

— значительную роль в морально-психологической подготовке Красной армии и всего советского общества к неминуемой войне играл кинематограф...

О последнем пункте отдельно. Когда я учился во ВГИКе (Всесоюзном государственном институте кинематографии), там я создал картину «Дело жизни Ефима Дзигана». Знаете фильмы этого выдающегося режиссёра?

Самая известная и самая признанная работа Ефима Львовича — «Мы из Кронштадта» (1936), классика нашего кино. Следующий фильм «Если завтра война» (1938) был очень популярен до войны в среде советской молодёжи. За этот фильм Е.А. Дзиган получил Сталинскую премию.

«Если завтра война» — это впечатляющая, убеждающая иллюстрация к широко известным тогда словам «первого красного офицера» К.Е. Ворошилова: *«Нет сомнений в победе над врагом, вопрос — какой ценой. Я лично думаю (так думает тов. Сталин, так думает тов. Орджоникидзе, так думает весь наш ЦК партии и правительство), что мы должны победить врага малой кровью»* (Ворошилов К.Е. Статьи и речи. М., 1936. С. 641).

Поверьте, большой мастер Дзиган решил задачу как большой мастер. Впечатляюще непобедимыми были показаны не только действия воздушного десанта, танковая атака, кавалерийская рубка, но и вся Красная армия, весь Советский Союз.

Усиливала и очеловечивала картину песня Дмитрия и Даниила Покрасов на слова Василия Лебедева-Кумача. Правда, в результате заключения с Германией пакта о ненападении песня эта лишилась важного куплета:

*Кто Родине нашей грозит войной,
Тот будет сражаться со всею страной.
Лишь землю родную затронет фашист —
Станет танкистом любой тракторист.*

В секретном постановлении ЦК ВКП(б) он был запрещён — временно, до особого распоряжения — исполняться с киноэкрана, по радио, со сцены и в строю. И даже в этом мае песня звучала, по-моему, без него:

*Если завтра война, если враг нападёт,
Если темная сила нагрянет, —
Как один человек весь советский народ
За любимую Родину встанет.*

*На земле, в небесах и на море
Наш напев и могуч и суров:
Если завтра война, если завтра в поход, —
Будь сегодня к походу готов!*

*Если завтра война, — всколыхнётся страна
От Кронштадта до Владивостока.
Всколыхнётся страна, велика и сильна, —
И врага разобьём мы жестоко.*

*Полетит самолёт, застрочит пулемёт,
Загрохочут могучие танки, —
И линкоры пойдут, и пехота пойдёт,
И помчатся лихие тачанки.*

*Подымайся народ, собирайся в поход!
Барабаны, сильнее барабаньте!
Музыканты вперёд! Запевалы, вперёд!
Нашу песню победную гряньте!..*

Итак, главный враг был назван ещё в 1938-м: фашистская Германия.

Сталин очень любил эту картину и часто показывал её своим иностранным гостям. Что ещё можно и нужно сказать о фильме?

В его основу лёг роман Николая Шпанова «Первый удар». Роман этот предварялся эпиграфом: «...есть войны, которые рабочий класс должен назвать единственно справедливыми войнами: это борьба за освобождение от рабства, от гнёта капиталистов, — и такие войны должны быть, так как иначе, как в борьбе, мы не достигнем освобождения». Ленин В.И. (Т. XXIII. С. 190).

Цитата — адрес.

Да, первоначально Второй мировой войны — это первоначально Мировой революции.

И если мы допускаем, что советское политическое и военное руководство готовилось к войне на чужой территории, то надо ответить: против кого и ради чего?

Ответ давал и даёт «Первый удар» Шпанова, выпускавшийся до войны миллионными тиражами:

«...Со шкафа раздавались звуки репродуктора. Молодой радист, без гимнастёрки и сапог, ловил Коминтерн. Слышимость была хорошая, без помех.

Динамик чётко выговаривал слова утреннего выпуска Последних известий:

— Сообщение о действиях советской авиации произвело в Европе огромное впечатление...

— В Чехословакии народные демонстрации против немецких насильников...

— Под давлением народных масс во Франции образовано правительство Народного фронта. Гитлер получил отпор...»

Декларированная Ворошиловым тактика ведения войны малой кровью на чужой территории являлась на самом деле стратегией экспорта мировой революции.

Несомненно, И.В. Сталин был внимательным читателем сочинений Л.Д. Троцкого: он не только громил и уничтожал троцкистов как политических врагов, но и смело использовал наработанные троцкистами политические технологии и теоретические установки.

Практика построения социализма в одной стране отнюдь не исключала перспективу мировой революции, и руководство Советского Союза во все времена стремилось к идеологической экспансии. «Железный занавес» изобрёл не Сталин, а Черчилль с целью обезопасить либеральную демократию от распространения «коммунистической заразы».

План экспорта мировой революции Сталин частично реализовал: принципиальным итогом Второй мировой войны стало создание мировой социалистической системы.

Самым мощным оружием Советского Союза на самом деле были не танки или самолёты, а экспорт социальной транснациональной идеологии.

Когда Гитлер понял, осознал это, он принял (единолично) вынужденное непонятное военным политическое решение о немедленном нападении на Советский Союз. Это был шаг на опережение ситуации, слабый шанс на спасение.

Напротив, Советский Союз не спешил вступать в войну: к июню 41-го не было условий для развития мировой революции! Европейские страны сдавались фашистам практически без боя. Гитлер воевал на чужой территории и малой кровью. Период с 39-го по 41-й был моментом мирового триумфа идеологии фашизма. Оставалось ждать, тянуть время.

Допускаю, Сталин надеялся, что после падения Англии, последнего оплота либеральной демократии на Европейском континенте, освободительный поход Красной армии будет иметь мировой революционный резонанс. И тогда с фашистской Германией произойдёт именно то, что пророчески описал Николай Шпанов:

«...Зажигательные бомбы, сброшенные первыми эшелонами Дорохова, вызвали пожары в военно-промышленных районах. Температура в 3200 градусов, развиваемая бомбами, была достаточна, чтобы воспламенить самые трудно возгораемые материалы. Языки пламени появлялись мгновенно на месте падения бомб, и самолёты удалялись к северу, чтобы сбросить следующие бомбы на Бамберг.

На смену первому эшелону подходили самолёты второго, сбрасывающие фугасные бомбы. Ко времени их падения половина военных заводов была уже объята огнём. Красные столбы пламени с воем устремлялись к небу, вздымая тучи искр и окрашивая чёрный купол неба багровыми сполохами. О том, чтобы бороться с разбушевавшимся океаном огня, не могло быть и речи. Пламя было всюду. Оно возникало всё в новых и новых местах, вырывалось из новых и новых развалин. Стекланные крыши цехов лопались с жалобным звоном. С гулом горного обвала оползли многоэтажные корпуса. Как жалкие детские игрушки, сворачивались в клубки стальные каркасы горящих самолётов. Раскалённые коробки танков делались прозрачными. Их никто не пытался спасти. Пожарные и охрана бросились в подземелья, спасая самих себя.

Ещё через несколько минут в нюрнбергских домах полопались все стёкла. Волна страшного взрыва докатилась туда за

шестьдесят километров. В Бамберге взлетел на воздух завод взрывчатых веществ. Небо пылало. На десятки километров вокруг поля покрылись хлопьями копоти. Толпы обезумевших охранников стремились в убежища. У входов клокотал водоворот потерявших рассудок людей. Электричества не было. Лифты, набитые визжащими от ужаса охранниками, стояли посреди тёмных шахт. На глубину тридцати метров нужно было спускаться по железным лестницам. В полутьме, к которой ещё не привыкли глаза, люди оступались и падали. Их никто не поддерживал.

Но убежища ещё не успели наполниться и на половину, когда над теряющими рассудок толпами пронёсся крик:

— Вода!

Вода появилась на улицах. Сначала её не придали значения. Но когда уровень её течение трёх минут повысился до полуметра, когда по главным улицам уже можно было пройти только по пояс в воде, когда вода потоками хлынула в подвалы, когда вслед за стремящимися в подземелья людьми с грохотом рунулись водопады, — все поняли:

— Плотина!!! »

Рухнувшая плотина и очистительный потоп — это ёмкий образ мировой революции... Однако то, что в 40-х годах XX века должно было произойти, не произошло.

В заключение не могу не указать на один важный, на мой взгляд, нюанс, совершенно не разработанный в исторической аналитике: в книге «Первый удар», которая была издана в 1938-м году, будущая война против фашизма называется «священная».

Денационализация кинематографа: уральский вариант

I

Организация художественного кинопроизводства на Урале с экономической точки зрения дело неразумное. Солнечных дней мало, до моря далеко, ландшафт однообразный, климат холодный, люди горно-заводские — грубые. Свердловская киностудия возникла в 1943 году благодаря волевому напору местного партийного руководства. Родилась вопреки экономической логике, в обстановке массовой гибели предприятий в зоне оккупации, эвакуации московских и ленинградских киностудий, хаоса — и ослабления давления со стороны деморализованного значительными потерями центра. Дети бывают желанные, нежеланные и случайные. Свердловская киностудия из последних. Случай типичный, с исторической точки зрения закономерный. История возникновения крупного кинопредприятия на Среднем Урале имеет глубокие корни.

Претензии городской и областной власти на осуществление особой миссии в истории государства имеют убедительные основания. Екатеринбург подобно Санкт-Петербургу был изначально задуман Петром Первым как новый, альтернативный Москве, заглублённый в территорию империи столичный центр. В годы Отечественной войны Свердловск имел статус резервной государственной столицы. Первая и вторая столицы имели свои киностудии, а третья? В сталинские времена киностудия являлась символом высокого политического престижа и особого доверия власти. Среднеуральская столица — город высокой театральной и музыкальной культуры. Екатеринбург

можно сравнивать с Миланом. Сердце города — опера. В 1912 году в городе был построен громадный, великолепием не уступающий Санкт-Петербуржскому, Оперный театр. В советские времена Свердловский театр оперетты гремел на всю страну. От театра до кино — шаг, от оперетты до музыкальной постановки — дистанция ещё короче. В 1944 году на экраны страны вышел первый фильм Свердловской киностудии — экранизация оперетты И.Кальмана «Сильва».

Первые художественные картины на Урале ставили московские мастера: А. Ивановский, А. Медведкин, А. Мачерет, Б. Барнет. Собственного штата творческих киноработников первого состава студия в те годы не имела.

После войны, с целью сбора средств на восстановление народного хозяйства экраны кинотеатров были заполнены трофейными фильмами. Наступил период малокартинья. К 1949 году выпуск художественных фильмов на Урале прекратился. Тогда, с целью загрузки оборудования и сохранения предприятия директор киностудии Мордохович вывез из Новосибирска в Свердловск коллектив студии научно-популярных фильмов: режиссёров А.И. Рымаренко, В.Е. Волянскую, Б.С. Дуберштейна, В.К. Григорьева, оператора А.С. Телятникова, Г.М. Тургеневу, которая долгое время работала начальником производственного отдела, а потом стала режиссёром мультипликационных фильмов. Таким образом, при Мордоховиче произошло объединение Свердловской киностудии и Новосибирской студии научных фильмов и практическое прекращение производства игрового кино. Основным кино жанром студии стал технико-пропагандистский фильм. В шутку кинематографисты называли такие фильмы «болтами в томате». Художественной особенностью свердловских научных фильмов являлось разнообразное использование технической мультипликации. Качественная покadroвая съёмка производила сильное впечатление на заказчиков, представителей министерств, ведомств и крупных предприятий, которые бились в Госкино за право размещения своего заказа на Свердловской киностудии.

Возрождение производства художественных фильмов начал новый директор киностудии В.А.Пястолов. Василий Архипович явился в кино из армии. Для него не существовало слова «нет». Это был человек грандиозной пробивной силы. На

киностудию он пришёл в качестве заместителя директора по хозяйственной части, поступил во ВГИК, учился заочно, экзамены сдавал экстерном, и очень скоро ему была предложена должность директора. Тогда в столице происходила чистка кадров по пятому пункту. Василий Архипович использовал исторический шанс и привлёк специалистов художественного кино из Москвы. В частности, Н.М. Слиозберга. Николай Миронович работал на Мосфильме и был одним из лучших директоров картины в стране. Он обучил профессии многих будущих свердловских директоров картин. На должность главного бухгалтера Василий Архипович пригласил из Москвы уважаемую сотрудницу тогдашнего Госкино В. А. Кащинскую. За ними на Урал потянулись режиссёры.

Во времена Пястолова была сделана художественная картина «Во власти золота». Режиссёр этой картины И. Правов прибыл на Свердловскую киностудию из лагеря, в котором просидел более 10 лет. Режиссёр Р. Гольдин поставил картину «Очередной рейс». Режиссёры Впуск и В. Краснопольский — «Самый медленный поезд». Я. Лапшин — «Пора таёжного подснежника». К началу шестидесятых на студии сложился свой круг молодых постановщиков художественного кино. В него вошли режиссёры Я. Лапшин и О. Николаевский, операторы И. Лукшин и В. Кирбижеков, художники Ю. Истратов и В. Расторгуев и другие, менее известные кинематографисты. К сожалению, талантливые режиссёры В. Усков, В. Краснопольский скоро, после отставки В.А. Пястолова, покинули Свердловскую студию и выехали в Москву.

Дело Пястолова продолжил А. Благих. Долго и плодотворно в должности директора работал Ю.А. Асловский. То были времена стабильности, которые позже стали называться годами застоя. Тогда был построен новый производственный корпус, цех обработки плёнки, собственная автобаза, Дом кино, два жилых дома для кинематографистов. Плюс, студия получила здание школы № 13 на улице Малышева. На взлёте своей славы, в 1993 году киностудия состояла из объединения художественных фильмов, способного производить до 15 полнометражных картин в год; имеющего международное признание объединения мультипликационных фильмов; старейшего и самого титулованного, среди творческих подразделений,

объединения научно-популярных фильмов и молодого, востребованного политиками, объединения документальных фильмов.

II

Самой трудной проблемой для киностудии всегда была проблема творческих кадров. Молодёжь на студии не задерживалась, после ВГИКа или Высших курсов стремилась закрепиться в Москве или Ленинграде. Свердловск дал столичному кинематографу Г. Панфилова, В. Мотыля, В. Хотиненко, С. Мирошниченко, В. Огородникова, А. Балабанова — впечатляющий ряд талантливых режиссёров. С другой стороны, студия постоянно пользовалась услугами приглашённых режиссёров уровня В. Живолуба, Р. Мурадяна, В. Шамшурина. Очевидно, что второй список проигрывает первому. В центр уезжали те, кто чувствовал за собой творческий потенциал, а в Свердловске же находили себе применение режиссёры «простаивающие», не востребованные московскими студиями.

Творческий коллектив Свердловской киностудии является продуктом сложнейшей кадровой машины, в деятельности которой были задействованы структуры Обкома, Госкино, дирекции киностудии, Союза Кинематографистов, ВГИКа — вплоть до ЦК КПСС. За каждой структурой стояли конкретные люди, завязанные в систему должностных и личных отношений.

Следует помнить, что студия выросла из объединения кинематографистов-самоучек, производящего научно-технические фильмы. Штат студии составляли в основном инженеры и филологи, выпускники УрГУ и УПИ, отставные военные или просто, тяготеющие к артистической среде люди без образования. Главное, все — свои, то есть местные выдвиженцы, имеющие широкие родственные или брачные связи в партийных или промышленных городских структурах. До середины семидесятых студия была глубоко провинциальным по духу учреждением, в котором силен был запах борща и горошницы, и люди в кабинетах сидели в шапках. На таком фоне значительной фигурой в то время был режиссёр игрового кино и первый секретарь Уральского отделения СК СССР Я.А. Лапшин. Сталинский стипендиат, с отличием окончивший ВГИК

выгодно отличался от своих коллег высоким уровнем кинематографического профессионализма, знанием основ драматургии и явным административным талантом. Успех телекартины «Угрюм-река» вывел режиссёра в ранг известных и популярных советских мастеров.

Я.А. Лапшин кадровые вопросы решал просто и в согласии с правилом, обычным в ту пору для всякой иерархической системы, включая партийную: если человек подавал большие надежды, он способствовал его продвижению в Москву, если казался бездарью — то старался закрыть ему доступ на студию или в Союз кинематографистов. Таким образом, он реализовал установку обкома, которому была нужна нормальная студия, а не конгломерат безумствующих индивидуальностей. Первым режиссёром, из приведённых на студию Я.Лапшиным был бурят Барас Халзанов. Вторым, выдвинувшийся из операторов Ольгерд Воронцов. Вместе с никогда не претендовавшим на лидерство О. Николаевским эти режиссеры игрового кино являлись фоном, на котором блистал Я. Лапшин. Внутрестудийную позицию Я. Лапшина значительно усилила его женитьба на Л.Н. Козловой, образованной и умной женщине, редакторе объединения художественных фильмов. К середине семидесятых киностудия практически стала вотчиной Я.А. Лапшина. Он с одной стороны тормозил принятие в Союз кинематографистов молодых талантливых специалистов, с другой — имел широкую поддержку в обкоме. Формирование творческого коллектива студии в значительной степени является заслугой Ярополка Леонидовича, который в течение сорока лет осуществлял активную кадровую политику. Я пишу эти строки не из благодарности и не с целью осуждения, а с чувством восхищения талантом человека, который не только создал значительные картины, но и сформировал путём управления творческими кадрами стиль Свердловской киностудии.

Ситуация была сломана в середине семидесятых принятым Правительством РСФСР решением о расширении Свердловской киностудии. Решение было активно поддержано первым секретарём Свердловского обкома КПСС Б.Н. Ельциным, который понимал киностудию, как важный атрибут власти, выделяющий Свердловскую область в ряду других российских регионов.

Решение властей не вызвало энтузиазма на киностудии. Студия в то время снимала 2–3 художественные картины в год, плюс десяток технических и пропагандистских фильмов и в кадровом отношении не могла моментально перейти на объем в 10 и более художественных картин. Решение властей не вызвало энтузиазма на киностудии. Узкий круг местных непрофессионалов и самоучек, добившихся к тому времени ряда премий, званий и призов, вполне устраивал статус маленькой провинциальной студии, перспективу расширения которой они восприняли, как угрозу личному благополучию. С другой стороны, игнорировать правительственное решение было не возможно.

В результате пристрастного отбора проведенного обкомом и дирекцией студии на двухгодичные Высшие курсы режиссёров и сценаристов были направлены кандидаты, среди которых числились будущие известные режиссёры Свердловской киностудии: Н.Н. Гусаров, Г.М. Кузнецов, В.К. Лаптев, В.И. Хотиненко, П.М. Фаттахутдинов. Позже на студию прибыли выпускники постановочного факультета ВГИКа: С. Селивёрстов, А. Дьяченко, В. Кобзев, А. Ольков, С. Суханов, В. Уфимцев, А. Наговицин, Ю. Волкогон, А. Мальшев, С. Алексеев и автор этих строк. Плюс, состоялось выдвижение в режиссёры-постановщики через объединение «Дебют» оператора В. Макеранца и ряда других работников студии. С учётом всех выпускников и дебютантов, чья творческая судьба на Свердловской киностудии не состоялась, список режиссёров игрового кино можно было бы смело увеличить раз в пять или семь.

Кадровый отсев был жестоким, погибших никто не считал. Существовавшее штатное расписание творческих работников, по сути, было списком победителей, прошедших суровый селекционный отбор. В этом списке оказались, может быть, не самые лучшие и талантливые люди. В борьбе выжили наиболее цепкие и живучие индивиды.

Косвенным подтверждением практики прокрустовой селекции в недрах объединения может быть сравнение с объединением мультипликационных фильмов, которое образовалось на базе цеха технической мультипликации и долгое время работало в подчинении у объединения художественных фильмов. В силу малого административного и идеологического статуса режиссёры свердловских «мультияшек» никому не

угрожали и никогда не претендовали на ведущую роль ни в Союзе кинематографистов, ни на студии. Их не фильтровали и не били головой о стены так, как остальных. В результате произошло чудо. Свердловская мультипликация дала отечественному кинематографу в пять раз больше известных имён, чем объединение игровых фильмов. По большому счёту, кроме Я. Лапшина, подняться до известного на всю Россию уровня смог только ученик Н.С. Михалкова — В. Хотиненко. Свердловские режиссёры-мультипликаторы: В. Фомин, А. Караев, В. Петкевич, О. Черкасова, А. Петров, С. Айнутдинов — признанные мастера мирового уровня.

В момент расширения студии возникло объединение документальных фильмов, штат которого формировался в основном по прежнему принципу выдвижения на должности режиссёров местных работников, главным образом, из числа опытных операторов. В титрах свердловских документальных картин часто мелькает фирменная уральская строчка «режиссёр-оператор» и далее: «И. Персидский», «В. Тарик», «Б. Кустов». Профессиональную слабость свердловского документального кино невольно выявил выпускник ВГИКа, режиссёр-документалист С. Мирошниченко, чьи фильмы отличает чувство стиля, глубокий взгляд и высокая культура режиссуры.

В 1993 году Свердловская киностудия отметила своё пятидесятилетие. Дату можно считать символической, потому что на деле студия значительно моложе. Темп развития студии определяет временной срез. В 1973 году была выпущена 1 полнометражная картина, в 1975 — 2 фильма, в 1977 — 3 фильма, в 1979 — 5 фильмов.

На молодой студии с незрелым творческим коллективом должность редактора имеет особое значение. Через редактора шло формирование «пакета» сценариев. Редактор объединения научно-популярных фильмов, бывший комсомольский инструктор О.С. Балабанов вёл за собой раздраемый непрекращающимися конфликтами многочисленный коллектив влиятельных режиссёров и авторов. В числе признанных лидеров объединения были режиссёры Л.А. Ефимов, Б.Г. Урицкий, А.С. Стремяков. С началом перестройки и выходом Балабанова на пенсию объединение развалилось на четыре части. В документальном кино значительное влияние на

формирование коллектива объединения на основе дружеских симпатий и общей продемократической позиции оказал ещё один редактор — кинодраматург В.А. Савчук. Более двадцати лет в должности редактора объединения художественных фильмов работает А.П. Толстой. В период активной творческой деятельности студии он контролировал сценарный фонд объединения, более 300 тысяч советских рублей. Запуск в производство и остановка сценариев являлась реальным механизмом формирования и управления режиссёрским сообществом, авторитет которого ни на студии, ни в Госкино высоким не был. Свердловская студия в определённой мере была предприятием по реализации отвергнутых Мосфильмом и другими студиями сценариев. Для этой задачи требовались управляемые и послушные режиссёры.

В отличие от «режиссёрской» студии «Мосфильм» или «административно-бюрократической» студии им. М. Горького, Свердловская киностудия по своей функции и характеру была «редакторской».

В первом приближении внутреннюю жизнь каждой киностудии можно представить в виде непрерывающейся борьбы двух партий, представляющих интересы либо коммерческого кино, либо политического. Для первых, кино — источник денег и материальных благ. Они отражают интересы товарно-денежного, коммерческого направления. Для вторых, кино — способ реализации личных или общественных творческих проектов. Они отражают идеологическое и художественное направление. На Свердловской киностудии доминировала первая партия, которая осуществляла идеологические функции, свойственные более второй партии. Ситуация ложная, тающая в себе ответ на вопрос: почему Свердловская киностудия рухнула в одночасье, как колос на глиняных ногах?

III

К 1993 году молодой российский кинематограф достиг небывалых успехов, — сокрушил-таки грандиозного соперника. Великий советский кинематограф был окончательно вытеснен из театрального проката на пыльные полки Госфильмофонда. Руководствуясь принципами революционной логики — чем хуже, тем лучше — реформаторы оценили обстановку как

благоприятную, располагающую к историческому оптимизму. В кривой логике отрицания отрицания счастливое будущее выглядело тогда, как пружинообразный скачек из мрака тоталитарной государственности и бюджетного иждивенчества к счастью коммерческого успеха и свету многоканальной системы финансирования на возвратной основе. Принципиальным изменением порядка распределения государственных средств стало выдвижение «прогноза по возврату расходов» в качестве основного критерия целесообразности изготовления аудиовизуальной продукции взамен прежнего параметра — «идейно-художественной значимости» произведения.

Оптимисты надеялись, что за счёт реформы экономических и правовых основ существования кинематографии, создания условий для расширения внебюджетных инвестиций и вовлечения в процесс финансирования коммерческих проектов зрителей, можно будет поднять уровень оплаты труда в кинематографе до европейского уровня. Способы привлечения инвесторов и механизмы финансовой накачки ки-нематографической сферы были определены в Федеральном законе «О государственной поддержке кинематографии Российской Федерации», подписанном к исполнению президентом в августе 1996 года. Действие основных, привлекательных для инвесторов льгот в законе было ограничено концом 2001 года. До сих пор Правительство и Министерство финансов РФ не привели в соответствие свои нормативные документы с законом «О государственной поддержке кинематографии Российской Федерации». Закон не действует.

В результате проведения политической и административной реформы кинематографисты попали в западню, их обобрали и кинули, как обманутых вкладчиков. Уровень производства упал в 10 раз, студии во всех странах СНГ и Балтии стоят, работы нет, люди теряют квалификацию, веру и надежду на возрождение. Инициаторы процесса распада отрасли в 1986 году на 5 съезде Союза кинематографистов СССР, кроме творческой свободы, сулили коллегам деньги, контрактную систему оплаты и баснословные авторские гонорары. Судя по тому, что через 12 лет в Кремлёвском дворце съездов на 4 съезд Союза кинематографистов России собрались потрёпанные годами перестройки, растерявшие былой блеск и артистический

шарм те же самые люди, можно утверждать, что в результате реформы отрасли они не получили ничего.

Пожалуй, самая тяжёлая ситуация сегодня сложилась на Свердловской киностудии. Кроме общей тенденции регресса отечественного производства, положение студии усугубляют дополнительные факторы.

IV

В России — четыре киностудии художественных фильмов. Две в Москве, одна в Санкт-Петербурге и самая младшая — в Екатеринбурге. Способ существования в кинематографе состоит в непрерывной ковровой борьбе за кусок бюджетного пирога. Свердловская студия имела свой персональный кусок до тех пор, пока существовал Советский Союз. Дело в том, что Мосфильм, Ленфильм и студия им. М.Горького финансировались прямо из Госкино СССР, а финансирование Свердловской киностудии осуществлялось через промежуточный республиканский комитет, Госкино РСФСР. Распался Союз. Произошла ликвидация Госкино РСФСР. В результате, у бюджетной тарелки свердловчане оказались за одним столом с москвичами и ленинградцами. Старшие столичные братья быстро выбросили из-за стола уральского приёмыша. В 1993 году из Москвы финансировались только находящиеся в производстве свердловские фильмы. В 1994 году реальное кредитование из Госкино РФ прекратилось. В то время свердловская команда, способная выбивать из Госкино деньги, состояла из пяти человек: директора Г.М. Алексева, главного редактора Л.П. Толстого, художественный руководителя Г.К. Бокарева, первого секретаря УО СК России Я.А. Лапшина и режиссёра В.И. Хотиненко. Эти люди имели доступ в министерские помещения, где московские начальники делили кинематографический бюджет.

Алексеев чудом перенёс два инфаркта и вышел в отставку. Лапшина по причине преклонного возраста начали одолевать болезни, и он ушёл с должности. Толстому и Бокареву исполнилось по 60 лет — азарт и задор уже не тот, в работе стали проступать лень и равнодушие. Хотиненко эмигрировал в Москву. Команда распалась. Коллектив студии оказался в ситуации островной изоляции. Новый директор быстро усугубил

ситуацию тяжёлого финансового дефицита. Г.А. Негашев боя сдал Москве все деньги студии, то есть закрыл производство, по всем игровым картинам, на которые имелись договоры с Госкино РФ. Находящуюся в съёмочном периоде картину «Ниша» он вытолкнул со Свердловской киностудии на Мосфильм. Находящиеся в подготовительном периоде картины «Орёл и решка» и «Чёрные хризантемы» закрыл. Из тематического плана уцелела лишь «Казачья быль» Н. Гусарова, благодаря политическому напору казачьего сообщества. В обмен Негашев получил индульгенцию на управление ненужным москвичам, зачумлённым долгами свердловским анклавом.

Кое-кому можно втирать очки и доказывать, что Свердловская киностудия работает, демонстрируя документальные фильмы и рекламные ролики, но только не специалистам.

Производство художественных фильмов — прямая обязанность киностудии. Сегодня киностудия — предприятием, производящим фильмы, по существу не является. Предприятие существует формально как расходный пункт раздела «кинематография» в областном и федеральном бюджете. За четыре года простоя киностудия превратилась в доходный дом, живущий подачками арендаторов, в агломерат цехов и служб, существующий разовыми заказами, услугами и распродажей оборудования. Естественно, в этой ситуации кинопроизводство более не является целью, производящей смысл, по-американски говоря, бизнес-идей предприятия, а превращается в подсобное средство финансовой накачки администрации и цехов.

С одной стороны создание авторских фильмов дело личное, с другой — невозможное вне студийного коллектива и творческой технологической традиции. Сегодня механизм производства фильмов разрушен. Студия, как и театр, прежде всего человеческий коллектив, имеющий свою историю и биографию, а не здания и оборудование. Существующее предприятие — пасека с пустыми ульями. Ни мёда. Ни пчёл. Матка умерла. Рой распался. Остались только мыши сыр сторожить да кукушата залётные, что домов сами не строят, а мелких хозяев вытряхивают. Произошёл необратимый процесс. Псевдокиностудия в настоящее время не является творческой организацией способной к реализации художественных проектов.

Профиль предприятия: оказание производственных и коммерческих услуг, в том числе киноvideоуслуг, организациям и гражданам. В условиях сжатия кинорынка актуальными являются задачи перепрофилирования производственной базы, денационализации фондов и, по существу, конверсии предприятия.

Сегодня словосочетание «Свердловская киностудия» следует понимать как историческое название группы из четырёх нежилых зданий, образующих в центре города производственно-бытовой комплекс с неясной перспективой модернизации. Неясной потому, что невозможно переменить юридическое лицо предприятия. Киностудию невозможно приватизировать или ликвидировать, то есть переменить форму собственности предприятия, охраняемого законом.

Капитальные фонды и производственные мощности предприятия рассчитаны на загрузку до 15 полнометражных единиц в год. Стоимость одной средней картины колеблется от 500 тыс. до 1 млн. дол. Минимальный плановый годовой оборот средств киностудии можно оценить в 10 млн. дол. Из них 2 млн. дол. — необходимые расходы на содержание и развитие киностудии. Кто даст такие деньги на условиях невозвратного кредита? Таких денег нет ни где и ни у кого. Даже для бюджета Свердловской области — сумма очень значительная. Сказки о спонсорах, меценатах, частном капитале или зарубежных инвестициях, приток которых возродит отечественный кинематограф — сказки.

По существу, вопреки действующему законодательству на студии происходит самоликвидация. Гараж и натурная площадка проданы за долги. Старый административный корпус площадью более 7000 кв. м. за долги сдан в аренду на 49 лет. Такая же участь ожидает здание школы и здание цеха обработки плёнки. Проблема в том, что на столь крупные объекты, до ещё нуждающиеся в реконструкции, трудно найти арендаторов.

Вопросов много, есть трудности, требующие высокого уровня согласования. Главное, назрел вопрос кадровой смены руководства и освобождения предприятия от избытка недвижимости, которая топит свою фондовой тяжестью все благие начинания. Говорят, запас карман не тянет. Тянет, да ещё как. Одни налоги на фонды да плата за отопление —

сплошные убытки. Говорят, можно жить арендой. Арендой кормятся помещики, но любой крестьянин понимает, что аренда не может дать средств к развитию предприятия. Говорят, что надо бороться с разбазариванием, сохранять индустриальный потенциал страны, что наступят времена, и тогда... Так размышляют казённые сторожа, живущие сбытом краденного.

V

Существует ли позитивная программа развития киностудии? В 1999 году в средствах массовой информации возник поток сообщений, в которых авторам удалось создать впечатление, что киностудия существует, работает и выпускает фильмы. По мнению дирекции, имеются следующие основания для оптимистических умозаключений. За прошедшие годы на студии было сделано несколько короткометражных игровых картин, дебютов и ряд документальных и мультипликационных фильмов. Завершается производство начатой в 1994 году по заказу Госкино художественной картины «Казачья быль» и продолжается по заказу Министерства культуры Свердловской области производство фильма «На полпути в Париж». Киностудия заключила в 1999 году договор о сотрудничестве с ВГИКом и Правительством области в отношении подготовки и обучения творческих кадров для Свердловской киностудии.

Судя по всему, программы нет. Действует старая схема выколачивания невозвратных бюджетных средств на «развитие» предприятия путём приравнивания киностудии к дотируемым учреждениям сферы культуры, типа театров и музеев. Насколько справедлива такая установка руководства, сказать трудно. Прежде существовали проекты объединения Госкино и Министерства культуры. Сначала Министерство культуры стремилось к интеграции в свою структуру кинематографа в качестве весомого доходного источника. Потом правительство пыталось навязать убыточный комитет вместе с неликвидной на рынке развлечений продукцией дотационному, относящемуся к социальной сфере министерству.

С экономической точки зрения кинопроизводство состоит из двух неравных и неравноправных половин. Неигровое, то есть документальное, научно-популярное, учебное кино всегда

было убыточной и дотационной частью производственной сферы, существующей за счёт проката художественных фильмов или бюджетных подаваний под разными благообразными девизами: документирования истории, просвещения и обучения, воспитания и развития, пропаганды и агитации и так далее. Следовательно, претензия «неигровиков» на дотационный пенсион имеет историческую традицию, но правомерно ли приравнивание киностудии к учреждениям социальной сферы?

Что касается сотрудничества с ВГИКом, у меня есть большие сомнения на этот счёт. Возможно, от избытка сил и средств общество может позволить себе такую роскошь, как производство дипломных фильмов и дебютов. Только в СССР молодые кинематографисты имели возможность снимать учебные, дипломные и дебютные некоммерческие картины. Более того, статус профессионального режиссёра-постановщика в Управлении кадров Госкино мог обрести только режиссёр, поставивший самостоятельно не менее двух полнометражных картин на высоком идейно-художественном уровне. Такой длинный и затратный способ воспитания творческих кадров был оправдан высокой требовательностью к уровню идеологической лояльности и профессиональной подготовки. Режиссёры-студенты шутили: лучше бы деньги на постановку программных картин выдавали, как отступные, наличными под расписку, мол, получивший эти деньги, никогда и ни при каких обстоятельствах не будет претендовать на постановку фильма. Судите сами, стоимость дипломной картины в СССР была 50 тыс. рублей, то есть три трёхкомнатные квартиры или 7 машин «Жигули» можно было бы купить на эти деньги. Дебют — до 100 тыс. рублей! Эти картины никогда в зрительные залы не попадали, не прокатывались и прибыли не приносили.

Я подобную логику не понимаю. После окончания ВГИКа я отказался от съёмок дебюта и сразу добился права постановки прокатной полнометражной картины. Зачем тратить деньги, время и силы на дебют, который не увидит зритель? Ради самоутверждения личных амбиций в ущерб нуждающимся в социальной помощи людям?

Времена переменялись, телевидение даёт студентам такую возможность разнообразной практики, что производство дебютов сегодня теряет всякий идеологический и макроэко-

номический смысл. Союз киностудии и ВГИКа по обучению студентов и производству дебютов свидетельствует о наличии микроэкономического смысла, заключающегося в частном перераспределении бюджетных финансовых средств и фондов. Может быть, с этой точки зрения деятельность администрации студии по выбиванию заказов на заведомо ненужные, неликвидные фильмы следует признать оправданной и разумной?

Коллектив свердловских кинематографистов в сравнении с московским и санкт-петербургским самый молодой и, следовательно, самый не нуждающийся в кадровом пополнении. В Екатеринбурге более 20 профессионально образованных, тарифицированных и опытных режиссёров-постановщиков художественного кино. Соответственно, кинематографистов других специальностей значительно больше. Нужны ли студии, которой нет, дебюты и пуще того целевое обучение молодёжи во ВГИКе?

Рекламная компания, развёрнутая на телевидении и в печати вокруг киностудии, имеет свои основания. Предприятие обязано подтверждать свой профессиональный статус путём выпуска качественной продукции. Иначе инвесторы, партнёры и заказчики уйдут. Период выпуска игровой картины — один год, с поправкой на временные трудности — два года. Студия стояла год, два, три... на пятый возникла ситуация клинической смерти. Требуется интенсивная терапия, хирургическое вмешательство, пересадка органов. Дирекция щеки румянит и больному губы красит. Иначе развёрнутую рекламную кампанию вокруг киностудии охарактеризовать нельзя.

Запустили с помощью областного правительства картину «На полпути в Париж» и моментально законсервировали. Газеты, радио, телевидение информируют население, мол, картина находится в производстве, показывают людям фотографии, фрагменты прошлогоднего материала, снятого без дублей, один в один, за три недели. Сильный рекламный ход. Со съёмочной группой и актёрами студия не расплатилась.

Зачем киностудии картины, когда от них никакого дохода? Госкино выдаёт деньги векселями. Областное правительство - взаимозачётами. Предприятия через студию со скидкой гасят

взаимозачёты. В результате проведённых с потерями зачётов образуется финансовая брешь, залатать которую можно разве что путём растягивания экрана.

VI

Ответ на вопрос, что делать с киностудией, и в шутку и в всерьёз кроме меня искали многие. После разгрома ГКЧП и КПСС, в состоянии шоковой эйфории кинематографические интеллигенты мечтали о превращении студии в доходное предприятие лёгкой или пищевой промышленности, производящее напитки или обувь. Наиболее оригинальной была идея превращения трёхэтажного цеха обработки плёнки, оснащённого специальной системой канализации и водоснабжения, в ультрасовременную баню с бассейном и впечатляющим комплексом оздоровительно-укрепляющих процедур.

В состоянии угара после расстрела депутатов в Белом доме местные демократы выпустили инициативу и площадями киностудии по существу овладели криминальные юридические лица. В корпусах появились коммерческие склады, офисы и девочки с радиотелефонами. В звукоцехе обосновалась студия известного барда А. Новикова. Во дворе — автостоянка на сотню машин. Студия превратилась в круглосуточный источник по развозке горячей пиццы.

Костью в горле для алчных до разбазаривания фондов дельцов стала эпопея перевыборов президента России. Дело в том, что до сих пор киностудию охраняет закон, согласно которому преобразование киностудии в предприятие иного отраслевого направления невозможно. У этого правового барьера сошлись и замерли в ожидании распоряжения президента или Государственной думы, позволяющего приватизацию и перепрофилирование государственных кинематографических предприятий все — бандиты, бюрократы, интеллигенты.

Какие варианты возможного развития были упущены коллективом? В момент массовой приватизации студия могла быть преобразована в акционерное общество, как Мосфильм, либо в содружество независимых цехов и служб, проживающих на единой территории, на манер студии им. М.Горького. Жизнь показала, что юридическая форма устава предприятия, будь то ГП, АОО или АОЗТ не является для деятельности принци-

пильным моментом. Главное — это государственный уровень мышления, социализированная оригинальная бизнес-идея и воля к её реализации.

В период становления коммерческого телевидения руководством киностудии была упущена перспективная идея втягивания путём экономического протекционизма телестудий на территорию киностудии и превращения киностудии в похожий на Голливуд городок, населённый независимыми и конкурирующими телеканалами, которых в городе сегодня более десятка.

Далее, пока был жив руководитель объединения национальных фильмов «ЗОВ» режиссёр Барас Халзанов, студия имела возможность превращения в базовое предприятие по развитию игровой кинематографической культуры народов России. В этом случае можно было бы рассчитывать на финансирование по разделу «культура» из ряда отягощённых национальными проблемами регионов России. Ушёл человек — погибла идея подготовки национальных кадров и созданное им объединение, выпустившее за два года три картины.

VII

Проблема возрождения художественного кинопроизводства на Урале требует иного подхода. Катастрофа уже произошла. Свердловский киномеханический завод перешёл на изготовление офисной мебели. Екатеринбург потерял пятнадцать кинотеатров. Количество работающих киноустановок в области сократилось в четыре раза. Советские фильмокопии окаменели и неликвидными глыбами осели на складах. Новые одноразовые фильмы уже устарели, стёрлись и отошли на свалку. Киносеть ветшает. Крыши текут. На американские блокбастеры русский народ не ходит. Телесериалы поглощают время и силы зрителей. Аудиовизуальный рынок забит контрабандой.

Плёночный свердловский кинематограф сегодня — это развалившийся на части, тонущий дредноут. Не надо спасать корабль. Надо в шлюпках или в одиночку грести, как можно дальше от рокового места и страшной воронки. С помощью Уральского отделения Союза Кинематографистов под эгидой Гильдии кинорежиссёров в содружестве с киновидео-

объединением и городскими телестудиями на основе областного и федерального законодательства о поддержке кинематографии возможно формирование нового творческого коллектива художественной аудиовизуальной студии, способной к содержательному диалогу с населением. Экономической опорой новой студии может быть только система телепроката. Иные подходы ведут к профанации и не целевому расходу финансовых средств.

Что должен делать утопающий в холодной воде человек? Немедленно освободиться от одежды и резко грести к берегу. Что должен делать директор тонущего предприятия? Грести под себя или освобождаться от одежды? Рухнула система плановой экономики. В одночасье, как Атлантида, страна советов сошла с авансены мировой истории и затонула. Крепкие советские предприятия легли на дно, да так, что самые высокие в мире трубы потухли.

Целевая программа в интересах трудового коллектива могла бы выглядеть следующим образом. Для приведения в соответствие формы собственности киностудии новым условиям, необходимо приватизировать «Свердловскую киностудию» путём акционирования в собственность трудового коллектива, подчеркну, работавшего ранее на киностудии, включая пенсионеров. С целью экономической чистки предприятия киностудия должна расплатиться со всеми кредиторами путём продажи ликвидного оборудования и части недвижимости. Ради реального осуществления принципа социальной справедливости в распределении вырученных от приватизации средств, необходимо продать здания дворца культуры, школы и цеха обработки плёнки и вырученные финансовые средства распределить между акционерами, в среднем на 1000 чел. по 4000 долларов США. С целью внедрения новых аудиовизуальных технологий, надо провести сокращение штата киностудии и на конкурсной основе по контрактам сформировать новый трудовой коллектив.

Кто будет руководить предприятием, размещённым в оставшемся трёхэтажном производственном корпусе? Утверждённым собранием акционеров, нанятый по контракту специалист. Кому будет подчинён директор? Никому, только закону и условиям контракта. Достаточно ли одного здания для осу-

щества кинопроизводства? Более чем достаточно. Тридцать лет назад киностудия целиком размещалась в единственном здании дворца культуры «Строитель» и производила до 5 художественных фильмов в год. Современный уровень видео технологий, использование высокочувствительной плёнки, компактной съёмочной техники и контрактный способ организации производства позволяет на базе одного производственного корпуса поднять мощность производства киностудии до 10 игровых фильмов в год.

В принципе студия имеет сегодня возможность либо оказания производственных услуг иностранным кинематографистам, как Мосфильм, либо перспективу производства малобюджетных фильмов, рассчитанных на окупаемость на зарубежном телевидении, как студия им. М.Горького, либо на дотационное бюджетное финансирование производства по госрасценкам, как Белорусская киностудия. Есть идея создания на основе киностудии аудиовизуального информационного холдинга, включающего в себя Свердловское областное кино видео объединение, остатки Свердловской государственной телерадиокомпании, сохранившиеся после интеграции компании в структуру ВГТРКа, архива фото, кино, аудио и видео материалов Свердловской области и собственной газеты «Анонс», в которой работодатели печатали бы свои предложения по трудоустройству выбитых из седла кинематографистов.

VIII

До работников докатился потрясающий слух о сокращении творческого коллектива киностудии на 100 человек. Чёрная весть белым списком явилась на согласование сначала в Союз кинематографистов, потом — в профком. Оставим на совести дирекции круглую, как мысль и слово, цифру. Главное: за что хотят сократить? За то, что дирекция не может загрузить работой специалистов уникальной квалификации. За то, что государство прекратило кредитование кинопроизводства. За то, что власть переменилась и теперь для нас американское телевидение является важнейшим из всех искусств. Иначе свою перспективу оценивает руководство предприятия, которое главную задачу видит не в производстве аудиовизуальной продукции, а в борьбе за выживание. Борьба по определению является такой

формой жизни, которая строится на уничтожении. Классический тому пример: борьба классовая. Так, кого же, «как класс» намерена уничтожить дирекция? Очевидно, профильных для предприятия творческих работников.

Кто же числится в первой сотне? По этическим мотивам, я не буду называть в данном контексте своих коллег. Назову лишь себя: кинорежиссёр-постановщик художественных фильмов Сергей Викторович Мартьянов, с отличием окончил ВГИК, поставил в качестве режиссёра 9 фильмов, из них 5 полнометражных, стаж работы на Свердловской студии 12 лет, возраст 44 года. Я в списке рядовой, есть другие заслуженные, владеющие бесценным профессиональным опытом люди. Чтобы разобраться в причинах локаута на предприятии, следует изучать не длинный публичный список сокращаемых работников, а коротенький, хранящийся в уме перечень повязанных коммерческой тайной сотрудников. Такой криминологии меня учил следователь из отдела экономических преступлений, который говорил, что нынче деньги дороже крови и вяжут людей прочнее. Состоится ли на Свердловской студии американский «хэппи-энд» с прощальным поцелуем в диафрагму или получится как всегда? Не знаю, каждого ждёт свой финал.

IX

Предприятия возникают и закрываются. Что в этом особенного? Они как люди — рождаются и умирают. Но люди — людям рознь. Одни умирают не родившись. Другие продолжают жить после смерти. Среди госпредприятий города киностудия принадлежит ко второй категории. Фонды и недвижимость терзают мародёры, кредиторы и арендаторы. Бездомная душа студии продолжает жить. Долго будет жить. Даже, если истлеют все носители изображения и помрачится память народа, студия будет жить в научных трудах посвящённых в тайну бесмертия культурологов.

В США 80% немых фильмов в настоящее время утрачены, половина фильмов, выпущенных до 1950 года, потеряна навсегда. В нашем Госфильмофонде хранится более 55 тысяч названий фильмов, работает около 600 сотрудников. Благодаря государству состояние отечественной коллекции много лучше американской. Ситуация переменялась с началом пере-

стройки. Несколько сот картин, из числа созданных за последние 10 лет, в Госфильмофонд не попали. Нет там и картин Свердловской киностудии этого периода. К сожалению, не все и не всегда точно понимают право частной собственности на произведения искусства. Право частной собственности на произведения искусства относительно. Европейское сообщество рассматривает закон об обязательной сдаче в киноархив негативов и вообще оригиналов, независимо от способа производства. Фильм, по сути, является национальным достоянием и обязан быть сохранен в национальном киноархиве.

На Свердловской киностудии в цехе обработки плёнки есть просторное складское помещение, на дверях которого висит табличка «Негативный сейф». В этом помещении лежат негативы фильмов Свердловской киностудии и ряда документальных киностудий страны. Исходные материалы накопились там за последние десять лет, после распада кино отрасли. До того все негативы в обязательном порядке направлялись на хранение. Неигровые фильмы — в Красногорский архив кино-фото документов. Художественные картины — в Госфильмофонд.

На студии коллекция пребывает в бесхозном состоянии. Нет ответственного за хранение этих негативов лица. Цеху обработки плёнки коллекция не нужна. Цех хранит только текущий, находящийся в производстве негатив. Директор киностудии Г.А. Негашев издал распоряжение: плёнку ликвидировать, помещение негативного сейфа освободить. В одночасье фильмы могут быть уничтожены. Режиссёры, операторы выносят свои исходные материалы со студии, от греха подальше. Но куда, дальше дома, они могут унести эту плёнку? Более того, растаскивание коллекции, даже из лучших побуждений, нацеленных на её хранение — верный путь к её гибели. Сохранить фильмы можно лишь при условии, что есть люди, этим профессионально занимающиеся и в этом заинтересованные. Частному лицу картина нужна лишь достаточно малый период, пока на ней можно что-то заработать, либо пока она греет душу, как личная авторская вещь. Уверен, ни один автор не осудил бы директора, если бы он принял разумное решение, отправил исходные материалы на хранение в Красногорск и Белые столбы или же организовал региональное фильмохранилище в содружестве с Центром документации Свердловской области.

Предприятие переживает сложный процесс отделения души от тела. Душа — фильмы, тело — здания и оборудование. Новых достойных фильмов в этом столетии уже не будет. Студия является в юридическом отношении собственником фильмов. Её невозможно окончательно перепрофилировать, не выделив весь, без изъятий фильмофонд в отдельную структуру государственного уровня. В течение 50 лет на студии было создано более 100 художественных полнометражных и 30 телевизионных многосерийных фильмов. Зрители знают свердловских кинематографистов более по телефильмам, среди которых добрым словом стоит упомянуть картины: «Угрюм-река», 1968, «Безымянная звезда», 1978, «На исходе лета», 1979, «Транзит», 1982, «Отряд специального назначения», 1987.

Какие художественные фильмы являются наиболее ценными для народа и государства? Ответить на этот вопрос не возможно, не разобравшись в мотивах возникновения и деятельности киностудии. Свердловская киностудия имела официальный непечатный статус — «студии русского кино». Грубо говоря, Урал был определён в качестве места ссылки «русской темы». Логично размышляя от обратного, можно определить очевидное: Мосфильм, студия им. Горького и Ленфильм — «нерусские» киностудии, на которых противоборствовали интернационалисты разных религиозных конфессий. По большому счёту, все свердловские картины «полочные». Они печатались малыми тиражами, шли вторым, третьим экраном, в полном рекламном безмолвии. Студию душили «подушками». Дело не в художественных достоинствах или уровне таланта авторов. Дело в сути. Расцвет студии начался после 1972 года. С этого года в кинематографе началась идеологическая подготовка будущей перестройки, то есть свёртывание революционной исторической и русской патриотической темы. Замысел состоял в изгнании из столицы в провинцию киногероев патриотического и коммунистического типа и превращении кинотеатров в дискуссионную трибуну правозащитного движения.

В условиях информационной блокады и замалчивания уральские кинематографисты произвели ряд значительных художественных произведений: «Самый медленный поезд», 1963, «Трембита», 1968, «В ночь лунного затмения», 1978, «Де-

мидовы», 1983, «Семён Дежнёв», 1983, «Залив счастья», 1988, «Зеркало для героя», 1988, «Серая мышь», 1988, «Убийца», 1990, «Житие Александра Невского», 1991, «И вечно возвращается», 1993. До сих пор не существует ни одного киноведческого исследования творчества уральских кинематографистов, не издано ни одной книги о студии, кроме сборника материалов «Кино Урала. 1943–1993», выпущенного к 50-летию киностудии.

Вокруг произведений искусства со временем создаётся некая особая аура, и ценность их многократно возрастает. Кинематограф в этом отношении не является исключением. Маятник истории на рубеже веков в России движется сквозь мёртвую точку безвременья. Начало XXI века, возможно, будет моментом мифологической переоценки эпохи послевоенного имперского социализма, и тогда, в качестве альтернативы московскому диссидентскому движению, очень вероятно, будут востребованы свердловские фильмы.

Соло третьей скрутки или конец политической многоукладности

В современной метапарадигме социально-политических наук в «сознательном» плане существует членение реальности на систему и жизненный мир, а в «бессознательном» (временно «не актуальном») остаётся прежнее деление на имманентное и трансцендентное.

Фишман А.Г. В ожидании Птолемея: трансформация метапарадигмы социально-политических наук. Екатеринбург: УрО РАН. 2004.

1. Партия власти и государство не одно и то же даже в тоталитарных государствах.

В европейском обществоведении реформация СССР и блока социалистических стран породила мощный онтологический сдвиг покосивший стройную систему научных и рационально обоснованных идеологий. В поле дискуссии оказались понятия до недавнего времени являвшиеся для научного сообщества аксиомами.

Общеизвестное положение о несовместимости тоталитарного государства и гражданского общества стало предметом статьи доктора политических наук В.Н. Руденкина «Гражданское общество в СССР: миф или реальность?» опубликованной в Вестнике УрО РАН № 2(4)/2003. Автор аргументировано расширяет понятие «гражданское общество», наполняя

его неизвестными западным исследователям эмпирическими смыслами: «Нельзя забывать о том, что официальные советские общественные организации немало сделали для защиты интересов людей, для развития в них подлинно гражданских качеств. Это, например, и вклад комсомола в патриотическое воспитание молодёжи, и роль национально-культурных, женских, ветеранских, спортивных, научных обществ в решении актуальных проблем своих членов. По-моему, здесь ошибочно, неверно видеть только «приводные ремни». Далее В.Н. Руденкин ещё более откровенно конкретизирует тезис: «Ошибка политологов, утверждающих полное отсутствие в советский период альтернативных государству общественных институтов, заключается в том, что под этими институтами они понимают образцы современного западного гражданского общества, чего у нас действительно не было и по существу нет до сих пор. Однако не принимается во внимание тот факт, что официальные советские общественные организации выполняли некоторые важные функции, аналогичные тем, которые выполняют «нормальные», западные институты гражданского общества».

Автор, осторожно оперируя известными материалами из истории СССР, выводит своего читателя к размышлению о том, реальная картина жизни в тоталитарных государствах сложнее, что в тоталитарных государствах «гражданское общество» реализуется в формах, порождаемых существующим политическим режимом в процессе сопротивления или, наоборот, сотрудничества граждан с государственными институтами.

Тем не менее, деконструкция аксиомы о несовместимости тоталитарного государства и гражданского общества, по-моему, осуществлена В.Н. Руденкиным излишне осторожно и не в полном объёме. Из перечня структурных компонентов гражданского общества выпала — партия. В статье слова «партия» и «государство» используются как синонимы, например: «Примат идеологии над здравым смыслом ярко проявился и в отношении советского государства к такому важному институту гражданского общества, как благотворительность. Взяв власть, партия большевиков почти сразу приняла курс на ликвидацию частной благотворительности...». Эта типичная для антисоветских текстов подмена терминов «советское

государство» и «партия большевиков» в данной статье выглядит некорректной.

Простые советские люди на эмпирическом уровне легко различают эти понятия. Итоги референдума 1991 года, на котором решалась судьба союзного государства и итоги выборов первого президента Российской Федерации в 1992 году дали однозначный результат. Большинство голосовало «за» — Советский Союз без коммунистов. Партия власти и государство не одно и то же даже в тоталитарных государствах. Если комсомол в СССР — ячейка гражданского общества, то почему не партия? Советское общество не было однородным. Интересы каждой социальной группы так или иначе отражались в пери-петях внутрипартийной борьбы. Вузовские обществоведы, работники ВПКа, профессиональные аппаратчики, интеллигенция, рабочие и колхозники — все были членами КПСС, но имели свои виды на будущее страны. Современная история коммунистической партии, как история перманентной внутренней борьбы до сих пор не написана и вряд ли будет написана, потому что правда — самый неходовой товар на информационном рынке.

2. Ели бы нашей перестройкой руководили сталинисты, например, Молотов и Берия, то мы были бы счастливыми свидетелями экономического бума в СССР.

Российские социал-демократы с 1893 до октября 1917 года были одним из элементов гражданского общества. После прихода к власти и победы в Гражданской войне большевики стали главной силой, формирующей в стране гражданское общество. После роспуска КПСС партийная номенклатура закономерно включилась в процесс передела собственности и административных полномочий. В результате парадоксальным образом многие бывшие партийные структуры и учреждения были перепрофилированы в институты гражданского общества. В современной России практически каждый ректор, директор, сенатор, губернатор, резидент и президент — все родом из КПСС, все обязаны партии и КГБ своим видным положением в обществе.

Демонтаж социалистической системы с переменным успехом готовился внутрипартийными силами на всем

протяжении существования советской власти. Например, Л.П. Берия в случае успеха готовившегося переворота планировал реставрацию капитализма и возвращение СССР в лоно цивилизованных государств. Правда советской истории состоит в том, что в итоге именно партия советских коммунистов инициировала перестройку и реализовала демократическую реформу. В реформации участвовали партийные верхи, низы и службы безопасности. Этот тезис хорошо аргументирован авторами ряда известных монографий...

Очевидно, что вклад партийных реформаторов и М.С. Горбачева в становление гражданского общества в России является более весомым, чем усилия группы диссидентов и А.Д. Сахарова, авторитет и влияние которых в советском обществе были незначительными. В частности, в период активной диссидентской деятельности известного физика я работал в Физическом институте Академии наук и могу свидетельствовать, что в то время коллеги по институту воспринимали А.Д. Сахарова скорее как чудака, фигуру анекдотическую, а не политическую.

Противопоставление партии и гражданских структур в качестве непримиримых противников мне представляется некорректным в поле современной истории России и является скорее устаревшим идеологическим штампом времён холодной войны. К этому можно добавить следующее. Известно, что перестройка в СССР под руководством КПСС и в Китайской республике под руководством КПК дала разные, прямо противоположные результаты. В России — спад, в Китае — экономический бум. Причина этого на первый взгляд странного явления состоит в том, что КПСС и КПК — партии одного типа, но в момент начала перестройки, находившиеся в разных фазах эволюции. Китай по пути перестройки и экономического процветания ведут маоисты, воспитанные лично Мао Цзэдуном, Джоу Энлаем, Ден Сяопином. А Советский Союз и Россию 15 лет терзали партийные бюрократы, «горбачевцы» и «кельцинисты». Полемиически заостряя мысль до степени исторического «еслибизма», её можно сформулировать следующим образом: если бы нашей перестройкой руководили сталинисты, например, Малинков и Берия, то мы были бы счастливыми свидетелями экономического бума в СССР и удвоение ВВП каждые 5 лет было бы нормой.

3. Главным противоречием, определяющим дальнейшую перспективу России, является внутренний цивилизационный кризис.

В этом «еслибизме» кроется рациональное зерно, намёк на возможность второй попытки, второй перестройки. Очевидно, что коммунистическая партия провалила проект реформации советской системы. Более того, гражданское общество советского типа распалось, а нового не возникло. Население России утратило политическую субъектность, атомизировалось и выпало из истории. Классические понятия «народ», «общество», «класс», «социальная группа», «идеология» в постперестроечной России неприменимы и не действуют. Распалось и оппозиционное, диссидентское движение. Образовался непреодолимый системный разрыв между элитой и бесформенными массами. Население страны не только не имеет никаких рычагов или способов влияния на элиту, но и не стремится их найти или обрести. Люди не пишут в газеты и на телевидение, не митингуют на улицах, не ходят голосовать, ловко уклоняются от налогов и не торопятся инвестировать личные сбережения в отечественную экономику.

Что мы можем, например, ожидать от предстоящих весной 2005 года выборов депутатов в Екатеринбургскую городскую думу? На каждом третьем избирательном участке выборы будут признаны несостоявшимися либо из-за низкой явки избирателей, либо потому что большинство граждан проголосует «против всех кандидатов». В городе будет сформирована слабая недееспособная дума, не имеющая квалифицированного (2/3) большинства. Чьи интересы будут представлять депутаты? Средняя явка избирателей — не более 30%. Для победы надо набрать 30% голосов от числа пришедших на выборы. Тридцать процентов от тридцати процентов это лишь 9% от общего числа избирателей. Следовательно, 91% избирателей относятся к действующему депутату либо безразлично, либо негативно. И это в период пика рекламной компании! Опросы показывают, что через два-три месяца после выборов большинство голосовавших избирателей уже не могут вспомнить фамилию человека, за которого они голосовали. Примерно

такой же низкий уровень легитимности имеют все органы представительной власти.

Что такое 5% барьер для вхождения партии в законодательное собрание или думу при 30% явке? Пять процентов от тридцати это уже 1,5%, то есть из 1000 граждан России 985 взрослых и вменяемых людей относятся к этой партии либо негативно, либо безразлично. В органах исполнительной власти аналогичный показатель в среднем немного выше, что не меняет качественную картину в целом. Государственная власть и население в новой России проживают в параллельных мирах, принадлежат разным цивилизациям. В 20 веке Модерн существовал в двух альтернативных формах: западной и советской. Главным противоречием, определяющим дальнейшую перспективу России, является внутренний цивилизационный кризис. Массы живут по старому, руководствуясь обычаями нормами, сложившимися в эпоху советского модерна, а элита активно участвует в реализации западного проекта глобализации. Трагическая суть конфликта состоит в том, что в «золотой миллиард» может влиться только целое государство, а не отдельная его часть. Механизмы классовой международной интеграции после распада идеологической биполярной системы уже не работают не только в отношении рабочих, но буржуа в той же степени. Национальная элита в этом смысле является заложницей народных масс. Положение российских неопитов и нуворишей можно охарактеризовать словами «хрен редьки не слаще»: или эмиграция и ассимиляция на западе, или жизнь на исторической родине в окружении непонимающих прелести либеральных ценностей «совков».

4. Среди множества вероятных вариантов развития существует возможность возрождения путём реставрации монопартийной политической системы.

Внезапно и несвоевременно к 2000 году в России сложилась ситуация политического постмодерна. Созданные по заказу политических элит партии представляют не социальные группы, а манипулируемые политтехнологами группы населения — электоральные множества. Это не идеологические партии, в классическом смысле, а механические парapolитические

компоненты инфократической конструкции, созданной элитой для виртуального управления массами. Длительное время страна не может существовать в режиме «инфократии» или иначе, так называемой, «управляемой демократии». Ситуация чревата потерей культурной, национальной идентичности, утратой суверенитета, независимости и экономической стабильности и т.д.

Возрождение страны или обретение новой государственности — это, прежде всего обретение исторической субъектности во всем её многообразии и полноте. Среди множества вероятных вариантов развития существует возможность возрождения путём реставрации монопартийной политической системы. Это один из ответов на исторический вызов населению и государству. Однопартийный вариант развития, собственно, и является предметом данной статьи.

Термин «реставрация» в данном контексте предполагает обращение к опыту КПСС и использование её кадровых, методологических и административных ресурсов. Идеология в марксистской интерпретации осуществляется через субъекта и реализуется в идеологических аппаратах государства. История знает множество примеров, когда идеологическая программа государства меняется, а аппараты остаются прежние. Так было в 1917 году, в 1924, в 1953, в 1987, 1991 гг. В 1970–80-е г. советская номенклатура в ситуации выбора цивилизационного выбора с равным успехом строила коммунизм и демонтировали социализм.

Работа двигалась самотеком. Брежневский тезис о том, что в Советском Союзе создана новая общность людей — советский народ, на деле означал отказ от классового подхода в оценке внутривнутриполитических конфликтов и переход от этики классовой борьбы к этике, основанной на приоритете «общечеловеческих гуманитарных ценностей». Утратив связь с онтологической социальной группой, рабоче-крестьянская партия стала партией, представляющей интересы широкой группы населения — «трудящихся». То есть партия коммунистов превратилась в партию активистов-карьеристов, а карьеристам и приспособленцам: что шить, что пороть — без разницы.

В партии на всех уровнях и во всех структурах всегда были сторонники демократической реформы, рыночники и либера-

лы. Очевидно, что такие люди были и в ЦК, и в первичках. Но более всех в реформации были заинтересованы руководящие партийные работники. Номенклатуру в перестройке привлекала возможность приватизации должности и полномочий. Небольшой штрих, из разговора с членом партии, начальником цеха советского оборонного предприятия: «Я всем говорю, что я — миллионер, я настоящий миллионер. У меня оборудование стоит миллионы, и я за него несую ответственность. Годовой оборот цеха — десятки миллионов долларов. 800 рабочих, свой техотдел, лаборатория, инструментальный участок. А зарплата — меньше, чем у крановщицы?» Ещё более маленькие зарплаты имели инструкторы и секретари райкомов и горкомов. В результате перестройки многие партработники улучшили своё материальное положение и сколотили собственный капитал.

Реальные люди, воспитанные партией продолжают жить и активно работать в новой России, в политике, в бизнесе, в экономике. Будущее страны во многом зависит от поведения активистов-реформаторов и их усилий по строительству партии власти. После ликвидации вывески «КПСС» номенклатура пыталась примерять к своему лицу разные названия: «Демократический Выбор России», «Наш дом — Россия», «Единство и Отечество», «Народная партия», «Единство», «Единая Россия». Я считаю, что юридическая ликвидация КПСС переоценённый политиками факт. Партия — это, прежде всего, миф, созданный совместными усилиями советской пропаганды и западных советологов. Миф невозможно отменить административно-процессуальным способом, но его можно формализовать и трансформировать. В этом кроется созидательный потенциал перестройки. Мне представляется, что смысл перестройки не в заимствовании чужих идеалов и не в разрушении, а в творческой трансформации государственных и общественных структур в соответствии с новой задачей.

5. У России, как суверенного национального государства есть историческая перспектива. Она связана с тем, что глобализм не имеет нравственного основания.

Имеет ли «советский проект» цивилизационного развития глобальную перспективу? Вчера имел, до 1996 года

теоретическая возможность реванша ещё теплилась в российской провинции. Сегодня такой перспективы нет. Советская проблематика из актуального ряда перешла в символический, окончательно утратив субъектность. Глобалисты безраздельно и практически безнаказанно эксплуатируют население и ресурсы «нецивилизованных» стран. Россия подвергается двойной эксплуатации — эксплуатации населения и природных ресурсов странами составляющими «ядро глобализма». В то же время Россия находится в заведомо проигрышной климатической ситуации в конкурентной борьбе с южными соседями, Китаем, например, за инвестиционные потоки. Триумфальная победа Дж. Буша-младшего на выборах президента США, демонстрационная поддержка Дж. Буша в период выборов президентом России В.В. Путиным достаточно очевидные свидетельства торжества «нового мирового порядка», обещанного советским людям М.С. Горбачёвым.

Тем не менее, у России, как суверенного национального государства есть историческая перспектива. Она связана с тем, что глобализм не имеет нравственного основания. Воля к власти «золотого миллиарда», опёртая на явное военное превосходство, — это откровенно субъективный, волюнтаристский фактор мировой истории, который не является крепким фундаментом. После исчезновения СССР и блока социалистических стран, как сдерживающего фактора, сторонники «нового мирового порядка» отказались от идеи «среднего класса», идеи, на которой долгое время держалось мировое соглашение между трудом и капиталом, заложив тем самым элемент внутренней неустойчивости. Установившаяся асимметричная и глобальная неконтролируемая система представляется мне недолговечной и исторической перспективе.

Реальная угроза находится не вовне, а внутри глобальной системы — это нравственная деградация элиты и ослабление «воли к власти»; техногенные и природные катаклизмы; естественный предел возможностей энергетического и сырьевого потребления. Угроза мировой экологической катастрофы и выдавливание в маргинальную зону всего на свете, что не вписывается в узкие рамки «нового мирового порядка», может породить новое массовое религиозное международное движение левого социального толка. В этом случае мир может быть

втянут в длительный период «нового средневековья» и перманентной религиозной войны. Это не далёкая и фантастическая перспектива, а реальность для следующего поколения и новый исторический вызов населению России. В этих условиях, возможно, будет развиваться новая Россия.

6. Демографический кризис, проще говоря, колоссальные и необратимые потери среди мирного населения, косвенно свидетельствуют, что, несмотря на идеологический и экономический сдвиг, — холодная война продолжается.

Можно обсуждать: на сколько разрушение российских демократических партийных структур западного типа в конце 20 века является исторически естественным, административно управляемым или тайно запрограммированным результатом? В данном случае нас более интересует нравственная проекция проблемы: распад партийной многоукладности — добро или зло для населения? Чтобы ответить на этот вопрос следует обратиться к стоящему за кулисами серому пыльному призраку из «АБВГДейки» и задаться вопросом: каким образом провал буржуазно-демократической утопии соотносится с успехами еди-нороссов на отечественной политической сцене? Анализ проблемы показал, что о чем вчера нельзя было говорить в приличном обществе, свершилось. В России появился клон КПСС — политическая партия «Единая Россия». Кто состоит в партии? На 90% все единороссы члены КПСС. Приставка «бывшие» ничего не меняет, более того, я бы добавил, что это костяк партии, в основном ответственные работники, реализовавшие генеральный проект партии — перестройку. Другое дело, что не получилось то, что хотелось. Демографический кризис, проще говоря, колоссальные и необратимые потери среди мирного населения, косвенно свидетельствуют, что, несмотря на идеологический и экономический сдвиг, — холодная война продолжается.

В 2004 году партия парламентского большинства «Единая Россия» (необольшевики) не выставила своего кандидата на должность президента страны. Это факт, чтобы по этому поводу не писали и не говорили «объясняющие господа». В выборах не участвовали основные игроки: Г. Зюганов, В. Жириновский, Г. Явлинский, Е. Примаков, Ю. Лужков и т.д.

Стратегический итог президентской кампании — массовое разочарование активистов в своих партиях и лидерах. Федеральная партия, не претендующая на государственную власть, партия, не имеющая настоящего лидера, человека способного претендовать на должность президента страны — это уже не партия, а виртуальный инструмент представляющий «группу населения». Долговременным следствием президентской кампании 2004 года может стать дискредитация идеи демократической многопартийности. Итог закономерный. Реальных выборов президента в России никогда не было и возможно не будет. М.С. Горбачёв и Б.Н. Ельцин стали президентами путём конверсии своих прежних должностей Генерального секретаря ЦК КПСС и Председателя Верховного Совета РСФСР. В.В. Путин получил полномочия президента в 2000 году по телевизору, так, как это положено в «инфократическом государстве». Избирательная кампания 2004 года, по сути, была юридической процедурой оформления полномочий, так как в отсутствии реальной конкуренции сохранение полномочий действующими должностными лицами происходит можно сказать естественным образом.

7. Для населения современной России советская однопартийная система — фундаментальный идеал устройства власти на земле.

Среди многочисленных причин провала демократического проекта в России следует выделить главную. Фундаментализм — мировой процесс, в поле которого находятся все цивилизации. Каждая цивилизация имеет собственную историю, духовные истоки и нравственные идеалы, поэтому и фундаментализм у всех разный. Мировая тенденция не могла не затронуть и Россию.

Принципиальным моментом возвращения к истокам является определение уровней и пределов, к которым устремляются люди в поисках своего идеала. Обществоведы легко оперирует контекстом от Адама до Ван Дамма. Здравый смысл опирается обычно на коллективную память трёх поколений. Для людей в России духовной станцией возврата является «Советский

Союз». Наша цивилизация в разные времена называлась и в разных контекстах называется по-разному. В данном случае корректным и конкретным будет термин «советская цивилизация».

Партийно-бюрократический вариант организации власти оказался наиболее эффективной формой управления страной. В этот период значительно возросло не только благосостояние граждан, но и уровень самосознания советских людей. Несмотря на несоизмеримость хронологических периодов, интеллектуальный и духовный подъём населения в период советской власти по значению можно сравнить только с крещением Киевской Руси.

Для населения современной России советская однопартийная система — фундаментальный идеал устройства власти на земле. Исторический момент реставрации советской политической системы уже упущен. Общество деидеологизировано, население атомизировано, государственная власть утратила социальную субъектность. Поэтому сегодня актуальна (возможна) не содержательная, а формальная и символическая реставрация политической системы. Особенностью отечественного фундаментализма является то, что это условный, символический фундаментализм.

Реально в экономике и социальной сфере происходит реформа, разрушение фундаментальных основ советской цивилизации. И наоборот, в области риторики мы наблюдаем возврат к знакомым словам и символам, советской системе фраз и образов. Проект «Единой России» состоялся, потому что соответствовал массовой установке.

Православная догма о вреде многовластия и безначалия активно внедрялась в сознание населения, как во времена Ивана Грозного, так и Иосифа Сталина. Русские люди не ценят работу во власти как доброе и достойное дело. Коренное население во все времена достаточно терпимо относилось к тому положению вещей, что во власти было много инородцев и даже иноверцев. Функцию административного устройства и управления в России традиционно осуществляли особые люди, административное сословие. В советский период таким сословием была партия, точнее партийная система, которая имела сложную внутреннюю иерархию.

8. Президент последовательно искореняет многовластие и безначалие в стране и формирует новую партийно-бюрократическую структуру, то есть правящее сословие.

Успех В.В.Путина во многом связан с точным позиционированием в политической структуре. Советская модель: одна партия — один глава партии, но глава партии — это не глава народа, и не общенациональный лидер. В.В. Путин не претендует на должность народного вождя, «президента всех россиян». Люди видят в нем прежде всего сильного и ловкого управленца. Президент аккуратно перетряхнул кремлёвскую администрацию, взял под контроль Федеральное собрание, выдавил из политики олигархов и остепенил зарвавшихся региональных лидеров.

По результату люди видят, что президент последовательно искореняет многовластие и безначалие в стране и формирует новую партийно-бюрократическую структуру, то есть правящее сословие. В перспективе у него самый сложный и длительный этап — строительство территориальных, местных структур власти. Реализация административной реформы в провинции не возможна без опоры на централизованный партийный механизм. Партия государственных людей — теоретически это необходимая и фундаментальная часть отечественной политической системы, но практически отсутствующая. Эта зияющая неполнота системы — причина слабости отечественного правительства и администрации всех уровней.

Прежние попытки формирования партий власти — «Выбор России» и «Наш — дом Россия» — оказались несостоятельными. Тогда «советский проект» имел реальную перспективу реванша и «советский народ» не поддержал реформаторов, да и не стояла тогда задача возврата в прошлое, хотя бы в символической проекции. Причина успеха «Единой России» заключается в том, что она встала на пустое и очень не простое место КПСС. Ленин был гениальным практиком и организатором. Он создал партию нового (недемократического) типа с твёрдым кадровым ядром, состоящим из профессиональных революционеров и военно-административной системой управления. Для отечественного партийца — главное должностная

инструкция и оклад, а не идеология. Эта политическая матрица работает в России до сих пор. Она эффективна, функциональна, но не совместима с традиционными демократическими институтами власти. Ну и что, беды большой в этом нет, потому что к 21 веку западная демократия выродилась и превратилась в символическую структуру — формальный компонент западной «инфократии». Население Объединённой Европы и Северной Америки находится в состоянии такой же «имплозии масс», как и население России.

Что касается КПРФ, то эта организация является амортизирующей реформу структурой. КПРФ поддерживают партийцы, которые не поняли и не поддержали идеологический манёвр своих лидеров. Терпимость государственной бюрократии в отношении КПРФ лишний раз показывает, что до недавнего времени чиновники и «оппозиционеры» были коллегами, единомышленниками, друзьями и состояли в одной политической организации. В новой России «партия политических пенсионеров» имеет собственную нишу. Она охраняет прошлое, советскую и партийную символику, риторику, методологию и атрибутику. В этом смысле КПРФ в чем-то схожа, в практике и поведении с древлеправославными старообрядцами.

9. Кадровая система государственной безопасности — это та самая «двойная спираль КПСС» из которой, как из «двойной спирали ДНК» можно вырастить клон.

Как могло произойти невероятное превращение КПСС в ЕР, каким способом? Коммунистическая Партия Советского Союза в момент в момент идеологической реформации ясно обнажила свою структуру: Центральный Комитет, номенклатурная сеть, многомиллионная масса рядовых членов партии и стержень конструкции, её щит и меч — Комитет Государственной Безопасности. Всё в структуре рассыпалось в осколки, кроме системы государственной безопасности. Можно выйти из партии, но чекист — это пожизненное звание. Более того, служба в органах госбезопасности для многих является семейной традицией. На службу в безопасность люди часто приходили руководствуясь патриотическими мотивами. Не стоит забывать, что «комитетчики» принадлежат к

военному сословию. Они выделяются в толпе безукоризненно начищенной обувью. Для них слова «честь», «долг», «служение» не лишены смысла.

Рассказывают, что в период вывода советских войск из Германии к дому, в котором жил офицер госбезопасности Владимир Путин подошла толпа разъярённых немцев. Демонстранты сломали ворота и оказались во дворе. Им навстречу вышел Владимир Владимирович в военной форме и спокойно сказал, что он — офицер госбезопасности, вооружён и, если они не покинут территорию городка, то он будет стрелять. Развернулся и ушёл в дом. Этим разговором инцидент был исчерпан. Немцы разошлись.

За прошедшие годы на пустыре постсоветского пространства не выросло ничего, что могло бы стать опорой для укрепления государственности. Федеральная служба безопасности практически является единственным уцелевшим фрагментом советской политической системы. Несмотря на многократные попытки реформы «АБВГДейки», организация работает, помнит о ветеранах, хранит старые и формирует новые агентурные и номенклатурные списки. Иными словами, кадровая система государственной безопасности — это та самая «двойная спираль КПСС» из которой, как из «двойной спирали ДНК» можно вырастить клон, административно-политический организм похожий на прежнюю партию.

В период разочарования и потери идеалов, фрустрации и разобщённости резко возрастает роль личных отношений и старых служебных связей. Эти невидимые нити удерживают общество от распада, катастрофы и хаоса. Для России, как страны с развитыми навыками коллективной жизни и приоритетом не личных, а общественных ценностей, это справедливо вдвойне.

Жизнь показала, что официальная идеология и принципы экономической деятельности в государстве могут меняться, а в командирах в России будут служить те же самые люди, потому что других нет. Сейчас мы наблюдаем процесс развития узнаваемой для населения административно-партийной системы, клона КПСС, — Единой России, созданной на основе кадровых структур комитета безопасности.

Раньше, говорят, в каждом оркестре был свой информатор, «третья скрипка». Сегодня, когда оркестр развалился и

каждый либерал дудит в свою дуду, «третья скрипка» вынуждена играть «соло-а-капелло». Выдвижение теневых людей из «безопасности», порою не обладающих необходимым уровнем компетенции на руководящие должности, вынужденный и необходимый шаг. Не беда, что оркестр военный. Чувствуется, что налаживание, обкатка узлов государственной политической машины для президента приоритетная задача.

Единая Россия не зазывает в свои ряды народные массы и не стремится к увеличению численности. Это партия администраторов и чиновников, то есть управляющего сословия, лидером которого является президент. В этом смысле «Единая Россия» является партией ленинско-сталинского типа, то есть «вшитым» в государственную машину аппаратным устройством с одной стороны и проводником руководящих установок в массы — с другой.

Какую кадровую перспективу имеет В.В.Путин после окончания срока президентских полномочий в 2007 году? На этот вопрос существует множество ответов, в частности такой: превращение России из президентской в парламентскую республику. На практике это означает: превращение Государственной думы в монопартийный законодательный орган власти (2/3 голосов в портфеле Единой России), конституционную реформу (передачу основных исполнительных полномочий президента — правительству) и выдвижение Государственной думой от Единой России на должность Главы правительства Российской Федерации В.В. Путина.

В целом фундаментальный сдвиг в России отвечает интересам населения, которое одобрительно оценивает работу президента по формированию сословия «государственных людей», внедрению административно-партийных методов руководства и ликвидации многовластия и безначалия. Можно было бы оценить этот сдвиг как положительный для нации в целом, если бы не два «но».

Первое, партия ленинско-сталинского типа создавалась для агрессии, экспансии и войны за мировую революцию. Другой она быть не может. С другой стороны, сегодня и в ближайшее будущее Россия не способна к участию в локальных и тем более глобальных войнах, афганский и чеченский опыт тому доказательство. Конверсия военно-бюрократического партийного

механизма теоретически возможна, но практически осуществить её будет очень трудно, хотя история богата вариантами: были в России и трудовые армии, и на танках пахали.

Второе, процесс партийного строительства развивается в формальной, символической плоскости. Лишённый научной, классовой идеологии клон относительно оригинала имеет свойства ложного объекта. В этом смысле «Единая Россия» — симулякр КПСС — паранормальное явление. Эта проблема рождает сразу ряд вопросов, главным из которых является следующий: может ли симулякр стать субъектом, формирующим национально-государственную парадигму? По-моему, может. Например, если Бога нет, то Церковь — симулякр, видимость присутствия творца — являлась и является одним из самых активных и результативных игроков на политическом поле.

Рецензии на фильмы

Венценосная Семья

Однажды я спросил первоклассника:

— Большевики убили Алексея, малолетнего сына императора Николая Александровича. Правильно ли они поступили?

— Правильно, — уверенно ответил малыш, — Алексей бы вырос и стал царем.

— Тебе самому жалко царевича, он же был маленьким человеком, таким же, как ты?

— Нет, я, может быть, и буду человеком, а он никогда. Он — царь, потому что был сыном царя, за это его и убили.

Психологи утверждают, дети — народ жестокий. Молва знает, устами младенца глаголет истина. Кто-то полагает, что истина обязана быть нравственной и всё что аморально — то ложное знание?

Семья была и будет краеугольным камнем любого человеческого содружества. Жить в обществе и быть свободным от семьи невозможно. Только в семье человек становится человеком. Разрушение семейного уклада ведёт к превращению общества в стадо. Эти нравственные прописи режиссёр Глеб Панфилов воспринял можно сказать с молоком матери. Он вырос в интеллигентной семье. Отец заведовал кафедрой марксизма-ленинизма в одном из свердловских вузов. Мать была верующим человеком.

Кинематографическую карьеру студент химико-технического факультета начал в Свердловске. В конце пятидесятых Глеб организовал при Ленинском райкоме ВАКСМ любительскую киностудию. На этой студии он осуществил постановку

актуальной агитки о дружинниках «Встань в строй!», военного игрового фильма «Дело Курта Клаузевица» и нравоучительной комедии «Нейлоновая блузка», в которой девушка приобретает модную вещицу на средства собранные для лечения бабушки.

Далее, уверенно игнорируя существование Свердловской киностудии, на которой он никогда не работал, Панфилов поступает на операторский факультет ВГИКа, Высшие режиссёрские курсы и снимает на «Мосфильме» ряд известных шедевров. Мне, например, более других импонируют его картины «Начало», «Тема», «Мать».

Кстати, мать великого русского режиссёра похоронена в Екатеринбурге, на старом кладбище, поблизости от могилы Бажова. Там же, в одном ряду с достойными людьми до недавнего времени стоял бронзовый бюст Ермакова, одного из активных участников расстрела императорской семьи. По совести, обращение режиссёра к теме расстрела Николая Второго имеет внутреннее личное основание. В этом слабость и сила последней работы Панфилова. Картина «Романовы. Венценосная семья» получилась, получилась в той же мере, что и не прозвучала.

Выходные параметры произведения в общих чертах. Производство фильма при участии студий «Мосфильм» и «Ленфильм» (Россия), «Баррандов» (Чехия), «Фонарома» и «Интернэшнл Рекординг» (Италия), «Техниколор» (Англия) длилось 10 лет. Стоимость 15 млн. долларов США. Изображение имеет широкий формат. Звук цифровой, объёмный. Роль Ники исполнил Александр Галибин. По требованию иностранцев на роль императрицы была приглашена английская актриса Линда Белингхем. В русском варианте роль Алекс озвучена Инной Чуриковой.

Фильм был показан на открытии Московского фестиваля, демонстрировался на Каннском. Реакция критики, в особенности отечественной очень сдержанная. Ругать не за что, в части профессионального мастерства фильм исполнен безукоризненно. Хвалить не с руки, православные русские ныне не в моде. Пик антисоветской истерии, наблюдавшийся в СМИ в момент перезахоронения останков, миновал. Осталась оскомина, жгучее раздражение, вызываемое любым упоминанием

фамилии Романовых. Чем они лучше других? Чем фамилия Петров или Кузнецов хуже?

С однозначного ответа на этот вопрос, собственно и начинается фильм. Авторы сценария Глеб Панфилов, Инна Чурикова и Иван Панфилов из обширной биографии Николая Второго и его рода выбрали краткий миг существования венценосной семьи с момента отречения от престола до казни. Лишённая внутренних противоречий аристократическая семья грубо идеализирована. Желая показать лишённых сана и власти императора и его родственников в качестве обыкновенных интеллигентов, авторы невольно возвышают их над собой до положения идеальных героев. Тщательная бытовая натурализация повествования лишь усиливает внутреннюю дисгармонию.

В рекламе к фильму написано, что теперь каждый зритель имеет возможность своими глазами увидеть всё, как оно было на самом деле. К счастью, на деле картина позиционирует лишь узкую личную проекцию режиссёра на историю и династию. Взаимная любовь пронизывает каждое слово, жест, взгляд Романовых. «Жэвузем» — первое название сценария, определяющее замысел будущей картины в переводе с французского означает «я вас люблю». На экране, на фоне интеллигентного Ники, железной Алекс, мужественного наследника, воспитанных дочерей Анастасии, Татьяны, Ольги, Марии — прочие Петровы-Кузнецовы выглядят не совсем людьми.

Чем ярче выражено авторское начало в произведении, тем выше его стоимость. Реальное содержание «Венценосной Семьи» кроется не в том, как оно было на самом деле, а в том, что думает и переживает по этому поводу семья Панфиловых. В конце восьмидесятых в интеллигентной среде читателей «Нового мира» господствовало мнение, что просвещённая монархия является необходимой и единственной формой политической организации русского общества. Сначала образ властного светоча им грезился в облике Михаила Сергеевича. Далее светлыми надеждами был обласкан Борис Николаевич. Тот и другой притирали свои головы к шапке Мономаха, провозируя холопов на аплодисменты. Играли, заигрывали, пока не доигрались. Горбачёв до публичной оплеухи. Ельцин до все-российского импичмента.

Картина Панфилова, строго говоря, является современным произведением, в полной мере отражающим тягу советской интеллигенции к мягкому просвещённому тоталитаризму, в данном случае интеллигентной монархии. Режиссёр изобразил в фильме не того императора, который был, а того правителя, который, по мнению семьи Панфиловых, нужен России. Утопическое желание иметь на российском престоле интеллигентного человека в данном случае является следствием классовой одномерности авторов и нравственной ограниченности.

В воскресенье, праздничный для православных день, 9 января 1905 года на Дворцовой площади с молчаливого согласия Николая Второго солдаты прицельно, на выбор, как воробьёв били висящих на высокой чугунной ограде мальчишек. Более двух тысяч убитых и раненых положили они на брусчатку. Карательная акция в отношении гражданского населения в Санкт-Петербурге осуществлялась войсками в полном соответствии с действовавшим законом.

Расстрел царской семьи в Екатеринбурге был осуществлён в рамках установленного большевиками законодательства. Более того, следует отдать должное уральским коммунистам, которые организовали акцию самым гуманным образом. В картине Панфилова расстрел изображён с документальной подробностью. Из гуманных побуждений до последнего момента чекисты скрывали от обречённых на историческое заклание людей свои намерения. Они инсценировали процедуру фотографирования. Может быть, взрослые члены семьи понимали что происходит, но молчали, невольно вступая в сговор с палачами ради сохранения душевного равновесия детей.

Чем руководствовался Никулин, который метился и стрелял точно в сердце Дмитрия? Может быть, исключительно гуманными соображениями. Процедура казни имеет собственную этику. Инквизиторы, например, в отличие от фашистов не строили газовые камеры и действовали наоборот. Ради спасения души обречённых на казнь еретиков они не стремились облегчить им дорогу в иной свет, а пытали несчастных самым жестоким образом, добываясь отречения от дьявола. То было своеобразное, нам сегодня не понятное явление религиозного гуманизма. Думаю, аршин интеллигентности, выбранный Панфиловым в качестве измерительного инструмента, оказался

маловатым и жидковатым в применении к столь значительному событию, как падение российского императорского дома. Равнодушные критики, по-моему, является следствием именно этой несоразмерности точки зрения и реального масштаба.

Подозреваю, что если реформация истории в России будет развиваться столь же бодрым темпом, то следом за царевичем Ермаковым благодарными потомками в Екатеринбурге будут снесены все бюсты и памятники Бажову. То будет другое кино. Вероятно, столь же интеллигентное, как и «Романовы. Венценосная семья».

Всё наше — навсегда!

Гибель автора в современном мире — это катастрофа, сокрушающая души и живых, и мёртвых, и бывших, и будущих — это конец надежды на спасение.

Если вы посмотрели несколько порнофильмов, сменили дюжину партнеров и полагаете, что знаете всё о сексе — мы советуем вам посмотреть фильм Владимира Хотиненко «Макаров». Картина демонстрирует новые правила игры по имени «жизнь», погружает в мистические глубины садомазохистской дискурсивности. Короче, тем читателям, кого интересует — кто кого... и как, сообщаю — один мужик по фамилии Макаров... сам себя с помощью пистолета системы «Макаров».

Сложнее пояснить: в чём отвязка картины? С этой целью необходимо понять сюжет, даже пересказать историю очень необходимо. Потому что картина дефицитная и не всякий читающий эти строки её увидит, а жаль — она хорошая.

Современный талантливый поэт по фамилии Макаров случайно покупает пистолет системы «Макаров». С этого момента его поражает тайная страсть любви... Он теряет интерес к жене, часами просиживает в туалете, созерцая свой пистолет и, главное, не пишет стихи! Разгневанная муза поэта является ему в образе шикарной, ищущей любви женщины. Макаров пытается её любить, но не может, оказывается слаб и муза отходит в лапы сильного самца, богатого бандита-предпринимателя. Жена поэта, опечаленная изменой и творческим бесплодием мужа, бросает его и уходит к другу детства — толстому, лысому, милому... Поэт Макаров делает

робкие попытки к тому, чтобы вернуть в дом жену или — отбить из лап бандита, освободить пленную Музу.

Но не обольщайтесь прежде времени. Эти движения души героя — ревность, приступ героического романтизма или покаяние — лишь элементы стриптиза, лёгкая прелюдия к акту, финальному действию, тяга к которому поселилась в сердце поэта с того момента, когда он приобрёл секс-машину по имени пистолет-Макаров. Далее более, пистолет в руках поэта оживает и превращается в главное действующее лицо иронической трагедии.

Но не обольщайтесь, превращение вещи в действующий персонаж не прихоть драматурга и не плод больного воображения брошенного, страдающего, избитого поэта, который беседует с Макаровым, который пистолет, уговаривает его, показывает машине свой семейный альбом — это робкий шаг, лёгкий след познания тлена по имени «жизнь», познания вечности по имени «смерть».

Помните: «... если вы желаете понравиться девушке — стремитесь к откровенности, рассказывайте о себе, чтобы вызвать доверие», — это из книги о правилах хорошего тона. Но что, какие слова вы можете сказать, желая понравиться секс-машине по имени «пистолет-Макаров»?!

Вам нужен конец... желаете знать? Финальный акт состоялся, Макаров отвязался капитально, боги приняли жертву. Какие боги? Новые, новейшей конструкции! В постхристианском мире царствуют новые идолы: «СУ», «МИГ», «ГРАД», «СТЕЧКИН», «КАЛАШНИКОВ», «ТТ», «УЗИ», «ВАКУУМНАЯ БОМБА»... — боги неоязычников-технократов. В постиндустриальном обществе духовный мир превращается в информационное пространство глобальной транс — трансляции, в котором художественная картина — клочок безымянного текста.

Работа Владимира Хотиненко «Макаров» безусловно, яркий след русского постмодернизма. Вопрос искусствоведам — почему поэт носит ту же фамилию, что и пистолет? Что это: анекдот или магия слов? Желаящих разобраться я с удовольствием отсылаю к отцам постструктуральной критики: Мишелю Фуко, смотрите статью «Что такое автор?» или Ролану Барту, читайте «Смерть автора».

Кстати, об авторах: сценарий написал Валерий Золотуха, роль Макарова исполнил Сергей Маковецкий, роль жены поэта — Елена Майорова, Владимир Ильин исполнил роль доброго друга семьи, а Ирина Метлицкая — роль роковой Музы по имени Марго. Чью роль исполнил режиссёр Хотиненко? Автора? Да, может быть, мы помним фильмы — «Зеркало для героя», «Рой» — в которых сложился стиль режиссёра. Но, что есть авторство в художественном творчестве, если не попытка преодоления смерти?

Помните: «Нет, весь я не умру — душа в заветной лире мой прах переживёт...» — это из Пушкина. Вопрос: почему жену поэта Макарова авторы назвали Натали Николаевной? Мы помним — это имя жены Пушкина. Если мы помним имя Гончаровой — жены Александра Сергеевича — значит ли это, что жива душа поэта?

Жива ли душа Пушкина в современной России? Вот вопрос вопросов, который постоянно звучит в картине! Увы, «МАКАРОВ» — это ответ ответов на вопрос вопросов — порвалась связь времён. Смута овладела русской душой. И не ободряйтесь тем, что в финале картины в устах младенца звучат божественные строки великих стихов, не ободряйтесь, душа Пушкина мертва, поэт Макаров — мёртв. Гибель автора в современном мире — это катастрофа, сокрушающая души и живых, и мёртвых, и бывших, и будущих — это конец надежды на спасение.

Не является ли фильм «Макаров» трагическим осознанием режиссёра собственной участи, пониманием того, что ныне авторское кино вырождается в провинциальный анахронизм, а собственно кинематограф, теряя авторское лицо и художественную образность, превращается в анонимное, бесконечное, непрерывное бормотание?!

Будем надеяться, что на всякий закон есть своё исключение. Владимир Хотиненко с товарищами будет работать, придерживаясь старых, добрых правил, будет делать архаичное авторское русское кино. Не всё хорошо — что ново. Река истории впадает в Каспийское море, и доказательство тому фильм «Макаров», который, я уверен, войдёт в российский кинематограф как подлинно современная картина наших дней.

Мясорубка на пляже Омаха

В название нового фильма самого высокооплачиваемого человека в шоу бизнесе, кинорежиссёра Стивена Спилберга вынесена формулировка приказа президента США: «Спасти рядового Района». Идея картины простодушна как Тора, Библия и Евангелие вместе взятые. Бог всего мира (президент США) посылает на грешную землю (в Европу) своего Полубога-сына (капитана, морского пехотинца Миллера), который осуществляет миссию спасения человечества (в лице рядового Района, последнего сына в семье, без которого род Районов будет обречён на вымирание) ценою собственной мученической смерти от рук богопротивных фашистов.

Сюжет фильма оригинален и нелеп одновременно, адресован подросткам, наделён свежестью и энергетикой детской непосредственности. Действие происходит в июне 1944 года в период высадки армии союзников в Нормандии. В первом эпизоде десанта американских войск на пляж Омаха во Франции авторы фильма пугают зрителей натуральными ужасами войны с энтузиазмом бойскаутов на уроках зоологии. Далее следует череда нудных эпизодов, в которых отряд из 8 воинов под руководством капитана Миллера ищет на ничейной земле рядового Джеймса Райана, заброшенного в расположение противника в составе отряда парашютистов-десантников.

Потеряв в стычках с немцами двух бойцов, Миллер находит здорового невредимого Райана в развалинах возле заминированного моста. Райан игнорирует приказ командования и президента, переданный ему Миллером, как противоречащий приказу его прямого командира, и остаётся на позиции в ожидании

очередной атаки немцев. Миллер с уцелевшими бойцами присоединяется к отряду.

Третий финальный эпизод картины представляет собой долгий, похожий на фрагмент из обороны Сталинграда или Севастополя бой, в котором отважные, как комсомольцы-краснодонцы из романа «Молодая гвардия», американские солдаты с помощью противопехотных мин и бутылок с зажигательной смесью останавливают колонну немецких «Тигров». Влияние советских фильмов и прямое цитирование в картине «Спасти рядового Райана» очевидно. Но есть удивительные, экзотические параллели. Например, в рассказе великого русского писателя Андрея Платонова «Одухотворённые люди» командир ведёт в атаку воинов, размахивая собственной оторванной рукой как флагом. Аналогичный кадр имеется в эпизоде десанта на пляже Омаха.

Но есть в фильме моменты, открывающие национальные черты американской армии непонятные нам, русским. Капитан Миллер скрывает, например, сведения о своей семье, работе и месте жительства до войны. Почему? Да потому, что, отдавая приказы, боится мести со стороны своих подчинённых?! В фильме нет бранных, уничижительных слов в адрес фашистов или немцев, но многократно, до самого финала, навязчиво повторяются сцены убийства безоружных, сдающихся в плен немцев.

В картине много разговаривают на тему: стоит ли жизнь одного солдата — восьми, посланных для его спасения? Противоречие идей патриотизма идеям гуманизма авторы фильма снимают в пользу патриотизма. Национальные интересы ставятся выше семейных и личных на столько, что убийство ради идеи превращается в один из регуляторов национально государственных отношений. Фашисты и американцы в фильме образуют гармоничную пару. И те, и эти воюют, защищая сверхчеловеческие ценности. Ещё большее сходство картина имеет с нашими советскими фильмами, в которых на фоне народа, партии и государства, особенно в армейских картинах, человек мельчал до размеров «винтика» или «кирпича» в фундаменте исторической перспективы.

Рождение в недрах идеологического департамента такой картины, как «Спасти рядового Райана» бесспорно (без пороно!) Свидетельствует о превращении США в развитое то-

талитарное государство с амбициями на мировое господство. Стивен Спилберг дружит с президентом. Билл Клинтон отдыхает в резиденции кинорежиссёра. Картина — типичный заказ государственных структур, исполненный мастером сухо, без огонька и блеска. В сравнении, «Спасти рядового Райана» сильно проигрывает военной картине того же режиссёра «Список Шиндлера», сделанной с любовью и на высоком художественном уровне.

Скрытая угроза

Новый вид оружия массового поражения изобрели американцы. Штуковина стоит от 50.000.000 до 200.000.000 \$ и называется блокбастером. Блокбастер в информационном поле — то же самое, что оснащённая ядерной кассетной боеголовкой ракета в ряду обычных вооружений. Блокбастер — это зрелищный гремучий коктейль, собранный из наработанных, заточенных до совершенства штампов из популярных боевиков, вестернов, фантастической чепухи и шикарной сказочной дребедени. Зрелище пленяет воображение потребителей грандиозной стоимостью. Зрелище парализует распластанное в кресле тело потоком удовольствий. Зрелище погружает человека в состояние гипнотического созерцания. Далее происходит информационное кодирование и формирование подсознательных установок.

В эпоху информационных войн и тотальной театрализации мира американцы вырвались вперёд и монополизировали производство блокбастеров. Только они! Нет в мире стран и народов, способных на производство столь дорогих и технологически ёмких аудиовизуальных вещей. Первый удар миру был нанесён в 77 году, когда вышел фильм «Звёздные войны. Эпизод IV». Второй удар — «Эпизод V. Империя наносит ответный удар» — 80 год. Третий — «Эпизод VI. Возвращение джедая» — 83 год. После первых трёх ударов рухнула Берлин-ская стена. Советская империя проиграла информационную войну и пала, как отравленная лошадь в собственном стойле. Выдержит ли молодая Россия новый удар? Очередной виток агрессии знаменует премьеры

нового проекта Джоржа Лукаса «Звездные войны. Эпизод I. Скрытая угроза».

В Голливуде сценариста, режиссёра, продюсера Джоржа Лукаса кто в шутку, кто всерьёз называют «фашистом». В основе концепции «Звёздных войн» лежит вера в Силу. «Я ввёл в действие Силу для того, чтобы пробудить у молодых тягу к духовности, убеждение в том, что Бог существует, — говорит Лукас. — Мой фильм — не «Титаник». Это фильм для мальчиков. Следующая, вторая часть будет романтической, что необычно для «Звёздных войн», и некоторым это может не понравиться. В основе второй части будет история любви. Третья часть, возможно, принесёт вполтину меньше денег, чем предыдущие две. Но это уже не так важно — она будет последней. Меня больше всего интересует единство шести частей, я не стремлюсь каждый раз бить рекорды».

По замыслу Лукаса грандиозная космическая сага должна состоять из шести больших самостоятельных блокбастеров. Существует ли сюжетная связь между ними? Да, существует, но сюжет в «Звёздных войнах» не является основным, образующим смысл элементом. Из фильма в фильм Лукас последовательно в ницшеанском духе строит картину мироздания, в котором ключевым моментом является концепция равновесия сил. Философия противостояния и модель двухполюсной, состоящей из мира добра и мира зла вселенной имеет древнюю теологическую традицию. Согласно Лукасу вселенная состоит из многочисленных цивилизаций. Управляет этим общежитием, в котором добро и зло существуют в раздробленном, дисперсном состоянии, слабенький, коллегиальный орган демократического типа, с одной стороны, и тайная сила, рыцари джедая — с другой стороны. Основная функция силы — обеспечение равновесия между добром и злом, поэтому рыцари могут сражаться как на одной, так и на другой стороне и, по сути, являются воплощённым типом, живущих за гранью добра и зла, благородных сынов Заратустры.

В основе шести серийной саги Лукаса лежит ошибка джедая. Однажды старый благородный джедай нашёл на далёкой забытой планете мальчика-раба, в котором сила присутствовала в избытке. Мальчик вырос и стал самым

сильным джедаем. Далее, он возмужал и основал империю. Кто может победить владеющего абсолютной силой императора? Вероятно, что только потерянный, чудом выживший и не знающий отца своего — сын. Таким образом, в результате вероятной очевидности сын императора оказался на стороне армии повстанцев. В итоге повстанцы-демократы сокрушили империю. Баланс добра и зла во вселенной был восстановлен. Фильмы Лукаса содержат множество намеков, связывающих фантастическую историю с реальным и современным миром. В частности, обладающий силой мальчик Энэкин Скайвокер из «Эпизода I: Скрытая угроза» — русский. Лукас не говорит об этом прямо, но картина содержит достаточное количество подсказок для пытливого и вдумчивого зрителя.

Сюжетная композиция «Скрытой угрозы» не отличается внятностью. Положение усугубляет нечёткое деление персонажей на своих и чужих. Если в предыдущих сериях дети просто отличали повстанцев от воинов империи по цвету и форме костюмов или дизайну кораблей, то в «Скрытой угрозе» принадлежность объектов к миру добра или зла при первой встрече не очевидна. Более того, бок о бок с реальными актерами на экране действуют трёхмерные виртуальные духи. В результате возникает дьявольский эффект пожирания околдованных спецэффектами зрителей, подмены материи — изображением, сущности — видимостью, удовольствия — кайфом.

Комплекс Атлантиды

Почти все кадры «Титаника» обрабатывались на Alpha-станциях под Windows NT: 200 компьютеров от Digital работали 24 часа в сутки в течение двух месяцев. Результат, как говорится, на лицо...

Тонуший остров

Сон утопления один из древних ужасов, который преследует человечество с рождения. Трудно сказать, то ли мифы произошли от снов, то ли сны породили страшные мифы: о ноевом ковчеге и всемирном потопе или о затонувшей стране по имени Атлантида. Предание о гибели Атлантиды записал древнегреческий историк Платон. С тех пор эта история особенно будоражит воображение граждан островных государств: Англии, Греции, Японии...

Более того, многократное обращение писателей и художников к историческому сюжету гибели древнего народа и настойчивые научные поиски следов загадочной цивилизации свидетельствуют о существовании особого психического «комплекса Атлантиды», связанного с подсознательным страхом утопления.

Иначе, кроме как отчаянной попыткой преодоления национального комплекса, невозможно объяснить факт создания англичанами в начале 20 века безрассудно шикарного пассажирского лайнера по имени «Титаник» и гибель английского железного ковчега в Атлантическом океане. До сих пор история «Титаника» волнует не только сердца морских путешественников, но и родных, близких, возлюбленных, поэтому люди разных народов пьют «за тех, кто в море», не тревожа тишину звоном бокалов.

Непотопляемый корабль

Океан поглотил всех жителей Атлантиды, всех — до единого младенца. На «Титанике» более 700 человек, в основном женщины, спаслись. Остались протоколы, воспоминания, свидетельские показания. Сюжет трагедии прост... Ночью, в условиях ограниченной видимости, капитан не справился с управлением скоростного тяжелого лайнера. Произошло столкновение судна с дрейфующим айсбергом. Корабль затонул. Погибших — более полутора тысяч...

Тогда, в 1912 году в водах Атлантического океана на полпути в Америку закатилось титаническое солнце европейской цивилизации. Человечество погрузилось в ледяную купель мировых войн, национальных, религиозных и социалистических революций. Сегодня, в 1998 году, похоже, мы — выкресты Третьей Мировой войны и дети хэппи энда — выгрузились из купели истории на хрупкий берег Нового Света, над которым сияет сверхновая звезда по имени «Голливуд».

Для входа в Новый Свет не требуется визы, зелёной карты и даже справки о леченом кариесе. Пункт таможенного досмотра в каждом кинотеатре. Были бы деньги да желание светиться на «рентгене» американских фильмов. Нам кажется: что мы смотрим фильмы на экране, а глядя с другой стороны видно — это голливудские «рентгенологи» досматривают нас на предмет лояльного отношения к общечеловеческим ценностям Нового Света. Проще говоря, поток зарубежных инвестиций в Россию находится в прямой зависимости от посещаемости кинотеатров.

Американская любовь

История создания голливудского блокбастера «Титаник» во многом схожа с историей строительства его железного тезки в начале века. Та же рекламная шумиха на весь мир: самый, самый, самый... Те же баснословные финансовые средства: миллионы, миллионы... Тот же англосаксонский наследственный страх катастрофического утопления.

Принципиальное различие в одном. Авторы железного проекта искали спасения от смерти в прочности металла и мощности машин. Плёночного — в любви между мужчиной и женщиной.

Новый «Титаник» на территории Свердловской области идёт в одной копии в екатеринбургском кинотеатре «Салют». Сюжет блокбастера незамысловат. В наши дни американская страховая компания нанимает российское исследовательское судно «Келдыш», с целью извлечения дорогостоящего изумруда из недр, затонувшего на глубине 4000 метров «Титаника». Глубоководный самоходный аппарат обнаруживает и поднимает на борт корабля искомый сейф.

Американцы вскрывают сейф и вместо изумруда обнаруживают фигу в виде рисунка обнажённой женщины. Далее оказывается, что леди жива. Агенты страховой компании выписывают столетнюю старушку вертолётom на корабль, с целью дознания судьба дорогого камня. Хитрая женщина долго вешает впечатляющую лапшу о романтической любви, случившейся на корабле в ночь катастрофы, и молчит о том, что в суматохе уворовала изумруд.

В финале, уловив момент, когда слушатели на экране и зрители в зале будут утирать слезы умиления, она под музыкальный шумок тайно скидывает изумрудную улику в океан. В результате, страховая компания терпит убытки. Ловкая старушка скрывается от правосудия. Предприимчивые авторы грандиозного непотопляемого блокбастера срывают аплодисменты. За что?

Катастрофическая красота

Почти все кадры «Титаника» обрабатывались на Alpha-станциях под Windows NT: 200 компьютеров от Digital работали 24 часа в сутки в течение двух месяцев. Результат, как говорится, налицо...

Режиссёр Джеймс Камерон, постановщик известных картин «Правдивая ложь» и «Терминатор 2» реализовал проект с космическим размахом в буквальном смысле, представив зрителям океан как вселенную, айсберг, как блуждающий астероид и пассажирский лайнер, как автономный космический корабль, гибнущий во тьме океана.

Камерон поставил катастрофу в классическом стиле. Сцены смерти и насилия не раздражают натуралистическими подробностями. Катастрофа гармонично организована по законам красоты. Таковую картину разумно показывать пациентам хосписов. Новый блокбастер Камерона, по замыслу, является сильным средством профилактики массовых неврозов связанных со страхом утопления.

Психотерапевтический эффект достигается за счёт подмены проблемы смерти темой любви. Именно поэтому, в сценарии задействован ход с участием столетней старушки, своеобразной Шехерезады, способной заговаривать сказками саму смерть. Она, в молодости, в исполнении Кэйт Уинслей, юная невеста красивого богатого джентельмена, уступившая его предложениям из корыстных соображений. Он, в исполнении Леонардо Ди Каприо, юный счастливый авантюрист, выигравший в покер свой билет в Америку.

На «Титанике», как в Багдаде, возможно всё. Находчивый бедняк соблазняет юную леди. Рогатый жених в бешенстве пытается уничтожить соперника. Она спасает скованного наручниками возлюбленного. И все это происходит на тонущем корабле, представляете? Что мир для влюблённых? Да пропади он пропадом, когда два сердца бьются в унисон. Так, обнявшись, они падают в ледяную купель океана. Юноша от холода засыпает, как брошенная на берег рыба. Юная леди превращается в столетнюю Шехерезаду.

А был ли мальчик? Мудрость хэппи-энда истории гибели плёночного «Титаника» в том, что мальчика-то, возможно, не было. На экране погиб, вымышленный, отсутствующий в списках пассажир — персонаж, плод находчивой фантазии вороватой старушки.

Две тысячи копеек

Ровно столько стоит билет на двухсерийный «Титаник» в кинотеатре «Салют». Дорого это или недорого? Почти столько же людей погибло во время катастрофы. Много это или мало? Дело не в количестве и даже не в качестве: люди разные, каждого жалко.

Проблема в том, что с развитием науки и техники неизбежно возрастает число жертв техногенных катастроф. Телевидение ежедневно информирует о взрывах, крушениях, гибели... Тысячи жизней ежедневно — цена, которую мы платим за шик, комфорт и скорость.

Люди строили «Титаник» как средство способное защитить их от страха морских путешествий. А получилось наоборот. «Титаник» породил новый ужас массовой гибели в результате техногенной катастрофы. Из надежды на спасение шикарный лайнер превратился в знак беды.

Убийство Шварценеггера

Явилось на небе великое знамение: жена, облечённая в солнце; под ногами её луна, и на голове её венец из двенадцати звёзд. Она имела в чреве и кричала от болей и мук рождения. И стал я на песке морском, и увидел выходящего из моря зверя с семью головами и десятью рогами; а на головах его имена богохульные. И увидел я другого зверя, выходящего из земли; он имел два рога и говорил, как дракон.

И взглянул я, и вот, Агнец стоит на горе Сионе, и с Ним сто сорок четыре тысячи, а на облаке сидит подобный Сыну Человеческому; на голове его золотой венец, и в руке его острый серп.

Седьмой Ангел вылил чашу на воздух. И произошли молнии, громы и землетрясение. Город великий распался на три части, города языческие пали и гор не стало. И увидел я Ангела, сходящего с неба, который имел ключ от бездны и большую цепь в руке своей. Он взял дьявола и сковал его на тысячу лет, и низверг его в бездну.

И ожили души обезглавленных за свидетельство Иисуса и за слово Божие, которые не поклонились ни зверю, ни образу его. Они ожили и царствовали с Христом тысячу лет. Прочие же из умерших не ожили.

Это — первое воскресение.

Откровение Иисуса Христа о грядущем конце света, данное Иоанну, будоражит воображение равно верующих и неверующих людей, ибо содержит такую глобальную угрозу, в сравнении с которой меркнут все ужасы 20 века, и парадоксальным образом возникает надежда. Мера наказания человечеству была

определена Хозяином и записана Иоанном задолго до нашего рождения. Но где, в какой книге, скажите мне, описана мера преступлений, подлежащих столь радикальному пресечению? Или, по замыслу Хозяина явление Дьявола людям — календарная страшилка, схожая с явлением Деда Мороза детям. Может быть, мы ещё не настолько много нагрели и чаша гнева Господа не наполнилась...

Если в обществе существует массовый психологический синдром ожидания конца света в ...000 году? Если существует потребительский спрос на календарные праздники, будь то юбилей А. Пушкина или И. Христа? То коммерческая эксплуатация темы и профанация персоналий неизбежна. Американцы произвели плановый боевик «Конец Света» с участием А. Шварценеггера, именно так, — в расчёте на быструю окупаемость и скорое забвение.

В картине нет даже намёков на библейские ужасы и вселенские катаклизмы. Всё, каждый кадр картины предельно рационален и прост в употреблении как хот-дог. Арнольд исполняет роль спившегося небритого полицейского. Дьявол-невидимка похож на хищника из проекта «Хищник» и жидкого робота из второй серии «Терминатора». Он передвигается как полупрозрачное облако и моментально регенерирует травмированные части тела, как терминатор нового поколения. Явление дьявола на землю символизирует взрыв десятка машин. Далее, злодей вселяется в тело актёра похожего на Игоря Квашу и начинает преследовать девушку, с которой он обязан вступить в ритуальное совокупление в определённый день и час. В процессе преследования жертвы дьявол-мудозвон сполна раскрывает свою суть. На экране, в образе актёра Игоря Квашы, действует типичный сатанист-импотент, который свою сексуальную неполноценность периодически пытается компенсировать разрушительными акциями.

Полицейский-неудачник вызывает ту же иронию и жалость, что и дьявол. Фильм начинается со сцены, в которой герой готовит себе «американский» завтрак, то есть бросает и сливает в кухонный комбайн остатки вчерашнего ужина, взбивает смесь и употребляет пойло, не марая посуды, прямо из кастрюли. В исполнении Шварценеггера ироничный эпизод приобретает черты гротеска. «Главное, вкусно позавтра-

коть», — пародируя самого себя, говорит герой и заступает на службу. Далее туповатый служака вступает с бой с идеальной мишенью. Герой добросовестно фарширует дьявола разрывными крупнокалиберными зарядами. Демонстрация спецэффектов по восстановлению формы тела идеальной мишени «фигура человека в длинном чёрном пальто типа «шинель» отнимает ровно столько времени, сколько необходимо для передислокации стрелка.

Так, круг за кругом, как стрелки на часах движется унылое бегство, обреченного на поражение героя и девушки. В финале картины Дьявол попадает в засаду. Эпизод невнятный. В храме у алтаря слабоумный Дьявол из разрушенного тела Кваши переселяется Шварценеггера и пытается овладеть девушкой. И в этот роковой для Дьявола момент выясняется, что крутой стрелок, по жизни, является психическим импотентом, что в момент изнасилования и гибели жены и дочери мстительными бандитами, герой утратил мужицкую силу и достоинство. В отчаянии Дьявол бросает презренное тело Шварценеггера на подвернувшийся возле алтаря меч и стремительно покидает экран.

Похоже, что Арнольд после «Терминатора» превратил момент «убийства» персонажа на экране в ритуальный штамп. По голливудским стандартам Супермен не имеет права на гибель. Но не является ли Супермен одним из образов того же Дьявола? Сходство персонажей очевидно. Они бессмертны и склонны к беспредельному насилию. Вольно или не вольно в столкновении с темой апокалипсиса американский кинематограф оказался в ситуации «у зеркала».

Культивирование насилия и сатанизма даёт Голливуду значительную прибыль. Сатанизм является подлинным источником экономического чуда и процветания Вавилонской Блудницы. Знает ли об этом Папа Римский? Как он оценивает успехи американских кинематографистов в деле пропаганды многочисленных форм богохульства? В картине есть замечательный ответ на этот вопрос. Кинематографический Папа Римский демонстрирует принципиальное равнодушие к вопросу явления Дьявола и возможного Конца Света. Более того, он намеренно тормозит пылких активистов, готовых сразиться с Дьяволом лицом к лицу. Папа — бюрократ, в совершенстве знающий условия Завета, то есть договора иудеев с Хозяином

о разделении полномочий. Борьба с Дьяволом не является вопросом компетенции Папы Римского. Это проблема высших иерархов церкви, Ангелов, Иисуса и Хозяина. Папа бездействует на протяжении всей картины, давая полную свободу проявления воли Хозяина на земле.

Хозяин по сути убил и покарал одного человека — спившегося полицейского — Шварценеггера. За что? Ему, видимо, виднее...

Матрица

Из кинотеатра «Салют» вышли ребята в кожаных тужурках. Один другому говорит: «Я ничего не понял». Другой ему отвечает: «А я проспал». После столь убийственного для «Матрицы» отзыва трудно что-либо добавить. Действительно, картина сама по себе мало интересная. Гораздо любопытнее новые коммерческие и психологические тенденции, заявленные в фильме.

Сюжет — психическое заболевание. Страстный любитель компьютерных игр доигрался до такой степени, что возомнил себя «избранным», то есть единственным человеком на планете. Мол, остальное человечество безмозглая заколдованная видимость. Мол, он один знает, что мир пребывает в плену неведомой сверхсовершенной информационной формы жизни. Естественно, в духе либеральной традиции герой-одиночка проникает в информационное поле, формирующее программный продукт для плененного человечества, избивает главного злодея и всех освобождает. Банальная сказка, не более. Более того, вы, наверное, знаете, что во всех голливудских фильмах в разных костюмах действуют одни и те же персонажи Бух и Трах. В «Матрице» было много «бухов» и никаких «трахов».

Чем интересна картина? Говорят, спецэффектами. Ответ не верный. Технология изготовления изображения вышла на такой уровень, что единственным естественным ограничителем фантазии авторов сегодня является воображение зрителей. Развивать кинематограф далее, в 21 веке за счет нагнетания спецэффектов невозможно. Стоимость компьютерного

изображения в картине после «Титаника» и «Звездных войн» более не может служить показателем «качества».

Перспективным направлением в развитии индустрии развлечений в 21 веке будет не имитации видимого мира на большом экране с объемным звуком, а симуляция физиологических ощущений с помощью компьютерных технологий. Современные персональные компьютеры вышли на такие объемы памяти и уровни мощности процессоров, что «тянут» полноцветную трехмерную картинку! Обратите внимание, не плоскую, двухмерную, как обычный экран, а объемную, трехмерную. Следовательно, в компьютерных играх ожидается выход на новый уровень, связанный с переходом границы экрана и превращением игрока-наблюдателя в активного участника.

Гениальный актер Михаил Чехов, ученик К.С. Станиславского и племянник А.П. Чехова, размышляя о ремесле актера говорил, вот он, маленький горбатый урод, в момент выхода на сцену чувствует, что его ведет умный сильный великан и, повинаясь его воле, он, актер, превращается то в прекрасного юношу Ромео, то безумного от любви Отелло. Для новых игр разработаны новые интерактивные средства: кресло, перчатки, шлем, очки. Благодаря спецсредствам маленькие уроды и гадкие утята получают суперменский арсенал возможностей, воспользоваться которыми они смогут, только в случае овладения артистическими навыками и новыми правилами игры.

Картина «Матрица» по сути, является тренирующим пособием, обучающим основам кинематографической драматургии и правилам поведения в игровом пространстве. Виртуальный компьютерный мир в силу своего происхождения является отражением кинематографического пространства заселенного многообразными модификациями Буха и Траха.

Фантастика

Вышел дьявол из тумана...

(Футурологический
детектив)

Голос слепого человека: *«Космический корабль серии АФ-72х был собран на Фобосе в рамках сверхсекретной программы. В основе конструкции аппарата лежал наспех доработанный в тяжёлых условиях военного времени «русский» проект, поэтому мы, астронавты, именовали свою громоздкую, угловато скроенную машину не иначе, как «шкаф» или «наш уважаемый славянский шкаф». Оснований для шуток в адрес отцов проекта выявилось достаточно. Нелепость компоновки, бытовой дискомфорт, мелкие аварии вносили известную долю разнообразия в размеренный ход корабельных суток. Белый свет — день, синий свет — ночь, белый — день, синий — ночь».*

В центральном холле космического корабля по кличке «наш уважаемый славянский шкаф» астронавты праздновали седьмую годовщину эры полёта. В небольшом зале было шумно, тесно, душно от полупьяных, ряженных, собравшихся на новогодний карнавал людей. Пили древнее, земное вино, пили свежий, синтезированный из лактозы нектар. В эту праздничную, угарную ночь настроение каждого было пронизано ощущением конца — либо начала начал — через несколько дней завершался полет. Им предстояло ступить на грунт неведомой, таинственной планеты.

Голос слепого человека: *«Семьсот тридцать две тысячи лет прошло с того дня, как наш корабль с экипажем из двенадцати человек покинул пределы Солнечной системы. В расходной книге Лиги астронавтов нас списали как «невозвращенцев». Канула в небытие наша Земля, но память*

о человечестве, терзаемом глюками, новой сетевой расой людей жила в каждом, являясь кошмарами в синем свете призрачных сновидений. Не по своей воле оставили мы Землю. Экипаж был собран по распоряжению Федерации наций и тайно отправлен в чёрный, зашифрованный квадрат Вселенной. Мы знали — тайна миссии обеспечена гибелью автора проекта. В день старта он ввёл шифровку с координатами траектории в блок управления и в присутствии комиссии Лиги покончил жизнь самоубийством. Подобные, крайние в своей жестокости меры стали нормой за годы войны с глюками. Глюки являли собой новую, превосходящую в интеллектуальной мощи человека сетевую цивилизацию, единый, гигантский мозг — биосоциальную опухоль на теле человечества. День ото дня люди зверели в неравной войне, боролись с неизлечимым недугом, шаг за шагом взбираясь по лестнице отчаяния к тому беспределу, — где жизнь равнялась со смертью».

I

Вечеринка продолжалась.

Командир корабля Леон мягко, не разрушая атмосферы беспечного разгула, обратился с краткой проповедью к экипажу. Каждое слово он предварял широким, плавным жестом, похищая смысл из пустоты воздуха:

— Мы молим тебя, Всемогущий... чтобы новая земля Неведомой планеты стала пухом для нашего праха, приняла детей наших и дала приют страждущему жизни человечеству. Седьмой год наш ковчег летит сквозь Вселенную к неведомой судьбе. Через пять дней мы ступим на грунт и увидим небо... Шесть лет я жил мечтою о встрече с землёю обетованной нам Господом. Мечта оживала всякий раз, когда я брал в руки аэрограф. Эти тревожные, трепетные грёзы на этих полотнах, — Леон включил подсветку. Стены холла растворились, обратились в светящиеся картины: — безбрежные водные просторы, малые острова и архипелаги, покрытые красновато-бурой растительностью, скопления гигантских зелёных водорослей, лёгкие золотистые облака под прочным серым сводом грозowych туч — Новая Земля. — Да здравствует Новая Земля! Ура-а! Да здравствует Любовь, Царица нового мира! Ура-а! Слава делам твоим, Всемогущий! — последний

возгласы командира были подхвачены возгласами, выкриками одобрения и восторга.

Полковник смахнул маленькую прозрачную слезу, обнял Диту, Ольгу и тихо, лукаво улыбаясь, спросил у них:

— Где маленькая Ю Ань? Кто похитил жемчужину корабля в столь восхитительную ночь?

— Закатилась, закатилась в уголок, хромоногий паучок уволок, — намекнула Дита.

— Какой паучок? — не понял Леон. — Кто?

— Вулкан похитил красотку Ю, — пояснила свои слова Дита.

— Приведи их, — попросил Леон. — Объясни, что сегодня, сейчас мы — ты, я, они — должны быть вместе.

— Не понимаю, ночь уже, — Дита ласково, по-семейному чмокнула милого Леона. — Давай отложим столь серьёзный разговор до завтра?!

Леон поднял бровь, открыл рот, но не успел что-либо ответить. Ольга упредила его.

— Я найду их и приведу, — резко сказала она и, сверкнув недобрый глазом, внезапно исчезла из холла.

II

На корабле, в небе чужих звёзд романтические истории завязывались и развязывались порою самым необычайным образом. Годы войны легли тяжёлой печатью на облик первого пилота. Левая нога Виктора была короче правой. За эту хромоту да тяжёлый нрав он получил от фронтовых друзей кличку «Вулкан». В первые дни, годы полёта серая замкнутая личность Виктора мало волновала Ольгу. Тогда она была увлечена Фаридом. Он много рассказывал о Викторе. Они служили в одном полку, дружили. Фронтовые байки Фариды обычно имели присказку: «Мы с Вулканом», — так, изустно Виктор вошёл в её жизнь. На шестом году передёта герой-невидимка овладел её воображением. Ольга влюбилась. Виктор стал близок, как старший внимательный брат, но не уловим для удушающего одеяла её ласк. Он не давался ей, как сложное, с бездной неизвестных уравнение глупой девчонке. Она не понимала его сердечной привязанности к маленькой Ю Ань и ненавидела Ю столь же сильно, как и желала его.

В эту карусельно-карнавальную ночь Ольга пребывала в состоянии головокружительного полуобморока. Дверь каюты Виктора не запиралась, как все каюты на корабле. Она вошла без стука. Ю Ань лежала на груди Вулкана. Круглое, азиатское лицо светилось улыбкой. Глаза созерцали счастье внутреннего покоя.

Ольга обрушилась на соперницу со всею страстью невостремленной любви, со всею жестокостью, с которой в былые времена дрались актрисы в артистических уборных. Ю Ань не сопротивлялась, не пыталась кричать или бежать. Ольга трепала, рвала ее, как тряпку. Лицо Ю сквозь боль, улыбалось. Виктор видел. Ему не сразу удалось унять Ольгу, отвлечь её, успокоить. Она долго билась в истерике, пыталась вырваться, уйти.

— Остановись, остынь, чувствуешь, я — твой, с тобой, — уговаривал её Виктор. — Отдайся обстоятельствам, их течению, увидишь: все, все сложится хорошо. Это только страх, страх чёрной комнаты, игра воображения. Через пять дней мы увидим свет Новой Звезды, простор неба, помнишь? — Ольга притихла в руках Виктора. — Смотри сюда, в окно, видишь — Новая Земля?

— Где?

— Пока видна только Звезда, вот она, — Виктор карандашом обвёл одну из звёзд на стекле. — Она похожа на Солнце. Свобода — имя той звезды. Мы скоро покинем корабль ...

— И все, все погибнем?! — Ольга заглянула в черные, бездонные, как космическая прорва зрачки его глаз.

— Я люблю тебя, — Виктор сказал и коснулся губами грязного от расплывшегося грима лица, влажных губ. — Ю Ань тоже любит тебя, не сердись на неё... — попросил он.

Ю Ань подошла к Ольге и мягко, желая примирения, взяла её за руку. Ольга резко вздрогнула и вышла, больно ударившись плечом о косяк.

— Верни её. Мне больно оттого, что она страдает, — попросила Ю Ань.

— Гордыня Ольги необъятна, — вздохнул Виктор. — Скорее верблюд пролезет сквозь игольное ушко, чем она к нам вернётся.

— Ты все шутишь, а я понимаю Ольгу. Мне тоже страшно, сама не знаю от чего ...

— Надень маску, станет легче, проще, — посоветовал Виктор. Мы с Фахидом в бою всегда прикрывали лицо всякой чертовщиной.

Виктор подошёл к зеркалу, натянул на голову ушастую маску Микки Мауса, надел плащ Супермена.

— Зачем? - спросила Ю Ань.

— В бою с глюками результативны только самые парадоксальные, безумные поступки. А маска?! Она освобождает, раскрепощает фантазию. Эти бестии умны, но далеко не гениальны, — Виктор обнял Ю Ань одетыми в мягкие, дутые перчатки руками. — Пойдём, мы должны быть в зале. Грешно уединяться в эту новогоднюю, полную сакральных таинств ночь.

— Я не пойду, там все перепились, о нас забыли, и ты не ходи, — Ю Ань внезапно звонко рассмеялась. — В этой маске ты такой красивый, смешной... Микки, милый нет, нет, не надо, не снимай маску, иди, ищи Ольгу.

— Не могу я сегодня, в эту ночь оставить её в одиночестве, в таком настроении.

— Скажи Леону, что я больна. Извинись за меня, а я останусь здесь, у тебя и буду ждать. Я чувствую. Ольга вернётся. От ненависти до любви один шаг, но это шаг через пропасть, — мелкие ссадины на лице Ю Ань припухли кровью.

Хлопнула дверь. Дрогнуло тонкое, гибкое зеркало на стене. Виктор ушёл.

III

В мутном мареве белых стен санитарного блока, под шум убегающей воды Ольга привела в порядок растрёпанные волосы, смыла тяжёлый грим, глубоко вздохнула — на тонкой белой коже проступил румянец. Хмель отошёл. Она осмотрела себя трезво, внимательно. Лёгкий купальник держал в нежных объятиях божественную в своём величии фигуру. Ольга невольно залюбовалась собою, но скоро очнулась от яркой вспышки, озарившей сумеречное сознание. Она вспомнила последние слова Виктора: «Ю Ань любит тебя», — и её мягкое прикосновение.

— Ю Ань любит меня, — тихо повторила она слова, и сердце наполнилось покоем, глаза потеплели, грудь высоко, от глубокого дыхания, поднялась. — Я люблю Ю Ань, — еле

шевелия губами, прошептала она вторую фразу самозащиты и погасила свет.

В коридоре послышались тяжёлые мужские шаги. По звуку Ольге показалось — двое вели или несли третьего. В эту пьяную ночь она уже не хотела видеть кого-либо и потому спряталась за выступом открытой двери. В соседнюю комнату санитарного блока Шамиль и Амадей внесли длинное тяжёлое тело. Ольга попыталась бежать из своего убежища, но не успела. В комнату заглянул Шамиль. Она затаила дыхание, повинувшись врождённому, звериному инстинкту. Шамиль вернулся к Амадею. Вдвоём они развернули носу. Ольга видела лишь край, часть тела и не могла определить — кто это? Амадей ввёл лежащему внутривенно какой-то препарат и швырнул шприц в аннигилятор.

Из тайника в потолке Шамиль достал несколько приборов и странной конструкции шлем — утыканную хромированными спицами каску. Ясная, как сталь сверкающих спиц, истина открылась Ольге — ГЛЮКИ! Амадей и Шамиль — ГЛЮКИ! Ужас охватил нагое женское тело. Она ладонью отёрла пот — крупные капли липкого страха — и выглянула из своего убежища. На полу в соседней комнате лежал Фахид. Лёгкий стон тихою слезою скатился по её щеке. Глюки работали молча, быстро, ловко, будто правая и левая рука одного человека. Шамиль установил на голове жертвы стальной шлем и начал вкручивать спицы. Амадей включил вентилятор, душ и затем свои приборы. Под этот шум Ольга тихо скрылась из убежища. Осторожно, опасаясь глюков, она кралась по горящему праздничными огнями кораблю. Неожиданно в конце коридора появилась высокая, лопоухая фигура. Ольга узнала Виктора.

— Оля! — окликнул он её.

Она не ответила, свернула в соседний отсек и побежала. Виктор пытался догнать её, но быстро потерял из виду в лабиринте полутёмных коридоров. Он поднял туфельку с её ноги и прислушался — в душевой санитарного блока шумела вода. Виктор пошёл на звук и скоро увидел свет в одной из комнат.

— Оля! Ольга! — он тихо постучал в дверь.

Тонкие, колющие струи воды бились о зеркальный пол душевой. Глюки притихли в ожидании незваного гостя.

— Графиня Плутона... Баронесса сновидений... Королева бала... — Виктор продолжал стучать в дверь каблуком туфельки.

Ольга не откликнулась. Виктор толкнул дверь и вошёл в освещённую комнату. В душевой было пусто. Серебристая вода струилась по зеркальному полу — это все, что он успел увидеть и понять. Шамиль тяжёлым ударом свалил его на пол. Амадей попытался сделать инъекцию, но не успел. Виктор очнулся прежде, чем игла коснулась его руки — и раздавил шприц. Резким ударом Вулкан опрокинул противника и встал на ноги. В углу комнаты он увидел мёртвого Фахида. Голову друга прикрывал шлем со спицами, которые торчали густо, как осталиневшие от ужаса волосы.

— Ты думаешь, он мёртв, а мы — убийцы!? — мягко улыбнулся Шамиль. — Нет. Он созерцает глубину жизни, которая есть смерть. Он познает счастье nirваны. Завтра Фахид будет живее нас с тобой. И первое желание, с которым он проснётся — так это убить тебя. Сдавайся, корабль в наших руках, ты понимаешь — сопротивление бессмысленно. Для Новой планеты нужны новые люди...

— Глю?!

— Да, мы — глюки — чистый разум Вселенной. Отдай нам жизнь и узнаешь счастье второго рождения, о котором говорили древние пророки, — сказал Амадей и бросил Виктору второй шприц.

Шприц упал, расколов своей тяжестью зеркальную плитку пола. Виктор понимал, силы не равны. Глюки гораздо сильнее, умнее и коварнее человека. Но что есть разум в сравнении с инстинктом жизни?! Виктор кинулся к двери. Шамиль опередил его. В комнате завязалась отчаянная схватка. Шесть фронтовых лет, гибель товарищей, цепь злосчастных поражений убедили Виктора, что лишь непредсказуемость, абсурдность действий способны противостоять интеллектуальной и физической мощи глю. Он избегал силового контакта, вывёртывался, выкручивался, выскользывал из рук убийц. Вулкан знал, что спасти его может лишь чудо, счастливый случай. Он ждал, тянул, напрягая мускулы и нервы, последнюю секунду жизни.

Плащ Супермена и маска непобедимого мышонка вдохновляли Виктора на невысказанные кульбиты и восхитительные, парадоксально глупые выходки. Глюки двигались без шума, не роняя, не разрушая окружающие предметы, преследуя единственную цель — жизнь человека. Виктор заметил в потолке

открытый тайник, тот, в котором глюки прятали оборудование. Он прыгнул и быстро скрылся в потолочном отверстии. Чудо свершилось. Вулкан успел захлопнуть крышку люка.

По лицу, по шее Фахида струилась кровь. Глаза лезли из орбит, губы покрылись жёлтой пеной. Амадей снял напряжение с электродов, быстро вывернул спицы из черепной коробки, Фахид обмяк, повалился на пол. Дыхание стало ровным, поверхностным, как во сне. Шамиль покрыл голову жертвы антисептической аэрозолью. На этом операция мозговой имплантации завершилась. Глюки переглянулись, оба тяжело дышали после схватки с Вулканом. Из люка в потолок свисал красный плащ. Амадей открыл тайник, снял плащ и начал прятать приборы. Шамиль выволок Фахида в душевую кабину. Ключья розовой пены потекли по зеркалу пола в клоаку водозаборника.

IV

Виктор полз по узкой вентиляционной системе корабля. Тускло светились пучки волноводов. На стенах гнездились тараканы. Сквозь решётки отдушин он видел спящих в каютах людей. Дита спала в каюте командира. Она улыбалась во сне. Она преданно, самозабвенно, как всякая женщина, обожающая порядок и власть, любила командира, начальника, хозяйина. Леон спал на животе, уткнув лицо в подушку. От этого он тихо, сдавленно храпел. Томаш лежал в ботинках, в карнавальном фраке, с бабочкой на шее, с цветком в петлице... Около него Виктор задержался дольше, ему показалось, что спящий мёртв. Виктор пропустил пустые каюты Ольги и Шамиля. Джу-Гвиан спал, подтянув длинные колени к самому носу. На столе, на полу валялись таблетки. Видно, у бедняги сильно болел живот, и он долго не мог уснуть.

В его каюте, на его кровати, раскинув черные, роскошные волосы, спала Ю Ань. Он выломал лёгкую, декоративную решётку. Ю открыла глаза, узнала, улыбнулась... Вулкан рухнул с потолка. Ю Ань сняла с него маску, хотела, было отряхнуть грязный от пыли костюм, и не успела... Он грубо повалил Ю на кровать, придавил узкую спину коленом, включил настольный рефлектор и начал быстро перебирать черные, с синим отливом волосы. Ю вспомнила слова Вели-

кого Кормчего о том, что в самую трудную минуту человеку помогает лишь улыбка.

— Милый, ты перебрал... тебе мерещатся вошки? — пошутила Ю.

Виктор не ответил. Он тщательно искал следы от стальных спиц на её голове и только, убедившись в том, что голова милой Ю чиста, спросил: — Ольга приходила?

— Нет, а тебя видно преследовали черти, такие маленькие лохматые твари с поросячьими пяточками, да?! — Ю Ань продолжала шутить, пыталась, но нервозность Виктора уже передалась ей. Она почувствовала, заглянула в глаза и поняла, что случилось несчастье. — Да? — повторила свой вопрос Ю.

— Хуже, корабль захвачен глюками, — Виктор расклинил ролики входной двери так, чтобы она более не открывалась.

— Когда?

— Как они проникли на корабль, не понимаю! - Вулкан тихо бормотал проклятья. — Мы все проходили персональный осмотр перед взлётом!

— Сколько их? — спросила Ю, Виктор опять не ответил. — Все?! — повторила вопрос Ю.

— Пока знаю четверых, четверо — Шамиль, Амадей, Ольга и Фахид.

— Ольга!?

— Да, она была с ними. Сегодня они убили Фахида, имплантировали мозг. Завтра ты его увидишь или не увидишь, но учти Фахид — зомби-глю.

— Я не понимаю, как их различать, — Ю растерялась. — Я ни разу не видела, не встречала живого глю.

— Увидишь — поймёшь... Рентген черепа, энцефалограмма, анализ крови, но главное, маниакальное стремление, ненависть. Мы необходимы им, ему, Глюку, — поправился Виктор, — как материал для воспроизводства массы. Этого не поймёшь, пока не почувствуешь. Смотри, — Вулкан завернул рукав, предплечье темным кольцом опоясывал сплошной кровоподтёк.

— Что это?! — изумилась Ю.

— Рука глю. Если бы Шамиль прихватил меня за горло — я бы не вернулся сегодня и никогда, — Вулкан сжал пальцы.

— Надо сообщить Леону, — Ю Ань решительно взяла микрофон селектора.

Виктор остановил её, снял со стены список экипажа, вычеркнул Шамиля, Амадея, Фахида, Ольгу и поставил шесть вопросительных знаков.

— Нас пока — ты да я. Твоей жизнью я не могу рисковать, — Вулкан обнял Ю, вдохнул землистый запах волос. — Очень вероятно, ты последняя женщина на корабле. Я обязан спасти тебя по уставу, в качестве первого пилота корабля.

— Ну, а что вы намерены делать в качестве первого любовника?

— Уничтожить соперников.

— Да-а, жалко мне ребят, которые именуют себя глюками, глупая кличка для представителей высшей расы? Да?!

— Одевайся и говори меньше.

— И все же, почему их называют «глю»? Говорят, они ненавидят всех, кто их так называет. Они бледнеют, звереют и умирают от ярости, словно черти от сотворения креста и молитвы. Если они поймают меня, я буду кричать: «Глю, глю-ю, глю-ю-ю!» — Ю звонко расхохоталась.

— Тс-с, — Виктор зажал рот ладонью, — не шуми, чертей накличешь! Запомни, они никогда не звереют и, знаешь, что представляет собою «глюкало»?

— Нет, — Ю изящно, словно Будда перебросила голову с плеча на плечо.

— Это пустая банка, в которой пробито много мелких отверстий. Когда банку бросают в воду, она сразу не тонет, а делает так: глю, глю-ю, глюк, глюк-к ...

— Зачем бросают?

— Так, солдатская забава, — вздохнул Вулкан.

— Восхитительная глупость, глюк, глюк, глюк... — Ю Ань опять покачала головой слева направо, потом справа налево. — И при чем здесь эти, полубоги? — спросила она.

— У них череп похож на глюкало, свод весь в мелких отверстиях по два-три миллиметра. — А-а... — поняла Ю Ань, — ты в моей голове отверстия высматривал, а разве так не видно, что я не глюкало?

— Нет, не видно.

— Даже когда...?

— Даже, — ответил Виктор. Ему было не до шуток. Он спешил убраться из каюты до прихода глюков. — Я поднимаюсь, ты следуешь за мной, — приказал он Ю Ань. — Мы должны сообщить Леону, — она опять потянулась к микрофону.

— Нет. Только после того, как ты будешь в безопасности.

— Да разве на корабле есть такие места? Здесь каждый таракан на виду!

— Есть. Давай руку, — Виктор поднял её к потолку, и они скрылись в лабиринте вентиляционных труб.

V

Виктор осторожно вёл Ю Ань по коридору. Она замирала и оглядывалась на каждом шагу.

— Я не могу просто исчезнуть. Бред какой-то, горячка. Прятаться от неясных, таинственных врагов на своём корабле...— ворчала Ю.

Она упиралась, не желая следовать за Виктором. Он крепко держал её за руку, вёл почти силой.

— Ты не спасёшь инкубатор и наших ангелов от глюков, если не спасёшься сама. Мы никогда не были так близки к смерти, как сегодня. То ли ещё будет завтра, с тобой, со мной, с ними?

Они остановились возле корабельного инкубатора. Ю Ань открыла дверцу. Сорок тысяч кварцевых ампул хранили зерна жизни сорока тысяч людей. Рядом, в термостате, в недрах стеклянного аквариума плавал трёхмесячный контрольный эмбрион человека.

— Адам! — окликнула младенца Ю Ань и пальцем постучала по стеклу аквариума. — Адам! - повторила она, и лицо её потеплело, ослабло улыбкой материнского счастья.

— Скоро он станет глюком. Сначала ты, я, потом он. Глюки не имеют имён, фамилий. Они живут подобно вирусам, бактериям, не персонифицируя друг друга. Глюки образуют колонии, как коралловые полипы в океане. Они непобедимы, если их много — толпа, организация, сообщество.

— Может быть ты болен, тебя терзают призраки, фантомы войны, — слова Ю Ань звучали состраданием.

— Глюки овладеют инкубатором и укоренят в грунте Новой планеты колонию чистого разума, мозговую опухоль, в которой

человеку будет уготовано прокрустово ложе в банке с этикеткой «финальный этап эмбрионального развития глюка», — Виктор закрыл дверцу инкубатора, взглянул на Ю Ань.

— Ужасно, ужасный финал, — уголки губ на лице Ю опустились, плечи обмякли. Она пошла за Виктором, слабо понимая, куда и зачем он её ведёт.

Они добрались до подстанции. Близость аннигилятора чувствовалась в напряжении опорных балок конструкции. Помещение заволакивал пар, парили трубопроводы с жидким азотом. Вулкан и Ю Ань остановились возле массивных, полированных пластин электродетонатора. Виктор оторвал металлическую пуговицу на комбинезоне Ю и бросил в пространство между пластинами. Пуговица на лету вспыхнула и исчезла.

— Понимаешь? — спросил Виктор.

— Не очень, — ответила Ю Ань. — Похоже, ты задумал спалить меня, но я не птица Феникс!?

Вулкан вынул армейский нож и начал быстро срезать все металлические части на комбинезоне Ю.

— Ты пройдёшь между пластинами, не касаясь их. На корабле кроме тебя да, пожалуй, Адама, никто не сможет протиснуться между этими пластинами.

— Здесь напряжение в несколько киловольт ...

— Не страшно. Открой-ка рот, — попросил Виктор. Он осмотрел её зубы. — Металла нет, порядок, Ю,— сказал Виктор и снял с пожарного щита стальной лом. — Изучи положение пластин. Ты пойдёшь между ними в темноте. У тебя будет несколько секунд...

Без пуговиц и молний одежда плохо держалась на худеньком теле. Ю разделась, завязала одежду в плотный узелок.

— Я готова, — доложила она первому пилоту и спросила: — Ты хорошо обо всем подумал, Ву?

— Да.

— Тогда прощай и береги себя.

— Готова?

— Да.

Вулкан бросил стальной лом так, что пруток закоротил верхние грани пластин. В ту же секунду на корабле погас свет, а пруток вспыхнул, как нить в лампе с электронакалом. В мер-

цающем свете горящего металла Ю Ань прошла между пластинами. Перегретый прут упал в проем между пластинами, вспыхнул и исчез. Сработала автоматика. В зале загорелся синий, ночной свет.

VI

Утром нового года все собрались в овальном зале.

— Впереди трудные времена. Я взываю, братья и сестры, к совести каждого, — начал Леон. Он был явно растерян, дезориентирован и обращался к экипажу в расчёте на помощь, поддержку. — Не о страхе, о любви говорю я. В любви, доверии сила наша, залог добродетели, благополучия. В эту ночь случилось столько происшествий, сколько не было за все предшествующие шесть лет полёта. Пропала Ю Ань, раз! В четыре часа сорок шесть минут на подстанции произошла авария, два! В санблоке повреждены стены и часть оборудования... Я прошу вас внести ясность, прошу каждого доложить о причастности к происшедшему этой ночью.

— До двух Ю Ань была у меня, — ответил Виктор. — Около двух часов ночи к нам пришла Ольга. Она просила вернуться к новогоднему столу. Ю сказала, что плохо себя чувствует, просила меня извиниться за неё и ушла в свою каюту. Она весь день жаловалась на недомогание, наверное, поэтому и не решилась появиться в зале.

— Она сказалась больной и вышла из каюты, как только появилась я, — сказала Ольга.

— Кто ещё видел Ю Ань в эту ночь? — на вопрос Леона никто не ответил.

Известие об исчезновении любимицы экипажа тяжело воспринималось каждым. Люди молчали, не смея поднять глаза, взглянуть на командира.

— Значит... значит ночью, после двух часов Ю никто не видел? — повторил вопрос Леон. Он подошёл к Джу-Даану, который привлек его внимание. Волнение Джу-Даана можно было понять. Остаток ночи и все утро он проверял аппаратуру на подстанции, что было прямым служебным долгом бортиженера.

— Утром я зашёл к Ю, но в каюте ее не было, — подал голос Томаш. — Её не было. Вещи лежали в порядке, как всегда. Я

сорвал цветок в её оранжерее, вот — гиацинт, — Томаш вынул из кармана цветок и показал его всем.

— Странно, третий пилот интересуется самочувствием Ю Ань, а первый... — Леон посмотрел в сторону Виктора, — зная о недомогании Ю, не интересуется здоровьем возлюбленной сестры?

— Он знает, где Ю Ань? — негромко, но резко указал на Виктора Шамиль.

— Вчера мы с Шамилем повздорили, — пошёл в наступление Вулкан. — От этого пострадали оборудование и стены в санблоке.

Леон не успел что-либо спросить. В разговор вмешалась Ольга.

— Мы потеряли связь с родными звёздами, и все чуть чокнулись за шесть лет путешествия в этом ящике. Прошу не судить их строго. Оба искали меня, дело кончилось дракой. Амадей тому свидетель. Он остановил побоище. И... Фахид, Фахид тоже был там.

Фахид кивнул головой, утверждая достоверность слов Ольги. Леон подошёл к Амадею.

— Да, жизнь все более выламывается из рамок здравого смысла, — сухим, скучным голосом начал свой отчёт программист. — Я хотел бы напомнить об огромной ответственности за судьбу сорока тысяч переселенцев. Инстинктивная ненависть, ярость эротической страсти в чрезвычайных обстоятельствах могут погубить экспедицию. Я сожалею, что стал участником безобразной сцены и приношу всем извинения.

Леон глубоко вздохнул и чуть улыбнулся. Версия происхождения показалась ему убедительной.

— Хорошо, с одним делом разобрались, — сказал он и спросил: — Что мы знаем об аварии на подстанции?

— Все блоки в порядке. Защита сработала нормально. Очевидных причин обнаружить не удалось. Будем разбираться, — голос Джу-Даана чуть дрожал.

— Версии есть? — спросил Леон.

— Влажность возросла, произошло замыкание пластин детонатора, а потом, после прогрева, они разомкнулись.

— Либо кошка?! — предложил свою версию Джу-Гвиан.

— Нет на корабле кошек, какие кошки?!

— На АФ-56-м была кошка Василиса. Она как раз, таким вот образом, ловила на подстанции тараканов, прыгнула... и сгорела в детонаторе, — шутка Джу-Гвиана едким угаром повисла в воздухе, никто, кроме Фахида не рассмеялся.

— Чувствую, Ю Ань жива. Она здесь, с нами. Главное, главное — отыскать надо жемчужину... — Леон размышлял, в мыслях он по-прежнему был растерян. — Томаш, выведи на орбиту спутник с биолокатором, так мы скорее найдём её. А пока все, все на поиски Ю Ань. Дита, Ольга, прошу вас осмотреть каюты и личные вещи экипажа.

VII

В коридоре Виктор тихо шепнул Томашу:

— Иди за мной, я знаю.

Они вошли в каюту Томаша.

— Ю Ань на подстанции, — тихо сказал Виктор и обнял друга, — но об этом никто не должен знать, даже твой биолокатор, понял?

— Ты можешь толком объяснить, что случилось?

— На корабле появились глюки: Амадей, Шамиль, Фахид, Ольга — не знаю, чей черед следующий?

— А они знают — что ты знаешь?

— Да.

— Получается, ночью ты воевал с глюками?

— Да.

— И остался жив?! — изумился Томаш.

— Да. наших пока четверо: ты, я, Ю и Джу-Даан... Я утром его проверил, охрана Ю Ань на его совести.

— А почему ты ко мне доверчив, не проверяешь, как остальных?

— Почему, почему — по кочану! Потому, что лысый, — Виктор улыбнулся. — Твой черед последний.

— Почему?

— Все потому, что лысый...

— Подожди, ты шутишь, а дело-то гиблое. Я сразу не могу, не могу сообразить, что надо делать, с чего начать?

— Вооружаться надо. Голый разум голыми руками мы не одолеем.

— Оружие все у Леона под замком, — напомнил Томаш.

— Ты Леона не трогай. На его оружие глюки уже лапу положили. Покажи лучше, что сам имеешь?

— Есть кое-что, — сознался Томаш. — Реактивный миномёт...

Томаш извлёк из-под кровати самодельную стрелковую машину.

— Ну-у, я надеялся, ты придумаешь что-либо оригинальное.

— Это шедевр конструктивного минимализма, более разрушительной и надёжной вещи быть не может. Ручная работа! — Томаш с азартом графомана рекламировал миномёт. — Действует под водой и в Космосе, в обращении прост, как ночной горшок, как дубина, кстати, очень удобно — масса восемь килограммов, центр тяжести выведен в рукоятку.

— А почему эта штука не имеет прицела?

— Для таких стрелков, как ты да я, прицел вещь необязательная, — Томаш взмахнул миномётом. — Трах-х, и глюкало вдребезги! — он бросил оружие на узкую кровать. Хрупкая скорлупа иронии, тонкая улыбка — пеплом осыпалась с лица. Томаш тихо спросил: — У тебя есть, есть улики, свидетели, доказательства, что глюки существуют?

— Я видел, как они убили Фахида. В потолке санблока есть тайник с аппаратурой.

— Ты видел, и я хочу раз увидеть... прежде, чем эта штука попадёт в твои руки, — после долгой паузы сказал Томаш.

VIII

Вулкан охранял коридор. Кругом было пусто, тихо. Томаш вошёл во вторую комнату санблока, открыл люк в потолке, покрепче ухватился за край, подтянулся, лысая голова скрылась в тёмном проёме... В ту же секунду Томаш глазами встретился с Шамилем. Глюк ухватил Томаша за руку и попытался втащить в люк. Вулкан ворвался в комнату, повис, оперся ногами в потолок и вырвал Томаша из цепких рук Шамиля. Так, крепко обнявшись, они обрушились на пол. Люк в потолке закрылся. Шамиль исчез.

— Есть? — опросил Вулкан.

— Есть! — ответил Томаш. Левое запястье его опоясал чудовищный кровоподтёк. Из лопнувшей кожи сочилась кровь. Вулкан обнажил правую руку с таким же синяком на запястье. Томаш нервно, судорожно расхохотался.

IX

В жилом отсеке Дита и Ольга не могли справиться с дверью каюты Виктора. Ольга остановила проходившего мимо Фахида.

— Фахид, помоги открыть, — попросила она.

Второй пилот осмотрел дверь:

— Вулкана зовите, пусть он сам свою дверь ломает.

— А ты не можешь?

— Могу, но это чужая каюта, не ловко ломать.

— Леон распорядился осмотреть все каюты, — Дита нервно дёрнула дверную кнопку. — Все двери, как двери открываются, а эта?

— Нижний ролик не исправен, — объяснил Фахид.

— Тогда каким образом он вышел из каюты? — спросила Ольга. Она внимательно наблюдала за Фахидом, пытаясь обнаружить в его поведении новые, обретенные за ночь качества.

— То, как он вышел, мы и должны выяснить, — любопытство одолевало Диту. — Ломай! — приказала она Фахиду.

Фахид упёр плечо в косяк и надавил с такой силой, что дверь выпала из крепёжной рамы. Ольга стояла за его спиной и видела, как из лопнувших ранок на затылке под воротник рубашки просочилась капелька крови.

— Красиво работаешь, Фахид! - восхитилась его силой Дита. Они вошли в каюту. Вещи лежали в беспорядке, так, как их бросил Виктор. На полу лежала улыбчивая маска Микки Мауса. Ольга растерянно оглянулась и спросила Фахида:

— Скажи, куда они испарились? Фахид поднял решётку вентиляционного люка.

— Они ушли через люк, в ту страну, где живут тараканы, — ответил Фахид.

Ольга опустила на кровать, последние сутки её окончательно вымотали.

— Я доложу Леону, а вы осмотрите остальные каюты, — распорядилась Дита и с этими словами исчезла из каюты.

— Ты знаешь, где Ю Ань? — спросил Фахид.

— Я знаю, ты не человек, — слова опережали мысли, Ольга говорила легко, свободно. — Я видела, как тебя убивали. Тебе не больно?

— Нет.

— Тогда поздравляю с Днём второго рождения, — Ольга поднялась с кровати.

— Спасибо, — Фахид улыбнулся, чувствуя свою силу, превосходство.

— Прошу вас, всех, вы слышите меня, — Ольга подошла к Фахиду ближе, теснее, коснулась рукой его лица, — не трогайте, не убивайте Виктора, Ю, не убивайте их любовь. Возьмите меня, мою жизнь.

— Каждому свой черед, всему своё время. Тебя ожидают чудесные превращения, — ответил Фахид, в глазах его тускло глел огонь неземного покоя.

Х

Джу-Гвиан и Джу-Даан проверяли блоки защиты на подстанции. Даан методично переключал концы прибора из гнезда в гнездо. На дисплее компьютера светились контрольные таблицы.

— Долго мы будем здесь ковыряться? Ясно же, система защиты в порядке. Лучше бы за это время проверили вентиляционные трубы! — ворчал Джу-Гвиан. Гвиан мастерски владел теннисной ракеткой, в зале подстанции он машинально щёлкал мячом: направо — налево, вверх — вниз, то в пол, то в потолок.

— Не шуми, ты можешь хоть минутку не прыгать ... — остановил его старший брат и тихо прибавил: — Наша задача дежурить здесь, в этом зале.

— Ну ...

— Не нукай, а спокойно, спокойно... Ю Ань здесь, на подстанции. Она в опасности. Мы должны защитить её в случае нападения... — Даан говорил медленно, тарачил круглые глаза, озирался после каждого слова.

— Ну... — щёлкнул ракеткой Джу-Гвиан.

— Все, я все сказал.

— С тобой говорить — занозу выковыривать. Говори, в случае какого нападения?

— Глюки. Они стремятся овладеть кораблём и экипажем.

— Командир знает о нападении?

— В общем, и да, и нет. Леон тоже на подозрении.

— Я тебе верю, но исключительно, как брат брату, но это крайне ответственное заявление. Я не могу без доказательств.

— Смотри, это для Ю Ань, — Даан раскрыл свою сумку полную коробок и банок с едой. Они подошли к пластинам детонатора. Джу-Даан окликнул девушку: — Ю-ю! Ю-ю!

— Да, Джу-Даан, я здесь, — отозвалась Ю Ань. — Есть хочется. Эти высокочастотные поля возбуждают зверский аппетит и такие головные боли, что я с ума схожу.

— Я принёс, что обещал, буду бросать банки по одной, — Джу-Даан опустил на колени и в узком просвете между катушками увидел прекрасную Ю Ань.

— Скажи, кто с тобой? — спросила она.

— А-а, это брат... Вдвоём не страшно.

Ю Ань улыбнулась ему, желая ободрить друга...

В ту же секунду в просвете мелькнули черные руки и удавка схватила шею Джу-Даана. Его сдавленные стоны долго терзали сердце Ю нестерпимой болью. Кровь стучала в висках, наливая сознание обморочным мраком. Ю Ань упала. Джу-Гвиан бросил проволочную удавку в детонатор. Она вспыхнула и исчезла. Гвиан взвалил тело Даана на плечи и скрылся в проёме правого крыла.

XI

Вулкан без стука ввалился в каюту командира. Леон открыл было рот, но не успел что-либо произнести. Вулкан сильным ударом откинул его на стену. Полковник был не из тех, что падают после первого удара. Он немедля дал сдачи. Вулкан рухнул в угол у двери. Леон набычился в ожидании ответных действий. Виктор тряхнул головой, звон в ушах стих. Он растянул разбитые губы в улыбку, протянул командиру руку. Леон не принял его руки.

— Есть важный разговор, — сказал Виктор. — Дита здесь? — он посмотрел в соседнюю комнату, которая показалась ему пустой.

— Нет. Она занята осмотром кают экипажа.

— На корабле — глюки. Извини, Леон, что я так резко начал разговор, но я не мог иначе проверить тебя. Твой удар был в меру, по-человечески убедительный. Глюки бьют насмерть с одного удара, ты знаешь. Тогда бы я не встал и разговору нашему был бы конец.

— Опять армейские шуточки, глюкомания. За шесть лет не можешь отойти от фронтального психоза.

— Я не шучу. Они вступили в борьбу за корабль и экипаж. Война догнала нас в Дальнем Космосе. — Виктор бросил взгляд в соседнюю комнату. Ему показалось — в полоске света мелькнула тень.

В соседней комнате затаились Амадей и Шамиль. Амадей скрывался в синем полумраке. Он удерживал в поле зрения Леона. Движение его руки и привлекло внимание Вулкана. Шамиль крепко зажал рот Диты. Она все видела и не могла дать знак Виктору.

— Пусто там. После исчезновения Ю Ань все смешалось, — Леон махнул рукой, гоня прочь дурные мысли. — Допустим, я поверил тебе, так что прикажешь делать, как жить дальше?

— Сам знаешь. Земля на военном положении. По уставу Федерации корабль, в экипаже которого обнаружены глюки, подлежит полной ликвидации.

— По уставу Федерации?! Где она, Федерация? Ты считаешь, что на Земле нам не жить. Там, у них прошло уже полмиллиона лет! Кто её населяет? Какие народы? Да существует ли Земля?! Мы, невозвращенцы, клетка нервной ткани Космоса.

— Давай проще, ты — человек, я — человек. Мы имеем долг друг перед другом... святую обязанность.

— Долг! Кончить самоубийством в чрезвычайных обстоятельствах!

— Есть другой выход. Выдай моим людям оружие.

— И вы разнесёте корабль в клочья!? Ты бредишь войной, ищешь гибели себе и нам.

— Оружие нам требуется не для войны, для паритета сил. Им тоже нужен корабль. Они не пойдут на открытый конфликт в Космосе. Мы можем вступить в переговоры, тянуть момент решающей схватки до высадки на планету.

— И что тогда?

— Жизнь покажет, кто кого! С нами Бог, ты помнишь, Леон?

— Не нам судить — хулить замысел Создателя. Все мы дети его. Я верю тебе, но пока я не получу убедительных доказательств, что здесь, здесь существуют глюки, я не могу, я не могу что-либо предпринять, ты понимаешь меня? — Леон краем глаза указал на вторую комнату. Виктор понял.

— Ю Ань жива? — спросил Леон.

Виктор не ответил, он резко толкнул входную дверь и выскочил в коридор.

— Береги её! — крикнул ему вслед Леон. В то же мгновение из соседней комнаты следом за беглецом кинулся Амадей. Вулкан встретил его за порогом и успел нанести смертельный удар ножом. Амадей замертво ввалился назад в комнату.

Леон мог бежать, но в соседней комнате кричала от страха и боли Дита. В этот миг решающего выбора воля командира ослабла, душа разломилась. Леон попросил Шамиля:

— Отпусти, освободи её, — он сказал и почувствовал, что сквозь кожу просочилась холодная липкая влага. Начались спазмы кишечника. Леон сдался, не начав борьбы ... Шамиль вынул иглу из предплечья Диты. Она затихла.

— Леон, не бойся. Смерти нет, есть маленькая боль. Маленькая боль, не более того, но зато потом ты испытаешь блаженство второго рождения. Ты войдёшь в мир божественного бессмертия. Наша мощь простирается далеко за пределы человеческого воображения. Наша сила в интеграции. Каждый мозг умножает соседний. Мы все завязаны в систему чистого разума. Гибель одного, — Шамиль указал на Амадея, — гибель клетки в организме коллективного мозга. Ты должен занять его место. Память о твоей прежней жизни будет столь же мала и далека, как та звезда за окном. Ты осознаешь все ничтожество человека, убогость его идеалов, вздорность помыслов. Маленькая боль — та грань, что делит мир на живое и вечное. Да, мы убиваем людей. Мы кладем их плоть в фундамент нового единого организма. Мы убиваем их, как разбиваем зеркала. Совершенные не имеют тени. Мы уничтожим память о человечестве, сообществе индивидов, которые для защиты друг от друга выдумали государство, полицию, парламент — для чистого разума не требуются пелёнки власти.

— Я согласен, — Леон засучил рукав. Два шага до кровати, на которой лежала Дита, дались ему крайне тяжело. Он двигался, не отрывая взгляда от её неподвижных, широко раскрытых глаз. — Скорее, ну! — звал на помощь, торопил он Шамиля.

Шамиль взял командира за руку. Полковник очнулся от гипнотического страха, но было поздно. Рука Леона попала в стальной капкан. Он дёрнулся всем телом, из груди Леона вырвался мощный вопль отчаяния. Игла вонзилась в предплечье. Леон потерял сознание.

XII

Вулкан благополучно добрался до подстанции, укрылся в нише и осмотрел зал. Гудели катушки силовой установки, мерцали лампы ин-дикаторов. В зале никого не было. В два шага он одолел открытое пространство и оказался возле детонатора.

— Ю,Ю, Ю-юю Ань! — тихо окликнул он подругу. К его ногам упала записка. Вулкан развернул листок, прочёл: «Джу-Гвиан задушил Даана в 12 часов 23 минуты».

— Ю, мы должны бежать!

— Куда? - спросила она.

— Я знаю надёжное место.

— Почему ты без оружия?

— Леон погиб.

— Я не верю ни тебе, никому. Они нападают сзади, когда не видишь или ночью во сне. Я чувствую, как они шарят в моем мозгу стальными пальцами. Это пытка, от которой я схожу с ума.

Виктор достал нож и выбрил на голове широкую полосу ото лба до темени.

— Не фантазируй. От высокого напряжения шевелятся волосы, а не извилины... Ю, посмотри, нет ли у меня вошек в голове?

Ю Ань осторожно выглянула из своего укрытия.

— Повернись, — попросила она Виктора.

— Чистый, — сообщила она другу. — А я боялась...

— Кого? Меня!?

— Не кого, а чего. Более всего я боюсь не смерти — одиночества. Мне казалось, придут они, все: и ты, и Леон, — и я скажу: «Нет, ни волоска с моего тела вам», — и брошусь в детонатор, вспыхну, исчезну, как та пуговица от комбинезона.

— У нас мало времени. Они действительно могут вернуться в любую минуту. Раздевайся, я замкну пластины. Мы должны скрыться из этого зала до прихода глюков.

— Куда?

— Узнаешь, — Вулкан снял второй лом со щита. Ю Ань разделась, вытянулась в струнку, стыдливо опустив глаза. Он невольно залюбовался Ю. После недолгой паузы Вулкан спросил:

— Готова?

— Да, — ответила Ю Ань.

Он бросил лом на пластины. Погас свет. В мерцающем пламени горящего металла Ю проскочила через детонатор и упала в объятия Вулкана.

XIII

Беглецы ощупью пробирались по кораблю, когда снова вспыхнул свет. Ю Ань сжимала в руках узелок с одеждой. Вулкан вёл её, обняв за плечи. В глазах ещё плавали яркие пятна вольтовой дуги, когда они увидели Ольгу. Ольга растерялась. Вулкан взмахнул ножом. Ольга испугалась, отпрянула к стене. Ю Ань и Вулкан быстро проскочили мимо. Ольга только успела шепнуть:

— Я люблю тебя, Ю!

Ю Ань обернулась, но Ольги в проходе уже не было.

XIV

Вулкан и Ю добрались до блока очистительных агрегатов. Гудели вентиляторы. В помещении гулял свежий ветер сквозняков. Ю Ань остановилась.

— Подожди, я оденусь, — сказала она Вулкану.

— Потерпи немного, мы на месте. В костюме Евы тебе будет удобнее, — Вулкан вывинтил крышку большого люка.

— Что это, пахнет сыростью? — спросила Ю. Виктор снял с прибора аварийный фонарь и бросил его в люк. Ю Ань услышала плеск. Фонарь лёг на дно глубокого бака. Ю Ань ногой коснулась поверхности воды, покрасневшей от аварийного света.

— Тёплая? — спросил Виктор.

— Мокрая, — ответила Ю Ань.

Они коротко простились, уже третий раз в течение одного дня — 1 января седьмого года полёта. Ю Ань по лесенке опустилась в бак. Виктор несколько раз, варьируя ритм, ударил по металлической крышке.

— Пароль, — сказал он Ю.

Она повторила серию ударов. Он бросил в воду упакованный в плёнку свёрток с одеждой Ю Ань.

— Удачи тебе! — сказала она.

Вулкан отдал свой нож:

— Я буду более спокоен, что жизнь твоя в безопасности.

— А ты?

— Обойдусь, — он закрыл люк. Пронзительно скрипнула резьба. Вулкан завинтил крышку.

XV

На экране дисплея светился контур корабля. Внутри, группируясь вокруг жилого отсека, светились тринадцать голубых точек, так на экране выглядели члены экипажа. Томаш отчаянно скрёб лысый череп, пересчитывая в сотый раз точки на экране: на корабле было двенадцать человек! Томаш менял интенсивность излучателей, модулировал спектры, менял масштаб изображения, пытаюсь постичь природу ТРИНАДЦАТОГО ОБЪЕКТА. По яркости эта точка была наиболее слабой.

Томаш увеличил её изображение до размеров экрана, включил систему шумоподавления. В центре пульсирующего пятна появилась удлинённая плотность. Томаш подключил анализатор. Компьютер выдал изображение, на котором угадывалась полулежачая фигура человека! Томаш взволнованно прошёлся по каюте, бормоча под нос проклятия. Он вернул изображение к прежнему, общему плану корабля, пересчитал точки — их было тринадцать! Щёлкнул переключателем. На экране появилась та же таинственная фигура, но теперь она уже шевелилась. Голубой незнакомец встал и, как показалось Томашу, повернулся к нему лицом, шагнул вперёд и вышел из поля зрения биолокатора.

XVI

Вулкан пробрался в сердцевину корабля. Двигатель имел надёжную защиту на случай утечки радионуклидов. Он толкнул дверь, ведущую к пульту управления. Дверь не далась. Она была заблокирована изнутри. Вулкан начал негромко скрестись, стучать в дверь.

— Чего надо? — отозвался Михаил, механик корабля.

— Пусти, — попросил его Виктор.

— Ты кто? Чтобы я тебя пустил!

— Я — Виктор, Вулкан.

— А я — Михаил, запомни! Я один всех вас сделаю. Подожду корабль, а там уж разберёмся: кому в рай, кому к Дьяволу на гулянку. Я — крещёный, а ты изыди, глюк поганый!

— Не ори, — предупредил его Виктор. По голосу, интонации он понял, что Михаил пьян от страха и потому несёт чепуху. — Пусти, я — человек, — повторил Виктор.

— Чем докажешь?

— Миша, открой, пока глюки сюда не подошли. Я спать хочу, третьи сутки на ногах...— Виктор стоял в коридоре, ожидая каждую секунду появления врагов.

Скрипнули петли. Массивная, бронированная полиметаллом дверь открылась. Виктор вошёл, но только он переступил порог, на него обрушился механик с громоздким ящиком в руках, которым он хотел прихлопнуть Виктора. Но у Миши не получилось, он плохо владел своими движениями, промахнулся, упал. От боли механик протрезвел.

— Вот так ты встречаешь старых друзей! — упрекнул его Виктор. Он запер дверь и сел рядом с неудачником.

— Ползают разные гады, некуда человеку податься, — Михаил медленно выпрямился, опираясь на стену. — Томаш шепнул мне, что мы в плену у глюков. Так что давай, наливай — теперь все едино. Я допью, что осталось и взорву этот шалман, я подорву эту бисову хату и тебя, и себя, и Адама с его инкубатором! Летите ангелы, летите с этого поганого места, кыш-ш, кы-ыш, — на Мишины глаза навернулись слезы. Растопырив толстые, крючковатые пальцы он разгонял невидимых ангелов, как лёгкий непослушный пух.

— Остановись, повремени.

— Ты не согласен?! — Михаил смахнул слезы.

— Рано рвать корабль. Есть варианты.

— Сколько?

— Вариантов?

— Да нет, глюков на корабле.

— От пяти до восьми, — быстро сосчитал Виктор.

Михаил растопырил пальцы, что-то мучительно припоминая, затем сжал правую ладонь в кулак и решительно ударил по крышке стола.

— Мы уничтожим! Всех! — он посмотрел Виктору в глаза и только в эту минуту заметил бритую плешь на голове первого

пилота. Михаил неожиданно, как это бывает только с пьяными людьми, расхохотался: — Ты, ты чего, а-а? Побрился?!

— Теперь убедился, что я — тварь дрожащая, как ты?

— О, я тоже хочу, — механик загорелся идеей обрезать себе волосы, хочу, чтобы все видели: я — человек, и это, ей-Богу, звучит гордо.

Миша начал рыться в своих шкафчиках, вытряхнул на пол лишние вещи и нашёл, что искал — сверкающее лезвие.

— Давай сначала выпьем за Человека, за матушку Землю, что породила нас, грешных, — сказал Михаил, выпил, отёр губы рукавом и отдал бритву Виктору. — Ну, Вулкан, действуй под ноль!

Виктор начал осторожно срезать волосы на голове. От этого на механика напала болтливость. Он говорил и вертел головой, мешая Виктору работать бритвой.

— Будем с тобой — «шайка бритоголовых». Помнишь, был такой фильм «Шайка бритоголовых». Они, конечно, все мерзавцы, но против глюков — сущие ангелы. Я не помню, говорил тебе, нет ли? Глюки убили мою мать и сестру. Точнее, мать убили, а сестру сделали глючкой... Но мы им дали! Они что задумали: сушу нарезать на острова — и сразу ухватились за Крым, подорвали перешеек и уничтожили все население острова Крым. Но мы им дали! Ты участвовал в этой операции?

— Да.

— Я так и знал, что ты пустил на дно мою малую родину. Я же из Севастополя... да-а, красивая работа. За полчаса пустить на дно Крым! И всю колонию глюков! Да так, что кроме Ай-Петри ни-ничего, катастрофа! Помпея у ног Вулкана! — Михаил усилил фразу выразительным жестом. Бритва выпала из рук Виктора.

XVII

Ольга почти примирилась со своей судьбой. Она закрылась в каюте, взяла книгу Глюка Островитянина «Воля разума». В этой книге гений мозговых полей, изобретатель технологии имплантации, организатор первых мозговых ячеек-колоний на островах Каролинского архипелага обращался с проповедью к человечеству. Обложку книги украшал портрет Островитянина. Ольга смотрела и не могла объединить в своём во-

ображении это узкое, лошадиное лицо, украшенное добрыми, голубыми, прозрачными, как весеннее небо глазами — и ужасы тотальной, бесчеловечной войны. Она раскрыла книгу. Новый мир, который ей предстояло познать, будоражил фантазию. Книгу переполняли иллюстрации, сравнительные таблицы, диаграммы роста достижений, фотографии, рекламирующие образ жизни в колониях-ячейках. Ольга листала книгу. Жизнь глюков увлекала её. Теперь, осознав неизбежность насильственной коллективизации мозга, она иными глазами видела их жизнь и дела. Неожиданно, от сильного толчка дверь каюты открылась. Вошёл Фахид. Ольга закрыла книгу и робко спросила:

— За мной?

— Нет.

— Мой мозг, — Ольга провела рукой по густым каштановым волосам, — вас не интересует?

— Нет, не интересует, — Фахид оценил шутку Ольги. — Тебе дана иная роль на эту ночь.

— Кем дана? Почему ты говоришь от третьего лица, как бушмен?

— Потому, что своего лица не имею, — ответил Фахид.

— Глюки, они люди или нет?

— Нет. Человек — собственник, пленник своей личности. Вы на Земле возвели свободу личности в самодавляющий культ. Глюки не имеют частного сознания, личного мнения. Нам не требуются гражданские права, свобода совести. Мы — скорее не люди, все человеческое нам чуждо.

— Тогда кто вы? Боги?!

— Нет. Бога нет. Хаос остался хаосом. Космос пуст, как глаза идиота. Люди — малые сироты в мёртвом доме Вселенной. Страх породил миф о Всемогущем Боге-отце, гениальном Создателе. Мы — не боги, мы существуем реально.

— Тогда — Гоги, Магоги, слуги Дьявола? Руки его, удушающие все святое?! Ноги его, попирающие жизнь на Земле?! Кто вы, пожирающие людей, словно огонь поля спелого хлопка?

— Нет, ты опять не поняла меня. Гоги, Магоги, Бог, Дьявол — суть литературные персонажи. В твоём сознании мир расколот, разделён на зону Добра и Зла, как автобус — на салон для белых и салон для черных, — демонстрируя единство

мира, Фахид перелил воду из стакана в стакан, затем обратно в прежний стакан и выпил её. — Хаос остался хаосом. Мозговые сети глюка — это сознание вне жизни, чистый разум. Вы называете нас «глюки», но нет «глюков», нас нет. Существует единственный Великий Глюк. Он бессмертен. Умирает человек — гибнет все. Исчезаю я, моё тело, — падает мощность Глюка на одну единицу, мы неистребимы, неуязвимы, как планктон и лишайник — ибо нет у нас функциональной иерархии. Чистый разум не имеет ни головы, ни рук, ни ног, ни сердца...

— Главное, нет мозгов, — остановила его Ольга. Она перестала понимать то, о чем он говорит — ей сделалось скучно.

— Нет, есть мозговые сети. Они принципиально меняют структуру коры головного мозга ...

— Знаю, — перебила его Ольга. Она осмелела, взяла Фахида за руку, заглянула в бессовестные глаза. — За время нашей беседы на мои вопросы ты восемь раз ответил «нет». Раньше ты так не говорил со мной, слушал любую чепуху и соглашался. Ты был человеком, Фахид! А теперь — ты просто занудный глюк.

— Да, — согласился Фахид. В каюте погас белый свет и зажегся синий.

— О-о, наконец-то, настала ночь. Это был самый длинный день моей жизни, — Ольга зевнула. — Фахид, ты... зачем пришёл? Овладеть моей душой? Обратиться в глючку? Я согласна.

— Нет.

— Ты не исправим, опять «нет», — вздохнула Ольга и обняла Фахида. — Помнишь, мы любили друг друга?

— Нет, — Фахид дружески взял её за руку. — Где нет смерти, там нет любви, инстинкта продолжения рода... Тебя любили все, но более всех тебя желал Джу-Даан. Даан был застенчив в своих чувствах. Он не смел сказать, признаться.

— А Виктор?

— Не знаю, он не наш.

— Люди на корабле есть? — спросила Ольга.

— Виктор и Михаил укрылись в блоке управления аннигилятором.

— Да-а, вам живьём их не взять. Мы все теперь заложники Вулкана, — Ольга сдвинула брови, спросила: Где Ю Ань?

— Нам нужна твоя помощь, — Фахид обнял Ольгу. Она ощутила власть силы. — Ю Ань в опасности. Ты можешь погово-

ритель её сдать. Мы просим тебя найти слова, убедить её, как человек человека, по-женски, напomini ей о судьбе Адама и его инкубатора.

Ольга бросила взгляд в зеркало. Глюк понял: она согласна.

— Идём! Я хочу видеть Ю Ань, — сказала Ольга и стремительно вышла из каюты.

XVIII

За бронированной дверью блока управления аннигилятором, в мареве синего света особенно тревожно горели красные лампы индикаторов. Виктор и Михаил спали на полу. Вспышка яркого белого пламени на миг спугнула синий сумрак и растворилась в тишине. Блик этой вспышки упал на спящего Виктора. Комбинезон на спине вспыхнул от интенсивного излучения. Вулкан проснулся, тряхнул головой, повернулся и затушил огонь на спине. Глюки срезали петли по одну сторону двери и взялись за стальные замки. Вулкан начал будить Михаила. Механик мычал в ответ что-то невразумительное, тяжело дышал... Виктору не удалось разбудить пьяного друга. Дверь рухнула.

В последнюю секунду Виктор успел скрыться в лабиринте вспомогательных коридоров. Он слышал грохот ног, шум погони. Кто его преследовал? Он не знал. Виктор лез сквозь узкие трубы, люки, щели, путал следы среди стен, теряя чувство пола, потолка, все более и более погружаясь в чертовщину агрегатов. «Кому, зачем понадобился столь громоздкий, нелепый корабль», — мучительно размышлял Виктор. Ответ явился неожиданно. Он толкнул одну из дверей и ввалился в каюту, о существовании которой не знал. По обилию приборов и книг Виктор быстро определил, что попал в биофизическую лабораторию глюков. Хозяев в каюте не было. Погоня приближалась. Он слышал скрежет, голоса, хrap тяжёлого дыхания.

XIX

Джу-Гвиан встретил Фахида и Ольгу. Вместе они подошли к баку, в котором скрывалась Ю Ань.

— Ю, Ю Ань, — Ольга постучала по стенке бака, — мне тяжело оттого, что случилось прошлой ночью. Я прошу тебя, прости, если можешь... Все так дико, нелепо случилось. Ты слышишь меня?

— Да, слышу, — ответила Ю.

— Сейчас, когда кораблём овладели глюки, мне особенно стыдно за ту мелкую, вздорную выходку. Мы все попали в беду...

— Виктор с тобой?

— Нет. Он продолжает свою войну, готов в любую минуту взорвать корабль.

— Кто возле тебя?

— Фахид и Джу-Гвиан.

— Ты думаешь, Вулкан решится уничтожить корабль?

— Он — солдат, профессиональный убийца. Думаю, Фахид поступил бы так же, будь он человеком, — ответила Ольга. — Мне хотелось бы видеть тебя, Виктора. Страшно отдаваться глюкам в одиночестве, но другого исхода нет. Либо-либо... Я решилась, решилась отдаться добровольно, сознательно. Лучше стать глючкой... Это странная, но все-таки жизнь, чем обратиться в ничто и никогда. Я искренне пыталась верить в иную, загробную жизнь, но так и не смогла. Либо Бог бросил нас, либо нет его, как утверждают глюки.

— Я не могу помочь тебе, — отозвалась Ю Ань. — Я помню, люблю Виктора. Каждый день, каждая минута счастья в моей памяти. Я не могу допустить, чтобы наши интимные отношения стали достоянием коллективного сознания. Может быть, я старомодна или по-азиатски стыдлива, но не могу иначе, не могу изменить себя. Есть тайны, которые человек уносит с собой... Право на смерть — первое из всех человеческих прав, понимаешь?

— Понимаю слова, смысл, но согласиться не могу. Возможно, меня ведёт профессиональный инстинкт. Врач обязан в любых условиях бороться за жизнь пациента — твою, да и свою тоже.

— Не всякая жизнь — жизнь человеческая. Глюки — не люди, нежить. Я видела, как Джу-Гвиан задушил брата. Увидишь Даана, спроси, почему шею его украшает след от удавки?

Джу-Гвиан хотел было что-то сказать в своё оправдание, но Фахид удержал его. В этот момент в жилом отсеке ухнул взрыв, от которого содрогнулся весь корабль. Глюки бросились к выходу. Ольга воспользовалась кратким замешательством охраны и бежала из-под принудительной опеки Фахида и Джу-Гвиана.

XX

Вулкан быстро продвигался по узким, прямоугольного сечения воздуховодам вентиляционной системы. Он отыскал каюту Томаша, машинально вырвал решётку в потолке и замер от испуга. На полу лежало окровавленное тело, точнее, останки порванной на клочья плоти. Голова Томаша откатилась к двери. Лицо окаменело изумлением инобытия. Вулкан опустился с потолка на пол каюты, поднял миномёт, из которого застрелился Томаш, перезарядил, пристегнул к поясу блок ракет, остальные рассовал по карманам комбинезона. Внимание Виктора привлекла размашистая надпись «ВЫШЕЛ ДЬЯВОЛ ИЗ ТУМАНА». Далее фраза обрывалась. Виктор крепче обнял окровавленный миномёт, подошёл к зеркалу, увидел в раме окровавленной стены дикий лик жестокого, грязного, обожжённого человека. Ноздри Вулкана вздулись. Он повернул кран. В раковину хлынула странная, красноватая вода. Виктор подставил руки, набрал полную горсть, плеснул воду на лицо и вздрогнул, ошпарившись кипятком очевидной истины — это была кровь Ю Ань!

Раскрылась дверь. Виктор обернулся. В каюту вошёл Леон, следом за ним Шамиль.

— Виктор, — строго окликнул его Леон.

— Да, — ответил Вулкан.

— Ты арестован по обвинению в убийстве Томаша и Ю Ань.

— Я убил глюка, — возразил Вулкан.

— Глюка невозможно убить. Он в каждом из нас, — ответил Шамиль.

— Я хочу видеть Ю, где она?

— Смотри, — Шамиль указал на раковину, в которую из незакрытого крана текла вода.

Виктор повернулся к раковине, желая остановить кровавый поток... В этот момент Шамиль прыгнул ему на спину, вышиб миномёт и свалил на пол. Вулкан упал и глаз в глаз столкнулся с изумлённым взглядом Томаша.

XXI

В овальном зале собрался экипаж. Виктора привязали к опорному столбу. У ног его, на полу в серебристых мешках

лежали тела Амадея, Ю Ань, Томаша. Неожиданно, резво в зал вошёл энергичный моложавый старик с худощавым, вытянутым, лошадиным лицом. Виктор сразу узнал его. Это был Островитянин. Глюки встретили его бурными выкриками, аплодисментами. Он тоже принялся хлопать в ладоши. Виктор не ожидал, не знал, что глюки способны на столь открытое проявление чувств, лица собравшихся сияли взаимным воодушевлением. Они демонстрировали полное единомыслие и в этом находили удовлетворение. Руки Вулкана чесались, в груди клокотала ярость. Все были так увлечены встречей, что о нем забыли. Наконец, аплодисменты стихли. Островитянин обратился к собравшимся с речью:

— Эволюция разума вступила в эру господства тотального единства. Мы расчистили путь в будущее. Из пустого рождается чистое. Освобождённая от человека и тирании его цивилизации, свободная, благоухающая жизнью Земля ждёт нас. Опираясь на её поверхность, мы воздвигнем светлый храм все космического разума. Что есть человек?! Жадная, безобразная личинка. Сгусток ненависти, разрушительных страстей, орудие смерти! — Островитянин указал на Виктора. — Что мы видим?! Любимая женщина покончила жизнь самоубийством. Он её убийца! Друг, лучший друг тоже мёртв! Мы не могли приобщить их к жизни вечной, спасти. Низкое, эгоистичное сознание человека не может смириться с тем обстоятельством, что человек более не хозяин на земле, что существует более совершенная форма организации разума. Что начертано на его знамени: Я, мне, моё — иначе: свобода совести, гражданское право, право собственности...

— Я не вижу Ольгу, где она? — спросил Виктор Леона.

— Она на орбите корабля, — Леон включил селектор связи. На экране появилось изображение. Виктор увидел Ольгу. Она наблюдала за тем, что происходило в зале, на экране своего монитора, расположенного в кабине бортовой шлюпки челнока, который астронавты использовали для ремонта корабля и осмотра недалёких объектов.

— Её жизнь в твоих руках, воин, — обратился к Вулкану Островитянин. — Только ты можешь убедить её. Она любит тебя и слушает. Смерть — это навсегда, а опустив своё сознание в наш океан, вы обретёте новую жизнь, которая по глубине интимной близости превосходит чувства братства, товарищества, любви.

— Привет, рада тебя видеть, — сказала Ольга.

— Я думал, ты с ними.

— Что я — глючка?

— Да.

— Ю красива, даже в смерти? Я понимаю, что тебя пленяло в ней — сила! Она смогла достойно уйти, а я, я боюсь боли, уколов и прочей чепухи...

— Челнок сторит в атмосфере, если ты не вернёшься на корабль, — напомнил Виктор.

— Я не вернусь на корабль. Пепел мой долетит до Земли. Когда я узнала, что мы заложники тайного заговора глюков и возвращаемся на Землю, я решила. Хочу увидеть, хотя бы издали... Умереть не страшно, страшно другое. Если верить Островитянину, мы — последние из людей.

Виктор посмотрел на механика, на его плохо выбритый, крапчатый от мелких болячек череп. Михаил молчал, его трясло, то ли от перенесённой операции, то ли с похмелья.

— Я не верю, не понимаю, что могло случиться с людьми? — Вулкан задал вопрос Островитянину. — На Земле? Мы летим к Земле?!

— Да, мы вернём планете утраченный разум, — ответил Островитянин. — Эту безумную идею, крайнюю в своей дикости и авантюризме, мы заимствовали у людей. Совет Федерации разработал тайный проект спасения человечества «Феникс», оригинальное название, не правда ли?! — Островитянин и все остальные глюки дружно, в унисон, расхохотались. — Они, люди, поняли, что война проиграна и решились на крайний шаг — самоубийство. Массовый подвиг во имя грядущих поколений. Задумали и спровоцировали апокалиптическую катастрофу, в которой погибли восемь миллиардов людей и почти столько же глюков.

— Представляю картину, достойную пера библейских пророков! — вставил фразу Леон, лицо которого сияло артистическим вдохновением. — Да, люди, люди — дерзкие, гордые безумцы. Похоже, они добились своего — погибли все! Эфир молчит. Земля пуста, чиста, как подвенечная невеста, — покачал головой Островитянин и продолжил свой рассказ. — Накануне запланированной катастрофы с Фобоса и Деймоса стартовали восемь аналогичных кораблей-невозвращенцев. В

тайне от экипажа корабли программировались на движение по кольцевой орбите и возвращение к Земле через семьсот тысяч лет. Нам понравился столь отчаянный проект. Мы опередили действия Федерации. Эти корабли проектировали глюки, а выводили на орбиту люди.

— Более нелепой конструкции я не встречал, — оценил работу глюков Виктор.

— Лёгкая имитация человеческой бездарности, — парировал колкость Островитянин. — Семь кораблей следуют нашим курсом к Земле.

— Интервал несколько тысяч лет? — спросил Виктор.

— Да, пять с половиной. Но, что для бессмертных эти тысячи? — ответил Островитянин.

— Леон, глюки, я прошу вас, — в зале прозвучал взволнованный голос Ольги. — Я вижу Солнце, оно уже чуть ярче остальных звёзд. Леон, похорони погибших в Космосе. Я хочу проститься с ними.

— Хорошо, — ответил Леон. — Надеюсь, что после того, как ты встретишь покойников на орбите, изменишь решение и присоединишься к нам. На Земле мы начнём на пустом месте. Каждая рука, каждая голова на счёту.

Джу-Даан и Джу-Гвиан дружно взяли носилки с телом Ю Ань и понесли в шлюз. Фахид и Михаил унесли Амадея. Дита и Леон подобрали останки Томаша. Овальная зала опустела.

— Ольга, сейчас ты увидишь операцию имплантации, — Островитянин кивнул в сторону связанного Вулкана. — Через шесть часов он позовёт тебя на корабль. То будут первые слова, которые... ты...

Виктор почувствовал, — секунды замедлили свой бег. Вулкан напрягся в ожидании шанса на спасение. Он цеплял, ощупывал взглядом каждый предмет. На ковре, возле тёмного пятна крови лежал миномёт. В центре стола — его армейский нож. «Как овладеть оружием?» — он потянулся глазами к экрану. Шамиль приготовил раствор для инъекции. Островитянин принёс шлем со спицами и, демонстрируя Ольге, что это совсем не страшно, надел шлем себе на голову. Ольга плакала, сострадание сочилось слезами... Виктор злобно сплюнул. Глаза его не вольно цеплялись за кончик иглы. Подошёл Шамиль, взял левой рукой за плечо. Глаза Вулкана сорвались с иглы,

скользнули вверх, к потолку. В этот миг с экрана раздался резкий, властный голос Ольги:

— Я согласна, Шамиль, я согласна и возвращаюсь на корабль. Не трогайте, не надо, я хочу видеть его!

Шамиль обернулся на голос, затем перевёл взгляд на Островитянина... И тогда Виктор сильно ударил Шамиля ногой. Шприц выпал... Виктор присел, и все случилось так, как он задумал. Шамиль автоматически, с разворота нанёс ответный удар ногой, который пришёлся по опоре. От мощного удара металлическая труба лопнула. В зал хлынул поток холодного пара. Виктор встал, соскользнул с трубы, руки его по-прежнему были связаны. Скрываясь в клубах пара, он ловко уклонялся от ударов Шамиля. Старик тоже попытался схватить Виктора, но он сбил Островитянина лёгким ударом ноги. Виктор вспомнил, что декоративная панель скрывает блок электропитания зала. Он спровоцировал удар в эту панель. Шамиля тряхнуло током, он потерял равновесие, упал. Вулкан подхватил со стола нож. В плотных клубах пара они плохо видели друг друга. Шамиль с утроенной электроударом энергией бросился на Виктора, который неожиданно сделал выпад вперёд... Шамиль упал на нож. Виктор быстро освободил руки.

— Убей старика, — услышал он голос Ольги. Вулкан огляделся, поднял миномёт, перезарядил... Островитянин исчез.

— Я возвращаюсь на корабль, пробивайся к взлётной площадке, пробивайся к взлётной площадке, — повторила Ольга. Она не видела Виктора, но была уверена, что он жив.

Раскрылась дверь. На пороге появился Леон. Вулкан выстрелил из миномёта. Ракета прошла над плечом Леона, пробила несколько перегородок и разорвалась в глубине корабля. От этого взрыва корабль охнул всем корпусом, но герметичность не нарушилась. Вулкан не сделал второго, разрушающего корабль выстрела. Рука дрогнула. Он понял это ещё в ту секунду, когда стрелял в Леона и промахнулся.

— Освободи проход! — крикнул Виктор. Леон и остальные глюки расступились. Вулкан вырвался в коридор и, угрожая оружием, начал пятиться к взлётной площадке.

XXII

Ольга ждала его в шлюзовой камере. Виктор перевалился через борт челнока, захлопнул люк. Они быстро оторвались от корабля.

— Проверь, есть ли здесь скафандры, — приказал Виктор и взял управление челноком на себя.

— Да, есть. Как раз два, — ответила Ольга.

— Проверь и одевайся. У нас очень мало времени.

— Куда мы спешим? На тот свет? — спросила Ольга.

— На этот, посмотри! — Вулкан указал на корабль. Ольга обернулась. С корабля стартовал второй челнок.

— Они могут уничтожить нас? — спросила Ольга.

— Могут, если этот баран выйдет на встречную орбиту и ударит в лоб, — Вулкан разбил прикладом миномёта монитори системы связи и начал одевать скафандр.

Второй челнок вёл Фахид. Он сделал крутой вираж и исчез в тени корабля.

— Вижу Виктора, выхожу на встречную орбиту, — сообщил он на корабль. — Вулкан на позывные не отвечает. Слышу их голоса по автономной системе связи скафандров.

Медленно удаляясь от взлётной площадки корабля,плыли тела погибших. Вулкан снял колпак с кабины челнока и бросил его за борт. Плавно раскачиваясь, стекло исчезло.

— Зачем? — в наушниках Виктора прозвучал искаженный радиомикрофоном голос Ольги.

— С ветерком полетим, — пошутил Виктор и опустил за борт ствол миномёта. — Слышала, Фахид уже развернулся, и через пару минут мы его увидим.

— Ты решил уничтожить корабль?

— Да, — спокойно ответил Вулкан.

— Ты подумал о судьбе экспедиции? На борту корабля инкубатор и глюки. Ты вправе распоряжаться своей жизнью, моей, но не судьбой Земли.

— Из этой «банки» я сделаю отличное глюкало, — Вулкан изготовился к стрельбе.

— Не смей, остановись. Их раса более приспособлена к жизни в Космосе. Островитянин прав! — кричала Ольга. Она пыталась помешать ему, вырвать из рук миномёт.

— Кто прав, кто виноват?! Это мы сейчас проясним. Кому в рай, кому к Дьяволу на гулянку, — одной рукой Виктор удерживал натиск Ольги, а второй целился в корабль. Безмолвная вспышка жёлтого пламени осветила его лицо. Ракета ушла мимо корабля.

— Они никогда не станут людьми, никогда! — скрипнул зубами Вулкан.

— Ты, маньяк! Отрицаешь все формы разумной жизни, кроме своей! Одумайся, они тоже часть творения. Они имеют право на жизнь, более достойны жизни, чем ты, зверь! Дикий, жестокий зверь!

— Пусть так, но почему ты не с ними, если считаешь форму жизни, основанную на протезировании мозгов, более достойной? Я знал таких людей. Они уходили добровольно, по убеждению. Иди к ним. Оставь меня и уходи! — Вулкан указал в сторону корабля. — И я все равно его уничтожу!

Ольга сникла, заплакала. От слез и влажного дыхания стекло скафандра запотело.

— Зверь, жестокий зверь, — тихо, безнадежно причитала Ольга, — неужели ты не понимаешь, не чувствуешь, что необходим, нужен мне... Я люблю тебя живого, но не мёртвого, хоть какого, глупого, умного, с человечьим, с глючьим лицом, но живого.

Вулкан освободился от её рук и поразил корабль серией выстрелов. Разрывы вспыхнули в различных точках обшивки практически одновременно. Корабль на секунду скрылся в голубоватом облаке воздуха. Виктор глубоко вздохнул. Корабль погиб, они остались вдвоём.

— Я тоже все понимаю, чувствую, люблю тебя, — Вулкан тихо, грустно улыбнулся. — Я любил Ю Ань. Она погибла. Может, действительно, я озлобился, охладел к жизни, с которой меня связывало единственное дело, неисполненный долг солдата. Теперь объект уничтожен, долг исполнен. Теперь ты — мой генерал, президент, народ, ты — все, что у меня осталось в жизни. Смотри, какое чудесное глюкало!

Ольга увидела корабль, по поверхности которого стремительно двигалась тень челнока Фахида. Вулкан тоже заметил тень, но было уже поздно. Из мрака Космоса к ним плыл Фахид. Размеры его челнока стремительно увеличивались. Вулкан успел нажать кнопку катапульты. Взорвался пирозаряд. В

ту же секунду челноки столкнулись. Хрупкие аппараты лопнули, раскололись на тысячу дребезгов. Вулкан и Ольга летели в потоке разлетающихся осколков. Виктор очнулся, огляделся, он искал Ольгу. Вдали Виктор увидел маленькую фигуру в скафандре, которая с включённым двигателем плыла к нему.

— Оля, Ольга, очнись, проснись... Ольга! Оля! — кричал в отчаянии Вулкан.

— Это я, — отозвался Фахид. — Ольга рядом, за твоей спиной. Вулкан развернулся, увидел Ольгу.

— Оля, Оля, очнись, — продолжал он кричать в микрофон.

— Да, где? Откуда ты? — услышал он слабый голос Ольги.

— Рядом, слева от тебя ...

— Что делать, я не понимаю, где мы?

— Включи двигатель и плыви в сторону корабля, там безопасно. Я останусь здесь, — ответил Виктор.

— Почему?

— Есть у меня небольшой должок.

— Кому, какой должок?

— Бывший друг и любовник плывёт к вам в гости, — Ольга услышала голос Фахида.

— Фахид! — она увидела свет его двигателя. — Фахид! Ты — одинокий глюк?! — он не ответил. — Фахид, ты знаешь, одинокий глюк становится просто человеком. Так говорил Островитянин.

— Островитянин жив. Он ждёт вас на корабле.

— Включи двигатель и скорее уходи на корабль, — приказал Виктор Ольге.

— А ты?

— Я встречу его, — Виктор включил двигатель. Фахид не уклонялся от встречи. Они сходились, как два древних рыцаря на турнире. Серебристые скафандры светились на черном осыпанном звездами бархате. В пустоте пространства синее пламя двигателей стыло белым светом.

Ольга не смогла включить повреждённый двигатель. По инерции она дрейфовала в сторону корабля. «Боже, сохрани нас, спаси Виктора, дай ему силы в борьбе с глюком», — тихо шептала она слова молитвы.

Фахид и Вулкан сошлись. Полуметровый монтировочный нож Фахида скользнул по гермошлему Виктора. От сильного

удара они разошлись косо, как бильярдные шары в пивной. Фахид развернулся и пошёл на второй круг. В этот раз Виктор изменил тактику. Он замер в ожидании противника. В руках его был такой же нож — многоцелевой инструмент, единственное оружие-орудие труда астронавта. Фахид шёл на него с огромной скоростью, выбросив правую руку с ножом вперёд. Вулкан видел стремительно летящий, сверкающий шлем, горящие глаза... В последний миг Вулкан опрокинулся на спину и вонзил нож в пролетающий над ним скафандр. Фахид по инерции развернулся вокруг оси ножа, и пламя двигателя ослепило Виктора.

Ольга услышала вопль боли, но чей это был голос, она не разобрала.

От удара астронавты сцепились, слиплись. Работали оба двигателя, сообщая системе бешеное вращение. Набрал скорость, они распались, разлетелись в разные стороны.

Ольга не знала теперь: кто из них кто. Кто белый ангел, кто — чёрный?

— Ву, Вулкан, Виктор... — кричала Ольга.

— Я слышу, слышу тебя. Слышу, но не вижу. Я ослеп, — ответил Виктор. — Плыви ко мне, — попросил он.

— Я не могу, двигатель не исправен, — ответила Ольга. — Сворачивай направо и двигайся не спеша. Я буду говорить тебе направление... ещё, ещё правее и вверх. Я вижу свет Фахида. Он уходит от нас, — сообщила Ольга.

— Фахид к нам не вернется, гореть ему шесть часов, — ответил Вулкан, — пока блок питания не сядет.

Виктор двигался на её голос сквозь боль темноты, крестом раскинув руки-крылья. Они встретились. Ольга прицепила карабин к скафандру Виктора и увидела его сожжённое лицо, выгоревшие глаза.

— Тебе очень больно? — спросила она.

— Какое теперь это имеет значение, — ответил Виктор. — Мне нужен миномёт, ты видишь его?

— Да, — ответила Ольга.

XXIII

Вулкан и Ольга вернулись на корабль. Воздух тонкой плёнкой примёрз к стенам. Внутренние помещения заиндевели. Обшивка корпуса светилась дырами, в которых сияли

звезды. Горел аварийный, красный свет. Ольга шла впереди. На скользкой лестнице она оступилась и упала на оледенелый труп Джу-Гвиана. От неожиданности она вскрикнула.

— Что там? — спросил её Виктор.

— Призрак, — немного успокоившись, ответила Ольга.

— Островитянин?

— Нет, это Джу-Гвиан.

Они прошли мимо Леона и Диты. В момент катастрофы Леон взял её за руку. Это так тронуло нежное сердце Ольги, что она упрекнула Виктора:

— Ты не прав в том, что перебил всех глюков. Они по своему тоже люди, им свойственны те же чувства.

— Не всех. Островитянин жив, — возразил Вулкан.

— Я сейчас вспомнила. Детские сны, говорят, к смерти, но это не сон. Мы с родителями ездили на родину, во Львов. Там однажды забрели в заброшенный храм. Знаешь, те же чувства. Меня аж знобит от сходства. Сумрак, полуразрушенные стены. Небо в проломах, а под сводом — остатки росписи. Лики, лики, чужой, далёкий, заброшенный мир...

— К чему ты вспомнила?

— Здесь, на корабле, как в том храме.

— По-моему, это должно быть простое глюкало.

— Опять! Ты размышляешь, как глюк. Неужели ты не чувствуешь духовного, поэтического начала мира, — они подошли к инкубатору. Ольга открыла дверцы, увидела ряды оледенелых ампул. — Стоп, приехали. Это кладбище на твоей совести, сколько младенцев загубил и — ни слезинки, ни раскаяния...

Неожиданно в наушниках Ольга и Виктор услышали скрепящий, старческий смех Островитянина:

— Он слеп, Оля, слеп и не ведает дела рук своих.

— Хорошо плачет тот, кто плачет последний, — ответил Вулкан. Он оживился, услышав голос Глюка-островитянина, и начал ощупывать помещение, соображая, прикидывая в уме, пытаясь точнее сориентироваться в пространстве корабля. — Глюк, Островитянин! Я знаю, ты слышишь нас...

— Почему ты смеёшься, что я сказала такого, — перебила Виктора Ольга.

— Я одинокий глюк, то есть просто человек, бранный «старишка». Ничто человеческое мне не чуждо, особенно мысли о кладбище, — отозвался Островитянин.

— Где ты скрываешься? — спросил Виктор.

— Это вам необязательно знать, но уверен, нам не обойтись друг без друга, — Островитянин говорил из своей лаборатории, которая имела тайную систему жизнеобеспечения и защиты. Он был без скафандра, легко, по-домашнему одет. — Виктор, ты слеп и не сможешь посадить корабль без моей помощи. Предлагаю сотрудничество. Теперь нам нечего делить. Вымерли люди на Земле, вымерли их законы. Мой смертный приговор утратил силу по прошествии срока давности. Я утратил силу, присущую глюку. Сейчас я, как всякий старый, порядочный человек желаю перед смертью увидеть родное небо, сорвать пучок луговой травы, лечь на землю, ощутить прохладную влагу её лона.

Вулкан закончил обмер помещения, предварительные расчёты, взял миномёт и занял позицию.

— Островитянин прав! Виктор, мы должны воспользоваться его помощью ...

Вулкан не слышал её слов. В последний раз он мысленно прикинул траекторию движения ракеты. Расчёт казался ему правильным, справедливым. Он выстрелил. Вспышка осветила лицо Ольги. Ракета пробила несколько внутренних перегородок и разорвалась в кабинете-лаборатории. Вторая ракета пробила стены лаборатории насквозь. Голубоватый иней покрыл лицо Островитянина.

Ольга схватилась за голову, она не ожидала такого вероломства.

— Глюк, глюк! Островитянин! — кричал в микрофон Виктор.

— Ты убил человека, — сказала Ольга после долгой мёртвой, мучительной паузы.

— Я убил человека? Я казнил преступника! — ответил Виктор.

— Ты убил Островитянина, я слышала последний вздох.

— То был не вздох, а свист воздуха в момент разгерметизации лаборатории.

— Какая разница?!

— Никакой, — Виктор протянул руку, как это делают слепые. — Мне нужна твоя помощь, — попросил он Ольгу.

— Будешь сажать корабль?

— Да, ты поможешь мне.

Вулкан и Ольга вошли в зал центрального пульта управления. Вулкан снял крышку с индикаторов режима полёта:

— Ты будешь вести меня, я — корабль. Посади меня в кресло пилота, сама займи место штурмана. Это кресло находится слева от моего, — обожжённые глаза Вулкана, по привычке, опёрлись в приборную доску.

— Ты уверен, что вслепую посадишь корабль? — спросила Ольга.

— Это не сложнее, чем игра в шахматы. Ты называешь расположение фигур. Я делаю ходы. Внимательнее смотри на показания приборов. Ну-у, называй координаты корабля относительно Солнца.

— Если бы я знала названия этих показометров, — растерялась Ольга. — Кто из них слон? А кто пешка? Не знаю.

— Пронумеруй приборы слева направо и сверху вниз. Всего их должно быть двадцать четыре. И подумай, куда будем садиться — в Европу, Америку, Азию?

— Все равно, лишь бы не сесть в лужу. А то, представляешь, после перелёта в семьсот тысяч лет мы затопим корабль в Тихом океане. Финал, достойный комедии, — Ольга говорила и царапала ножом на панели римские цифры.

Виктор мысленно восстанавливал в памяти путь из открытого Космоса к Земле. Ольга не отвлекала его лишними разговорами. Нацарапав цифры, она прямо в той точке, куда упирались его слепые глаза, написала: «Я ЛЮБЛЮ ТЕБЯ», поставила восклицательный знак и увидела — губы на лице Виктора дрогнули улыбкой.

Корабль ворвался в пределы Солнечной системы. Они проскочили Уран, Сатурн. Вспыхнули двигатели. Корабль резко изменил траекторию полёта. На этом вираже Ольга выпала из кресла и откатилась к стене.

— Пристегнись и береги глаза, — приказал Виктор.

— Не могу...

— Пристегнись и береги глаза, — приказал Виктор.

— Не могу...

— Что? Что случилось? — спросил Виктор.

— Встать не могу. Кто бы мог подумать, что я столь тяжёлая на подъём женщина, — ворчала Ольга, медленно, с трудом

разгибая перегруженный позвоночник. За окном иллюминатора она увидела Голубую планету и верную, невзрачную подругу Земли — Луну. Расстояние быстро сокращалось. Корабль вышел на орбиту Земли. Громада материков и океанов голубым светом озаряла корабль. Блики солнечного света ослепляли Ольгу. Неожиданно все померкло. Они влетели в пространство ночного мрака.

— Держись, падаем в Азию! — услышала она голос Виктора.

Корабль вошёл в атмосферу, заскрежетал, заухал в потоке горячего воздуха. Пробоины корабля жадно всасывали пар, дым. «Глюкало» тонуло в океане земной атмосферы. Из расколотых тяжёлым снарядом небес грянул ночной гром. В бархате южной ночи полыхающая комета корабля обрушилась на Землю.

XXIV

Над горизонтом стояло тёплое весеннее солнце. Птицы обильными стаями роились в воздухе. Среди невысоких холмов текла широкая река. Виктор лежал на земле. Лицо было прикрыто влажными от лекарств бинтами. Ветер, гомон птиц и неназойливый писк насекомых ласкал обострившийся в безмолвии корабля слух. В руке Вулкан держал ящерицу — она царапала пальцы, пыталась выбраться из темной, тесной ловушки. Подошла Ольга. В большой прозрачной ёмкости она принесла воду из реки.

— Кто это? — Вулкан показал ей свою добычу.

— Маленький дракон, но без крыльев.

— Он укусил меня, — Вулкан показал повреждённый палец.

— А ты отпусти его, и он не будет кусаться, — Ольга сняла бинты. Обнажились рубцы ожогов и мёртвые глаза.

— Чувствуешь свет?

— Нет, только тепло. Посмотри, а это кто? — Виктор показал Ольге ладонь, на которой суетились испуганные муравьи.

— Насекомые, черные, у каждого по шесть маленьких лапок, «му-му-раши», — вспомнила название насекомых Ольга и рассмеялась. — Здесь их много, я положила тебя на земляной мурашник!

— Муравейник, — поправил Виктор. Он взял её за руку, и муравьи побежали от него к Ольге.

— А вот это что? — спросила она, но сразу не решилась отдать Виктору свою находку.

— Что? — переспросил он.

Ольга развернула полотенце и достала старый, источенный тысячами череп. Вулкан взял череп, быстро изучил его теменную часть, в которой нащупал множество мелких отверстий.

— Глюкало, — ответил он Ольге и резко швырнул череп в сторону. — Скоро они явятся на Землю, на Марс, на Луну.

— Ну-у, за пять тысяч лет мы подготовимся и окажем им достойную встречу. — Ольга отряхнула мурашей с руки на землю. — Не сердись, я не могла не сказать тебе, что нашла этот череп у реки.

— Я на тебя не сержусь. Я сам на себя сердит. Слепота угнетает, я тяжкой обузой лежу на твоих плечах...

— Что касается моих плеч, можешь лежать на них сколько угодно. Мне это нравится, — она осторожно коснулась губами обожжённого лица. — Обузой ты мне никогда не будешь. Прокормить, да в этом райском саду я одна прокормлю все наше семейство, — Ольга гордым взглядом царицы оглядела свои бескрайние владения.

— А мне что прикажешь делать?

— А ты, дорогой мой человек, будешь писать для грядущих поколений, как Гомер и даже лучше. Напишешь великую книгу радости и печали, историю благородных и низких деяний человечества. А я буду свидетельствовать твои показания.

— Странно, неужели в том состоял замысел провидения, чтобы новая история началась по писанию, и все повторилось, — вздохнул Виктор и чистая, прозрачная слеза прорезала больное веко. Бездонное, благодное бесконечной глубиной небо сияло над ним. Виктор тихо, чтобы не спугнуть видение, сказал Ольге:

— Я вижу...

— Что?

— Свет.

Теория

Самоучитель

Определим процесс создания произведения искусства как реализацию в определённом материале личного воображаемого мыслимого художником мира. Создание художественного произведения можно представить в виде поэтапной схемы. Из психофизических и идеологических установок рождается замысел. Далее художник сквозь «кристалл» замысла вглядывается в окружающий мир и преобразует в знаковую форму интересующие его явления, предметы, их свойства и отношения. Из набора знаков, как из строительного материала, автор творит произведение искусства, вновь и вновь обращаясь к замыслу и действительности. Процесс развивается кругообразно, каждый раз повторяясь и поднимаясь на новый качественный уровень. В результате замысел из первородного зерна вырастает в художественный образ. Произведение приобретает законченную материальную форму. Художник, освободившись от груза установок, становится обладателем творческого опыта и раздвигает до новых пределов «границы» личного сознания.

I

Подобное деление конечного результата на три части: «образ», «произведение», «художник» — носит условный характер. Части образуют единство, суть которого можно пояснить, используя религиозную символику. В процессе творческого создания личного мира художник играет роль Бога-отца, художественный образ — Святого духа, а произведение — Бога-сына. Последней точкой в создании произведения искусства

является отчуждение его от художника, отрыв от художественного авторского образа. Авторский образ существует лишь в сознании и подсознании художника. Он имеет двойственную, материально-идеальную природу и недоступен постороннему восприятию. Эмоционально воспринимаемое публикой произведение искусства в материальном виде является единственным источником представлений и домыслов о художественном авторском мире. Следовательно, вопрос формы произведения — это вопрос полного и точного воплощения художественного авторского образа в малом материальном и пространственно-временном объёме произведения.

Определим творчество, как субъективное миростроительство, в котором художник является центром действительности. Дополним понятие окружающего мира совокупностью всех идеальных представлений известных автору о себе и окружающей действительности. Художник живёт лишь в освоенной людьми части окружающего мира. Эту часть можно разбить на два уровня. Широкий круг представлений о мире содержит в себе ядро коллективного теоретического и эмпирического опыта. Мир, создаваемый художником органично связан с окружающей действительностью либо через утверждение её форм, либо через их отрицание. Полет фантазии, как бы далёк он не был, отталкивается от действительности, его породившей. Форма произведения всегда и неизбежно воспроизводит формы окружающего мира.

В общем, в иде к исследованию строения произведения созданного с целью фиксирования в материале замысла автора, необходимо подходить с позиций семиотической проблематики, которая складывается из трёх частей.

1. Природы и особенности знаков в искусстве.
2. Синтаксических вопросов построения произведения искусства.
3. Интерпретации знаков и произведения в целом.

С целью выделения работы художника над материальной формой произведения в самостоятельный предмет для рассмотрения, условно разделим процесс творчества на два момента: формирование целостной картины, т.е. системы художественных образов и реализацию чувственной и мыслимой картины в виде материальной знаковой системы.

В художественном творчестве используются знаки различной при-роды и видов. «Знак» — материальный субъект, замещающий в процессе материальной и духовной деятельности людей объект окружающего мира, его свойства и отношения. Система знаков — «язык» — служит средством человеческого мышления. Общениа, выражения, с помощью, которой объективируется самосознание личности. Язык объективирует идеальное. Следовательно, форма произведения, представляемая в виде знаковой системы, является языком искусства.

II

Характерной особенностью языка искусства, отличающей его от языков научного познания и языков общения, является широкое использование знаков копий. Знак-копия, так называемый иконический знак, подобен объектам действительности. Он не столько имитирует их внешние черты, сколько несёт в себе внутреннюю суть, поэтому чувственное и эмоциональное восприятие человеком знака-копии в основных моментах эквивалентно воздействию самого объекта. Это свойство знаков-копий наглядно проявляется в том, что высшие животные часто принимают их за те предметы и явления действительности, которые они замещают.

Иконические знаки не только фиксируют представления художника. Главное, они привносят в ткань художественного произведения целые куски «неокультуренной» сознанием отражённой действительности. Использование этих знаков придаёт авторскому миру достоверность, убедительность и целостность. Значение знака-копии, как любого феномена природы, неисчерпаемо. В частной знаковой ситуации он не поддаётся однозначному прочтению. Более того, с изменением исторической обстановки в этих знаках открываются новые грани значений. В искусстве знаки-копии являются конструктивными элементами, строительным материалом, из которого по образу воссоздаётся авторский мир в произведении художника. Изготовление знаков-копий — вопрос профессионального мастерства художника.

Сходство знаков с объективной реальностью делает их легко узнаваемыми и понятными для публики в любом субъективном контексте. С другой стороны они могут быть истолкованы

той же публикой совершенно по-разному, в зависимости от идеологической установки и личного опыта.

В научных языках или языках общения к знакам предъявляется жёсткое требование однозначности и целесообразности. В результате они теряют сходство с объектом. Использование знаков-копий из-за уникального характера, неоднозначности, трудностей изготовления в этих языках оказывается невозможным.

Безотносительно к природе конкретного вида искусства знак-копия должен восприниматься в основном так же, как и объект. В изобразительных искусствах примером знака-копии может служить фотографическая, точная основа изобразительного полотна или скульптуры, которая точно фиксирует пространственные цветовые и световые свойства предметов и зрительно воспринимается как эквивалент самой действительности, правда с учётом условностей восприятия присущих данному виду искусства и техники исполнения. Из этой основы, которую можно разбить на бесконечное множество знаков или их групп, формируется произведение в ходе обобщения жизненного материала, в соответствии с принятой автором идеологией, в целостную картину.

Литература, описывая обстановку, поступки, речь и состояния персонажей, имеет практически неограниченные возможности в точном воспроизведении действительности в форме знаков-копий. Действительно, каждая вещь её свойства, качества и состояния имеют названия и могут быть описаны. Заметим, что в отличие от изобразительных искусств, музыки и некоторых других видов, где знаки воспринимаются чувственно и непосредственно, литературные знаки, реализованные в словах, воспринимаются через вторую сигнальную систему человека и, кроме грамотности, требуют от читателя развитого воображения для полноты восприятия.

В музыке с полной уверенностью иконическими знаками можно называть включение естественных шумов, имитацию голоса и шумов на музыкальных инструментах, цитаты из других произведений.

Особое место среди искусств занимает кинематограф, что связано с его неограниченными возможностями копирования фрагментов окружающего мира. Кинематографическая

техника даёт полную иллюзию пространства, фактуры вещей, течения времени. Цветное, объёмно озвученное киноизображение является наиболее волной копией действительности, достижимой в современном искусстве. Более того, при создании кинопроизведения художник ограничивает или видоизменяет механически-копировальную природу кинематографа.

III

Вторым основным видом знаков являются знаки-символы, которые используются для замещения отвлечённых, не имеющих материальной субстанции объектов и понятий, которые существуют лишь в воображении художника или абстрактно мыслимые им. Например, красный цвет в определённой знаковой ситуации означает борьбу пролетариата, а изображение голубя — мир. Знаки-символы материализуют обобщающие понятия, логические связи и воображаемые вещи. Важная особенность знака-символа заключается в том, что некоторые свойства знака, как предмета, должны совпадать с характерными признаками символизирующего объекта и, чем больше этих совпадений, — тем символ более точен и глубок. С другой стороны, символика должна быть общепонятной для определённого круга публики. Либо значение символа определимо из контекста произведения. В приведённых примерах красный цвет связывается с пролитой в борьбе кровью, а добрый и миролюбивый характер птицы соответствует понятию мира, как альтернативе войне и жестокости.

Связь знака-символа и объекта не носит механически однозначного характера, а в силу своей мягкости и слабой неопределённости позволяет фиксировать неуловимые, слабо осознанные и невыразимые для автора мысли и чувства. Символы конденсируют в малом объёме знака неисчерпаемые по глубине и беспредельные по объёму содержания объекты.

Именно в знаках копий и символах, в силу их индивидуальной природы, закрепляются своеобразные черты авторского мира. Знак, несущий в себе сходства с объектом может быть заменён любым другим по природе знаком, но означающим то же самое. Например, разговорные языки, имеют различное фонетическое, морфологическое и синтаксическое строение, а в деле общения, выражения и мышления взаимозаменяемы. Да простят меня переводчики, не суть важно на каком языке

пишет поэт — на русском или английском — важно, кто он — Пушкин или Шекспир. Каждый художник создаёт свой знаковый набор и творит на своём неповторимом языке.

IV

Кроме копий и символов в ткань художественного произведения входят общеупотребительные, формализованные знаки, которые служат для организации частей в единое целое, диалога автора с публикой, воспроизведения общих мест в произведении, так называемых топосов. В литературе с помощью формализованных знаков в виде слов художник переводит выбранные проявления в копии и символы.

Безотносительно к содержанию произведения искусства его форму можно представить, как трёхэтажное знаковое здание, в основании которого лежат копии, средний этаж составляют символы и наверху располагаются вспомогательные формализованные знаки. Структура произведения подобна железобетону. Роль наполняющей и связующей цементной основы играют знаки-копии. Твёрдый гравий и стальная арматура — это, соответственно символы и формализованные знаки.

V

Отсутствие или избыток одного из компонентов приводит к потере качественного уровня продукта-произведения. Нехватка формализованных общеупотребительных знаков, организующих все в единое конструктивное целое, ведёт к рыхлому и невнятному натурализму. При отсутствии в произведении правдивых копий жизни, символы зависают в пустоте и начинают проступать железные прутья композиции или мысли. Рассыпчатый гравий символов сам по себе не способен к образованию единого целого, ткани произведения. Следовательно, сделаем вывод, что стремление к гармонии в сочетании различных знаков — есть первый синтаксический закон в создании произведения искусства. К счастью, знаковую гармонию невозможно исчислить в процентах, подобно составу железобетона различных марок, критерии её во многом субъективны, а, главное, путь к гармонии у каждого художника свой и неповторимый.

VI

Второй синтаксический закон проявляется в том, что вполне определённый, материальный знак, сам по себе, в ткани художественного произведения может одновременно играть роль и копии, и символа, и формализованного структурного компонента.

Поясним это положение следующими примерами. В средневековой живописи при реализации сюжета «Троицы» изображение чаши служит одновременно и как реальный бытовой предмет, и как религиозный символ единства, и как узел формальной композиции произведения. В финальном эпизоде рассказа Л. Толстого «Смерть Ивана Ильича» умирающий человек произносит вместо слова «простите» фонетически схожее с ним «пропустите», что является натуралистическим слепком процесса смерти и в то же время глубочайшим символом предсмертного прозрения Ивана Ильича. Удивительный по эмоциональной силе финальный аккорд «простите-пропустите» в рассказе переосмысливает все предыдущие его страницы.

VII

Третий закон касается вопроса взаимодействия знаков внутри произведения. В киноискусстве существует понятие эффекта Кулешова, который заключается в том, что интерпретация отдельного кадра зависит от предыдущих кадров и после их перестановки могут получаться различные результаты. Подобным свойством естественно обладают и другие языки искусства. Можно говорить об определённой мимикрии знака, то есть ситуации, когда знак, будучи включённым, в систему произведения, либо теряет свои некоторые самостоятельные свойства, либо приобретает новые. Иными словами, знак, являясь абсолютной величиной, может менять значения и приобретать оттенки значений в зависимости от группы знаков, в которую он помещён.

VIII

Естественно, что всякое произведение существует как определённый материальный предмет — книга, скульптура, полотно — который может быть утилизирован в соответствии со свойствами материала. Оторванное от художника произведение существует, как вещь и живёт в восприятии его публикой.

Произведение не только вещь, в тоже время оно есть процесс восприятия, неисчерпаемый и несводимый к определённому концу. Волшебство превращения мёртвого материала в нечто органическое и человеческое — неиссякаемый источник эстетического наслаждения и притягательной силы искусства. Здесь уже начинается прагматика, то есть область взаимоотношений образа, закреплённого языком искусства в мёртвом материале, и публики.

Единственной мерой полноты и совершенства воплощения образа в произведении служат частные результаты восприятия, которые складываются в общую исторически динамичную картину представлений и ощущений, вызванных художником с помощью произведения у публики. Источником постоянной новизны и неисчерпаемости произведения служит принцип подражания природе. Подражание заключается в отражении развивающегося внешнего мира без его осознания, что достигается за счёт использования знаков-копий, символов и имитации природной структуры формой произведения.

Например, современники Сервантеса читали «Дон Кихота» — как юмористическое и сатирическое произведение. Современная же публика воспринимает книгу — как философскую трагедию. Художники эпохи Возрождения через тысячелетие Средневековья вновь открыли для мира античное искусство. Живопись древнерусских иконописцев в 60-х годах 20 века была по-новому открыта советской публикой. Утратив религиозную ценность, русская икона в восприятии советским зрителем раскрыла красоту и гармоничность православного мира. Копии и символы отражают материальное и духовное бытие человека и этноса в объёме, превышающем возможности восприятия личного, исторически ограниченного сознания, ломая и преодолевая канонические рамки и границы.

IX

По степени доступности для восприятия публикой произведения можно разделить на три группы.

1. Авангардистские вещи, в которых степень новизны содержания или индивидуальность языка служат препятствием для их широкого и глубокого восприятия публикой.

2. Произведения массовой культуры, содержание которых сведено к банальному уровню, либо роль содержания пере-

ходит к утратившей индивидуальность и потерявшей связь с первоначальным содержанием и автором форме. Отличительными свойствами массового искусства являются анонимность или коллективное авторство. Восприятие таких произведений носит более формальный, чем содержательный характер, то есть не важно «зачем?» и «что сделано?», а важно «как сделано?» и «для чего предназначено произведение?»

3. Национальные произведения, в которых достигается соответствие и слияние внутреннего мира художника через произведение с общенациональными интересами и духом. Эти произведения играют и обратную роль, то есть в них закрепляется национальный характер, история и идеалы.

В ходе исторического развития произведения могут мигрировать из одной группы в другую. Например, поэзия Маяковского была авангардистской в своё время, а сейчас она стала общенациональным достоянием. Особым коварством обладает информационная система утилизации искусства, превращающая, например, авангардные произведения художников в популярные, ходовые, так называемые «культовые» атрибуты массовой культуры.

Х

Восприятие произведения публикой является сложным, ступенчатым процессом. В начальной стадии зритель, читатель втягивается автором в ткань художественного произведения и следует за ним, подражая его душевным движениям и ощущениям. Лишь за тем зритель начинает складывать свою систему значений произведения, постигая художественную идею образа, которая впрочем, не является конечной целью восприятия. Духовное воссоединение аудитории с автором в общении через произведение, проникновение в скрытый тайной индивидуальности авторский образный мир — вот цель и высший смысл восприятия искусства. В действительном осуществлении этого воссоединения заключается общечеловеческое назначение языка искусства.

Язык — система знаков, с помощью которой объективируется сознание художника в виде произведения искусства. Через язык искусства осуществляется общение художника с людьми. Мёртвый материал произведения оживает и очеловечивается в процессе восприятия в силу своей значимости,

заложенной художником. Целостность языка искусства, его нерасчлененность на дискретные элементы, является характерным моментом, отличающим язык искусства от прочих знаковых систем. Поэтому из-за невозможности аналитического рассмотрения языка искусства, ограничимся его качественным описанием.

В принципе, художник может фиксировать образ на любом из языков искусства, создав из одной образной системы либо повесть, либо концерт для фортепьяно с оркестром. Практически, в силу внутреннего взаимодействия, триединства Художника, образа и Произведения в процессе творчества и привязанности автора к определённом виду искусства образ ещё при создании приобретает свойства выбранного для произведения языка.

XI

Особое положение кинематографа в мире искусств связано более не с его синтетической природой, а универсальностью языковой системы кинематографа. Утверждение это вытекает из нижеследующей дедуктивной цепочки.

1. В искусстве отражение окружающего мира происходит в адекватных ему формах, в виде художественных образов, которые складываются в единую картину сотворенного мира.

2. Образы фиксируются в произведении с помощью языка.

3. Мерой способности языка к закреплению образов в материале является его способность к воспроизведению через знаки-копии и знаки-символы окружающего мира в адекватных ему формах.

4. Классические виды искусств по причине закованности в матери-ал, технической ограниченности и способности воздействовать лишь на определённые органы чувств реципиента частично отражают окружающий мир. Естественное стремление художника к преодолению этой ограниченности служит источником развития языка искусства, возрастанию доли условности в восприятии произведения и усложнению языка, что сужает аудиторию до элитарных групп.

5. Технические возможности кинематографа в воспроизведении фактуры вещей, пространства, времени, его одновременная апелляция к зрению и слуху, которые обеспечивают человеку 99% информации, ставят гипотетическое технически

совершенное кино на первое место, на порядок приподнимают его в ряду искусств по степени полноты отражения. Причём все остальные виды искусства, включая литературу, начинаются с 11 номера. Можно многое сказать о неадекватности звукового, цветного, плоского киноизображения. Рамка кадра, крупность плана, искажения оптики, хроматизм плёнки — все в данном случае является маловажным обстоятельством. Отснятая на плёнку и проецируемая на большой экран действительность воспринимается зрителем как полный её аналог, с которым по достоверности могут соперничать лишь галлюцинации.

6. Обычно искусство делят на виды по способам восприятия на зрительные или слуховые, либо по отношению к пространству-времени на пространственные и временные, либо по отношению к слову на литературу и изобразительные искусства. В особую группу принято выделять синтетические искусства. Обычно при описании природы кино подчёркивается его сверхсинтетичность. Хронологически киноискусство возникло последним в ряду искусств, что, наверное, и проявляется в подобном подходе к его изучению, который заключается в попытке уложить кино в общий ряд искусств, либо получить кинематограф, как логическое продолжение развития искусств. Подобное деление нецелесообразно в силу механического переноса и размытости признаков. Особенно малоценным оказывается термин «синтетическое искусство». Удобнее разделять искусство по уровню естественной способности их языков к имитации и подражанию действительности.

ХII

Выдвигая принцип деления искусств по важнейшему свойству их языка, способности отражения действительности в адекватных ей формах представим положение искусств в виде схемы. В Центре помещён художник. Он возводит собственный мир из элементов окружающего мира, которые существуют в процессе творчества как отдельные знаки-копии и знаки-символы. Рамки возможностей создания знаков в искусстве ограничивают свободу художника определённой частью действительности, которую он может фиксировать. Причём, целесообразность разнообразия видов искусств заключается в том, чтобы их совокупность могла полностью

охватить действительность с целью её отражения. Иными словами, полностью человеческое бытие и сознание находят своё отражение в искусстве в целом, а не каком-либо его частном виде изобразительном или литературном.

К моменту рождения кино все места в кругу классических искусств были уже заняты. Назрела необходимость в качественно новом языке. Им и стал кинематограф, который опоясал круг кольцом гипотетического универсального языка искусства, киноязыка. Полностью кинематограф ещё не сформировался и далеко ещё не освоен художественной практикой, как творчества, так и восприятия. Лишь после полного освоения круга гипотетического кинематографа может последовать период его развития как единого целого.

ХІІІ

Вернёмся из далёкого будущего к сегодняшнему дню.

Исторически киноязык осваивается частями, сквозь призму классических искусств. Создаваемые произведения оказываются локализованными в том или ином секторе кольца и представляют собой проекцию языка определённого искусства на универсальный язык. В результате механически-копировальное начало в киноязыке формализуется и ограничивается с целью достижения соответствия между универсальным языком и частными художественными языками. Процесс этот представляется очень интересным для искусствознания, так как в ходе него закладываются в универсальном языке символистический и формальный уровни.

Воспроизведение фрагментов действительности в виде знаков-копий достигается техническим способом, т.е. на этом уровне художник занят выбором и организацией снимаемых объектов, а не тем, как их фиксировать. Дальнейшее развитие этого уровня заключается в совершенствовании съёмочной аппаратуры, плёнки и техники проекции. Кинотехника и цифровая телетехника образовали в киноискусстве соответственно две ветви. В дальнейшем мы не будем акцентировать их различия, которые заключаются в способе фиксирования, качестве изображения и звука, способе восприятия. В кинематографе доля участия художника в процессе копирования действительности минимальна по сравнению с другими искусствами,

поэтому экранные знаки-копии более правдивы из-за высокой доли объективности, вносимой техникой.

На заре истории кино, считалось, что ему доступно лишь воспроизведение физической реальности, отражение же обобщающих понятий и логического мышления в кино не возможно. До сих пор воспроизведение понятий и логики мышления на экране встречает большие трудности. Мышление и понятия являются составной частью художественного образа и требуют фиксации в материале произведения. Часть кинопроизведений строится по наиболее простому принципу: изображение иллюстрирует, а персонажи или диктор формулируют и объясняют событие. Естественность подобного подхода оправдывается тем, что в результате достигается синтез изображения и слова.

Абстрагированные, логические понятия, плоды человеческой фантазии и воображения, неосознанные и едва уловимые ощущения и эмоции в искусстве в наиболее соответствующей им форме фиксируются знаками-символами. Символ воспринимается чувственно и обладает эмоциональной окраской. Значение его содержится в совокупности различных черт, которые замещают собой символизируемый объект и связаны с ним аналогией или ассоциацией. Символика, способы её образования и методы интерпретации являются продуктом длительного исторического развития в каждом виде искусства. В кинематографе она только начинает складываться. Одним и наиболее разработанных знаков-символов является смерть.

В киноязыке ещё окончательно не сложился символический уровень. Символика носит частный, субъективный характер. Зрители часто либо не воспринимают авторскую символику, либо спровоцированные необычностью изображения ищут её там, где её нет. Исторически закономерным является процесс интенсивного заимствования кинематографом символики накопленной классическим искусством. В современном кино в основном символический ряд является заимствованным и чужеродным, плохо адаптированным к экрану элементом языка.

В начале века были найдены основные формализованные элементы киноязыка: крупный план, деталь, ракурс, рапид, двойная экспозиция, затемнение, монтажные эффекты и ряд других технологических трюков. Что собой представляет формальная составляющая киноязыка? Копия или символ всегда

подразумевают копируемый или символизируемый объект. Формализованный знак существует самостоятельно, автономно по отношению к содержанию. Под знаком "X" в задаче могут подразумеваться как яблоки, так и гвозди. Крупность плана или ракурс означают определённые качества изображения безотносительно к тому, что изображается, важно, каким образом. В этом проявляется безразличие формализованного знака в отношении содержания объекта, к которому он прикладывается. Формализованные знаки выполняют функции индексов-указателей при знаках-копиях и символах, ориентируют их и организуют в гармоничное целое произведение.

Широкое распространение имеет мнение, что под языком искусства следует понимать совокупность этих формализованных элементов. В силу определения языка искусства, как способа проявления сознания художника, ограничение его ракурсом, длиной фокусного расстояния и монтажом, то есть формальной компонентой невозможно. Указанные формальные элементы не являются прерогативой кинематографа. Понятие монтажа присуще любому созидательному процессу. Открытие монтажных приёмов и закономерностей в кино неожиданным образом «открыло» монтажность литературы. Крупность плана, деталь, ракурс — формальные средства широко используемые в изобразительных искусствах.

В произведении формальный знак не существует отдельно, самостоятельно. Он всегда приложен к определённой копии или символу. Среди многообразия функций выполняемых формализованными знаками можно выделить несколько основных.

1. Ф-знаки остраниают произведение с целью преодоления обыденных представлений о предмете.

2. Ф-знаки, подобно индексу, акцентируют определённые значения копий и символов, чем снимается отчасти их многозначность. Речь автора становится внятной, хорошо доступной зрителю.

3. Ф-знаки, наделяют изображение и звук условными качествами, с помощью которых достигается формальная гармония произведения. Например, пять кадров снятых сверху и пять снизу в своём чередовании образуют пространственный темп, то же самое можно сказать и о смене крупности планов в

сцене, и о внутрикадровом ритме, который в сочетании с пространственным темпом являются формальной основной гармонии произведения.

4. Самостоятельная ценность и привлекательность Ф-знака, прежде всего, проявляется в период его новизны, когда он воспринимается как художественный эффект. Новые Ф-знаки собранные в абстрактную структуру обладают самостоятельной эстетической ценностью, что используется в массовом развлекательном кино и экспериментальных студиях модернистов. Общим моментом этих ветвей является подмена основного вопроса искусства вопроса «что?» на второстепенный вопрос «каким образом?»

Знаки-копии, символические и формализованные знаки, то есть К-С-Ф знаки существуют в тесном взаимодействии друг с другом. В целом они образуют необходимую и достаточную основу языка искусства и выделение их возможно лишь на методологическом уровне исследования.

Сложность рассмотрения вопроса заключается в неравномерности развития и степени артикуляции киноязыка в произведениях разных авторов.

Знаковая система произведения искусства во многих отношениях является проекцией знаковой системы классического искусства на языковом массиве гипотетического кинематографа. Предлагаемая периодизация истории кино не отражает этапы социально-политического или этнического развития общества и поэтому расходится с делением принятым в истории кино. Это этапы развития универсального языка искусств.

1896–1918. Механический период. Время иллюстративного построения фильмов и механического фиксирования действительности и постановок.

1918–1930. Графический период. Немое визуальное киноискусство. В короткий срок кинематографисты освоили крупный план, ракурс, деталь, подвижную камеру, художественное освещение, овладели темпоритмом изображения и научились с документальной точностью копировать жизнь. Бурно развивалась кинопромышленность, совершенствовалась техника. Кинематограф в ту пору оставался в плену литературного сюжета и динамичного действия. Свобода и мощь человеческого мышления оставались вне досягаемости кино. Символический

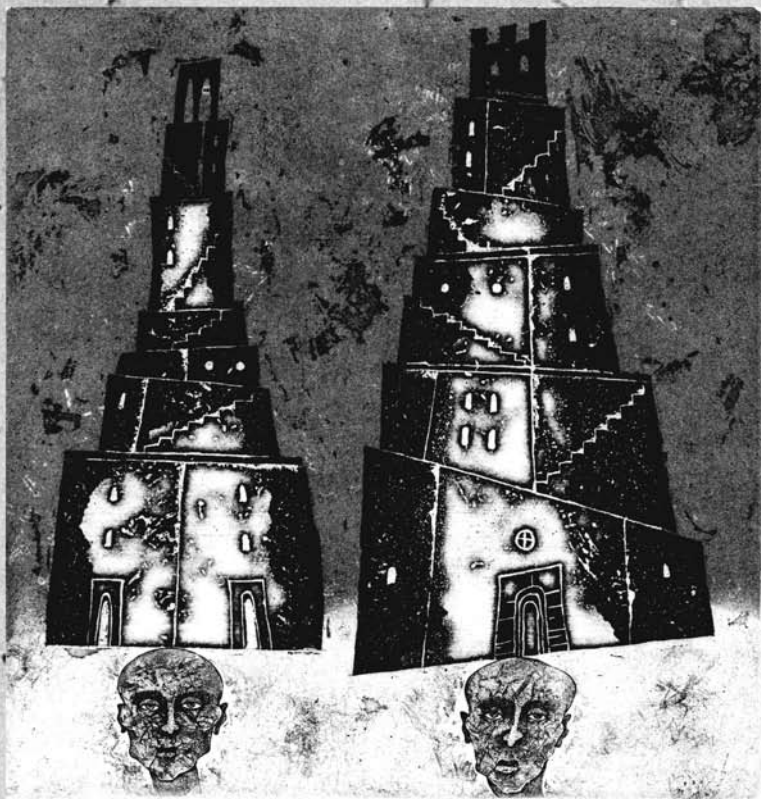
слой значений только нарождался, а попытка ускорить этот процесс в то время не увенчалась успехом.

1930–1950. Театральный период. С появлением звукового киноизображения резко возрос уровень репрезентативности экрана и достоверности знаков-копий. Образовался конфликт между наработанным в немом кино языком и новым качеством экрана. Возобладала театральная методика постановки фильмов.

1950–1970. Литературный период. Неореализм. Социалистический реализм. Французская «новая волна». Авторский кинематограф. Возросла степень репрезентативности изображения, появился цвет, широкий экран, широкий формат плёнки. По широте возможностей охвата действительности, ёмкости и глубине язык кино поднялся на уровень художественного языка литературы. Это был период экранизаций и развития символического пласта в киноязыке. Кинематографисты стали претендовать на место в ряду литературных классиков.

1970–1990. Телевизионный период. Индустриализация сферы экранных искусств. Конвейерное серийное производство. Анонимность, разрушение института авторства. Формирование и агрессивное внедрение через телерекламу языковых стереотипов, шаблонов. Формирование языковой жанровой структуры телевидения, сетки и программы вещания. Основные элементы языкового поля: новости, ток-шоу, телесериал, телеигра, реклама, музыкальный клип, анимация

1990–2010. Цифровой период. Доступность качественной съёмочной техники для массового потребителя. Цифровая программная обработка. Развитие сетевой системы проката, связи и общения. Бурное развитие непрофессионального массового любительского производства фильмов, передач и роликов. Разрушение классических синтетических языковых конструкций в области аудиовизуального искусства и формирование в медиа сфере новых программно-форматированных знаковых конструкций адаптированных для глобальной коммуникационной системы.

Сценарии и синопсисы

Уралмаш сторы синопсис фильма

Тема: криминальные войны 90-х на Урале.

Идея: совесть против силы.

Жанр: исторический боевик, основанный на реальных событиях.

Сюжет: Александр, Антон и Вадим влюблены в Ирину, Ирина выходит замуж за Вадима, после гибели Вадима и Александра она становится женой Антона.

Стиль: неоромантика.

Длительность: 120 мин.

Время и место действия: 1989–2012, Россия, Урал.

Аннотация:

Непростая история любви и успеха Антона Котова, крепкого парня с окраины, который ярко проявил себя в деле защиты государственных интересов, став офицером госбезопасности. Антон разогнал ОПГ, разоблачил иностранного резидента, потом женился на любимой женщине и усыновил сироту. Он добился признания вопреки ряду обстоятельств: женщина любила другого, бандиты пытались его убить, милиция открыла против него уголовное дело, начальство отстранило от работы, но после смены прокурора его работа получила высокую оценку.

Аудитория: с целью обеспечения коммерческого успеха фильм содержит сюжетные и стилистические аллюзии из популярных фильмов: «Крестный отец», «Бригада», «Место встречи изменить нельзя», «Однажды в Америке», «Схватка», «Гаттака».

Главные действующие лица:

Антон Котов — боксер, сотрудник безопасности, для своего просто «Тоха», полный блондин, краснеющий в припадке ярости, второй муж Ирины.

Александр Кунгуров — друг Антона, боксёр, директор спортивной школы, лидер ОПГ «Уралмаш», долговязый, с немигающими, как жёлтые монеты глазами фанатик.

Вадим Додонов — бородатый инженер из КБ, гитарист, певец и исполнитель авторских песен, родом из Кунгура, там оставил первую жену и дочь, муж Ирины.

Ирина — одноклассница Антона и Александра, медсестра скорой помощи, крашенная в брюнетку натуральная блондинка.

Наташа — искусствовед, подруга Ирины и знакомая Вадима Додонова.

Лазуренко Максим Максимович — начальник отдела ФСБ, в котором работает Антон.

Чепуренко — офицер ФСБ, подчинённый Антона.

Игорь Яковлевич Французов — генеральный директор КБ «Орбита».

Николай Котов — рабочий-станочник, отец Антона.

Вера Котова — контрольный мастер, мать Антона.

Лия Кунгурова — мать Александра, водитель трамвая, с мужем в разводе.

Леонид Кунгуров — отец Александра, директор Кунгурского завода ферросплавов.

Григорий — боксёр, организатор ОПГ «Уралмаш».

Андрей — юрист, лидер ОПГ «Уралмаш».

Сергей — килер ОПГ «Уралмаш».

Шаров — авторитет «Центровых».

Олег — авторитет «Центровых».

Ясик — килер «Центровых».

Кесоян — «синий», вор в законе.

Арапов — «синий», лидер банды.

Семир — резидент иностранной разведки, сотрудник консульства.

Юрий Соломонович — особый уполномоченный

Пётр Иванович Эйснер — губернатор.

Александр Григорьевич Карданов — мэр города.
Илья Львович Бобров — генерал, сотрудник из аппарата
Президента.

Господин Президент — Президент РФ.

Содержание эпизодов.

Блестящий, тяжёлый, динамичный поток эпизодов бытового насилия и спортивной агрессии с участием Александра, Антона, Ирины, Григория, Андрея, Сергея, Олега, Наташи и Лии Кунгуровой.

Вот в школьном туалете Саша Кунгуров одним ударом сбивает с ног мальчишку.

Мать хлещет по щекам Сашу и орёт на него.

У входа в магазин Григорий внезапным ударом снизу валит на ступени крупного дядьку.

На Заводском пруду Антон Котов и Александр Кунгуров соревнуются в плавании на скорость, сначала лидирует мощный Антон, потом инициативу перехватывает более выносливый Александр. На финише он видит Ирину, она прыгает, машет руками и что-то кричит.

На ринге схватка, Александр против Олега. У Кунгурова травма, вывих левого плеча. Тренер и Антон вправляют сустав. Искажённое болью лицо не пугает Ирину.

— ЗАКРОЙ ГЛАЗА, — командует она и обрабатывает плечо обезболивающей пеной.

В ЦПКиО Александр завязывает драку с «наперсточниками» Олегом, Широковым, Ясиком. Ему на помощь спешит Антон. Начинается групповая драка в парке «урамашевских» с «центровыми».

Городской пруд. На фоне солнечных бликов — силуэт, трое в одной лодке. Двойное признание в любви к Ирине Александра и Антона. Парни прыгают с лодки и наперегонки плывут к берегу. Ирина остаётся одна в лодке.

Скандал у Кунгуровых, разрыв отношений с матерью. Александр уходит из дома.

— ПЛЕВАТЬ МНЕ, ПОШЛА..., — кричит Александр.

— КАТИСЬ К СВОЕЙ ШЛЮХЕ, — орёт мать ему с балкона вдогонку.

Первые победы Григория и его группы по развитию «рэкета» в районе Уралмаша с участием Александра Кунгурова, Андрея, Сергея:

Поджѐг двери квартиры. Поджѐг машины. Показательное сожжение собаки на глазах хозяина. Убийство непокорного кооператора и сожжение трупа.

— ПЛАТИТЬ НЕ БУДУ, — передразнил предпринимателя Григорий. — КОММУНИСТ ГРѐБАННЫЙ.

— НАДО НЕ ТАК, РАЗ В НЕДЕЛЮ НАДО ГРАБИТЬ, ТЫ БЕНЮ БАБЕЛЯ ЧИТАЛ? — подначил бригадира Андрей.

Григорий достал пистолет и почти в упор выстрелил Андрею в лицо, так что из уха потекла кровь. Андрей упал на колени.

— ТЫ ЧТО ТВОРИШЬ! — завопил Кунгуров.

— ВСЁ ПРАВИЛЬНО, МЫ УБРАЛИ АВТОРИТЕТА ИЗ КООПЕРАТОРОВ. ДРУГИЕ К НАМ САМИ ПРИДУТ.

— А ЕГО ЗА ЧТО!

— ВСТАВАЙ СОБАКА, НЕ ПРИКИДЫВАЙСЯ, — Григорий пнул товарища. — ОБОССАЛСЯ ОТ СТРАХА. А ВОТ ОН СУХОЙ, — Григорий ткнул пальцев в догорающий труп. — НАМ В БРИГАДУ ТАКИЕ БОЙЦЫ НУЖНЫ, КАК ЭТОТ.

На сцене ДК выступал известный в городе бард Вадим Додонов, проще Додон. Он пел так искренне и убедительно, что глаза Ирины светились радостью обретения и любви. Александр сидел рядом, видел её состояние и чувствовал, что теряет мечту навсегда.

После концерта Наташа знакомит Ирину, Александра и Антона с — Вадимом Додоновым.

Вадиму парни не понравились, но Ирина попросила его гитару. Отказать он не смог. Девушка взяла гитару, неожиданно протянула её Александру и попросила его что-нибудь сыграть. Александр в бешенстве вдребезги разбил гитару о ближайший столб и вышел из зала в сопровождении конвоя телохраниителей.

— СТРАШНО, — спросила Вадима Ирина и заглянула ему в глаза.

Антон в кабинете начальника отдела ФСБ Лазуренко. Разговор не о чем, но он понимает, что Максим Максимович его вербует. Ситуация, мол, в стране сложная практически идёт невидимая война. Бойцов, таких как он — сильных, образованных, верных Родине — немного. Нужно решить — где он — на чьей стороне. Решить самостоятельно.

Антон обещает подумать.

Ирина и Вадим на концерте в рок-клубе. Ирина оправдывается, ты его не бойся, я гитару ему отдала, чтобы он тебя не убил, это сублимация по Фрейдю, я читала...

Вадим признается, что у него в Кунгуре живёт дочь и бывшая жена. Первый поцелуй.

В казино в стычке с «центровыми» от ножевых ранений гибнет боец «уралмашевских».

На поминках Григорий берет в руки фотографию и говорит:
— ОН ПОСЛЕДНИЙ, МЫ НЕ ОБЕЗЬЯНЫ ЧТО Б НОЖАМИ МАХАТЬ И НОГАМИ ДРЫГАТЬ. ЗДЕСЬ НЕТ БАНДИТОВ. ЕСТЬ БОЙЦЫ. РАБОТАТЬ БУДЕМ ПО ВЗРОСЛОМУ, КАК НА ВОЙНЕ, САША, ПОКАЖИ.

Кунгуров выносит из соседней комнаты два автомата и гранатомёт.

— ЕСЛИ, ЧТО, КОРОЧЕ, ПОСЛЕ МЕНЯ ОН ГЛАВНЫЙ, — Григорий указал на Александра.

Свадьба Ирины и Вадима.

Александр и Антон держатся особняком и вместе. У них своя тема. Александр предлагает Антону работу в банде:

— ВРЕМЯ ТЕРЯТЬ НЕЛЬЗЯ. ОТЕЦ БЫЛ ДИРЕКТОРОМ — СТАЛ ХОЗЯИНОМ ЗАВОДА. НАДО УСПЕВАТЬ БРАТЬ ТО, ЧТО МОЖНО И НЕЛЬЗЯ. ОН ОДИН ЗАВОДИК ВЗЯЛ, МЫ СИЛОЙ ВСЕХ В КУЛАК ВОЗЬМЁМ!

— НАДО НЕ БРАТЬ, А ОТДАВАТЬ. МНЕ ЧУЖОГО НЕ НАДО. Я ДЕЛАЮ ЛИШЬ ТО, ЧТО ИМЕЕТ ПОЛЕЗНО ЛЮДЯМ.

— В ЭТУ ПОПОВЩИНУ ТЫ САМ НЕ ВЕРИШЬ. ДЕНЬГИ НЕ ГЛАВНОЕ, ВЛАСТЬ ГЛАВНОЕ, ЛИБО ТЫ ЕЁ ИМЕЕШЬ, ЛИБО ОНА ТЕБЯ. НАС ТАМ НЕ ЖДУТ, — Александр ткнул пальцем вверх, — А МЫ ПРИДЁМ.

Вечер кончился ссорой. На выходе из ЗАГСа Вадим попытался вернуть Александру большие деньги, которые он подарил молодожёнам. Ирина вступилась за Александра — не за деньги, не от любви — от жалости.

Ночная уличная ссора парня и девушки перешла в драку. Беспомощный женский визг: «А-А, УБИВАЮТ!» — вынудил Григория подняться из-за стола и подойти к окну кухни. Но распахнуть его он не успел, пуля на вылет пробила печенье. Темная грязная кровь хлынула на пол.

На совещании в ФСБ аналитики демонстрируют динамику активности бандитов в городе. Антону кажется, что на экране чаще других мелькает Александр. Но из доклада следует, что «синие» и «центровые» активнее и сильнее «уралмашевских спортсменов». Спец из ГРУ акцентировал внимание оперативников на контактах местных с резидентом иностранной разведки сотрудником консульства Семиром.

— НА КАКИЕ СТРАНЫ РАБОТАЕТ ЭТОТ ТУРОК,— спросил Антон. Зал взорвался дружным смехом.

— ОН ПРОДАЁТ ИНФОРМАЦИЮ РАЗНЫМ РАЗВЕДКАМ.

— ВЫ ТО ЖЕ ПОКУПАЕТЕ, — нашёлся Антон.

Повисла мёртвая пауза.

После похорон Григория на кладбище его могила взорвалась. Мина разнесла на куски и разбросала по кладбищу останки тела.

На столе следы большой пьянки, может быть, это накопилось за месяц. За окном гроза, в свете молний на кровати мечется, мычит во сне Александр.

— ТЫ ЧТО, ЧТО С ТОБОЙ, — толкнула его в бок немолодая шлюха, имя которой он не помнил. Александр очнулся, сел. Она дала ему недопитый стакан с водкой. Александр выпил и дико, страшно начал рыдать. Она, как опытная мать обняла его, прижала мокрый от холодного пота лоб к своей груди.

— СПАСИБО, ЧТО ТЫ ЕСТЬ, — сказал Александр и начал успокаиваться.

— ТЫ, ЧЕГО, КОНТУЖЕННЫЙ, — с сочувствием спросила женщина.

— ДА, — Александр встал и добавил, — УБЕРИ ТУТ ВСЁ.

Война «уралмашевских» против всех длилась два года.

Олег был убит в подъезде своего дома.

Арапова — расстреляли в машине во дворе дома губернатора.

Лидера «центровых» Шарова расстреляли в аэропорту в Венгрии.

Сергей лично убил вора в законе Кесоюна.

Москва. Аппарат Президента. Генерал Бобров:

— НА УРАЛЕ СЕПАРАТИСТЫ ПОКРЫВАЮТ БАНДУ БЕСПРЕДЕЛЬЩИКОВ, КОТОРАЯ ВЫДАВЛИВАЕТ С ТЕРРИТОРИИ СИСТЕМНЫЕ КРИМИНАЛЬНЫЕ СТРУКТУРЫ, КАК ЭТО У ВАС, «ЛОМАЮТ КРЫШУ». НАДО ИХ УСПОКОИТЬ. ОБЪЯСНИ ТОВАРИЩАМ, ЧТО ПРЕЗИДЕНТ РАЗВАЛА РОССИИ НЕ ДОПУСТИТ, НАМЕКНИ, ЧТО НА КАВКАЗЕ БУДЕТ ВОЙНА. ПУСТЬ ДУМАЮТ. ЕСТЬ ИДЕИ?

— ДА, В ДАННОМ СЛУЧАЕ НУЖНА НЕ ВОЙНА НА КАВКАЗЕ, А ВОЙНА МЕСТНЫХ С КАВКАЗЦАМИ. СПОРТСМЕНЫ ВОЙНУ ПРОИГРАЮТ, И УРАЛ ОТОЙДЁТ К МОСКВЕ, — предложил свой вариант Юрий Соломонович.

— ОБИДНО, — сказал Илья Львович и разлил водку по стаканам, он был уже заметно пьян.

— Я ЗА РУЛЁМ, — пробовал протестовать Юрий Львович.

— ТЕБЯ ОТВЕЗУТ, — отрезал генерал.

Встреча Александра с Юрием Соломоновичем и губернатором состоялась в домашней обстановке, буквально в тапочках.

— САША, ТЫ НЕ ПРЕДСТАВЛЯЕШЬ, В КАКУЮ ЖОПУ ТЫ ВЛЕЗ, ТЕБЯ ПОВЕСЯТ КАК ШАКАЛА. ЛУЧШЕ БЫ ТЫ НЕ РОДИЛСЯ. БЕГИ ОТСЮДА, В ЭМИРАТЫ, НА ЛУНУ, ЧТО Б В 24 ЧАСА ТЕБЯ ЗДЕСЬ НЕ БЫЛО. ТЕБЯ НЕ МИЛИЦИЯ, НИ ИНТЕРПОЛ БУДУТ ИСКАТЬ. ТЕБЯ ЗАКАЖУТ БОЕВИКАМ УСАМЫ БЕН ЛАДАНА, — Юрий Соломонович давил на психику. Пётр Иванович вышел из комнаты. — МЫ НЕ КОНТРОЛИРУЕМ СИТУАЦИЮ, НА КАВКАЗЕ РЕЖУТ

РУССКИХ, УБИВАЮТ СВЯЩЕННИКОВ. Я ГОВОРИЛ ПРЕЗИДЕНТУ — ГАРАНТ БЕЗДЕЙСТВУЕТ. КТО-ТО ДОЛЖЕН ПОЛОЖИТЬ КОНЕЦ ЭТОМУ БЕСПРЕДЕЛУ!

В бою на стрелке «уралмашевские» полностью расстреляли бригаду «кавказцев». Антон знал о предстоящей бойне, но подогнать спецназ не успел. Когда он ворвался на поле боя, там полыхали машины. Среди убитых и добитых он нашёл контуженного Александра. Размышлять было некогда. Антон спрятал тяжело раненного Александра у Ирины и Вадима Додоновых. Он понимал, что нарушает закон, но иначе не мог.

Ирина попросила Александра быть крестным отцом Ярополка. Вадим согласился, сказал:

— ДАВАЙ, ЧТОБЫ ВСЁ КАК В КИНО «КРЕСТНЫЙ ОТЕЦ».

После крестин Антон и Александр пошли в ресторан и сильно напились. Там же состоялся крупный разговор о способе и смысле жизни. Антон обвинил Александра в предательстве интересов Родины. Александр твердил своё: я народ защищаю, а ты, Антон завидуешь, у меня сила, влияние, деньги, свобода.

— СВЯЗИ С АГЕНТАМИ ИНОСТРАННЫХ РАЗВЕДОК, — добавил Антон.

— И В МВД, И В ФСБ ЕСТЬ АГЕНТЫ, ВОТ ГУБЕРНАТОР ТО ЖЕ АГЕНТ. Я ЕМУ ХРАМ ОБЕЩАЛ, А ОН МНЕ ЗАВОД ГИДРОЛИЗНЫЙ, — Александр набрал номер на сотовом телефоне и сунул аппарат Антону, — ГОВОРИ.

— МОЛЧИТ, — сказал Антон и вернул трубку Александру. Александр нахмурился, а потом вдруг заорал диким голосом: — МАКС! ДЕВКИ ТВОИ ГДЕ? ГОНИ ВСЕХ СЮДА.

Восточные эротические танцы на сцене, на полу, на столе продолжались до тех пор, пока охранники не вынесли из ресторана тела напившихся до бесчувствия героев.

Главный конструктор КБ «Орбита» после работы вызвал к себе в кабинет Додонова. Поздравил с рождением сына и сразу перешёл к делу.

— КБ СО ДНЯ НА ДЕНЬ БУДЕТ АКЦИОНИРОВАНО ПО СХЕМЕ: 51% — ГОСУДАРСТВУ, 49%, В РАВНЫХ ДОЛЯХ

БУДУТ ПРОДАНЫ СЕМИ СОБСТВЕННИКАМ. КУНГУРОВ ТРЕБУЕТ ДОЛЮ, ДВЕ ДОЛИ СЕБЕ И КАКОМУ-ТО АНДРЕЮ, АНДРЕЮ КРУГЛОМУ.

— КРУГ, ЕГО ФАМИЛИЯ КРУГ, — поправил Главного Вадим.

— ЗНАЧИТ ТЫ В КУРСЕ.

— НЕ СОВСЕМ.

— ЗА СПИНОЙ КУНГУРОВА ГУБЕРНАТОР И ЕЩЁ КТО-ТО. СЛОМАТЬ СИТУАЦИЮ МЫ НЕ МОЖЕМ, НО МОЖЕМ СМЕСТИТЬ АКЦЕНТЫ. ЕСТЬ КОМПЕТЕНТНОЕ МНЕНИЕ, ЧТО ТЫ МОГ БЫ СТАТЬ АКЦИОНЕРОМ ВМЕСТО ТОВАРИЩА АНДРЕЯ.

— КТО БУДЕТ ЗА МЕНЯ ПЛАТИТЬ?

— КУНГУРОВ, КРЕСТНЫЙ ВАШЕГО СЫНА.

— ЭТО ЕГО ИДЕЯ.

— НЕТ, ЧТО ТЫ, НЕ ДУМАЮ. БЕРИ ВЫШЕ, Я ДУМАЛ, ДА НЕВАЖНО ВСЁ ЭТО, — Игорь Яковлевич тяжело вздохнул. — СОГЛАСЕН?

Вадим положил на стол маленькое фото.

— ВЫ ЗНАЕТЕ ЭТУ ЖЕНЩИНУ?

— ОНА БЫЛА У МЕНЯ, ПРЕДСТАВИЛАСЬ ВАШЕЙ ЖЕНОЙ И СКАЗАЛА, ЧТО НА ВОСПИТАНИЕ ДОЧЕРИ НУЖНЫ ДЕНЬГИ. ЕЁ ПЛАН — НЕ ЕЁ. ЭТО НЕ ВАЖНО.

— Я НЕ МОГУ ВЗЯТЬ ДЕНЬГИ ОТ КУНГУРОВА.

— ТЕБЕ ИХ И НЕ ДАДУТ. ДЕНЬГИ, ТОЧНЕЕ СРЕДСТВА ЗА ОТЧУЖДЕНИЕ ЛАБОРАТОРНОГО КОРПУСА БУДУТ ЗАЧИСЛЕННЫ НА СЧЁТ КБ.

Антон пошёл на повышение. Он занял кабинет Лазуренко и купил себе курительную трубку.

Тоха чертил, строил связи, пытался нащупать контакты «уралмашевских» с внешними зарубежными контрагентами и отчаянно дымил табаком. В криминальном пасьянсе было много мутных мест.

Антон развесил следственные материалы по всему кабинету. Теперь сразу стало всё яснее. Вот, например, Александр регулярно встречается с мэром города Кардановым на конспиративных точках. Люди Александра работают с ментами в МВД, с авторитетами в Правительстве области. Забавная

фотка, армрестлинг, Кунгуров борется с губернатором, оба смотрят в камеру. Внизу надпись «Человек, которого знают все». Это листовка из избирательной компании Кунгурова на выборах в Городскую думу.

В кабинете директора банка группа «уралмашевских» лидеров. Андрей разъясняет директору условия сделки:

— ВЫ МЕНЯЕТЕ ЧАСТЬ ПАКЕТА АКЦИЙ БАНКА НА ПАКЕТ АКЦИЙ ЗАВОДА «ЭКОПЛАСТ», КОТОРЫЙ ПРИНАДЛЕЖИТ БАНКУ. ВСЁ ПРОСТО И ПО ЗАКОНУ.

— НО ТАКИМ ОБРАЗОМ ЗАВОД СТАНОВИТСЯ СОВЛАДЕЛЬЦЕМ БАНКА.

— А ВАМ КАКАЯ РАЗНИЦА, ЗАВОД ЖЕ ПРИНАДЛЕЖИТ ВАМ.

— ЭТО БЕССМЫСЛЕННАЯ СДЕЛКА.

— ТЕМ БОЛЕЕ.

— Я НЕ МОГУ, ВО-ПЕРВЫХ, ЕСТЬ АКЦИОНЕРЫ И ПОТОМ ЕСЛИ ЗАВОД БУДЕТ ПРОДАН ИЛИ ПРОЙДЁТ ПРОЦЕДУРУ БАНКРОТСТВА, ТОГДА НОВЫЕ СОБСТВЕННИКИ СТАНУТ СОВЛАДЕЛЬЦАМИ БАНКА?

— ЭТО Я ВОЗЬМУ, НА ПАМЯТЬ О ВСТРЕЧЕ, — Сергей взял со стола фотографию жены и дочери директора.

— НЕТ, НЕТ, ВО-ПЕРВЫХ, ВЫ МНЕ ЕЁ ВЕРНИТЕ.

— ПОЖАЛУЙСТА, И ВО-ВТОРЫХ?

— У МЕНЯ ВОПРОС ГОСПОДИНУ КУНГУРОВУ: ВЫ ЗАИНТЕРЕСОВАНЫ В ЭТОЙ СДЕЛКЕ.

— НЕТ, ВИДИТЕ, Я НЕ УЧАСТВУЮ. ЭТО ВНУТРЕННЕЕ ДЕЛО БАНКА

— ОДНИМ ИЗ АКЦИОНЕРОВ ЗАВОДА ЯВЛЯЕТСЯ РОДСТВЕННИК МЭРА И ЕГО ИНТЕРЕСЫ...

— ЕЩЁ ОДНО СЛОВО, — Сергей несколько раз ударил директора по лицу, — И МОЁ ТЕРПЕНИЕ КОНЧИТСЯ.

Антон встретил Ирину случайно. Она гуляла с ребёнком на набережной, на том же месте, где когда-то Антон и Александр выясняли отношения из-за неё. Антон заглянул в коляску. Малыш ему понравился. Он взял его на руки, и грусть отпустила сердце.

— КАКОЙ ХОРОШИЙ, — сказал он.

— ТЫ ОДИН? — в этом вопросе не было намёка.

— ОДИН, ВСЕГДА ОДИН. СЛОНЯЮСЬ, ВОТ, КАК ДРАМАТИЧЕСКИЙ ПСИХ.

— СПАСИБО, ТЫ НАС ОЗОЛОТИЛ, — Ирина заглянула прямо в глаза. Антон молчал, потом сказал:

— Я ТЕБЯ ОБМАНЫВАЮ, И МНЕ ЭТО ПРАВИТСЯ.

Встреча Александра и Андрея с иностранными партнёрами по наркотрафику и Семиром состоялась в оранжерее ресторана «Дивный сад».

Поджарые спецы в очках разъясняют Александру нюансы сделки. Трафик он получит, во-первых, в обмен на обострение национальных конфликтов в регионе, нужны информационные поводы для раскрутки в СМИ компании против «черных». Во-вторых, надо публично влиять на власть; покупать, запугивать, участвовать во всех выборах. У латиносов мафия контролирует власть, мы контролируем мафию. Здесь должно быть так же.

Александр огляделся в поисках спиртного, но его нигде не было. Семир молчал.

Заезжие продолжали свой доклад, на экране ноутбука мелькали таблицы:

— ЗДЕСЬ ВАШИ ИНОСТРАННЫЕ И РУССКИЕ ДЕНЬГИ. — Андрей прилип к экрану монитора и напрягся. — ЗЕЛЁНАЯ ЗОНА ЭТО БАНКИ И СЧЕТА, КОТОРЫЕ МЫ КОНТРОЛИРУЕМ. КРАСНАЯ ЗОНА — ИГРА. ПРОБЛЕМЫ РЕШАЮТСЯ ПО НЕОБХОДИМОСТИ. МЫ ПРЕЗЕНТУЕМ ФИНАНСОВЫЙ БИЗНЕС. ВАШИ БОЛЬШИЕ ДЕНЬГИ — ЭТО ХОРОШИЙ ЗАЛОГ ДЛЯ ДОВЕРИЯ, ХОРОШАЯ ГАРАНТИЯ ЛОЯЛЬНОСТИ. ДЕНЕГ БУДЕТ ЕЩЁ БОЛЬШЕ. МЫ ПОМОЖЕМ ЛЕГАЛИЗИРОВАТЬ КАПИТАЛ, У НАС НЕБОЛЬШИЕ ПРОЦЕНТЫ, — гости развеселились, — А ТЕПЕРЬ ПО РУССКОМУ ОБЫЧАЮ ДАВАЙТЕ ВЫПЬЕМ.

Очкарик достал пластиковую бутылку с газированной водой. Александр подошёл к Семиру:

— ПИТЬ БУДЕШЬ?

— ДА.

— ТОГДА НАЛИВАЙ.

— ГОВНО ВОПРОС. ДЕНЕГ БУДЕТ МНОГО.

— ТЫ В ДОЛЕ.

— МНЕ НЕЛЬЗЯ, САМ ПОНИМАЕШЬ, — Семир разлил бутылку водки на три фужера и передал Александру дискету. — НА ДИСКЕ ИНСТРУКЦИИ, СЦЕНАРИИ, МАТЕРИАЛ ДЛЯ ЮРИСТОВ.

— ЭЙ, — окликнул Александр Андрея, который торопливо выписывал номера счетов из компьютера на случайную картонку.

Александр заметил Ирину в Итальянском ресторане. Он был под кайфом. Она была без Вадима с подругами. Праздновали отъезд Наташи и её друга-итальянца на Сицилию. Александр красиво поздравил Наташу и её будущего мужа. Потом предложил Ирине доехать до дома на его машине.

По дороге к дому Александр грубо на капоте в присутствии водителя и телохранителей изнасиловал Ирину.

— Я УСТАЛ, — это были его последние слова у дверей подъезда, которые она услышала.

Антон вместе с другими офицерами присутствует на совещании в Кремле. Сотрудник аппарата Президента генерал Бобров сказал много правильных слов: «ЭТО НЕОБЪЯВЛЕННАЯ ВОЙНА ПРОТИВ НАШЕЙ СТРАНЫ. ТЕПЕРЬ, КОГДА ВОЕННЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ НЕ ДАЛИ РЕЗУЛЬТАТА — БУДЕТ ИСПОЛЬЗОВАТЬСЯ ВСЕ, ЧТО МОЖЕТ ПОЙТИ В ДЕЛО — ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ, ПАРТИИ, ДВИЖЕНИЯ, МИТИНГИ. НО ГЛАВНОЕ, ВСЕ ТЕ СИЛЫ, КОТОРЫЕ СЕГОДНЯ ПО РУКАМ И НОГАМ СВЯЗАНЫ СВОИМИ НЕЛЕГАЛЬНЫМИ КАПИТАЛАМИ ЗА ГРАНИЦЕЙ. ПОД УГРОЗОЙ ИХ ПОТЕРИ ОНИ БУДУТ РАБОТАТЬ НА СВОИХ ЗАРУБЕЖНЫХ ЗАКАЗЧИКОВ КАК В ЛЬВЫ В ЦИРКЕ ЗА КУСОК МЯСА. ЭТО ВСЕ, ТОВАРИЩИ ОФИЦЕРЫ ПРОШУ ПРИСТУПИТЬ К ИСПОЛНЕНИЮ СВОЕГО ОФИЦЕРСКОГО ДОЛГА».

Ночь. В обществе пустых бутылок и фужеров подыхает свеча. Вадим и Ирина в спальне, голые и счастливые. Додон под гитару для Ирины исполняет новую романтическо-героическую песню «Ты должен ехать на войну». Неожиданно дверь в спальню открывается и на пороге появляется малень-

кий Ярик. Ирина прячется под одеяло, а Вадим прикрыв срам гитарой продолжает петь. Ярик подходит к кровати и ложится на место Вадима. Не понятно, слышит ребёнок что-нибудь или спит. Когда отзвучал последний аккорд, Ирина и Вадим затаили дыхание, склонились над сыном и услышали лёгкое дыхание спящего ребёнка.

— НЕ НАДО МСТИТЬ, Я ЛЮБЛЮ ТЕБЯ И ВСЕГДА БУДУ ТЕБЕ ПРИНАДЛЕЖАТЬ, — шёпотом сказала Ирина.

— ДА.

— ДОРОЖЕ ЖИЗНИ НЕТ НИЧЕГО, ПОНИМАЕШЬ.

— ДА, — Вадим взял спящего ребёнка на руки и унёс в другую комнату.

Сотрудники МВД случайно взяли подорвавшегося на собственной mine «уралмашевского» подрывника и выбили из него показания на остальных. Антон кинулся по следу ментов, но какой-то крот работал на опережение милиции и Антона. Они нашли лишь свежие растерзанные трупы киллеров. А на последнем адресе убийца невидимка метнул нож в спину Антона. Обыкновенный советский десантный нож.

Антон лежал в больнице и думал: «Жестокость, жестокость — в этом слове ключ следствия. Жестокость предполагает месть. Кому мстят понятно, главное — за что, это второй ключ».

В палату буквально ворвался напарник Антона по отделу Чепуренко и сразу начал:

— ЗДЕСЬ ПРИКАЗ О ТВОЁМ ОТСТРАНЕНИИ ПО ОПГ. РАСПИШИСЬ. ДА, ПОКА.

— А ПО ДЕЛУ?

— МЕНТЫ ВЗЯЛИ СЕРГЕЯ И ВЫБИВАЮТ ИЗ НЕГО ПОКАЗАНИЯ, В ТОМ ЧИСЛЕ НА ТЕБЯ, ШЬЮТ СОУЧАСТИЕ В ОПГ.

— НЕ ПОНЯЛ, — Антон расписался и вернул приказ.

— ЗА СОДЕЙСТВИЕ КУНГУРОВУ НА ТЕБЯ ЗАВЕЛИ УГОЛОВНОЕ ДЕЛО. ЗА ТЕБЯ ТЕПЕРЬ ЛАЗУРЕНКО ОТДУВАЕТСЯ. СМОТРИ НА ДАТУ, ТЕБЯ СПИСАЛИ ЗАДНИМ ЧИСЛОМ, ПОНЯЛ.

— А-А.

— ЛЕЖИ ТИХО И НОВОСТИ СМОТРИ, ПОКА МЕНТЫ ТЕБЯ ИЩУТ.

Теленовости совсем, как два гвоздя в крышку гроба Антона и его отдела. Показательное убийство судьи-женщины, женщину забили бейсбольными битами и обстрел из гранатомёта здания Правительства. Последнее событие имело истерический международный резонанс в СМИ. Имя Антона рядом с Кунгуровым попало в эфир.

Но ненадолго.

Следующая новость оказалась ещё более шокирующей. Скрылся за границей лидер группы «уралмашевских» киллеров, Сергей освобождённый судьёй под смехотворный залог.

Кабинет генерала Боброва. Юрий Соломонович:

— В ГОРОДЕ НАДО МЕНЯТЬ ПРОКУРОРА И САЖАТЬ ВСЮ БАНДУ.

— ЗАЧЕМ, НА ЗОНЕ ИХ ПОРЕЖУТ.

— ПРОЦЕСС ЛИКВИДАЦИИ УЖЕ ЗАПУЩЕН, НАДО СРОЧНО ОФОРМИТЬ СЛЕДСТВЕННЫЕ МАТЕРИАЛЫ, В БАНДЕ ПЯТЬ ДЕПУТАТОВ, ШУМА НАМ НЕ ИЗБЕЖАТЬ.

Вадим пытается убить Александра. Он стреляет в Кунгурова из дробовика картечью, но с большого расстояния для этого оружия. Александр получает множественные не опасные для жизни ранения.

Вадим схвачен охраной. Александр готов застрелить его, но вспышка ненависти быстро гаснет.

— ЖЕЧЬ НЕ НАДО, И ЗАКОПАЙТЕ ЕГО ПОХОРОШЕМУ, ЧТОБЫ СОБАКИ НЕ РАЗНЮХАЛИ, — приказал он охране.

Чепуренко нашёл Антона на пляже в Греции.

— ВСЁ, ПАКУЙ ЧЕМОДАНЫ, НОВЫЙ ПРОКУРОР ЗАКРЫЛ ТВОЁ ДЕЛО, Я ТАМ БЬЮСЬ КАК В СТЕНУ, НУЖЕН МАТЕРИАЛ ДЛЯ АРЕСТА КУНГУРОВА, СРОЧНО.

— А ЧТО СЛУЧИЛОСЬ.

— ОПЯТЬ ВОЙНА. КУНГУРОВСКИЕ ГРОМЯТ ТОРГОВЫЕ ТОЧКИ «ЧЕРНЫХ».

Антон с увеличенной командой сотрудников набирает материал по организованной преступности, коррупции и подвальной работе резидента Семира.

В городе участились случаи разбойных нападений, изнасилований и похищения детей. Потерпевшие писали в показаниях одно и то же; преступник — «азиат», «чёрный», «лицо кавказской национальности».

Антон проводит задержание резидента Семира на основании убедительных следственных материалов.

Кунгуров устраивает публичную акцию устрашения «черных» с участием многочисленных СМИ. Среди бела дня, в центре города за Оперным театром Александр собирает тысячу «бойцов» и «бригадиров» со всей области. На сходке Кунгуров говорит о начавшейся в регионе агрессии «черных» назначает своих «смотрящих» в районы, контролируемые уголовными авторитетами с целью защиты населения и бизнеса.

— Я ОТВЕЧАЮ ЗА ВСЁ, — была его последняя фраза.

Президент России репетирует перед зеркалом, вслух читает текст, подготовленный генералом Бобровым: «СЕГОДНЯ ОРГАНИЗОВАННАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ ПРЕВРАТИЛАСЬ В СИЛУ СПОСОБНУЮ КОНТРОЛИРОВАТЬ ВЛАСТЬ И БИЗНЕС. СОБЫТИЯ ПОСЛЕДНИХ ДНЕЙ ЯВЛЯЮТСЯ ОТКРЫТОЙ ДЕМОНСТРАЦИЕЙ ВСЕМ НАМ, ЧТО В СТРАНЕ СУЩЕСТВУЮТ КРИМИНАЛЬНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ, КОТОРЫЕ ГОТОВЫ ДЕЙСТВОВАТЬ ПО ИНСТРУКЦИЯМ ОТ НАШИХ ДРУЗЕЙ И КОЛЛЕГ ИЗ-ЗА ОКЕАНА».

Антон получает оперативную запись, сделанную по делу, связанному с вымогательством у банкира доли в одном из крупных предприятий города. На экране монитора Антон видит, что Александр лично угрожает убить банкира и всех его близких. Антон возбуждает уголовное дело.

Арест и состав предъявленного обвинения стал для депутата Кунгурова полной неожиданностью. В адрес ФСБ следует

запрос из думы и от губернатора, с требованиями освободить депутата Кунгурова.

Рано утром Кунгуров был вывезен из камеры предварительного заключения в район Заводского пруда. Там он увидел Антона.

Антон стал говорить о предательстве Родины. Обвинять в том, он стал управляемым инструментом, подневольной «шестеркой» в руках зарубежных хозяев.

— ПОЗДНО МЕНЯ ВЕРБОВАТЬ, — ответил Александр, он догадывался, почему Антон вывез его в это место. — ДАВАЙ ЗАРУБИМСЯ, КАК ПАЦАНЫ, КТО БЫСТРЕЕ.

— МНЕ НУЖНА НЕ «ЗРУБА», А ТВОЯ ПОМОЩЬ, ПОЭТОМУ МЫ ЗДЕСЬ. ВМЕСТЕ МЫ ДОБЬЁМСЯ ВЫДВОРЕНИЯ ИЗ СТРАНЫ ТВОИХ ХОЗЯЕВ.

— ПАРТНЁРОВ ПО БИЗНЕСУ, — поправил Антона Александр.

— ХОРОШО, ПАРТНЁРОВ. СЕЙЧАС РАЗГОВОР НЕ О ДЕНЬГАХ — О СТРАНЕ.

— КАКОЙ СТРАНЕ? ВЫ ДАЖЕ В ГОРОДЕ НИЧЕГО НЕ КОНТРОЛИРУЕТЕ. МЭР И ГУБЕРНАТОР ХРАНЯТ СВОИ ДЕНЬГИ ЗАГРАНИЦЕЙ. ОНИ БУДУТ ДО ПОСЛЕДНЕГО РУЛИТЬ, А ПОТОМ СВАЛЯТ. И НИЧЕГО ВЫ С НИМИ НЕ СДЕЛАЕТЕ. ОНИ ТАКИЕ ЖЕ, КАК И ТЫ — СЛУГИ ГОСУДАРЕВЫ, ПРОСТО РАБОТАЮТ СРАЗУ НА НЕСКОЛЬКО ГОСУДАРСТВ, КУДА СПЛАВЛЯЮТ ДЕНЬГИ. А Я ТУТ ОХРАНЯЮ ИХ ЗАДНИЦЫ ОТ ВОРОВ И МАФИИ.

Антон молчал, ожидая продолжения.

— У ТЕБЯ ЗА СПИНОЙ КАМЕНЬ СВЕТЛЫЙ ВОЗЛЕ КОРЯГИ. ТАМ ЛЕЖИТ ВАДИМ. ПОХОРОНИТЕ ЕГО НОРМАЛЬНО. НА МЕНЯ НЕ КОПАЙ, Я ЧИСТЫЙ.

— ТЫ МНЕ СКАЖИ, КТО ТВОИХ ЛЮДЕЙ РЕЖЕТ?

— ЗНАЛ БЫ, УБИЛ. ЕСТЬ У МЕНЯ ВЕРСИЯ, ЧТО ЭТО НАЁМНИКИ С КАВКАЗА, ХВАТКА У НИХ ВОЕННАЯ.

Легче на душе не стало, ни Антону, ни Александру. Разошлись тихо.

После задержания Александра были убиты все «спортсмены», участники расстрела «черных» на стрелке.

В камере ночью на лампах из спортивных штанов повесился Александр.

На похоронах Кунгурова было много известных и неизвестных лиц. Антон и Ирина держались рядом.

— Я НЕ МОГУ ВЕНЧАТЬСЯ, ПОСЛЕ ВСЕГО ЧТО БЫЛО, — сказала Ирина.

— НИЧЕГО СТРАШНОГО, МЫ ЖЕ НЕ МЛАДЕНЦЫ. НЕ СОГРЕШИШЬ — НЕ ПОКАЕШЬСЯ, НЕ ПОКАЕШЬСЯ — НЕ СПАСЁШЬСЯ.

— О-Й, НЕ ЗНАЮ, — среди скорбных мужских лиц светлая улыбка Ирины была не к месту.

Послесловие. 2012 год.

На стене в доме Ирины висит большой телевизор. На экране однообразные кадры акций массового протеста. Среди участников мелькают знакомые маски импозантных политиков, уважаемых бандитов, высокомерных резидентов и простоватых сотрудников безопасности. Чаще других мелькает круглая физиономия Антона.

— ТЫ ЧТО СМОТРИШЬ, — спрашивает Ирину сын.

— НИЧЕГО НЕ СМОТРЮ.

— НЕ-Е, НЕ НАДО ВЫКЛЮЧАТЬ. ПАПУ ПОКАЖИ.

— КАКОГО?

— КОТОРЫЙ НАСТОЯЩИЙ.

— НАДО ГОВОРИТЬ НЕ НАСТОЯЩИЙ, А ГЕНЕТИЧЕСКИЙ, — Ирина встала, на столе как затмение нарисовалась круглая тень её беременного живота.

— НЕТ, ОН НАСТОЯЩИЙ, — спорит сын.

Мелькает список файлов.

На экране появляется маленькая голова Вадима, он беззвучно поёт.

— СДЕЛАЙ КРУПНЕЕ, — просит Ярик.

Мальчик прикладывает голову к экрану и говорит:

— СМОТРИ, ВИДИШЬ, КАКОЙ ПОХОЖИЙ.

— ПАПА НЕ БЫЛ ТАКИМ ВРЕДНЫМ И УПРЯМЫМ.

— ЭТО Я В ТЕБЯ... ПАПА-АНТОН, КОГДА РУГАЕТСЯ, ВСЕГДА ТАК ГОВОРИТ: УРОД И ВЫЛИТАЯ МАТЬ, МАТЬ ТВОЮ.

— НУ, В ЭТОМ ОН ПРАВ, — соглашается Ирина и обнимает сына.

Внезапно в комнату врывается фонограмма митинга:

— «В РАБОТЕ ПО КОРРЕКТИРОВКЕ ДЕМОКРАТИИ В РОССИИ У ВРАГОВ НАШЕЙ СТАНЫ ТЕПЕРЬ НОВАЯ ТАКТИКА. ОНИ СТРЕМЯТСЯ К ВЛАСТИ НА МЕСТАХ ЛЮБЫМИ СПОСОБАМИ, НЕ ГНУШАЯСЬ ПОДКУПОМ, ШАНТАЖОМ, СИЛОВЫМ ДАВЛЕНИЕМ НА ИЗБИРАТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС: «МЫ, ГОВОРЯТ, — ПОЙДЁМ ДРУГИМ ПУТЁМ. ВОЗЬМЁМ ВЛАСТЬ ПОД КОНТРОЛЬ В МЕГАПОЛИСАХ».

— Э-Э, НЕ ВЫКЛЮЧАЙ, — попросил Ярик, — ЭТО ЖЕ АНТОН ГОВОРИТ, МАМ, А ЧТО ЕСЛИ ЕГО ВЫБЕРУТ ГУБЕРНАТОРОМ?

— ТОГДА Я С НИМ РАЗВЕДУСЬ.

Мать переключает программу. Звучит голос Вадима. Он поёт о любви. По экрану плывут красивые картинки: бандиты в элегантных костюмах, в лимузинах, с вилками, с теннисными ракетками, на фоне бабушек, инвалидов и сирот из детского дома.

Сталинка синопсис телесериала

Декорация.

В середине 30-х специалисты «п/я № 274» заселили новый пятиэтажный шести подъездный дом. Пол — дубовый паркет. Потолки — три с половиной метра. Лестница — из мраморной крошки. Коммунальные удобства — холодная вода, канализация, паровое отопление, кухонные чугунные печи, колонки для нагрева воды и кладовка для хранения дров.

На трубе котельной — цифра «1935».

Натура.

Серый дом специалистов расположен в центре города возле железнодорожного вокзала и трамвайного кольца. Первый этаж — магазины «Обувь», «Подарки», «Молоко» и отделение связи «Почта-Телеграф». Через двор, напротив от дома специалистов находится дом водников, пятиэтажное строение апельсинового цвета и коридорного типа, заселённое речниками, в основном портовыми работниками. Вокруг — слипшиеся в красную массу малоэтажные старые постройки. В 1981 году на площадке трамвайного кольца возник метростроевский котлован тупиковой станции метро. Через двадцать лет на месте котлована выросло монолитное бетонное здание большего, чем серый дом объёма.

Драматургический ход.

Жизнь — это праздник, непрерывная череда календарных, семейных и личных праздников, состоявшихся в одной из квартир дома специалистов в период с 1935 года до наших

дней, атмосфера сериала — плавно текущее по календарю праздничное застолье.

«Справка из компетентных органов»

С 1935 г. до 1994 г. дом имел статус ведомственного дома и принадлежал объекту «п/я 274». В 1994 г. дом был передан на баланс Комитета по управлению муниципальным имуществом.

На ваш запрос сообщаем, что в 1935 г. при заселении четырёхкомнатной квартиры № 14 произошло следующее распределение жилплощади:

— две изолированные комнаты площадью 15,5 кв.м и 12,0 кв. м. получили молодой инженер завода Веденеев Леонид Владимирович, 1913 г.р. (имел широкие связи в среде артистической богемы) и его жена научный работник Богуславская Елизавета Тихоновна, 1913 г.р. (дворянского происхождения, родственница помещиков Туробоевых);

— две смежные комнаты площадью 20,2 кв. м. и 11,7 кв.м. получили участник Гражданской войны, боцман Волжской флотилии Белов Игнатий Иванович, 1895 г.р., его жена Фаина Ивановна, 1905 г.р. (старообрядка) и их сын Вячеслав Игнатьевич, 1930 г.р.

1949 — после развода с Веденеевым Л.В. Богуславская Е.Т. выбыла на новое место жительства, в Москву.

1951 — на жилплощадь Веденеева Л.В. в смежные комнаты была прописана его вторая жена Веденеева Ольга Николаевна, 1928 г.р. (до замужества Павлова), студентка Педагогического института.

1952 — сын Беловых Вячеслав привёз из армии жену Марию Ивановну Белову, 1934 г.р. (до замужества Конькова). В этом же году произошёл обмен комнат. Веденеев Л.В. занял смежные комнаты, а Беловы перешли в изолированные комнаты, ранее занимаемые Веденеевым и Богуславской. В этом же 1952 г. после развода Мария Ивановна Белова (Конькова) выбыла из квартиры к родителям на Алтай.

1952 — у Веденеевых родился сын Валентин Леонидович Ведеев.

1954 — на жилплощадь Беловых были прописаны Антонина Петровна Белова, 1928 г.р. (работник хлебозавода № 1, до

замужества Агапченко), вторая жена Вячеслава Белова и её дочь от первого брака Татьяна Петровна Агапченко, 1948 г.р.

1956 — у Беловых Вячеслава и Антонины родился сын Евгений Вячеславович Белов.

1961 — выбыл из квартиры в связи со смертью ветеран Гражданской войны Белов И.И.

1966 — из смежных комнат в новую квартиру выбывает семья ведущего специалиста Веденева Л.В. Освободившиеся комнаты получают ветеран ВОВ инженер Фролов Дмитрий Никанорович, 1917 г.р., его жена Прасковья Васильевна, 1915 г.р. (до замужества Павлова, родная тётка Ольги Николаевны Веденева), их дочь Зоя Дмитриевна Марчевская, (фамилия по мужу, разведённая), 1937 г.р. и её сын Михаил Борисович Марчевский, 1956 г.р.

1967 — Татьяна Агапченко выходит замуж за военнотружущего и выбывает на Украину.

1974 — выбывает из квартиры в связи со смертью Фаина Ивановна Белова.

1976 — получает срок 6 лет за участие в грабежах в составе банды студент Мединститута Евгений Вячеславович Белов. В этом же году его родители Беловы Вячеслав и Антонина срочно меняют свои комнаты на квартиру в другом районе. Одну освободившуюся комнату 12,0 кв.м. получает сосед, ветеран ВОВ Фролов Д.Н. Другую освободившуюся комнату 15,5 кв.м. получает Зарипов Марат Русланович, 1934 г.р. профессиональный уголовник.

1981 — выбывает из квартиры в связи со смертью ветеран ВОВ Фролов Дмитрий Никанорович.

1982 — выбывает из квартиры на службу лейтенант Марчевский М.Б.

1989 — выбывает из квартиры в места лишения свободы Зарипов М.Р.

1992 — вдова ветерана ВОВ Фролова П.В. и её дочь Марчевская З.Д., мать героя «афганца» Марчевского М.Б. приватизируют квартиру.

1994 — выбывает из квартиры в связи со смертью Фролова Прасковья Васильевна. Её дочь Марчевская З.Д. остаётся в квартире одна. В этом же году она продаёт квартиру агентству по недвижимости «Дом-Плюс» и выбывает к сыну на Урал.

1994 — в квартиру заселяются: владелец агентства «Дом-Плюс», предприниматель Кондусов Олег Эдуардович, 1968 г.р., его жена Ксения Викторовна, 1968 г.р. и сын Илья Олегович Кондусов, 1992 г.р.

1996 — семья Кондусовых переезжает в отдельный дом. Кондусов сдаёт квартиру в аренду скандальному тележурналисту Краско Юлию Львовичу «под студию» для производства коммерческих телепрограмм.

2003 — Кондусов Олег Эдуардович становится депутатом Госдумы РФ, продаёт недвижимость, в том числе квартиру в доме специалистов и выбывает в Москву на постоянное жительство.

2004 — в квартиру заселяется Питер Новак, 1972 г.р. американец русского происхождения, религиозный миссионер».

Сценарный план

1 серия

1 апреля 1937 года.

«Новоселье Леонида Веденева и Лизы Богуславской».

Жильё, две комнаты в новом доме молодой талантливый инженер-химик Леонид Веденев получил от родного оборонного предприятия. До этого он с женой, Лизой Богуславской жил у родителей в старой части города. Родственников на новоселье не было. Собрались общие друзья Лёни и Лизы. Вместе они составляли примечательную интеллектуально-артистическую компанию. Политика их мало интересовала. Наука и искусство — вот два крыла, на которых парила над бездной быта молодая советская интеллигенция. Лиза Богуславская имела дворянские классовые корни. Она курила папиросы, носила всегда одно и то же тёмное платье, не готовила еду, питалась готовыми продуктами или тем, что готовил муж. На столе кроме картошки, хлеба, вина и вороха газет никогда ничего не было.

В гулкой пустой комнате собравшиеся на новоселье гости состязались в художественной декламации известных и своих стихов. В этом деле бесспорное лидерство принадлежало Веденеву и Богуславской. Они читали лучше всех и могли до бесконечности дебатировать о том, как надо читать тот или иной ритмический пассаж.

Под шумок в комнату проник соседский семилетний мальчик Слава Белов. Увлечённые друг другом взрослые его не замечали. Но внезапно, когда Лизе удалось своим мелодичным негромким голосом крепко, до влажных глаз овладеть аудиторией, в проёме двери появилась женщина в белом платке, соседка Фаина Белова. Она безразлично, будто под потолком звучали не стихи, а завывал ветер, сказала: «Слава, пора домой. Выходи, я знаю, что ты здесь». «Слава — мой гость», — попыталась смягчить удар Лиза. «Слава — мой сын», — завершила разговор Фаина. Мальчик ушёл.

После непродолжительной дискуссии по педагогике, возмущённая деспотизмом родителей молодёжь решила протестовать. Возглавил группу известный театрал Саша Розенблюм.

Соседи Беловы занимали смежные комнаты. В первой большой комнате на окне висела внушительная гирлянда сушеной рыбы. В темной спальне просматривался огонь горящих свечей и тусклый блеск икон. Фаина и Слава стоя на коленях ритмично крестились и клали поклоны в пол. С деревянного топчана поднялся крепкий сороколетний мужчина, герой Гражданской войны, боцман Волжской флотилии Игнатий Иванович Белов. Он прикрыл дверь во вторую комнату, выразительно покрутил пальцем у виска, намекая на умственную отсталость женщины, воспитанной в семье старообрядцев и выпроводил всех в коридор.

Лиза вернулась к Беловым и уговорила волгаря примкнуть к их компании. Игнатий Иванович согласился. По случаю появления нового гостя сбегали за водкой. Начались танцы под патефон, которые кончились тем, что супруги — Леня и Лиза — поспорились и улеглись спать в разных комнатах.

7 ноября 1937 года.

«20 годовщина Великой революции»

В начале седьмого утра тихий деликатный стук в дверь разбудил Лизу. Она толкнула в бок мужа и притворилась спящей. Леонид одел пижаму и приоткрыл дверь. Сосед Игнатий Белов выманил его в коридор. Там у входа маячили ещё две фигуры. Леонид провёл их в комнату, которую называл кабинетом.

Несмотря на ранний час, гости были в белых рубашках и галстуках. Игнатий выставил на письменный стол бутылку водки.

«С праздником», — сказал он. Леонид выставил не полную прозрачную бутылку без этикетки. Игнатий принёс графин с водой. Распили всё быстро, на три стакана: за революцию, за Ленина и Сталина и за тех, кто погиб. «Хорошо ударила», — сказал Игнатий, промокнул вспотевший череп, надел шапку. Гости исчезли так же внезапно, как и появились.

С привокзальной площади в квартиру вместе с холодным рассветом ворвался механический голос диктора: «Раз, два, три, проверяется микрофон...», — и музыка, характерный голос Утёсова.

Стоя на коленях у кровати жены Леонид на разные лады повторял: «Лиза, я люблю тебя! Я люблю тебя, Лиза!» Он декламировал вариации фразы до тех пор, пока из-под одеяла не появилась белая пухлая нога. «Ты будешь меня любить, если я буду тебе изменять?» — спросила Лиза. «Да», — ответил Леонид. «А если я уже изменила, ты будешь меня любить?» «Да, черт возьми, это уже было и не раз», — Леонид залез под одеяло.

«Лучше бы ты меня сразу убил, нельзя так мучить людей своим благородством. Нельзя быть лучше всех. Мне тяжело. Я хочу, чтобы ты, Леонид, отпустил бы меня. Я ничтожная потерянная женщина. Это моё проклятье, что я женщина», — голос Лизы задрожал и на глазах навернулись слезы, как у настоящей актрисы.

В двери появилась голова Славки Белова, который все это время подглядывал в щёлку: «Елизавета Тихоновна, не плачьте, вы самая хорошая. Я вас люблю, и буду ещё любить, всегда», — неожиданно громко прошептал мальчик.

2 серия

22 июня 1942 года

«Орден»

В результате захвата фашистами химпредприятий, производящих клей для самолётов, в Авиапроме сложилась катастрофическая ситуация. Леонид Веденеев разработал новую рецептуру клея для производства авиационной фанеры. За это изобретение он был награждён орденом «Знак Почёта».

Обмывать орден начали ещё на заводе. До дома начальник Центральной лаборатории Леонид Веденеев добрался уже

на взводе. Его сопровождал технолог Дмитрий Фролов и его жена лаборантка Паша. Дома Веденева поджидала компания старых друзей. Потом подтянулись подшефные артисты цирка. (Во время войны учреждения культуры в качестве подшефных были распределены между предприятиями оборонки. Веденеву, как человеку артистическому доверили цирк). Весёлая молодёжь втянула в водоворот веселья девушек из пулёмётного расчёта, дежуривших на крыше здания.

Не весело было только Лизе Богуславской. Она не выпивала вместе со всеми, потому что была на седьмом месяце беременности, которую переносила болезненно. Обязанности домохозяйки взяла на себя Фаина Белова. Ей помогал сын Славка. Сам Игнатий Белов со своим пароходством был мобилизован на нижнюю Волгу, под Сталинград.

Гости гуляли до утра, точнее до первых трамваев. Когда стали расходиться, случилось несчастье. Саша Розенблюм, университетский товарищ Лизы Богуславской догонял вагон, упал и потерял под колёсами трамвая руку.

17 августа 1942 года

«Поминки Ивана Веденева»

Роды у Лизы Богуславской прошли неудачно. Ребенок родился мертвым. Его назвали Иваном и на третий день схоронили на новом кладбище. На поминки приехала мать Леонида Веденева и близкие друзья. Был Саша Розенблюм. Паша Фролова привела с собой племянницу Ольгу Павлову, четырнадцатилетнюю беженку. Несмотря на слабость Лиза читала Блока. Холодная стихотворная мистика произвела сильное впечатление на Ольгу. Лиза заметила это. Она знала, что у Фроловых в комнатке тесно и предложила Паше поселить Ольгу у себя. Ольга согласилась на переезд к Богуславской и Веденеву.

3 серия

9 мая 1949 года

«Проводы Лизы Богуславской в Москву»

Лиза и Леонид сохраняли корректные дружеские отношения, хотя уже два года жили в разводе, в разных комнатах. Ольга Павлова, студентка Пединститута жила в комнате у Богуславской на правах квартирантки и воспитанницы. Точнее

обе женщины были квартирантками, потому что жильё было ведомственное и ордер был выписан на Веденеева.

Инициатива окончательного разрыва принадлежала Лизе. Она принимала поддержку бывшего мужа до тех пор, пока работала над диссертацией. Таково было их внутренне негласное соглашение. Но была и другая причина. В последнее время она близко сошлась с Сашей Розенблюмом, что не было секретом для знакомых. Регистрировать брак Богуславская и Розенблюм решили в Москве. Билеты на поезд Лиза взяла на 9 мая, на вечер, чтобы оторваться от родного города на волне праздника.

Все вещи Лизы убралась в один чемодан. Проблема возникла с книгами. Книг было много, в основном научная, техническая литература и поэтические сборники — более 20 связок. В последний момент, перед выходом на вокзал свою библиотеку Лиза решила подарить квартирантке, студентке Пединститута Ольге Павловой. Другьям на прощание Лиза сказала, что просит их считать Ольгу равноправным членом компании и своей преемницей. Это заявление прозвучало двусмысленно и обидно в отношении Веденеева. Леонид хлопнул дверью и ушёл. Лиза тихо шепнула Ольге на ухо: «Оставайся здесь, береги Леонида. Он достоин счастья».

Все быстро покинули комнату. Славка Белов схватил две связки с книгами и ринулся следом за всеми, на вокзал. «А ты?» — в пустом коридоре он заметил Ольгу. «Я остаюсь!» — сказала она.

Вернулся Белов скоро, увидел в коридоре на том же месте Ольгу, спросил: «Его ждёшь?». «Да, а что?» — ответила она вопросом на вопрос. «Его на вокзале все ждали, а он так и не появился. Елизавета Тихоновна плакала. Я видел», — Славка то же был готов расплакаться, но застеснялся.

12 октября 1950 года

«Проводы Славы Белова в армию»

По случаю проводов в армию Славки Белова в квартиру набилось человек тридцать или больше. Молодёжь, которой не нашлось места за столом, сновала по коридору на лестницу и обратно. Неугомонные на выпивку фронтовые друзья Игнатия Белова гуляли всю ночь.

Ольга Павлова танцевала со Славкой танго. Высокий и узкоплечий Славка хорошо «водил». Ольге нравилось с ним танцевать. Гости называли Ольгу — «славкиной невестой» — и это злило не только Славку, но главным образом мать. Фаина ненавидела Веденева и всю его компанию, поэтому, когда Леонид начал читать стихи, она демонстративно вышла на кухню и начала греметь посудой.

«Ты утром не ходи меня провожать, — попросил Ольгу Славка. «Я и не собираюсь. Ты в армию идёшь, а у тебя даже девушки нет, которая бы тебе письма писала?» — догадалась Ольга. «Есть, — надулся Славка. — Есть». «Она завтра придёт?». «Нет, не придёт... Я Елизавету Тихоновну люблю, но это так, между нами». «Врёшь ты всё». «Она дочку родила от Сашки однорукого». «Откуда знаешь?» «Она письма пишет, вот, — похвалился Славка и достал из кармана конверт, на котором острый взгляд Ольги выхватил надпись «до востребования». «Да-а, ты настоящий любовник, состоишь в тайной переписке...» «Не прикидывайся дурочкой, я тебя давно раскусил. Тебе жилплощадь нужна и прописка, вот и вся любовь!» — Славка повторил слова матери и Ольга это поняла. «Ты письмами-то осторожнее размахивай. Мать за тобой смотрит», — остерегла она соседа.

10 февраля 1951 года

«Регистрация Леонида Веденева и Ольги Павловой»

На регистрацию в ЗАГС Ольга Павлова и Леонид Веденев ходили вдвоём, без свидетелей и родственников. Они даже кольцами не обменивались. Дома праздничный ужин у Леонида с Ольгой превратился в длительный застольный диспут о браке и семье. Говорил в основном Леонид. Ольга любила слушать его виртуозные интеллектуальные пассажи с цитатами, ссылками и артистическими репризами.

Тем не менее, за хрустальным звоном упругих метафор в диалоге звучала иная, бытовая музыка. Необходимость регистрации брака была связана с тем, что Ольга в этом году должна была окончить Пединститут и определиться с распределением. И в целом — любовь, брак, семья Веденевых — это была её женская инициатива.

Неожиданно с цветами и поздравлениями появилась тётка Ольги — Паша Фролова, с мужем Дмитрием и дочерью Зоей. Паша, не без кокетства стала пытаться Леонида как ему

понравилось на Ольге её новое платье, которое она одолжила племяннице на бракосочетание. Ольге этот разговор был неприятен. Она быстро переделалась и вернула платье тётушке. Дмитрий принёс фотоаппарат, вспышку и сделал исторический снимок: «Молодожёны Веденеевы». Леонид неохотно фотографировался с Ольгой, потому что был на 15 лет старше и никогда не считал себя фотогеничным красавцем.

Дочери Фроловых — Зое — было 14 лет, ровно столько же, сколько Ольге, когда она впервые попала в эту квартиру и с первого взгляда влюбилась в Леонида Владимировича, а точнее она влюбилась на 2 месяца раньше и заочно, потому что тётя Паша с таким восторгом и придыханием рассказывала ей, наивной девочке о Леониде Владимировиче, что влюбиться было не возможно.

После этих воспоминаний заводная на тему любовно-семейных сплетен Паша сообщила Ольге, что у Зои уже есть жених-однокурсник Марчевский, чем довела дочь до слёз.

4 серия

4 мая 1952 года

«Православная Пасха»

На Пасху к Ведеевым в гости зашла мать Леонида, Вера Николаевна. Она принесла крашеные яйца, кусок кулича, поздравила молодую невестку. К этому был особый повод, Ольга была в положении. Ещё Вере Николаевне было любопытно посмотреть на молодую невестку Беловых — Машу Конькову. Славка Белов привёз Машу из армии, с Дальнего Востока. Женился он во время службы на границе без благословения родителей, чем восстановил против себя мать.

Вера Николаевна задержалась в гостях у Беловых, на что у неё была своя причина. Вера Николаевна понимала, что бесхитростная деревенская девочка Маша долго у Беловых не задержится, но в данный момент конфликт старых и молодых Беловых был ей на руку. Она подсказала Фаине идею обмена. Молодые Беловы, Славка и Маша могли бы занять кабинет Леонида Владимировича. Старые Беловы, Игнатий Иванович и Фаина могли бы переселиться в тихую угловую комнату, которую раньше занимала Лиза Богуславская. А Веденевы могли бы занять их смежные комнаты. Сначала Фаина не поверила,

сказала, что у Веденеевых метров больше и балкон, и что Леонид Владимирович не согласится. Но Вера Николаевна, женщина верующая убедила её, сказав, что не по православному это, чтобы муж и жена жили в разных комнатах, тем более сейчас, когда Ольга ждёт ребёнка.

23 января 1953 года

«Рождение Валентина Веденева»

Праздник «манной каши» у Валентина Веденева растянулся на целый день. Для родственников и друзей двери квартиры Веденеевых были открыты всегда, в любое время. С утра были родственники, к вечеру зачастили друзья, к ночи уже появились друзья друзей.

Ольга принимала всех радушно, без тени усталости и раздражения. Вообще, из-за обмена комнат ей досталась порядочная нервоотрёпка. Леонид решил, что если роды пройдут успешно, то они переселяться в смежные комнаты, если нет, то всё останется по-прежнему. Но за полгода, которые прошли после рождения Валентина, как раз к «манной каше» — всё утряслось. И переехали, и ремонт в комнатах успели сделать.

29 декабря 1953 года

«Свадьба Вячеслава и Антонины Беловых»

Под Новый год Славка Белов женился на женщине старше себя и с ребёнком. Это был второй удар по матери, но уже сильнее первого. Новая жена Славки — Антонина Петровна Агапченко — была женщиной грубой. Она быстро подчинила себе долговязого Славку и стариков Беловых. Но больше всех от неё доставалось дочери Татьяне, которую она родила случайно в ранней молодости без любви и желания.

На свадьбу собрались чужие люди, в основном знакомые Антонины. Леонид Веденев оценив стол, заявил, что закуси много, а выпивки мало, — и ошибся. Выпивка стояла не на столе, а под столом. Игнатий Иванович, отец Славки напился молча и быстро. Ольга и Фая повели его в свою комнату. «Машенька, девочка, прости меня», — бормотал старик. Фаина пыталась ладонью закрыть ему рот, но старик от этого начал орать ещё громче, так, чтобы слышали все, чтобы слышала Антонина. Среди Беловых получился скандал, но гостей это мало беспокоило. Они уже гуляли сами по себе, больше ели, чем пили, и в итоге крепко загадили туалет и ванную.

5 серия

17 мая 1956 года

«День рождения Евгения Белова»

Появление в доме новорожденного сына Славка Белов переживал, как свершившееся счастье. Пока Антонина готовилась к родам, он лично, не доверяя эту работу никому сделал в квартире ремонт, не только в комнатах, но и в местах общего пользования. Сына он назвал Евгением, потому что имя красивое.

В первый же день после выписки из роддома Славка звал соседей. Сам он не ел, не пил и пребывал в состоянии нервного возбуждения. Весь день носил ребёнка на руках и отдавал Антонине только на кормление. Чувствуя его настроение, Веденевы одобряли каждое слово Славки и от этого он возбуждался ещё более. Славка уже решил, что для малыша он зальёт зимой каток и постоит горку, сделает вращающуюся ёлку и заведёт попугайчиков-неразлучников. Единственно, в чём Славка сомневался, так это в том: крестить или не крестить малыша. По этому вопросу он решил посоветоваться с Леонидом Владимировичем. Сам он в религию не верил и с крестиком, который дала ему мать расстался ещё в школе.

Леонид Владимирович долго рассказывал Славке и про войну, и про Сталина, и про историю раскола Русской православной церкви. А Славка всё наседал на него с вопросом, почему они с Ольгой не крестили своего Валентина. В итоге они решили, что можно крестить, можно и не крестить, но бабушку Фаю обижать не надо. Пусть крестит сама, как считает нужным.

4 мая 1961 года

«Похороны героя Гражданской войны И.И.Белова»

Героя Гражданской войны Игнатия Ивановича Белова выносили на кладбище из дома, из квартиры. Умер он 1 мая. В праздники начальству было не до торжественных похорон. Тем не менее, проводить в последний путь легендарного героя пришёл и начальник парходства и секретарь райкома партии. Начальник даже перекрестился на старые иконы двумя перстами и поклонился в пол, дав всем понять, что он так же как Игнатий Иванович родом из кержаков.

На панихиде много было сказано о подвиге речников, о боцмане Белове и о первом космонавте Гагарине.

Ночью у Славки Белова случилась пьяная безумная истерика. Он пытался избить и зарубить топором Антонину. Такие припадки в последнее время стали случаться практически ежемесячно. Антонина с детьми обычно либо убегала на улицу или пряталась в комнате у Веденева.

6 серия

14 января 1966 года

«Отъезд семьи Веденевых на новую квартиру»

Проблема переезда назрела в квартире давно.

После смерти мужа Фаина Ивановна замкнулась в молитвах и тронулась умом настолько, что однажды заявила, что Ольга подменила ей чайник на плите и ворует её мыло.

Антонина ревновала Славика к соседке Ольге и подростковой дочери Татьяне. Ольга пыталась защищать девочку от собственной матери. В результате получилось так, что Ольга и Антонина два последних года не разговаривали друг с другом.

Не лучше обстояли дела и у детей. Однажды Валя Веденев толкнул Женю Белова. Тогда Женя привёл папу Славу, который пообещал оборвать уши и разбить Вале голову об угол...

Беловы демонстративно не участвовали в переезде. Дверь в их комнату была широко открыта. В комнате работал телевизор и крутилась ёлка, на которой мигали лампочки.

Переезд на новую квартиру Веденевы подгадали на старый-новый год. Таскать вещи и мебель Леонид Владимирович пригласил молодёжь, молодых специалистов, людей весёлых и находчивых, для которых он был не только начальником, но и учителем. Особенно веселили молодых людей книги, завязанные в стопки женскими чулками.

Командовал бригадой сотрудников Дмитрий Никанорович Фролов, потому что переезд был двойной. В комнаты Веденевых из соседнего подъезда дома специалистов заселялась семья Фроловых: Прасковья Васильевна Фролова, Зоя Марчевская, и десятилетний внук Миша Марчевский. Они встречным ходом книгам несли горшки с цветами, потом принесли сумки с продуктами.

«Леонид Владимирович, пировать будем здесь, решено и никаких», — гудел, нажимая на Веденева, его сокурсник Дмитрий Фролов. — «Чего там, в твоей малометражке, там газа нет, холодно. А у меня Паша всё приготовила». «Нет, нет, такие вещи, как новоселье нельзя импровизировать. Есть обычай. Я забираю всех к себе на новую квартиру». В разговор вмешались женщины и уговорили Леонида Владимировича праздновать сегодня новоселье здесь у Фроловых, а в воскресенье — у Веденевых на новой квартире.

14 января 1966 года

«Новоселье семьи Фроловых»

За большим круглым столом места нашлось для всех. Как все рыбаки Фролов был блестящим рассказчиком. Он воевал, был в плену у немцев, бежал, воевал в штрафном батальоне. После войны долго мыкался по области, пока Леониду Владимировичу не удалось вернуть старого товарища на закрытый объект.

«В этой комнате, прямо здесь раньше жил герой Гражданской войны, боцман Белов», — начал свой рассказ Дмитрий Никанорович. — «Был у него обычай. В баню он всегда брал с собой не поллитровку, а две чекушки. Первую выпивал не раздеваясь, в костюме в предбаннике, а вторую после парилки, опять же, одевшись и причесав волосы. Боцман не просто пил, он уважал водку. Таких людей сейчас нет». «Какие волосы, — вмешалась Ольга, — Игнатий Иванович был лысый как колено». «Это было до войны и тогда он расчёсывал волосы, русые, серые такие... Славка иди сюда, к нам», — неожиданно громко и властно зарычал Фролов. В комнате появился сосед Слава Белов. — «Знакомьтесь ребята, это Славка — сын Игната Белова. Вот у него такие же волосы, как были у отца. Так вот, идём мы поздно вечером с Игнатием Ивановичем домой. Осень, темно кругом, и вдруг нас нагоняют блатные. Я нож увидел и замер. А Игнат спокойно подходит к главному, не к тому, у которого нож, а к главному и как даст ему снизу, крюком в челюсть. У ффраерочка не то чтобы голова оторвалась, а всё тело от земли оторвалось. Ноги вверх поднялись, вот так, на рост человека. Всё тело замерло горизонтально над мостовой, а потом шмяк о камни, как мешок, и — лежит он, лежит секунду две, три, пять... Боцман спички достал, чиркнул и вдруг блатные, как по

команде все кинулись в рассыпную, а он папиросу раскурил и говорит мне: «Ты на нож не гляди, смотри противнику прямо в глаза, тогда не так страшно».

«Да, отец ножей не боялся, его в детстве раз десять, наверное, пыряли», — добавил Белов. — «У него правая кувалда была, как две моих, во-о», — Славка крепко сжал кулаки.

Когда начались танцы, молодые специалисты сильно смутили Ольгу. Они достали из карманов её старые, худые и штопанные чулки, которыми были перевязаны книги, и устроили смешное состязание в пении и танцах в честь прекрасной дамы.

5 ноября 1967 года

«Свадьба Татьяны Агапченко»

Татьяне, дочке Антонины от первого брака тяжело жилось у Беловых. Прасковья Васильевна внушила ей идею, что надо найти жениха и бежать, бежать от матери и отчима на свободу. На танцах в парке Татьяна познакомилась с солдатом-украинцем. Жених, сержант Кличко демобилизовался в канун 50-летия революции. Регистрироваться и играть свадьбу молодые решили у жениха.

В день отъезда Беловы не ждала гостей. За невестой сержант Кличко явился не один, как они ожидали, а в компании земляков-дембелей. Неожиданное появление отряда воинов переполошило всю квартиру. Фролов затащил солдат к себе и угостил домашним фруктовым вином. Пока молодёжь слушала фроловские байки и анекдоты. Антонина и Паша собрали обильный стол. Растроганный воспоминаниями о своей первой женитьбе на Алтае Славка тайно от жены подарил Татьяне деньги, которые он копил на катер. В последний момент, когда все толпились в прихожей, появилась бабушка Фаина Ивановна. Она пригласила молодых к себе в комнату и подарила им маленькую икону.

7 серия

24 апреля 1974 года

«9 день Фаины Беловой»

Фаина Ивановна Белова умерла скоро после пасхи. Умерла в светлом настроении после великого поста в возрасте 69 лет. На девятый день помянуть Фаю пришли старушки и староста общины старOVERов. Угощали гостей чаем, пирогами и конфетами Слава, Антонина и Женька Беловы. Беловы решили до 40

дня ничего в комнате не трогать, а после отселить в комнату бабушки Женьку, студента-первокурсника Медицинского института.

30 сентября 1976 года

«Конфискация имущества у Беловых»

Студент Женька Белов был осуждён за участие в грабеже квартир на 6 лет. Судебный пристав пришла конфисковать имущество Беловых как раз в день рождения Славки Белова. Сам Славка лежал пьяный до бесчувствия и связанный верёвкой на диване. В комнате Беловых плотно заставленной мебелью и дорогими вещами налицо были следы борьбы и драки. Под ногами скрипела битая посуда.

«У него сегодня день рождения», — пояснила Антонина. — «Он хотел все вещи побить». В коридор вышел Фролов и добавил: «Это я его связал, ещё и водкой накачал». «Он и меня хотел зарубить», — Антонина указала на топор и заревела громко в голос.

Милиционеры прошли в комнату, в которой проживал осуждённый. Там было пусто. Мебель и аппаратуру Антонина успела распродать сразу после ареста Жени. Внимание пристава привлекла коробка из-под импортного телевизора, в которой лежали иконы и церковные книги.

«Иконы лучше не трогайте, это имущество бабушки Фаи», — пояснил Фролов.

«Я и не трогаю», — брезгливо поморщилась пристав. — «Меня телевизор интересует. Вы видели в этой комнате импортный телеприёмник производства фирмы «Сони», — спросила она Фролова. Дмитрий Никанорович замешкался с ответом. К допросу он был не готов. Для него, как и для Славки арест Жени оказался ударом грома среди ясного неба. Наблюдая стремительный рост благосостояния соседей, Дмитрий Никанорович полагал, что это Антонина ворует на Хлебозаводе, но беда пришла с другой стороны.

23 февраля 1977 года

«Переселение Зои Дмитриевны и Миши Марчевских»

Вячеслав и Антонина Беловы сразу после всего позора связанного с арестом Жени, переехали в новую двухкомнатную квартиру. Комнату, в которой жил Женька получил, как ветеран ВОВ Дмитрий Никанорович Фролов. В проходных

комнатах остались дочь Зоя и внук Михаил, курсант военного училища. Сам Дмитрий Никанорович с женой Прасковьей Васильевной переехал в отдельную комнату с балконом.

Коробку с иконами и книгами Беловы оставили в комнате. Фролов выбрасывать их не стал (рука не поднялась), а развесил иконы, как картины на стене и книги прибрал в книжный шкаф. Прасковья Васильевна не возражала. Иконы она называла антиквариатом и, когда никто не видел, крестилась на них.

Поздравить тётушку пришла Ольга Веденева с сыном Валентином, молодым артистом городского театра Оперы и балета. Помянули Леонида Владимировича и всех жильцов квартиры, но разговор в основном крутился вокруг пустующей четвертой комнаты. Прасковья Васильевна была настроена воинственно, говорила, что «трупом ляжет», а в квартиру посторонних не пустит. Она уже решила, что в свободную комнату отселится Зоя, если Миша женится или Миша отселится в комнату Беловых, если Зоя выйдет замуж. Зоя отчаянно махала руками, отрицая саму идею замужества. В итоге все сошлись во мнении, что надо женить Мишу на актрисе из балетной труппы. По этому случаю Дмитрий Никанорович нежным картавым голосом исполнил песенку А. Вертинского «Я маленькая балерина».

8 серия

8 марта 1977 года

«Заселение уголовника Зарипова»

Новый сосед появился внезапно, 8 марта. Дмитрий Никанорович открыл ему дверь и запустил в квартиру. Прасковья Васильевна успела лечь спиной на дверь комнаты. Зарипов Марат Русланович сразу догадался, что это его комната. Он предъявил Дмитрию Никаноровичу ордер на комнату и справку об освобождении вместо паспорта. В коридоре появились еще трое мужчин и женщина. Они занесли несколько сумок с вещами.

«Вон отсюда, вон из моей квартиры. Немедленно... чтобы вашей ноги и духу здесь не было!», — с пафосом достойным великой Ермоловой произнесла Прасковья Васильевна и указала Зарипову на дверь. На шум вышел Миша Марчевский и попросил бабушку пропустить новых жильцов. Так Зарипов заселился в квартиру.

Вечером новые соседи отметили новоселье длительной, нудной попойкой. Дмитрий Никанорович для приличия поговорил с мужиками, выпил стакан-другой и выяснил неприглядные обстоятельства получения Зариповым ордера. Оказалось, что коммуналка, в которой он жил до отсидки, целиком отошла милицейскому начальнику, земляку Зарипова. «Наколку на эту хату» дал ему Женька Белов на зоне. Далее Дмитрий Никанорович домыслил сам, что отселение Беловых в новую изолированную квартиру произошло не без участия того же начальника. Всю эту механику он рассказал жене.

12 октября 1981 года

«40 день Дмитрия Никаноровича Фролова»

На 40 день после смерти уважаемого на заводе технолога, ветерана ВОВ Николая Дмитриевича Фролова пришли коллеги по работе и Ольга Веденева. Зарипова в этот день в квартире не было. Он куда-то пропал сразу после смерти Николая Дмитриевича. Вечером, когда гости разошлись и Прасковья Васильевна с Зоей мыла посуду, в двери кто-то начал скрестись ключом. Прасковья Васильевна сразу догадалась, что это появился Марат Зарипов. Дверь он не мог открыть, потому что она поменяла замок. Зазвенел звонок, один, второй, третий. «Пустите, это я», — неуверенно и не громко кричал Зарипов за дверь. Женщины молчали. Потом раздался другой мужской голос: «Откройте. Милиция». Женщины продолжали мыть посуду.

И вот когда уже крики и стуки в дверь начали стихать, она неожиданно открылась. Появился Михаил, который ходил провожать гостей. Он запустил в квартиру Зарипова и двух милиционеров. Миша был сильно пьян и мрачен. «Проходите», — предложил он милиционерам. — «Сегодня 40-й день, как умер дедушка, поэтому бабушка так не любезна». Михаил налил милиционерам водки. Марат тоже было потянулся за рюмкой, но Михаил ударил его по рукам. «Алкаш, татарская морда», — вскипела бабушка Прасковья, глаза её горели ненавистью. «Ладно», — Михаил налил водку для Марата. — «Ты — татарская морда, я — еврейская морда. Какая разница». «С каких это пор ты стал евреем», — спросила бабушка. «Со вчерашнего дня, причём не евреем, а еврейской мордой», — от-

ветил внук и достал конверт с письмом. — «Это от отца. Приглашение в Израиль, причём прислал он его на адрес училища и на имя начальника».

9 серия

5 июня 1982 года

«Отъезд в Афганистан Михаила Марчевского»

На проводы старшего лейтенанта Марчевского собрались его однокурсники и сослуживцы. Куда, в какую командировку убывает молодой лейтенант знали все, но вслух ни кто не говорил. Было много девушек и молодых женщин. Из родственников была Ольга Веденева и троюродный брат Валентин. В разгар общего шума и танцев Михаил поймал в коридоре Марата, оторвал его от пола и объяснил, что если он бабушку обидит, приведёт в квартиру корешков или какую шалашовку, то света белого ему не видать. «... на зоне достану!» — услышал последние слова Михаила брат Валентин и поспешил на помощь Марату. Когда друзья втроём вырвали Марата, Миша удовлетворённо сказал: «Он меня понял».

3 мая 1989 года

«Первомайская поножовщина»

Со временем Зарипов потерял воровскую квалификацию, связи среди уголовников и начал необратимо спиваться. Марат превратил квартиру в проходной двор и ночлежку. Он кормился и пил вместе с бомжами и алкоголиками, компания которых постоянно менялась. Особенно отвратительны были вороватые женщины, которые тёрлись вокруг Зарипова. Милиция игнорировала жалобы и заявления Прасковьи Васильевны и Зои, а Миша служил далеко, на Урале, а точнее в Таджикистане, на границе с Афганистаном.

На майские праздники зариповские алкаши так загадили квартиру, что терпение женщин лопнуло. Они решили действовать. С утра пораньше Прасковья Васильевна и Зоя вывели всех гостей, а потом, вооружившись чугунными сковородками, напали на сонного Зарипова. Если бы Марат был пьян, то они его убили бы, но к утру он отрезвел настолько, что смог оказать сопротивление. Они бились долго. В конце концов, Марат пырнул ножом Зою, разбил в кровь голову Прасковьи Васильевне и бежал из квартиры.

Милиция нашла Зарипова быстро, потому что он числился у сыщиков осведомителем.

10 серия

8 марта 1992 года

«Праздник приватизации»

Когда началась приватизация, то Прасковья Васильевна одной из первых в городе подала документы. Она торопилась, потому что осенью истекал срок заключения Зарипова, которому за покушение на убийство дали 3 года. Подготовить документы её помог молодой риэлтор Олег Кондусов. Он даже денег с неё не взял. Право собственности на квартиру в равных долях получили Фролова Прасковья Васильевна и Марчевская Зоя Дмитриевна.

Когда женщины получили договор о приватизации, то они помыли квартиру и пригласили знакомых на новоселье. Приехал в гости Миша, майор, герой-афганец с женой и дочкой. Прасковья Васильевна пригласила риэлтора Кондусова, чтобы поблагодарить. На вопрос Михаила, сколько надо заплатить за приватизацию, Олег ответил, что нисколько, потому, что когда он в новостях увидел сюжет о поножовщине в доме специалистов, то решил, что обязательно поможет столь удивительным и смелым женщинам, которые достойны лучшей жизни. Когда началась приватизация, то он вспомнил тот эпизод 1989 года, разыскал Прасковью Васильевну и организовал приватизацию. Дело это имеет хороший резонанс в СМИ, а он и фирма «Дом-Плюс» имеют политическую рекламу, которая стоит гораздо дороже, той суммы, что мог предложить ему Марчевский. Олег Эдуардович свободно оперировал ценами в долларах и произвёл на майора впечатление умного и порядочного предпринимателя. «Наверное, таким будет принадлежать будущее России», — подумал Марчевский, но вслух этого не сказал.

Они вместе обошли все комнаты. Олег объяснил Михаилу сколько будет стоить ремонт того или иного качественного уровня и как образуется рыночная цена жилья на вторичном рынке.

18 июня 1994 года

«40 день Фроловой Прасковьи Васильевны»

Помянуть Прасковью Васильевну на сороковой день при-

ли родственники, ветераны завода и соседи. Не было только Михаила. Зоя Дмитриевна на деньги Кондусова собрала богатый хороший стол. На поминках Зоя Дмитриевна объявила всем, что она квартиру продаёт агентству «Дом-Плюс», директору Кондусову, который здесь присутствует и уезжает на Урал к сыну и внукам, но жить здесь будет до Нового года, до окончательного завершения сделки, оформление которой по закону возможно только после вступления в наследство, то есть через 6 месяцев после смерти наследодателя. На этих словах она расплакалась, а Кондусов подхватил тему и произнёс блестящую речь о Прасковье Васильевне с цитатами из классиков и декламацией самодельных стихов.

31 декабря 1994 года

«Похищение Ильи Кондусова»

Кондусов сделал дорогостоящий ремонт в квартире и заселился, не дожидаясь окончания сделки. Не тронутой осталась только комната с балконом, в которой жила Зоя Дмитриевна. На Новый год Олег попросил её присмотреть за сыном Ильей, которому шёл третий год, а сам он собирался встретить Новый 1995 год с женой и друзьями в ресторане.

Несчастье случилось внезапно. 31 декабря около 11 часов утра во время прогулки бандиты похитили Илью во дворе дома специалистов. Во время нападения пострадала мама Ильи — Ксения Викторовна Кондусова. Её сильно ударили по голове и отравили какой-то наркотической жидкостью. От госпитализации Ксения отказалась и пребывала в состоянии сонной истерики. Олег кинулся в милицию, в безопасность, а в квартиру нахлынули тележурналисты и милицейские чины. Зоя Дмитриевна всех встречала и провожала. Ксения давала подробные показания и интервью. С каждым интервью количество подробностей нарастало.

Командовал журналистами модный молодой человек Юля Краско, его все так и называли Юля. Олег то появлялся в квартире, то исчезал. Журналисты обсуждали версии, появилась невнятная информация о каких-то звонках и предложениях о выкупе.

Сюжеты о похищении Ильи оперативно возникали в новостях, врезааясь в карамель новогодних передач. Потом к информации о пропаже ребёнка добавилась информация о пропаже

отца. Точнее никто не заявлял о пропаже Олега Кондусова, просто он исчез из поля зрения СМИ и правоохранительных органов.

Эти сюжеты Ксения, Зоя Дмитриевна и Краско смотрели по телевизору в гостиной комнате. Ксения время от времени порывалась куда-то бежать и что-нибудь делать. Юля её успокаивал и удерживал дома. Наконец, около десяти часов вечера пассажиры трамвая опознали мужчину с ребёнком на руках, как Олега и Илью Кондусовых. Заключительный сюжет о счастливом освобождении ребёнка — Олег, Ксения, Илья, Юля Краско и Зоя Дмитриевна — смотрели по телевизору все вместе. Правда Илья спал, а Олег перед камерами отказывался давать какие-либо комментарии, тем не менее журналисты сообщили, что известный предприниматель Олег Кондусов заплатил за сына выкуп в размере... в разных сюжетах звучала разная сумма.

Ресторан, конечно, отпал сам собой. Новый год встретили тихо. Олег много ел, видно было, что он в сильном напряжении. В два часа к Кондусовым из ресторана приехали друзья. Стало шумно и Зоя Дмитриевна ушла в свою комнату, привычно перекрестилась на старые иконы и затем внезапно вернулась в гостиную, отвела Олега в сторону и сказала: «Олег Эдуардович, я хочу иконы и книги в той комнате оставить вам. Сохраните их». «Обязательно сохраню, я в той комнате кабинет устрою и антиквариат для духовного покоя там будет к месту», — пообещал Кондусов.

11 серия

6 июля 1996 года

«Всемирный день поцелуя»

Кондусов богател так стремительно, что начал терять чувство реальности. У него появились новые привычки и наклонности. Он пытался разнообразить свою жизнь гомосексуальными связями, употреблением дорогих наркотиков и публичными интригами. Олег переселил семью в коттедж, а в квартире, в доме специалистов он разместил телестудию Юли Краско.

Презентацию новой студии Юля приурочил к Международному дню поцелуя. Для своих людей эта акция имела тайный смысл. Юля был любовником Кондусова и персоной

«нон-грата» для Ксении Викторовны, жены Кондусова. Тем не менее, великолепная Ксения Викторовна тоже присутствовала на мероприятии, что создавало пикантную напряжённость.

Открытие студии Краско превратил в эпатажную акцию. Было много телекамер, жарко и очень душно от обилия полуобнаженных тел. Художники развлекали публику бодипартом. Модный концептуалист фотографировал всех желающих в двусмысленных позах. Были депутаты в красных галстуках, силовики в синих галстуках и бандиты в белых галстуках.

Полковник Марчевский не любил новые праздники. Растирая на шее чью-то помаду, он спросил Краско: «Где иконы?» «Таджики украли, когда делали ремонт», — рассеянно ответил Краско и внезапно зажегся: «Михаил Борисович, есть идея — нам нужен герой, страдалец, чтобы «иконостас», боевой путь... Ваш отец был репрессирован?» «Нет». «А-а, это дед у вас был в концлагере», — вспомнил Краско. «В немецком, у фашистов», — уточнил Марчевский. «Это не важно, в каком», — небрежно махнул рукой Юля и увлёк Михаила Борисовича в сторону Кондусова.

31 декабря 1999 года

«Миллениус»

В студии было очень шумно и очень пусто. В полутёмной аппаратной пара выпускающих операторов и пара телохрани-телей смотрели сразу несколько телевизоров, на которых были видны разные Новогодние программы. На одном из мониторов шла программа студии Краско «Миллениус». Время от времени на экранах мелькали знакомые лица Олега Кондусова, Михаила Марчевского, Юли Краско, Валентина Веденева.

О существовании в студии четвертой, внутренней комнаты мало кто догадывался. Комната была экранирована металлом и звукопоглощающими панелями и недоступна для внешнего наблюдения. Именно в этой сурдокамере устраивали оргии Кондусов и Краско.

В канун нового тысячелетия жизнь в квартире одновременно протекала в расщепленных, параллельных мирах: на экране, в студии и в четвертой комнате. Совмещение этих линий и деталей порождало в сознании каждого, то ли — Кондусова, Краско, то ли телохранителя и выпускающего оператора — обольстительное наркотическое видение.

12 серия

8 декабря 2003 года

«Праздник победы Олега Кондусова на выборах в Госдуму»

Студия Краско была тайным избирательным штабом Олега Кондусова. Все важные решения принимались в этой квартире. Ночью во время подсчёта голосов кандидат был у Краско. По телефону поступали сообщения из районов. Отрыв от ближайшего соперника полковника-афганца Михаила Марчевского был незначительным. Наконец-то, на сайте Центральной избирательной комиссии появились предварительные цифры: Кондусов — первый, Марчевский — второй.

С криками: «Олег, ты лучший, ты самый великий и ужасный», — Юля Красно бросился на шею Кондусову. Советники новорождённого депутата и партнёры по бизнесу двинулись к столу. Будущая жизнь казалась близкой и осязаемой. «Ну и заставили вы меня поволноваться, я на первом свидании так не дёргался, как сегодня ночью», — высказал своё резюме Кондусов. Для участников застолья не было секретом, то, что основным соперник Кондусова — герой-афганец Марчевский был спаринг-партнером Олега. В результате Кондусов должен был выйти на первое место, Марчевский на второе, а оставшиеся голоса Краско планировал «слить» в графу «против всех». Для этого нужен был грязный скандал.

Декабрьский патриотический крен электората дал Марчевскому неожиданный рост голосов, и чуть было не расстроил замысел Юли Краско. Но, слава Богу, всё обошлось. В пятом часу утра в студии появился сердитый Марчевский: «Ну, если бы я выиграл выборы, то мандат тебе не отдал бы», — заявил он с порога. Олег достал банковскую карточку и сказал: «Михаил Борисович, здесь ваша премия, но вы её не получите, потому что выборы выиграл я!»

Если и было что-то общее у этих людей, то это уровень здорового цинизма, с которым они пользовали друг друга и окружающих. «Я продаю фонды и эту квартиру, в частности», — сказал Олег Юлику. «А я, если я её выкуплю?» «Не выкупишь, я уже продал. Здесь будет жить американец, Питер Новак», — сообщил для всех Кондусов. «Но ты не выиграешь следую-

щие выборы в Москве?» «Есть более интересный проект. Мы можем двинуть в Госдуму американца». «Это как?» «Новак — русский американец и вообще славный парень. Я думаю, что у него получится», — заявил Кондусов перспективу на будущее.

1 апреля 2004 года

«Новоселье Питера Новака»

На новоселье новый владелец квартиры американец русского происхождения, религиозный миссионер Питер Новак пригласил чисто по-русски «домой» местных силовиков и руководителей районной администрации. Он выставил гостям натуральную американскую закуску и выпивку. Сам быстро напился и легко получил у ответственных людей репутацию «своего в доску» парня.

29 июня 2004 года

«День всех святых в России просиявших»

После длительных проволочек в органах Питер Новак получил в ответ на свой запрос — список родственников в России. Трудность поисков состояла в том, что предки Питера не были дворянами, а имели простое крестьянское происхождение. Они иммигрировали из России по причине преследования старообрядцев ещё во времена Романовых.

На праздник Питер пригласил всех, кого нашёл, здравствующих родственников. Получилось, что за столом собрались незнакомые друг с другом люди, 8 душ, в числе которых оказался уроженец квартиры № 14 солист Оперного театра Валентин Леонидович Веденеев.

В комнате с балконом Валентин Леонидович с удивлением обнаружил старые иконы, которые помнил с детства. Они совсем не изменились в отличие от людей.

Чевенгур
киносценарий
экранизация
романа
А. Платонова

ГЛАВНЫЕ РОЛИ:

ДВАНОВ АЛЕКСАНДР — 25 лет, сирота, странствующий большевик.

ДВАНОВ ПРОКОФИЙ — 25 лет, секретарь Чевенгурского ревкома.

КЛОБЗД КЛАВДИЯ — 20 лет, подруга Прокофия Дванова.

МАНДРОВА СОНЯ — 20 лет, подруга Александра Дванова.

ЧЕПУРНЫЙ — 50 лет, председатель Чевенгурского ревкома.

КОПЕНКИН СТЕПАН — 50 лет, рыцарь революции.

ПАШИНЦЕВ ВАСИЛИЙ — 40 лет, сторож ревзаповедника.

РОЛИ:

ПИЮСЯ — 40 лет, председатель чрезвычайки, гармонист.

КИРЕЙ — 20 лет, активист Чевенгурской коммуны.

ЖЕЕВ — 45 лет, матрос, герой Гражданской войны.

КЕША — 16 лет, приемный сын коммуны.

ВЕКОВОЙ — 50 лет, рабочий партиец.

ГОПНЕР — 30 лет, механик, друг Александра Дванова.

СЕРБИНОВ СИМОН — 30 лет, московский совслужащий.

ЯКОВ ТИТЫЧ — 60 лет, художник старик.

ЭПИЗОДИЧЕСКИЕ РОЛИ:

ШУМИЛИН — 40 лет, предгубисполкома.

МРАЧИНСКИЙ — 45 лет, писатель, командир отряда анархистов.

НИКИТА — 25 лет, анархист-мародер.

КОМСОМОЛЕЦ — 18 лет, пьяный карьерист.
ПЕТР — 50 лет, школьный сторож.
ЛЕСНИК — 40 лет, старообрядец.
РЫЖИЙ МУЖИК — 45 лет, подкулачник.
СОТЫХ — 50 лет, умный кузнец.
ЗАВЫН-ДУВАЙЛО — 50 лет, чевенгурский буржуй.
ЩАПОВ — 60 лет, чевенгурский купец.
ПРОКОПЕНКО — 30 лет, сокращенный совслужащий.
МАША — 40 лет, жена ЗАВЫН-ДУВАЙЛО.
КАРЧУК — 25 лет, беглый солдат.
КАРПИЙ — 16 лет, ученик Векового.
ЛУЙ — 30 лет, партийный бродяга.
СОЛДАТ — 30 лет, боец карательного отряда.
ГРУША — 16 лет, бродяжка, подруга Кирея.
НИЩЕНКА — 30 лет, подруга Жеева.
ЦЫГАН — потерянный человек, 50 лет.
МОНГОЛ — 40 лет, странствующий монах.
БОГ — 50 лет, сумасшедший, поедающий землю.

ЦИТАТЫ ИЗ ЗАПИСНЫХ КНИЖЕК А. ПЛАТОНОВА.
1920–26 год.

«ЛАДНО, Я 20 ЛЕТ ПРОХОДИЛ ПО ЗЕМЛЕ И НЕ ВСТРЕТИЛ ТОГО, О ЧЕМ ВЫ ГОВОРИТЕ, КРАСОТЫ. О ЧЕМ ВЫ МЕНЯ СПРАШИВАЕТЕ? О КАКОЙ КРАСОТЕ? О НЕЙ СПРОСИТЬ МОЖЕТ ДОХЛЫЙ: ДЛЯ ЖИВОГО НЕТ БЕЗОБРАЗИЯ».

«Я ТАКУЮ ПРОПАСТЬ ПИШУ, ЧТО У МЕНЯ СЕЙЧАС ТРЯСЁТСЯ РУКА. Я ХОТЕЛ БЫ ОТДОХНУТЬ С ТОБОЙ ХОТЬ НЕДЕЛЬКУ, ХОТЬ ТРИ ДНЯ. ДЕНЕГ НЕТ, А ТО БЫ Я ПРИЕХАЛ НЕЛЕГАЛЬНО В МОСКВУ НА ДЕНЬ-ДВА».

«ИСКУССТВО — ИДЕАЛ МОЕГО «Я», ОСУЩЕСТВЛЁННЫЙ В БЕЗГРАННОМ ХАОСЕ ТОГО, ЧТО НАЗЫВАЮТ МИРОМ».

Сценарий предполагает использование анимации в сценах пролога, эпилога и снов: №№ 1, 30, 37, 56.

Сцена 1. Гражданская война. Анимация.

Под сводом безвыходного неба парил двуглавый орёл. Стаи черных птиц тяжело взлетали над пустырями и сейчас же садились на трупы павших зверей. Ветер гнул хрупкие былинки и тревожил студёную воду в редких лужах.

Через степь, по железной дороге стремительно бежал воинский эшелон. Поезд состоял из восьми платформ с артиллерией и двух платформ с углём. В классных вагонах спали красноармейцы. Двое уже выпалились и сидели у окна, напевая песню. В проёме открытой двери томился матрос Концов.

Поезд проскочил без остановки забытую малую станцию. Матрос Концов успел обстрелять мелькнувшие окна и фонари в доказательство того, что он ещё жив.

Александр. Давно уверенно вёл паровоз. Его помощник хорошо держал пар нужного давления, забрасывая в топку мебель, книги и прочий хлам прежней жизни.

Соня Меандров глядела из окна паровозной будки на убегающие поля и редкие постройки. Проехали разъезд. Людей на станции не было. Только в отхожем месте сидел старик и ел хлеб, не поднимая глаз на поезд. Соня окликнула его и послала воздушный поцелуй.

Неожиданно поезд нырнул в тоннель, который оказался долгим, длиною в бессонную ночь, кошмаром. В темноте эшелон обстреляла белогвардейская артиллерия. Орудия били с перелётом. Шрапнель разорвалась впереди паровоза и осветила весь состав. Снаряды полыхали как молнии и громыхали как гром. На крестовинах и стыках искрились колеса вагонов. Паровоз рвался из опасного места, прикрывая вагоны паром и дымом. Состав трепетал от напряжения и размахивал всем корпусом, стремясь выбраться под откос.

В свете разрывов блестели клинки вражеской конницы. Белые всадники, вооружённые пиками, преследовали эшелон. На платформах и на вагонах солдаты рубились с казаками.

В небе кружил двуглавый орёл. Тень паровоза скользнула по ночным облакам. Матрос Концов из пулемёта сквозь дыру в потолке вагона расстрелял орла. Поезд вырвался из тоннеля на простор дня с яростью полного хода машины.

Александр отёр глаза от пота и грязи и увидел Соню. Они сцепились руками, чтобы не падать на закруглениях. Помощник хохотал, катаясь черным клубком по пустому тендеру, стену которого украшала надпись: «Наша надежда стоит на якоре, на дне морском. 18 ноября 1918 года». Впереди, до самой станции, лежащей на горизонте, тянулся чистый путь. Александр закрыл пар. Паровоз пошёл по инерции под уклон. В степи настала тишина. В вагоне спали красноармейцы. Соня поднялась на крышу паровозной будки, чтобы дальше видеть. Попробовала встать и чуть не упала, оказалось, что стоять возможно только на четвереньках.

Кругом лежала земля, усеянная останками прежних битв. На горизонте появился дым паровоза. Дым поднялся и обратился в облако. Соня заглянула в окно будки, чтобы предупредить машиниста.

Александр увидел сначала испуганные глаза девушки, а затем трубу встречного паровоза и его переднюю часть. Быстрая отсечка пара из трубы показывала работу машины. Паровоз с хорошей скоростью вёл за собой воинский состав по однопутной дороге в лоб. Дванов зацепил рукоять двойной сирены за вентиль и дал непрерывный свисток. Затем принялся переводить реверсивную муфту на задний ход. Руки его охладели, и он еле осилил тугой червячный вал. Затем он открыл весь пар и прислонился к котлу от вянущего утомления.

Встречный поезд шёл с тревожным непрерывным гудком. Машинист резко и торопливо давал по три свистка, прося у бригады ручных тормозов. Из под колёс посыпались искры.

Паровоз Дванова окутал себя подушкой пара и взял состав с пробуксовкой, эшелон медленно пополз назад.

Со встречного поезда сыпались, как попало, пассажиры. С паровоза тоже брякнулся под откос машинист.

Дванов схватился за подоконник будки, чтобы выдержать удар, и последний раз выглянул на противника. Встречный паровоз надвигался очень ходко: синий дым стлался от трения тормозных колодок из-под его колёс.

Александр зажмурил глаза и приготовился. Тишина тьмы заслонила его зрение, и он пропал в тесноте взрыва.

Облако пара вынесло Александра высоко в небо, и он попал в тёплые руки Хозяина.

— ДАЙ МНЕ ЕЩЁ СКАЗАТЬ! — попросил Дванов.

Очнулся он вдалеке от железной дороги. Его паровоз стоял на рельсах правильно. Встречный же перекопился. Внутрь первого вагона вошли два следующих, расклинив его стенки. Два вагона из середины были выжаты и брошены на траву. К нему подошёл комиссар эшелона.

— ЖИВ? — сказал комиссар.

— НИЧЕГО, — ответил Дванов и спросил, — А ПОЧЕМУ ЭТО СЛУЧИЛОСЬ?

— ЧЁРТ ЕГО ЗНАЕТ? ИХ МАШНИСТ ГОВОРИТ, ЧТО ТОРМОЗА У НЕГО ОТКАЗАЛИ, И ОН ПРОСКОЧИЛ «РАЗГУЛЯЙ»! МЫ ЕГО АРЕСТОВАЛИ БРОДЯГУ! А ТЫ ЧЕГО СМОТРЕЛ?

Дванов испугался:

— Я ДАВАЛ ОБРАТНЫЙ ХОД. ПОЗОВИ КОМИССИЮ, ПУСТЬ ОСМОТРИТ, КАК СТОИТ УПРАВЛЕНИЕ.

— ЧЕГО ТАМ КОМИССИЮ! ДУШ СОРОК УЛОЖИЛИ У НАС И У НИХ. МОЖНО БЫ ЦЕЛЫЙ БЕЛЫЙ ГОРОД ВЗЯТЬ С ТАКИМИ ПОТЕРЯМИ! — комиссар тяжело вздохнул.

Дванов огляделся: рядом умирал красноармеец. Он подсаживал себя рукою, чтобы встать и бормотал обиженным голосом:

— ОХ, И СКУЧНО МНЕ — НЕТУ НИКОГО СО МНОЙ!

Дванов присел около него на колени.

— ЗАКРОЙ МНЕ ЗРЕНИЕ! — тихо сказал боец.

— А ЧТО? — спросил Александр.

— РЕЖЕТ... — объяснил красноармеец и сжал зубы, чтобы закрыть глаза. Но глаза не закрывались, а выгорали и выцветали, превращаясь в мутный минерал.

Сцена 2. Барак. Павильон. День.

Чевенгурский ревком находился внутри длинного кирпичного сарая, служившего ранее складом. За годы революции товары с полок исчезли, и пустые места заняли для коммунальной жизни члены местной бедняцкой ячейки.

Председатель чрезвычайки Пиюся механически играл для собравшихся товарищей на хроматической гармонии революционную мелодию, похожую на «Яблочко», но гораздо искуснее сочинённую и похожую на марш.

На полках отдыхали члены ячейки: Кирей, Кеша, Карпий, Жеев, Луи, Вековой, Карчук и Клавдия Клобзд, а проще Клобздюша. Музыка волновала председателя ревкома Чепурного. Он мерил коридор склада широкими шагами. За конторкой перебирал бумаги секретарь организации Прокофий Дванов. Чепурный, как всякий человек, научившийся думать во время революции, говорил свои мысли вслух:

— РЕВОЛЮЦИЯ ТРЕТИЙ ГОД ИДЁТ, А КОММУНИЗМА НЕТ, И БУРЖУАЗИЯ ЖИТЬ ПРОДОЛЖАЕТ. В ГУБЕРНСКИХ БУМАГАХ ПИШУТ, ЧТО В БУДУЩЕЕ ВЕДЁТ РЯД ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНО-ПОСТУПАТЕЛЬНЫХ СТУПЕНЕЙ, — он подошёл к небольшому зарешеченному окну, глубоко вздохнул. Сквозь битое стекло в сарай так гул базара. — В БУМАГАХ Я ЧУВСТВУЮ ОБМАН... ПИЮСЬ, ОЧИСТЬ МОЙ ГОРОД ОТ ГНЕТУЩЕГО ЭЛЕМЕНТА. — Пиюся за-мысловатым аккордом остановил музыку. Чепурный продолжил: — МОЖНО... ПОДВОРНО И ЯВОЧНЫМ ПОРЯДКОМ: ЩЁКОТОВ, КОМЯГИН, ПИХЛЕР, ЗАВЫН-ДУВАЙЛО, ЗНОБИЛИН, ЩАПОВ, СЮСЮКАЛОВ, ПЕРЕКРУТЧЕНКО... ЛИКВИДИРОВАТЬ МОЖНО — ВСЕХ ВРУЧНУЮ И ДАЖЕ БЕЗ ОРУЖИЯ. ТЫ ПОНИМАЕШЬ, — ЭТО БУДЕТ ДОБРЕЙ! — уговаривал он Пиюсю. — ИНАЧЕ, БРАТ, ВЕСЬ НАРОД ПОМРЁТ НА ПЕРЕХОДНЫХ СТУПЕНЯХ. И ПОТОМ, Я ЧИТАЛ, ЧТО ЧЕЛОВЕК, КАК РОДИЛСЯ ОТ ОБЕЗЬЯНЫ, ТАК ЕЮ И УБИЛ. ВОТ ТЫ И СКАЖИ: РАЗ ЕСТЬ ПРОЛЕТАРИЙ, ТО К ЧЕМУ БУРЖУАЗИЯ?

Секретарь УИКа Прокофий Дванов в размышлении закинул свои длинные эсеровские волосы:

— К ЛИКВИДАЦИИ БУРЖУАЗИИ НАДО ПОДОЙТИ БОЛЕЕ ТЕОРЕТИЧНО, НА ОСНОВАНИИ ИХНЕГО ЖЕ ПРЕДРАССУДКА.

— ЧУВСТВУЮ, ФОРМУЛИРУЙ! — насторожился Чепурный.

— НА ОСНОВАНИИ ВТОРОГО ПРИШЕСТВИЯ. ОНИ ЕГО ЖДУТ, ПУСКАЙ И ПОЛУЧАЮТ — МЫ БУДЕМ НЕ ВИНОВАТЫ.

Чепурный возмутился:

— КАК НЕ ВИНОВАТЫ, СКАЖИ, ПОЖАЛУЙСТА! РАЗ МЫ — РЕВОЛЮЦИЯ, ТО МЫ КРУГОМ ВИНОВАТЫ. А ЕСЛИ ТЫ ФОРМУЛИРУЕШЬ ДЛЯ СВОЕГО СПАСЕНИЯ, ТО ПОШЁЛ ВОН!

От шума голосов проснулась Клобздюша.

Прокофий, как всякий умный человек, имел хладнокровие:

— СОВЕРШЕННО НЕОБХОДИМО, ТОВАРИЩ ЧЕПУРНЫЙ, ДЕЙСТВОВАТЬ НАУЧНО, ОФИЦИАЛЬНО ОБЪЯВИТЬ ВТОРОЕ ПРИШЕСТВИЕ И ПЕРЕСЕЛЕНИЕ ДУШ, И НА ЕГО БАЗЕ ОЧИСТИТЬ ГОРОД ДЛЯ ПРОЛЕТАРИЕВ.

— НУ, А МЫ-ТО БУДЕМ ВИНОВАТЫ? — спросил Чепурный.

— В ОБЩЕМ, ДА! — заверил его Прокофий.

Сцена 3. Старая площадь. Натура. Ночь.

Переселение душ состоялось в ночь на полнолуние. Население Чевенгура собралось на площади у храма. Чепурный поднялся на паперть и прочитал по бумаге будущее для местной буржуазии:

— СОВЕТСКАЯ ВЛАСТЬ ПРЕДОСТАВЛЯЕТ ВАМ ВСЕ БЕСКОНЕЧНОЕ НЕБО, ОБОРУДОВАННОЕ ЗВЁЗДАМИ, НА ПРЕДМЕТ ОРГАНИЗАЦИИ ТАМ ВЕЧНОГО БЛАЖЕНСТВА. ЧТО ЖЕ КАСАЕТСЯ ЗЕМЛИ, ФУНДАМЕНТАЛЬНЫХ ПОСТРОЕК И ДОМАШНЕГО ИНВЕНТАРЯ, ТО ТАКОВЫЕ ОСТАЮТСЯ ВНИЗУ, ВСЕЦЕЛО В РУКАХ ПРОЛЕТАРИАТА И ТРУДОВОГО КРЕСТЬЯНСТВА. ПЕРЕСЕЛЕНИЕ ДУШ НА НЕБО СОСТОИТСЯ ОРГАНИЗОВАННО И БЕЗБОЛЕЗНЕННО СЕГОДНЯ В НОЧЬ НА ЧЕТВЕРГ.

Местные буржуи явились на площадь в окружении домочадцев с узелками и сундучками. Завын-Дувайло прощался со

своей женой Машей и детьми Константином, Алексеем, Катей и Машей-маленькой...

Старик Щапов приехал на своей бричке, поклонился храму, народу и прошёл к столу, на котором горела лампа-молния. Лошадь Щапова косила глазом за хозяином.

На красном столе Клавдюша и Прокофий осматривали у буржуев содержимое сундучков и узелков: мыло, полотенца, белье, поминальные книжки, свечи... Ценные вещи: золотые, серебряные монеты, перстни, папиросницы, часы — Клавдюша откладывала в сторону, а затем пропускала гнетущий элемент в круг, где их стерегли чевенгурские большевики.

Завын-Дувайло осторожно вошёл в круг, очерченный штыками, робко огляделся. Кругом него собрались знакомые лица чевенгурских босяков-революционеров: Вековой, Луй, Жеев, Кеша с Киреем и другие. Лица их светились радостью, будто они пришли на праздник. Пиюся отобрал у Завын-Дувайло дорогу, в тисненном переплёте поминальную книжку.

— ПРОЧТИ, — попросил он Жеева.

— ОБ УПОКОЕНИИ РАБОВ БОЖЬИХ: ЕВДОКИИ, МАРФЫ, ФИРСА, ПОЛИКАРПА, ВАСИЛИЯ, КОНСТАНТИНА И ВСЕХ СРОДСТВЕННИКОВ. О ЗДРАВЬИ — АГРИППИНЫ, МАРИИ, КОСЬМЫ, ИГНАТИЯ, ПЕТРА, АНАСТАСИИ СО ЧАДАМИ И ВСЕХ СРОДСТВЕННИКОВ И БОЛЯЩЕГО АНДРЕЯ, — прочёл Жеев.

За чертой ограждения в ночном воздухе рыдали жены и дети буржуев.

— СО ЧАДАМИ? — переспросил Пиюся.

— С НИМИ! — подтвердил Жеев. — ИХ БЫ ТОЖЕ НАДО КОНЧАТЬ, ТУТ СОЧАДЫ НЕ НУЖНЫ!

Пиюся покосился на детей Завын-Дувайло, его жену Машу. У Пиюси зачесалось промеж лопаток. Он шевельнул плечами и двинул Дувайло кулаком в щеку, чтобы ощутить тело этого буржуя в последний раз. Дувайло не упал, а отошёл и закричал жалобным голосом:

— МАШЕНЬКА, БЬЮТ!

Толпа откликнулась воем, решив, что уже — все! Началось!

— КОНЧАЙ ИХ, РЕБЯТА! — отдал команду Пиюся и выстрелил в ближайшего буржуя.

Жеев, Кирей, Кеша, Луй, Карчук, Вековой открыли бес-

порядочную стрельбу из наганов и винтовок. Буржуи неловко падали более от страха, чем от смерти. Когда упали все, пальба и вой прекратились. Прокофий вошёл в круг. Вывернув сальные шеи, буржуи лежали кучками по три-пять человек. Раненый Щапов лежал на земле и просил Пиюсю:

— МИЛЫЙ ЧЕЛОВЕК, ДАЙ МНЕ ПОДЫШАТЬ, НЕ МУЧАЙ МЕНЯ. ЛИБО ДАЙ ПОСКОРЕЕ РУКУ — МНЕ ЖУТКО ОДНОМУ.

Пиюся склонился к старику и тихо выстрелил ему в затылок. Рядом хрипел Завын-Дувайло. Из его расколотой головы сочилось сырое вещество, похожее на свечной воск:

— ПОЗОВИ МНЕ МАШУ, — попросил он. — У МЕНЯ ГОРЛОМ ДУША ТЕЧЁТ, Я КРИКНУТЬ НЕ МОГУ.

Пиюся тронул Завын-Дувайло:

— ГДЕ У ТЕБЯ ДУША ТЕЧЁТ? Я ЕЁ СЕЙЧАС ВЫШИБУ ОТТУДА! — Он взял левой рукой шею буржуя, поудобнее зажал её и упёр ниже затылка дуло нагана. Шея у Завын-Дувайло все время чесалась, и он тёр её о суконный воротник пиджака. — ДА НЕ ЧЕШИСЬ ТЫ, ДУРНОЙ! ОБОЖДИ, Я СЕЙЧАС ТЕБЯ ЦАРАПНУ!

Пиюся дважды выстрелил. Прокофий выследил такое одиночное убийство и строго упрекнул чекиста:

— КОММУНИСТЫ СЗАДИ НЕ УБИВАЮТ!

Пиюся взвился от обиды и двинулся на секретаря:

— КОММУНИСТАМ, ТОВАРИЩ ДВАНОВ, НУЖЕН КОММУНИЗМ, А НЕ ОФИЦЕРСКОЕ ГЕРОЙСТВО! ВОТ И ПОМАЛКИВАЙ, А ТО Я ТЕБЯ ТОЖЕ НА НЕБО ПОШЛЮ! ВСЯКАЯ БЛЯДЬ ХОЧЕТ КРАСНЫМ ЗНАМЕНЕМ ЗАТКНУТЬСЯ — ТОГДА У НЕЙ, ДЕСКАТЬ, ДЫРА СРАЗУ ЧЕСТЬЮ ЗАРАСТЁТ. Я ТЕБЯ ПУЛЕЙ СКВОЗЬ ЗНАМЯ ДОСТАНУ!

Чепурный остановил этот разговор:

— В ЧЕМ ДЕЛО, СКАЖИТЕ, ПОЖАЛУЙСТА? БУРЖУИ НА ЗЕМЛЕ ЕЩЁ ДЫШАТ, А ВЫ КОММУНИЗМ В СЛОВАХ ИЩЕТЕ!

Прокофий отошёл в сторону к бричке Щапова. Он никогда не спорил с Чепурным, уважая его тёмную силу. Коммунары перезарядили наганы и принялись добавочно страховать врагов от продления жизни. Жены и матери буржуев, опустив в

землю глаза, молча ожидали последнего выстрела. Тишина на- стала сама собой, после того, как кончились патроны.

— ТЕПЕРЬ УЖ ПРОЧНО, — удовлетворился Пиюся.

— И ТО ВЕРНО. УБИТЬ ЧЕЛОВЕКА ТРУДНО, — вздох- нул Чепурный.

Жены стояли в стороне и не смели подойти ближе к убитым.

— ПЛАЧЬТЕ! — разрешил им Пиюся и зевнул от утом- ления.

Сцена 4. Кабинет Шумилина. Интерьер. День.

Из окна губисполкома были видны засеянные поля. Мимо учреждения шли люди, их одежда была в глине, точно они жили в оврагах, а теперь двигались, не очистившись. На доро- ге стоял одинокий человек и пристально всматривался в город, опершись на дорожную палку. Предгубисполкома Шумилин видел за стеклом своего кабинета мелких, дальних людей и разговаривал по телефону с секретарём губкома:

— ПО ПОЛЯМ И ПО ГОРОДУ ХОДЯТ ЛЮДИ, ЧТО ОНИ ДУМАЮТ И ХОТЯТ НЕИЗВЕСТНО. А МЫ РУКОВОДИМ ИМИ ИЗ КОМНАТЫ. НЕ ПОРА ЛИ, ДУМАЮ, ПОСЛАТЬ В ГУБЕРНИЮ, В ГЛУБИНКУ ЭТИЧНОГО, НАУЧНОГО ПАР- НЯ? ПУСТЬ ОН ПОГЛЯДИТ, НЕТ ЛИ ТАМ СОЦИАЛИ- СТИЧЕСКИХ ЭЛЕМЕНТОВ ЖИЗНИ, ВЕДЬ МАССЫ ТОЖЕ СВОЕГО ЖЕЛАЮТ, МОЖЕТ, ОНИ КАК-НИБУДЬ САМО- ДЕЛЬНО ЖИВУТ, ТЕМ БОЛЕЕ К ПОМОЩИ ОНИ ЕЩЁ НЕ ПРИВЫКЛИ...

— ЧТО Ж, ПОШЛИ, — согласился секретарь. — Я ТЕБЕ ТАКОГО ПОДЫЩУ, А ТЫ СНАБДИ ЕГО УКАЗАНИЯМИ.

— ДАВАЙ СЕГОДНЯ ЖЕ, — попросил Шумилин. — КО- МАНДИРУЙ ЕГО КО МНЕ ДОМОЙ.

— ЕСТЬ У МЕНЯ ПОДХОДЯЩИЙ ЧЕЛОВЕК. — АЛЕК- САНДР ДВАНОВ. ПРАВДА, ОН НЕ ВЫДАЮЩИЙСЯ ЧЛЕН ПАРТИИ...

— ЛАДНО, — согласился Шумилин, — ВОТ, БУДУТ БОЛЬ- ШИЕ ДЕЛА, И ЛЮДИ НА НИХ ПРОЯВЯТСЯ, А ПОКА ДАЙ МНЕ ДВАНОВА.

Сцена 5. Комната Дванова. Павильон. Ночь.

Посреди пустой, покинутой купеческой спальни лежал опрокинутый на спину большой платяной шкаф. Холодный ветер продувал комнату сквозь вынутые стекла. В комнате временно жили Соня Мандрова и Александр Дванов. Они превратили шкаф в кровать и прятались от непогоды каждый в своём отделении. Дванов лежал пустой и засохший, он перенёс тиф и восемь месяцев беспомощности.

— НА КУРСАХ НАМ ОДИН УЧИТЕЛЬ ГОВОРИЛ, ЧТО МЫ ВОНЮЧЕЕ ТЕСТО, — рассказывала Соня. — А ОН ИЗ НАС СЛАДКИЙ ПИРОГ СДЕЛАЕТ. ДЕВОЧКИ ТАК СМЕЯЛИСЬ, А ОДНА ЗАПЛАКАЛА. А Я ДУМАЮ, НУ И ЧТО, ЗАТО МЫ ОТ НЕГО ПОЛИТИКЕ НАУЧИЛИСЬ, ВЕДЬ, ПРАВДА?

— РАЗВЕ ТЫ ВОНЮЧЕЕ ТЕСТО? — удивился Саша.

— БЫЛА, А ТЕПЕРЬ Я УЧИТЕЛЬНИЦА И ТЕПЕРЬ НИКТО НЕ ПОСМЕЕТ ОБИЖАТЬ МЕНЯ ВОНЮЧИМ ТЕСТОМ.

Дванов потрогал её за одну руку, чтобы вновь привыкнуть к ней, а Соня дала ему и вторую руку.

— ТЫ ТАК ЛУЧШЕ ПОЗДОРОВЕЕШЬ, — сказала она. — ТЫ ХОЛОДНЫЙ, А Я ГОРЯЧАЯ. ТЫ ЧУВСТВУЕШЬ?

— ТЕБЕ ХОРОШО ТЕПЕРЬ?

— ХОРОШО. А ТЕБЕ?

— Я ЧУВСТВУЮ, ЧТО ВОЗДУХ ТЯЖЁЛ, КАК ВОДА, И В МИРЕ ТИХО, БУДТО НА ДНЕ ОЗЕРА.

— ЭТО ФАНТАЗИЯ.

— А ТЫ ХОТЕЛА, ЧТОБЫ Я УМЕР? — спросил Александр.

— НЕ ЗНАЮ. ЕСЛИ Б ТЫ УМЕР, Я БЫ ДОЛГО ПЛАКАЛА, А ПОТОМ ДУМАЛА, ЧТО ТЫ УЕХАЛ ДАЛЕКО И ЖИВЁШЬ ТАМ ЦЕЛЫЙ.

На лестнице, за стеной загрохотали по чугунным ступеням сапоги. Соня и Александр замолчали. В дверь комнаты раздался бодрый стук.

Сцена 6. Квартира Шумилина. Павильон. Ночь.

В квартире Шумилина горел на столе примус для освещения. Он кормил больную, слабую после тифа жену мя-

той картошкой с блюдечка. Женщина слабо жевала пищу и жалела одной рукой приютившегося у её тела трёхлетнего сына.

Дванов уже давно стоял у порога комнаты.

— ВОТ ПРИБЫЛ ДЛЯ БЕСЕДЫ О НАМЕЧАЮЩЕМСЯ САМОЗАРОЖДЕНИИ СОЦИАЛИЗМА СРЕДИ МАСС, — напомнил о себе Саша.

— ПОГОДИ, Я ЖЕНУ ДОКОРМЛЮ, — попросил Шумилин. — ВОТ САМ ВИДИШЬ, ТОВАРИЩ ДВАНОВ, ЧТО НАМ НУЖНО: ДНЁМ Я СЛУЖУ, А ВЕЧЕРОМ БАБУ С РУКИ КОРМЛЮ. НАМ НЕОБХОДИМО КАК-НИБУДЬ ИНАЧЕ ПОВЕРНУТЬ ЖИЗНЬ.

— ТАК ТОЖЕ НИЧЕГО, — ответил Саша. — КОГДА Я БОЛЕЛ, И СОНЯ КОРМИЛА МЕНЯ ИЗ РУК, Я ЭТО ЛЮБИЛ. — Он прошёл в комнату.

— АГА, НУ ЛЮБИ, — не почувствовав, сказал Шумилин. — МЫ ЗДЕСЬ СЛУЖИМ, А МИЛЛИОНЫ ЛЮДЕЙ БЕЗ ДУШИ НА ПРОСТОРЕ ЖИВУТ — ТУТ ВЕЛИКОЕ ДЕЛО. ДУМАЮ, МАССЫ УЖЕ ЧТО-НИБУДЬ ПРИДУМАЛИ, И СОЦИАЛИЗМ У НИХ НЕЧАЯННО ПОЛУЧИЛСЯ. ЛЮДЯМ ВЕДЬ НЕКУДА ДЕТЬСЯ, КАК ТОЛЬКО СЛОЖИТЬСЯ ВМЕСТЕ ОТ СТРАХА И НУЖДЫ. НАВЕРНОЕ, БЕДНОТА УЖЕ СКОПИЛАСЬ ГДЕ-НИБУДЬ И УСТРОИЛАСЬ ЖИТЬ СОЦИАЛЬНО. ТЫ БЫ ПОШЁЛ ПО ГУБЕРНИИ И ОГЛЯДЕЛСЯ, КАК ТАМ ЛЮДИ ЖИВУТ.

Жена глядела на мужа выгоревшими от тифа, глазами и слабо шевелила губами. Шумилин приласкал её рукой и прошептал себе для успокоения:

— НАДО, НАДО ПОСКОРЕЕ НАЧИНАТЬ СОЦИАЛИЗМ, А ТО ОНА УМРЁТ.

Сцена 7. Овраг. Натура. День

Александр шёл по верхней дороге вдоль оврага, откуда уже близко были видны дымы деревни. В глубине оврага ехали какие-то люди. Кони их вязли в глине, слышалось усталое сопение лошадей. Молодой отважный голос запел впереди конного отряда:

— ЕСТЬ В ДАЛЁКОЙ СТРАНЕ НА ДРУГОМ БЕРЕГУ,
ЧТО НАМ СНИТСЯ ВО СНЕ, А ДОСТАЛОСЬ ВРАГУ...

Отряд хором перекрыл переднего певца по-своему и другим напевом:

— КРОЙСЯ, ЯБЛОЧКО, СПЕЛЫМ ЗОЛОТОМ.
ТЕБЯ СРЕЖЕТ СОВЕТ СЕРПОМ-МОЛОТОМ...

Одинокий певец продолжал в разлад с отрядом:

— ВОТ МОЙ МЕЧ И ДУША, А ТАМ СЧАСТЬЕ МОЁ...

Дванов остановился и прислушался, как отряд искусно перекрыл и этот куплет своим припевом:

— ЭХ, ЯБЛОЧКО, ЗАДУШЕВНОЕ,
ТЫ В ПАЕК ПОПАДЕШЬ, БУДЕШЬ ПРЕЛОЕ...
ТЫ НА ДЕРЕВЕ РАСТЕШЬ И ДРЕВУ КСТАТИ.
А В СОВЕТ ПОПАДЕШЬ С НОМЕРОМ-ПЕЧАТЬЮ...

Конные люди враз засвистели и кончили песню напропалую:

— И-ИХ, ЯБЛОЧКО, ТЫ ДЕРЖИ СВОБОДУ:
НИ СОВЕТАМ, НИ ЦАРЯМ, А ВСЕМУ НАРОДУ.

Песня стихла, отряд поравнялся с Двановым.

— ЭЙ, ВЕРХНИЙ ЧЕЛОВЕК — крикнул озорной голос из отряда. — СЛАЗЬ К БЕЗНАЧАЛЬНОМУ НАРОДУ!

Саша оставался на месте. Овраг был крут, и спускаться казалось скользко.

— ХОДИ БЫСТРО! — звучно приказал густой голос, вероятно, тот, что запевал. — А ТО СЧИТАЙ ДО ПОЛОВИНЫ И САДИСЬ НА МУШКУ!

Отряд остановился вокруг предводителя.

— ВЫЕЗЖАЙТЕ САМИ СЮДА, ТУТ СУШЕ! ЧЕГО ЛОШАДЕЙ ПО ОВРАГУ МУЧАЕТЕ, КУЛАЦКАЯ ГВАРДИЯ! — позвал их Дванов.

— НИКИТОК, ДЕЛАЙ ЕГО НАСКВОЗЬ! — велел густой голос.

Никиток приложил винтовку, но сначала за счёт Бога разрядил свой угнетённый дух:

— ПО МОШОНКЕ ИИСУСА ХРИСТА, ПО РЕБРУ БОГОРОДИЦЫ И ПО ВСЕМУ ХРИСТИАНСКОМУ ПОКОЛЕНИЮ ПЛИ!

Дванов увидел вспышку беззвучного огня... и покатился с бровки оврага на дно, как будто сбитый ломом по ноге. Он не

потерял ясного сознания и слышал страшный шум в населенном веществе земли, прикладываясь к нему поочередно ушами катящейся головы. Подошёл Никиток и попробовал Дванова за лоб. Рука была большая, теплая. Саше не хотелось, чтобы эта рука скоро отвалилась от него, и он положил на неё свою ласкающую ладонь.

— СТРАХУЙ ЕГО, НИКИТОК, ОТ ОГНЯ ЖИЗНИ! ОДЕЖДА ТВОЯ! — опять раздался в воздухе густой голос вождя.

— БЕЙ В ГОЛОВУ, — попросил Саша.

Никита не был похож на свою руку. Он отскочил и закричал тонким паршивым голосом:

— АЙ, ТЫ ЦЕЛ? Я ТЕБЕ НЕ ЧЕРЕП РАСКЛИНЮ, А РАЗОШЬЮ: ЗАЧЕМ ТЕБЕ СРАЗУ ПОМИРАТЬ. АЙ, ТЫ НЕ ЧЕЛОВЕК? ПОМУЧАЙСЯ, ПОЛЕЖИ...

— ЕСЛИ ТЫ, СВОЛОЧЬ, БУДЕШЬ ЕЩЁ ИЗДЕВАТЬСЯ НАД ЧЕЛОВЕКОМ, Я ТЕБЯ САМОГО В МОГИЛУ ВОШЬЮ! — вождь резко осадил бандита. — СКАЗАНО: КОНЧАЙ, ОДЕЖДА ТВОЯ. СКОЛЬКО РАЗ Я ТЕБЕ ГОВОРИЛ, ЧТО ОТРЯД НЕ БАНДА, А АНАРХИЯ!

— МАТЬ ЖИЗНИ, СВОБОДЫ И ПОРЯДКА! — сказал лежащий у ног лошади Дванов. — КАК ВАША ФАМИЛИЯ?

Вождь засмеялся:

— А ТЕБЕ СЕЙЧАС НЕ ВСЕ РАВНО? МРАЧИНСКИЙ!

— ВЫ ПИСАТЕЛЬ! Я ЧИТАЛ «ПРИКЛЮЧЕНИЯ СОВРЕМЕННОГО АГАСФЕНА» МНЕ ВСЕ РАВНО, ТОЛЬКО КНИГА МНЕ ВАША ПОНРАВИЛАСЬ.

— ПУСТЬ ОН САМ ОБНАЖАЕТСЯ! ЧТО Я С ДОХЛЫМ БУДУ ВОЗИТЬСЯ, ЕГО ТОГДА НЕ ПОВЕРНЁШЬ! — Никиток уважал волю Мрачинского и почитал её для себя законом.

Саша понял бандита и начал раздеваться сам. Правая нога закаменела и не слушалась поворотов.

— ДА, ОДЕЖДА ШИТА В ТАЛИЮ, ВСЮ ПОРВЁШЬ, И БЕЗ ПРИБЫТКА ОСТАНЕШЬСЯ, — сочувствовал Дванов новому хозяину своих портков.

— ТУТ, ЧТО ЛЬ, Я ТЕБЯ ТРОНУЛ? — спросил Никита, бережно взяв ногу.

— ТУТ, — сказал Дванов.

— НУ, НИЧЕГО, КОСТЬ ЦЕЛА. ТЫ КОММУНИСТ, ЧТО ЛЬ?

— КОММУНИСТ.

— ДЕЛО ТВОЁ: ВСЯКОМУ ЦАРСТВА ХОЧЕТСЯ.

Вождь молча наблюдал. Последний сумеречный свет гас над оврагом. Остальные анархисты отправляли коней и закуривали, не обращая внимания на Дванова и Никиту.

— ТАК ВАМ ПОНРАВИЛАСЬ МОЯ КНИГА? — спросил вождь. Дванов был уже без плаща и без штанов. Никита сразу же всё клал в свой мешок.

— Я УЖЕ СКАЗАЛ, ЧТО ДА, — подтвердил свои слова Саша.

— А САМИ-ТО ВЫ СОЧУВСТВУЕТЕ ИДЕЕ КНИГИ? — допытывался вождь. — ТАМ ЕСТЬ ЧЕЛОВЕК, ЖИВУЩИЙ ОДИН НА САМОЙ ЧЕРТЕ ГОРИЗОНТА.

— НЕТ, — заявил Дванов, — ИДЕЮ ТАМ Я ЗАБЫЛ, НО ЗАТО ОНА ВЫДУМАНА ИНТЕРЕСНО. ТАК БЫВАЕТ, ВЫ ТАМ ГЛЯДЕЛИ НА ЧЕЛОВЕКА, КАК ОБЕЗЬЯНА НА РОБИНЗОНА: ПОНИМАЛИ ВСЕ НАОБОРОТ, И ВЫШЛО ДЛЯ ЧТЕНИЯ ХОРОШО.

— ЭТО ЛЮБОПЫТНО... — вождь от внимательного удивления поднялся в седле. — НИКИТОК, МЫ ВОЗЬМЁМ КОММУНИСТА ДО ЛИМАННОГО ХУТОРА, ТАМ ЕГО ПОЛУЧИШЬ СПОЛНА.

— А ОДЁЖА? — огорчился Никита.

— ОСТАВЬ СЕБЕ, МНЕ ЖИЗНЬ ДОРОГА, — посоветовал Дванов.

Вождь не возражал и ограничился указанием Никите:

— СМОТРИ, НЕ ИСПОРТЬ МНЕ ЕГО НА ВЕТРУ! ЭТО БОЛЬШЕВИСТСКИЙ ИНТЕЛЛИГЕНТ — РЕДКИЙ ТИП.

Овраг шёл внутри степи, суживался и поднимался. На просторе тянуло ветром. Голый Дванов усердно скакал на одной ноге. Это его грело. Отряд шёл в гору. Никита на седле перебирал белье Дванова.

— ОБМОЧИЛСЯ, ДЬЯВОЛ! — без злобы сказал Никита. — СМОТРУ Я НА ВАС: ПРЯМО КАК ДЕТИ МАЛЫЕ! НИ ОДНОГО У МЕНЯ ЧИСТОГО НЕ БЫЛО. ВСЕ МОМЕНТАЛЬНО ГАДЯТ, ХОТЬ В СОРТИР ИХ

СНАЧАЛА ПОСЫЛАЙ. ТОЛЬКО ОДИН БЫЛ ХОРОШИЙ МУЖИК, КОМИССАР ВОЛОСТНОЙ: «БЕЙ, ГОВОРIT, ОГАРОК, ПРОЩАЙТЕ, ПАРТИЯ И ДЕТИ». У ТОГО БЕЛЬЕ ОСТАЛОСЬ ЧИСТЫМ. СПЕЦИАЛЬНЫЙ БЫЛ МУЖИК.

Дванов наглядно представил себе этого специального большевика и сказал Никите:

— СКОРО И ВАС РАССТРЕЛИВАТЬ БУДУТ — СОВСЕМ. С ОДЕЖДОЙ И БЕЛЬЁМ. МЫ С ПОКОЙНИКОВ НЕ ОДЕВАЕМСЯ.

Никита не обиделся.

— А ТЫ СКАЧИ, СКАЧИ, ЗНАЙ! БАЛАКАТЬ ТЕБЕ ВРЕМЯ НЕ ПРИШЛО. Я, БРАТ, ПОДШТАННИКОВ НЕ ПОПОРЧУ. ИЗ МЕНЯ НЕ ВЫСОЕШЬ.

— Я ГЛЯДЕТЬ НЕ БУДУ, — успокоил его Дванов. — А ЗАМЕЧУ, ТАК НЕ ОСУЖУ.

— ДА И Я НЕ ОСУЖДАЮ, — смутился Никита. — ДЕЛО ЖИТЕЙСКОЕ. МНЕ ТОВАР ДОРОГ.

Сцена 8. Барак. Павильон. День.

В сарае-бараке за длинным столом собрались все члены чевенгурского бюро большевиков: Чепурный, Прокофий Дванов, Пиюся, Кирей, Луй, Жеев, Кеша, Вековой, Карпий, Клавдюша, Карчук.

Чепурный с корнем отвергал рассрочку коммунизма и упрекал в этом Прокофия:

— ТЫ, ПРОШ, НЕ ДУМАЙ СИЛЬНЕЕ КАРЛА МАРКСА. ОН ЖЕ ОТ ОСТОРОЖНОСТИ ВЫДУМЫВАЛ, ЧТО ХУЖЕ. А РАЗ МЫ СЕЙЧАС КОММУНИЗМ МОЖЕМ ПОСТАВИТЬ, ТО МАРКСУ ТЕМ ЛУЧШЕ...

— Я ОТ МАРКСА ОТСТУПИТЬСЯ НЕ МОГУ, — со скромным духовным подчинением говорил Прокофий, — РАЗ У НЕГО НАПЕЧАТАНО, ТО НАМ НАДО ИДТИ ТЕОРЕТИЧЕСКИ БУКВАЛЬНО.

Пиюся молча вздыхал, слова угнетали его чувства.

Чепурный понюхал для возбуждения табаку и возразил секретарю:

— ТЫ ТЕОРЕТИЧНО ВЫЙДИ НА УЛИЦУ: ЛИБО ВДОВА БУРЖУЙСКАЯ, ЛИБО ПРИКАЗЧИК, ЛИБО СОКРАЩЁННЫЙ НАЧАЛЬНИК! КАК ЖЕ БЫТЬ, СКАЖИ, ПОЖАЛУЙСТА?!

— Я ПОЛАГАЮ, ОДНО: У КАРЛА МАРКСА ПРО НИХ НИЧЕГО НЕ СКАЗАНО, НАУЧНО ВЫХОДИТ, ИХ БЫТЬ И НЕ ДОЛЖНО БЫТЬ.

— А ОНИ ЖИВУТ И КОСВЕННО НАС УГНЕТАЮТ. КАК ЖЕ ТАК?

— Я МЫСЛЮ, Я МЫСЛЮ, ТОВАРИЩ ЧЕПУРНЫЙ... — рассудочно округлял Прокофий.

— ДА ТЫ МЫСЛИ СКОРЕЕ, А ТО Я ВОЛНУЮСЬ, — от предчувствия у Чепурного мурашки побежали по спине.

— Я МЫСЛЮ В ТАКОМ ПОРЯДКЕ, — нашёл исход Прокофий. — ВСЕМУ ОСТАТКУ БУРЖУАЗИИ ОБЪЯВЛЯЕТСЯ СМЕРТНАЯ КАЗНЬ, И ТУТ ЖЕ ОНА ПРОЩАЕТСЯ...

— КАК ЭТО ТАК?! — изумился Чепурный.

— ПРОЩАЕТСЯ ПОД ЗНАКОМ ВЕЧНОГО ИЗГНАНИЯ ИЗ ЧЕВЕНГУРА И С ПРОЧИХ БАЗ КОММУНИЗМА. ЕСЛИ ЖЕ ОСТАТКИ ПОЯВЯТСЯ В ЧЕВЕНГУРЕ, ТО СМЕРТНАЯ КАЗНЬ НА НИХ ВОЗВРАЩАЕТСЯ В ДВАДЦАТЬ ЧЕТЫРЕ ЧАСА.

— ЭТО, ПРОША, ВПОЛНЕ ПРИЕМЛЕМО! — Чепурный с затяжкой понюхал табуку. — ПИШИ, ПОЖАЛУЙСТА, ПОСТАНОВЛЕНИЕ ОБ ЭВАКУАЦИИ ОСТАТОЧНОГО КЛАСА БУРЖУАЗНОЙ СВОЛОЧИ!

За окнами барака над Чевенгуром лил долгий, обильный дождь.

Сцена 9. Старая площадь. Натура. День.

На площади у храма собрались полубуржуи и остаточная сволочь — все население Чевенгура. Площадь пестрела узлами, чемоданами, сундуками, бабьими полшалками. Среди людей бродил рогатый и мелкий скот. Коровы потряхивали колокольцами, жались к хозяевам и пугливо озирались на людей с винтовками. Вокруг Жеева особо толпился народ.

Он выдавал справки. Кирей ставил печати. Полубуржуи уважали бумаги, особенно меченые государственной властью и разглядывали их на свет, определяя достоинства водяных знаков. Сокращённый служащий Прокопенко робко требовал у Чепурного разобраться, и совал ему в глаза свои удостоверения:

— ПРОВЕРЬТЕ МОИ ДОКУМЕНТЫ. Я НЕ БУРЖУЙ, А БЫВШИЙ СОВЕТСКИЙ СЛУЖАЩИЙ РАСПРЕДПУНКТА. Я ПОДЛЕЖУ ПРИЁМУ В УЧРЕЖДЕНИЯ ВЛАСТИ.

Чепурный взял бумажку, прочитал.

— ЧЕГО ТАМ? — поинтересовался неграмотный Пиюся.

Чепурный порвал бумагу и строго спросил Прокопенко:

— ЧИТАЛ ПРИКАЗ?

— ЧИТАЛ...

— ВЫСЕЛЯЙ ЕГО, ПИЮСЯ, МЫ ВСЮ БУРЖУАЗИЮ УДОСТОВЕРИЛИ.

— ДА КАК ЖЕ ТАК, ТОВАРИЩИ? — сбивался на милость Прокопенко. — ВЕДЬ Я СОВЕТСКИЙ СЛУЖАЩИЙ. Я ДАЖЕ С БЕЛЫМИ НЕ УХОДИЛ, А ВСЕ УХОДИЛИ...

— УЙДЁШЬ ТЫ КУДА. У ТЕБЯ СВОЙ ДОМ И ХОЗЯЙСТВО ЗДЕСЬ! — разъяснил Пиюся Прокопенко его поведение и дал, любя, по уху.

— ЗАЙМИСЬ, В ОБЩЕМ, СДЕЛАЙ МНЕ ГОРОД ПУСТЫМ, — окончательно посоветовал Чепурный Пиюсе, а сам ушёл.

— Я СЕЙЧАС, — конкретно сообразил Пиюся и вынул револьвер. — СКРЫВАЙСЯ ПРОЧЬ, СКРЫВАЙСЯ ПРОЧЬ! — заорал он на близких к нему полубуржуев и выстрелил в чемодан Прокопенко. — ЭВАКУАЦИЯ! ЭВАКУАЦИЯ! — кричал дурным голосом на всю площадь Пиюся.

Заслышав выстрелы, полубуржуи попадали на землю, прикрывая телами своё добро. Маша, вдова Завын-Дувайло, упала на сундук, обняв его, как умершего мужа, и от этого у неё потекли слезы. Кирей сунул печать в карман и тоже выхватил револьвер. Кеша ловко из винтовки обстрелял сундук Дувайло, даже щепочкой не оцарапав вдову. Кирей саблей рубил чемоданы. Кеша, Вековой, Луи, Карчук тоже поспешно принялись обстреливать узлы и корзины старого чевенгурского населения. Зазвенела битая пулями посуда. Полетел пух из рубленых

перин. Бабы не выдержали, подхватили юбки и побежали. Старик подняли на руки детей и пошли, проливая солёные слезы. Скот тронулся следом за хозяевами. Население в страхе, молча побежало из Чевенгура, оставляя на площади сундуки и чемоданы, узелки и корзины, навоз и непарную обувь, перины и посуду, иконы, часы, цветы и живых рыб.

Сцена 10. Барак. Павильон. День.

Чепурный вошёл в пустой барак ревкома. С площади доносились выстрелы, знакомые голоса командиров и вой толпы. В глубине, возле полки с надписью «Филей», он заметил Прокофия. Проша, задрав на Клавдюше юбку, губами ласкал её полные ноги.

— Я ВАС ЛЮБЛЮ, КЛАВДЮША, И ХОЧУ ВАС ЕСТЬ, А ВЫ ВСЕ СМЕЁТЕСЬ НАДО МНОЙ, — мучительно говорил Прокофий.

Чепурный жалобно огляделся, подошёл к ведру с водой, зачерпнул ковшиком. Клавдия заметила его и отвернулась, как от постороннего. Она хохотала все более и более умерительно. Видно Прокофий понимал толк в том, как развеселить женщину. Чепурный осилил ковшик до конца и сплюнул остаток слюны на пол.

Сцена 11 .Старая площадь. Натура. Ночь.

На площади в Чевенгуре горел костёр. В огне кипела железная кадушка с водой. В кадушке варились куриные, гусиные и перепелиные яйца, собранные в окрестных домах. Брошенные полубуржуйами вещи большевики собрали в кучу и теперь отдыхали у костра.

Собрались все — Чепурный, Прокофий Дванов, Жеев, Вековой, Кеша, Луй, Карчук, Карпий и Клавдюша. Из темноты вышли Пиюся и Кирей. Они волокли за собой на верёвке пулемёт. Пиюся вытянул уставшие ноги к огню и доложил Чепурному:

— ВСЕ ПРОШЛИ. КРОМЕ НАС НИ ОДНОЙ СВОЛОЧИ В ГОРОДЕ НЕ ОСТАЛОСЬ. А ЗДЕСЬ ВСЕ — ОДИННАДЦАТЬ НА ЛИЦО.

Чепурный прислушался. Город ответил ему полной тишиной.

— КОММУНИЗМ ТЕПЕРЬ У НАС ФАКТ РАЗ В ГОРОДЕ ОДНИ БОЛЬШЕВИКИ ОСТАЛИСЬ, И КРОМЕ НЕГО БЫТЬ НИЧЕГО НЕ МОЖЕТ, — объяснил Чепурный, — ТЕПЕРЬ ЖДИ ЛЮБОГО БЛАГА. ТУТ ТЕБЕ И ЗВЕЗДЫ ПОЛЕТЯТ К НАМ. И ПТИЦЫ МОГУТ ЗАГОВОРИТЬ, КАК ОТЖИВШИЕ ДЕТИ.

Клавдюша выставила таз вареных яиц. Скорлупа источала пар.

— ВСЯКИЙ ФАКТ БЕЗ ПОДДЕРЖКИ МАСС ИМЕЕТ СВОЮ НЕУСТОЙЧИВОСТЬ, — возразил Прокофий.

— ВОТ И Я ЧУВСТВУЮ: МАЛО НАС, — согласился Чепурный. — ЯСНО, ЧТО КОММУНИЗМ — МАССОВОЕ ДЕЛО. СТУПАЙ, ПРОША, ВДОЛЬ ДОРОГИ. УВИДИШЬ БЕДНОГО, ВЕДИ ЕГО К НАМ.

— А ПРОЧЕГО?

— И ПРОЧЕГО ВЕДИ.

— ПРОША, — попросил Жеев, — НЕ ЗАБУДЬ И ЖЕНЧИН ОТЫСКАТЬ, ХОТЬ БЫ НИЩЕНОК.

— ВЕДИ НАМ СОЦИАЛЬНО-ТОЧНЫЙ ЭЛЕМЕНТ, — продолжал поучать Чепурный. — А ЖЕНЩИН, ЗНАЕШЬ, ТАКИХ, ЧТО ЕЛЕ-ЕЛЕ, ЛИШЬ БЫ В НИХ РАЗНИЦА ОТ МУЖИКА БЫЛА. БЕЗ РАЗЛАГАЮЩЕЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ, СУМЕЕШЬ?

— ОГО, А ТО Я БАБ НЕ ВИДАЛ?! — обиделся Прокофий. — КОГО ХОЧЕШЬ ПРИГОНЮ И В МАССУ ОРГАНИЗУЮ.

— ПРОШ, ТЫ ТАМ ГЛЯДИ УМНЕЕ, — говорил Чепурный Прокофию, который лущил гусиное яйцо. — А МЫ ГОРОД УДЕРЖИМ ОТ КОНТРРЕВОЛЮЦИОННОЙ СТИХИИ.

— Т-СС, — оборвал разговоры бдительный Пиюся и дал всем знак затаиться.

Большевики побросали яйца и схватились за наганы. В наступившей тишине Чепурный расслышал тихий скрежет. Что-то двигалось по земле и угрожало Чевенгуру. Он поднял голову и разглядел в темноте большое тело правильной формы, которое, раскачиваясь, катилось в сторону костра.

— ЭТО УПАВШАЯ ЗВЕЗДА — ТЕПЕРЬ ЯСНО! — возбуждённо зашептал Чепурный Кирею. — МЫ ВОЗЬМЁМ ЕЁ И ОБТЕШЕМ НА ПЯТЬ КОНЦОВ. ЭТО К НАМ НАУКА ПРИЛЕТЕЛА В КОММУНИЗМ.

— ПРОКОФИЙ ГОВОРИЛ, ЧТО ЗВЕЗДА ОЗНАЧАЕТ ПЯТЬ МАТЕРИКОВ И БРАТСКУЮ КРОВЬ, — вспомнил Кирей.

— ТАКОЕ В КНИГАХ ПИШУТ, А Я ЧУВСТВУЮ, ЧТО ЗВЕЗДА — ЭТО ЧЕЛОВЕК, РАСКИНУВШИЙ РУКИ И НОГИ ДЛЯ БРАТСКОГО ОБЪЯТЬЯ.

Земля захрустела, и тело медленно покатилося прямо на большевиков.

— А МОЖЕТ, ЭТО КАКАЯ-НИБУДЬ ПОМОЩЬ ИЛИ МАШИНА ИНТЕРНАЦИОНАЛА, — предположил Жеев. — МОЖЕТ, ЭТО ЧУГУННЫЙ КРУГЛЯК, ЧТО Б ДАВИТЬ САМОКАТОМ БУРЖУЕВ.

— ВЕРНО. РАЗ МЫ ЗДЕСЬ ВОЮЕМ, ТО ИНТЕРНАЦИОНАЛ О НАС ПОМНИТ И ЗАБОТИТСЯ, — согласился Пиюся.

— НЕ ИНАЧЕ ЭТО БАК С САХАРНОГО ЗАВОДА, — произнёс Вековой, пока без доверия к себе. — БАК И ЕСТЬ. ЭТО КРУТЬЕВСКИЕ МУЖИКИ ЕГО ВОЛОКОМ ТАЩИЛИ ДА БРОСИЛИ.

— ТЯЖЕСТЬ СИЛЬНЕЕ ЖАДНОСТИ ОКАЗАЛАСЬ — ЕГО БЫ КАТИТЬ НАДО, А ОНИ ВОЛОКЛИ, — понял Карчук.

Бак замедлил своё движение и стих у подножия груди чевенгурского имущества. Большевики поднялись и окружили его. Чепурный, затаившись, подкрался и приложил ухо к железу. Он услышал песню, начатую усталым голосом молодой женщины:

— «ПРИСНИЛАСЬ МНЕ В ОЗЕРЕ РЫБКА. ЧТО РЫБКОЙ Я БЫЛА...

ПЛЫЛА Я ДАЛЕКО-ДАЛЕКО. БЫЛА Я ЖИВА И МАЛА...» — песня никак не кончилась, а просто оборвалась.

— ЧТО Ж НАМ ТЕПЕРЬ ДЕЛАТЬ? — думал вслух Чепурный. — ГОЛОС ТРОГАТЕЛЬНЫЙ. А В ЧЕВЕНГУРЕ ИСКУССТВА НЕТУ.

— ОНА — БУРЖУЙКА ПОЛОУМНАЯ, РЫБКОЙ ХОЧЕТ СТАТЬ, — высказалась Клавдюша. — НА ЗАВОДЕ ЕЁ МУЖИКИ СНАСИЛОВАЛИ И В БАК СУНУЛИ.

— ЭТО НЕ БАК. А КОТЕЛ — КЛЁПАНАЯ ВЕЩЬ, — сказал Жеев.

— КАК БУДЕМ? — спросил всех Чепурный. Все молчали. — ЛИБО ЕЁ ВЫТАЩИТЬ, ЧТОБ ОТЖИВЕЛА?

— БЫЛА БЫ ОНА БАБА, А ТО ТАК — ОДНО ДЫХАНИЕ. ПРОЛЕТАРИЯМ НУЖНО СОЧУВСТВИЕ, А НЕ ИСКУССТВО.

— СТАЛО БЫТЬ, НАМ ИСКУССТВО НЕ НУЖНО. ТОГДА ЕГО В ЛОГ ТОЛКНЁМ И ЗА ДЕЛО. К ПРИХОДУ ПРОЛЕТАРИЕВ НАДО ДОМА В ГОРОДЕ ПРОВЕТРИТЬ И ПОЛЫ КЛЮЧЕВОЙ ВОДОЙ ОПОЛОСНУТЬ.

Большевики оперлись руками в бак и покатали его прочь из Чевенгура.

— А Я ДУМАЛ, ЭТО ТАК СЕБЕ, МЁРТВЫЙ КРУГЛЯК, А ЭТО ОКАЗЫВАЕТСЯ ИСКУССТВО, — изумлялся Пиюся, упираясь в тяжёлый бок котла.

— ИСКУССТВО — ЭТО БУРЖУЙКА ПОЛОУМНАЯ. ЕЁ МУЖИКИ В КОТЁЛ СУНУЛИ ЗА ТО, ЧТО ОНА РЫБКОЙ ХОТЕЛА СТАТЬ, — объяснил Кирей.

За околицей котёл пошёл самокатом на дно балки. На секунду гул оборвался — это котёл полетел по воздуху с обрыва и приткнулся тупым ударом в песок.

Сцена 12. Барак. Павильон. Утро.

В кирпичном сарае вповалку спали притомившиеся с ночи большевики. С улицы вошёл Пиюся, осторожно, чтобы не разбудить товарищей, достал из чулана тяжёлое ведро с пулеметными лентами, прошёл мимо спящего Чепурного, нашёл Кирея и разбудил его.

Сцена 13. Старый Чевенгур. Натура. День.

Давно уже поднялось солнце над Чевенгуром, и никто не приветствовал его радостным криком. По свободным

чевенгурским улицам с тяжёлым ведром в руке шёл Пиюся. Следом за ним Кирей катил пулемёт, а за Киреем бежала собака.

— ПИЮСЬ, ХОЧЕШЬ, Я ТЕБЕ СЕЙЧАС ВОРОБЬЯ В НЕБЕ ИЗ ПУЛЕМЁТА СМАЗУ? — напрашивался Кирей.

— Я ТЕБЕ СМАЗУ! — мрачно ответил Пиюся. — ЭТО ТЫ? НА РЫБУ ОХОТИЛСЯ С ПУЛЕМЁТОМ ИЛИ ЖЕЕВ?

— ОБОИ, НО РЫБЫ МАЛО НАСТРЕЛЯЛИ, ПАТРОНЫ БЫСТРО КОНЧИЛИСЬ.

— РЫБУ НАДО УДОЧКОЙ ЛОВИТЬ, А ПАТРОНЫ НА БУРЖУЕВ ТРАТИТЬ!

— НУ, Я, ПИЮСЬ, БОЛЬШЕ ЭТОГО НЕ ДОПУЩУ, — покаялся Кирей.

По приставной лестнице они подняли пулемёт на крышу крайнего дома.

— ВИДИШЬ ТЫ ТОТ ВЧЕРАШНИЙ НАРОД? — Пиюся показал Кирею на полубуржув, расположившихся табором на голом кургане в виду у города. С утра они бодрствовали: у них горели костры, паслись коровы и козы. Люди сидели кучками вокруг огня в ожидании пищи. Бабы стирали бельё, доили коров. Сами же полубуржуи и сокращённые чего-то копались — вероятно, рыли землянки. Особенно старался Проккопенко и с ним три приказчика. Они из простынь и нижнего белья ставили палатку, работая голыми на свежем воздухе — лишь бы сделать жильё и имущество.

— ВО! КУДА ЖЕ ОНИ ТЕПЕРЬ ОТ МЕНЯ ДЕНУТСЯ?! — изумился Кирей наглости остаточной сволочи.

— А ТЫ ПУЛИ ГАДИЛ НА РЫБ! СТАВЬ МАШИНУ В УПОР И ПОСКОРЕЕ. А ТО ЧЕПУРНЫЙ ПРОСНЁТСЯ — У НЕГО ОПЯТЬ ДУША ЗАБОЛИТ ОТ ЭТИХ ОСТАТКОВ ВЧЕРАШНЕГО ДНЯ.

Кирей наладил пулемёт и дал ленте ход на месте. Он понимал цель вообще и водил держатель так, будто бил рыб в озере. Он ещё попевал, в такт быстроходной отсечке пуль, моментально освобождать руки и хлопать ими свои щеки, рот и колена для аккомпанемента. — НЕ ТЕРЯЙ ПРОТИВНИКА. ГЛАЗОМЕР ДЕРЖИ! — говорил лежащий без дела Пиюся. — НЕ СПЕШИ. СТВОЛА НЕ ГРЕЙ.

Пулемётным огнём Кирей застал полубуржуев неожиданно и врасплох. Они побежали в разные стороны, падая и спотыкаясь о пули. Животные принялись тревожно кричать, раненные ложились на спину и сучили ногами воздух. Люди разбежались, и курган постепенно опустел.

Сцена 14. Сельская школа. Интерьер. Ночь.

Соня Мандрова спала, свернувшись так, чтобы чувствовать своё тело и согреться. Её тёмные волосы таинственно распустились по подушке, а рот открылся от внимания к сновидению. На её столе было много цветов: столетники и бессмертники. Над кроватью — фотография Саши Дванова. Из коридора было слышно, что в дверь школы грубо стучали палкой, и шум проникал в комнату Сони. Сторож возился с задвижкой, сонным голосом ругая беспокойного человека:

— ЧЕГО ТЫ КНУТОВИЩЕМ-ТО СОДИШЬ? ТУТ ЖЕНЩИНА ОТДЫХАЕТ, НУ, ЧЕГО ТЕБЕ?

— А ЧТО ЗДЕСЬ НАХОДИТСЯ? — спросил спокойный уличный голос.

— ЗДЕСЬ ШКОЛА. А ТЫ ДУМАЛ — ПОСТОЯЛЫЙ ДВОР? — ругнул его сторож.

— ЗНАЧИТ, ЗДЕСЬ ОДНА УЧИТЕЛЬНИЦА ЖИВЁТ?

— А ГДЕ ЖЕ ЕЙ ПО ДОЛЖНОСТИ НАДО НАХОДИТСЯ? — удивился сторож. — И ЗАЧЕМ ОНА ТЕБЕ — РАЗВЕ Я ТЕБЯ ДОПУЩУ ДО НЕЁ В НОЧНОЕ ВРЕМЯ? ОХАЛЬНИК КАКОЙ!

— ПОКАЖИ НАМ ЕЁ... — потребовал властный голос вооружённого человека.

— ЕЖЕЛИ ОНА ЗАХОЧЕТ — ТАК ПОГЛЯДИШЬ.

— ОТКРОЙ... — сказала Соня сторожу. Она уже успела одеться и выйти в коридор.

Вошли двое: Мрачинский и Александр Дванов. Саша был грязный, обросший, печальный. Мрачинский оглядел её снисходительно: жалкое тело Сони не стоило его усилий и внимания. Она отступилась от них.

— С ВАМИ ЕЩЁ КТО-НИБУДЬ? — спросила Соня.

— НИКИТА, СТЕПАН, — позвал Дванов.

С крыльца пришли: Никиток и ещё один человек, малого роста, худой, звали его Степан Копенкин. Он всем с напряжённым достоинством поклонился, опустив свою голову и предложил Соне конфетку-барбариску.

— НИКИТА, — сказал Копенкин угрожающим голосом, — СВАРИ КИПЯТКУ НА КУХНЕ, ПРОВЕРНИ ЭТУ ОПЕРАЦИЮ С ПЕТРУШЕЙ. ПОТОМ ПОШУКАЙ У СЕБЯ МЁДУ, ТЫ ВСЯКУЮ ДРЯНЬ ГРАБИШЬ — СУДИТЬ Я ТЕБЯ БУДУ В ТЫЛУ, ГАДА ТАКОГО!

— ОТКУДА ВЫ ЗНАЕТЕ, ЧТО СТОРОЖА ЗОВУТ ПЕТРОМ? — робко спросила Соня.

— Я ЕГО ЛИЧНО АРЕСТОВЫВАЛ В ИМЕНИИ БУШИНСКОГО ЗА СОПРОТИВЛЕНИЕ РЕВНАРОДУ ПРИ УНИЧТОЖЕНИИ ИМУЩЕСТВА, — сказал Степан.

Дванов объяснил ещё более поражённой Соне:

— ТЫ ЗНАЕШЬ, КТО ЭТО? ОН КОМАНДИР ПОЛЕВЫХ БОЛЬШЕВИКОВ. СТЕПАН СПАС МЕНЯ ОТ УБИЙСТВА ВОН ЭТИМ ЧЕЛОВЕКОМ! — Дванов показал на Мрачинского.

— ТАКУЮ СВОЛОЧЬ Я ТЕРПЛЮ ДО ПЕРВОГО СРАЖЕНИЯ, — заявил Копенкин про Мрачинского. — ПОНИМАЕТЕ, САШУ ДВАНОВА Я ЗАСТАЛ ГОЛЫМ, РАНЕНЫМ НА ОДНОМ ХУТОРЕ, ГДЕ ЭТОТ СЫЧ С ОТРЯДОМ КУР ВОРОВАЛ. — Следом за Соней все прошли по коридору в классную комнату. — ОКАЗЫВАЕТСЯ, ОНИ ЖДУТ БЕЗВЛАСТИЯ! ЧЕГО, СПРАШИВАЮ Я, АНАРХИИ, ГОВОРЯТ, — продолжал Копенкин, становясь на трагические котурны, чтобы казаться выше. — АХ, ЧУМА ВАС ВОЗЬМИ: ВСЕ БУДУТ БЕЗ ВЛАСТИ, А ОНИ С ВИНТОВКАМИ! СПЛОШЬ — ЧУШЬ! У МЕНЯ БЫЛО ПЯТЬ ЧЕЛОВЕК, А У НИХ ТРИДЦАТЬ, И ТО Я ИХ ВЗЯЛ. ОНИ ЖЕ ПОДВОРНЫЕ ВОРЫ, А НЕ ВОИНЫ. — Мрачинский хранил скрытность несправедливо побеждённого во все время рассказа Копенкина и сидел в углу комнаты у грифельной доски. Никита принёс мёд в пивной бутылке, а сторож самовар. — ЭХ, МЕХАНИК, СУКИН ТЫ СЫН! — осердился Копенкин на Никиту: — МЁД В БУТЫЛКУ ВОРУЕТ. ТЫ БОЛЬШЕ ЕГО МИМО ПРОЛИЛ. НЕ МОГ КОРЧАЖКУ НАЙТИ!

— А ГДЕ ЖЕ ОСТАЛЬНЫЕ ЧЛЕНЫ ВОЙСКА КОПЁНКИНА? — спросила Соня у Дванова.

— ИХ ОН ОТПУСТИЛ К ЖЁНАМ НА ДВОЕ СУТОК, СТЕПАН СЧИТАЕТ, ЧТО ВОЕННЫЕ ПОРАЖЕНИЯ ПРОИСХОДЯТ ОТ ПОТЕРИ СОЛДАТАМИ ЖЁН. ОН ХОЧЕТ ЗАВЕСТИ СЕМЕЙНЫЕ АРМИИ.

Соня налила чай. Поднялся Копёнкин с чашкой в руке и сказал всем:

— ТОВАРИЩИ, ДАВАЙТЕ ВЫПЬЕМ НАПОСЛЕДОК, ЧТОБЫ НАБРАТЬСЯ СИЛЫ: ДЛЯ ЗАЩИТЫ ВСЕХ МЛАДЕНЦЕВ НА ЗЕМЛЕ И В ПАМЯТЬ ПРЕКРАСНОЙ ДЕВУШКИ РОЗЫ ЛЮКСЕМБУРГ! КЛЯНУСЬ, ЧТО МОЯ РУКА ПОЛОЖИТ НА ЕЁ МОГИЛУ ВСЕХ УБИЙЦ И МУЧИТЕЛЕЙ!

— ОТЛИЧНО! — сказал Мрачинский.

— ВСЕХ УГРОБИМ! — с воодушевлением поддакнул Никита и осушил до дна чашку.

В комнате Сони Дванов перевязывал чистыми бинтами рану на ноге. За перегородкой в классной комнате гремел строгим голосом Копёнкин: «ТЫ ИДИ ПОКА НА КУХНЮ, ПИСАТЕЛЬ, А ЧЕРЕЗ ЧАС ЛОШАДЕЙ НАПОИШЬ. НИКИТА, СТУПАЙ ТУДА ЖЕ, ПЕТРУША ВАС ПОСТОРОЖИТ! ДА НЕ ХЛЕСТАЙ КИПЯТОК ДО ДНА, ОН МОЖЕТ ПОНАДОБИТЬСЯ ТОВАРИЩУ ДВАНОВУ. ЧТО ТЫ, В ЖАРКОЙ СТРАНЕ, ЧТО ЛЬ!».

— СТРАННЫЕ У ТЕБЯ ТОВАРИЩИ... — спросила Соня.

— ОНИ ХОРОШИЕ. А ТЕБЕ ХОРОШО ЗДЕСЬ? — взглянул на неё Александр.

— НЕ ЗНАЮ. Я НЕ ХОЧУ УЧИТЬ ДЕТЕЙ ГРАМОТЕ, Я НЕ ЛЮБЛЮ ИХ. — Александр промолчал. — Я ХОЧУ СЛУЖИТЬ В ЦВЕТОЧНОМ МАГАЗИНЕ. МНЕ СКУЧНО ЗДЕСЬ ЖИТЬ, — продолжала Соня.

— ЦВЕТЫ И ТАК ЛЮБЯТ ПОЧТИ ВСЕ. А ЧУЖИХ ДЕТЕЙ РЕДКО КТО, ТОЛЬКО РОДИТЕЛИ.

Соня глядела куда-то мимо сидящего на её кровати Дванова и продолжала мечтать:

— ЕСЛИ БЫ У МЕНЯ МОГ ВЫРАСТИ ЦВЕТОК — Я РОДИЛА БЫ ЕГО.

Сцена 15. Лес. Natura. Режим.

По широкой лесной дороге брели два всадника. А над ними стояли высокие ночные облака, полуосвещённые солнцем.

— ВСТРЕТИТСЯ ЖИЛЬЕ — ОСТАНОВИМСЯ ДО РАССВЕТА, — сказал Дванов.

Копёнкин указал вперёд на далёкую полосу леса, у подножия которого горел одинокий огонь в окне:

— ТАМ БУДЕТ КОРДОН. ПЕРЕНОЧУЕМ У ЛЕСНИКА.

Сцена 16. Дом лесника. Интерьер. Ночь.

В доме лесника двое маленьких детей и располневшая за последний месяц жена мирно спали на широкой семейной кровати. Поглядывая на них, лесной надзиратель возбуждал свою мысль чтением вслух старинного сочинения:

— ЛЮДИ, — негромко твердил он слова, — ОЧЕНЬ РАНО НАЧАЛИ ДЕЙСТВОВАТЬ. МАЛО ПОНЯВ. СЛЕДУЕТ ЕЛИКО ВОЗМОЖНО ДЕРЖАТЬ СВОИ ДЕЙСТВИЯ В УЩЕРБЕ, ДАБЫ ДАВАТЬ ВОЛЮ СОЗЕРЦАТЕЛЬНОЙ ПОЛОВИНЕ ДУШИ. НАДОБНО ПАМЯТОВАТЬ, ЧТО ВСЕ ГРЕХИ ОБЩЕЖИТИЯ РАСТУТ ОТ ВМЕШАТЕЛЬСТВА В НЕГО ЮНЫХ РАЗУМОМ МУЖЕЙ. ДОСТАТОЧНО ОСТАВИТЬ ИСТОРИЮ НА ПЯТЬ-ШЕСТЬ ЛЕТ В ПОКОЕ, ЧТОБЫ ВСЕ ДОСТИГЛИ УПОИТЕЛЬНОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ.

Копёнкин взял со стола раскрытую книгу и передал её Дванову.

— КАК ТЫ ДУМАЕШЬ? — спросил он.

Дванов открыл титульный лист с надписью: Сочинение Николая Арсакова «Второстепенные люди» издано в 1868 году.

— РЕАКЦИОННАЯ ТЕОРИЯ. ЛЕЖИ И НЕ ШЕВЕЛИСЬ, — вывел Александр.

— Я ТОЖЕ ТАК ДУМАЮ, — утвердился в своей правоте Копёнкин. Лесник поставил гостям хлеб и молоко. — ТЫ СКАЖИ, КУДА ЛЕС ДЕВАТЬ ПРИ СОЦИАЛИЗМЕ? — с огорчённой задумчивостью вздохнул Копёнкин. Лесник не понял столь широко поставленного вопроса и промолчал.

— СКАЖИТЕ, ТОВАРИЩ, СКОЛЬКО ЛЕС ДАЁТ ДОХОДА НА ДЕСЯТИНУ? — спросил Дванов и приласкал привязанного в углу лосёнка.

— РАЗНО БЫВАЕТ, — затруднился лесник, — КАКОЙ СМОТРЯ ЛЕС. КАКОГО ВОЗРАСТА И СОСТОЯНИЯ. ЗДЕСЬ МНОГО ОБСТОЯТЕЛЬСТВ.

— НУ, А В СРЕДНЕМ?

— В СРЕДНЕМ... РУБЛЕЙ ДЕСЯТЬ-ПЯТНАДЦАТЬ НАДО СЧИТАТЬ.

— ВСЕГО?! А РОЖЬ, НАВЕРНОЕ, БОЛЬШЕ?

— РОЖЬ НЕСКОЛЬКО БОЛЬШЕ... — лесник начал пугаться и старался не ошибиться. — ДВАДЦАТЬ-ТРИДЦАТЬ РУБЛЕЙ ВЫЙДЕТ ЧИСТОГО ДОХОДА НА ДЕСЯТИНУ. Я ДУМАЮ НЕ МЕНЬШЕ.

У Копёнкина появилась на лице ярость обманутого человека. Он забыл, что в доме спят люди, и громко высказался:

— ТОГДА ЛЕС НАДО СРАЗУ СНОСИТЬ И ОТДАТЬ ЗЕМЛЮ ПОД ПАХОТУ! ЭТИ ДЕРЕВА ТОЛЬКО У ОЗИМОГО ХЛЕБА МЕСТО ОТНИМАЮТ, — лосёнок испугался и шархнулся к стене.

— СКОЛЬКО ВСЕГО ДЕСЯТИН В ЛЕСНИЧЕСТВЕ? — спросил Дванов.

— 514 БУДЕТ, — лесник чутко следил глазами за волнующимся Копёнкиным.

— ТЫСЯЧ ДЕСЯТЬ МУЖИКИ В ГОД ТЕРЯЮТ ОТ ЭТОГО ЛЕСА, — спокойно сообщил Дванов. — РОЖЬ, ПОЖАЛУЙ, БУДЕТ ВЫГОДНЕЕ.

— КОНЕЧНО ВЫГОДНЕЕ, — воскликнул Копёнкин. — ВЫРУБИТЬ НАДО НАГОЛО ВСЮ ЭТУ ГУЩУ И ЗАСЕЯТЬ РОЖЬЮ! В ЛЕСУ ЭТОМ ОДНИ ЛОСИ ЖИРУЮТ, А ЛЮДЯМ ОНИ БЕСПОЛЕЗНЫ.

Надзиратель осмелился немного возразить и обратился к Дванову:

— Я ХОТЕЛ ВАМ СКАЗАТЬ, ЧТО САМОВОЛЬНЫЕ ПОРУБКИ И ТАК СИЛЬНО РАЗВИЛИСЬ В ПОСЛЕДНЕЕ ВРЕМЯ.

— ТЕМ ЛУЧШЕ, — враждебно отозвался Копёнкин. — МЫ ИДЁМ ПО СЛЕДУ НАРОДА. А НЕ ВПЕРЕДИ ЕГО. НАРОД, ЗНАЧИТ, САМ ЧУЕТ, ЧТО РОЖЬ ПОЛЕЗНЕЕ ДЕРЕВЬЕВ.

ПИШИ, САША, ОРДЕР ДЛЯ ОКРЕСТНЫХ БЕДНЯКОВ НА ПОРУБКУ ЛЕСА.

— А ЧТО МНЕ ДЕЛАТЬ ПОСЛЕ ТОГО? — спросил растерявшийся лесник.

— ДА ТОЖЕ, ЧТО ОСТАЛЬНЫЕ, — развеселился Копёнкин. — ЗЕМЛЮ ПАШИ И КОРМИСЬ! НЕБОСЬ В ГОД-ТО СТОЛЬКО ЖАЛОВАНИЯ ПОЛУЧАЛ, ЧТО ЦЕЛЫЙ ХУТОР СЪЕДАЛ! ТЕПЕРЬ БУДЕШЬ ЖИТЬ КАК МАССА.

Сцена 17 .Степь. Натура. День.

Как конец миру вставал дальний тихий горизонт, где небо касается земли, а человек — человека. Копёнкин и Дванов двигались в глухую глубину своей родины. Ни один бандит пока не попался вооружённым всадникам. Копенкин оценил взглядом простор.

— ПРИТАИЛИСЬ ГАДЫ, — воскликнул он про бандитов и почувствовал в себе давящую тягостную силу. — МЫ Б ВАС ШПОКНУЛИ ДЛЯ ОБЩЕЙ БЕЗОПАСНОСТИ. ПО ЗАКУТАМ, ПОДИ СИДЯТ. ГОВЯДИНУ ТРЕСКАЮТ.

Сцена 18. Барская усадьба. Натура. День.

Дванов и Копёнкин подъехали к барской усадьбе. Над воротами в парк висела жестяная вывеска с полусмытой надписью: «Революционный заповедник товарища Пашинцева имени всемирного коммунизма. Вход друзьям и смерть врагам».

Они проехали сквозь ворота к усадьбе. Колонны главного дома, в живой форме точёных женских ног важно держали перекладину, на которую опиралось одно небо. Копёнкин тревожно огляделся, чувствуя врага. На песке садовой дорожки он увидел следы огромных человеческих ног. Следы вели к массивной двери полуподвала, даже видно было, что истукан топтался у двери, мучая землю до оголения.

— КТО ЖЕ ТУТ ЕСТЬ? — поразился Копёнкин.

— ТОВАРИЩ ПАШИНЦЕВ! — крикнул Дванов.

Никого, и трава без ветра молчала.

— ТОВАРИЩ ПАШИНЦЕВ! — крикнули в два голоса Копейкин и Дванов. — ОТЗОВИСЬ!

— Э-Э-Э! — мрачно и гулко раздалось из сырых недр земли.

— ВЫЙДИ СЮДА, ОДНОСЕЛЬЧАНИН! — громко приказал Копёнкин и обнажил саблю.

— Э-Э-Э! — громко отозвалось из недр подвала.

— ДА ВЫХОДИ, ТЕБЕ ГОВОРЯТ! — рассердился Копёнкин.

— НЕ ХОЧУ, — медленно ответил неизвестный человек. — СТУПАЙ В ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ДОМ, ТАМ ХЛЕБ И САМОГОН НА КУХНЕ.

Копёнкин слез с коня и погремел саблей в дверь:

— ВЫХОДИ, ГРАНАТУ МЕТНУ!

Тот человек помолчал, но затем ответил:

— БРОСАЙ, ШКОДА! У МЕНЯ ИХ ТУТ ЦЕЛЫЙ СКЛАД. САМ ОТ ДЕТОНАЦИИ В МАТЬ ПОЛЕЗЕШЬ.

У Копёнкина не было гранаты.

— ДА БРОСАЙ ЖЕ, ГАДА! — с покоем в сердце попросил незнакомец.

— ВО-О! — странно промолвил Копёнкин и подмигнул Дванову. — НУ, ТОГДА ВЫЙДИ И ПРИМИ ПАКЕТ ОТ ТОВАРИЩА ТРОЦКОГО.

— ДА КАКОЙ ЖЕ ОН МНЕ ТОВАРИЩ, РАЗ НАДО ВСЕМИ КОМАНДУЕТ! МНЕ КОМЕНДАНТЫ РЕВОЛЮЦИИ НЕ ТОВАРИЩИ, — живо откликнулся голос. — ТЫ ЛУЧШЕ БРОСЬ БОМБУ, ДАЙ ПОИНТЕРЕСОВАТЬСЯ!

Копёнкин поднял кирпич и с маху бросил его в дверь. Дверь взвыла железом и осталась в покое.

— НЕ РАЗОРВАЛАСЬ, ИДОЛ. В НЕЙ ВЕЩЕСТВО ОКОЧЕНЕЛО! — определил Копёнкин порок.

— И МОИ МОЛЧАТ! — серьёзно ответил неизвестный человек. — ДА ТЫ ШАЙБУ-ТО НА ГРАНАТЕ СПУСТИЛ?

— СПУСТИЛ.

— ДАЙ Я ВЫЙДУ И МАРКУ ПОГЛЯЖУ.

Зазвучало мерное колыхание металла — кто-то шёл действительно железной поступью. Дверь открылась сразу. Она не была замкнута. Из двери выступил небольшой человек, весь закованный в латы и панцирь, в шлеме и с тяжким мечом, обутой в мощные металлические сапоги.

— ГДЕ ТВОЯ ГРАНАТА? — хрипло и тонко спросил рыцарь, голос его гремел только в подвале.

Дванов открыто рассмеялся.

— АХ ТЫ ГАДИНА! — без злобы и без уважения воскликнул Копёнкин.

— ЧЕМУ РАДУЕТЕСЬ, СВОЛОЧИ? — хладнокровно спросил рыцарь, не находя у дверей дефективной гранаты.

— НЕ ИЩИ, ЧУМОВОЙ НЕСЧАСТНОГО ДЕЛА! ВЕДИ НА НОЧЛЕГ, — серьёзно сказал Копёнкин.

Сцена 19. Подвал Пашинцева. Павильон. День.

Жилище рыцаря помещалось в полуподвальном этаже. Там имелась одна сводчатая зала, освещённая светом коптилок. В дальнем углу лежала гора рыцарских доспехов и холодное оружие, а в другом месте имелась пирамида ручных гранат. Ещё в зале стоял стол, а на столе — бутылка с неизвестным напитком. Дванов подошёл, взял бутылку. К ней была приклеена бумага с надписью «Смерть буржуям», нарисован череп и кости. Пашинцев снял шлем и обнажил одноглазое лицо.

— ДАВАЙТЕ ВЫПЬЕМ ПО СТАКАНЧИКУ, — предложил он Дванову и Копёнкину.

— СОЗНАТЕЛЬНО НЕ ПЬЁМ, — гордо ответил Копёнкин. Пашинцев тогда выпил в одиночестве.

— ЯЗВА! — сказал он, опорожнив посуду, и единственный глаз его прослезился.

— ЧТО ПРИЯТНО? — спросил Копёнкин.

— СВЕКОЛЬНАЯ НАСТОЙКА, — объяснил Пашинцев. — ОДНА НЕЗАМУЖНЯЯ ДЕВКА ЧИСТЫМИ РУКАМИ ВАРИТ ЭТОТ БЕСПОРОЧНЫЙ НАПИТОК.

— ДА КТО ЖЕ ТЫ ТАКОЙ? — поинтересовался Копёнкин.

— Я ЛИЧНЫЙ ЧЕЛОВЕК, — открылся Пашинцев. — Я ВЫНЕС СЕБЕ РЕЗОЛЮЦИЮ, ЧТО В ДЕВЯТНАДЦАТОМ ГОДУ У НАС ВСЕ КОНЧИЛОСЬ — ПОШЛИ АРМИЯ, ВЛАСТЬ И ПОРЯДКИ. А НАРОДУ ОПЯТЬ СТАНОВИСЬ В СТРОЙ И НАЧИНАЙ С ПОНЕДЕЛЬНИКА. ДА БУДЬ ТЫ... — Пашинцев кратко сформулировал рукой весь текущий момент. — ТЫ ПОМНИШЬ ВОСЕМНАДЦАТЫЙ И ДЕВЯТНАДЦА-

ТЪЙ ГОД? — со слезами радости говорил Пашинцев. — ТЕПЕРЬ УЖЕ НИЧЕГО НЕ БУДЕТ. ВСЕМУ КОНЕЦ. ЗАКОН ПОШЁЛ, РАЗНИЦА МЕЖДУ ЛЮДЬМИ ЯВИЛАСЬ. КАК-БУДТО, КАКОЙ ЧЕРТ НА ВЕСАХ ВЕШАЛ ЧЕЛОВЕКА? ВОЗЬМИ МЕНЯ — РАЗВЕ ТЫ СРОДУ УЗНАЕШЬ, ЧТО ТУТ ДЫШИТ? — Пашинцев ударил себя по низкому черепу. — ДА ТУТ, БРАТ ВСЕМ ПРОСТРАНСТВАМ МЕСТО НАЙДЁТСЯ. ТАК ЖЕ И У КАЖДОГО. А НАДО МНОЙ ВЛАСТВОВАТЬ ХОТЯТ! КАК ТЫ ЭТО В ЦЕЛОСТИ ПОЙМЁШЬ? ГОВОРИ — ОБМАН ИЛИ НЕТ?

— ОБМАН, — согласился Копёнкин.

— ВОТ И Я ТЕПЕРЬ ГОРЮ ОТДЕЛЬНО ОТ ВСЕГО КОСТРА! — удовлетворённо закончил Пашинцев и замертво, громяхая латами, обрушился на каменный пол.

Сцена 20 .Степь. Натура. День.

Скромное солнце освещало скудную, степную землю, по которой двигались Дванов и Копёнкин. Дорога шла под уклон. Кругом ни одного сооружения — только тоска.

— ДАВАЙ ЗАЕДЕМ В КАЛИТВУ? - предложил Дванов. - НАДО МНЕ ОТЧЁТ В ГУБЕРНИЮ ПОСЛАТЬ. ДАВНО НИЧЕГО НЕ ЗНАЮ, ЧТО ТАМ ДЕЛАЕТСЯ.

— И ЗНАТЬ НЕЧЕГО. ИДЁТ РЕВОЛЮЦИЯ СВОИМ ШАГОМ. ПАШИНЦЕВ ГОВОРИЛ — В КАЛИТВЕ БАНДИТЫ ОКОПАЛИСЬ. ВОТ МЫ ИХ И ПРОВЕДАЕМ, — вспомнил Копёнкин.

Сцена 21. Слобода. Натура. День.

На околице слободы Чёрная Калитва всадников встретил сторожевой пост. Два мужика: один с обрезом, другой с колом из плетня.

— ВЫ КАКИЕ? — спросили мужики Дванова и Копёнкина.

— МЫ МЕЖДУНАРОДНЫЕ, — припомнил слово Копёнкин.

Постовые задумались и потом спросили:

— ЕВРЕИ, ЧТО ЛЬ?

Копёнкин обнажил саблю:

— Я ТЕБЯ КОНЧУ НА МЕСТЕ ЗА ТАКОЕ СЛОВО. ТЫ ЗНАЕШЬ, КТО Я? НА ДОКУМЕНТЫ... — Копёнкин полез в карман, но документов и никакой, бумаги у него не было никогда. Тогда он обратился к Дванову: — АДЪЮТАНТ ПОЛКА, ПОКАЖИТЕ ДОЗОРУ НАШИ ГРАМОТКИ.

За плетнём низко сидела баба, уже готовая умереть. То, за чем она вышла, остановилось в ней на полпути.

Дванов вынул конверт и кинул его охране. Мужики двинулись поднимать конверт, и в этот момент Копёнкин пригнулся и свободным движением мастера выбил саблей обрез из рук постового, ничуть не ранив его.

— ЧЕГО ТЫ, ИДОЛ. МЫ ТОЖЕ НЕ КРАСНЫЕ, — оправдался постовой.

Копёнкин переменялся:

— МНОГО ВОЙСКА У ВАС? КТО ТАКИЕ?

Мужики переглянулись:

— ГОЛОВ СТО, А РУЖЕЙ ВСЕГО ДВАДЦАТЬ, — ответил носатый мужик.

— У НАС ТИМОФЕЙ ПЛОТНИКОВ ГОСТИТ С ИСПОДНИХ ХУТОРОВ. ВЧЕРАШНИЙ ДЕНЬ ПРОДОТРЯД ОТ НАС С ЖЕРТВАМИ ОТСТУПИЛ, — похвастался прищуренный мужик. Копёнкин показал на дорогу, по которой пришёл.

— СТУПАЙТЕ ПО ДОРОГЕ, ВСТРЕТИТЕ ПОЛК, ВЕДИТЕ ЕГО КО МНЕ, — приказал Копёнкин.

— ГДЕ ШТАБ ПЛОТНИКОВА? — спросил Дванов.

— У ВИННОЙ ЛАВКИ, НА СТАРОСТИНОМ ДВОРЕ, — указал постовой.

Копёнкин ударил ножами лошадь и приказал Дванову:

— САША, ГЛЯДИ НА МЕНЯ И НЕ ОТСТАВАЙ!

Лошадь Копёнкина, теряя свою грузность, сразу понеслась свирепым карьером. На улицах Калитвы не было никого, даже собаки не бросались на всадников. Копёнкин и Дванов попали в переплёт закоулков. Копёнкин свалил ворота и понёсся в обход улиц гумнами. Деревенские собаки сначала осторожно и одиноко залаяли, а потом возбуждённые собственным множеством, взвыли все враз. Копёнкин крикнул:

— ТЕПЕРЬ КРОЙ НАПРОЛЁТ.

Дванов скакал и слышал дребезг стекол в хатах. Улица повернула и показала толпу народа у грязного кирпичного дома. Копёнкин обернул сжатое похудевшее лицо:

— СТРЕЛЯЙ, ДВАНОВ! ТЕПЕРЬ — ВСЁ БУДЕТ НАШЕ!

Саша выстрелил два раза и почувствовал, что он кричит вслед за Копёнкиным, уже вдохновлявшим себя взмахами сабли. Толпа крестьян колыхнулась ровной волной, осветилась обращёнными назад лицами и начала пускать из себя потоки бегущих людей. Вдруг из окон дома, возле которого метались люди, ударил залп. Копёнкин пришёл в самозабвение. Левой рукой он ударил из револьвера в хату, громя оконное стекло. Дванов очутился у порога дома. Не слезая с лошади, он выстрелил в дверь. Дверь медленно открылась от толчка пули. Дванов побежал внутрь дома.

Сцена 22. Хата. Интерьер. День.

Саша ворвался через кухню в просторную горницу и вскинул оружие. В горнице стоял, в рост рослый рыжеватый мужик, подняв правую здоровую руку над головой, а левая с наганом была опущена — из неё капала кровь.

— БРОСАЙ ОРУЖИЕ, — приказал Дванов, — НУ! ПУЛЕЙ ВЫШИБУ!

Мужик бросил наган в свою кровь.

— ТЫ КУЛАК? — спросил Саша.

— НЕТ. МЫ ТУТ ПОСЛЕДНИЕ ЛЮДИ, — вразумительно ответил мужик правду, — КУЛАК НЕ ВОЮЕТ, У НЕГО ХЛЕБА МНОГО — ВЕСЬ НЕ ОТБЕРУТ.

— ТЫ БЫ СТРЕЛЯЛ В МЕНЯ ПРАВОЙ РУКОЙ, ВЕДЬ ОДНУ ЛЕВУЮ РАНИЛИ.

— Я ЛЕВША. ВЫСКОЧИТЬ НЕ УСПЕЛ. А, ГОВОРЯТ, ПОЛК НАСТУПАЕТ, МНЕ ТАКОВО ОБИДНО СТАЛО ОДНОМУ ПОМИРАТЬ...

— СВОЛОЧЬ ТЫ! РАССТРЕЛЯТЬ ТЕБЯ НАДО, — Дванов взволновался. — УХОДИ ДОМОЙ! — приказал Саша, сознание его изменилось сразу и без последовательности. Мужик пошёл к дверям задом, косясь на наган. — СТОЙ! — окликнул

Дванов. — БЫЛИ У ВАС БЕЛЫЕ ОФИЦЕРЫ? КТО ТАКОЙ ПЛОТНИКОВ?

— НЕ, ТАКОГО НЕ БЫЛО, — боясь солгать, тихо отвечал крестьянин. — КАЮСЬ ТЕБЕ, МИЛЫЙ ЧЕЛОВЕК! НИКОГО... ПЛОТНИКОВ — С НАШИХ ПРИСЁЛКОВ МУЖИК.

— ДА ТЫ НЕ БОЙСЯ. ИДИ СЕБЕ СПОКОЙНО КО ДВОРУ, — Дванов видел, что бандит не врёт. Рыжий ушёл, поверив Дванову. Саша нагнулся, поднял его наган, отёр о пальто и убрал в карман.

Сцена 23. Слобода. Натура. День.

Копёнкин вышел на колокольню и ударил в набат.

— НУ, ЧТО ЖЕ, САША, ВЛАСТЬ МЫ ВЗЯЛИ. НАДО СХОД СОБИРАТЬ — крикнул он сверху.

К Дванову подошёл черноволосый мужик в фартуке и без шапки, наверное, кузнец.

— ВЫ ЧТО ТУТ НАРОД БЕСПОКОИТЕ? — прямо спросил он. — ЕЗЖАЙТЕ СЕБЕ, ДРУГИ-ТОВАРИЩИ, ДАЛЬШЕ. ЕСТЬ У НАС ДУРАКОВ ДЕСЯТЬ — ВОТ ВСЯ ВАША ОПОРА ТУТ.

— А ТЫ ПРЯМО СКАЖИ. ЧЁМ НА СОВЕТСКУЮ ВЛАСТЬ ОБИЖЕН? — спросил его Дванов.

— ОТТОГО ВЫ И КОНЧИТЕСЬ, ЧТО СНАЧАЛА СТРЕЛЯЕТЕ, А ПОТОМ СПРАШИВАЕТЕ, — злобно ответил кузнец. — МУДРЁНОЕ ДЕЛО: ЗЕМЛЮ ОТДАЛИ, А ХЛЕБ ДО ПОСЛЕДНЕГО ЗЕРНА ОТБИРАЕТЕ. ДА ПОДАВИСЬ ТЫ САМ ТАКОЙ ЗЕМЛЁЙ! МУЖИКУ ОТ ЗЕМЛИ ОДИН ГОРИЗОНТ ОСТАЁТСЯ.

Копёнкин кончил звонить и на все упрёки кузнеца ответил ясно:

— СВОЛОЧЬ ТЫ, ДЯДЯ. МЫ ЖИВЁМ ТЕПЕРЬ ВСЕ ВРОВЕНЬ. А ТЫ ХОЧЕШЬ ТАК: РАБОЧИЙ НЕ ЖРИ, А МУЖИК ЧТО Б САМОГОН ИЗ ХЛЕБА КУРИЛ!

— ВРОВЕНЬ, ДА НЕ ГЛАДКО, — мстил кузнец. — КЛЯП ТЫ ПОНИМАЕШЬ В РОВНОЙ ЖИЗНИ.

На площади появился народ, пришли человек восемь: уцелевшие члены ячейки Калитвы.

— НАЧИНАЙ РЕЧЬ! — насмеялся кузнец, — ВСЕ ЧУДАКИ В СБОРЕ, НЕ ХВАТАЕТ МАЛОСТЬ. ИЛИ ВОТ МЕНЯ ПОСЛУШАЙТЕ: ДЕСЯТАЯ ЧАСТЬ НАРОДА ЛИБО ДУРАКИ, ЛИБО БРОДЯГИ, СУКИНЫ ДЕТИ, ОНИ СРОДУ НЕ РАБОТАЛИ ПО-КРЕСТЬЯНСКИ. ОНИ ЗА КЕМ ХОШЬ ПОЙДУТ! БЫЛ БЫ ЦАРЬ ЖИВ — И ДНЯ НЕГО НАШЛАСЬ БЫ ИЧЕЙКА У НАС. И В ПАРТИИ У ВАС ТАКИЕ ЖЕ НЕГОДЯЩИЕ ЛЮДИ.

— А ЕСЛИ БЫ РАЗВЁРСТКУ ОТМЕНИЛИ? — поставил вопрос Дванов.

— ДА ВЫ ДРУГОЕ, ЕЩЁ ХУЖЕ ПРИДУМАЕТЕ. ПУСКАЙ УЖ СТАРАЯ БЕДА ЖИВЁТ: ТЕМ БОЛЕЕ МУЖИКИ УЖ ПРИУЧИЛИСЬ ХЛЕБ ХОРОНИТЬ...

— ЕМУ НИШТО НИПОЧЁМ, СВОЛОЧЬ ЧЕЛОВЕК! — оценил Копёнкин собеседника и обратился к собравшимся: — ТОВАРИЩИ БЕДНЯКИ, ДАВАЙ ПО КОНЯМ И ЗА МНОЙ, ПОКА ПЛОТНИКОВ С БАНДОЙ ДАЛЕКО УШЁЛ! — Бедняки промолчали. — КТО С НАМИ ПОЕДЕТ?

— МЫ, ТОВАРИЩИ, ВСЕ БЕЗЛОШАДНЫЕ, — смутились мужики.

— ЕДЕМ, САША! — потерял интерес к этим беднякам Копёнкин. Кузнец остановил его, протянул обширную руку рыцарю революции:

— НУ, ПРОЩАЙ, ЧТО ЛЬ!

— ПРОЩАЙ ХОТЬ ТЫ, ХРАБРЫЙ ЧЕЛОВЕК, — Копёнкин ответил подачей ладони. — ПОМНИ МЕНЯ. НАЧНЁШЬ ШЕВЕЛИТЬСЯ: НАЗАД ВЕРНУСЬ И КОНЧУ ТЕБЯ.

Кузнец не побоялся:

— ПОПОМНИ, ПОПОМНИ. МОЯ ФАМИЛИЯ СОТЫХ. Я ТУТ ОДИН ТАКОЙ. КОГДА ДЕЛО К РАССУДКУ ПОЙДЁТ — Я САМ БУДУ ВЕРХОМ С КОЧЕРЁЖКОЙ. И КОНЯ НАЙДУ. А ТО ОНИ, ВИДИШЬ ЛИ, БЕЗЛОШАДНЫЕ СУКИНЫ ДЕТИ.

Сцена 24. Старый Чевенгур. Натура. День.

На голом склоне кургана, подобно черным ветхим костям из рассыпающегося скелета, лежали люди. Половина их была одета лишь до середины тела, а другая половина имела одно сплошное верхнее платье в виде шинели или рядна. Прокофий

Дванов шёл сквозь людей вниз по склону. Худой старик стоял в одних штанах, царапал себе худые ребра, у его ног сидел подросток. Они неподвижно созерцали воздушные виды Чевенгура.

На краю Чевенгура вокруг красного знамени собрались все одиннадцать большевиков, готовые к встрече прибывших товарищей. Жеев и Кирей держали на палках рисованный углём на простыне транспарант: «Товарищи бедные. Вы сделали всякое удобство и вещь на свете, а теперь разрушили и желаете лучшего — друг друга. Ради того в Чевенгуре приобретаются товарищи с прохожих дорог».

Чепурный видел, что на кургане собралось до двухсот пролетариев, которые занимались собой или друг другом и не обращали внимание на знамя и освобождённый город.

Из прибывших, ел только один человек — он ссыпал что-то из горсти в рот, а потом жевал и бил кулаком по своей голове, лечя себя от боли. Это был человек с психической бородкой и колючими глазами. Он ел землю, и звали его Бог. Редкие дети сидели среди пролетариата как зрелые люди и думали своё. Со стороны кургана Прокофий пересёк овраг и подошёл к своим.

— КОГО ТЫ НАМ ПРИВЁЛ? — спросил Чепурный у Прокофия. — РАЗ НА ТОМ КУРГАНЕ ПРОЛЕТАРИАТ, ТО ПОЧЕМУ ОН НЕ ЗАНИМАЕТ СВОЕГО ГОРОДА, СКАЖИ, ПОЖАЛУЙСТА?

— ТАМ ПРОЛЕТАРИАТ И ПРОЧИЕ, — ответил Прокофий.

— КАКИЕ ПРОЧИЕ? — озаботился Чепурный.

— ЧТО Я — ГАД ИЛИ ЧЛЕН? — обиделся секретарь. — ПРОЧИЕ И ЕСТЬ ПРОЧИЕ — НИКТО! ЭТО ЕЩЁ ХУЖЕ ПРОЛЕТАРИАТА.

— КТО ЖЕ ОНИ? БЫЛ ЖЕ У НИХ КЛАССОВЫЙ ОТЕЦ ИЛИ НЕ БЫЛО?

— ОНИ — БЕЗОТЦОВЩИНА, — объяснил Прокофий. — ОНИ НИГДЕ ЕЩЁ НЕ ЖИЛИ. ОНИ БРЕДУТ.

— КУДА БРЕДУТ? МОЖЕТ ИХ ОКОРОТИТЬ НАДО? — чувствовал обман председатель.

— КАК КУДА БРЕДУТ, ЯСНО — В КОММУНИЗМ. У НАС ИМ ПОЛНЫЙ ОКОРОТ.

— РАЗВЕ ЭТО ПРОЛЕТАРИАТ. ОНИ ЖЕ НЕ РУССКИЕ? — выставил своё сомнение Пиюся.

— ОГО! — возмутился Прокофий, — ТЕБЯ КООПТИРОВАЛИ, ТАК НЕ СУЙСЯ В ПОНИМАНИЕ. ЭТО ТЕБЕ КЛАСС ПЕРВОГО СОРТА. ТЫ ЕГО ТОЛЬКО ВПЕРЕД ВЕДИ. ОН ТЕБЕ И НЕ ПИКНЕТ. ЭТО ЖЕ ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНЫЕ ПРОЛЕТАРИИ. СМОТРИ, ОНИ НЕ РУССКИЕ, НЕ АРМЯНЕ, НЕ ТАТАРЫ, А — НИКТО! Я ЖИВОЙ ИНТЕРНАЦИОНАЛ ПРИГНАЛ, А ТЫ СОМНЕВАЕШЬСЯ.

— ТЫ ИДИ, ПРОША, И КЛИЧЬ ИХ СКОРЕЕ СЮДА! — Чепурный просветлел лицом. — СКАЖИ, ГОРОД, МОЛ, ВАМ И ПРИБРАН ПО-ХОЗЯЙСКИ.

Сцена 25. Старая площадь. Натура. День.

Прокофий собрал прочих на центральной площади Чевенгура. Построил двумя шеренгами: мужчин отдельно от женщин. Женщин было не много. Среди них одна Клавдюша отличалась пышностью форм и добротностью одежды. Рядом с ней стояла худенькая чернявая девушка Груша. Чевенгурские большевики тоже заняли места в пролетарском строю. Кеша критично наблюдал прочих и делился сомнениями с Вековым:

— В ПЛАКАТАХ РИСУЮТ ЖЕЛЕЗНУЮ ПОСТУПЬ ПРОЛЕТАРСКИХ БАТАЛЬОНОВ. А ПРОКОФИЙ СЮДА ПРОЧИХ ПРИПЁР! КАКАЯ ЖЕ ТЕБЕ ПОСТУПЬ У БОСОГО ЧЕЛОВЕКА?

— НИЧЕГО, — заверил его Вековой, — ПУСКАЙ ОНИ БОСЫЕ, ЗАТО У НИХ ПЯТКИ ТАК НАТРУДИЛИСЬ, ЧТО ТУДА ШУРУПЫ МОЖНО ЗАВИНЧИВАТЬ.

Прокофий поднялся на паперть и произнёс короткую, энергичную речь:

— ТОВАРИЩИ НЕИМУЩИЕ, ГРАЖДАНЕ, ГОРОД ЧЕВЕНГУР ВАМ ДАЁТСЯ НЕ ДЛЯ ХИЩНИЧЕСТВА ОБНИЩАЛЫХ, А ДЛЯ ОРГАНИЗАЦИИ ШИРОКОГО СЕМЕЙСТВА. ТЕПЕРЬ МЫ НЕИЗБЕЖНО БРАТЬЯ И СЕСТРЫ, ПОСКОЛЬКУ НАШЕ ХОЗЯЙСТВО ОБЪЕДИНЕНО В ОДИН ДВОР, — Прокофий глянул на шеренгу скудных телом женщин более похожих на девочек или старушек. — Я ОБРАЩАЮСЬ К ЖЕНЩИНАМ, КАК ТОВАРИЩАМ

СПЕЦИАЛЬНОГО УСТРОЙСТВА. ПУСКАЙ ОНИ ДЛЯ СВОЕГО СЧАСТЬЯ ВЫБЕРУТ ЗДЕСЬ ТОВАРИЩЕЙ-ЛЮДЕЙ: ОТЦА, МУЖА, СЫНА, БРАТА!

Женщины сразу испугались и опустили глаза, а Груша за-жмурилась.

— КАКИЕ ЖЕ ЭТО ЖЕНЫ? — спросил Кирей. — ЭТО ВОСЬМИМЕСЯЧНЫЕ УБЛЮДКИ.

— А ТЕБЕ-ТО ЧТО? — возразил Жеев. — ВСЕ-ТАКИ ЭТО ЖЕНЩИНЫ, ЛЮДИ С ПУСТОТОЙ. ПОМЕСТИТЬСЯ ЕСТЬ ГДЕ.

— ЖЁН ТАКИХ НЕ БЫВАЕТ, — отрезал Кирей.

Груша открыла от таких слов глаза.

— ЭТО СПЛОШЬ МЕЛКИЕ СЕСТРЫ, — определил тощий старик из прочих. — У МЕНЯ БЫЛА ОДНА ТАКАЯ РЖАВАЯ СЕСТРЁНКА, ТАК И УМЕРЛА САМА.

Чепурный слушал всех, жалел женщин и чувствовал общее решение.

— А ЧЕГО У НАС БОЛЬШЕ — МУЖЕЙ, СИРОТ ИЛИ ОТЦОВ? — спросил он у всех разом. — Я ТАК ЧУВСТВУЮ. ПУСКАЙ СНАЧАЛА ВСЕ ТОВАРИЩИ ПОЦЕЛУЮТ ПО РАЗУ ЖЕНЩИН. ТОГДА БУДЕТ ПОНЯТНЕЕ ЧЕГО ИЗ НИХ СДЕЛАТЬ. ПИЮСЯ, СЫГРАЙ ЧТО-НИБУДЬ ИЗ НОТНОЙ МУЗЫКИ.

Пиюся заиграл марш, где чувствовалось полковое движение. Чепурный первым шёл целовать женщин, за ним остальные в очередь. Председатель ревкома зажимал губы каждой женщины меж своими губами с жадной нежностью, а левой рукой слегка обнимал очередную нищенку, чтобы она стояла устойчиво и не отклонялась. За ним шел Жеев, затем худой старик Яков Титыч. Чепурный взмок от напряжения организма. Сердце его гулко билось, он — кончил женщин и обнял Прохора:

— ПРОША, КОММУНИЗМ ТЕПЕРЬ ФАКТИ ВЕЩЕСТВО ЛЮБВИ, ХОЧЕШЬ, Я ТЕБЕ ЗАВТРА ЛЮБОЕ СДЕЛАЮ И ПОДАРУ.

— ПОДАРИ КЛАВДЮШУ!

— ДА ТЫ САМ ЕЁ У МЕНЯ ВЗЯЛ. БЕРИ, ПОЖАЛУЙСТА, ЕЩЁ ЧЕГО-НИБУДЬ!

— ДАЙ ОБДУМАТЬ, — отсрочил своё желание Прокофий.

Сцена 26. Барак. Павильон. День.

В этот же день все большевики: Чепурный, Прокофий, Пиюся, Кеша, Кирей, Карчук, Карпий, Жеев, Луи, Вековой, Клавдюша, а также приглашенные прочие: Нищенка с ребёнком, Монгол, Цыган и Бог — собрались в кирпичном бараке. Кирей привёл Худого старика и закрыл дверь.

— ДАВАЙТЕ НАЧИНАТЬ, — определил Чепурный, — РАЗ КОММУНИЗМ НАСТУПИЛ, ТО НЕЧЕГО ОТ НЕГО ПРОЛЕТАРИАТ НА ЗАСЕДАНИЯ ОТВЛЕКАТЬ. ЧИТАЙ, ПРОША, ЦИРКУЛЯРЫ ГУБЕРНИИ И ДАВАЙ НАВСТРЕЧУ ИМ НАШИ ФОРМУЛИРОВКИ.

Прокофий взял, первую бумагу из высокой стопки:

— О СРОЧНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ КООПЕРАЦИИ, ПОСКОЛЬКУ КООПЕРАЦИЯ ЯВЛЯЕТСЯ ДОБРОВОЛЬНОЙ ОТКРЫТОЙ ДОРОГОЙ В СОЦИАЛИЗМ И ДАЛЕЕ.

— ЭТО ДЛЯ ОТСТАЛЫХ ОТ КОММУНИЗМА УЕЗДОВ, — отверг бумагу Чепурный. — НАС НЕ КАСАЕТСЯ.

— ЦИРКУЛЯР О ПРОФСОЮЗАХ, О СОДЕЙСТВИИ СОВРЕМЕННЫМ ЧЛЕНСКИМ ВЗНОСАМ... — поднял вторую бумагу Прокофий.

— КОМУ? — спросил Жеев.

— ИМ, — без спроса ответил Кирей.

— КОМУ ИМ? — спросил Чепурный.

— НЕ УКАЗАНО, — искал в циркуляре Прокофий.

— НАПИШИ, ЧТОБ УКАЗАЛИ, КОМУ И ЗАЧЕМ ТЕ ВЗНОСЫ, — понял Чепурный. — МОЖЕТ — ТАМ НА ЭТИ ВЗНОСЫ БОГАТЫЕ ДОЛЖНОСТИ ОРГАНИЗУЮТ. А ДОЛЖНОСТИ, БРАТ, НЕ ХУЖЕ ИМУЩЕСТВА. БОРИСЬ ТОГДА СОСТАТОЧНОЙ СВОЛОЧЬЮ, КОГДА ТУТ ЦЕЛЫЙ КОММУНИЗМ ЛЕЖИТ В КАЖДОЙ ДУШЕ.

— ПИСЕЦ ПЛОТНИКУ ХАТУ НЕ ПОСТАВИТ, — высказался Вековой. — ПРОШ, ДАЙ НАМ КАКУЮ-НИБУДЬ СПРАВОЧКУ НА КУРЕВО.

— ПЕРЕХОДИМ К ТЕКУЩИМ ДЕЛАМ, — продолжал собрание Прокофий. — ЧЕРЕЗ ВОСЕМЬ ДНЕЙ В ГУБЕРНИИ

СОСТОИТСЯ ПАРТКОНФЕРЕНЦИЯ, И ТУДА ЗОВУТ ОТ НАС ДЕЛЕГАТА, КОТОРЫЙ ДОЛЖЕН БЫТЬ ПРЕДСЕДАТЕЛЕМ МЕСТНОЙ ВЛАСТИ...

— ПОЕЗЖАЙ, ЧЕПУРНЫЙ, ЧЕГО ЖЕ ТУТ ОБСУЖДАТЬ. Я ТЕБЕ ПЫШЕК НА ДОРОГУ СНАРЯЖУ, — сказала Клавдюша.

— ОБСУЖДАТЬ НЕЧЕГО, РАЗ ПРЕДПИСАНО, — указал Прокофий.

Худой старик из прочих Яков Титыч нарушил порядок дня и неопределённо спросил:

— А КТО ЖЕ ВЫ-ТО БУДЕТЕ?

— МЫ РЕВКОМ, — с достоинством ответил Прокофий. — НАМ ДАНЫ НАРОДОМ ОСОБЫЕ ПОЛНОМОЧИЯ В ПРЕДЕЛАХ НАШЕЙ РЕВОЛЮЦИОННОЙ СОВЕСТИ.

— ТАК, СТАЛО БЫТЬ, ВЫ ТОЖЕ УМНЕЙШИЕ, ЧТО БУМАГУ ПИШУТ? — догадался худой старик.

— СТАЛО БЫТЬ, ТЫ ТОЛЬКО СЛУШАЙСЯ НАШИХ РАСПОРЯЖЕНИЙ, ТОГДА ЖИВ БУДЕШЬ, И ТЕБЕ БУДЕТ ОТЛИЧНО.

— СТОЙ, СЕКРЕТАРЬ, НЕ УВЕЛИЧИВАЙ СВОЕЙ ДОЛЖНОСТИ, — серьёзно предупредил Чепурный. — ТОВАРИЩ ПРОЧИЙ ДЕЛАЕТ НАМ ЗАМЕЧАНИЕ О НЕОБХОДИМОСТИ СТЫДА ДЛЯ ВЛАСТИ. А ТЫ ЗАТЕМНЯЕШЬ.

У нищенки проснулся ребёнок и заплакал. Она принялась его успокаивать, стыдясь собравшихся мужчин.

— Я СТОЮ И ГЛЯЖУ, — сообщил старик, что видел. — СИДИТЕ ВЫ В КИРПИЧНОМ ДОМЕ. ЗАНЯТИЕ У ВАС СЛАБОЕ. А ЛЮДЯМ ВЫ ГОВОРИТЕ ГРОМКО, БУДТО СИДИТЕ НА БУГРЕ, А ПРОЧИЕ — В ЛОГУ.

— ТЫ ЧТО, ПРЕДСЕДАТЕЛЕМ ХОЧЕШЬ ВЫБРАТЬСЯ, — впрямую спросил Прокофий.

— БОЖЕ ИЗБАВИ, — засмеялся худой старик. — В НОЧНОЕ ВРЕМЯ И ТО ДЕЛО ТВОЁ НИКТО НЕ УКРАДЁТ. А Я В СТОРОЖАХ СРОДУ НЕ ХОДИЛ.

Чепурный поник головой и почувствовал жжение стыда.

— Я ТАК НЕ МОГУ, — заявил Чепурному Прокофий. — СТАРИК ПРИШЁЛ И ГОВОРИТ, ЧТО МЫ НЕ ГЛАВНЫЕ. Я НЕ МОГУ ЭТО ФОРМУЛИРОВАТЬ НА БУМАГЕ.

— ТЫ ПОСТОЙ ОБИЖАТЬСЯ, — остановил его гнев Яков Титыч. — ДЕЛО ТВОЁ ВЕРНОЕ, А ЗНАЧИТ, ТУТ ЛЮБОЙ ДУРАК УПРАВИТСЯ.

— ПИШИ, ПРОША, — Чепурный поднял голову, — ВПРЕДЬ НАЗНАЧАТЬ ЗАСЕДАНИЯ РЕВКОМА ПО НОЧАМ, А КИРПИЧНЫЙ ДОМ ОСВОБОДИТЬ ПОД ПРОЛЕТАРИАТ.

— А КАКИЕ ТУТ ОСНОВАНИЯ? — искал выход Прокофий.

— ОСНОВАНИЯ ТЕБЕ? ТАК И КЛАДИ НА БУМАГУ: СТЫД И ПОЗОР ПЕРЕД ПРОЛЕТАРИАТОМ И ПРОЧИМИ ЖИВУЩИМИ ДНЁМ. МЫ БОЛЬШЕ НИЧЕГО КАК ТОВАРИЩИ. И НАМ НЕ НАДО ОТРЫВАТЬСЯ И СТОЯТЬ ВПЕРЕДИ ВСЕГО ПРОЛЕТАРИАТА КУЧЕЙ У НЕГО НА ВИДУ. ЭТО ЕМУ ТАКАЯ ОБИДА, ЧТО ОН НАС В ОСТАТКИ СВОЛОЧИ СМЕЛО ЗАЧИСЛИТ.

— ЯСНО, — согласился Прокофий. — А КУДА РЕВКОМ ДЕВАТЬ?

— В ЛЮБОЙ САРАЙ, — определил Чепурный. — ВЫБЕРИ КАКОЙ ПОХУЖЕ.

— Я БЫ ПРЕДЛОЖИЛ ХРАМ, — внёс поправку Прокофий. — ТАК БОЛЬШЕ БУДЕТ ПРОТИВОРЕЧИЯ, А ЗДАНИЕ ВСЕ РАВНО ДЛЯ ПРОЛЕТАРИАТА НЕПРИЛИЧНОЕ.

Сцена 27. Квартира Шумилина. Павильон. Ночь.

На столе работал будильник. Председатель губисполкома Шумилин семейно обедал дома. Рядом сидел Александр Дванов. Шумилин имел привычку всегда часть работы брать на дом, а потому среди тарелок с правой руки громоздились его бумаги и тезисы к докладу. Жена Шумилина выздоровела и окрепла телом. Она здесь же за столом кормила малыша и мило улыбалась Дванову.

— СЛЫШАЛ, СЛЫШАЛ, — проговорил Шумилин. — ТЕБЯ, ЧУДАКА, ПОСЛАЛИ ПОГЛЯДЕТЬ ПРОСТО — КАК И ЧТО. А ТО Я ВСЕ В ДОКУМЕНТЫ СМОТРЮ — НИ ЧЕРТА НЕ ВИДНО — У ТЕБЯ ЖЕ СВЕЖИЕ ГЛАЗА! А ТЫ ТАМ ЦЕЛЫЙ РАЗВАЛ НАДЕЛАЛ. ВЕДЬ ЭТО ТЫ НАТРАВИЛ

МУЖИКОВ ВЫРУБИТЬ БИТТЕРМАНОВО ЛЕСНИЧЕСТВО!? НАБРАЛ КАКИХ-ТО ОГАРКОВ И ПОШЁЛ БРОДИТЬ.

Александр покраснел от обиды и совести:

— ОНИ НЕ ОГАРКИ, ТОВАРИЩ ШУМИЛИН. ОНИ ЕЩЁ ТРИ РЕВОЛЮЦИИ СДЕЛАЮТ БЕЗ СЛОВА, ЕСЛИ НУЖНО.

Неожиданно на столе зазвенел будильник и оборвал слова Дванова.

— ВО-О, ЖИЗНЬ, ПОЕСТЬ НЕКОГДА, — сказал Шумилин и торопливо навалился на пищу. — ПОРА УЖЕ НА КОНФЕРЕНЦИЮ ИДТИ. ТЫ ПОЙДЁШЬ ИЛИ УМНЕЕ ВСЕХ СТАЛ?

С площади из кооперативного трактира доносилась веселящая душу музыка модного танца шимми.

Сцена 28. Зал горсовета. Интерьер. Ночь.

Из открытых дверей зала горсовета, где в ожидании начала конференции спёрлась партийная масса, воздух дул, как из вентилятора.

— ЕСЛИ БЫ ВСЮ ПАРТИЮ СОБРАТЬ В ЭТУ ЗАЛУ, — рассуждал Гопнер, — СМЕЛО МОЖНО ЭЛЕКТРИЧЕСКУЮ СТАНЦИЮ ПУСТИТЬ НА ОДНОМ ПАРТИЙНОМ ДЫХАНИИ! БУДЬ Я ПРОКЛЯТ.

— ТЫ ВСЕ БРЕДИШЬ, А УЖЕ ПОРА БЫ НАМ ВСЕМ МОЛЧА ТРУДИТЬСЯ, — ответил ему Фуфаев.

Подошли Шумилин и Дванов.

— ЗДРАВСТВУЙТЕ, ФЁДОР ФЁДОРОВИЧ, — приветствовал Саша Гопнера, — КАК ПОЖИВАЕТЕ?

— РЕГУЛЯРНО, — ответил Гопнер. — ТОЛЬКО ХЛЕБ НАЧАЛИ СВОБОДНО ПРОДАТЬ, БУДЬ ОН ПРОКЛЯТ.

Услышав недовольный голос Гопнера, Шумилин обернулся к нему:

— ТЕБЕ ЧТО ПАЕК ВЕЛИК — ВОЛЬНАЯ ТОРГОВЛЯ ТЕБЕ НЕ НРАВИТСЯ?

— А ТЫ ДУМАЕШЬ, ПИЩА С РЕВОЛЮЦИЕЙ СЖИВЁТСЯ? — сразу и серьёзно заявил Гопнер. — ДА СРОДУ НЕТ, БУДЬ Я ПРОКЛЯТ!

— А КАКАЯ ЖЕ СВОБОДА У ГОЛОДНОГО? — с умственным презрением улынулся Шумилин.

— А Я ТЕБЕ ГОВОРЮ, — Гопнер повисил воодушевлённый тон. — ЧТО ВСЕ МЫ ТОВАРИЩИ ЛИШЬ В ОДИНАКОВОЙ БЕДЕ. БУДЕТ ХЛЕБ И ИМУЩЕСТВО — КАКАЯ ЖЕ ТЕБЕ СВОБОДА? СРОДУ БЫЛО КОГДА, ЧТОБ СЫТЫЕ ЛЮДИ СВОБОДНЫМИ ЖИЛИ?

— А ТЫ ЧИТАЛ ИСТОРИЮ? — усомнился Шумилин.

— А Я ДОГАДЫВАЮСЬ, — подморгнул Саше Гопнер.

В зале зазвонили к началу собрания. Шумилин ушёл в президиум, где его ожидал секретарь и стол, покрытый красной скатертью. Дванов, Гопнер и Фуфаев остались в дверях.

— РАНЕЕ РЕВОЛЮЦИЯ ШЛА НА ТЯГОВЫХ УСИЛИЯХ АППАРАТОВ И УЧРЕЖДЕНИЙ, — начал собрание Шумилин, — КОТОРЫЕ ЯВЛЯЛИСЬ ЛОКОМОТИВОМ ИСТОРИИ И МАШИНОЙ ДЛЯ ПОСТРОЙКИ СОЦИАЛИЗМА. СЕЙЧАС ПОВЕСТКОЙ ДНЯ ОБЪЯВЛЕНА НОВАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА, ЧТО МОЖНО ПОНИМАТЬ КАК РЕВОЛЮЦИЮ, ПУЩЕННУЮ ВПЕРЕД САМОТЁКОМ ПО ПУТИ ТОВАРНОГО ОБМЕНА С КРЕСТЬЯНСТВОМ.

В зале медленно погасло электричество. В тишине было слышно, как громко ехала телега по мостовой, и плакал ребёнок в далёкой комнате сторожа.

— ВОТ ТЕБЕ РАЗ, — сказал кто-то во мраке.

— ВОТ ТЕБЕ ДВА-А! — передразнил его второй голос.

Все дружно засмеялись.

Из зала на крыльцо к Дванову и Гопнеру вышел Чепурный.

— ПОГИБШЕЕ ДЕЛО, ЧТО К СРОКУ НЕ ПОСПЕЕТ, ТО И ПОСЕЯНО ЗРЯ, — сказал он. — КОГДА ВЛАСТЬ БРАЛИ, НА ЗАВТРАШНИЙ ДЕНЬ ВСЕМУ ШАРУ ОБЕЩАЛИ БЛАГО, ИЛЬ Я ДУРАК? — Чепурный остановился возле Дванова и спросил у него: — СКАЖИТЕ МНЕ, ПОЖАЛУЙСТА: ВОТ У МЕНЯ КОММУНИЗМ СТИХИЕЙ ПРЁТ — МОГУ Я ЕГО ПОЛИТИКОЙ ОСТАНОВИТЬ, ИЛЬ НЕ НАДО?

— НЕ НАДО, — сказал Дванов.

— НУ, РАЗ НЕ НАДО — ПОЛУЧАЕТСЯ ВЕРНО, — успокоил себя Чепурный.

В зале зажегся свет, и докладчик продолжил речь:

— СВОБОДНАЯ ТОРГОВЛЯ ДЛЯ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ ВСЕ РАВНО, ЧТО ПОДНОЖНЫЙ КОРМ, КОТОРЫМ ЗЕЛЕНИТСЯ НАША РАЗРУХА ХОТЬ НА САМЫХ СРАМНЫХ МЕСТАХ!

Гопнер с любопытством разглядывал одетого в шинель на голое тело, босого Чепурного и затем спросил:

— ОТКУДА ТЫ ТАКОЙ ЯВИЛСЯ?

— ИЗ КОММУНИЗМА. СЛЫХАЛ, ЕСТЬ ТАКОЙ ПУНКТ?

— ДЕРЕВНЯ, ЧТО ЛЬ ТАКАЯ В ПАМЯТЬ БУДУЩЕГО ЕСТЬ?

— ЭТО ЧЕВЕНГУР, ЦЕЛЫЙ ГОРОД И ТАМ ВСЕМУ КОНЕЦ.

— ЧЕМУ ЖЕ КОНЕЦ? — спросил Дванов.

— А ВСЕЙ ВСЕМИРНОЙ ИСТОРИИ — НА ЧТО ОНА НАМ НУЖНА?

Шумилин повернул страницу тезисов и надолго потерял продолжение мысли.

— СЖИМАЙСЯ, СЖИМАЙСЯ, ТОВАРИЩ! НА ТВОЮ БОЛТОВНЮ ПРОДОТРЯДЫ ХЛЕБ ДОБЫВАЮТ — ТЫ ПОМНИ ЭТО! — ясно прозвучала реплика из зала.

— ПРАВИЛЬНО, — загудело собрание.

— ТЫ ГОВОРИШЬ, ОБЪЕКТИВНЫЕ УСЛОВИЯ РЕВОЛЮЦИИ ХОДА НЕ ДАЮТ. ПОПАМ ТОЖЕ САТАНА МЕШАЛ ДО РАЯ ДОБРАТЬСЯ! А Я ГОВОРЮ — КОГДА РЕВОЛЮЦИЯ, ТОГДА НЕТ ОБЪЕКТИВНЫХ УСЛОВИЙ! — выступил комсомолец в кепке и сел под дружные аплодисменты.

Дванов примостился на ступеньках и писал записку Копёнкину. Рядом тяжело сопел Фуфаев.

— ЧЕВЕНГУР ОТ КАЛИТВЫ НЕДАЛЕКО? — спросил Дванов.

— КОНЕЧНО, НЕДАЛЕКО. ЗАЕХАТЬ К ТОВАРИЩУ КОПЁНКИНУ МНЕ НЕ ТРУДНО, — ответил Чепурный. — ПОСЛЕ КОММУНИЗМА МНЕ ИНТЕРЕСНО БУДЕТ ПОГЛЯДЕТЬ НА РАЗРОЗНЕННЫХ ЛЮДЕЙ.

— ВЕЗДЕ РАЗРУХА, А У ТЕБЯ ОДНОГО: НА НЕБЕ СОЛНЦЕ, А ПОД НИМ ГОРОД — И ВЕСЬ В КОММУНИЗМЕ, КАК РЫБА В ОЗЕРЕ! — возмутился Гопнер. — БОЛТАЕШЬ, ЧЕРТ ЗНАЕТ ЧТО!

Чепурный взял записку у Дванова и тут же вслух прочитал ею:

— «НИЧЕГО ОСОБЕННОГО НЕТ. ПОЛИТИКА ТЕПЕРЬ НОВАЯ, НО ПРАВИЛЬНАЯ. ПОЕЗЖАЙ К ЧЕПУРНОМУ. ОН ГОВОРИТ, ЧТО У НЕГО В ГОРОДЕ ЕСТЬ КОММУНИЗМ. ЕСЛИ ПРАВДА, ТО НАПИШИ МНЕ. ТВОЙ СПОДВИЖНИК, АЛЕКСАНДР». СУМБУР НАПИСАЛ, — оценил записку Чепурный и сунул её в карман.

Сцена 29. Комната Дванова. Павильон. Ночь.

Ночь шумела потоками охлаждённого дождя. В комнате Дванова горел свет. За перегородкой из дюймовых досок, в соседней комнате рыдал комсомолец пьяными слезами:

— ВСЯКАЯ СВОЛОЧЬ НА АВТОМОБИЛЯХ. КАТАЕТСЯ, НА ТОЛСТЫХ АРТИСТКАХ ЖЕНИТСЯ, А МЕНЯ ИСТОПНИКОМ СДЕЛАЛИ, ДА ЕЩЁ ЧЕТВЁРТЫЙ РАЗРЯД ПОЛОЖИЛИ. ЗАВТРА ЖЕ ПОЙДУ В РАЙКОМ — ПУСКАЙ И МЕНЯ В КОМСОМОЛЬСКУЮ КОНТОРУ БЕРУТ. Я МОГУ ЦЕЛЫМ МАСШТАБОМ РУКОВОДИТЬ! ЧЕЛОВЕКА, СВОЛОЧИ, НЕ ВИДЯТ.

Гопнер и Дванов молча сидели на опрокинутом платяном шкафу, из которого ушла Соня.

— МОЖЕТ БЫТЬ, И ПРАВДА! ЧТО ЧЕВЕНГУРЕЦ ГОВОРИЛ, — сказал Гопнер. — ЛЕТАЮТ ЖЕ АЭРОПЛАНЫ. А ОНИ, БУДЬ ПРОКЛЯТЫ, ТЯЖЕЛЕЕ ВОЗДУХА. МОЖЕТ БЫТЬ, У НИХ ИЗ МЕСТНЫХ УСЛОВИЙ КОММУНИЗМ ОРГАНИЗОВАЛСЯ?

Александр молчал. Гопнер толкнул его в бок. Саша мягко упал на пол, как крепко спящий ребёнок. Гопнер взял худое тело на руки и положил в шкаф.

— УКРОЙ МЕНЯ, ЧТО-ТО ЗНОБИТ, — сквозь сон попросил Саша.

За перегородкой одинокий комсомолец бил головой в стол так, что дрожала пивная посуда:

— СВОЛОЧИ, САМИ ПО ДВОЕ НА ПЕРИНЕ СПЯТ. А МНЕ ОДНОМУ НА ПОЛУ ВАЛЯТЬСЯ! ДАЙ НА МЯКОТИ ПОЛЕЖАТЬ, ТОВАРИЩ СЕКРЕТАРЬ, А ТО УБИВАЮСЬ

НА ЧЁРНОЙ РАБОТЕ. СКОЛЬКО ЛЕТ ВЗНОСЫ ПЛАЧУ. ДАЙ ПРОЙТИ В ДОЛЮ! — комсомолец встал, качнул стол, шагнул к двери и тут же рухнул на пол.

Гопнер укрыл Сашу шинелью и тихо отошёл к окну. Лил дождь. Молнии боролись с тьмой. Дванов сжался в комок до полного ощущения своего тела и постепенно, как рассеивающееся утомление встал перед Двановым его детский день.

Сцена 30. Сон Александра Дванова. Анимация.

Утром сквозь лес взошло большое солнце. Лес пел всею гущею своего голоса, пропуская ветер под исподнюю листву. Под грудой листвы ветер разворошил убитого зайца и полетел дальше на простор лесного озера, где птицы пили воду и ловили рыбу. Посреди озера на темной непрозрачной воде стояла лодка, в которой сидели рыбак и его сын, маленький Саша. Отец встал, снял рубашку, отдал её сыну. Саша надел большую тёплую рубаху отца, понюхал, как духовито от неё пахло родным потом и ему стало хорошо, весело. Рыбак связал себе верёвкой ноги. Саша, не понимая, но и не смея спросить, наблюдал с удивлением за отцом. Он обмотал руки верёвкой и попросил Сашу завязать концы. Саша затаянул узлами верёвку.

— ТЫ ЖДИ МЕНЯ, — попросил отец. — Я ХОЧУ В СМЕРТИ НЕМНОГО ПОЖИТЬ. А ЗАТЕМ ВЕРНУСЬ И РАССКАЖУ ТЕБЕ: ЧТО ТАМ ТАКОЕ.

Саша не знал, что сказать и молча улыбался, потому что улыбался его отец. Они простились, а затем рыбак, неловко толкнув лодку ногами, упал в воду. Лодка поплыла. Саша прилёг на борт. Из глубины на поверхность поднялась донная муть, блеснула спина большой рыбы. Вода успокоилась. Саша увидел своё отражение на поверхности, по которой плыл незнакомый ему водяной жук и сновали водомерки. Мальчик поймал жука. Жук укусил его за палец. Из пальца капнула в воду кровь.

У могильной ямы стоял гроб. Никто не хотел прощаться с покойным рыбаком. Рядом, сморщив лица, были несколько баб, без слез, а так от жалости к себе. Саша стоял у гроба один, и никто не держал его за руку.

— ДЯДЯ ПРОХОР, ЭТО ОТЕЦ НАРОЧНО ТАК УЛЁГ-СЯ? — спросил он у крайнего мужика.

— НЕ НАРОЧНО, САШ, А СДУРУ. ТЕБЯ ТЕПЕРЬ В УБЫТОК ВВЁЛ. НЕ СКОРО ЕМУ РЫБУ ЛОВИТЬ ПРИДЁТСЯ, — ответил Прохор.

— А ЧЕГО ТЁТКИ ПЛАЧУТ?

— ПОТОМУ ЧТО ОНИ ХОНЬЖИ, — Прохор оглядел баб, которые плакали только одними морщинами лиц, не имея на то слез.

— БУДЕТ ТЕБЕ, НИКИФОРОВНА, ВЫТЬ-ТО! НЕ ОТ ГОРЯ ВОЕШЬ. А ЧТОБ ПО ТЕБЕ ПОПЛАКАЛИ, КОГДА САМА УМРЁШЬ. ТЫ ВОЗЬМИ МАЛЬЧИШКУ СЕБЕ. У ТЕБЯ ВСЕ РАВНО Ж ШЕСТЕРО. ОДИН ФАЛЬШЬЮ КАКОЙ-НИБУДЬ МЕЖДУ ВСЕМИ ПРОПИТАЕТСЯ.

— И ТО БУДТО! — пришла в себя Никифоровна. — СКАЗАЛ ТОЖЕ — ФАЛЬШЬЮ ПРОПИТАЕТСЯ! ЭТО ОН СЕЙЧАС ТАКОЙ, А ДАЙ ВОЗМУЖАЕТ — КАК ПОЧНЁТ ЖРАТЬ, ДА ШТАНЫ ТРЕПАТЬ — НЕ НАГОТОВИШЬСЯ! — она высморкалась в кончик головного платка, глянула в гроб и плакать ей уже расхотелось.

— ЛАДНО, ВОЗЬМУ СИРОТУ К СЕБЕ. ОДИННАДЦАТЫМ БУДЕТ, — решил Прохор и сморщил печально лицо. — ПРОЩАЙСЯ, САША, С ОТЦОМ, ПОГЛЯДИ НА НЕГО. БУДЕШЬ ВСПОМИНАТЬ, — сказал он мальчику.

Саша сел у гроба, потрогал руки отца, оловянное кольцо на пальце, оглянулся на Прохора и жалобно заплакал от страха будущей жизни.

Сцена 31. Новый Чевенгур. Натура. День.

По улицам нового Чевенгура бродили люди, похожие на дезертиров или выздоравливающих из лазарета. По берегу реки Чевенгурки человек двадцать под руководством Векового передвигали баню. По другой улице Чевенгура несли возмужалые фруктовые деревья вместе с корнями и землёй. Ими руководили Кирей и Груша. Копёнкин и Чепурный на лошадях ехали по заставленной домами улице. Чепурный сидел на лошади Дванова.

— ЧЕМ У ТЕБЯ ЛЮДИ ЗАНИМАЮТСЯ? — в недоумении спросил Копёнкин.

— ДОМА СДВИГАЮТ, ЧТОБЫ ЖИТЬ В ТОВАРИЩЕСКОЙ ТЕСНОТЕ И СИЛЬНЕЕ ДУМАТЬ ДРУГ О ДРУГЕ.

— А ГДЕ У ТЕБЯ ФАКТ КОММУНИЗМА?

— ТЕБЕ НА ПОСТОРОННИЙ ВЗГЛЯД ВИДНЕЕ. МЫ ГОД ПРИ НЕМ ЖИВЁМ И ОТ ПРИВЫЧКИ НЕ ЗАМЕЧАЕМ, НО ЧУВСТВУЕМ, ЧТО ЕСТЬ. — Они выехали к реке. — ДАВАЙ, ИСКУПАЕМСЯ, — предложил Чепурный.

— С ДОРОГИ ХОРОШО БЫ, — согласился Копёнкин.

На берегу Чепурный скинул шинель и сразу оказался голым и жалким. Копейкин долго дрожал от холода, пока не притерпелся к воде. Чепурный же смело плывал, открывал глаза в воде и доставал со дна кости, камни и лошадиные головы.

— ЗНАЕШЬ, КОГДА Я В ВОДЕ, — кричал он из середины реки Копёнкину, — МНЕ КАЖЕТСЯ, ЧТО Я ДО ТОЧНОСТИ ВСЕ ЗНАЮ, ПОКА В ВОДЕ НАХОЖУСЬ. А КАК ЗАБЕРУСЬ В РЕВКОМ: ВСЕ МНЕ ТОЛЬКО ЧУДИТСЯ И ПРЕДСТАВЛЯЕТСЯ.

— А ТЫ ЗАНИМАЙСЯ НА БЕРЕГУ, — посоветовал Копёнкин.

— ДА, КАК МОЖНО. ДОЖДИ ТЕЗИСЫ НАМОЧАТ И ВЕТЕР ПОРВЁТ.

— А НА ЧТО ТЕБЕ БУМАЖНЫЕ. ТЫ ПОКРЕПЧЕ ВОЗЬМИ ТЕЗИСЫ: СОЛНЦЕ — РАЗ, ВОДА — ДВА, ПОЧВА — ТРИ, ВЕТЕР — ЧЕТЫРЕ!

— ПОЖАЛУЙ, ЭТО ПРАВИЛЬНО, ТОЛЬКО ЗНАЕШЬ, ЕСЛИ МЫ С ПРОКОФИЕМ НА БУМАЖНЫЕ ТЕЗИСЫ В ГУБЕРНИЮ ОТВЕЧАТЬ НЕ БУДЕМ, ТО ОТТУДА КОММУНИЗМ В ЧЕВЕНГУРЕ ЛИКВИДИРУЮТ.

Копёнкин заметил в камышах лодку и голого ребристого человека в ней.

— ТЫ ПАШИНЦЕВ ИЛИ НЕТ? — узнал его Копёнкин.

— ДА, А ТО КТО ЖЕ! — сразу ответил Пашинцев.

— НО ТОГДА ТЫ ЗАЧЕМ ОСТАВИЛ ПОСТ В РЕВЗАПОВЕДНИКЕ?

— Я БЫЛ ПОДЛО ВЫГНАН.

— А ТЫ БОМБАМИ!

Пашинцев опустил голову:

— РАНО ИХ РАЗРЯДИЛ, И ВОТ ТЕПЕРЬ СКИТАЮСЬ ПО РЕКЕ ГОЛЫЙ, КАК ДРАМАТИЧЕСКИЙ ПСИХ.

— НЕ ГОРЮЙ, ПОКАЖИ, ЧТО ИЗ ОРУЖИЯ ОСТАЛОСЬ? —

Пашинцев поднял со дна лодки нагрудную рыцарскую кольчугу.

— МАЛО, — определил Копёнкин. — ОДНУ ГРУДЬ ТОЛЬКО ОБОРОНЯЕТ.

— ДА ГОЛОВА — ЧЕРТ С НЕЙ, — оценил ум Пашинцев. — СЕРДЦЕ МНЕ ДОРОЖЕ ВСЕГО. ЕСТЬ КОЙ-ЧЕГО И НА БАШКУ И В РУКУ, — Пашинцев показал вдобавок ещё небольшой доспех — лобовое забрало с привинченной красной звездой, и ещё — пустую последнюю гранату.

— НУ, ЭТО ТЕБЕ ВПОЛНЕ ХВАТИТ, — сообщил Копёнкин. — НО ТЫ СКАЖИ, КУДА ЗАПОВЕДНИК ТВОЙ ДЕВАЛСЯ. НЕУЖЕЛИ ТЫ ТАК ОСЛАБ, ЧТО ЕГО МУЖИКИ СВОБОДНО ОКУЛАЧИЛИ?

Копёнкин критически оглядел худое тело Пашинцева.

— ЧЕГО ТЫ МЕНЯ ШАРИШЬ ПО ГОЛОМУ ТЕЛУ, — обиделся рыцарь. — ТАМ ШИРОКУЮ ОРГАНИЗАЦИЮ СОВХОЗА НАЗНАЧИЛИ.

— ТОГДА ОДЕВАЙСЯ, ПОЙДЁМ ВМЕСТЕ ЧЕВЕНГУР ОБСЛЕДОВАТЬ. ТУТ ТОЖЕ ФАКТОВ НЕ ХВАТАЕТ, А ЛЮДИ СОН ВИДЯТ. СМОТРИ, РАДУЕТСЯ БРОДЯГА! — Копёнкин кивнул на Чепурного. — ДУМАЕТ, КОММУНИЗМ, А МНЕ НИЧЕГО ЗДЕСЬ НЕ ВИДИТСЯ!

Чепурный плескался на середине реки, пускал из себя воду фонтаном и надолго пропадал под водой. Пашинцев встал, кроме кольчуги и забрала ему нечего было надеть.

— ИДИ ТАК, — ободрил его Копёнкин. — ЧТО ТЫ ДУМАЕШЬ, ЛЮДИ ЖИВОГО ТЕДА НЕ ВИДАЛИ? ИШЬ ТЫ, ПРЕЛЕСТЬ, КАКАЯ — ТО ЖЕ САМОЕ В ГРОБ КЛАДУТ!

— НЕТ, ТЫ ПОНИМАЕШЬ, ЧТО ВЫШЛО? — взволновался Пашинцев. — ИЗ РЕВЗАПОВЕДНИКА МЕНЯ ОТПУСТИЛИ ИСПРАВНЫМ: ХОТЬ И НЕ ОПАСНЫМ, НО ЖИВЫМ И ОДЕТЫМ. А В СЕЛЕ СВОИ ЖЕ МУЖИКИ ВИДЯТ, ИДУ Я И, ГЛАВНОЕ, ПОРАЖЁННЫЙ АРМИЕЙ — ТАК ВСЮ ОДЕЖДУ С МЕНЯ СКОСТИЛИ.

— АЛЬ НА ТЕБЯ ЦЕЛАЯ АРМИЯ НАСТУПАЛА? — удивился Копёнкин.

— ДА, А ТО, КАК ЖЕ? СТО ГОЛОВ КРАСНОЙ КОННИЦЫ ВЫШЛО ПРОТИВ ОДНОГО ЧЕЛОВЕКА. ДА В РЕЗЕРВЕ ТРИ ДЮЙМА СТОЯЛИ НАГОТОВЕ. И ТО Я СУТКИ НЕ СДАВАЛСЯ — НА ИСПУГ ИХ ВЗЯЛ, — Пашинцев вышел на берег, нацепил на себя холодное железо и окреп. — ТАК ЛУЧШЕ, — определил он. — ПОДУМАЮТ, ЧТО ЭТО ФОРМА НОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ.

На берегу, привалившись на кочку, спал Яков Титыч. У его ног шевелилось удилище. Копёнкин подошёл к нему и вытащил рыбу.

— ВОТ ТЕБЕ ФАКТ, — Копёнкин кивнул на старика.

— ТОВАРИЩ, — толкнул спящего Пашинцев, — ПОЛУЧАЙ РЫБУ.

— ЭХ, РАЗБУДИЛ И СТОИШЬ КАК ИСПОЛНЕНИЕ ЖЕЛАНИЙ, — старик взял у Копёнкина рыбу и швырнул её в реку. — ЧЕЛОВЕК НЕ ХАМ. ОН БЕРЕТ НЕ ПО ЖАДНОСТИ, А ПО НЕОБХОДИМОСТИ.

— ОТКУДА У ТЕБЯ, СТАРИК, СМУТНОЕ СЛОВО БЕРЁТСЯ? — заинтересовался Копёнкин.

— В МОЛЧАНИИ УМА НЕТУ.

— СТАЛО БЫТЬ, ТЫ УМНЫЙ, РАЗ ГОВОРИШЬ, КАК МИТИНГ? — спросил Копёнкин.

— УМНЫМ Я СТАЛСЯ, ЧТО БЕЗ РОДИТЕЛЕЙ ЧЕЛОВЕКА ИЗ СЕБЯ СДЕЛАЛ. СКОЛЬКО ЖИВЬЯ И МАТЕРИАЛУ Я НА СЕБЯ ДОБЫЛ И ПУСТИЛ, ВООБРАЗИ?

— НАВЕРНО, ИЗБЫТОЧНО, — сосчитал Копёнкин.

Яков Титыч глубоко вздохнул, а потом тихо открылся по секрету товарищам:

— ИСТИННО, ЧТО ИЗБЫТОЧНО. НА СТАРОСТИ ЛЕТ ЛЕЖИШЬ И ДУМАЕШЬ: КАК ПОСЛЕ МЕНЯ ЗЕМЛЯ И ЛЮДИ ЦЕЛЬ? БУДТО ВЕСЬ СВЕТ НА СВОИХ РУКАХ ИСТРАТИЛ, А ДРУГИМ ОДНО МОЁ ЖЁВАННОЕ ОСТАЛОСЬ.

Копёнкин двигался по Чевенгуру верхом на коне, а Пашинцев — держась за стремя. Шли шагом в лабиринте построек.

— ТУТ ЛЮДИ ЖИВУТ, РАСКИНУВШИСЬ НАВЗНИЧЬ. А ЧЕРЕЗ ПУЗО У НИХ НИТКИ НАТЯНУТЫ. У ИНОГО В УХЕ СЕРЬГА, — делился сомнениями Копёнкин. — Я ДУМАЮ, ДЛЯ РОЗЫ ЛЮКСЕМБУРГ ЭТО НЕПРИЛИЧНО. ОНА БЫ

ЗДЕСЬ ЗАСОВЕСТИЛАСЬ И УСОМНИЛАСЬ, ВРОДЕ МЕНЯ, А ТЫ ЧТО ДУМАЕШЬ?

— ЧЕГО ЕЙ СРАМИТЬСЯ, — сказал уже привыкший к своему костюму Пашинцев. — ОНА ТОЖЕ БЫЛА БАБА С РЕВОЛЬВЕРОМ. ТУТ ПРОСТО РЕВЗАПОВЕДНИК, КАКОЙ У МЕНЯ БЫЛ.

— У ТЕБЯ БЫЛ ПРИЮТ ЗАБЛУДШЕМУСЯ ЧЕЛОВЕКУ. КОММУНИЗМА У ТЕБЯ НЕ ПРОИСХОДИЛО. А ТУТ, ВОЗМОЖНО, ОН ВЫРОС ОТ ЗАПУСТЕНИЯ.

Из пустого дома вышла на них Клавдюша с большим узлом в руках. Она оглядела Пашинцева, прикрыла глаза платком, как татарка, и выговорила:

— ЗДЕСЬ, ГРАЖДАНЕ, НЕ ФРОНТ И ГОЛЫМ ХОДИТЬ НЕ СОВСЕМ ПРИЛИЧНО.

— ВОТ ТЕБЕ ЕЩЁ МЕЩАНСКИЙ ФАКТ! — оценил Копёнкин женщину.

— ВИДНО, ЗДЕСЬ О НОВОЙ ПОЛИТИКЕ НЕ ЗНАЮТ И ПОТОМУ ФОРМУ МОЮ НЕ ПРИЗНАЮТ, — решил Пашинцев.

Они выбрались на новую площадь к храму. На площади горел костёр, на котором парилась железная кадушка с травой и корнеплодами. Люди, сидевшие у костра, доставали, кто, что хотел из этой кадушки и ели. Среди них был Бог и нищенка с ребёнком. Они мало интересовались Пашинцевым. Над воротами храма Копёнкин и Пашинцев увидели огромную малиновую вывеску: «Совет социального человечества Чевенгурского освобождённого района».

— ТЫ ИДИ, А Я ТУТ ПОДОЖДУ, — смутился на пороге храма Пашинцев.

Сцена 32. Храм. Интерьер. День.

Копёнкин верхом въехал в храм. Иконы и утварь, все было на месте и в прохладе сводов дышало тайной детства. На амвоне вокруг стола бодрого красного цвета собрались Прокофий, Чепурный и Клавдюша. Копёнкин остановился, прикурил от свечи и прислушался к разговору. Прокофий доказывал Чепурному свой план жизни:

— ВОН НАША БАЗА ГОРИТ И НЕ СГОРАЕТ, — Прокофий указал на солнце, бьющее в узкие окна барабана собора.

— ГДЕ НАША БАЗА? — переспросил Чепурный.

— ВОТ СОЛНЦЕ, — без остановки продолжал объяснять Прокофий. — ТЫ ПОЧУВСТВУЙ САМ, ЗАЧЕМ ШЕВЕЛИТЬСЯ ЧЕЛОВЕКУ, КОГДА ЭТО НЕ ПО НАУКЕ? ЕСЛИ ВСЕХ ЛЮДЕЙ СОБРАТЬ ДЛЯ ОБЩЕГО УДАРА — И ТО ОНИ ПРОТИВ СИЛЫ СОЛНЦА, КАК ЕДИНОЛИЧНИК ПРОТИВ АРТЕЛИ! БЕСПОЛЕЗНОЕ ДЕЛО — ТЕБЕ ГОВОРЮ. СОЛНЦЕ САМО ОТПУСКАЕТ ЛЮДЯМ НА ЖИЗНЬ ВПОЛНЕ ДОСТАТОЧНЫЕ ПАЙКИ. И ВСЯКОЕ ИХ УВЕЛИЧЕНИЕ — ЗА СЧЁТ ЛЮДСКОЙ РАБОТЫ — ЯВЛЯЕТСЯ ПЕРЕЖИТКОМ ЖАДНОСТИ И ЖИВОТНОГО СЛАДОСТРАСТИЯ.

Чепурный для сосредоточенности прикрыл глаза:

— ЧТО-ТО ТЫ, ВЕРНО, ГОВОРИШЬ, А ЧТО-ТО БРЕШЕШЬ.

— МЫ ДОЛЖНЫ ЖИТЬ ОТ ЛИШНЕЙ СИЛЫ СОЛНЦА, КОТОРОЕ ЕСТЬ БАЗА КОММУНИЗМА И ЛЮДЕЙ РАБОТОЙ НЕ МУЧИТЬ.

Копёнкин сразу признал Прокофия за хищника. В его лице он разглядел старый экономический ум врага.

— ПРОША, ОСТЫНЬ ПОКА, ПОЛАСКАЙ КЛАВДЮШУ В АЛТАРЕ, А Я ПРЕДЧУВСТВИЕМ ЗАЙМУСЬ. ТАК ОНО — ИЛИ ИНАЧЕ, — решил Чепурный.

Копёнкин решил действовать и обнажил саблю.

— ОЧЕНЬ ВЫ ТУТ МУДРЫ! — тихо вскипел он против Прокофия. — Я ВАМ СЕЙЧАС КОММУНИЗМ В ТУГАЧКУ ПОКАЖУ, ОКОПАВШИМСЯ ГАДАМ. СОЛНЦЕ БУДЕТ ВСЕ ПОВИННОСТИ И НАЛОГИ НЕСТИ, А ОНИ ГРЕТЬСЯ У НЕГО НА ШЕЕ! А ТЫ, МАЛЫЙ, ЖУЛИК! — открыл правду Копёнкин. — ПОКАЖИ ДОКУМЕНТ!

— ПОЖАЛУЙСТА, ТОВАРИЩ... — вполне доброжелательно начал Прокофий.

— КОПЁНКИ, — подсказал фамилию Чепурный.

— КОПЁНКИ, — закончил фразу Прокофий и достал из кармана документ.

Степан взял партбилет. В билете значилось: «Прокофий Прохорович Дванов, член партии с августа 1917 года».

— САШУ ДВАНОВА ЗНАЕШЬ? — спросил Копёнкин.

— ЗНАЛ, КОГДА МАЛ БЫЛ. ОТЕЦ СИРОТУ В ПРИЁМЫШИ ВЗЯЛ, — ответил Прокофий, от лишнего ума, не скрывая насмешки, он разглядывал вооружённого человека.

— ПУСКАЙ ТОГДА ЭТА БАБА ДАЁТ МНЕ ЧИСТЫЙ БЛАНКО, — переменялся в настроении Копёнкин. — НАДОБНО СЮДА САШУ ДВАНОВА ПОЗВАТЬ. ТУТ НУЖНО УМ УМОМ ЗАСЕКАТЬ, ЧТОБ ИСКРЫ КОММУНИЗМА ПОСЫПАЛИСЬ...

— А У НАС ПОЧТА ОТМЕНЕНА — объяснила Клавдюша. — ЛЮДИ В КУЧЕ ЖИВУТ, И КАЖДЫЙ ДЕНЬ ЛИЧНО ВИДЯТСЯ.

— А ШАГОМ В ГУБЕРНИЮ НИКТО НЕ ПОЙДЁТ? — спросил Копёнкин.

— ЕСТЬ ТАКОЙ ХОДОК, — вспомнил Чепурный.

— КТО ЭТО? — стрельнула от любопытства Клавдюша.

— А МИШКА ЛУЙ. ОН ЕДКИЙ НА ДОРОГУ! ТОЛЬКО ПОШЛЁШЬ В ГУБЕРНИЮ, А ОН В МОСКВЕ ОЧУТИТСЯ, ЛИБО В ХАРЬКОВЕ.

— У МЕНЯ ОН ПОЙДЁТ КОРОЧЕ — Я ЕМУ ЗАДАНИЕ ДАМ, — Копёнкин взял со стола лист и принялся писать записку Саше.

— ПУСКАЙ ИДЁТ, ДЛЯ НЕГО ДОРОГА НЕ ТРУД, — решил Чепурный.

— ЧЕПУРНЫЙ ДАЙ ЛУЮ МУКИ НА МЕНУ. ОН МНЕ ПОЛУШАЛОК ПРИНЕСЁТ, — попросила Клавдюша.

— ДАДИМ. КЛАВДИЯ ПАРФЁНОВНА, НЕПРЕМЕННО ДАДИМ. ИСПОЛЬЗУЕМ МОМЕНТ, — обещал ей Прокофий.

Копёнкин писал печатными буквами: «Саша, здесь коммунизм и обратно. Работает тут одно летнее солнце, а люди лишь только не любовно дружат; однако бабы полушалки вымогают, хотя они приятные. Твой брат или семейная родня мне близко не симпатичен. Событий нету — говорят это наука и история, но не известно. Приезжай ради общей идейности. Копёнки». Чепурный читал записку через плечо Копёнкина и щурил узкие глаза.

— НЕ ТО У НАС КОММУНИЗМ ИСПРАВЕН, НЕ ТО — НЕТ! — мучительно высказался он, глядя в записку, — ЛИБО

МНЕ К ТОВАРИЩУ ЛЕНИНУ СЪЕЗДИТЬ, ЧТОБ ОН МНЕ ЛИЧНО ВСЮ ПРАВДУ СФОРМУЛИРОВАЛ.

— ЧЕПУРНЫЙ, Я С ТОБОЙ ПОЕДУ ТОЖЕ В МОСКВУ, — оживилась Клавдюша. — Я НИКОГДА ЦЕНТРА НЕ ВИДАЛА, ТАМ ЛЮДИ, ГОВОРЯТ, УДИВИТЕЛЬНО, ЧТО ТАКОЕ.

— ДОСТУКАЛИСЬ, — снова вскипел Копёнкин. — ТЫ ЕЁ ПРЯМО К ЛЕНИНУ ВЕДИ: ВОТ, МОЛ, ТЕБЕ ДОДЕЛАННАЯ ДО КОММУНИЗМА БАБА! СВОЛОЧИ ВЫ!

— А ЧТО? — обострился Чепурный. — ПО-ТВОЕМУ, У НАС НЕ ТАК?

— НУ ДА, НЕ ТАК!

— А КАК ЖЕ НАДО, СКАЖИ, ПОЖАЛУЙСТА.

— А Я ЗНАЮ? МОЁ ДЕЛО — УСТРАНЯТЬ ВРАЖДЕБНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ. КОГДА ВСЕХ УСТРАНЮ — ТОГДА ОНО САМО ПОЛУЧИТСЯ, ЧТО НАДО.

Прокофий курил и ни разу не перебил Копёнкина, в нем созрело желание.

— КЛАВДИЯ ПАРФЁНОВНА, ИЗВОЛЬТЕ ПРОЙТИ СО МНОЙ И ПОШАЛИТЬ НЕМНОГО, — с чёткой вежливостью предложил секретарь. — НЕ ТО ВЫ ОСЛАБНИТЕ!

Когда эта пара отошла к алтарю, Копёнкин указал на них Чепурному:

— БУРЖУАЗИЯ — ИМЕЙ В ВИДУ!

— НУ?

— ЕЙ БОГУ, ЧУВСТВУЮ.

— ЧТО НАМ ДЕЛАТЬ-ТО? ЛИБО ИХ ВЫЧЕСТЬ ИЗ ЧЕВЕНГУРА?

— ДА ТЫ ПАНИКИ НА ШЕЮ НЕ САЖАЙ. СПУСКАЙ КОММУНИЗМ ИЗ ИДЕИ В ТЕЛО ВООРУЖЁННОЙ РУКОЙ! ДА ВОТ САША ПРИЕДЕТ, ОН ВСЕМ ПОКАЖЕТ!

— ДОЛЖНО БЫТЬ, УМНЫЙ ЧЕЛОВЕК? — оробел Чепурный.

— У НЕГО В ГОЛОВЕ КРОВЬ ДУМАЕТ, А У ТВОЕГО СЕКРЕТАРЯ — КОСТЬ, — гордо и отдельно объяснил Копёнкин. — ПОНЯТНО ТЕБЕ. ХОТЬ РАЗ? НА — БЛАНКОМ, ОТПРАВЛЯЙ В ХОД ТОВАРИЩА ЛУЯ.

Сцена 33. Москва. Натура. Вечер.

По улицам Москвы шёл трамвай, в котором ехала Соня Мандрова. Она была одета в хорошее летнее пальто, шерстяное платье и чувствовала себя в городе, словно в бальной зале, где в тёплой возбуждённой толпе её ожидает кавалер. Внимание Сони привлек молодой человек в очках, ехавший в трамвае механически, мало что замечая кругом. Перестав думать своё, он поднял глаза в очках и увидел Соню. Она стояла близко от него и заглядывала ему в лицо. Симон Сербинов не застеснялся её взора и сам посмотрел на неё, потому что женщина наблюдала его такими простыми и трогательными глазами, какие каждый может вынести на себе без смущения. Соня была одинока и видела в Сербинове страдающего человека. Симон нахмурился. Счастливые были для него чужими. Он их не любил и боялся.

Странно счастливая женщина сошла на Театральной. Сербинову сразу стало скучно без неё, и он на ходу сошёл с трамвая. Соня расплачивалась с газетчиком у Малого театра. Сербинов подошёл к ней, решившись на смелость.

— А Я ДУМАЛ, ЧТО ВАС УЖЕ УТРАТИЛ, — сказал он. — Я ШЁЛ И ВАС ИСКАЛ.

— МАЛО ИСКАЛИ, — Соня пересчитала сдачу и спросила. — ВЫ ХОТИТЕ НЕМНОГО ПОХОДИТЬ СО МНОЙ?

— Я ВАС ПРОШУ ОБ ЭТОМ, — ответил Сербинов.

— ИНОГДА ВСТРЕТИШЬ ЧЕЛОВЕКА, А ОН ВДРУГ ХОРОШИЙ, — улыбнулась Соня. — ПОТОМ ЕГО ПОТЕРЯЕШЬ НА ХОДУ. ТОГДА ПОСКУЧАЕШЬ И ЗАБУДЕШЬ. Я ВАМ ПОКАЗАЛАСЬ ХОРОШЕЙ, ВЕРНО?

В манере идти и во всем нраве Сони была редкая гордость открытого беспокойствия, без всякой рабской нервности.

— МЕЖДУ ДРУЗЬЯМИ НЕТ СРЕДСТВ — УГОЛИТЬ ЧУВСТВА ДО РАВНОДУШИЯ, — сказал Сербинов. — ДРУЖБА ВЕДЬ НЕ БРАК.

— ДЛЯ ДРУЗЕЙ МОЖНО РАБОТАТЬ. КОГДА УСТАНЕШЬ НА РАБОТЕ, БЫВАЕТ ЛЕГЧЕ. ДАЖЕ В ОДИНОЧЕСТВЕ МОЖНО ЖИТЬ.

Сербинов чувствовал в Соне твёрдую самостоятельность и представлял её остатком аристократического племени.

Он оставил дальнейшую надежду и заскучал о потраченном времени.

— ДО СВИДАНИЯ, — неожиданно сказал Симон.

— ДО СВИДАНИЯ, — сказала Соня и прибавила, — ЕСЛИ ВАМ БУДЕТ ОЧЕНЬ СКУЧНО, ТО ПРИХОДИТЕ, МЫ УВИДИМСЯ.

— А ВАМ БЫВАЕТ СКУЧНО? — спросил Симон, жалея, что так вдруг простился с ней.

— КОНЕЧНО, БЫВАЕТ, НО Я СОЗНАЮ, ОТЧЕГО МНЕ СКУЧНО И НЕ МУЧАЮСЬ.

Они разошлись на улице так же, как и встретились, случайно.

Сцена 34. Квартира Сони. Интерьер. Вечер.

Комната Сони была порожняя, словно в ней человек не жил, а лишь размышлял. Три ящика из-под кооперативных товаров служили кроватью, вместо стола находился подоконник, а одежда висела на стенных гвоздях под прикрытием бедной занавески. В окно виднелась Москва-река.

Сербинов сидел в пальто на единственном табурете. Соня принесла угощение для своего знакомого. Она поставила на подоконник пирожное, конфеты, кусок торта и полбутылки церковного вина. Сербинов опустил глаза на ноги хозяйки. Соня ходила без чулок, и её голые возмужалые ноги были наполнены теплотой крови. Сербинов принялся скромно есть.

— КАК ВЫ ЖИВЕТЕ? — спросил Симон. — И КАК ВАС ЗОВУТ?

— ЗОВУТ МЕНЯ СОНЕЙ, А ПОЛНОСТЬЮ — СОФЬЕЙ АЛЕКСАНДРОВНОЙ. ЖИВУ Я ОЧЕНЬ ХОРОШО — ИЛИ РАБОТАЮ, ИЛИ КОГО-НИБУДЬ ЖДУ.

— ПРИ ВСТРЕЧАХ БЫВАЮТ КРАТКИЕ РАДОСТИ?

— НО ОЖИДАНИЕ ЛЮДЕЙ — ЭТО ТОЖЕ РАДОСТЬ, — сказала Софья Александровна, — И ВМЕСТЕ СО ВСТРЕЧЕЙ РАДОСТЬ БЫВАЕТ ДОЛГОЙ. Я БОЛЬШЕ ВСЕГО ЛЮБЛЮ ОЖИДАТЬ ЛЮДЕЙ, Я ОЖИДАЮ ПОЧТИ ВСЕГДА.

— СОФЬЯ АЛЕКСАНДРОВНА, Я ХОТЕЛ ВАМ СКАЗАТЬ, ЧТО ЗАВТРА УЕЗЖАЮ.

— НУ И ЧТО ТАКОГО, — не удивилась Соня.

— СКАЖИТЕ, ВЫ ЛЮБИЛИ КОГО-НИБУДЬ И РОЖАЛИ ДЕТЕЙ? — спросил Сербинов.

— ЛЮБИЛА, НО НЕ РОЖАЛА. ЛЮДЕЙ ХВАТАЕТ И БЕЗ МОИХ ДЕТЕЙ... ЕСЛИ БЫ ИЗ МЕНЯ МОГ ВЫРАСТИ ЦВЕТОК, ЕГО БЫ Я РОДИЛА.

— НЕУЖЕЛИ ВЫ ЛЮБИТЕ ЦВЕТЫ? ЭТО ЖЕ НЕ ЛЮБОВЬ, ЭТО ОБИДА, ЧТО ВЫ САМИ НЕ ХОТИТЕ РОЖАТЬ.

— ПУСТЬ, КОГДА У МЕНЯ ЕСТЬ ЦВЕТЫ, Я НИКУДА НЕ УХОЖУ И НИКОГО НЕ ОЖИДАЮ. Я С НИМИ ТАК СЕБЯ ЧУВСТВУЮ, ЧТО ХОТЕЛА БЫ ИХ РОЖАТЬ. БЕЗ ЭТОГО КАК-ТО ВСЯ ЛЮБОВЬ ИЗ МЕНЯ НЕ ВЫХОДИТ.

— БЕЗ ЭТОГО ОНА НЕ ВЫЙДЕТ, — согласился Симон. Он подошёл к Соне приподнял её за плечи и поставил перед собой в рост. При этом она оказалась тяжёлой женщиной.

— ЧТО ВЫ? — без испуга, с внимательным напряжением произнесла Софья Александровна. У Сербинова закатилось сердце от близости её тела.

— Я ХОЧУ ВАС СЛЕГКА ПОДЕРЖАТЬ, — сказал Симон. — УВАЖЬТЕ МЕНЯ. Я СЕЙЧАС УЙДУ.

Софья Александровна приподняла свои руки, чтобы Сербинову было удобнее держать её в объятьях, и спросила:

— РАЗВЕ ВАМ ОТ ЭТОГО ЛЕГЧЕ?

— А ВАМ? — спросил Сербинов и опустил руки на её ягодицы.

— МНЕ ВСЕ РАВНО.

Симон отпустил Софью Александровну.

— УЖЕ ПОРА ИДТИ, — сказал он равнодушно. — ГДЕ У ВАС УБОРНАЯ, Я СЕГОДНЯ НЕ УМЫВАЛСЯ.

— ГДЕ ВХОДИЛИ — НАПРАВО, ТАМ ЕСТЬ МЫЛО, А ПОЛОТЕНЦА НЕТ, Я ОТДАЛА ЕГО В СТИРКУ И УТИРАЮСЬ ПРОСТЫНЕЙ.

— ДАВАЙТЕ ПРОСТЫНЮ, — согласился Сербинов.

Симон прошёл через коридор в уборную. Там он смочил водой глаза, а лицо мыть не стал. Простыня пахла ею, Софьей Александровной. Симон свернул простыню в удобный комок, а затем сунул этот комок в боковой карман пальто, что висело в коридоре против уборной.

— ПРОСТЫНЮ Я ПОВЕСИЛ НА КАЛОРИФЕР СУШИТЬСЯ, — сказал он Софье Александровне. — ОНА ОТ МЕНЯ ВЗМОКЛА. ПРОЩАЙТЕ, Я УХОЖУ.

— ДО СВИДАНИЯ, — ответила Соня. — КУДА ВЫ УЕЗЖАЕТЕ? ВЫ ГОВОРИЛИ, ЧТО УЕЗЖАЕТЕ, — спросила она.

— В ЗАРАЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ ВЫШЕЛ ФАКТ СОКРАЩЕНИЯ ПОСЕВНОЙ ПЛОЩАДИ НА 20 ПРОЦЕНТОВ. И Я ПОЛУЧИЛ КОМАНДИРОВКУ НА РАССЛЕДОВАНИЕ ЭТОГО ПРЕСТУПНОГО ДЕЛА.

— Я ТАМ ПРОЖИЛА ВСЮ ЖИЗНЬ. ТАМ У МЕНЯ БЫЛ ОДИН СЛАВНЫЙ ТОВАРИЩ. УВИДИТЕ ЕГО — КЛАНЯЙТЕСЬ ЕМУ ОТ СОНИ, — она достала из книжки фотографию Александра Дванова. — ОН НЕ БЫЛ МОИМ МУЖЕМ, И Я ЕГО НЕ ЛЮБИЛА, НО БЕЗ НЕГО МНЕ СТАЛО СКУЧНО. КОГДА МЫ ЖИЛИ В ОДНОМ ГОРОДЕ, Я ЖИЛА СПОКОЙНЕЕ. Я ВСЕГДА ЖИВУ В ОДНОМ ГОРОДЕ, А ЛЮБЛЮ ДРУГОЙ.

— А Я НИ ОДИН ГОРОД НЕ ЛЮБЛЮ. Я ЛЮБЛЮ ТОЛЬКО ГДЕ ВСЕГДА МНОГО ЛЮДЕЙ НА УЛИЦАХ, ГДЕ ЛЕГКО СТАТЬ НЕЗАМЕТНЫМ, — Симон хмуро поглядел на фотографию.

Софья Александровна заметила это.

— ОН НЕ ИНТЕРЕСНЫЙ, — сказала она. — ЗАТО С НИМ ТАК ЛЕГКО ДРУЖИТЬ. ОН ЧУВСТВУЕТ СВОЮ ВЕРУ, И ДРУГИЕ ОТ НЕГО УСПОКАИВАЮТСЯ. ЕСЛИ БЫ ТАКИХ БЫЛО МНОГО НА СВЕТЕ, ЖЕНЩИНЫ РЕДКО ВЫХОДИЛИ БЫ ЗАМУЖ.

— ГДЕ ЖЕ Я ЕГО ВСТРЕЧУ? — спросил Сербинов. — МОЖЕТ, ОН УМЕР УЖЕ. ПОЧЕМУ ВЫ НЕ ВЫХОДИТЕ ЗАМУЖ?

— А ЗАЧЕМ? ЗАМУЖЕМ БУДУТ ОБЪЯТЬЯ, РЕВНОСТЬ, КРОВЬ — Я БЫЛА ОДИН МЕСЯЦ ЗАМУЖЕМ В МОСКВЕ, И ВЫ САМИ ЭТО ЗНАЕТЕ. А С НИМ НИЧЕГО НЕ НАДО. К НЕМУ НУЖНО ЛИШЬ ПРИСЛОНИТЬСЯ, И ТАК ЖЕ БУДЕТ ХОРОШО.

— ВСТРЕЧУ ТАКОГО, НАПИШУ ВАМ ОТКРЫТКУ, — пообещал Сербинов и скорее вышел в коридор надевать пальто.

Сцена 35. Баня. Интерьер. День.

Чепурный и Копёнкин сильно запыхались от быстрого бега. На пороге бани их встретила нищенка с ребёнком на руках. Она выла таким заунывным голосом, что он звучал как мёртвый.

— ТЫ ЧЕГО? — спросил нищенку Чепурный.

— Я ХОЧУ, ЧТОБ ОН ПОЖИЛ ЕЩЁ ОДНУ МИНУТКУ, — сказала мать.

Копёнкин посмотрел ребёнку в глаза, похожие на речные мёртвые камешки и взял ребёнка на руки.

— ЗАЧЕМ ТЕБЕ МИНУТА? — произнёс Копёнкин. — ОНА ПРОЙДЁТ, И ОН СНОВА ПОМРЁТ, А ТЫ ОПЯТЬ ЗАВОЕШЬ.

— НЕТ, — пообещала мать. — Я ТОГДА ПЛАКАТЬ НЕ БУДУ.

— ЭТО МОЖНО, — сказал Чепурный и уложил ребёнка на пол. Мальчик лежал навзничь, с грустным лицом, отчего оно казалось пожилым и сознательным.

— Я САМ ДОЛГО БОЛЕЛ И ИЗ ВОЙНЫ ВЫШЕЛ ФЕЛЬДШЕРОМ, — успокоил Чепурный мать и уверенно начал действовать.

— ДА ВЕДЬ ОН КОНЧИЛСЯ, ЧЕГО ТЫ ЕГО БЕСПОКОИШЬ? — спросил Копёнкин.

— НУ И ЧТО Ж ТАКОЕ, СКАЖИ, ПОЖАЛУЙСТА? — сурово сказал Чепурный. — ОДНУ МИНУТКУ ПОЖИТЬ СУМЕЕТ, РАЗ МАТЕРИ ХОЧЕТСЯ. ЕСЛИ БЫ ОН УЖЕ ЗАЛЕДЕНЕЛ, ЛИБО ЕГО ЧЕРВИ ТРОНУЛИ, А ТО ЛЕЖИТ ГОРЯЧИЙ РЕБЁНОК... ОН ЕЩЁ ВНУТРИ ВЕСЬ ЖИВОЙ. ТОЛЬКО СНАРУЖИ ПОМЕР, — Чепурный давил мальчику грудь, всасывал в себя воздух изо рта ребёнка и ожидал появления жизни.

— БРОСЬ КОПАТЬСЯ, БОЛЬШЕ ЕГО НЕ ОРГАНИЗУЕШЬ, — указывал Копёнкин. — РАЗ СЕРДЦЕ НЕ ЧУЕТСЯ, ЗНАЧИТ, ЧЕЛОВЕК СКРЫЛСЯ И ЛЕБЕДЕМ ВОСПАРИЛ.

— ПРИЧЁМ ТУТ СЕРДЦЕ.

— ПРИТОМ, ЧТО СЕРДЦЕ ЧЕЛОВЕКУ БАТРАК, А ВЫ, ЧЕВЕНГУРЦЫ, ВСЕ ТУТ ЭКСПЛУАТАТОРЫ. И У ВАС НЕТУ КОММУНИЗМА!

В забвении усердия и медицинской веры Чепурный продолжал свои занятия.

— КОГДА ЖЕ ОН ВЗДОХНЁТ-ТО? — спросила мать.

В баню вошли Жеев и Яков Титыч. Они встали в сторонке и ничего не спросили. Чепурный поднял ребёнка на руки, прижал его к себе и поставил между своих коленей, чтобы он находился на ногах, как жил.

— СЕЙЧАС ОН ВЗДОХНЁТ И ГЛЯНЕТ НА НАС, — сказал Чепурный.

На околице Чевенгура играла гармоника. Музыка почти выговаривала слова, лишь немного не договаривая их, и поэтому они оставались тоской. Прошла обещанная минута. На крышу бани капал быстрый дождь, но внезапный ветер оторвал дождь от земли и унёс его в дальнюю темноту.

— КАК ВЫ ЭТО БЕЗ УМА ВСЕ ДЕЛАЕТЕ? — огорчённо сказала мать и забрала у Чепурного ребёнка.

— МОЙ УМ ТУТ НЕ ДЕЙСТВУЕТ, — объяснил Чепурный. — ЗДЕСЬ ДЕЙСТВУЕТ КОММУНИЗМ И ВСЯ ПРИРОДА ЗАОДНО.

— ТОГДА ОТ ЧЕГО ОН УМЕР? ВЕДЬ ОН ПОСЛЕ РЕВОЛЮЦИИ РОДИЛСЯ, — спросил Копёнкин.

— ПРАВДА ВЕДЬ, ОТЧЕГО Ж ОН ТОГДА УМЕР? — переспросил Чепурный.

— ОТТОГО ОН УМЕР, ЧТО ПРИБЫЛ В ЧЕВЕНГУР, — пояснил Яков Титыч. — ЗДЕСЬ ЕМУ СВОБОДНО СТАДО: ЧТО ЖИЗНЬ, ЧТО СМЕРТЬ — ВСЁ РАВНО.

— СТАЛО БЫТЬ, РЕБЁНОК ОТ ТВОЕГО ЧЕВЕНГУРА ПОМЕР? — Копёнкин встал на ноги — ему все стало определённым. Чепурный тоже встал, он ещё не знал, в чем беда, но ему уже вперёд было грустно и совестно.

— ТЫ МНЕ ТЕПЕРЬ ЗА ВСЕ ОТВЕТИШЬ, КАПИТАЛЬНАЯ ДУША! — строго спросил Копёнкин. — ТЫ ЦЕЛЫЙ ГОРОД У РЕВОЛЮЦИИ НА ДОРОГЕ ВЗЯЛ... ТУТ — ЗАРАЗА, А НЕ КОММУНИЗМ, ОТТОГО И РЕБЁНОК ПОМЕР... ПАШИНЦЕВ! — крикнул Копёнкин в окружающий Чевенгур.

— А-А! — ответил Пашинцев из своего глухого места.
— ТЫ ГДЕ?
— ЗДЕСЬ.
— ИДИ СЮДА НАГОТОВЕ!
— ЧЕГО МНЕ ГОТОВИТЬСЯ, Я И ТАК С НИМ УПРАВ-
ЛЮСЬ.

Чепурный стоял и не боялся. Он мучился совестью, что от его коммунизма умер самый маленький ребёнок в Чевенгуре.

Сцена 36. Храм. Интерьер. День.

Звонарь на колокольне играл церковную музыку. Прокофий Дванов шёл к алтарю на службу. Из-за колонны за его спиной неожиданно появился Копёнкин с обнажённым револьвером в правой руке.

— ПРИБЫЛ. ОСТАВАЙСЯ НА МЕСТЕ, — приказал он Прокофию.

Секретарь покорился. Он знал, что возражать Копёнкину бесполезно и невозможно. Степан отобрал у него портфель и два дамских браунинга.

— СТЕПАН, РАЗВЕ ТЫ МОЖЕШЬ ДЕЛАТЬ РЕВОЛЮЦИЮ? — спросил Прокофий.

— МОГУ. ТЫ ЖЕ ВИДИШЬ, Я ЕЁ ДЕЛАЮ, — Копёнкин больно ткнул его дулом в спину и повёл в притвор алтаря сажать под арест.

— А ТЫ ПЛАТИЛ ЧЛЕНСКИЕ ВЗНОСЫ? ДАЙ МНЕ ТВОЙ ПАРТБИЛЕТ! — настаивал на своих правах секретарь.

— НЕ ДАМ. ТЕБЕ БЫЛА ДАНА ВЛАСТЬ, А ТЫ БЕДНЫЙ НАРОД КОММУНИЗМОМ НЕ ОБЕСПЕЧИЛ. ОТ ТВОИХ СОЦИАЛЬНЫХ УСЛОВИЙ РЕБЁНОК У НИЩЕНКИ УМЕР. СТУПАЙ В АЛТАРЬ, СИДИ — ОЖИДАЙ ДО ПРИБЫТИЯ САШИ. ОН ТЕБЯ ОСУДИТ, — Копёнкин запер арестованного, продев крест в петли замка. — ПАШИНЦЕВ! — позвал он друга, стерёгшего в засаде выход.

— А-А! — гулко ответил Пашинцев.

— ГДЕ ТЫ? ПОКАЖИСЬ.

— ВОТ Я.

— ЗАКРОЙ ВОРОТА И БУДЬ НАГОТОВЕ ДО ПРИХОДА САШИ.

— АГА-А! — отозвался товарищ.

Прокофий сквозь узорчатую решётку двери молча наблюдал за действиями Копёнкина. Закрылись ворота. Тень легла на лицо Прокофия. Стало тихо и страшно.

Сцена 37. Сон Прокофия Дванова. Анимация.

Марфа Фетисовна, мать Прошки лежала на кровати под лоскутным одеялом. Ей было жарко, и она выпростала полную, в складках материнского жира, ногу. Прошка был старшим ребёнком в семье Двановых, ровесником приёмьша.

— ЛЕЖЕНЬ, — ругал он отца, прилёгшего среди малых детей на печи. — МУКУ СЛОПАЕМ, А ПОТОМ С ГОЛОДУ ПОМИРАТЬ! НАРУЖАЛ НАС — КОРМИ ТЕПЕРЬ.

— ВОТ ОСТАТОК ОТ ЧЕРТЕЙ-ТО, — поругался сверху отец. — ТЕБЕ БЫ ВОТ НАДО ОТЦОМ-ТО БЫТЬ, А НЕ МНЕ, МОКРЫЙ ПОДХЛЮСТОК!

— А ТЫ НОЧЬЮ НА МАТЬ НЕ ЛАЗАЙ, НЕ МНИ ЕЙ ЖИВОТА, ЛЕЖИ РЯДОМ И СПИ. ВОН У БАБКИ ПАРАШИ НИ ОДНОГО МАЛОГО НЕТУ. ЕЙ ДЕД НЕ МЯЛ ЖИВОТА.

Проخور слез с печки, обул валенки, взял веник и хлестанул им по лицу Прошку. Прошка не закричал, а сразу лёг на лавку вниз лицом. Проخور молча начал пороть его, стараясь накопить в себе злобу.

— НЕ БОЛЬНО, НЕ БОЛЬНО, ВСЕ РАВНО НЕ БОЛЬНО! — говорил Прошка, не показывая мокрого от слез лица.

У кровати Марфы Фетисовны стоял приёмьш Сашка и осторожно гладил ногу матери, покрытую синими жилами с окоченевшей кровью. По одной жиле, похожей на дерево, он чувствовал, как бьётся где-то её сердце.

После порки Прошка поднялся и без передышки сказал:

— ТОГДА ПРОГОНИ САШКУ, ЧТОБ ЛИШНЕГО НАХЛЕБНИКА НЕ БЫЛО!

— ЧЕГО ТЫ БАЛАКАЕШЬ, ГНИДА.

— ЛЕЖЕНЬ.

— ВОТ ТЫ ПОДРАСТЁШЬ — САМ ПОЙДЁШЬ ПОБИРАТЬСЯ, — прикрикнул на него отец.

— Я НЕ ПОЙДУ В НИЩИЕ, — отказался Прошка. — Я ВОРОВАТЬ БУДУ.

Прошка с лопатой в руках шёл через кладбище. В стороне мужики корчевали дубовые кресты на дрова. За оградой он нашёл Сашку, который слабо руками рыл себе ямку рядом с могилой рыбака. Прошка бросил ему лопату.

— ШИРОКО НЕ РОЙ — ГРОБ ПОКУПАТЬ НЕ НА ЧТО, ТАК ЛЯЖЕШЬ. ВЕРНО, ТЕБЕ ГОВОРЮ. ОТЕЦ С ОСЕНИ НИЧЕГО НЕ СЕЯЛ, МАМКА СЕГОДНЯ ДВОЕШКАМИ СНЕСЛАСЬ. ТЕБЯ ВСЕ ЕДИНО ПРОГОНЯТ СО ДВОРА, КАК НЕ РОДНОГО, — сообщил Прошка будущую жизнь для Сашки.

— Я ЗЕМЛЯНКУ РОЮ, БУДУ ЖИТЬ РЯДОМ С ОТЦОМ.

— БЕЗ НАШИХ ХАРЧЕЙ? — осведомился Прошка.

— НУ ДА — БЕЗО ВСЕГО. КУПЫРЕЙ ЛЕТОМ НАРВУ И БУДУ СЕБЕ ЕСТЬ.

— ТОГДА ЖИВИ, — успокоился Прошка. — А К НАМ ПОБИРАТЬСЯ НЕ ХОДИ. НЕЧЕГО ПОДАВАТЬ, И ПОД ОКНА НЕ ПОКАЗЫВАЙСЯ, А ТО ОТЕЦ ОБЕЗУМИТ И В ДОМ ТЕБЯ ПУСТИТ, — Прошка ушёл, обдуваемый холодным ветром.

Саша взялся за лопату и начал копать. Мимо прошли мужики. Они несли с кладбища старые кресты.

Сцена 38. Храм. Интерьер. День.

Двери храма открылись и в помещение вошли: Копёнкин, Александр Дванов, Гопнер и арестованный Чепурный под присмотром Пашинцева.

— Я У ТЕБЯ РЕВКОМ ОТОБРАЛ, А ТЫ МОЛЧИШЬ. ПОЧЕМУ МОЛЧИШЬ?! — пытал Чепурного Копёнкин.

— БЕРИ ЕГО. Я ЕГО САМ ХОТЕЛ ЗАКРЫТЬ. ПРИ ТАКИХ, КАК ВЫ — НА ЧТО НАМ ВЛАСТЬ, — с уважением ответил Чепурный.

— САША, — сказал Гопнер, — ЗДЕСЬ Я НИКАКОГО РЕМЕСЛА НЕ УВИДЕЛ. РАБОЧЕМУ ЧЕЛОВЕКУ НЕТ СМЫСЛА ТУТ ЖИТЬ.

Чепурный вспомнил слова Прокофия и попытался успокоить Гопнера:

— ТУТ У ВСЕХ ОДНА ПРОФЕССИЯ — ДУША. А ВМЕСТО РЕМЕСЛА МЫ НАЗНАЧИЛИ ЖИЗНЬ. КАК СКАЖЕШЬ, НИЧЕГО ТАК БУДЕТ?

— НЕ ТО ЧТО НИЧЕГО, А ПРЯМО ДЕРЬМОВО, — сразу ответил Копёнкин.

— НИЧЕГО-ТО, НИЧЕГО, — сказал Гопнер. — ТОЛЬКО ЧЕМ У ТЕБЯ ЛЮДИ ДРУГ ОКОЛО ДРУГА ДЕРЖАТСЯ? НЕИЗВЕСТНО. ЧТО ТЫ ИХ СЛЮНЯМИ СКЛЕИВАЕШЬ, ИЛИ ОДНОЙ ДИКТАТУРОЙ СЛЕПИЛ?

Александр смотрел на Чепурного с таким сочувствием, что ощущал боль в своём теле во время грустных напряжённых его ответов.

— НЕ ДРОЖЬ ГЛУПОГО ЧЕЛОВЕКА, — сказал Копёнкин Гопнеру. — ТУТ ПРОКОФИЙ УМНИЧАЕТ. ОТ ЕГО ПОЛИТИКИ РЕБЁНОК У НИЩЕНКИ УМЕР.

— ТАК ТЫ ДУМАЕШЬ, У ТЕБЯ КОММУНИЗМ ЗАВЁЛСЯ? — продолжал машинальный допрос Гопнер.

— КРОМЕ НЕГО НИЧЕГО НЕТ, — грустно разъяснил Чепурный.

— ПОКА НЕ ВИЖУ ФАКТА, — сказал Гопнер.

— МЫ ТОЖЕ НЕ ЗНАЕМ СВОЕГО БУДУЩЕГО ВООБЩЕ И КОММУНИЗМА В ОСОБЕННОСТИ, — сказал Александр. К его голосу особо внимательно прислушался Прокофий. — ПОЭТОМУ МЫ СРАЗУ ЕГО УВИДЕТЬ НЕ СУМЕЕМ. КОММУНИЗМ НЕ ВЕЩЬ. ПОТРОГАТЬ ЕГО НЕЛЬЗЯ. И НЕ НАДО ЧЕПУРНОГО ПЫТАТЬ НАПРАСНО, — говорил Дванов. Они подошли к дверям, за которыми томился Прокофий.

— САША! — сказал Прокофий. Он хотел обрадоваться, но сразу не смог. — А Я ТЕБЯ ДОЛГО ПОМНИЛ, А ПОТОМ НАЧАЛ ЗАБЫВАТЬ. СНАЧАЛА ВСПОМНЮ, А ПОТОМ ДУМАЮ, НЕТ. ТЫ УЖЕ УМЕР. И ОПЯТЬ ЗАБЫВАЮ — КАКОЙ ТЫ.

— А Я ТЕБЯ ПОМНИЛ, — ответил Дванов. — ЧЕМ БОЛЬШЕ ЖИЛ, ТЕМ ВСЕ БОЛЬШЕ ТЕБЯ ПОМНИЛ И ПРОХОРА АБРАМОВИЧА, МАРФУ ФЕТИСОВНУ, И ВСЮ ДЕРЕВНЮ. ЦЕЛЫ ОНИ ТАМ?

Прокофий опустил голову и снял очки.

— ВСЕ УМЕРЛИ. САШ, ТЕПЕРЬ БУДУЩЕЕ НАСТАЁТ, ДА ТЫ ЭТО ЗНАЕШЬ, — грустно проговорил он и вдруг весь заволновался. — ТЫ ЗНАЕШЬ. КАК Я ЛЮБИЛ СВОЮ СЕМЬЮ И СВОЙ ДОМ В НАШЕЙ ДЕРЕВНЕ! ИЗ-ЗА ЛЮБВИ К ДОМУ Я ТЕБЯ ВЫГНАЛ ПОМИРАТЬ. А ТЕПЕРЬ Я ЗДЕСЬ ХОЧУ ПРИВЫКНУТЬ ЖИТЬ. ХОЧУ УСТРОИТЬ ДЛЯ БЕДНЫХ ОДНУ СЕМЬЮ, ОДИН ДВОР, КАК ДЛЯ РОДНЫХ. И САМОМУ СРЕДИ НИХ УСПОКОИТЬСЯ. И ТЕБЕ ВЕДЬ ЖИТЬ НЕГДЕ. ТЫ К НАМ ЖИТЬ ПРИШЁЛ?

Александр взял Прокофия за потную руку и, заметив в нем соvestливый стыд за детское прошлое, поцеловал его в сухие губы:

— БУДЕМ ВМЕСТЕ ЖИТЬ, ПРОША, ТЫ НЕ ВОЛНУЙСЯ. ВОТ КОПЁНКИН СТОИТ, ГОПНЕР, МОЙ ТОВАРИЩ. ЗДЕСЬ У ВАС ХОРОШО, ТИХО И ПРОСТОРНО.

Копёнкин вздохнул про себя, переглянулся с Гопнером и отомкнул дверь, зарытую продетым в петли крестом.

— ВЫХОДИ НАРУЖУ, — приказал Копёнкин Прокофию. — ТЕПЕРЬ ТЫ НЕ СТРАШЕН, ЕСЛИ САША ПРИЕХАЛ.

— ПОЙДЁМ, БРАТ, Я ТЕБЕ САМ ВСЕ ПОКАЖУ, И ТЫ УВИДИШЬ, — обнял Прокофий Александра.

Сцена 39. Новый Чевенгур. Натура. День.

Прокофий и Александр поднялись на курган. Они говорили, и голоса их не слышал никто, а Чевенгур был виден целиком.

— ПРОЧИЕ БУДУТ ДОВОЛЬНЫ, — говорил убеждённо, почти радуясь, Прокофий. — ГОРЕ В РУССКИХ ДЕРЕВНЯХ — ЭТО ЕСТЬ НЕ МУКА, А ОБЫЧАЙ. ПРОЧИМ ОНО ЛЕГКО. ДАДИМ ПОКА ИМ МАЛО, И ОНИ БУДУТ НАС ЛЮБИТЬ. ЕСЛИ ЖЕ ОТДАДИМ СРАЗУ ВСЕ ИМУЩЕСТВО, КАК ХОЧЕТ ЧЕПУРНЫЙ, ТО ОНИ ИСТРАТЯТ ЕГО И СНОВА ЗАХОТЯТ, А ДАТЬ БУДЕТ НЕЧЕГО, И ОНИ НАС СМЕСТЯТ И УБЬЮТ.

Александр прикоснулся к Прокофию и сказал:

— ГОВОРИ МНЕ ЕЩЁ. Я ТОЖЕ ХОЧУ ЗДЕСЬ ЖИТЬ.

— ЧЕПУРНЫЙ ХОЧЕТ, ЧТОБ СРАЗУ НИЧЕГО НЕ ОСТАЛОСЬ, И НАСТУПИЛ КОНЕЦ. ЛИШЬ БЫ ТОТ КОНЕЦ БЫЛ КОММУНИЗМОМ. А МЫ С ТОБОЙ ДО КОНЦА НИКОГДА НЕ ДОПУСТИМ. МЫ БУДЕМ ДАВАТЬ СЧАСТЬЕ ПОМАЛЕНЬКУ, И НАМ ХВАТИТ ЕГО НАВСЕГДА. ТЫ СКАЖИ, САШ, ЭТО ВЕРНО, ТАК НАДО? — Дванов молчал, плохо понимая Прохора. — ЛИШЬ РЕДКАЯ ЖЕНЩИНА НЕ ЗАДУШИЛА НАРОЧНО ХОТЯ БЫ ОДНОГО СВОЕГО РЕБЁНКА И НЕ СОВСЕМ ОТ БЕДНОСТИ, А ДЛЯ ТОГО, ЧТОБЫ ЕЩЁ МОЖНО БЫЛО СВОБОДНО ЖИТЬ И ЛЮБИТЬСЯ СО СВОИМ МУЖИКОМ, — убедительно продолжал Прокофий. — И КАЖДЫЙ ГРАЖДАНИН ПОСКОРЕЕ ХОЧЕТ УДОВЛЕТВОРИТЬ СВОИ ЧУВСТВА. И ОТ УДОВЛЕТВОРЕНИЯ ЖЕЛАНИЯ СНОВА ПОВТОРЯЮТСЯ И ДАЖЕ НОВОГО ЧЕГО-ТО ХОЧЕТСЯ. НО ТАК НА НИХ НЕ НАГОТОВИШЬСЯ. СЕГОДНЯ ИМУЩЕСТВО ДАВАЙ, А ЗАВТРА СЧАСТЬЕ КРУГЛЫЕ СУТКИ! ЭТО НИКАКАЯ ВЛАСТЬ НЕ УПРАВИТСЯ. ЛУЧШЕ БУДЕТ УМЕНЬШАТЬ ПОСТЕПЕННО ЧЕЛОВЕКА, А ОН ПРИТЕРПИТСЯ: ЕМУ ТАК И ТАК ВСЕ РАВНО СТРАДАТЬ.

— ЧТО ЖЕ ТЫ ХОЧЕШЬ СДЕЛАТЬ. ПРОША?

— Я ХОЧУ ПРОЧИХ ОРГАНИЗОВАТЬ. Я УЖЕ ЗАМЕТИЛ, ГДЕ ОРГАНИЗАЦИЯ, ТАМ ВСЕГДА ДУМАЕТ НЕ БОЛЕЕ ОДНОГО ЧЕЛОВЕКА, А ОСТАЛЬНЫЕ ЖИВУТ ПОРОЖНЯКОМ И ВСЛЕД ОДНОМУ ПЕРВОМУ. ОРГАНИЗАЦИЯ — УМНЕЙШЕЕ ДЕЛО, ВСЕ СЕБЯ ЗНАЮТ, И НИКТО НЕ ИМЕЕТ. ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ МОЖНО МНОГО ЛИШНЕГО ОТ ЧЕЛОВЕКА ОТНЯТЬ.

— ЗАЧЕМ ЭТО НУЖНО? ВЕДЬ ТЕБЕ БУДЕТ ТРУДНО. ТЫ БУДЕШЬ САМЫМ НЕСЧАСТНЫМ. ТЕБЕ БУДЕТ СТРАШНО ЖИТЬ ОДНОМУ И ОТДЕЛЬНО, ВЫШЕ ВСЕХ.

Прокофий посмотрел на Дванова и выпрямился. Он понял, что перед ним напрасное существо, а не практический большевик.

— ПОЙДЁМ В ГОРОД, — сказал Прокофий. — СКОРО ВЕЧЕРЯ НАЧНЁТСЯ.

Сцена 40. Новая площадь. Натура. День.

Звонарь играл колоколами весёлую музыку. На центральной площади, загромождённой сдвинутыми постройками, собрались все чевенгурцы, мужчины и женщины отдельно. Среди женщин выделялись две новенькие: молодая цыганка и постарше. Они только что прибыли в Чевенгур и потому крепко держались за свои узлы.

— КРАСАВИЦЫ ЖИЗНИ, — оценил женщин Пиюся.

— СОЛИДНОЕ ВЕЩЕСТВО, — согласился Жеев.

— ТОЛЬКО РЕВОЛЮЦИИ В ИХНЕМ ТЕЛЕ НЕ ВИДАТЬ НИЧУТЬ, — сообщил Копёнкин. — ЖЕНЩИНА БЕЗ РЕВОЛЮЦИИ — ОДНА ПОЛУБАБА. УСНУТЬ ОТ НЕЁ ЕЩЁ СУМЕЕШЬ, А ДАЛЕЕ БОЛЕЕ ОНА УЖЕ НЕ БОЕВАЯ ВЕЩЬ. Я ПО ТАКИМ НЕ ТОСКУЮ.

— ВЫ ЧЕГО ЗДЕСЬ В СТОРОНЕ? — спросил цыганок Чепурный.

— НАС ЖЕНЩИНА ВСТРЕТИЛА. ДА ПОСЛАЛА СЮДА, — сказала старшая цыганка. — МЫ В ЖЕНЫ ПРИШЛИ НАНИМАТЬСЯ.

— КАКАЯ ЖЕНЩИНА? — улыбнулся Чепурный.

— МИЛАЯ ЖЕНЩИНА, ОНА НАС ОТ БОЛЕЗНЕЙ ПОЩУПАЛА, ДА И СКАЗАЛА, ЧТО ХОРОШИХ НЕВЕСТ У ВАС НЕТУ.

— КОММУНИЗМ ВЫДЕРЖИТЕ? — слабея и напрягаясь, спросил Чепурный. — ВЕДЬ ТУТ ЧЕВЕНГУР, БАБЫ, ВЫ ГЛЯДИТЕ!

— ТЫ, КРАСАВЕЦ, НЕ ПУГАЙ! — с быстротой и привычкой к людям сказала старшая цыганка. — МЫ НЕ ТАКОЕ ВИДАЛИ. А ЖЕНСКОГО НИЧЕГО НЕ ПРОЖИЛИ — СЮДА ПРИНЕСЛИ. А ТЫ ЧЕГО ПРОСИШЬ-ТО?

— КОНЕЧНО, ВЫДЕРЖИТЕ! — извинился Чепурный. — ЭТО Я ТАК НА ПРОБУ СКАЗАЛ. ЗДЕСЬ ДЛЯ ВАС СЛАБОСТЬ БУДЕТ, — Чепурный огляделся, поискал глазами кого-то и подошёл к Прокофию: — КЛАВДЮШУ СРЕДИ ЖЕНЩИН НЕ ВИЖУ. УЖ НЕ ЗАХВОРАЛА ЛИ ОНА, СКАЖИ, ПОЖАЛУЙСТА, — спросил он.

— В ГОРОД ОНА ПОШЛА. К ТЁТКЕ, — ответил Прокофий.

— А-А, ЭТО ОНА ЦЫГАНОК К НАМ НАПРАВИЛА, А Я ТО ДУМАЛ, ОТКУДА ОНИ ВЗЯЛИСЬ.

Радостное возбуждение и ожидание светилось в лицах. Прокофий прошёл в толпу мужчин. Все за ним принялись выстраиваться в длинную колонну. На площадь вышел Дванов. Его поджидал Гопнер.

— ПОРА БЫ НАМ НАЧИНАТЬ НАЛАЖИВАТЬ, — сказал Гопнер.

— ЧЕГО НАЛАЖИВАТЬ? — не понял Александр.

— КАК ЧЕГО? ВЕСЬ ДЕТАЛЬНЫЙ КОММУНИЗМ. ВИДИШЬ, ВЕСЬ НАРОД В СБОРЕ.

Дванов огляделся на площади, постоял и не спеша, ответил:

— ЗДЕСЬ ВЕДЬ НЕ МЕХАНИЗМ ЛЕЖИТ, ЗДЕСЬ ЛЮДИ ЖИВУТ. ИХ НЕ НАЛАДИШЬ, ПОКА ОНИ САМИ НЕ УСТРОЯТСЯ. Я РАНЬШЕ ДУМАЛ, ЧТО РЕВОЛЮЦИЯ — ПАРОВОЗ. А ТЕПЕРЬ ВИЖУ, НЕТ.

— БАБЫ, РАВНЯЙСЬ — гаркнул Пиюся и заиграл марш.

Прокофий двинул свою колонну вдоль строя женщин. В отсутствие Клавдюши он был особенно нежен и внимателен к людям. Люди радостно и по-родственному встречали друг друга, торопливо обменивались словами и поцелуями. Жеев надолго пристал к Нищенке, задерживая общее движение очереди. Дванов и Гопнер стояли в стороне.

— ЧТО ЭТО? — спросил Гопнер.

— ОРГАНИЗАЦИЯ, — ответил Александр.

Они вышли на площадь и встали в конце мужской колонны. Строй замкнул Пиюся с гармонью. Александр шёл и близко чувствовал женскую нищету, скудость и старость. Одна женщина сама прижалась к нему. Слабая, словно веточка, она прятала вниз привыкшее грустное лицо. Возле неё Александр задержался. Женщина дала ему на память о себе белого стеклянного слоника. Он взял и поцеловал её ещё раз.

Сцена 41. Квартира Сони. Интерьер. Вечер.

Вечером, после рабочей смены, Софья Александровна вошла в свою комнату, вытерла лицо наволочкой и открыла окно в потухающую Москву. Она легла животом на подоконник и

посмотрела вниз. Там ехали телеги, автомобили, где-то далеко благовестила церквушка. Раздался стук в дверь. Стук повторился. Софья Александровна бросилась через коридор к двери и открыла её. Пришёл Сербинов.

— Я НЕ МОГ УЕХАТЬ, — сказал он. — Я О ВАС СИЛЬНО СОСКУЧИЛСЯ, — Симон по-прежнему улыбался, но сейчас более грустно, чем раньше. — БЕРИТЕ СВОЮ ПРОСТЫНЮ У МЕНЯ В ПАЛЬТО. ОНА УЖЕ ВЫСОХЛА, И ВАШЕГО ЗАПАХА В НЕЙ НЕТ. ИЗВИНИТЕ, ЧТО Я НА НЕЙ СЕГОДНЯ СПАЛ, — Сербинов не входил в комнату и не снимал пальто.

— ЧТО ЖЕ ВЫ НЕ УЕХАЛИ — спросила Софья Александровна. — ВАМ СО ВЧЕРАШНЕГО ДНЯ СТАЛО СКУЧНЕЕ?

— ДА, УТРОМ УМЕРЛА МОЯ МАТЬ, И Я ПОЧУВСТВОВАЛ, ЧТО ЖИТЬ СТАДО ЛЕГЧЕ, КАК-ТО СОВСЕМ НЕОБЯЗАТЕЛЬНО И НЕ ПОНЯТНО ДЛЯ ЧЕГО. СОФЬЯ АЛЕКСАНДРОВНА, ПРИХОДИТЕ НА ПОХОРОНЫ, БЕЗ ВАС МНЕ БУДЕТ ТРУДНО ЖИТЬ НА КЛАДБИЩЕ.

— Я ПРИДУ, — обещала Софья Александровна.

Сцена 42. Московское кладбище. Натура. День.

Начиналась осень. На могилы людей падали листья. Среди высоких трав и древесных кущ стояли притаившиеся кресты памяти. Могила матери Симона, засыпанная свежей землёй, лежала в тесноте других ветхих бугров. Сербинов и Софья Александровна находились под старым деревом. Его листья равномерно шумели в потоке постоянного ветра. Сербинов прикоснулся рукой к плечу Софьи Александровны. Она ничем не ответила ему. Тогда Симон обнял её сзади и приложил свою голову к её шее.

— ЗДЕСЬ НАС УВИДЯТ, — сказала она. — ПОЙДЁМТЕ В ДРУГОЕ МЕСТО.

Они пошли вглубь кладбища. Людей там было мало, но они не переводились, встречались какие-то зоркие старушки, из темноты зарослей неожиданно выступали могильщики с лопатами и звонарь с колокольни за ними следил сквозь опадающую листву. Иногда они попадали в заглушенные места. И там Симон прислонял Софью Александровну к дереву или держал

навесу, а она нехотя глядела на него, но раздавался кашель или скрежет подножного гравия, и Сербинов вновь уводил Софью Александровну. Они так обошли кладбище и вернулись к большому дереву.

— ЗАЧЕМ ВАМ ЭТО НАДО СЕЙЧАС? — спросила Софья Александровна. — ДАВАЙТЕ ЛУЧШЕ ГОВОРИТЬ.

Они сели на выступившее из почвы корневище дерева и приложили ноги к могильной насыпи матери.

— ЧТО МНЕ ГОВОРИТЬ? — угрюмо сказал Симон.

Он достал фотографию матери и спрятал её в рыхлой земле. Софья Александровна повернула к нему своё вдруг опечаленное лицо. Симон обнял её, перенёс на мягкую землю и расправил её ноги в густых нижних травах. Симон забыл, есть ли на кладбище посторонние люди. Он прилёг, чтобы совершить обмен вещества любви. Соня отвернулась и увидела над своим лицом мелкие голубые цветы. Потом ей стало жарко, она вспотела. Потом ей стало скучно, и она закрыла глаза.

Сцена 43. Барак. Павильон. День.

Чевенгурская ячейка большевиков распалась. Члены ячейки, слившись с прочими, разошлись по пустующим домам города. Теперь в кирпичном сарае жили только Прокофий и Клавдюша. В доме был порядок. Клавдюша убрала помещение. На складских полках вновь появилось добро: мешки, ящики, сундуки, кадушки — все чевенгурское имущество.

Прокофий и Клавдюша после обеда отдыхали в кровати.

— ТЫ СКОЛЬКО МНЕ ФОНДА НАКОПИЛА? — прикидывая в уме, спросил Прокофий.

— ДА СКОЛЬКО ЖЕ? ЧТО ТЕПЕРЬ ХОДИЛА В ГОРОД — ПРОДАЛА, ТО И ВЫРУЧИЛА. ПРОШ, ЗА ДВЕ ШУБЫ, ДА ЗА СЕРЕБРО ТОЛЬКО ЦЕНУ ДАЛИ, А ОСТАЛЬНОЕ ВСКОЛЬЗЬ ПРОШЛО.

— НУ, ПУСКАЙ, ВЕЧЕРОМ ТЫ МНЕ ОТЧЁТ ДАШЬ. Я ХОТЬ ТЕБЕ И ВЕРЮ, НО ВОЛНУЮСЬ. А ДЕНЬГИ ТАК У ТЁТКИ И СОДЕРЖИШЬ?

— А ТО ГДЕ Ж, ПРОШ? ТАМ Ж ВЕРНОЕ МЕСТО. ПРОША, КОГДА ЖЕ ТЫ МЕНЯ В ГУБЕРНИЮ ПОВЕЗЁШЬ? ОБЕЩАЛ ЕЩЁ МОСКВУ ПОКАЗАТЬ. А САМ ОПЯТЬ В КОММУНИЗМЕ СОДЕРЖИШЬ. ЧТО Я ТУТ — ОДНА СРЕДИ НИЩЕНОК, НЕ С КЕМ НОВОГО ПЛАТЬЯ ПОПЫТАТЬ! РАЗВЕ ЭТО ЛЮДСКОЕ ОБЩЕСТВО? ЭТО БРОДЯГИ, ПРИХОЖАНЫ НА ПОСТОЕ. ВОТ С КЕМ ТЫ МЕНЯ, ПРОКОФИЙ ПРОХОРОВИЧ, МУЧАЕШЬ?!

Прокофий приласкал сподвижницу.

— ТЫ, КЛАВДЮША, ОБЕСПЕЧИВАЙ БАБ И СЛЕДИ, ЧТОБЫ ОНИ СЕМЕЙСТВАМИ И ХОЗЯЙСТВАМИ НЕ ОБЗАВОДИЛИСЬ. А Я ПОДУМАЮ. ОДИН УМ ХОРОШО, А ВТОРОЙ — ЛИШНИЙ.

Сцена 44. Новый Чевенгур. Natura. День.

Копёнкин всегда носил при себе два револьвера, саблю и кинжал. Пашинцева он отыскал возле кузницы, где тот шлифовал камень.

— ВАСЬ, — сказал Копёнкин, — ЧЕГО ТЫ ИЩЕШЬ И ТРАТИШЬСЯ НА КАМЕНЬ. ЧЕГО ТЫ ЖИВЁШЬ И ЗАБЫВАЕШЬ? ВЕДЬ БУРЖУАЗИЯ НЕМИНУЕМО ГРЯНЕТ. ГДЕ Ж ТВОИ БОМБЫ, ТОВАРИЩ ПАШИНЦЕВ, ГДЕ Ж ТВОЯ РЕВОЛЮЦИЯ И ЕЁ СОХРАННЫЙ ЗАПОВЕДНИК?

Пашинцев выдернул из ущерблённого глаза засохшую дрянь и посредством силы ногтя запустил её в плетень.

— ТО Я ЧУЮ, СТЕПАН! ОТТОГО И ГРОБЛЮ В КАМЕНЬ СВОЮ СИЛУ, ЧТО ИНАЧЕ ТОСКУЮ И ПЛАЧУ В ЛОПУХИ! ГДЕ Ж ЭТО ПИЮСЯ И, ПОЧЕМУ ЕГО МУЗЫКА ВИСИТ НА ГВОЗДЕ!

Пиюся собирал щавель в лопухах у плетня.

— ТЕБЕ ОПЯТЬ ЗВУКОВ ЗАХОТЕЛОСЬ? — спросил он. — БЕЗ ГЕРОЙСТВА СОСКУЧИЛСЯ?

— ПИЮСЬ, СЫГРАЙ НАМ. ДАЙ НАСТРОЕНИЕ ЖИЗНИ!

— НУ, ЖДИ. СЕЙЧАС ДАМ.

Пиюся принёс хроматический инструмент и с серьёзным лицом, молча, начал работать. Пашинцев вслушался в заунывные звуки, и вскоре в нем пробудились слова:

— АХ, МОЙ ТОВАРИЩ БОЕВОЙ,
ЕЗЖАЙ ВПЕРЁД И ПЕСНЮ ПОЙ,
ДАВНО ПОРА НАМ СМЕРТЬ ВСТРЕЧАТЬ —
ВЕДЬ СТЫДНО ЖИТЬ И ГРУСТНО УМИРАТЬ.
АХ, МОЙ ТОВАРИЩ, ПОДТЯНИСЬ,
ДВЕ МАТЕРИ НАМ ОБЕЩАЛИ ЖИЗНЬ,
НО МАТЬ СКАЗАЛА МНЕ: «ПОСТОЙ,
ВПЕРЁД ВРАГА В МОГИЛЕ УСПОКОЙ,
А СВЕРХУ САМ ЛОЖИСЬ».

Симон Сербинов остановился возле кузницы. В Чевенгур он приехал на велосипеде армейского образца, для выяснения причин сокращения посевных площадей. Его привлекла музыка.

— ВЫ КТО ТАКИЕ? — потребовал объяснений Симон. Музыка смолкла.

— ТУТ КОММУНИЗМ, А МЫ ЗДЕСЬ ТОВАРИЩИ, — сообщил Копёнкин. — А ТЫ ЧТО ЗА СУБЪЕКТ? ЛАЗУТЧИК!

— Я ТОЖЕ КОММУНИСТ, — Сербинов дал свой билет Копёнкину.

— ПОДКОММУНИВАТЬ ПРИШЁЛ, — сказал Копёнкин и отнял у Сербинова портфель. Содержимое портфеля он высыпал в траву, разворошил ногой, поднял дамский револьвер и вернул его Сербинову.

— ЖЕНСКИЙ ИНСТРУМЕНТ НАМ НЕ ГОЖ. НАМ БЫ ПУШКА БЫЛА ДОРОГА. ТЫ БЫ НАМ ПУШКУ ПРИВОЛОК, ТОГДА ТЫ, ЯСНО БОЛЬШЕВИК. А У ТЕБЯ ПОРТФЕЛЬ ВЕЛИК, А РЕВОЛЬВЕР МАЛ. ТЫ ПИСАРЬ, А НЕ ЧЛЕН ПАРТИИ.

— ПРАВДА, ЧТО У ВАС СОКРАТИЛАСЬ ПОСЕВНАЯ ПЛОЩАДЬ? — спросил Симон.

— НЕТ, — объяснил Пиюся. — ПЛОЩАДЬ ВЫРОСЛА. ДАЖЕ ГОРОД ЗАРОС ТРАВой.

— У ВАС РЕВОЛЮЦИЯ ИЛИ ЧТО? ОТЧЕГО ВЫ НЕ СЕЕТЕ?

— У НАС КОММУНИЗМ. ТЫ СЛЫШАЛ — А НЕ ПО-

НЯЛ, — ответил Пиюся. Он уже утратил интерес к Сербинову и снова взялся за гармонию.

— НО ГОРЕ ИЛИ ГРУСТЬ У ВАС ЕСТЬ В ЧЕВЕНГУ-РЕ? — продолжал пытаться Симон.

— ЕСТЬ. БЕЗ ЭТОГО ЧЕЛОВЕКА НЕ БЫВАЕТ. НЕДАВНО РЕБЁНОК У НИЩЕНКИ УМЕР, А СЕЙЧАС СТАРИК ОДИН СИЛЬНО БОЛЕН, — ответил Копёнкин.

Сцена 45. Барак. Павильон. День.

Прокофий опустил с кровати ноги и задумчиво оглядел просторы своего склада. Сердце его зажгло предчувствием мечты. В переднем углу сарая светилась полированная, украшенная зеркалами мебель купца Щапова.

— КЛАВДЮША, КЛАВДЮША! — тихо и с чувством сказал он жене, — ЧЕГО-ТО МНЕ ЗАХОТЕЛОСЬ ЭТУ МЕБЕЛЬ ТЕБЕ ПОДАРИТЬ.

— А ЧЕГО Ж! ПОДАРИ! — Клавдюша поднялась с постели. — ОНА ХОТЬ КАЗЕННАЯ, НО ВСЕ ОДНО НАША. Я ЕЁ, ПОКА ГРЯЗИ НЕТ, К ТЁТКЕ БЫ СВЕЗЛА!

— ВЕЗИ ЗАГОДА, — разрешил Прокофий. — ТОЛЬКО И САМА ТАМ ПОГОСТИ, ПОКА Я ЧЕВЕНГУР СПОЛНА НЕ ПОЛУЧУ, — Прокофий надел галифе, влез в сапоги.

— А Я? — заикнулась Клавдюша, чувствуя подвох.

— ТЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ПОДКЛАДКИ НЕ ИМЕЕШЬ. ЕСЛИ Я С ТОБОЙ НАЧНУ ГОРОД ПОЛУЧАТЬ, ТО СКАЖУТ: ОН СПИТ С НЕЙ, СТАЛО БЫТЬ, ЕЙ ВСЁ И ПОДАРИТ!

— ДАЙ МНЕ ЕГО! — глаза у Клавдюши разгорелись. — Я ЗА НИМ НА ПОДВОДАХ ИЗ ГУБЕРНИИ ПРИЕДУ!

— ОБОЖДИ СПЕШИТЬ БЕЗ ОРДЕРА! КОГДА ТЫ УЕДЕШЬ, ТО ВСЕ УЗНАЮТ, ЧТО Я СЕБЕ ГОРОД НЕ БЕРУ.

— КАК НЕ БЕРЁШЬ? КОМУ ЖЕ ТЫ ЕГО ОСТАВЛЯЕШЬ? — обиделась Клавдюша.

— ЭХ ТЫ, ТРОФЕЙ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ! СЛУШАЙ МОЮ ФОРМУЛИРОВКУ. Я БУДУ ГОРОД ЭВАКУИРОВАТЬ В ВИДУ ВОЕННОЙ ОПАСНОСТИ. ПОНЯТНО ТЕБЕ? И ВЫЗОВУ ТЕБЯ ДЕПЕШЕЙ ДЛЯ ПОМОЩИ В ОР-

ГАНИЗАЦИИ ТРУДГУЖПОДВИЖНОСТИ! СОБИРАЙСЯ ПОКА. А Я ПОЙДУ, ГОРОД ОПИШУ, — Прокофий взял бланки ревкома и вышел на свет описывать своё будущее имущество.

Сцена 46. Новый Чевенгур. Натура. День.

Прокофий встретил Сербинова в глухом закоулке. Симон был уже раздет и обобран прочими. Он утратил велосипед, пальто, брюки и обувь...

— ГДЕ У ВАС ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЙ КОМИТЕТ? — спросил Сербинов.

— ОН БЫЛ, А ТЕПЕРЬ НЕТ — ВСЕ УЖЕ ИСПОЛНИЛ, — объяснил Прокофий. — ПОДРОБНОСТИ СПРОСИТЕ У ЧЕПУРНОГО, ОН ЗНАЕТ.

— ТОГДА ПОМОГИТЕ МНЕ ЕГО НАЙТИ?

— ЛАДНО, — согласился Прокофий.

Прокофий и Сербинов шли по тесным закоулкам Чевенгура. Люди кругом помаленьку трудились, но производили какие-то странные, на первый взгляд малополезные вещи. Сербинов видел предметы, назначение которых он не мог себе представить: железный, не способный подчиняться ветру, флаг, двухсаженные деревянные колеса, крылатые часы, глиняные идолы. Между домов было трудно идти. Прокофий свернул в проходные сени. Там на полу, на подстилке из прошлогодней травы, лежал Кирей со своей женой Грушей.

— ТЫ ЧЕГО ПОДАРКОВ НЕ ДАЁШЬ В КОММУНИЗМ? — строго спросил Прокофий. Кирей проснулся, а Груша прикрылась от срама брака.

— А ЧЕГО МНЕ КОММУНИЗМ. У МЕНЯ ГРУША — ТОВАРИЩ, Я ЕЙ НЕ ПОСПЕВАЮ ПОДАРКИ ДАРИТЬ.

— СМОТРИ, КИРЕЙ, ТОВАРИЩИ ТЕБЯ ПОЗАБУДУТ, — предостерёг Прокофий.

— А МЫ СКОРО РЕБЁНОЧКА ИМ ПОДАРИМ, И БУДУТ ОНИ О НАС ПОМНИТЬ, — нашёлся Кирей.

Сербинов невольно загляделся на смуглую, как дочь печенега девушку. Она улыбнулась ему тоже.

Сцена 47. Новая площадь. Натура. День.

Прокофий и Сербинов вышли на площадь перед храмом, которая стала совсем тесной от снесённых туда строений и самодельных памятников. Чевенгурцы, в отличие от других народов, памятники ставили живым товарищам, выражая тем самым любовное отношение друг к другу. Худой старик тяжело болел животом. Товарищи из любви построили для него стеклянные хоромы, пустив на это изрядное число рам и стёкол окрестных домов. Яков Титыч лежал лицом вниз среди цветов и слабо кряхтел.

Вокруг теплицы на высоких шестах Гопнер и Дванов раскрепили зеркала с тем расчётом, чтобы солнце всегда попадало на худого старика, удерживая его жизнь своими лучами. Возле ограды храма стоял глиняный идол, памятник Прокофию Дванову, прикрытый от дождя лопухом. Идола соорудил Чепурный и трудился уже над следующим истуканом, который посвящался Клавдюше. Чепурный лепил из глины и беседовал со стариком:

— ТЫ, ЯКОВ ТИТЫЧ, ЗРЯ ПРОСТОРНОЙ ЖИЗНИ ИСПУГАЛСЯ, В БАНЕ СЕБЯ ЗАТОЧИЛ И ТАРАКАНА ПОЛЮБИЛ, ОТТОГО И ЗАБОЛЕЛ. ОДИН ЖИЛ И, ЯСНО, ВСЕ МИКРОБНЫЕ ГАДЫ НА ТЕБЯ БРОСИЛИСЬ, А ТО БЫ НА ВСЕХ ТОВАРИЩЕЙ РАСПОЛЗЛИСЬ, И ТЕБЕ ДОСТАЛОСЬ МАЛО.

— МОЖЕТ БЫТЬ, И ТАК, ДА ПОЧЕМУ ЖЕ ТАРАКАНА НЕЛЬЗЯ ЛЮБИТЬ? МОЖЕТ БЫТЬ, МОЖНО, — неуверенно возразил худой старик. — МОЖЕТ БЫТЬ, КТО НЕ ХОЧЕТ ИМЕТЬ ТАРАКАНА, ТОТ И ТОВАРИЩА СЕБЕ НИКОГДА НЕ ЗАХОЧЕТ. ТАРАКАН ЖИВОРОДЯЩАЯ ТВАРЬ И ЖИВУЧАЯ, КАК ЧЕЛОВЕК. МОЙ ФЁДОР УМЕЛ ХОДИТЬ НА ЗАДНИХ НОГАХ И КОРМИЛСЯ С РУКИ.

На площади скопилось имущества более всего, и Прокофий надолго углубился в перепись капитальных построек и разного инвентаря. Под номером 274 он вписал в книгу учёта: «Церковь кирпичная с колокольной — 1 штук».

Симон оглядел глиняный памятник и спросил у Чепурного:

— ОТЧЕГО У ВАС ГОРОД СТОИТ НА ПРОСТОРЕ, А ПОСТРОЕН ТЕСНО?

— МЫ ЖИВЁМ МЕЖ СОБОЙ БЕЗ ПАУЗЫ, — объяснил Чепурный.

— ВЫ СТРАННО РАБОТАЕТЕ. Я ВИДЕЛ ВАШИ ПЛОДЫ. ОНИ БЕСПОЛЕЗНЫ, — засмеялся Сербинов.

Чепурный тщательно, прикусив язык от усердия, лепил Клавдюшины груди. Сербинова он чувствовал как отсталого и неразвитого человека.

— ТАК МЫ РАБОТАЕМ НЕ РАДИ ПОЛЬЗЫ, А ДРУГ ДЛЯ ДРУГА, — ответил Чепурный.

— КАК?

— ИМЕННО ТАК, ИНАЧЕ КАК ЖЕ. СКАЖИ, ПОЖАЛУЙСТА? ТЫ, ДОЛЖНО БЫТЬ БЕСПАРТИЙНЫЙ — ЭТО БУРЖУАЗИЯ ХОТЕЛА ПОЛЬЗЫ ТРУДА И ЗАСТАВЛЯЛА ЛЮДЕЙ МУЧАТЬСЯ РАДИ ИЗГОТОВЛЕНИЯ ПРЕДМЕТА! А МЫ РАБОТАЕМ ТОЛЬКО ОТ ЛЮБВИ К БЛИЗКИМ ЛЮДЯМ И ДЕЛАЕМ ПОДАРКИ. ДА, ТЫ НЕ БОЙСЯ. У НАС ДЛЯ ТЕБЯ БЕЗОПАСНО, — заметил растерянность Симона Чепурный.

Сербинов ещё раз с большим уважением оглядел памятник Прокофию и других глиняных людей на площади. Аллея скульптур вывела его к открытым дверям храма.

Сцена 48. Храм. Интерьер. День.

Босой Симон вошёл в храм. На красном столе он обнаружил пыльный том «Капитала». На первой странице он прочёл корявую резолюцию Чепурного:

— «ИСПОЛНЕНО В ЧЕВЕНГУРЕ ВПЛОТЬ ДО ЭВАКУАЦИИ КЛАССА ОСТАТОЧНОЙ СВОЛОЧИ. ПРО ЭТИХ НЕ НАШЛОСЬ У МАРКСА ГОЛОВЫ ДЛЯ СОЧИНЕНИЯ, А ОПАСНОСТЬ ОТ НИХ НЕИЗБЕЖНА ВПЕРЕДИ. НО МЫ ДАЛИ СВОИ МЕРЫ».

На площади по заведённому обычаю Пиюся грянул марш. Музыка проникла под свод. Сербинов положил книгу на место и вышел из храма. Чевенгур определённо начинал ему нравиться.

Сцена 49. Новая площадь. Натура. День.

На площади среди памятников собралось все чевенгурское население. Вечеря началась. Играла музыка. Люди двигались организованным строем следом за Прокофием. Карчук и Вековой вывели из теплицы Якова Титыча, чтобы он тоже мог встретиться с близкими. Сербинов занял место в конце колонны рядом с Копёнкиным и Двановым.

— САШ, КОГДА Ж У ПРОШКИ ГОРЕ БУДЕТ, ЧТОБ ОН БУМАГИ СВОИ БРОСИЛ И ЗАПЛАКАЛ СРЕДИ ЛЮДЕЙ? — спросил Копёнкин.

— А РАЗВЕ ТЫ НЕ УБЕРЁГ БЫ ЕГО ТОГДА ОТ ГОРЯ? — Сербинов узнал Дванова и более внимательно стал прислушиваться к разговору.

— УБЕРЁГ БЫ! НЕ МОГУ СОБОЮ СОВЛАДАТЬ ПЕРЕД ГОРЬКИМ ЧЕЛОВЕКОМ, — признался Копейкин.

— ЗНАЧИТ, НЕ НАДО ЕМУ ГОРЯ ЖЕЛАТЬ, А ТО ПОЖАЛЕЕШЬ ПОТОМ СВОЕГО ПРОТИВНИКА. ОН ПОЗАБЫЛ ЛЮДЕЙ И СТАЛ СОБИРАТЬ ИМУЩЕСТВО ВМЕСТО ТОВАРИЩЕЙ.

— И ТО, САШ, НЕ БУДУ, — сказал Копёнкин, — ПУСКАЙ НАХОДИТСЯ СРЕДИ НАС, МОЖЕТ САМ ОТ ВЕЩЕЙ К ЗАБОТЕ О ЛЮДЯХ ПЕРЕЙДЁТ.

Сербинов приветствовал незнакомых ему женщин в соответствии с возрастом. Ему встретилась одна, похожая на Софью Александровну. Чувствуя её, Симон задержался от воспоминаний. Музыка смолкла. Сербинов отыскал Александра Дванова.

— ИЗВИНИТЕ НАС, — сказал Симон Копёнкину и увлёл Дванова в сторону. — Я НЕ ПОМЕШАЛ ВАМ? — спросил он Александра.

— НЕТ. А ЧТО?

— ВЫ ВЕДЬ ЗНАЛИ СОФЬЮ АЛЕКСАНДРОВНУ?

— ЗНАЛ... ВЫ ТОЖЕ С НЕЙ ЗНАКОМЫ? — в свою очередь спросил Дванов.

— ДА, ЗНАКОМ.

— Я ЕЁ ПОМНЮ ДО ЧЕВЕНГУРА, А ЗДЕСЬ ЗАБЫЛ.

ГДЕ ОНА ЖИВЁТ ТЕПЕРЬ, И ОТЧЕГО ВАМ СКАЗАЛА ПРО МЕНЯ?

— ОНА В МОСКВЕ. И ТАМ НА ФАБРИКЕ. ВАС ОНА ПОМНИТ. У ВАС В ЧЕВЕНГУРЕ ЛЮДИ ДРУГ ДЛЯ ДРУГА, КАК ИДЕИ. Я ПОНЯЛ... И ВЫ ДЛЯ НЕЁ ИДЕЯ. ОТ ВАС ДО НЕЁ ИДЁТ ПОКОЙ. ВЫ ДЛЯ НЕЁ ДЕЙСТВУЮЩАЯ ТЕПЛОТА...

— ВЫ НЕ СОВСЕМ ПРАВИЛЬНО НАС ПОНЯЛИ, — ответил Дванов. — ХОТЯ Я ВСЕ РАВНО РАД, ЧТО ОНА ЖИВА. Я ТОЖЕ БУДУ ДУМАТЬ О НЕЙ.

— ДУМАЙТЕ, ПО-ВАШЕМУ, ЭТО МНОГО ДЛЯ ЧЕЛОВЕКА ЗНАЧИТ, ДУМАТЬ — ЭТО ИМЕТЬ И ЛЮБИТЬ. О СОФЬЕ АЛЕКСАНДРОВНЕ СТОИТ ДУМАТЬ, ОНА СЕЙЧАС ОДНА. В МОСКВЕ.

Александр мог вообразить только то, что когда-либо видел и знал. Он представлял себе Соню, лежащую в шкафу в комнате и то, как он, больной, брал пищу из ее рук. И сердце его наполнилось стыдом от этого воспоминания.

— Я ХОТЕЛ БЫ ОТРАВИТЬ ЕЙ ПИСЬМО И НЕ ЗНАЮ, КАК ПЕРЕДАТЬ? — Симон показал Дванову два конверта. На одном был написан адрес: «Софье Александровне, Москва, Кривоколенный пер, 8 дом, 7 квартира», а на другом — «Москва, Центр надзора и учёта».

— ПЕРЕДАЙТЕ КЛАВДЮШЕ, ОНА СОБИРАЕТСЯ В ГУБЕРНИЮ И ПИСЬМА ВАШИ ОТНЕСЁТ, — посоветовал Дванов.

Сцена 50. Барак. Павильон. День.

Александр Дванов угощался чаем с вишнёвым вареньем в доме Прокофия. За окном шёл тихий дождь. Сам Прокофий отдыхал на кровати после обеда. Он курил папиросу, густо пуская дым и разглядывал пешее движение мух по потолку.

— ВИДИШЬ МУХ НА ПОТОЛКЕ, — указал Прокофий. — В ОТЦОВСКОЙ ХАТЕ ТОЖЕ ЖИЛИ МУХИ. ТЫ ПОМНИШЬ ИЛИ УЖЕ УПУСТИЛ ИЗ ВИДУ?

— ПОМНЮ, — ответил Александр. — Я ПОМНЮ ЕЩЁ БОЛЬШЕ ПТИЦ НА НЕБЕ. ОНИ ЛЕТАЛИ ПО НЕБУ, КАК

МУХИ ПОД ПОТОЛКОМ, И ТЕПЕРЬ ОНИ ЛЕТАЮТ НАД ЧЕВЕНГУРОМ, КАК НАД КОМНАТОЙ.

— НУ ДА: ТЫ ВЕДЬ ЖИЛ НА ОЗЕРЕ, А НЕ В ХАТЕ. КРОМЕ НЕБА ТЕБЕ НЕ БЫЛО ПОКРЫТИЯ. ТЕБЕ ПТИЦА ВРОДЕ МУХИ БЫЛА.

Они помолчали. Прокофий докурил папиросу.

— НАДО БЫ, САША, КОРМ КОММУНИЗМУ ГОТОВИТЬ НА ЗИМУ, — озаботился Прокофий.

— ЭТО БЫ НАДО НАЧАТЬ ДЕЛАТЬ, — согласился Дванов. — ТОЛЬКО ВЕДЬ ТЫ СЕБЕ ОДНОМУ ВАРЕНЬЕ ПРИВЁЗ. А КОПЁНКИН ГОДАМИ ОДНУ ХОЛОДНУЮ ВОДУ ПЬЁТ.

— КАК ЖЕ СЕБЕ! Я ТЕБЯ УГОЩАЮ. ИЛЬ ТЫ МАЛО В СТАКАН ПОЛОЖИЛ, НЕ РАСКУШАЛ? ХОЧЕШЬ, Я ТЕБЕ ЕЩЁ ПРИНЕСУ? — спросил Прокофий.

Сцена 51. Новый Чевенгур. Natura. День.

На окраине Чевенгура Пашинцев, Кирей и Монгол рубили мокрую от дождя шельюгу. Пашинцев привычно действовал саблей, а остальные топорами. Груша таскала хворост. Подошёл Чепурный.

— ЧЕГО ВЫ ДЕЛАЕТЕ? — спросил он. — ЗАЧЕМ ВЫ КУЩИ ГУБИТЕ И САМИ СТУДИТЕСЬ?

Но трое тружеников, поглощённых в самих себя, с жадностью секли худую жизнь хворостин. Чепурный сел во влажный песок.

— ИШЬ ТЫ, ИШЬ ТЫ! — подговаривал он Пашинцеву под руку. — РУБИТ И РЕЖЕТ, А ЗАЧЕМ — СКАЖИ, ПОЖАЛУЙСТА?

— МЫ НА ТОПКУ, — сказал Пашинцев. — НАДО ЗИМУ ЗАГОДЯ ЖДАТЬ.

— АГА, ЧУТЬ СОЛНЦЕ ЗА ТУЧИ И ПОШЁЛ ТРУДИТЬСЯ ВМЕСТО НЕГО, — с хитростью ума произнёс Чепурный. — А ТОГО ТЫ НЕ УЧИТЫВАЕШЬ, ЧТО ЗИМОЙ СНЕГ БЫВАЕТ. ВЕДЬ СНЕГ УКРОЕТ ЧЕВЕНГУР. И ПОД СНЕГОМ БУДЕТ ЖИТЬ ТЕПЛО. ЗАЧЕМ ЖЕ ТЕБЕ ХВОРОСТ И ТОПКА? УБЕДИ МЕНЯ, ПОЖАЛУЙСТА. Я НИЧЕГО НЕ ЧУВСТВУЮ.

— МЫ НЕ СЕБЕ РУБИМ, — убедил его Пашинцев. — КОМУ-НИБУДЬ — КОМУ ПОТРЕБУЕТСЯ. А МНЕ С РОДУ ЖАРА НЕ НУЖНА. Я СНЕГОМ ХАТУ ЗАВАЛЮ И БУДУ ТАМ.

— ТОГДА РУБИТЕ БОЛЬШЕ. Я ДУМАЛ, ВЫ СЕБЕ РУБИТЕ, А РАЗ КОМУ-НИБУДЬ — ЭТО НЕ ТРУД, А ПОМОЩЬ ДАРОМ. ТОГДА РУБИ! ТОЛЬКО ЧЕГО Ж ТЫ БОС, ВАСЯ? НА ТЕБЕ ХОТЬ МОИ САПОГИ — ТЫ ЖЕ ОСТУДИШЬСЯ.

— Я ОСТУЖУСЬ? — обиделся Пашинцев. — ЕСЛИ БЫ Я, КОГДА ЗАБОЛЕЛ, ТО ТЫ БЫ ДАВНО УМЕР.

Сцена 52. Степь. Натура. День.

Посреди степи торчала винтовка, сунутая штыком вниз. Возле винтовки на привязи шевелила хвостом собака. Подошёл Чепурный, приласкал собаку, огляделся вокруг. Пиюся спал в укромной ямке под лопухами.

— ЧЕГО ТЫ СПИШЬ. КОГДА В СТЕПИ БАНДИТ ЛИКУЕТ? ЧЕГО ТЫ ГОРОД БЕЗ ПРИСМОТРА БРОСАЕШЬ?! — разбудил его Чепурный.

— Я, ТОВАРИЩ ЧЕПУРНЫЙ, СПАЛ И ВИДЕЛ ВО СНЕ ВЕСЬ ЧЕВЕНГУР, КАК С ДЕРЕВА. КРУГОМ ГОЛО И НИКОГО НЕ ВИДАТЬ. А ГЛАЗАМИ СМОТРЕТЬ СКУЧНО, ВИДНО МАЛО И ВЕТЕР В УШАХ, КАК БАНДИТ СВИСТИТ, — оправдался Пиюся.

— СКАЖИ, А КОПЁНКИНА ТЫ ВИДАЛ ВО СНЕ? — спросил Чепурный.

— НЕТ, МНЕ ЛОШАДЬ ЕГО БОЛЬШЕ СНИТСЯ. БУДТО ОНА НА КОЛ В ПЛЕТНЕ НАПОРОЛАСЬ И ПЛАЧЕТ...

Собака подала голос и прижалась к ногам Пиюси. В степи на горизонте появилось пыльное облако, похожее на конное войско. Чепурный прижал ухо к земле.

— ЛОШАДИ В НОГУ ИДУТ — АРМИЯ НАСТУПАЕТ! — определил он. — ПИЮСЯ, БЕЙ ИХ В ЛОБ, ПОЖАЛУЙСТА! А Я ЗА ВИНТОВКОЙ, — сказал Чепурный и скрылся в направлении города.

Сцена 53. Новый Чевенгур. Natura. День.

На склоне кургана рыдал пожилой и косматый Копёнкин.

— САША, МОЙ САША! ЧЕГО ЖИВУ Я ЗДЕСЬ И БРОСИЛ РОЗУ В МОГИЛЬНОЕ МУЧЕНЬЕ! ЧЕГО Ж ТЫ НЕ СКАЗАЛ МНЕ, ЧТО ОНА ЖЕСТОКО МУЧАЕТСЯ В ЗЕМЛЕ И РАНА ЕЁ БОЛИТ? — руки Копёнкина немощно упирались в пыль и он нёс слова с нестерпимостью ревущего внутри горя. — ВЫ ОБМАНУЛИ МЕНЯ КОММУНИЗМОМ. Я ПОМРУ ЗДЕСЬ ВДАЛИ ОТ РОЗЫ, И ВРАГИ ЕЁ БУДУТ ТОРЖЕСТВОВАТЬ.

— ЗАЧЕМ ТЫ УПРЕКАЕШЬ? — успокаивал его Александр Дванов. — А РАЗВЕ МОЙ ОТЕЦ НЕ МУЧАЕТСЯ В ОЗЕРЕ НА ДНЕ И НЕ ЖДЁТ МЕНЯ? Я ТОЖЕ ПОМНЮ. СКАЖИ МНЕ, КТО ТЕБЕ ДОРОЖЕ: ЧЕВЕНГУР ИЛИ РОЗА ЛЮКСЕМБУРГ?

— РОЗА, — зло ответил Копёнкин. — В НЕЙ КОММУНИЗМА БЫЛО ПОБОЛЬШЕ, ЧЕМ В ЧЕВЕНГУРЕ. ОТТОГО ЕЁ И УБИЛА БУРЖУАЗИЯ, А ГОРОД ЦЕЛ, ХОТЯ КРУГОМ ЕГО СТИХИЯ.

— СТЕПАН, — предложил Дванов, — Я ДЛЯ ТЕБЯ БОЛЬШОЙ ПОРТРЕТ РОЗЫ ЛЮКСЕМБУРГ СДЕЛАЮ, ДАЙ МНЕ ЕЁ КАРТОЧКУ?

Копёнкин поднял пыльную шапку, оторвал подкладку и достал вырванный из журнала листок с портретом Розы Люксембург в траурной рамке.

Из степи в сторону Чевенгура бежал Чепурный. Копёнкин окоротил его голосом:

— ТЫ ЧТО СПЕШИШЬ БЕЗ ТРЕВОГИ?

— СОЛДАТЫ! АРМИЯ НА ЛОШАДЯХ. СТЕПАН, ЕЗЖАЙ, БЕЙ, ПОЖАЛУЙСТА! — язык Чепурного вяз в липкой слюне. — ТАМ ПИЮСЯ, — выплюнул он последнее слово и скрылся.

— САШ, ПОЛЕЖИ ЗДЕСЬ, Я ОДИН ИХ КОНЧУ, ТОЛЬКО ТЫ НЕ ВЫЛАЗЬ ОТСЮДА, А Я СЕЙЧАС, — лицо Копёнкина оправилось, омытые слезами глаза светились. Он поднялся в седло и толкнул лошадь в степь.

Сцена 54. Степь. Натура. День.

Отряд кавалерии в 200 сабель шёл шагом по бывшей дороге в направлении Чевенгура. Солдаты держали оружие поперёк седла в боевой готовности. Пиюся с винтовкой залёт одиноким образом в цепь на виду у врага. Его выстрел раздался огнём в померкшей тишине. Копёнкин перепрыгнул на лошади через лежащего Пиюсю и обнажил саблю. Он брал разбег на противника, желая касаться его тела. Порыв Копёнкина был страшен. Он пронизал колонну врага насквозь, повалил двух всадников и выскочил в степь по ту сторону дороги. Строй кавалерии не дрогнул. Всадники продолжали машинальное движение на город.

Чепурный выехал на лошади Дванова и вооружённый винтовкой. За ним бежал Прокофий и кричал вдогонку:

— ТАК НЕЛЬЗЯ ВОЕВАТЬ, ТОВАРИЩ ЧЕПУРНЫЙ, НЕОБХОДИМО ОРГАНИЗОВАТЬ ШТАБ ОБОРОНЫ, ВСТУПИТЬ В ПЕРЕГОВОРЫ И ОРГАНИЗОВАТЬ ЭВАКУАЦИЮ. ИНАЧЕ, ИНАЧЕ ВСЕ ПОГИБНУТ!

В степи Чепурный обогнал Александра, бегущего на врага с револьвером в руке. На скаку Чепурный разрядил всю обойму. Он спешил на помощь Степану, который один рубился с целой армией. Ближнего кавалериста Копёнкин рассёк, не глядя! Другого он ухватил за голову и прижал к себе, затем освободил, на мгновение для размаха и сокрушил врага ударом в темя. Чужая сабля ослепила Копёнкину глаза. Не зная, что делать, он схватил её за лезвие и отрубил руку нападавшему вместе с саблей. Отряд перешёл на рысь, не ввязываясь в общий бой с одинокими всадниками. Чепурный напоролся на колонну кавалерии. Он пытался убивать врагов весом винтовки, в которой уже не было патронов. Чепурный встал в стременах и так яростно взмахнул винтовкой, что полетел долой с лошади, потому что не попал в намеченного врага и скрылся в чаще лошадиных ног.

Враги имели команду и строй, они держались ровно и бесстрашно против чевенгурцев. Александр понял их преимущество и, установив ноги в ложбинке, четвертой пулей из своего нагана сшиб командира отряда.

С Чевенгурской окраины за боем наблюдал Прокофий. Вслед за первыми бойцами уже выступила из города сплошная вооружённая сила прочих и большевиков. Кому не хватало оружия, тот шёл с плетнёвым колом или печной кочергой. И женщины вышли совместно со всеми.

Прокофий опустил голову и побрёл назад в Чевенгур. Мимо него промчался в панцире и лобовом забрале Пашинцев. В правой руке он держал скорлупу ручной самодельной бомбы и стремился взять врага одним умственным страхом взрыва. Пашинцев обошёл Александра Дванова и Пиюсю. Он перевёл бомбу на зажигание и заорал на врага тонким ломающимся голосом:

— СДАВАЙСЯ! ВСЕХ УГРОБЛЮ!

Отряд противника сразу, сам по себе остановился, как будто скакали два всадника. И неизвестные Чевенгуру солдаты подняли по неслышной команде винтовки. Винтовки засветились и потухли. Упал, снесённый с ног огнём, разбитый в клочья Пашинцев. Тело его задымилось от трения пуль.

Жители Чевенгура встали сплошной стеной на окраине у плетней, желая не пустить врага в город. Они успели зажечь костры и теперь бросали пепел в лошадиные морды. Люди били войско камнями и кольями, защищались терпеливо и цепко. Яков Титыч ткнул кобылу горячей палкой под хвост так, что она завизжала и унесла своего всадника на две версты от города.

— ТЫ ЧЕГО ОГНЁМ ДЕРЁШЬСЯ? — спросил другой подоспевший солдат на коне. — Я ТЕБЯ СЕЙЧАС УБЬЮ!

— УБИВАЙ, — сказал худой старик и приготовился.

— ДАЙ, Я РАЗГОНЮСЬ, ЧТОБ ТЫ СМЕРТИ НЕ ЗАМЕТИЛ.

— РАЗГОНЯЙСЯ. УЖ СКОЛЬКО ЛЮДЕЙ ПОМЁРЛО, А СМЕРТЬ ЗА ДЕЛО НИКТО НЕ СЧИТАЕТ, — худой старик отбросил горящую палку в сторону. Солдат взял разбег на коне и срубил стоящего старика. Яков Титыч упал. Сербинов остановился и, поискав в карманах, поставил последнюю пулю в дамский браунинг. К нему подъехал солдат, разрубивший старика, и пожаловался:

— Я ЕМУ ГОВОРИЛ, ЧТО УБЬЮ. И ЗАРУБИЛ. ПУСКАЙ ЛУЧШЕ ОГНЁМ НЕ ДЕРЁТСЯ! — кавалерист не спешил воевать. Он искал глазами: кого бы ещё убить, и отирал саблю тряпкой. Сербинов поднял на него пистолет. — ТЫ ЧЕГО? —

не поверил солдат. — Я ЖЕ ТЕБЯ НЕ ТРОГАЮ! — Сербинов поверил ему и спрятал пистолет. А кавалерист неожиданно вывернул лошадь и бросил её копытами на Симона. Сербинов упал, а солдат нагнулся и без взмаха разрезал ему живот. — САМ ЛЕЗ СТРЕЛЯТЬ, — сказал кавалерист. — ЕСЛИ БЫ ТЫ ПЕРВЫЙ НЕ СПЕШИЛ, ТО И СЕЙЧАС ОСТАЛСЯ БЫ.

Александр бежал с двумя наганами. За ним гнались трое всадников. Кирей и Жеев выкатили пулемёт и ловко срезали всадников гнавшихся за Двановым.

— СТОЙ, ТЫ КУДА? — остановил бегущего Дванова солдат, убивший Сербинова. Александр сшиб его с коня из обоих наганов.

Сцена 55. Новый Чевенгур. Натура. День.

Сражение перешло уже в середину Чевенгура. Всадники ловили людей в тесных закоулках и резали саблями. Плетни и лопухи окрасились кровью. Прокофий скрылся за воротами храма. На ступенях паперти всадники тупили сабли о жилистое тело Гопнера. Одежда на нем свисала лохмотьями и кожа на лице полопалась от множества сеченых ран. Гопнер отбивался рукояткой нагана от теснящих его лошадей. Копёнкин бросился на помощь Гопнеру. Он вздыбил лошадь и обрушился на солдат. Ближайшего всадника он кулаком вышиб из седла, но было уже поздно. Зарубленное тело Гопнера лежало отдельно от головы. Копёнкин, пользуясь кратким покоем, пососал левую кровавую руку, а затем бросился убивать всех.

Кирей лежал с рассечённой грудью возле пулемёта и слабо звал:

— ГРУША! — услышал Дванов голос Кирея.

— ТЫ ЧТО? — присел возле него Дванов. Кирей не мог сказать ничего. — НУ, ПРОЩАЙ, — понял его Александр. — ДАВАЙ ПОЦЕЛУЕМСЯ, ЧТОБ ЛЕГЧЕ БЫЛО.

Кирей открыл рот в ожидании. Александр обнял его губы своими.

— ГРУША-ТО ЖИВА ИЛЬ НЕТ? — сумел произнести Кирей.

— УМЕРЛА, — Дванов ласково обнял товарища.

— И Я, СЕЙЧАС ПОМРУ. МНЕ СКУЧНО НАЧИНАЕТСЯ, — ещё раз перевозмог себя Кирей и умер.

— БОЛЬШЕ ТЕБЕ СМОТРЕТЬ НЕЧЕГО, — прошептал Александр. Он затанул его взор кожей век.

Дванов поднялся и увидел, что из теснины домов Чевенгура в крови и без сабли, но живой и воюющий вырвался Копёнкин. За ним шли в угон четыре кавалериста. Александр заметил его манёвр и, присев для точности прицела на колено, начал сечь кавалеристов из наганов, по очереди из каждого. Двое солдат выпали из седел, а другие двое не успели выпростать ног, и их понесли раненые кони в степь.

— ТЫ ЖИВ, САША? — удивился Копёнкин. — В ГОРОДЕ ЧУЖОЕ ВОЙСКО, А ЛЮДИ ВСЕ КОНЧИЛИСЬ, — он положил голову на гриву лошади. — СТОЙ! ГДЕ-ТО У МЕНЯ ЗАБОЛЕЛО... СНИМИ МЕНЯ, САШ, ПОЛЕЖАТЬ ВНИЗУ.

Дванов снял его на землю. Кровь первых ран уже засохла на рваной и рубленой шинели Копёнкина, а свежая и жидкая ещё не успела сюда просочиться.

— СТЕПАН, ТЫ ЗНАЕШЬ, КТО ПРИВЁЛ СОЛДАТ? — спросил Дванов.

— ЭТО НЕ СОЛДАТЫ. ЭТО — КАРАТЕЛИ. СТРАШНЕЕ НЕТ ВОЙНЫ, ЧЕМ НАПАДЕНИЕ ТРУПОВ, — ответил Копёнкин. — И Я ТЕПЕРЬ КОНЧАЮСЬ ОТТОГО, ЧТО КАСАЛСЯ ИХ РУКОЙ, — Копёнкин упал лицом вниз. От нагрева сердца шинель на спине вспыхнула. Пламя охватило мёртвое тело Копёнкина. Александр прикрыл глаза рукой от жара и света огня. Копёнкин изошёл дымом, не оставив чевенгурской земле даже пепла своего существования. Дванов поднялся на лошадь Копёнкина. Солдаты исчезли. Дымился пепел потухающих костров. На земле остывали убитые чевенгурцы. Кровавая одежда прикрывала кожу и срам смерти. У пулемёта лежал зарубленный шашками Жеев. Ему не с кем было проститься и, умирая, он обнял машину, как живого друга. Александр повёл лошадь вниз по склону к широкой речной заводи. Вода в реке волновалась, обеспокоенная ветром. Александр понудил лошадь войти в реку по грудь и, продолжая свою жизнь, сошёл с седла в воду и двинулся в глубину озера, туда, где ожидал его отец.

Сцена 56. Пастораль. Анимация.

Серебристые листья кустарника порывисто пели на ветру. Лошадь Копёнкина стояла по грудь в воде и напрасно ожидала появления Дванова. На поверхность воды поднялась донная муть, в которой лениво плавал водяной жук. Лошадь разогнала нечистую воду и стала пить из среднего светлого места. Она так жадно глотала воду, что жук невольно оказался возле её морды.

Жук укусил лошадиную морду за верхнюю губу. Лошадь фыркнула и выбралась на береговое нагорье. Лошадиная нога зацепила небольшую удочку, которой худой старик ловил рыбу и оставил на берегу. На крючке удочки висел иссохший скелетный скелет маленькой рыбы.

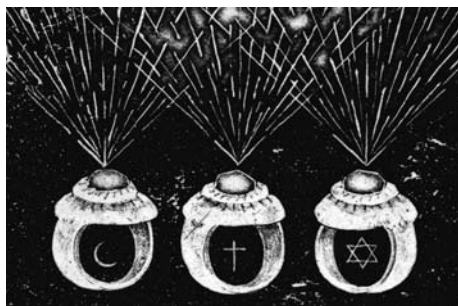
Лошадь шла по знакомым улицам Чевенгура по дороге, ведущей в храм. В узких проходах она царапала себе бока о бревенчатые стены и роняла сучковатые плетни. Ветер подвывал в переулках, засыпая лошадиные глаза мусором, и чуть не убил её, уронив с крыши железный флаг. Удочка, плетённая из конского волоса, тянулась следом за лошадиной ногой. На каждом шагу скелетик бился о землю, но не разваливался. Лошадь обходила стороной неприбранные тела убитых чевенгурцев. Они попадались часто и в самых неожиданных местах. Лошадь вышла на площадь. Там, среди глиняных идолов, убитые ле-жали более дружно, кучами и рядами.

Начался дождь, глиняный маяк чадил от сырости. Лошадь укрылась от дождя за воротами храма. Под куполом, как мухи в хате, кружились воробьи. Ветер сквозняком продувал просторное помещение. На красный стол, стоящий в амвоне, падал скудный свет дня. Под чернильницей лежала записка: «Клавдюша, ушёл искать брата Сашку. Прокофий Дванов». Над столом висело босое тело Прокофия. Лошадь облизнула тёплым языком его солёные пятки.

Лошадь вышла на крыльцо храма и глубоко, горько вздохнула. Над Чевенгуром плыли низкие серые облака. С неба капал холодный дождь. От земли пахло грустью ветхих трав.

Фильмография

Режиссёр и сценарист Сергей Мартьянов

1982 «ЮДИН»

Учебная к-с ВГИК.

Автор сценария, режиссёр С. Мартьянов

Оператор П. Барский

Художник С. Зуев

Композитор Ю. Каспаров

В ролях: В. Самойлов, А. Самойлов, В. Фоменко.

Драма о болезнях телесных и духовных. Давно, ещё в молодости Юдин развелся, и вот терзаемый приступами тяжелой болезни он вспомнил о сыне. Сосед помог, пригласил Павла в дом к отцу.

1982 «УЕЗД» (ФРАГМЕНТЫ)

Учебная к-с ВГИК.

По мотивам рассказа А. Платонова «Глиняный дом в уездном саду».

Автор сценария, режиссёр С. Мартьянов.

Оператор Я. Гай

Художник А. Пономарев

Композитор Ю. Каспаров

В ролях: А. Зайцев, Гриша Соболев и др.

Об одиночестве и сиротстве в период революционного надрыва русской истории.

1984 «ДЕЛО ЖИЗНИ ЕФИМА ДЗИГАНА»

Учебная к-с ВГИК по заказу Музея кино.

Автор сценария Н. Милашкина

Режиссёр С. Мартьянов.

Оператор А. Горелов

Художник А. Пономарев

Фильм о жизни и творчестве советского кинорежиссёра Ефима Дзигана, автора фильмов «Мы из Кронштадта» и «Железный поток».

1984 «ПРОЩАЙ, СТАРЫЙ ДВОР!»

По мотивам повести В.Арро «Мой старый дом».

Киностудия им. Горького. Ялта.

Автор сценария, режиссёр С. Мартьянов

Оператор Г. Тутунов

Художник В. Душин

В ролях: Андрей Забелин, Володя Сычёв и др.

Драма о предательстве среди взрослых и детей. Родители Сани Скачкова развелись. Он с мамой переехал в новый дом. Саня едет в старый двор и там узнаёт, что его оклеветали, обвинили в краже. Среди друзей он ищет предателя.

1988 «ПОДДАННЫЕ РЕВОЛЮЦИИ»

Свердловская киностудия.

Авторы сценария Ю. Карасик, Н. Синельникова.

Режиссёр-постановщик С. Мартьянов.

Оператор-постановщик С. Гаврилов.

Художник-постановщик В. Кукенков

Композитор Ю.Каспаров

В ролях: А. Стродс, А. Рудаков, Г. Озолиньш, Е. Костина, Е. Урманчеева, В. Ющенко и др.

Историко-революционная трагедия о первых комиссарах и командирах Красной армии. Картина посвящена памяти героя Гражданской войны комиссара Инзенской дивизии Генриха Звейника, похороненного на Красной площади в 1919 году.

1990 «УБИЙЦА»

По мотивам одноименной повести Александра Крашенинникова.

Свердловская киностудия и студия «Катарсис». Автор сценария Л.Чумичёв.

Режиссёр-постановщик С. Мартьянов.

Оператор-постановщик А. Лесников.

Художник-постановщик А. Сухих.

Композитор Ю.Каспаров.

В ролях: В. Антоник, Е. Борзова, С. Крючковат, Р. Громадский, Е. Новосёлов, Ирина Ноздренко, В. Соловьёв, Владимир Шевелёв, А. Веденкин, С. Максачёв и др.

Песни в исполнении О. Митяева.

Современная уголовная драма. Кто судья, палач и жертва? Павел Смирнов мстит виновникам гибели дочери...

1991 «ЧЕРНЫЙ ПАРУС СТРЕЛЬЦА». Свердловская киностудия по заказу «ЦКБ по СПКа им.

Р.Е.Алексеева»

Автор сценария и режиссёр С. Мартьянов.

Оператор В. Голощапов.

Текст читали:

Ю. Алексеев и Е. Озерова.

Потусторонний диалог Конструктора и Музы. Фильм о жизни и творчестве выдающегося советского конструктора в области скоростного судостроения, создателя судов на подводных крыльях и фантастических судов-экранопланов Р.Е. Алексеева.

1993 «И ВЕЧНО ВОЗВРАЩАТЬСЯ...»

По мотивам одноименной повести О. Манджиева.

По заказу Госкино РФ ТПО «ЗОВ» Свердловской киностудии.

Автор сценария Р. Онкаева.

Режиссёр-постановщик С. Мартьянов.

Оператор-постановщик В. Еврилов.

Художник-постановщик А. Пичугин.

Композитор Ю. Каспаров.

В ролях: Глеб Рогозин, Артём Колюжный, Тельджи Онкаев, Ваня Соколов, Эльзьята Манджиева, С. Крючкова, В. Соловьёв, Т. Антонова, В. Якугинова, Ю. Алексеев, Г. Умпелева и др.

Историческая драма. Фильм о дружбе детей — ссыльных переселенцев, калмыков, немцев и русских — в тяжёлые послевоенные годы.

1994 «УМИРАЕМ ПОТИХОНЬКУ, НО НЕ СДАЕМСЯ...»

Киностудия «Академия».

Автор сценария Л. Чумичёв.

Режиссёр С. Мартьянов.

Оператор В. Голощاپов.

В ролях: Л. Чумичёв и сотрудники Свердловского госпиталя инвалидов войн.

Документальный очерк о людях, живущих на пороге смерти, это последний фильм уральского писателя Левиана Чумичёва.

2000 «ГОРОД ПЕРВООТКРЫВАТЕЛЕЙ»

Уралфильм по заказу города Урай Тюменской области.

Автор сценария и режиссёр С. Мартьянов

Оператор Ю. Дуринов

Нефтяной городок Урай — в исторической ретроспективе и блеске юбилейных торжеств.

2002 «НАРОДНАЯ ЗНАЧИТ — НАША!»

Уралфильм по заказу Свердловского отделения Народной партии РФ.

Автор сценария и режиссёр С. Мартьянов

Оператор Р. Попереко

О деятельности Свердловской организации Народной партии России и депутатов Государственной думы РФ: Г. Райкова, В. Воротникова, Н. Овчинникова, Е. Зяблицева, З. Муцоева, Г. Леонтьева в период избирательной компании 2002 года.

2004 «ТАК РОЖДАЮТСЯ МОСТЫ»

Уралфильм по заказу НПО «Мостовик».
Автор сценария и режиссёр С. Мартьянов
Оператор Ю. Дуринов.

Хроникально-документальный фильм о истории создания Самсоновского автомобильного моста через реку Иртыш омским предприятием НПО «Мостовик».

2004 «АЛЕКСАНДР КОЗЛОВ»

Уралфильм по заказу ОАО «Уралпромжелдортранс».
Автор сценария и режиссёр С. Мартьянов
Операторы Н. Банько, В. Ламберг.

Фильм портрет собственника и руководителя крупного железнодорожного предприятия Свердловской области Александра Козлова.

2005 «СВЯТАЯ ГОРА АФОН»

Фильм Сергея Мартьянова.

Фильм о группе екатеринбургских и московских священнослужителей и прихожан, совершивших паломничество в Афонские монастыри под водительством великого подвижника православной веры архиепископа Верхотурского и Екатеринбургского Викентия. Значительное место в фильме занимают взволнованные рассказы паломников...

2005 «УФИМСКОЕ МОТОРОСТРОИТЕЛЬНОЕ ПРОИЗВОДСТВЕННОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ»

Уралфильм по заказу «УМРО».
Автор сценария и режиссёр С. Мартьянов.
Оператор Ю. Дуринов.

Экспериментальный рекламный фильм, демонстрирующий технологии и продукцию крупного оборонного предприятия, как уникальный артефакт, без дикторского текста и синхрон.

2006 «ТОБОЛЬСК-НЕФТЕХИМ»

Уралфильм по заказу «ТНХК».

Автор сценария, режиссёр С. Мартьянов

Оператор Ю. Дуринов.

Фильм о самом большом в России газоперерабатывающем комби-нате, построенном на крупнейшей в мире промышленной площадке в городе Тобольске.

2006 «ТЕНГРИАНСТВО. РЕЛИГИЯ АТИЛЛЫ И ЧИНГИСХАНА»

ООО «Кинокомпания «ЗОВ» Свердловской киностудии» по заказу Федерального агентства по культуре и кинематографии.

Автор сценария и режиссёр С. Мартьянов

Оператор Е. Новиков.

Композитор И. Шигапов.

Текст читали:

Алексей — С. Бердинский,

Надя — И. Ермолова, засл. арт. России,

Гасан — А. Кылосов, засл. арт. России.

Теологическая драма. Тенгрианство — вера древних тюрков до явления в Великую степь Будды, Иисуса и Магомета. Существует ли культовая практика тенгрианства в современном мире? В поисках следов древней веры съёмочная группа побывала в Татарии, Астраханской области и на Алтае.

2006 «ДУХ ВАРОССО». Уралфильм по заказу Федерального агентства по культуре и кинематографии.

Сценарий С. Мартьянов.

Режиссура С. Мартьянов, при участии Л. Ефимова.

Оператор Ю. Дуринов.

В фильме снимались: банкир А. Елфимов, актёр Б. Павлов, косторез М. Кульмамбетов, писатель Ю. Надточий, косторез В. Кольчев, искусствовед Е. Швецова

Фильм о тобольском косторезе Минсалиме Тимергазеев, тобольском косторезном промысле и миссии художника в современном мире.

2006 «ВОЕННАЯ ТАЙНА»

Уралфильм по заказу Уралвагонзавода.

Автор сценария и режиссёр С. Мартьянов

Операторы В. Ламберг, Ю. Дуринов, В. Еврилов.

Документальный исторический фильм о крупнейшем в мире машиностроительном заводе, его коллективе и лидерах.

2006 «ПОЛВЕКА В СТРОЮ»

Уралфильм по заказу ФГУП «Ангарский электролизный химический комбинат».

Сценарий, режиссура, монтаж С. Мартьянов.

Оператор Ю. Дуринов.

Фильм о производстве обогащённого урана на одном из крупнейших предприятий мира.

2006 «КАЗАНСКОЕ МОТОРОСТРОИТЕЛЬНОЕ ПРОИЗВОДСТВЕННОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ»

Уралфильм по заказу «КМПО».

Сценарий, режиссура С. Мартьянов.

Оператор Ю. Дуринов.

Экспериментальный фильм, демонстрирующий технологии и продукцию крупного авиационного предприятия, как уникальный артефакт, без дикторского текста и синхронов.

2007 «МЫ ЗДЕСЬ НАВСЕГДА».

Уралфильм по заказу ОАО «Морская Арктическая Геологоразведочная экспедиция».

Сценарий, режиссура, монтаж С. Мартьянов.

Оператор В. Поляков

Документальный исторический фильм о становлении морской геологоразведки в Мурманске и легендарном коллективе Морской Арктической Геологоразведочной Экспедиции.

2007 «ОПЕРАЦИЯ: ЖИЗНЬ ВМЕСТО СМЕРТИ»

Уралфильм по заказу Федерального агентства по культуре и кинематографии.

Сценарий, режиссура, монтаж С. Мартьянов.

Оператор А. Рабецкий.

Фильм о гуманитарной катастрофе в зоне экологического бедствия на комбинате «Карабашмедь» и в городе.

2007 «ИМПЕРИЯ ПРАВДЫ»

Уралфильм по заказу Государственного ракетного центра «КБ им. академика В.П. Макеева».

Сценарий, режиссура, монтаж С. Мартьянов.

Документальный исторический фильм о проектировании в СССР и России ядерных стратегических комплексов подводного базирования В.П. Макеевым и последователями на Южном Урале в городе Миасс.

2007 «ЗВЕЗДЫ УЛЫБАЮТСЯ СИЛЬНЫМ!

ГЕННАДИЙ КУДРЯВЦЕВ».

Уралфильм по заказу ОАО «Мотозавод «АКСИОН-ХОЛДИНГ».

Сценарий, режиссура, монтаж С. Мартьянов.

Операторы В. Поляков, А. Рабецкий.

Кино-портрет генерального директора ОАО «Мотозавод «АКСИОН-ХОЛДИНГ» Геннадия Кудрявцева.

2007 «ПЕРВЫЙ НА УРАЛЕ, ЕДИНСТВЕННЫЙ В РОССИИ»

Уралфильм по заказу ОАО «АЗОТ».

Сценарий, режиссура, монтаж С. Мартьянов.

Оператор В. Поляков

Фильм об истории строительства, модернизации и современных успехах Березниковского химического комбината «АЗОТ».

2008 «А БЫЛ ЛИ МАЛЬЧИК?» (ДИЛОГИЯ)

Свердловская киностудия по заказу Федерального агентства по культуре и кинематографии.

Сценарий, режиссура, монтаж С. Мартьянов.

Оператор А. Рабецкий.

В первом фильме («В четвертом измерении») известный русский историк Вениамин Васильевич Алексеев ярко и темпераментно говорит о себе, своей научной позиции и о России, история которой в 20 веке оказалась, по его мнению, во многом зависимой от решения глобальных проблем модернизации.

Основой второго фильма («Линия права») являются фрагменты докладов известного правоведа, цивилиста Сергея Сергеевича Алексеева на последнем Съезде народных депутатов СССР и его закадровые комментарии к этим выступлениям. В этом фильме Сергей Сергеевич говорит о современной истории, как о следствии не реализованной реформы (перестройки) задуманной М. Горбачёвым и его соратниками в 89–91 годах.

В целом картина посвящена анализу мотивов и причин, побудивших академическую интеллигенцию к личному участию в ликвидации советской партийной системы.

2009 «ДУША ОБЯЗАНА ТРУДИТЬСЯ...»

Фильм Сергея Мартьянова.

Документальный портрет известного екатеринбургского киноведа, культуролога, профессора Натальи Борисовны Кирилловой.

2009 «ВЫСОКИЕ ШИРОТЫ МАГЭ. ЭКСПЕДИЦИЯ НИС «ПРОФЕССОР КУРЕНЦОВ» В МОРЕ ЛАПТЕВЫХ В 2007 ГОДУ»

Уралфильм по заказу ОАО «Морская Арктическая Геологоразведочная экспедиция».

Сценарий, режиссура, монтаж С. Мартьянов.

Оператор В. Поляков

Фильм об уникальной экспедиции геофизиков Морской арктической геологоразведочной экспедиции в море Лаптевых

и к Северному полюсу до рекордной в геофизике точки — 84 градуса северной широты.

2009 «БАЭС: ИСТОРИЯ АТОМНОЙ ЭНЕРГЕТИКИ СТРАНЫ. 1964-2009»

Уралфильм по заказу Белоярской АЭС.

Сценарий, режиссура, монтаж С. Мартьянов.

Операторы В. Поляков, В. Ламберг

В основе фильма история единственной в мире действующей коммерческой атомной станции на быстрых нейтронах с реактором БН-600 и перспектива развития атомной энергетики на быстрых нейтронах в России.

2009 «ЧЕЛОВЕК ИЗ СТАЛИ»

Уралфильм по заказу Федерального агентства по культуре и кинематографии.

Сценарий, режиссура, монтаж С. Мартьянов.

Оператор В. Ламберг

На закате своей истории компартия Советского Союза окончательно утратила связь с ленинизмом и рабочим движением. Парадоксальным образом развитие рабочего движения и превращения «класса в себе» в класс для себя» начинается только сейчас на волне формирования в России гражданского общества.

2011 «ТАРУССКИЙ АПОГЕЙ»

Уралфильм по заказу Специального Конструкторского Бюро Космического Приборостроения Института Космических Исследований РАН (СКБ КП ИКИ РАН)

Сценарий, режиссура, монтаж С. Мартьянов

Оператор В. Поляков

В конце 80-х в Таруссе началось строительство Специального конструкторского бюро космического приборостроения Института Космических исследований Академии наук СССР. Стройка имела статус «сотки», то есть строительство было включено в Совершенно Секретный перечень 100 наиболее важнейших строек СССР. В настоящее время в

Тарусском СКБ работает небольшой творческий коллектив способный на решение самых сложных задач в области приборостроения для ближнего и дальнего Космоса.

2011 «РОЖДЕНИЕ МАШИНЫ. ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ В МАШИНУ»

Уралфильм по заказу ОАО «Уральский автозавод «УРАЛ»

Сценарий, режиссура, монтаж С. Мартьянов

Операторы В. Поляков, В. Ламберг

Силовые структуры более 40 стран имеют на вооружении автомобили «УРАЛ». Каждая шестая машина автозавода «УРАЛ» идёт на экспорт. Автомобильный завод «Урал» занимает первое место в России по производству полноприводных автомобилей. Основные заказчики это нефтяные и газовые компании, МЧС, МВД и Министерство обороны.

2011 «ПЕРВОУРАЛЬСКОЕ РУДОУПРАВЛЕНИЕ»

Уралфильм по заказу ОАО «Первоуральское рудоуправление»

Сценарий, режиссура, монтаж С. Мартьянов

Операторы В.Поляков, А.Рабецкий, Ю.Дуринов

За всеми достижения Первоуральского рудоуправления всегда стояли люди, глубоко преданные своему предприятию и делу, которым они занимаются.

2012 «МАГЭ — ПРОФЕССИОНАЛИЗМ, СТАБИЛЬНОСТЬ И КАЧЕСТВО».

Уралфильм по заказу ОАО «МАГЭ»

Сценарий, режиссёр, монтаж С. Мартьянов

Операторы В. Поляков, А.Таразанов

МАГЭ внесла значительный вклад в поиск нефтяных, газовых и газоконденсатных месторождений в Арктике. Полученные данные дают основание России претендовать на расширение своего шельфа в пределах хребта Ломоносова.

2012 «ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ ЗНАНИЯ И КАДРЫ ВЫСШЕЙ КВАЛИФИКАЦИИ ИННОВАЦИОННОМУ РАЗВИТИЮ УРАЛА И РОССИИ».

ООО «Урало-Сибирская киностудия» по заказу УрО РАН

Сценарий, режиссура, монтаж С. Мартьянов

Операторы В. Поляков, А.Таразанов

Фильм посвящён 80-летию Уральской академической науки и 25-летию Уральского отделения РАН.

2014 «МАГЭ — ЛЮДИ И СУДЬБЫ В ЧЕТВЕРТОМ ИЗМЕРЕНИИ».

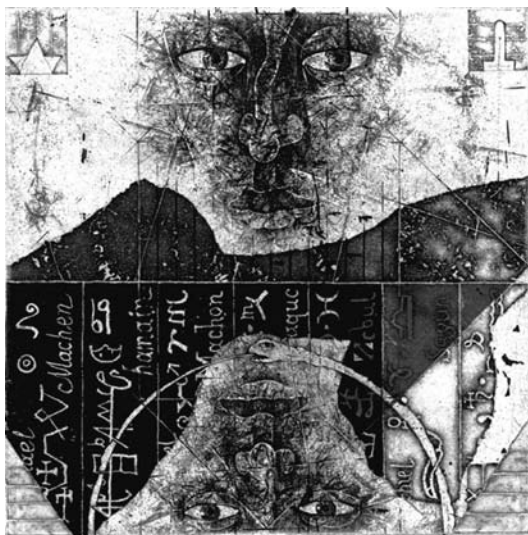
Урало-Сибирская киностудия по заказу ОАО «МАГЭ»

Сценарий, режиссёр, монтаж С. Мартьянов

Операторы В. Поляков, А.Таразанов

Не плохо, — если есть работа. Хорошо, — когда работой является любимое дело. Ещё лучше, если любимым делом является свой бизнес, допустим, геологическая разведка. Отлично, — это когда частный бизнес способствует развитию и защите национальных интересов России, например, в Арктике.

В фильме «Морская Арктическая Геологоразведочная Экспедиция» и ее генеральный директор Геннадий Казанин представлены как первое в России и успешное частное предприятие в морской геофизики.

ГРАФИКА

ЗУЕВ Владимир Валентинович, заслуженный художник России,
лауреат премии Губернатора Свердловской области
за выдающиеся достижения в области литературы и искусства 2012.

Обложка:

Фрагменты из серии «ВЗЛЕТИ НАД ЧЕРНЫМ!» 2011
УЗЕЛ ВЕЧНОСТИ. Травление, цветная печать. 95х60
МАЛИНОВЫЙ ФЕНИКС. Травление, цветная печать. 95х60

Шмуцитулы (смешанный офорт):

ИКАР. 2005. 12,2х12

СВЯТОЙ ГЕОРГИЙ И ДРАКОН. 2007. 12,2х11,8

ОРЛЕАНСКАЯ ДЕВА. 2007. 12,2х11,8

ЭДИП И СФИНКС. 2006. 12,3х11,8

ДОН КИХОТ. 2006. 12,3х11,8

ЯВЛЕНИЕ МЕФИСТОФЕЛЯ. 2004. 12,3х13

СИНДБАД-МОРЕХОД. 2006. 12,3х11,8

ДВЕ ВАВИЛОНСКИЕ БАШНИ. 2007. 13х12,2

ТРИ КОЛЬЦА. 2004. 11,5х12,2

ЛИЦО. 2001. 10х9,8

Сергей Мартьянов

ИЗБРАННОЕ

Художественный редактор С.В. Мартьянов
Технический редактор А.Э. Якубовский

Подписано в печать 30.05.2014. Формат 60х90/16. Бумага офсетная.
Печать офсетная. Усл. печ. листов. 14,5 Тираж 500 экз. Заказ №
Отпечатано в типографии «Циркон», г. Реж. Тел. (343) 266-34-51